

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1866.

СЕНТЯБРЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

*При сей книжкѣ прилагается объявленіе объ изданіи
«Православнаго Собесѣдника» въ слѣдующемъ 1867 году.*

въ 1866 году

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

издается по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА на 1866 годъ, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: *въ Казани съ доставкой на домъ, и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—*

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Примѣчаніе. Подписчикамъ на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ за 1866 годъ, не получавшимъ его въ 1865 году, отъ которыхъ подписка получится *въ редакціи не позже 25 ноября 1866 года*, будетъ высланъ «Указатель статей, помѣщенныхъ въ немъ въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ», *безмездно.*

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1865 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер.

Б. *Отдѣльно* отъ приложений:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 2 рубл.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ.

(см. на обор.)

Неизвѣстнаго лица ⁽¹⁾.

Стѣдуетъ передать и исторію о святой Маріи, которую рассказываетъ нѣкто Іаковъ ⁽²⁾. Онъ говоритъ, что въ колѣнахъ израильскихъ былъ богатый мужъ, по имени Іоакимъ, который въ праздники приносилъ Богу даровъ вдвое больше, чѣмъ другіе, говоря такъ: „избытокъ мой пусть будетъ за весь народъ, а принесенное мною для полученія прощенія себѣ, пусть будетъ Господу Богу, чтобы умилостивился ко мнѣ“. Когда насталь великій праздникъ Господень и когда всѣ, по обычаю, приносили дары Богу, онъ поспѣшилъ принести ихъ прежде другихъ. Но нѣкто Рувимъ возбранилъ ему приносить дары прежде другихъ, говоря, что ему не слѣдуетъ приносить дары свои прежде другихъ, потому что онъ бездѣтенъ въ Израилѣ. Опечаленный этимъ, онъ удалился въ пустыню, и, водрузивъ тамъ шатеръ, молилъ Бога, чтобы Онъ и ему далъ племя, какъ даровалъ племя Аврааму отъ его собственнаго сына; ибо зналъ, что онъ только одинъ въ Израилѣ не имѣетъ племени, а молилъ онъ Бога, пребывая въ постѣ сорокъ дней. Точно также и жена его, облекшись въ убогую одежду, просила у Бога себѣ дитя. Когда же насталь великій день Божій, она одѣлась въ свѣт-

(1) Изъ «Толкованія на шестодневъ»; дошедшаго до насъ подъ именемъ св. Евстаѳія, епископа антиохійскаго (+ ок. 345 г.). *Patrol. curs. compl. tom. XVIII. pag. 774—774. Paris. 1857.*

(2) Смотр. выше стр. 59 примѣч. 1.

лую одежду, потому что въ праздникъ тотъ не дозволялось одѣваться въ печальную одежду.

Около девятого часа дня она сидѣла въ своемъ саду подѣ однимъ деревомъ и молилась Богу, зывая: „Боже отецъ нашихъ! благослови меня и услышь молитву мою, какъ благословилъ Ты утробу Сарры и далъ ей сына Исаака“. Говоря это, она взглянула на дерево, и, увидѣвъ воробья, сидящаго съ своими птенцами, горько застенала, и, рыдая, говорила: „горе мнѣ, Господи! я не подобна даже этимъ плодороднымъ птицамъ!“! Когда она зывала такъ къ Богу, ей явился ангель Господень и возвѣстилъ рожденіе дитяти. Она же, услышавъ это, тотчасъ дала обѣтъ посвятить Богу дитя, которое родить.

Тоже самое возвѣстилъ ангель и Іоакиму на горѣ. Іоакимъ, сошедши съ горы, принесъ Господу въ жертву десять агницъ, пожертвовалъ священникамъ двѣнадцать тельцовъ, а старѣйшинамъ и всему народу — сто козловъ. Совершивъ эти жертвоприношенія въ храмѣ Божіемъ, онъ возвращается въ домъ свой, и, познавъ жену свою, раждаетъ отъ нея дочь и называетъ ее Марією, а когда она достигла трехъ лѣтъ, они посвятили ее Богу въ храмѣ.

V.

Іоанна, монаха и пресвитера (VIII в.) еврейскаго (1).

Хорошо теперь воспользоваться словами блаженнаго Павла и сказать: „вотъ, теперь время благопрі-

(1) Изъ Слова его на зачатіе пресвятой Богородицы. *Patrolog. curs. compl. tom. XCVI. pag. 1464—1494. Paris. 1860.*

ятное; вотъ, теперь день спасенія“ (2 Кор. 6, 2). Вотъ Иуда, сожалѣвшій объ Иосифѣ, дѣлается предметомъ сожалѣнія! Вотъ Рувимъ, сынъ Иакова, или, лучше, потомокъ Рувима причиняетъ скорбь потомку Иуды! Вотъ даръ Каина не принятый! Вотъ праведный Авель получаетъ отъ Бога свидѣтельство на дарахъ своихъ! Вотъ исполнилось прошеніе и желаніе Давида, который говоритъ: „отврати отъ мене поношеніе и посрамленіе“ (Псал. 118, 22). Вотъ Иоакимъ и Анна возносятъ молитву, а вседержитель Богъ сообщаетъ милость!

Вотъ, Создатель приготовляетъ новый ковчегъ, несравненно лучший не только Ноева, но и Моисеева: ибо этотъ устроенъ былъ для принятія закона, а тотъ устроится для принятія Бога. Вотъ корабль, плывущій по морю и ищущій груза, стоящаго большаго иждивенія. Иоакимъ и Анна ищутъ обыкновеннаго плода человѣческаго, а получаютъ раковину, имѣвшую безсѣменно произвести на свѣтъ небесную и драгоцѣнную жемчужину,—Христа Бога нашего. Вотъ Иоакимъ и Анна, умоляющіе Бога, тотъ съ постомъ на горѣ, а эта въ саду, получаютъ вмѣстилище Того, кто поставилъ горы и насадилъ садъ. Вотъ слышится въ саду радостное благовѣстіе о возвращеніи людямъ древянаго сада. Вотъ плачь обращается въ радость и сѣтованіе въ веселіе. Вотъ воздыханіе и слезы временныя, а радость неизглаголанная на вѣки. Вотъ поношеніе безчадія отнято, и вотъ приносится Богу неотъемлемый даръ, содержащій, во чревѣ, невмѣстимаго Бога. Вотъ Исаія предалъ забвенію деревянную пилу, Иеремія—смердный ровъ и Даніиль — львовъ, и забыли они о великихъ скор-

бяхъ своихъ, когда предсказанія ихъ въ точности исполнились; ибо о блаженной Аннѣ самъ Исаія восклицаетъ: „возвеселись, неплодная, нераждавшая“ (Иса. 54, 1).

Вотъ раздвѣтпій и жезлъ Аароновъ полагается въ ковчегъ, окованномъ со всѣхъ сторонъ золотомъ. Вотъ раздвѣтаетъ другой жезлъ, нерубленный и неизъяснимый, котораго никто изъ людей не можетъ носить въ пути, потому что онъ самъ понесъ Того, кто носить все (Евр. 1, 3), кто небо измѣряетъ пядію и чьи руки устроили сушу (Псал. 94, 5).

О чудо! Тотъ Іуда, который нѣкогда сохранилъ Іосифа отъ смерти, а отца и братьевъ избавилъ отъ жестокаго голода, теперь самъ подвергается поношенію. Но зависть братьевъ довела Іосифа до царскаго достоинства, а сѣмя Іуды, преслѣдуемое отъ сѣмени Рувимова завистию и поношеніемъ, произрастило Дѣву-Царицу и вѣчнаго Царя.

Зачѣмъ мѣшаешь, Рувимъ? Ты идешь на роженъ. Развѣ тебѣ изрекъ Богъ чрезъ пророка слово пророческое? Не одному ли Іудѣ сказалъ Онъ: „празднуй, Іуда, праздники свои, ибо восходитъ Вдыхающій въ лице твое“ (Наум. 1, 15). Кто же это, пророкъ?—Создатель всего, вдохнувшій въ Адама духъ жизни (Быт. 1, 7), дунувшій на святыхъ учениковъ и апостоловъ своихъ и сказавшій: „примите Духа Святаго“ (Іоан. 20, 22).

Но возвратимся къ предмету своему. Въ исторіи двѣнадцати колѣнъ израильскихъ говорится слѣдующее: „былъ Іоакимъ, человекъ весьма богатый; онъ прино-

силъ отъ себя сугубые дары Богу, говоря про себя: „что принесено мною излишне, то пусть будетъ всему народу, а что принесено мною, чтобы получить мнѣ прощеніе, то пусть будетъ Господу Богу моему, дабы умилостивился ко мнѣ“. Насталь великій день Господень: сыны израилевы приносили дары свои; но Іоакиму противосталь Рувимъ и сказалъ: не слѣдуетъ тебѣ приносить даръ свой прежде другихъ, потому что ты не произвелъ племени въ Израиль“.

Іоакимъ весьма опечалился. Видишь печаль ради Бога, которая, какъ сказалъ блаженный Павелъ (2 Кор. 7, 10), приводитъ къ жизни вѣчной? О величайшая кротость предка Давидова? О неподдѣльная невинность дивнаго мужа! О душа праведнаго корня, Богомъ обьятая! Хотя Іоакимъ былъ богатъ и благороденъ и происходилъ отъ царскаго рода, однако не подумалъ объ отмщеніи, не причинилъ обиды, не обратился къ судилищу, не изрекъ проклятія, не погрозилъ побоями. Не сказалъ онъ: „я отъ благословеннаго колѣна, а ты отъ нечестиваго отца, оскверниваго ложе отца нашего Израила“. Все это праведникъ могъ противопоставить Рувиму; но онъ не вступилъ съ нимъ ни въ какое преніе, а поспѣшилъ обратиться къ двѣнадцати колѣнамъ израильскимъ; не нашедши же здѣсь того, чего искалъ для облегченія скорби, удалился на гору. Что же праведникъ? Всеконечно, повторялъ стихъ Давида и говорилъ: „если бы злословилъ меня врагъ, я перенесъ бы то, и если бы много говорилъ на меня ненавидящій меня, я скрылся бы отъ него. Владыко Господи! не отврати лица своего отъ слезъ моихъ“ (Псал. 54, 13).

И конечно какъ-бы такъ разсуждалъ про себя: „если я одинъ во всемъ Израилѣ бездѣтенъ и достоинъ поношенія, то гораздо лучше мнѣ умереть отъ изнуренія голодомъ и жаждою, нежели мучительно быть поносиму какъ-бы другимъ Семеемъ, подобно Давиду“ (2 Цар. 16, 7. 8).

Что такъ гнѣваешься, первородный и неблагодарный Рувимъ? Зачѣмъ ты, чуждый благословенія, возстася противъ благословеннаго? Зачѣмъ ты, бѣдный, судишь царя? Развѣ Іаковъ, отецъ Рувима и Іуды, когда умиралъ, не обличилъ твоего неразумія, а Іуду не благословилъ? Вѣдь онъ сказалъ при смерти: „Іуда! тебя похвалятъ братья твои; руки твои на хребтѣ враговъ твоихъ; поклонятся тебѣ сыны отца твоего. Молодой левъ — Іуда; съ лѣторасли, сынъ мой, поднимаешься; преклонившись, ты уснулъ какъ левъ и какъ львенокъ: кто пробудитъ его? Не отыметъ начальникъ отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, пока придетъ Тотъ, кому принадлежитъ скипетръ, и Онъ чаяніе языковъ. Онъ привязываетъ къ виноградной лозѣ осла своего и къ финикову дереву сына осла своего; моетъ въ винѣ одежду свою и въ крови гроздовъ одѣяніе свое. Веселы глаза его отъ вина и бѣлы зубы его какъ молоко“ (Быт. 49, 8—12). А прежде Іаковъ произнесъ укоризну на Рувима, ибо говоритъ: „Рувимъ, первенецъ мой и начатокъ дѣтей моихъ! нестерпимо своенравенъ ты, своенравенъ и упоренъ. Ты впалъ въ своеволіе какъ вода, не бушуй; ибо ты взошелъ на ложе отца своего: тогда осквернилъ ты постелю, на которую взошелъ“ (Быт. 49, 3).

Вотъ самъ Иаковъ, благословляя дѣтей своихъ, пророчествуетъ о вѣчномъ царствѣ, имѣющемъ прои-
зойти отъ Иуды, а ты прогоняешь праведника изъ хра-
ма!—Поступокъ, по-истинѣ свойственный неразумію и
зависти Рувима!

Когда праведный Іоакимъ, пересмотрѣвъ родосло-
віе двѣнадцати колѣнъ израильскихъ, не нашель ни-
кого неимѣющимъ дѣтей; то со скорбію удалился на
гору и тамъ началъ искренно молиться Богу. Анна
оставалась дома. И молились они, отдѣльно другъ отъ
друга, оба, подражая отцу своему Давиду и восклицая
слѣдующее псаломское изреченіе: „въ скорби ты даль
мнѣ пространство; помилуй меня и услышь молитву
мою“ (Псал. 4, 1. 2).

Потомъ Анна, замѣтивъ, что мужъ ея не возвра-
щается, начала рыдать тихимъ плачемъ и говорить про
себя: „куда ушелъ любезный мужъ мой? или, отъ чего
онъ не возвращается? Видно, случилось что нибудь не-
доброе. Неужели онъ доселѣ пересматриваетъ израиль-
тянъ, отыскивая, одни ли мы не произвели плода? Но
пусть бы онъ этимъ занимался, лишь бы только былъ
спокоенъ и веселъ и не предавался неумѣренной печа-
ли. Силенъ Богъ, давшій Саррѣ, на старости, Исаака,
Ревекѣ—Іакова, Рахили—Іосифа, Аннѣ, женѣ Елка-
ны, пророка Самуила, и женѣ Маноя назорея Сампсо-
на,—силенъ, говорю Богъ, призрѣвшій на нихъ и услы-
шавшій ихъ, исполнить и наше прошеніе. Но какъ я
буду рыдать, если останусь не только бездѣтною, но
и вдовою? Если бы была у меня отрасль, я, можетъ
быть, не болѣзновала бы такъ о корнѣ; а если бы при

мнѣ находился теперь тотъ, кого любила я съ молодости, я могла бы еще ожидать отърасли. Горе мнѣ! Что мнѣ дѣлать, господинъ мой, котораго я избрала себѣ въ мужа по любви? Гдѣ ты теперь? Ужь не буду ли я оплакивать тебя, какъ мертваго? Но я не видѣла гроба твоего. Ожидать ли мнѣ тебя, какъ отъправившагося на чужую дальнюю сторону? Но мнѣ никто не возвѣстилъ, что видѣлъ гдѣ нибудь господина моего. Горе мнѣ! Кто возвѣститъ мнѣ, гдѣ мой супругъ и сожитель? гдѣ правнукъ и соревнователь Авраама? гдѣ сожитель Исаака? гдѣ предреченный пророчествомъ Израиля? гдѣ корень Иессеевъ? гдѣ потомокъ Давида?!

Итакъ, поелику Солнце правды имѣло возсіяты отъ Иуды, то пророкъ издалаи взываетъ къ Нему: „празднуй, Иуда, праздники свои; ибо восходитъ Вдыхающій въ лице твое“ (Наум. 1, 15). Кто это? скажи намъ, пророкъ. — Наклонившій небеса и сошедшій (Псал. 17, 10), очвѣчаетъ пророкъ, есть Тотъ самый, который обитаетъ на небесахъ, который горѣ со Отцемъ, а долу во чревѣ, который страшенъ для херувимовъ и кротокъ для людей, который низшелъ во врата ада и связалъ сильнаго нѣкогда, который разрушилъ царство смерти, — пастырь добрый, выводящій овецъ своихъ изъ ада, идущій передъ ними и зовущій каждую изъ нихъ по имени. „Низшедшій, говоритъ апостоль, Онъ же есть и возшедшій“ (Ефес. 4, 10).

А какіе это, пророкъ, праздники, которые, по вѣщанію твоему, должны праздновать Иуда? Объ этомъ говоритъ Созерцатель: „Иуда будетъ праздновать мнѣ праздники не тѣ, которые предписаны закономъ, не

субботы, не новолѣсія, не трубы. Ибо время дѣйствовать Господу, нарушить законъ Его ⁽¹⁾. Итакъ, когда пришла благодать, должно праздновать, говорю, десять нарочитыхъ праздниковъ. Первый изъ всѣхъ нарочитыхъ праздниковъ есть тотъ, въ который Іоакимъ и Анна получили благовѣстія о рожденіи непорочной Богородицы Маріи, а потомъ—всечестное рождество Ея: тотъ—праздникъ зачатія, а этотъ—рождества Ея ⁽²⁾. Затѣмъ другой всечтимый и досточтимый праздникъ тотъ, въ который Гавріиль ступилъ на землю невественными ногами и изрекъ Дѣвѣ: „радуйся“! Послѣ сего—спасительное для всего міра рождество Всецара Христа Бога нашего отъ Дѣвы, потомъ—Его прине-сеніе въ храмъ и принятіе на руки Сумеономъ, еще—свѣтоносное богоявленіе, и опять—преображеніе на горѣ Ѡаворѣ, также—живоносное страданіе, пасха прісноживаго воскресенія, и опять—вознесеніе на небеса и сѣдѣніе во плоти одесную Отца; послѣдній же и великій день праздника есть день, въ который Всесвятый Духъ сошелъ на святыхъ учениковъ и апостоловъ Господа нашего Іисуса Христа. „Празднуй, Іуда, праздники свои“! Вотъ праздники, которые, по вѣщанію пророка, долженъ праздновать Іуда!

Съ наступленіемъ извѣстнаго времени надлежало исполниться всякой правдѣ. Посему, когда Іоакимъ мо-

(1) Такъ выражается проповѣдникъ приспособительно къ слѣдующему изреченію изъ Псалма: *время сотворити Господеви: разриши законъ твой* (Псал. 118, 126).

(2) Въ концѣ настоящаго слова проповѣдникъ упоминаетъ еще о праздникѣ успенія Божіей Матери.

лился на горѣ, а Анна плакала дома, послѣдняя вышла изъ дома своего и вошла въ садъ свой, чтобы найти тамъ какое нибудь облегченіе своей тяжкой скорби. И вотъ предсталъ ей ангелъ Господень и говоритъ: „Анна! Анна! Господь услышалъ молитву твою: ты зачнешь и родишь и о сѣмени твоємъ будутъ говорить во всей вселенной“. Не печалься Анна! плодъ твой полагаетъ конецъ печали раждающимъ въ печаляхъ, ибо онъ есть та самая, о которой предвозвѣстили все пророки, ожидая спасенія чрезъ нее. Блаженны вы, Іоакимъ и Анна! Но гораздо блаженнѣе раждаемая вами. Ангелъ говоритъ къ нимъ: „празднуй, Іуда, праздники свои“,—празднуй не въ ветхомъ завѣтѣ, но въ новомъ; ибо теперь ⁽¹⁾ начало новаго завѣта, начало новаго и способнаго къ принятію Бога ковчега, устрояемаго въ утробѣ Анны, происходящаго отъ корня Іуды, Іессея и Давида. Ибо пророкъ говоритъ: „и возставлю скинію Давидову падшую, и обрушившееся въ ней исправлю“ (Амос. 9, 11). Вотъ возстановляется скинія Давида въ зачатіи и рожденіи дщери его! Ибо это та самая, о которой пророчествуя, прежде всехъ, Іаковъ благословилъ Іуду, говоря такъ: „Іуда! тебя восхвалятъ братья твои“ (Быт. 49, 8). По-истинѣ блаженны вы, Іоакимъ и Анна! Ибо вы отъ Іуды, Іессея и Давида, а Она отъ васъ, отъ Нея же Законодатель и Господь пророковъ и напослѣдокъ Исполнитель закона Христость Господь.

Ангелъ присовокупилъ къ благословенной четѣ. Іоакиму и Аннѣ, и слѣдующія слова: „ободритесь, ра-

(1) Т. е. въ день зачатія пресвятой Богородицы.

дуйтесь и веселитесь! Ибо наступает время, возвѣщенное пророкомъ, когда изъ Виолеема и земли Іудинной явится великій Пастырь и будетъ пасти не только Израиля, но и всѣ народы“. По-истинѣ блаженны и трєблаженны вы, Іоакимъ и Анна! Но несравненно блаженнѣе отрасль и дщерь Давидова, происходящая отъ вашихъ чреслъ и чрева. Ибо вы земля, а Она небо; вы земные, а чрезъ Нее земляныя дѣлаются небесными. По-истинѣ блаженны вы; потому что красоту дщери вашей возлюбилъ тотъ Царь славы, котораго не могъ видѣть Моусей. Блажены вы, Іоакимъ и Анна, произрастившіе мысленный рай! Ибо дщерь ваша ублажается не только людьми, но и ангелами, архангелами, херувимами и серафимами, потому что Она изъ пречистыхъ ложесть своихъ изнесла Виновника тварей и Насадителя райа.

И вотъ Анна, услышавъ отъ ангела, что зачнетъ и родить прененорочную отроковицу, начала радоваться. Но ожидаемаго ею, т. е. возлюбленнаго супруга ея, еще не было.

Когда и праведный Іоакимъ получилъ благовѣстіе о зачатіи отъ чреслъ его; то опредѣлилъ устроить двойное и тройное учрежденіе, - радуясь и веселясь самъ въ десять кратъ больше, а когда принесъ, по обычаю своему, полные дары и жертвы, бесплодная зачала, и оба они ожидали плода рожденія, какой т. е. плодъ родится.

Когда приблизилось время всечестнаго рожденія прененорочной Отроковицы и Богородицы, исполнилось пророческое слово, изреченное Исаемъ: „возве-

селись, неплодная, нераждавшая“ (Иса. 54, 1). И блаженная Анна весьма возвеселилась и возрадовалась, и спросила бабу: „что я родила“? Бабка отвѣчала: „дочь“. Анна сказала: „я привесу ее въ даръ Господу Богу“.

Итакъ, вотъ Марія, Анна и Іоакимъ, открыто приносящіе жертву Троицѣ! Ибо, когда родилась Отроковица и преуспѣвала возрастомъ, они привели ее не двухлѣтнюю, и не четырехлѣтнюю, но трехлѣтнюю, какъ невѣсту и нескверный чертогъ нераздѣльной Троицы. Кромѣ того, они привели ее съ взаимнаго согласія, какъ имѣвшую быть сими двумя: во-первыхъ, даромъ, принесеннымъ Богу, а во-вторыхъ — храмомъ и престоломъ Бога. Итакъ, они привели Дѣву въ храмъ Господень въ духѣ пророческомъ.

О чудо! Въ храмъ, построенный изъ камней, приносится храмъ одушевленный и престоль херувимскій! Ибо, за нѣсколько поколѣній прежде, Давидъ предрекъ о ней говоря: „слыши, дщерь Божія, и воззри и наклони ухо свое и забудь народъ свой и домъ отца своего и возлюбитъ Царь красоту твою“ (Псал. 44, 11. 12); и опять: „за нею приведутся къ Царю дѣвы“ (Псал. 44, 15). Какъ приведутся? Конечно, „съ веселіемъ и ликованіемъ“ (Псал. 44, 16). А Она, пророкъ, какая? Такъ какъ неприлично, чтобы въ храмъ царя приводилась царица одинокою, то и о свитѣ ея давно уже предвозвѣщено Духомъ Святымъ. „Подруги ея говорится еще, приведутся къ тебѣ“ (Псал. 44, 15). Итакъ, съ святою Дѣвою приведены и другія дѣвы: явно, что и онѣ будутъ участницами въ освященіи; ибо

кто изъ находящихся въ свитѣ царя или царицы не получаетъ отъ нихъ даровъ и наградъ?...

Поэтому и въ другомъ мѣстѣ говоритъ пророкъ, что „дщери іудейскія торжествуютъ“ (Псал. 47, 12). И это сказано о всесвятой Матери Господа нашего Иисуса Христа, какъ имѣвшей войти въ святое святыхъ въ сопровожденіи дочерей іудейскихъ. Ибо дотолѣ жены еще не видали, чтобы отроковица воспитывалась въ святомъ мѣстѣ; поэтому, когда совершалось предсказанное необычайное событіе, дщери іудейскія заторжествовали, видя, что всевятая Отроковица Марія, какъ непорочная голубица, входитъ въ святое святыхъ, и что родители ея Іоакимъ и Анна приносятъ ее въ даръ Богу съ неизглаголанною радостію, а первосвященникъ необычнымъ образомъ отверзаетъ уста и благословляетъ ее, прочіе же священники съ старѣйшинами и со всѣмъ народомъ велегласно зываютъ и говорятъ: „да будетъ, да будетъ, аминь, да будетъ“. Видя это-то событіе, какъ сказалъ я, дщери іудейскія, согласно пророчеству, заторжествовали и воспѣли побѣдныя пѣсни. ⁽¹⁾ „Скачите и торжествуйте не только дщери іудейскія, но и всѣ племена народовъ. Родилась Марія, и Евѣ уже не стыдно. Марія приносится въ храмъ, и новая отроковица становится новымъ храмомъ, способнымъ принять Бога, и не храмомъ только становится эта отрасль Давидова, но и престоломъ херувимскимъ“ ⁽¹⁾, а іудейскій храмъ будетъ разрушенъ, какъ

⁽¹⁾ Это, полагаемъ, предполагаемая пѣснь дочерей іерусалимскихъ. Вообще же, между этою пѣснію и послѣдующею рѣчью не видно строгой связи. почему и представляется она не совсѣмъ складною.

и въ Евангелии сказалъ Господь: „истинно говорю вамъ: не останется камня на камнѣ; все будетъ разрушено“ (Матѳ. 24. 2). Женскій полтъ всегда и всздѣ одинъ и тотъ же, предсказываетъ ли онъ будущее, или восхваляетъ царя, или, напротивъ, порицаетъ и поноситъ; не взыщи на немъ, потому что онъ полтъ слабый, ибо вотъ передо мною дѣвѣ, современницы Саула, которыя не боятся ярости царя, но восклицаютъ: „Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ десятки тысячъ“ (1 Цар. 18, 7).

По-истинѣ возвеселилась гора Сіонъ и заторжествовали дщери іудейскія (Псал. 47, 12)! Когда это? спрашивается. Въ то время, когда храмъ Божій принесенъ Богу въ храмъ, когда непорочная Отроковица (необычайное событіе!) быстрыми шагами шла и вводилась въ святое святыхъ, чтобы жить тамъ. Тогда торжествующія дѣвѣ составили съ ангелами духовный пиръ. Какимъ образомъ? Всеконечно „съ веселіемъ и ликованіемъ“ введенныя въ храмъ Царя. Гдѣ, для чего и къ кому? Конечно, къ непорочной, къ дѣвѣ Маріи; ибо она есть храмъ великаго Царя. И поелику дѣвѣ этихъ, какъ неоскверненныхъ, имѣла ввести въ храмъ Царя, для почета и славы своей, сама Царица; то пророкъ и восклицаетъ, говоря: „приведутся дѣвѣ за нею“ (Псал. 44, 15). Тогда приведены дѣвѣ тѣ, а когда придетъ изъ Нея въ славу своей Женихъ, тогда снова приведутся другія дѣвѣ...

Итакъ, Богъ по намѣренію своему, твердому во вѣкъ, и по мыслямъ сердца своего, продолжающимся изъ рода въ родъ (Псал. 32. 11). не забылъ убогихъ.

своихъ (Псал. 9, 33), но вспомнилъ милосердіе свое и милости свои вѣчныя (Псал. 24, 6) и избралъ колѣно Іудино (Псал. 77, 68), чтобы возстановить престоль раба своего Давида. Ибо, прежде нежели данъ былъ законъ и предсказали пророки, Іуда освободилъ Іосифа отъ горькой смерти и за такое добро свое получилъ то безмѣрное воздаяніе, что насажденные отъ сѣмени его въ домѣ Господнемъ во дворахъ Бога (Псал. 91, 14) Іоакимъ и Анна произрастили всепѣтую Богородицу святую Марію. Веселитесь же, Іоакимъ и Анна, и славьте святое имя Его (Псал. 29, 5)!

VI.

Св. Тарасія, патриарха (+ 806 г.) константинопольскаго ⁽¹⁾.

Іоакимъ, богатый и праведный человекъ изъ двѣнадцати колѣнъ израильскихъ, приносилъ дары свои въ честь Богу. Но такъ какъ онъ не имѣлъ племени и былъ бездѣтень, то священники съ оскорбленіемъ отстранили дары его изъ храма Господня, говоря: „не слѣдуетъ тебѣ приносить ихъ Богу, потому что ты не произвелъ племени въ Израилѣ“. Іоакимъ, гнетомый печалію, вышелъ изъ храма Господня съ потупленными въ землю, отъ скорби, глазами, и, удалившись на гору одинъ молиться Богу, съ сокрушеннымъ сердцемъ и болѣзненною душею взывалъ такъ: „Господи, сердце-вѣдецъ, творецъ видимаго и невидимаго, простершій

(1) Изъ Слова его на введеніе пресвятой Богородицы во храмъ. *Patrolog. curs. compl. tom. XC VIII. pag. 1483—1494. Paris. 1860.*

небо какъ шатерь (Псал. 103, 2), словомъ своимъ сотворившій солнце для свѣтенія днемъ и луну съ звѣздами для свѣтенія ночью (Быт. 1, 16), повелѣвшій облакамъ орошать воздухъ, сокрывшій какъ-бы въ сокровищѣ дуновения вѣтровъ, обуздавшій море пескомъ и наполнившій его всякаго рода рыбами, населившій землю безсловесными, звѣрями и птицами и питающій ихъ по своему намѣренію и повелѣнію, произращающій по лицу земли траву, украсившій всѣ деревья собственными каждому цвѣтами! Услышь Ты меня, благоутробный, и даруй мнѣ дитя. Дай мнѣ залогъ плодородія, чтобы заградилась лъстивыя уста, говоряція противъ праведнаго беззаконіе съ гордостію и презрѣніемъ“ (Псал. 30, 19). Таковы слова праведника, таковы мольбы праотца, таковы стенанія болѣзненной души Іоакима!

Что же Анна? ибо хорошо вспомнить и ея слова. Живя съ мужемъ согласно съ цвѣтущей молодости своей почти до старости, она во все время оставалась безплодною, и такъ какъ у нея прекратилось уже обычное у женщинъ, то и признавалась безчадною по самому устройству природы. Итакъ, замѣтивъ отсутствіе мужа, она, какъ горлица, любящая уединеніе, въ своемъ саду покорнѣйшими молитвами просила Творца и Судѣтеля всего, говоря: „Господи Саваоѣ, едѣящій на херувимахъ (Дан. 3, 55) и прославляемый серафимами, дориносимый тѣмами темъ ангеловъ, славословимый и покланяемый тысячами тысячъ воинствъ (Дан. 7, 10), образовавшій Адама рукою своею, вселившій въ него жизнь живоноснымъ повелѣніемъ своимъ и

устроившій жену изъ ребра его, по премудрому благоволенію своему сдѣлавшій ее соотвѣтственнымъ ему помощникомъ (Быт. 2, 18), и соединившій ихъ двухъ въ одно, сказавъ: „будуть два одна плоть“ (Быт. 3, 24), даровавшій Аврааму, рабу своему и патриарху, сына Исаака на старости и при бесплодіи Сарры и сдѣлавшій его отцемъ многихъ народовъ, давшій одноименной и одноплеменной мѣ Аннѣ прекраснаго и священнаго отрока Самуила, какъ сына, даннаго Богомъ вслѣдствіе молитвы, и какъ торжество надъ ложью и ненавистію! Воззри, Всевышній, изъ святаго жилища своего, отверзи утробу мою для чадородія, отгони отъ меня печаль бесплодія и расторгни узы моего безчадія, дабы я имѣющій родиться отъ рабы твоей плодь, мужскаго ли или женскаго пола, принесла Тебѣ въ даръ, какъ благовонный оиміамъ, какъ чистое приношеніе, какъ драгоценный даръ, какъ священное пожертвованіе, какъ божественное жилище, какъ непорочную агницу, какъ первороднаго агнца, какъ новаго Исаака“.

Когда оба они молились такъ, имъ явился ангель Господень и возвѣстилъ радостную вѣсть о зачатіи пресвятой, говоря: „Всевышній услышалъ молитву вашу; въ непродолжительномъ времени вы родите дочь, блаженную изъ всѣхъ рожденныхъ, избранную въ жилище Богу“. Послѣ того какъ ангель сообщилъ эту радостную вѣсть, Іоакимъ сошелъ съ горы съ радостію и веселіемъ въ сердцѣ, а бесплодное чрево Анны сверхъ чаянія оказалось плодороднымъ отъ хотѣнія плоти и отъ хотѣнія мужа, по прошествіи же девяти мѣсяцевъ, когда плодь созрѣлъ, родило всенепорочную

Дѣву и Богородицу Марію, ходатаицу за спасеніе міра..

Когда возвѣщенное ангеломъ осуществилось на дѣлѣ, когда непорочная Дѣва богоотроковица родилась отъ праведныхъ Іоакима и Анны, послѣдніе позаботились исполнить обѣтъ свой. Тогда нужно было видѣть, какъ богомудрая Анна радовалась, скакала и просто-сердечно говорила Дѣвѣ: „кто могъ бы сказать, дочь, что ты, явившаяся блаженною въ роды родовъ, произойдешь отъ меня? Кто, видя тебя въ объятіяхъ моихъ питающеюся молокомъ моимъ, не прославитъ Того, кто даровалъ тебя мнѣ, бесплодной и бездѣтной? Кто, видя эти сосцы, никогда не источавшіе молока, источающими его, не возвеличитъ Того, кто изъ твердой скалы источилъ жаждущему народу воду? Но иди, дочь, къ Даровавшему мнѣ тебя; иди, врата божественной жизни; иди, чертогъ Слова, иди къ храму Господню. Войди въ радость Господа, радость и веселіе міра; насладись красотою Того, кого вскорѣ ты родишь, какъ человѣка. Блаженна я, что называюсь матерію такой дочери. Радуйтесь со мною племена израилевы, что послѣ бесплодія я сдѣлалась матерію той, которая окажется матерію Всевышняго. Встаньте дѣвы, носящія свѣтильники, и идите впереди непорочной Дѣвы богоотроковицы; воспойте ей въ хваленіи; пойте ей на цитрѣ; воскликните ей духовною пѣснью, возвеличьте ее на десятиструнномъ псалтырѣ. И ты, богоотецъ Давидъ, хвали отроковицу, произшедшую отъ племени твоего, пѣснословъ, велегласно возглашай и говори: „слыши, дочь, и возри, и наклони ухо твое, и за-

будь народъ свой и домъ отца своего, и возлюбитъ Царь красоту твою“ (Псал. 44, 11. 12).

Сказавъ это и подобное этому, имѣющая имя отъ благодати Анна съ радостію отвела трехлѣтнюю возрастомъ Дѣву и Богородицу, какъ сокровищницу Троицы, въ храмъ Господень, и, возсылая вмѣстѣ съ Іоакимомъ благодарственныя пѣсни и созвавъ множество дѣвъ, носящихъ свѣтильники, остановилась у входа во святое святыхъ. Здѣсь, обратившись къ Захаріи, какъ къ пророку, священнику, родственнику и служителю подзаконнаго завѣта, почтенная чета родителей съ радостію и веселіемъ призывала его, зывая: „прими, Захарія, святую, непорочную; прими, священникъ, неповрежденный ковчегъ Слова; прими, пророкъ, кадильницу невественнаго Свѣта; прими, праведникъ, огнеобразную колесницу Всевышняго; прими, безпорочный, прекрасную вѣтвь виноградную, которая произраститъ вѣчноживущую ягоду; введи ее въ самое тайное мѣсто храма Господня; внеси ее въ мѣсто святыни, отдѣленное Всевышнимъ въ обитель себѣ; приведи ее, имѣющую носить во чревѣ Невидимаго, въ мѣсто неприступное; ублажи ее, показавшую блаженными всѣхъ смертныхъ; возвеличь ее, оказавшуюся богописанною книгою великихъ дѣлъ Божіихъ. Прими ее, избавившую насъ отъ проклятія, постигшаго праматерь Еву; обними ее, соединившую насъ съ Богомъ любовію и разрушившую плодомъ своимъ вражду змія; возми на руки ее, исхитившую насъ изъ рукъ змія. Пророчествуй о ней, оказавшейся исполненіемъ пророчествъ и приведеніемъ къ концу обѣтованій Божіихъ относительно людей. Она

трапеза божественнаго хлѣба, добровеселящее вино, неизживаемая пища, чистая голубица, одушевленное небо, многосвѣтнѣй свѣтильникъ, многопѣтая невѣста, многохвальная мать, богонапоенная оливка, божественная колесница домостроительства Всевышняго, святая скинія, богокованный подевѣчникъ, словесная агница, умилоствивленіе Бога, славная сокровищница, благозвучная труба, тучная и холмистая гора (Псал. 67, 16), божественное руно, богоносимое облако, досто- чимѣй городъ, духовная завѣса, богозажженная свѣ- тильня, лѣствица, чрезъ которую явится среди смерт- ныхъ Творецъ, священный одръ, вмѣстилище благодати, бездна чудесъ, источникъ благъ, не подверженное ни- какой опасности богатство, многоименная и многока- чественная и приснодѣва Богородица. Введи ее во свя- тое святыхъ; приведи ее къ Царю, какъ даръ много- цѣнный; восхвали ее, какъ царицу твари; убери ее, какъ дворець Царя всего; воспой ее, какъ безопасное хранилище всѣхъ дѣвъ; помѣсти въ рукотворенномъ храмѣ одушевленный храмъ сотворившаго все Слова“.

Таковы радостныя славословія Іоакима и Анны, таковы благодарственныя пѣснословія, таковы, съ дер- зновеніемъ высказанныя предъ пророкомъ Захаріею, свидѣтельства! Вслѣдствіе этого священникъ, какъ про- рокъ Божій, какъ причастный Богу чрезъ обладаніе святымъ святыхъ, емотря на прекрасный взглядъ, на красивое лице, на скромность рѣчи, на благородство души, на безпорочность жизни, на величіе поступи, на безукоризненность нрава и на благоприличіе одежды Дѣвы и исполнившись Святаго Духа, воскликнулъ:

„о непорочная отроковица! о чистая дѣва! о прекраснѣйшая дѣвица! о украшеніе женъ! о красота дочерей! о святая матеръ Дѣва! Ты благословенная между женами; ты препрославленная непорочностію; ты запечатлѣнная дѣвствомъ; ты разрѣшеніе проклятiя Адамова; ты уплата долга Евины; ты чистѣйшее приношеніе Авели и наилучшая изъ первородныхъ непорочная жертва; ты устроеніе Сива (ты понесешь во чревѣ Сына Божiя и родишь Его безболѣзненно); ты непостыдное упованіе Еноса на Бога; ты благоугожденіе и переселеніе Еноха въ безопасную жизнь; ты ковчегъ Ноевъ и стяжаніе втораго рожденiя у Бога; ты всесвѣтлый блескъ царства и священства Мелхиседека; ты увѣренность Авраама и послушное убѣжденіе его въ чадородiи; ты новая жертва и разумное всеожженіе Исаака; ты причина всхожденiя Іакова по лѣствицѣ и величественный отпечатокъ чадородiя двѣнадцати колѣнъ; ты явилась дочерію Іуды по племени; ты цѣломудріе Іосифа и ниспроверженіе древняго Египта, т. е. синагоги іудейской; ты непреодолимое терпѣніе Іова въ искушенiяхъ, сугубое возвращеніе ему богатства и обогащающее имущество; ты богосозданная книга законодателя Моисея, въ которой вписано таинство возрожденiя, и начертанный на скрижаляхъ перстами Божиими законъ какъ-бы на горѣ Синаѣ, гдѣ новый Израиль освободится отъ рабства мысленныхъ египтянъ, какъ древній народъ въ пустынѣ насыщенъ былъ манною и напоенъ водою изъ крѣпкаго камня, камень же былъ Христосъ (1 Кор. 10, 4), имѣющій выйти изъ утробы твоей, какъ женихъ выходитъ изъ брачнаго чертога

(Псал. 18, 6); ты разцвѣтшій жезлъ Аарона; ты прославила Иисуса Навина среди враговъ; ты дочь Давида, облеченная въ испещренныя золотомъ одежды (Псал. 44, 14); ты золотый одръ Соломона, окружаемый шестидесятью сильными (Пѣсн. пѣсн. 3, 7), трубными музыкальные звуки божественныхъ Писаній въ честь Богу; ты вознесеніе взятаго на небо Или и умерщвленіе мысленной Іезавели; ты благословеніе сугубой милоти Елиссея, раздѣлившаго ею воды Іордана и прошедшаго по нему какъ по сушѣ и сдѣлавшаго соленую воду годною для питья; ты спасеніе Іоны во чревѣ кита; ты раскаяніе и независтливое прощеніе ниневитянъ. Ты зеркало пророковъ и исполненіе ихъ предсказаній. Тебя пророчески назвалъ Іезекииль запертыми вратами, чрезъ которыя никакой человѣкъ не будетъ входить никогда, но войдетъ чрезъ нихъ одинъ только Господь Богъ и сохранитъ ихъ запертыми (Іез. 44, 1—2). Тебя велегласнѣйшій Исаія пророчески изобразилъ жезломъ Іессея, отъ котораго произойдетъ цвѣтъ Христосъ и, искоренивъ плевелы зла, насадитъ поле богопознанія (Иса. 11, 1. 9). О тебѣ пророчески возгласилъ Іеремія такъ: „вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и Я совершу съ домою Израилевымъ и съ домою Іудинымъ не такой завѣтъ, какой Я совершилъ съ отцами ихъ“ (Іер. 31, 31. 32), обозначалъ такимъ образомъ наступленіе рожденія Сына твоего и отовсюду призывая языческіе народы къ поклоненію Ему. Тебя и Давидъ, мужъ желаній (Дан. 10, 11), пророчески назвалъ великою горою, отъ которой отторгнется краеугольный камень Христосъ и сокрушитъ и

разобьетъ главу многообразнаго змія (Дан. 2, 34. 35). Тебя прообразуя и проразумѣвая духомъ чаяніе Сына твоего, три вавилонскіе отрока безвредно ходили въ печи, разженной до семи разъ, и среди огня радовались какъ будто были въ чертогѣ. Тебя Аввакумъ называетъ горою Ѳеманъ (Авв. 3, 3) (а), изъ которой могущественно вышли скипетры царя и уничтожили святилища ефіоплянъ и калища мадіанитянъ. Славлю тебя, непорочную агницу; воспѣваю тебя, благодатную; превозношу тебя, изъ всѣхъ родовъ преизбранную невѣсту Бога; пою тебя, имѣющую быть новымъ небомъ; ввожу тебя, какъ чистое жилище, въ храмъ Господа; величаю тебя, новый завѣтъ, написанный въ которомъ Мессія Христосъ положитъ конецъ письмени закона, призоветъ къ благодати чрезъ крещеніе, разсѣетъ тѣнь обрѣзанія, ниспослетъ благодать Духа земнороднымъ“.

Почтивъ Марію такими священными словами, пророкъ возвелъ ее на верхнія ступени жертвенника и представилъ Господу Богу. Поэтому родители Іоакимъ и Анна вышли изъ храма съ радостію въ сердцѣ, удивляясь разуму, кротости и добротѣ Дѣвы.

VII.

Георгія, митрополита (+ ок. 880 г.) никомидійскаго.

(¹)

Величественно и блистательно торжество настоящаго праздника; но отъ ревности собравшихся на

(а) По славянской Библии текстъ этотъ читается такъ: *Богъ отъ юга приидетъ* и проч., а по LXX: *ὁ Θεὸς ἐκ Πατρῶν ἦξει* и проч.

(¹) Слово на зачатіе пресвятой Богородицы. *Patrolog. curs. compl. tom. C. pag. 1335—1354. Paris. 1860.*

немъ оно представляется гораздо величественнѣйшимъ. Безспорно, праздникъ этотъ и самъ по себѣ блистательно великолѣпнѣе; но великолѣпіе свое онъ обнаруживаетъ по случаю обилія собравшихся. Отъ множества народа онъ и самъ принимаетъ веселый видъ и людей веселитъ блескомъ красотъ. Такое приращеніе великолѣпія своего нынѣшній праздникъ получаетъ не отъ того, будто бы мы сообщаемъ ему что нибудь; напротивъ, обильно изливая и распространяя свѣтъ свой на собравшихся, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ самъ распространяется въ блескѣ своего сіянія. Видимое нами солнце, когда и сокрыто бываетъ отъ взоровъ, само въ себѣ имѣетъ, чѣмъ блистательно освѣщать; но когда оно восходитъ и показывается изъ-за вершинъ высокихъ горъ, то разливаетъ лучи свои по прелестнымъ созданіямъ такъ, что, вслѣдствіе озаренія ихъ блескомъ и со всѣхъ сторонъ, величіе чуднаго зрѣлища возрастаетъ. Такъ точно и нынѣшній праздникъ. Безмѣрно сіяя духовнымъ свѣтомъ прелести, онъ въ самомъ себѣ имѣетъ блескъ, всегда свѣтящій; но этотъ самый блескъ онъ, соразмѣрно стеченію собравшихся и освѣщаемыхъ, чуднымъ образомъ увеличиваетъ. Итакъ, поелику праздникъ этотъ самъ испускаетъ таинственные лучи Духа, а собирающіеся на него всѣ освѣщаются, ничего не остается лучшаго, какъ желать, чтобы каждый поспѣшаль на него съ охотою, освѣщался, просвѣщался умомъ и исполнялся тѣмъ свѣтомъ, который не затемняется скорогибнущими облаками. Таковъ именно блескъ, разливающійся въ настоящемъ праздникѣ, и такова имен-

но причина, почему онъ сообщаетъ собравшимся непрестанный и яркій свѣтъ.

Нынѣ, когда проповѣдуется распростертіе духовнаго облака, предварительно показываються въ міръ лучи свѣта незаходящаго, а господствовавшія тмы невѣрія начинаютъ уменьшаться и разсѣваться. Нынѣ, когда возвѣщается устроеніе божественной скиніи, полагаются прочныя основанія благочестія, а укрѣпленія нечестія потрясаются совершенно. Нынѣ, когда соплетается царская багряница, предвозвѣщается пришествіе Царя всего, предначертывается примиреніе людей, бывшихъ врагами, и предвозвѣщаются трофеи надъ врагомъ. Нынѣ предвозвѣщается о корнѣ благъ, имѣющемъ вырости въ бесплодной внутренности, чтобы засушенная зломъ природа наша произрастила прозябанія благочестія. Нынѣ уставляются ни для кого изъ людей непроходимыя (Иез. 44, 2) врата Царя и предуготовляются къ непостижимому проходу Его чрезъ нихъ, а намъ онѣ предуготовляютъ проходимыя врата небесныя. Нынѣ бесплодные родители, получивъ вѣсть о рожденіи виновницы многоплоднаго обилія благъ, предуготовляютъ всему роду человѣческому участіе въ этомъ богатствѣ. Какъ далеко простирается въ вѣка славная память ихъ! Какъ неотъемлемою пребываетъ слава ихъ! Сколь блаженно избраніе и достоблаженна славная добродѣтель ихъ, доставившая имъ избраніе! При посредствѣ ея превзошедши всѣхъ единоплеменниковъ своихъ величіемъ произволенія, они превзошли ихъ и величіемъ даровъ, полученныхъ отъ Бога вслѣдствіе избранія. Они предпочтены всему роду, потому

что предпочли Создателя всего существующаго. Они признаны лучшими всѣхъ, потому что почитали любовь ко Владыкѣ выше собственной жизни. Они предъизбраны въ служителей таинъ, потому что во всю жизнь старались исполнять только волю Избравшаго ихъ. Они прославлены Имъ, потому что прославляли Его своими дѣлами. Они возвеличены щедрыми дарами благодати, потому что достойно приготовили себя къ принятію ихъ. Вотъ что поставило ихъ выше всѣхъ, прежде бывшихъ, праведниковъ; вотъ что сподобило ихъ наслаждаться тѣми тайнами, которыхъ тѣ сильно желали; вотъ что доставило имъ начало исполненія предсказанныхъ пророками обѣтованій, съ великимъ нетерпѣніемъ желанныхъ. Чрезъ это они, предпочтенные всѣмъ соплеменникамъ, получили достоинство, ни съ чѣмъ несравнимое. Сохранивъ царскій родъ несмѣшаннымъ, они сберегли его неповрежденнымъ и неиспорченнымъ по отношенію къ добродѣтелямъ царственнымъ. Они не унизили высокаго достоинства своего склоненіемъ къ раболѣпному наслажденію удовольствіями, но, сохраняя величіе его не униженнымъ, удостоились получить соответствующее ему прославленіе и родить Царицу всего, какъ плодъ благочестія и превосходства.

Такъ именно повѣствуетъ извѣстная исторія о нихъ ⁽¹⁾. Она утверждаетъ, что они сохранили какъ богоподобную красоту и первобытное благообразіе, такъ и чистое благородство рода, пользовались въ колѣнахъ израильскихъ знатнѣйшими почестями, даже предпочи-

(1) Сморг. выше стр. 59 примѣч. 1.

тались, всѣмъ достопочтеннымъ лицамъ, обладали большимъ богатствомъ внѣшнимъ и преисполнены были добровольной благотворительности, сдѣлали богатство, приманивающее и влекущее другихъ къ удовольствіямъ, средствомъ къ прекраснымъ дѣламъ и лѣстницею ко всходу на верхъ добродѣтелей, исполняя не только предписанія и постановленія закона, въ которыхъ означается и богатству благословеніе и приносящимъ дары надлежащій способъ раздачи, но и гораздо болѣе этого дѣлая, даже посвящая Богу всякій избытокъ, и такимъ образомъ превзошли величіемъ души, при приношеніяхъ, всѣхъ приносившихъ. „Приносилъ Іоакимъ, передаетъ исторія, дары свои сугубые, говоря: избытокъ мой пусть будетъ всему народу, а что въ прощеніе мое, то пусть будетъ Господу Богу“. О благопріятные дары! О приношеніе, положенное въ безопасныхъ сокровищницахъ! О богатство, собирающее неизчерпаемое обиліе благъ! О воля, удивляющая щедростію приносимаго! Если справедливо, говоритъ Іоакимъ, приносить Богу установленное въ законѣ; то справедливо и предлагать всякій избытокъ народу и нуждающимся; ибо и это чрезъ принимающихъ приносится Богу. Но какой законъ, праведный мужъ, повелѣваетъ приносить дары и начатки сугубые? какое постановленіе требуетъ давать народу всякій избытокъ? Положимъ, отвѣчаетъ онъ, что нѣтъ ни закона такого, ни постановленія такого, которые принуждали бы меня поступать такъ; но я поступаю такъ потому, что самъ сознаю, что это дѣло доброе и пріятное Богу. Онъ одарилъ меня богатствомъ: справедливо и возвращать оное Ему же; оно есть благо-

дѣяніе Его провидѣнія: въ видѣ благодѣянія же должно и давать оное единоплеменникамъ. Дарованное составляетъ изобиліе: пусть же раздается оно обильному народу. Оно есть даръ, а не воздаяніе за дѣла: пусть же на дѣлѣ оправдается это имя и проповѣдуется челоуѣколюбіе Даровавшаго. Пусть заботы о богатствѣ раздѣлятся между многими, а лучше пусть удалится отъ насъ всякое безпокойство о немъ. Пусть устранится отъ чувствъ множество имѣнія, чтобы безпрепятственно воспринимать дары божественные. Пусть рассеется помрачающее умъ облако заботъ, чтобы безстрастно устремляться къ одному чистому свѣту. Пусть полетъ мысли не спускается съ искомага въ небесахъ заботливостію о земномъ, но пусть свободно парить къ предметамъ духовнымъ. Пусть уши душевныя, избавившись раздающагося шума суетныхъ вещей, слушаютъ голосъ празднующихъ духовно, внемлютъ сладкогласнымъ гимнамъ веселящихся на небесахъ. Такъ приношеніе праведныхъ, произшедшее изъ столь благомыслящаго духа, заслужило у Бога всею соотвѣтственное воздаяніе.

Между тѣмъ родственники, дѣлавшіе приношенія вмѣстѣ съ праведникомъ въ торжественные праздники, движимые не удивленіемъ къ его боголюбивому величію души, но завистію къ его превосходству въ немъ, представляютъ ему нѣкоторыя узаконенія, не позволяющія, чтобы дѣлалъ приношенія челоуѣкъ безплодный, бездѣтный, не имѣющій преемства рода. „Непозволительно, говорили они, чтобы ты принесъ дары; потому что ты не произвелъ племени въ сынахъ Израиля“. Въ нѣ-

которыхъ спискахъ читается это такъ: „непозволительно, чтобы ты первый принесъ“.. Говорившіе такъ хотѣли совершенно запретить праведнику дѣлать приношенія. Какъ бы ни читать то, запрещеніе это есть дѣло людей завистливыхъ. Надлежало бы удивляться великимъ дарамъ праведника, должно бы рукоплескать обилію приношеній его и сочувствовать величію добротства его, между тѣмъ люди тѣ не только не хотятъ удостоить принять приношенія его, какъ требовала справедливость, но еще стараются устранить ихъ. Но почему ты, желающій устранить приношенія, опорочиваешь ихъ, запрещаешь дѣлать ихъ? Какую нечисть находишь ты въ дарѣ, посвящаемомъ Богу? Что недобровольнаго примѣтилъ ты въ принесенномъ? Развѣ оно несовершенно? Развѣ оно неудивительно не только по совершенству, но и по обилію? Развѣ оно не по доброй волѣ и выбрано и принесено? Ты говоришь: обычай, имѣющій силу закона, запрещаетъ бездѣтнымъ дѣлать приношенія Богу наравнѣ съ имѣющими дѣтей и раздѣлять съ ними одинаковыя почести. Но я хорошо знаю, что относительно этого не издано никакого закона, а если что новое введено обычаемъ, то съ полною увѣренностію утверждаю, что то прибавка твоего тупаго и глупаго ума. Богу пріятны жертвы и приношенія не потому, что приносящіе ихъ раждають или много имѣють дѣтей, но потому, что изобилуютъ добродѣтелями, потому что имѣють добрые нравы и высокій духъ, потому что щедры не столько на приношенія, сколько на жертвы внутренняго расположенія, потому что имѣють смиренную душу и цѣломудренный

умъ, не почитающій никакого приношенія достойнымъ Бога. „Жертва Богу, говоритъ Писаніе, сокрушенный духъ“ (Псал. 50, 19). Пусть самъ Богъ, принимающій приношенія, засвидѣтельствуетъ, какія приношенія пріятны Ему; пусть исповѣдаютъ это также и тѣ, которые дѣлали приношенія съ наилучшимъ расположеніемъ. Божественное Писаніе сообщаетъ, что Богъ похвалилъ и принялъ много жертвъ святыхъ и праведныхъ; достаточно свидѣтельствуемъ объ этомъ и слава приносившихъ оныя. Такъ, дары Авеля праведнаго, перваго мученика, были похвалены и приняты не потому, что бы онъ раздалъ дѣтей, но потому, что онъ имѣлъ плодоносную волю, потому что принесъ Богу самое лучшее, потому что принесъ чистую жертву безъ низкаго образа мыслей. Напротивъ жертва, принесенная бездѣтнымъ Каиномъ, не была одобрена не потому, что бы онъ не имѣлъ дѣтей, но потому, что онъ имѣлъ бесплодную волю, потому что былъ низкаго образа мыслей, потому что любилъ Бога менѣе, нежели себя, потому что раздѣлилъ не право, даже несправедливо и далеко иначе, нежели какъ говоритъ законъ о приношеніяхъ Богу. Итакъ справедливо Владыка призрѣлъ на дары, принесенные праведникомъ, и ниспослалъ свыше, какъ очевиднѣйшій знакъ того, что они пріятны Ему, огонь, который и принесенное истребилъ совершенно, и блистательно возвѣстилъ о праведности приносившаго, а кто показалъ себя несправедливымъ въ раздѣленіи даровъ Божіихъ, тотъ справедливо лишился того, что бы они были приняты. Послѣдній не только не видитъ, что бы правосуднѣйшій Богъ призрѣлъ на

нихъ, но и слышать, что Онъ порицаетъ и явно обличаетъ гнусный поступокъ его. Онъ говоритъ ему: „если ты принесъ право, но не право раздѣлилъ“ (Быт. 4, 7). Ты, Каинъ, говоритъ Богъ, почитая приношеніе свое достойнымъ пріятія, негодуешь, что на него не призрѣли и отвергли его; но ты и раздѣлилъ его неправильно и принесъ его неправильно. „Если ты принесъ право, но не право раздѣлилъ“. Нѣкоторые говорятъ, что это сказано о жертвахъ, подлежащихъ всеожженію; ибо у древнихъ былъ обычай разсѣкать назначенное въ жертву и раздѣлять оное на части пополамъ, между тѣмъ Каинъ раздѣлилъ приношеніе неправильно и такимъ образомъ погрѣшилъ въ своей жертвѣ. Но такое объясненіе далеко несогласно съ истинною Писанія, которое говоритъ, что Каинъ принесъ жертву не изъ животныхъ, но начатки отъ плодовъ рукъ своихъ. „Авель былъ пастырь овецъ, а Каинъ былъ земледѣлецъ. И принесъ Каинъ отъ плодовъ земли жертву Богу; и Авель также принесъ отъ первородныхъ овецъ своихъ и отъ тука ихъ“ (Быт. 4, 2—4). Что же значить: „если ты принесъ право, но не право раздѣлилъ“? Вотъ что: ты могъ бы принести право, если бы напередъ раздѣлилъ право. А что значить „раздѣлять право“? Значить раздѣлять по справедливости, т. е. во время раздѣла и выбора приношеній Богу не оставлять на свою часть самое лучшее, а на часть Бога самое худшее. Ибо если и люди при раздѣлѣ какого нибудь имѣнія предпочитаютъ и выбираютъ въ посредники того, кто умѣетъ дѣлить равномерно, а того, кто не соблюдаетъ равномерности въ дѣлежѣ, оставляютъ и уда-

ляютъ; то возможно ли, что бы Богъ всего безъ всякой укоризны принялъ негоднаго и неправеднаго раздѣлителя Его собственныхъ даровъ, Каина, или призрѣлъ на его дары? „Мое, Каинъ, говоритъ Онъ, все; все—дары моего промысленія, благотворенія моихъ педротъ. Я сдѣлалъ тебя общникомъ ихъ не въ награду за дѣла, но по одному человѣколюбію. Я принимаю начатки не потому, что нуждаюсь въ нихъ, но потому, что желаю твоего спасенія; принимаю не приказывая раздѣлять дарованное тебѣ на равныя части, но ища въ приношеніи начатковъ боголюбія твоей души. Предоставивъ тебѣ пользоваться благами моими и поставивъ тебя господиномъ при раздѣлѣ приношеній мнѣ, Я нашелъ тебя злымъ въ отношеніи къ благодѣтелю, неблагодарнымъ за обиліе благъ, лукавымъ въ раздѣлѣ начатковъ. Ибо, производя раздѣлъ, ты поступилъ въ отношеніи къ Подателю даровъ недостойно; ты отдѣлилъ себѣ и наибольшую и наилучшую часть даровъ, а Меня оскорбилъ низостію души въ приношеніи“. Говоримъ это не напрасно, но для того, чтобы показать, что Богъ лучше желаетъ и принимаетъ приношенія боголюбивой воли, изобилующей плодприношеніями добродѣтелей, нежели доказательства способности къ дѣторожденію.

Не обойдемъ молчаніемъ, изъ-за желанія не быть многорѣчивыми, и того, какъ патриархъ Авраамъ, еще не родивъ дѣтей, въ отношеніи къ которымъ должны были исполниться неживыя обѣтованія Божіи (Быт. 12, 7), построилъ жертвенникъ и потомъ получилъ повелѣніе принести славную оную жертву: „возми мнѣ

трилѣтнюю телицу и трилѣтняго барана“ и приготовить прочее подобное къ всесожженію (Быт. 15, 9). Не умолчимъ и о приношеніяхъ другихъ праведниковъ, не имѣвшихъ дѣтей. Такова жертва, принесенная на камнѣ, по повелѣнію Божию, Маноемъ, который вмѣстѣ съ женою бесплодною получилъ при этомъ радостную вѣсть о разрѣшеніи бесплодія и, въ доказательство вѣрности обѣтованія, увидѣлъ ангела, выходящаго изъ пламени и отлетающаго на небо (Суд. 13, 19—21). Кто ты, спорящій и отвергающій приношенія, сдѣланныя Анною пророчицею и дѣломъ и словомъ, и принятыя (1 Цар. 1, 9—19)? А можешь ли ты доказать, что выходило сѣмя изъ чреслъ Или и Елисея? Однако эти праведники постоянно приносили Богу пріятныя Ему разумныя жертвы, а когда требовало время, то и кровавыя. Почему бы тебѣ не удалять тѣхъ, у кого нѣтъ дѣтей, и отъ молитвъ, и отъ пѣснопѣній, и отъ постоянныхъ славословій Бога? Вѣдь Богъ гораздо больше призираетъ на жертвы, приносимыя сокрушеннымъ сердцемъ, нежели на жертвы изъ животныхъ. Но ты, смеживъ очи ума, добровольно поставилъ себя въ положеніе не видѣть добра, и, пылая завистію къ праведнику, самъ изрыгаешь ядъ свой, прикрываясь установленіями закона. „Непозволительно, говоришь, чтобы ты принесъ дары“. Почему непозволительно? Потому ли, что онъ горитъ боголюбіемъ? или потому, что онъ щедръ на приношенія? или потому, что онъ приноситъ болѣе, нежели узаконено Богомъ, и великодушно благодѣтельствуетъ тебѣ? „Избытокъ мой, говоритъ онъ, пусть будетъ всему народу“. Будетъ, зна-

читать, и на твою долю; ибо ты часть одноплеменнаго народа. Не долженъ ли ты воздать честь преизобильной любви праведника къ Создателю и охотно принять даръ, иждиваемый имъ для народа? Не долженъ ли ты преслѣдовать великодушіе его удивленіемъ и похвалами, и воздавать ему приличныя благодаренія?

Но ты, находясь подъ бременемъ множества превосходныхъ стяжаній его, а болѣе подъ бременемъ происходящей по поводу ихъ зависти, влачишься по землѣ и, наклонившись внизъ, не можешь воззрѣть на свѣтъ столь славныхъ его дѣяній. Напротивъ онъ, стоя выше твоихъ поруганій и какъ-бы летая въ воздушномъ пространствѣ, не склоняется тѣмъ къ низкимъ земнымъ помышленіямъ, не низвергается съ высоты великаго духа своего въ бездну унынія. Онъ не возстаетъ противъ поношеній, не вооружается противъ порицанія, не опровергаетъ здравыми доводами неразумное обвиненіе злой души твоей; но тѣснымъ общеніемъ своимъ съ Богомъ показываетъ какъ то, что приносимое имъ благопріятно, такъ и то, что порицанія твои несправедливы. Онъ молитвами испрашиваетъ себѣ разрѣшеніе отъ неплодіа и превращаетъ поношенія твои въ прославленіе свое. Ты скоро увидишь, что онъ красуется великимъ даромъ благочадія; увидишь его великую славу между отцами, плодородіе естества, плодъ молитвъ, благословеніе человѣческаго рода, преизобильное богатство, непрерывную радость и вину истиннаго веселія.

Относясь съ такимъ величіемъ и благородствомъ къ поносителямъ, праведникъ, оставивъ все настоящее,

приготавливается къ необыкновеннымъ подвигамъ и многотрудному уединенію, не заботясь ни о возвращеніи домой, ни о совѣщаніи съ кѣмъ-либо изъ домашнихъ о своемъ намѣреніи, дабы кто нибудь, обсуждая оное, не пришелъ къ мысли и не нашель, что оно и странно и превышаетъ природу человѣческую, и, удивляясь его боголюбію и отчужденію отъ заботъ о прочемъ, не сталъ состязаться съ нимъ. Чего же ты, пречудный и вышій прежнихъ праведниковъ, хочешь? Какое предпріятіе намѣреваешься осуществить? Зачѣмъ удаляешься отъ домашняго очага? Зачѣмъ прерываешь супружескую и общежительную связь? Не Богъ ли соединилъ тебя съ житіемъ въ обществѣ въ одинъ совѣтъ и разумъ, какъ соединилъ тебя въ одну плоть? Не долженъ ли ты заботиться о сохраненіи этого единаго совѣта и разума неразрывнымъ точно также, какъ обязанъ ты сохранять союзъ общенія съ женою нерасторжимымъ? Не справедливо ли, чтобы ты и жену присоединилъ къ такимъ трудамъ и сдѣлалъ ее общницею какъ въ плодѣ, такъ и въ подвигахъ? Но если ты и ради этого не хочешь возвратиться домой; то надлежало бы тебѣ не ввергать жену въ большую печаль, не заставлять ее своимъ тайнымъ уходомъ скорбѣть, не причинять ей своею безвѣстною отлучкою пытку безчисленными томительными помыслами. По-истинѣ слѣдовало, чтобы ты сначала устроилъ домашнія дѣла свои, а потомъ уже отправился туда, куда стремился духъ твой. Или ты не заботишься уже о обильномъ богатствѣ, не обращаешь вниманія на имущество, будто не имѣющій никакого отношенія къ видимымъ благамъ и

такъ высокій духомъ, что можешь обойтись безъ всякаго необходимаго удовольствія? „Дѣйствительно такъ, отвѣчаетъ праведникъ. Ничто такое не можетъ удалить меня отъ общенія съ Богомъ; ни единство естества, ни связь съ домашними, ни избытокъ богатства, ни сотоварищество друзей,—никакое видимое благо не въ состояніи отклонить меня отъ желанія благъ невидимыхъ. Я рѣшился на подвигъ трудныхъ молитвъ, требующій отъ меня наготы для борьбы. Прочь же все, что могло бы задержать мое стремленіе. Ничего мірскаго да не будетъ предо мною; ничто мірское пусть не препятствуетъ моему ревностному желанію. Дары, данные Богомъ, Ему принадлежать; Ему же предоставляю попеченіе о нихъ. Я знаю, что жена моя Анна, и не находясь со мною, пребудетъ одинаковыхъ со мною качествъ и одинаковаго образа мыслей. Я знаю и сильную любовь ея ко Владыкѣ, вслѣдствіе которой она и промыслу Его покоряется и мнѣ содѣйствуетъ въ подвигахъ соотвѣтствующими имъ трудами. Она не допуститъ расторгнуться ни единенію нашему въ образѣ жизни, ни привязанности, связующей насъ. Она сохранитъ и единомысліе супружеское и боголюбивое настроеніе нераздѣленными. Не находясь со мною, она болѣе поможетъ мнѣ молитвами, нежели какъ помогала бы, когда бы была при мнѣ. Ея молитвы будутъ дѣйствительны; она вознесетъ ихъ съ самою пламенною вѣрою, чтобы онѣ были услышаны: ибо вознесетъ ихъ изъ души сокрушенной. Она устремитъ ихъ къ единому вышнему и превосходящему всякій умъ Благодѣтелю

съ непритворнымъ смиреніемъ, а Онъ преблагъ и всмелеть призывающимъ Его въ истинѣ“.

Таковы превосходныя преимущества праведниковъ; таково обильное богатство ихъ добродѣтелей; таково пламя ихъ вѣры; таково ближайшее отношеніе ихъ къ Богу. Вотъ почему получили они сверхъ того, чего искали. Вотъ почему возвѣщаетъ имъ небесный голосъ, что они родятъ собственное благословеніе и веселіе міра. Имъ ангелы предсказали, что рожденное отъ нихъ дитя доставитъ радость и веселіе всему міру.

Таковы твои, Богородица, похвалы и чудеса вначалѣ. О Тебѣ предвозвѣщено было, что произрастешь отъ такого стебля, и Ты явилась въ жизнь согласно предвозвѣщенію Божію. И прилично было, чтобы о Тебѣ предвозвѣстили такіе глаголы; прилично было, чтобы величія Твои предречены были такими словами; нужно было, чтобы Ты предзнаменована была такими символами, нужно было, чтобы такая вѣтвь произрастала отъ такихъ плодоносящихъ родителей, нужно было, чтобы такое растеніе возникло отъ такого корня; нужно было, чтобы ты, царскій жезль, произошла изъ царскихъ разсадниковъ; нужно было, чтобы Ты, обильнѣйшее богатство благъ, явилась отъ избытка добродѣтелей; нужно было, чтобы Ты была дочерью такихъ родителей, а они были родителями такой дочери. Ты изъ всѣхъ тварей предъизбрана въ мать Бога: такъ и они изъ всѣхъ родителей сподобились чести быть родителями твоими. Какъ же выше всякой славы величіе такого промысленія! Сколько выше всякихъ хваленій чудеса промысла Владыки всего! Сколь желан-

нѣ всего желаемаго блага, доставленныя чрезъ тебя! Какое блаженное наслажденіе получили сподобившіеся наслаждаться этими благами! Ибо наслажденіе это одно только и есть истинное наслажденіе; оно есть наслажденіе неизживаемое для тѣхъ, кого удостоиваешь ты наслаждаться чудными дѣянїями твоими. Оно ведетъ насъ къ пиршеству нескончаемому; настоящею радостію о тебѣ мы предначинаемъ веселіе будущее. Есть у насъ залогъ благъ вѣчныхъ; это дары твои, доставляемые нынѣ. Въ настоящемъ славословіи тебя слышится голосъ веселящихся вѣчно. Ради тебя похваленіе наше нежливо, упованіе безопасно, ожидаемыя блага въ рукахъ. Посему мы алчемъ и жаждемъ какъ можно чаще и постоянно торжествовать праздники твои, чтобы всегда получать себѣ желаемое. И нынѣ торжественно совершая праздникъ твой, славимъ его не какъ вновь изобрѣтенный и причисленный къ знаменитымъ днямъ, но какъ главный и въ порядкѣ и на дѣлѣ. Мы услаждаемся проповѣданнымъ чрезъ него веселіемъ, наслаждаемся его таинственнымъ пиршествомъ, насыщаемся предвозвѣщенными въ немъ дарами; черезъ веселіе на немъ заготовляемъ себѣ благодать вѣчную; воспѣваемъ на немъ согласно съ ликомъ празднующихъ на небесахъ. Ты же, Предстательница, сподоби насъ молитвами своими быть сопричисленными къ лику тому и праздновать вмѣстѣ съ нимъ, непрестанно совершать славословіе во гласъ радованія, въ самомъ Христѣ, Сынѣ твоемъ и Богѣ нашемъ, единой радости и веселія любящихъ тебя; ибо Ему принадлежитъ честь, держава

и славословіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(²)

Изъ всего, что производитъ обыкновенно въ насъ чрезъ чувства настоящее повидимому удовольствіе, никакой предметъ не можетъ быть такъ пріятенъ и сладостенъ для любящихъ Бога, какъ настоящее торжество. Ибо любящіе Бога всячески заботятся не о кажущихся благахъ, но о благахъ настоящихъ и постоянныхъ, а радости нынѣшняго праздника прочны, доставляютъ то, что одно должно быть вождельно, и преимущественно уважаются тѣми, кто изъ-за нихъ презираетъ всѣ прочія радости. Вы, вижу, это именно избрали и стараетесь осуществить на дѣлѣ; вы и всегда, правда, избираете наилучшее, но особенно избрали настоящее веселіе, когда предстоитъ намъ, чрезъ удовольствія его, наслажденіе благами безсмертными. Ибо удовольствія эти руководятъ къ будущимъ; совершаемое на землѣ предшествуетъ уготованному на небесахъ. Поэтому и настоящее веселіе предложено, и содержитъ оно въ себѣ все таинство любящаго людей домостроительства. Посредствомъ чудныхъ дѣлъ, которыя теперь открылись въ жизни человѣческой, открывается вѣчная слава невидимаго. Тѣми произшествіями, которыя вводятся въ міръ вновь, домостроительствуется премірное обновленіе человѣчества. Черезъ благоволеніе, явленное долу, устрояется перстной природѣ ра-

(²) Георгія, митрополита никомидійскаго, Похвала на зачатіе святой Анны, матери пресвятой Богородицы. *Patrolog. curs. compl.* tom. C. pag. 1354—1375. Paris. 1860.

доть горѣ. Посредствомъ того, что Богъ видимъ былъ на землѣ, готовится смертнымъ упокоеніе на небесахъ.

Таковъ смыслъ празднуемаго нынѣ торжества; такова уготована прибыль собравшимися нынѣ сюда; такова причина и обнаруженія настоящихъ чудныхъ дѣлъ и нашего собранія по поводу ихъ. Черезъ обнаруженіе этихъ чудныхъ дѣлъ открывается удивительнѣйшее всего таинство спасенія рода человѣческаго. Природа наша истаевала отъ поврежденія; поэтому, съ одной стороны, омертвѣвшая неплодіемъ оживотворяется къ дѣторожденію, а съ другой—дѣвственная паче естества дѣлается необычно — раждающею. Примѣчай же, какъ наглядно предшествуютъ чудному домостроительству чудеса: зачатію дѣвственному — сообщеніе бесплодной плодородія, непостижимымъ родамъ—ражданіе бездѣтной, превышающему понятія рожденію—неожиданное произведеніе дитяти на свѣтъ. Природа приучается вѣрить вновь вводимому сверхъ природы на основаніи того, что совершается сверхъ ожиданія. Отъ неплодной раждается Дѣва, отъ Дѣвы—Богъ, и посредствомъ той и другой Богъ устрояетъ новое твореніе. Объ этомъ-то твореніи и благовѣствуетъ напередъ нынѣшнее веселіе; его-то и утверждаетъ напередъ чудо надъ праведниками; о немъ-то наконецъ и возвѣщаетъ напередъ неожиданный плодъ ихъ, который и полагается во главѣ неизреченныхъ таинъ и осуществленія ихъ. Итакъ, поелику нынѣшній праздникъ, по причинѣ чудесъ, заключающихся въ немъ, предшествуетъ всѣмъ славнымъ праздникамъ и, бывъ положенъ какъ-бы въ основаніе и опору ихъ, содержитъ въ себѣ, будучи какъ-бы фун-

даментомъ, все, что только разнообразно домостроительствовало въ тайнахъ тѣхъ; то совершенно справедливо воздавать ему честь, какъ началу и причинѣ всѣхъ благъ, и предаваться во время его, какъ такого, отмѣнной радости. Да, прилично чтить начало нашего спасенія; нужно радоваться съ радующимися праведниками; должно благодарить съ ними, благодарящими; особенно же надобно всякое благодареніе, предпринятое какъ за собственныя блага, такъ и за тѣ благодѣянія, которыя однѣ суть истинныя благодѣянія, воздавать благому Подателю ихъ; ибо благодаренія должны быть возносимы не другими, но именно нами, потому что мы наипаче наслаждаемся дарами нынѣшняго праздника. Но объ этомъ довольно. Пора уже намъ, собравшимся на пиршествѣ призвавшихъ насъ праведниковъ, насытиться сладчайшими ихъ преимуществами, пора предложить то, о чемъ не было говорено въ предъидущемъ словѣ, и насладиться отмѣнною сладостію этого.

Мы представили и по возможности объяснили превосходныя преимущества Іоакима. Мы упомянули, какъ онъ завистію соплеменниковъ удаленъ былъ отъ принесенія богатыхъ даровъ при самомъ началѣ приношенія, и какъ, чтобы освободиться отъ ихъ порицаній, нашель единственное средство къ тому — прибѣгнуть къ Богу. Упомянули мы также, каково было на горѣ его выщеловѣческое терпѣніе и напряженное воздержаніе, лучше же сказать — безплотность, потому что онъ, отчуждивъ себя отъ требованій плоти, и выдержавъ необычный природѣ постъ, привелъ себя почти въ такое состояніе, которое можно назвать безплот-

нымъ. Всего этого мы касались въ прежнемъ словѣ кратко и довели рѣчь свою до пророчества, бывшаго къ Іоакиму чрезъ ангела. Между тѣмъ прочее и касающееся чистой и праведной Анны осталось не разсмотрѣннымъ. Нельзя сказать, будто мы вовсе ничего не говорили о ней въ другихъ словахъ. Мы старались, по возможности, объяснить, въ разныхъ мѣстахъ, и касающееся ея; но не во время нынѣшней радости и не въ настоящемъ боголюбивомъ собраніи вашемъ. Поэтому и нужно мнѣ нынѣ сначала рассказать кратко, а потомъ раскрыть касающееся ея, остающееся для слова, въ собраніи вашемъ. Прежде мы весьма удивлялись великому духу и пламенному боголюбію Іоакима: во-первыхъ—тому, какъ онъ не противосталъ опрометчивымъ колкостямъ іудеевъ и не обуздалъ дерзкаго высокоумія злословящихъ, показывая тѣмъ, что онъ не нарушилъ никакого закона относительно приношеній, но что они выдумали противъ него неосновательную клевету по зависти, а во-вторыхъ — тому, какъ онъ, пренебregши и ими и всѣмъ домашнимъ, предоставилъ дѣло одному Богу и показалъ въ пустынѣ удивительное постоянство. Тогда мы, излагая преимущества праведника, удивлялись превосходству ихъ. Такъ точно и теперь, предлагая доблестныя дѣянія жены его, подивимся равнымъ образомъ и имъ. Ибо и она одинаково терпѣлива и постоянна, даже и превосходитъ его обиліемъ славы. Это доказывается и какъ-бы передъ глаза поставляется желающимъ многими обстоятельствами. Именно: на Анну посыпались отъ одноплеменниковъ укоризны какъ за неплодіе, такъ и за неизвѣстное от-

сутствіе мужа; къ этому присоединились дерзкія колкости отъ служанки и пущенныя въ свѣтъ соплеменницами, по поводу неплодія, злорѣчія, выставленныя на видъ тоюже служанкою, которая упоминаніемъ о нихъ вонзала въ праведную острыя стрѣлы. Но Анна, противопоставляя обрушивавшимся на нее оскорбленіямъ сносливость, хотя и страдала, чтобы не казаться въ отношеніи къ нимъ безчувственной, однако не низверглась, по поводу ихъ, съ высоты терпѣнія ни въ безнадежность, ни въ негодованіе. Она ничего не отвѣчаетъ поносителямъ и не возстаетъ противъ несправедливаго злорѣчія. Она говоритъ: „взводимое ими беззаконіе не есть произведеніе недоброжелательнаго расположения“, и не порицаетъ ихъ злословія, какъ изобрѣтеннаго ихъ умомъ и не находящагося въ Писаніи. Она была благороднаго происхожденія и прославилась безпорочною жизнію; однако не возстаетъ противъ нихъ смѣло и не обличаетъ ихъ дерзости и неосновательной нападки.

Далѣе, когда общникъ ея добродѣтели и всей жизни скрылся, она не ходитъ туда и сюда, разыскивая его, и не созываетъ всѣхъ знакомыхъ къ отысканію его. Не производитъ она розыска ни по горамъ, ни по мѣстамъ непредвидѣннымъ, и не производитъ большаго волненія среди одноплеменниковъ, а мужу не ставитъ отсутствія его въ большое преступленіе, какъ выдумавшему нѣчто несообразное съ общежитіемъ и брачнымъ сожитіемъ, какъ выказавшему расположеніе, нимало несогласное съ прежнею любовію, какъ расторгшему узы природы, какъ презрѣвшему постановленія закона о

бракъ и какъ пренебрегшему всѣмъ домашнимъ. Ничто такое не поразило неуязвимаго духа Анны. Правда, презрѣвъ поношеніями, какъ не касающимися души, она объ отсутствіи мужа скорбѣла, потому что лишилась ласкъ его. Но и въ этомъ случаѣ она думала, что отсутствіе его есть дѣло домостроительства наилучшаго Промысла. Поэтому, и сопровождая сѣтованіе молитвами, она, съ одной стороны, желаетъ открытія мужа, а съ другой—умоляетъ подателя благъ Бога о дарованіи ей потомка. Въ чемъ же выразилось величіе души ея въ такихъ обстоятельствахъ, заслуживающее удивленія? Въ томъ, что она ничего мелкодушнаго не высказала противъ поношеній служанки, сдержала справедливый гнѣвъ противъ нея, и какъ противъ ея неистоваго злорѣчія не воспользовалась великою господскою властію, такъ и дерзость какъ-бы сговорившихся противъ нея соплеменницъ перенесла безъ негодованія.

Какой благовидный предлогъ имѣла рабыня—понижительница къ тому, чтобы отпускать ей дерзкія колкости? То ли, что та во время молитвы и сокрушенія сердечнаго не подражала обычаямъ людей надмѣнныхъ и гордыхъ? что простерла молитву къ Владыкѣ съ униженіемъ и смиреніемъ какъ въ душѣ, такъ и по наружности? что не надѣла одежды, составляющей предметъ домогательства сладострастныхъ женщинъ? что не приняла поднесенный не въ приличное время нарядъ, котораго никогда не носила во всю свою цѣломудренную жизнь? Что же это за нарядъ, что это за головная повязка, которую, какъ передаетъ исторія, отвергла Анна, когда служанка предлагала се ей? Нѣ-

которые говорятъ, что то была великолѣпная брачная діадема, употреблявшаяся разрѣшившимися отъ бремени женщинами въ радостныхъ случаяхъ. Но Аннѣ она предложена была, вѣроятно, съ какимъ нибудь дурнымъ намѣреніемъ. Именно: люди недобрые имѣли въ виду уничтожить сильное желаніе Анны молиться, разстроить ея мысль неблаговременнымъ удовольствіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вселить въ душу ея нѣчто чуждое ея чистой нравственности, вслѣдствіе чего презрѣлъ бы ее Богъ. Поэтому-то рабыня, подавая повязку ту, старается устранить подозрѣніе, говоря, что она получила ее не отъ другихъ, но отъ той, которая сама работала ее, и что она подаетъ ее по долгу послушанія, а не съ какимъ нибудь умысломъ. Это именно видно изъ поступка госпожи. Но Анна отвергла подаваемое ей, какъ поводъ къ беззаконію, не только потому, что въ этомъ случаѣ подозрѣвался умыселъ, но и потому, что ей никогда не было любо употребленіе такихъ украшеній. „Я, говоритъ она, никогда съ самой ранней юности не надѣвала украшенія того; никогда я и въ состояніи благодушія и видимаго веселія въ жизни не любила плетеныхъ діадемъ; никогда сознаніе царской крови не воздымало меня до столь гордой мысли; никогда обиліе богатства не доводило меня до излишней заботливости о тѣлѣ“.

Замѣть также смиренномудріе Анны. Она не только не надмѣвается добрымъ дѣломъ, но и сама объявляетъ себя виновною. „Я, говоритъ она, не сдѣлаю этого; я вижу, что я наказываюсь за какіе нибудь тайные проступки, по требованію Владыки, изыскателя

тайнъ, который настоящимъ уничиженіемъ призываетъ меня къ раскаенію и исправленію“. Что же безразсудная служанка? Съ какими утѣшительными рѣчами обращается она къ здравомыслящей госпожѣ? Справедливость требовала, чтобы она, обращая вниманіе на всю жизнь праведной, удержалась отъ неразумнаго предпріятія и содѣйствовала ей молитвами; нужно было, чтобы она во время молитвы Анны уничижилась вмѣстѣ съ нею; надлежало, чтобы она взяла на себя часть прилежнаго моленія ея, подкрѣпила ее во время молитвы словами объ упованіи; требовалось, чтобы она, если бы упомянутый уборъ предлагали посторонніе, заявила и настояла, что онъ некстати, не ко времени, неприличенъ и несвойственъ благонаравію госпожи. Но она не только не хочетъ ничего этого, но и приступаетъ къ ней и беспокоитъ ее рѣчами своими, отпускаетъ праведной колкости, худшія разглашаемыхъ іудеями, открывая и растравляя раны безчадія и утверждая своимъ свидѣтельствомъ, что она не несправедливо служить для соплеменницъ трагедіею. А благороднѣйшая и великая духомъ Анна? Она не возстаетъ противъ злословящей рабыни, соотвѣтствующимъ дѣлу гнѣвомъ, не обличаетъ и не позоритъ неразумія ея, спокойно отвергаетъ и устраняетъ безразсудную и не подвергаетъ ее, какъ недостойную служанку, справедливому наказанію. Мало того. Презрѣвъ все высокимъ величіемъ духа, она уходитъ изъ дома, занимаетъ въ саду спокойное мѣсто и, получивъ здѣсь совершенную свободу отъ шума и наслаждаясь исканною тишиною,

возносить ко Владыкѣ всего боговдохновенныя молитвы свои.

Почему же не избрала она какой нибудь покойной комнаты, чтобы здѣсь повѣдать Богу тайны свои и принести Ему скорбную молитву свою? Потому, что въ такомъ случаѣ она не могла вполнѣ осуществить своего желанія. Въ душѣ ея было много такого, что намѣревалась она излить въ молитвѣ, между тѣмъ въ комнатѣ ей нельзя было предстать предъ Бога совершенно чистою, частію по причинѣ шума домашнихъ, а частію отъ докукъ приходящихъ соплеменниковъ. По тойже причинѣ не пошла она и въ храмъ, чтобы здѣсь вознести ко Владыкѣ молитвенные глаголы, не смотря на то, что храмъ былъ установленнымъ для всѣхъ единоплеменниковъ ея мѣстомъ молитвы. И онъ не представлялъ ей искомой ею степени уединенія, но многимъ заставлялъ предполагать, что ей помѣшаютъ тамъ. Она размышляла: „если іудеи, приносившіе прежде дары вмѣстѣ съ нами въ то время, когда я и мужъ мой дѣлали приношенія Богу и благодѣтельствовали всему народу, изъ зависти обидѣли насъ укоризною и прогнали насъ отъ храма; то какихъ колкостей не придумаютъ они противъ меня теперь, когда увидятъ, что я постоянно пребываю тамъ въ молитвѣ одна и не въ урочные часы? Препятствій къ тому, чтобы іудейское безуміе обвинило и ее, если бы она поставила себя въ такое положеніе, или въ разстройство ума или въ оцѣненіи, не было никакихъ. Такъ тѣ, которые должны бы повидимому превосходить прочихъ справедливостію, какъ носившіе санъ священства, съ строгостію воз-

стали противъ блаженной и пророчицы, соименницы нашей Аннѣ, разумѣю—древнюю Анну, и порицали ее, называя молитву ея къ Богу состояніемъ пьянаго челоуѣка. Въ самомъ-то дѣлѣ Анна возсылала пламенную молитву съ горячимъ расположеніемъ и трезвеннымъ умомъ, а тѣ почли трезвенность ея опьяненіемъ, а богословіе ея пустословіемъ. Такъ издѣвались они надъ нею, опьяненные беззаконіями, хотя блаженная не издавала крика и не досаждала слушателямъ неумѣстными звуками. Она молилась про себя; но священникъ Илій заградилъ ей уста ⁽¹⁾. „И Илій священникъ, говоритъ Писаніе, подстерегъ (*ἐφύλαξε*) ⁽¹⁾ уста ея. И она говорила въ сердцѣ своемъ; только губы ея двигались, а голоса ея не было слышно. И сказалъ ей отрокъ (*τὸ παιδάριον*) ⁽¹⁾ Иліевъ: доколѣ тебѣ быть пьяною? протрезвись и иди отъ лица Господня“ (1 Цар. 1, 12—14). Почему же Илій подозрѣвалъ ее въ опьяненіи, когда видѣлъ, что она молитвенно бесѣдуетъ съ Богомъ? Почему онъ съ перваго же выговора заградилъ уста ея, когда она не высказала ни одного пьянственнаго слова? Есть пьяные и упившіеся, которые изрыгаютъ не-

⁽¹⁾ *Προελετομίσθῃ*. Такъ объясняетъ слово «подстерегъ» (славянски—смотряше) и св. Златоустъ (*de Anna sermo II: opp. tom. IV. pag. 646. Paris. 1859*). Но въ Библии сказано, что Анна молилась въ сердцѣ, такъ что только губы ея двигались, а голоса ея не было слышно, и что отрокъ первосвященника Илія сказалъ ей: «доколѣ тебѣ и проч.? По объясненію св. Златоуста, настоящее дѣло было такъ: первоначально Анна молилась тихо, но такъ, что голосъ ея былъ немного слышенъ, а потомъ, когда Илій сдѣлалъ ей выговоръ, она стала молиться про себя, такъ что голоса ея не было слышно: въ это-то время отрокъ Иліевъ, оспорившись неотступностію ея отъ молитвы, явно уже или дерзко обличилъ ее сказаннымъ въ текстѣ образомъ.

пристойныя слова и, хотя бы другіе принуждали ихъ молчать и жестоко били ихъ, испускають безстыдныя звуки, близкіе къ словамъ, и представляютъ собою некрасивое зрѣлище. Какою же непристойностію выказала себя пьяною Анна? какой издала она неприличный звукъ? какое обнаружила неблагочиніе, чуждое трезвой женщины? ужели показалась она пьяною отъ того, что, получивъ приказаніе молчать, съ любовію подчинилась наказанію? ужели отъ того, что внѣшнимъ, для глазъ видимымъ, благоприличіемъ выказала внутреннее свое состояніе? ужели отъ того, что, не открывая горящаго внутри пламени молитвы, обнаруживала горячесть ея однимъ движеніемъ губъ? „Она, по Писанію, говорила въ сердцѣ своемъ; только губы ея двигались, а голоса ея не было слышно“. Не изумить ли должно было столь необычайное постоянство? Не удивленіе ли большое должны были возбудить внѣшнее, для глазъ видимое, благоприличіе молящейся, ея неумолкаемая безмолвная молитва къ Богу, непрерывное устремленіе очей къ небу, стenanія, никакимъ словомъ не высказанныя, никакимъ звукомъ не вынаруженныя изъ скорбнаго сердца? ибо она и ихъ удерживала въ себѣ, почему и говорится: „голоса ея не было слышно“. Ей запрещаютъ издавать членораздѣльные звуки или слова, а она между тѣмъ, чтобы не подать какого-либо повода къ насмѣшкамъ, удерживала въ себѣ даже не членораздѣльные звуки. Такъ, съ такимъ чуднымъ постоянствомъ возсылала она молитвы къ Богу. Что же говорить ей безстыдно напавшій на нее отрокъ? Вотъ что: „доколѣ быть тебѣ пьяною? протрезвись, и иди

отъ лица Господня“. Въ чемъ же приказываешь ты протрезвиться? Въ пламенной любви къ Богу? въ трезвой мысли? въ постоянномъ пощеніи? въ молитвахъ, возсылаемыхъ изъ пламенной души? Зачѣмъ же ты гонишь отъ лица Божія ту, которая, презрѣвъ все, ищетъ только лица Господня, которая утвердила въ своемъ сердцѣ любовь къ Нему, которая Его только созерцаетъ слышателемъ словъ ея, которая умственными очами видитъ Его болѣе внѣ, нежели внутри скиніи?

Такъ нападчики, будто сговорившись, устремились на древнюю Анну во время молитвы. Новая же и благо-разумнѣйшая всѣхъ Анна, опасаясь, чтобы не потерпѣть ей чего-либо такого, когда будетъ возносить прилежную молитву, уклоняется какъ отъ домашнихъ стѣнъ, такъ и отъ храма, и избираетъ самое уединенное, по причинѣ тишины, мѣсто въ саду, гдѣ, по мудрому предусмотрѣнію своему, могла вознести желанную молитву свою безъ всякой помѣхи. Такъ случилось, впрочемъ, не по этой только причинѣ, но и потому, чтобы самымъ дѣломъ объяснилась истина, осуществленіе которой предвозвѣстила на себѣ Анна опытомъ. Кому предписано было служить сѣни законныхъ учрежденій, тѣмъ, какъ для совершенія приношеній, такъ и для испрошенія посредствомъ молитвъ необходимаго, назначень былъ храмъ, въ которомъ по преимуществу они получали бы, какъ должны были вѣрить, исполненіе своихъ прошеній. Поэтому соименная благодати Анна тѣмъ, что совершаетъ предъ Богомъ молитву и духовное приношеніе не въ храмѣ, предначинаетъ то, что чувства человѣческія не должны ограничиваться мѣстомъ; ибо

благодать вездѣсущаго Бога, находящаяся во всякомъ мѣстѣ, будетъ присуца какъ вещамъ, такъ и мыслямъ вѣрующихъ, чтобы дѣйствовать свойственными ей благодѣянїями во всемъ. Тоже самое предвозвѣщаетъ и праведный Іоакимъ, уклоняющійся отъ храма и приносящій благопрїятную и чудную молитву свою на горѣ, ясно показывая этимъ, что съ пришествїемъ новой благодати опустѣвшій прообразователь тѣней, храмъ, будетъ оставленъ, а по всемъ мѣстамъ распространятся лучи самого свѣта.

Каковы же молитвенныя слова Анны въ саду? Хорошо и ихъ представить въ словѣ и посмотрѣть на ихъ прїятную новизну. Хотя Анна имѣла обычай приносить молитвы въ другихъ и разныхъ мѣстахъ, и приносила ихъ не одинаковыя; однако отъ установленнаго на сей разъ чина она никогда не уклонялась. Между тѣмъ въ саду слышалась раздающеюся нѣкоторая новая и необычайная молитва, выходящая изъ особенно сокрушенной и смиренной души. Праведная, прилично начавъ возносить молитву, по обычаю находящагося въ крайнихъ бѣдствїяхъ присоединяетъ къ слову блаженное уничтоженіе. Вслѣдствіе этого, чтобы исповѣдать, что она, какъ недостойная, лишена благодати и благословенїя, полученныхъ людьми одного съ нею рода и племени, не сравниваетъ себя съ этими людьми, но высказываетъ, что она совершенно чужда благословенїя плодородїя даже безсловесныхъ животныхъ и неодушевленной твари. Поэтому, чтобы изобразить, какъ она несчастна, она упоминаетъ въ уединенной молитвѣ своей о птицахъ, о четвероногихъ, о звѣряхъ, о землѣ и о

растущемъ на землѣ, о водахъ и о раждающихся въ нихъ, и такимъ образомъ преклоняла единого премилосердаго Бога къ милости. Но Богъ предваряетъ слова. Молящаяся не довела еще молитвы своей до конца, какъ сверхъ чаянія получаетъ благовѣстіе объ успѣшности своего прошенія. „Вотъ, сказано, когда она говорила, пришелъ ангелъ Господень и говоритъ ей: Богъ услышалъ молитву твою: ты зачнешь и родишь, и о сѣмени твоємъ будутъ говорить во всей вселенной“. Услышалъ Тотъ, кто знаетъ и неизреченно взвѣшиваетъ слова молитвы, прежде нежели они задуманы. Услышалъ Тотъ, кто возбуждаетъ къ молитвѣ и устрояетъ, что она будетъ услышана. Услышалъ молитву, вознесенную изъ сокрушеннаго сердца, Тотъ, кто для этого и обитаетъ въ немъ, кто услаждается его смиренномудріемъ. Услышалъ моленіе Тотъ, кто устами пророковъ предрекъ объ успѣшности онаго. Услышалъ моленіе Тотъ, кто имѣлъ сдѣлать, что о плодѣ Анны услышитъ вся тварь. „И о сѣмени твоємъ, сказано, будутъ говорить во всей вселенной“. Будутъ говорить во вселенной о преславной знаменитости Анны, о единственно-превосходномъ плодѣ ея, о наилучшемъ украшеніи тварей. Будутъ говорить о велерѣчивыхъ устахъ природы человѣческой и краснорѣчивѣйшей защитѣ безмолвныхъ, — о той, о которой заговорятъ преславное между всѣми разумными тварями, величія которой прославятъ въ пѣсняхъ мысленныя силы, славу которой превознесутъ похвалами ангелы. „И о сѣмени твоємъ будутъ говорить во всей вселенной“. Ты, Анна, прося преемства рода и плода отъ естества, не столько для

этого трудишься въ постоянномъ прилежаніи и въ молитвенныхъ подвигахъ, ибо ты принесешь Богу обиліе добродѣтелей, сколько для того, чтобы, когда будешь имѣть между женскимъ поломъ отмѣнную славу чадородія, избавиться отъ укоризнъ за безчадіе, удостоиться причисленія и приобщенія къ матерямъ и не быть чуждою того благословенія, которое онѣ имѣютъ. Но о плодѣ молитвы твоей и богатомъ произведеніи природы твоей будутъ говорить и стануть превозносить его не во Израилѣ только или не между одними соплеменниками твоими. Слава о немъ пронесется по всей землѣ, между царями и правителями, между священниками и праведниками, между народами, говорящими разными языками, между учеными и неучеными. Вотъ между сколькими и какими будутъ говорить о плодѣ твоёмъ; вотъ въ сколькихъ ушахъ прозвучитъ имя его и превознесется онъ чудно всѣми!

Что же дѣлаетъ блаженная и великая духомъ Анна? Какой воздастъ она даръ Сподобившему ее такого благословенія? какіе подарки предлагаетъ она отъ себя Благодѣтелю? какую обѣщается принести Ему жертву благодаренія? Не приношенія изъ драгоценныхъ вещей, не жертвы изъ безсловесныхъ животныхъ, не начатки отъ плодовъ, ничего вообще такого, что приносили обыкновенно во свидѣтельство своей признательности, но самый плодъ природы, дарованный ей, самый вымоленный и вожеланный зародышъ, изъ-за котораго принесены постоянныя молитвы, пролито множество слезъ, предприняты тяжкія изнуренія и презрѣны всѣ удобства пріятной жизни. „Живъ, говоритъ она, Гос-

подъ Богъ мой: если я рожу дитя мужескаго или женскаго пола, то принесу его въ даръ Господу Богу моему, и пусть оно служить Ему во всѣ дни“. Замѣть пламенное расположеніе Анны къ Богу; замѣть отмѣнное величіе души ея; замѣть, какъ настоящимъ приношеніемъ доказала она готовность свою принести Богу всѣ блага внѣшнія. Ибо если она съ такою пламенною рѣшимостію посвятила Богу данное ей благословеніе природы, отраду души и облегченіе трудовъ; то пожалѣла ли бы она о прочихъ тварныхъ вещахъ? какой драгоцѣнности не посвятила бы она Богу?

Обрати вниманіе и на щедрость ея души. Не говоритъ она: если рожу дитя „мужескаго пола“, то отдамъ его Господу Богу, но: „мужескаго или женскаго“. Вотъ знакъ ненасытимой любви къ Богу! Вотъ обѣтъ, доказывающій безмѣрное расположеніе къ Нему! Вотъ наилучшая справедливость: пусть беретъ Богъ какъ избранное изъ прочихъ вещей, такъ и плодъ природы, каковъ ни будетъ онъ! Ибо, если бы она сказала: если рожу дитя „мужескаго пола“, то посвящу его Господу Богу, а о полѣ женскомъ умолчала; то можно было бы подумать, что умолчаннымъ въ обѣтѣ умаляется всецѣлое посвященіе. Теперь же, когда она обняла въ обѣтѣ и мужескій и женскій полъ, то, съ одной стороны, показала неизреченную любовь свою къ Богу, а съ другой — оставила рѣчь свою чистою отъ всякаго подозрѣнія. Въ Писаніи нигдѣ не видно, что бы или по обѣту или по усердію къ Богу посвящаемъ былъ Ему женскій полъ, а тѣмъ болѣе соприсчисляемъ въ храмъ къ служителямъ Его; но Анна, въ избыткѣ любви къ Бо-

гу, рѣшается на это неслыханное дѣло, предрекая объ-
томъ своимъ новость, имѣющую послѣдовать на самомъ
дѣлѣ. Это было единственное лице женскаго пола, един-
ственный начатокъ человѣчества, посвященный и от-
данный Богу какъ безцѣнный даръ. О истиннѣйшій
обѣтъ! О обѣщаніе, предобѣщающее природѣ благодѣ-
янія, невыразимыя словомъ! О приношеніе священнѣй-
шее! О боголюбивое произволеніе отдающей такъ и
такой плодъ, плодъ собственной надежды, Богу! Чѣмъ
приношеніе это не превосходитъ приношеніе Авраамо-
во? Временемъ ли, предшествующимъ молитвѣ? време-
немъ ли самой молитвы? способомъ ли даннаго свыше
отвѣта? величественностію ли обѣщаннаго? Но не буду
говорить о превосходствѣ приношенія. Того ни съ чѣмъ
нельзя сравнить, что для Бога любезнѣе всѣхъ творе-
ній. Пусть всякій удивляется пламеннѣйшей любви къ
Богу самой приносящей и превозноситъ ее похвалами.
И Авраамъ и Анна сдѣлали приношеніе Богу; но тотъ
вслѣдствіе повелѣнія оказалъ послушаніе, а эта при-
несла плодъ по собственному произволенію. Тотъ при-
несъ единороднаго, имѣя въ виду обѣтованіе, а не ча-
дородіе; а эта принесла единственное и единородное
благословеніе природы и плодъ многихъ трудовъ и на-
пряженнаго моленія.

Неизреченныя воздаянія благъ суть дѣло трудовъ
и великихъ подвиговъ. Когда молитвы окриляются тру-
дами, то онѣ возносятся къ Богу. Трудами устрояется
величіе добродѣтели. Посредствомъ трудовъ, какъ по-
средствомъ огня, совершается дознаніе отличныхъ ка-
чествъ души. Чрезъ труды снискиваются наслажденія

вѣчными благами. Безъ трудовъ нельзя стремиться къ Богу, ни восходить къ Нему, ни достигать обитанія съ Нимъ. Но эти блага, справедливо почитаемыя воздаяніями за труды, не смотря на то, что онѣ превышаютъ всякое представленіе, воздаются за малое и ничтожное. Въ самомъ дѣлѣ, какой трудъ можно не только представить на дѣлѣ, но и въ умѣ вообразить, что бы онъ, бывъ сопоставленъ благамъ тѣмъ хотя въ самомагнѣйшей степени ихъ, оказался значущимъ чтонибудь? Сколько, напримѣръ, подвиговъ нужно для того, чтобы войти на небо? Какія можно представить ступени трудовъ, чтобы подняться на такую высоту? Какіе сильные поты нужны для того, чтобы стяжать воздаяніе вѣчныхъ и нескончасныхъ благъ? Какіе можетъ кто-нибудь явить труды, достойные того, чтобы обитать съ Создателемъ? Какое жилище долженъ приготовить изъ себя человѣкъ, чтобы Богъ обиталъ въ немъ? Сказано: „вселюся въ нихъ и буду ходить въ нихъ“ (2 Кор. 6, 16); и еще: „Я и Отецъ придемъ“ (Іоан. 14, 23). Вотъ предѣлъ ожидаемыхъ благъ; вотъ царство небесное; вотъ наслажденіе вѣчнымъ блаженствомъ; вотъ всегдашняя радость; вотъ постоянное веселіе; вотъ воздаяніе, превышающее не только труды, но и всякое понятіе. Видишь ли, что никакой трудъ не только не соразмѣренъ, но и не можетъ быть представленъ хотя отчасти соразмѣреннымъ блаженному наслажденію уготованными благами? Но хотя подвиги наши столь недостаточны и потому труды наши ради добродѣтели въ сравненіи съ воздаяніями, превышающими умъ, малы и ничтожны, однако преблагій Владыка воздаетъ за нихъ

блаженство, превышающее всякое представлѣніе. Да, труды и усилія человѣческія малы и ничтожны въ сравненіи съ будущимъ блаженствомъ, хотя бы кто провелъ въ нихъ даже всю жизнь свою, хотя бы кто непрестанно подвизался цѣлый вѣкъ свой. Хотя бы кто продлилъ жизнь свою на сто, на двѣсти, на триста, или на тысячи тысячъ лѣтъ и все это время провелъ въ непрерывныхъ подвигахъ добродѣтели, и въ такомъ случаѣ его подвиги въ сравненіи съ ожидаемыми воздаяніями окажутся ничтожными.

Повторяю: своими малыми и ничтожными трудами мы стяжеваемъ воздаянія, несравнено превосходящія ихъ, запасаемъ себѣ богатство благъ неистошимыхъ; а малыми и ничтожными трудами почитаю я справедливымъ признавать не только представляющіеся таковыми труды, но и постоянные подвиги во всю жизнь, непрерывную борьбу въ добродѣтели, труды неослабные и безмѣрно горячіе. Ибо воздаянія великодаровитаго Владыки, преизобильное богатство Его наградъ, превосходство Его челоуѣколюбія и благодати таковы: за малое—безконечное, за бѣдное—богатое, за временное—нескончаемыя блага. Не нуждается въ приношеніяхъ, но ищетъ только спасенія приносящихъ и потому обращаетъ вниманіе не столько на количество приношеній, сколько на качества произволенія приносящихъ, Тотъ, кто есть единый богатый податель даровъ, кто обладаетъ непостижимымъ моремъ благоутробія, кто есть самая благодать и единственное обиліе благъ, кто составилъ нынѣшнее торжество въ видахъ будущей ра-

дости, кто чрезъ величія матери своей вознесъ малость нашу къ Себѣ, кто посредствомъ чудныхъ знаменій ея печется о превышающемъ чаяніе челоуѣчества спасеніи; ибо въ этомъ состоитъ все домостроительство Его. По этому-то и величаемся, Богородице, твоими тайнствами. За возсозданіе чрезъ нихъ приносимъ тебѣ постоянныя благодаренія; за него составляемъ тебѣ какъ прочія, такъ и нынѣшнее торжество. Поэтому проповѣдуемъ и о заслугахъ твоихъ родителей, прославляемъ нынѣ величіе ихъ добродѣтели, благохвалимъ пламень ихъ боголюбія, превосходное терпѣніе, услышанныя молитвы, предварительныя пророчества о спасеніи нашемъ. Почитаемъ тебя, знаменитый плодъ ихъ и природы, корень благъ и ходатаицу вѣчныхъ даровъ. Представляемъ тебя нынѣ посредницею къ Родившемуся отъ тебя, а ихъ предстателями предъ тобою. Чрезъ нихъ, просимъ, а наипаче черезъ тебя, ибо не необходимы къ тебѣ, преблагая, посредники, чтобы въ величіяхъ твоихъ сохранила ты для насъ непрестанную радость. Просимъ чрезъ тебя неизреченно Воплотившагося изъ тебя, чтобы соизволилъ даровать послѣ нынѣшняго торжества блаженство будущаго, чтобы здѣшнее ликостояніе замѣнилъ славословіемъ вѣчнымъ, чтобы за безмолвныя пѣсни воздалъ неумолкаемый голосъ торжествующихъ, возсылаемый тебѣ во гласъ веселія и исповѣданія; ибо Онъ наше всегдашнее радованіе, веселіе и торжество; Ему принадлежитъ честь, слава, поклоненіе, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(°)

Нынѣ земля, освѣщаемая блескомъ благодати, сияетъ паче солнца, свѣтитъ духовною ясностію лучше неба и украшается небомъ, превосходнѣйшимъ надземнаго неба. Она принимаетъ на себя Небо рожденное, превосходнѣйшее, пресвѣтлое, пространнѣйшее, представляющее міру Солнце не заходящее, но незаходящее, и испещренное не звѣздами видимыми, но пламенемъ духовныхъ свѣтильниковъ. Вотъ что торжествуемъ мы нынѣ; вотъ что предложило намъ блистательнѣйшій пиръ; вотъ что собрало насъ на нынѣшнее ликованіе; вотъ что, побуждая къ слову, приглашаетъ всѣхъ къ наслажденію благами его. Отзовитесь же на голосъ звучащаго съ полнымъ послушаніемъ, чтобы никто изъ приглашаемыхъ не лишился этой сладостной и всемірной радости. Никто пусть не лишаетъ себя удовольствій и славы, общихъ всей природѣ. Всѣ вкупѣ насладимся предложеннымъ пиршествомъ. Оно равно предложено всѣмъ и учреждено для веселія и препрославленной славы.

Многочисленныя и великія благодѣянія получила уже отъ Бога природа человѣческая. Она сподобилась различныхъ даровъ, къ которымъ Виновникъ благодѣяній, произведши участниковъ въ нихъ, присоединилъ общую роду человѣческому славу. Но она никогда, если пересмотришь все, не была почтена такимъ великимъ даромъ и божественнымъ отличіемъ, какого спо-

(°) Георгія, митрополита никомидійскаго, Слово на зачатіе и рождество пресвятой Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи. *Patrolog. curs. compl. tom. C. pag. 1375—1399. Paris. 1860.*

добилась нынѣ. Поэтому, предавъ забвенію прошлое и оставивъ назади древнее, она любитъся и вмѣстѣ превозносится этою величественною славою. Въ самомъ дѣлѣ, какой изъ даровъ, сообщенныхъ ей Богомъ, можно бы отмѣтить, какъ столь величественный, чтобы пристойно сопоставить его съ настоящимъ? Великое ли дѣло — извести природу человѣческую изъ ничего въ сравненіи съ тѣмъ, чтобы облечься въ нес, когда она уже растлилась, и снова преобразовать ее, воссоздавъ наилучшихъ образомъ? Что значитъ почтеніе образомъ въ сравненіи съ усыновленіемъ? Какое земное начальствованіе и властвованіе можетъ сравниться съ теперешнимъ царствованіемъ на небесахъ вмѣстѣ съ Владыкою всего? Что такое зрѣлище, явленное боговидцамъ въ видѣніяхъ, соніяхъ и представленіи гласа хлада тонка, передъ тѣмъ, что намъ явился самъ Созерцаемый и человѣколюбиво обиталь въ насъ? Какое, наконецъ, сравненіе между избраніемъ пророковъ и праведниковъ и прибавившеюся чрезъ нихъ къ роду человѣческому славою, и между тѣмъ, что отъ рода этого произошла Матерь превожделѣннаго Бога, слава естества нашего, и что чрезъ нее доставлена намъ столь величественная честь? Это-то именно и прославило насъ чрезвычайно. Это-то и должны мы нынѣ всѣ принять, обнять и почитать всевозможными словесіями.

Есть люди, которые говорятъ, что такое ликованіе и благодареніе принадлежитъ богоявленію Владыки, потому что оно сдѣлало все это и стало завершеніемъ тайнства и дарованныхъ благъ. Но выставляющіе это

на видъ пусть знаютъ, что пріятность настоящаго дня была виною пріятности того дня и началомъ какъ примиренія нашего съ Богомъ, такъ и той радости, которая возсіяла для насъ чрезъ оное. Залоги, полученные по поводу примиренія, служатъ знакомъ твердаго мира и суть начало того удовольствія, которое миръ доставляетъ примиреннымъ благами своими. Женищина, выбираемая и пріемлемая въ супругу царя изъ среды подданныхъ, служитъ для нихъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ какъ родственнаго единенія съ царемъ, такъ и славы, имѣющей произойти отъ того. Царица, находящаяся въ частныхъ имѣніяхъ, своими новыми распоряженіями подаетъ всѣмъ окрестнымъ жителямъ несомнѣнный знакъ, что туда прибудетъ царь, останется тамъ и дружески обойдется съ начальникомъ за его благосклонное и предусмотрительное попеченіе. Таково точно и относящееся къ радости настоящаго дня, предвозвѣстившее намъ наступленіе вышней славы. Нынѣ представленъ залогъ, избрана невѣста неневѣстная, образованъ и приготовленъ чертогъ царскій, дѣйствительно даровано намъ прочное основаніе благъ, ожидаемыхъ съ пришествіемъ и обращеніемъ съ участвующими въ нихъ царя. Такимъ образомъ, настоящее торжество есть предтеча неизреченной радости, проистекающей отъ воплощенія Христова, а предтеча оно не въ томъ смыслѣ, будто не соединено съ воплощеніемъ тѣмъ, или отлично отъ него, но въ томъ, что оно руководило къ несомнѣнности всего событія и притомъ свойственнымъ и приличнымъ намъ образомъ, потому что доставило намъ совершеннѣйшую радость чрезъ ту,

которая отъ нашего рода. Поэтому нужно, чтобы торжество это, какъ предпразднество и основаніе воплощенія Христова, мы увѣнчали похвалами съ веселою наружностію, а еще болѣе съ веселымъ душевнымъ расположеніемъ, и во время его составляли радостныя ликования, не столько тѣломъ, сколько духомъ прыгали отъ радости, соревновали въ восторгѣ мысленнымъ и божественнымъ чинамъ и всѣ возбуждали всю тварь къ тому же самому.

Между тѣмъ, наше призывное слово предупреждаютъ сонмы ангеловъ, и восхваляютъ нынѣ ту, чрезъ которую узрѣли исполненіе тайны. Предупреждаютъ его небеса, и отдаютъ честь высотѣ этой новой тверди. Предупреждаютъ и свѣтила, и преславно освѣщаются лучами, испускаемыми облакомъ мысленнаго Солнца. Присутствуетъ незванная земля, и достойно величается и превозносится своимъ произрастеніемъ. Нынѣ, говорю, всѣ созданія осмѣлились заявить свою смѣлость. Тѣмъ болѣе поэтому я могу дружелюбно сзывать благороднѣйшія созданія, громогласно восклицая такъ: приди ко мнѣ всякій возрастъ и всякое достоинство, всѣ какіе только есть чины въ мірѣ и надъ міромъ, священники и цари, высшіе и низшіе, начальники и подчиненные, старые и молодые, дѣвы, матери и неплодныя, и младенчествующіе незлобіемъ; придите, примемъ спасительный день сей съ божественнымъ веселіемъ и превознесемъ его всякими благохваленіями. Нынѣ родился предметъ всеобщаго похваленія. Нынѣ изъ безплодныхъ чреслъ прозябло украшеніе священниковъ, могущество царей, совершенство добродѣтельныхъ, непоко-

любимое благочиніе начальствующихъ и подчиненныхъ, разумѣніе младенцевъ, украшеніе дѣвъ, вѣнецъ матерей, благочадіе бездѣтныхъ, разрѣшеніе неплодія. Нынѣ отъ бесплодной прозябло обиліе благъ; нынѣ отъ праведныхъ произрость праведнѣйшій плодъ.

Кто же и каковы эти лица? Да будетъ мнѣ позволено рассказать о касающемся ихъ, впрочемъ не съ тѣмъ, чтобы превознести ихъ похвалами сообразно достоинству ихъ, но съ тѣмъ, чтобы показать только, какъ они предпочтены роду человѣческому и какъ, сдѣлавшись причастными отъѣнной благодати, стали виновниками одаренія рода нашего блистательными дарами. Превознести ихъ похвалами понадлежащему есть трудъ, превышающій, по моему мнѣнію, не только мои силы, но и силы всѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какая изобрѣтательность даже превосходныхъ ораторовъ въ состояніи изслѣдовать величіе дѣлъ, колыми паче покусятся изобразить должнымъ образомъ славу ихъ? Правда, хвалители, взявъ во вниманіе дѣянія похваляемыхъ и благодать, полученную ими чрезъ нихъ свыше, усиливаются посредствомъ похвалъ возбудить къ предмету своему удивленіе или даже доставляютъ ему надлежащую славу; но гдѣ о заслугахъ праведниковъ трубятъ щедрые дары, превышающіе понятіе, тамъ какой можно представить опытъ похвалъ? Какую необычайную оцѣнку можно изобрѣсти для того, что необычайнѣе всего? Что изъ всего, бывшаго отъ вѣка, можно избрать такое, что руководило бы похвалою надлежащимъ образомъ? Разсуди самъ о избраніи всѣхъ праведниковъ и пророковъ, равно какъ и о тѣсномъ со-

юзѣ ихъ съ избравшимъ ихъ Богомъ, и ты увидишь, несравненное превосходство Іоакима и Анны, увидишь, что они и препочтены и препрославлены безмѣрно. Создатель Богъ избралъ ихъ для возобновленія обветшавшаго міра; отъ нихъ Онъ пріемлетъ мать, чрезъ которую соизволилъ приготовить новую тварь; отъ кровей этихъ лицъ, превосходившихъ добродѣтелями даже царское величіе, Онъ облекся въ царскую багряницу человѣческаго рода. Вотъ что сдѣлало ихъ высшими всѣхъ праведниковъ, вотъ ихъ право, превосходящее всякую заслугу: они избраны изъ среды всѣхъ, явились въ должное время и приняты для осуществленія тайны. Обрати же вниманіе на то, какъ касающееся ихъ превосходитъ всякое сравненіе. Объ этомъ не слова сообщаютъ, но самыя событія трубятъ. Впрочемъ, какъ для настоящаго торжества, такъ и для уясненія преимуществъ Іоакима и Анны, полезно будетъ объяснить хотя немного изъ вѣрнаго сказанія, начинающагося рѣчью о нихъ: чрезъ это яснѣе просіяетъ для насъ истина повѣствуемаго. Начнемъ же слово съ начала.

Въ сказаніи томъ ⁽¹⁾ говорится такъ: „въ исторіяхъ двѣнадцати колѣнъ израильскихъ былъ нѣкто Іоакимъ, человѣкъ весьма богатый“. Что значить „въ исторіяхъ“? Значить: въ родословіяхъ двѣнадцати колѣнъ израильскихъ. Чрезъ это сочинитель показываетъ, что Іоакимъ происходилъ отъ предковъ по несмѣшанной царской линіи и что онъ по соблюденію закона какъ предками, такъ и имъ самимъ былъ знаменитъ и потому стяжалъ

(1) Смотр. выше стр. 59 примѣч. 1.

въ колѣнахъ израильскихъ извѣстность и отличіе. Далѣе, упомянувъ и о богатствѣ Іоакима, какъ о доказательствѣ его преимущества, писатель извѣщаетъ объ особенной праведности его, которою онъ отличался отъ всѣхъ единоплеменниковъ своихъ. „Онъ, говоритъ, приносилъ Господу сугубые дары“. Дѣйствительно, онъ славился сугубымъ богатствомъ. Принося въ жертву сугубые дары, онъ уменьшалъ настоящія и преходящія блага; но въ то же время умножалъ сокровища, не преходящія во вѣки. Впрочемъ, и оставляя изъ скоропреходящаго богатства необходимое для ежедневнаго употребленія, онъ не допускалъ того, чтобы оно скапливалось. Объ этомъ говорить и упомянутая исторія: „онъ приносилъ Господу сугубые дары, говоря про себя: избытокъ мой пусть будетъ всему народу, а что въ прощеніе меня, то пусть будетъ Господу Богу моему“. Смотри, какое превосходство праведности въ состояніи подзаконномъ! Примѣть, что праведники эти отлично предначертали или, лучше сказать, превзошли образъ жизни евангельской, начертанной апостолами. „Избытокъ мой пусть будетъ всему народу“. Ничего излишняго, говоритъ, да не будетъ въ томъ, что необходимо; что не необходимо для меня, то пусть достанется всему народу; что составляетъ у меня избытокъ, то пусть обратится въ общую пользу всѣхъ. О пресправедливое намѣреніе и сужденіе! О богатство, сокрытое въ безопасныхъ отъ разграбленія сокровищницахъ! Такъ высока была добродѣтель Іоакима и Анны съ самаго начала! А изъ дальнѣйшаго видно и другое превосходство добродѣтели ихъ. Оставляя часть

богатства для продовольствія своего, они изъ' остальнаго имущества все, предписанное въ законѣ касательно новомѣсячій, обычныхъ жертвъ, жертвъ за грѣхи и тѣлесныхъ очищеній, приносили Богу всего. „А что въ прощеніе меня, то пусть будетъ Господу Богу моему“. Слѣдовательно, они раздѣляли богатство свое не въ такой мѣрѣ, чтобы его достаточно было у нихъ для себя, но въ такой, чтобы самимъ терпѣть нужду. Доказательствомъ отмѣнной добродѣтели ихъ служатъ и слова: „говоря про себя“; ибо, кромѣ мудраго благо-разумія, они показываютъ въ говорившемъ такъ и превосходство добродѣтели. Такъ поступалъ человекъ не потому, что бы обращалъ взоръ на другихъ или устремлялъ мысли на какой-либо примѣръ; но самъ собою изобрѣталъ добро и исполнялъ его; не руководится также онъ въ столь отличныхъ дѣяніяхъ и древними заповѣдями или законоположеніями, но самъ полагаетъ начало дѣланію добра и становится дѣятельнымъ законодателемъ для потомковъ. Замѣть, какъ Іоакимъ и Анна достойно предпочтены были всѣмъ праведникамъ. Говорю же „достойно“ не по отношенію къ дару, свойственному тайнѣ (ибо благодать выше воздаянія за дѣла), но по сравненію ихъ съ одноплеменниками.

Полезно прослѣдить и дальнѣйшее, находящееся въ упомянутомъ сказаніи. Въ немъ повѣствуется, что когда Іоакимъ въ какой-то славный праздникъ приносилъ, по обычаю, дары, то былъ укоренъ однимъ изъ соплеменниковъ за безчадіе. „Непозволительно, сказано, чтобы ты принесъ дары свои; потому что ты не произвелъ племени въ Израилѣ“. Въ нѣкоторыхъ спискахъ

читается: „непозволительно, чтобы ты первый принесъ“. Справедливо было, чтобы Иоакимъ, какъ мужъ праведный и отличавшійся сугубымъ благородствомъ, первенствовалъ какъ во всемъ, такъ и въ принесеніи даровъ; но людямъ завистливымъ это казалось несноснымъ. Поелику жé у нихъ ничего не было такого изъ его жизни, за что можно было бы опорочить его, ибо онъ не только былъ безпороченъ, но по превосходству добродѣтели слылъ чуждымъ всякой опасности подвергнуться обвиненію; то въ предлогъ къ тому, чтобы онъ не поступалъ по предписанному закону, представляютъ его безчадіе. Но это, именно то, что праведники до настоящаго времени оставались безъ потомства и что они возбуждены были къ полученію дитяти посредствомъ молитвы, было дѣломъ всевышняго Промысла. Первое обнаружило ихъ надежду на Бога, ибо когда они помолились, то исполненіе прошенія ихъ не было отложено на время; а послѣднее показало, что тайна благодати осуществилась въ опредѣленное Богомъ время.

Оскорбленный, какъ-бы прогнанный, праведникъ предается большой печали, но не потому, что бы пораженъ былъ укоризненными словами или потерпѣлъ безславіе, но потому, что пришелъ въ опасеніе, не навлекъ ли онъ на себя это отверженіе Богомъ какимъ-либо небреженіемъ о заповѣдяхъ Божіихъ, пришедшимъ въ извѣстность чрезъ людей. Такъ и въ то время, когда послѣдовало ему истинное откровеніе, онъ, прибѣгая къ загадочнымъ явленіямъ (Осіи 3, 4) ⁽¹⁾, за-

(1) Указаніе и на убѣжденіе Иоакима: «дщица священника помажетъ мнѣ это» и на послѣдствія этого убѣжденія: «внимательно

ботился не о чадородіи, но о примиреніи съ Богомъ. До такой степени строгъ былъ онъ въ требованіи отчета у себя какъ относительно исполненія закона, такъ и относительно тайнъ совѣсти! Такъ онъ во всемъ, касающемся его, полагался на промыслъ Божій! Поэтому онъ не вступилъ въ преніе, не сталъ противорѣчить, не сдѣлалъ возраженія, что доселѣ никогда не встрѣчалъ запрещенія приносить обычные дары, потому ли, что жилъ безукоризненно, или же потому, что приносилъ дары безукоризненные, но перенесъ оскорбительную укоризну терпѣливо и вмѣстѣ съ тѣмъ прибѣгаетъ къ испытателю тайнъ Богу и удаляется въ пустыню, какъ удобнѣйшее для собесѣдованія съ Богомъ мѣсто, не показавшись своей супругѣ и единомысленной и не поручивъ попеченія о внѣшнихъ дѣлахъ домашнимъ. Кто даже въ наше время обнаружилъ столь твердое упованіе на Бога и презрѣніе къ своему имѣнію? Тѣмъ болѣе, кто показалъ это въ тѣ времена, когда трудно было исполнять даже умѣренные и предписанныя закономъ добродѣтели?

Представимъ теперь славные подвиги патріарха Авраама. Нѣкоторые могутъ подумать, что Авраамъ какъ по древности времени, такъ и по высотѣ праведности превосходить не только древнихъ, но и Іоакима. Но если кто захочетъ сравнить дѣянія перваго съ дѣяніями послѣдняго, то пойметъ, что дѣянія, о которыхъ говоримъ, превосходятъ дѣяній Авраама. Въ самомъ дѣлѣ, Аврааму какъ о переселеніи, такъ и о землѣ,

смотрѣлъ на дщицу священника» и проч. (смотри выше стр. 61 въ примѣч.).

въ которой онъ имѣлъ обитать, было напередъ возвѣщено. Напередъ же возвѣщено было ему и прекращеніе безчадія и неплодства Сарры. Конечно, обладая этимъ по обѣтованію, онъ и надежду подкрѣплялъ и духъ ободрялъ къ полученію обѣщаннаго молитвою; ибо можетъ ли быть что нибудь сладостнѣе обѣтованія Божія? Между тѣмъ Іоакимъ, не получивъ еще никакого обѣтованія, повѣрилъ, что Всемогущій силенъ совершить даже и невозможное и преобразовать природу, и, утвердивъ надежду свою на сокровенномъ промыслѣ Его, оставляетъ такимъ образомъ попеченіе о домашнемъ и предается постоянной молитвѣ къ Богу. Далѣе, Авраамъ, чтобы не сомнѣваться ему относительно будущаго обладанія землею и умноженія своего потомства, имѣлъ нужду въ вѣрномъ знакѣ и довѣдывался, какимъ образомъ могутъ исполниться обѣтованія Божіи. Между тѣмъ Іоакимъ какъ во время молитвы выказалъ несомнительный духъ, такъ и послѣ, когда былъ услышанъ и получилъ отъ ангела добрую вѣсть о рожденіи потомка, не довѣдывается, какимъ образомъ исполнится возвѣщенное ему, и не требуетъ знаменій, которыя объяснили бы, какъ уврачуется немощное естество: почитая самое откровеніе о обѣтованіи исполненіемъ онаго, онъ, при твердомъ убѣжденіи въ полученіи потомка, догадывался, что возвѣщено извѣстное одному Богу и по этому угадывалъ знаменія. Наконецъ, прилично представить и рассмотреть здѣсь и чудное жертвоприношеніе. Именно: Авраамъ предпринялъ жертвоприношеніе по повелѣнію Божію, а Іоакимъ — по собственному произволенію; тотъ избралъ въ жертву

дѣйствительное дитя свое единокровное, а этотъ—то, которое только еще обѣщано было ему; тотъ привелъ жертвенное свое и снова получилъ оное, а этотъ дѣйствительно принесъ обреченное на жертву во всеожженіе, отдавъ Богу; наконецъ, жертвеннымъ у того былъ патріархъ племень и праведныхъ, а у этого—матерь Божія и всеправедная Владычица патріарховъ. Преславное дѣяніе это по-истинѣ выше не только настоящаго, но и всякаго сравненія. Видишь ли, какъ превосходны преимущества праведнаго Іоакима?

Разсмотри также и пребываніе его въ пустынь, и воздержаніе его, превышающее силы природы (такую жизнь справедливо назвать жизнію ангельскою), и то, какъ онъ сталъ странникомъ и необычнымъ,—сравнишь ли его дѣла или слова! Сказаніе передаетъ, что онъ провелъ въ постѣ сорокъ дней и сорокъ ночей, питаясь только молитвою и надеждою на Бога. „(Іоакимъ) постился сорокъ дней и сорокъ ночей, говоря: не сойду отсюда ни ѣсть ни пить“. У насъ есть особенно спорливые люди, изъ коихъ одни почитаютъ это невѣроятнымъ, а другіе даже невозможнымъ. Дѣйствительно, подвигъ этотъ превышаетъ силы человѣческія; потому что одинъ Творецъ сохраняетъ природу достаточною для предопредѣленной цѣли. Ее-то и представлялъ праведникъ въ полное распоряженіе Божіе и усиленнымъ сопротивленіемъ требованіямъ тѣла сподобился получить отъ Бога же какъ благодать подвиговъ, превышающихъ силы природы, такъ и благодать даровъ, превышающихъ ожиданіе. Такъ и Моисей изумляетъ пощеніемъ своимъ въ продолженіи сорока же дней. Да,

и его подвиги изумительны. Но если кто пожелаетъ рассмотреть воздержаніе Моисея и Іоакима съ большимъ тщаніемъ, то именно найдетъ, что пощеніе ихъ отличается одно отъ другаго. Моисей воздерживался и потому, что такъ опредѣлилъ Богъ, и потому, что охранялъ скрижали, и потому, что дожидался Законодателя: что и доставляло ему наилучшее подкрѣпленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчало какъ тяготу продолжительнаго времени, такъ и требованія природы. Между тѣмъ Іоакимъ отдается пустынь, подымлетъ на себя подвиги и изливаетъ напряженную молитву не получая ободренія ни отъ чего, но укрѣпляясь одною необманчивою надеждою на Бога. Кто не изумится такому обстоятельству и не почтетъ его превышающимъ всякое слово, когда оно величіемъ своимъ по-истинѣ превосходитъ всякое разумѣніе? Подумаетъ иной, что настоящія слова мы говоримъ преувеличенно. Таковой пусть самъ представитъ себѣ событія въ томъ видѣ, каковы они есть, и присмотрится, дѣйствительно ли они таковы, что никто не въ состояніи прославить ихъ, хотя бы онъ стяжалъ краснорѣчіемъ своимъ громкую извѣстность, тѣмъ болѣе превознести ихъ гораздо больше, нежели какъ они заслуживаютъ. Таковы дѣянія праведнаго Іоакима!

А какъ велики и чудны дѣянія супруги его и одинаковой съ нимъ по качествамъ Анны! Они не только не меньше даровъ супруга, но и превосходятъ ихъ. Ей надлежало выдержать сугубый подвигъ терпѣнія. Съ одной стороны, ей неизвѣстно было отбытіе супруга и мѣсто пребыванія его, а съ другой — ее осаждала

обида по поводу неимѣнія дѣтей, причиненная ей съ супругомъ. Анна боролась съ обоими этими обстояніями, и при помощи вѣры и надежды вышла изъ нихъ побѣдительницею. Притомъ, укоризну за неимѣніе дѣтей она встрѣчала съ двухъ сторонъ: во-первыхъ—отъ своихъ единоплеменниковъ, во-вторыхъ—отъ своей служанки; а это дѣлаетъ укоризну дѣйствительно несносною: ибо укоризны, причиняемыя посторонними, не такъ поражаютъ, какъ укоризны, наносимыя домашними, особенно когда наносящіе ихъ бываютъ изъ среды подчиненныхъ или слугъ. Какъ же держать себя благороднѣйшая женщина? Такъ, что ничто изъ сказаннаго не сокрушаетъ ея долготерпѣнія. Напротивъ, она отвергаетъ некстати поданное ей украшеніе, снимаетъ печальныя одежды, надѣваетъ на себя, вмѣстѣ съ одѣяніемъ души, чистую и брачную одежду и, убравшись на молитву по тѣлу и по душѣ, стоитъ наряженная въ сугубую одежду, какъ чистая, предъ Пречистымъ. А возсылать молитву свою къ Богу всего она идетъ не во внутренность храма, но избираетъ для этого спокойное и удаленное отъ всякаго шума мѣсто въ саду, и здѣсь-то, какъ въ неподозрительномъ тайникѣ, тайно изливаетъ молитву свою съ душевною скорбію. Такъ поступила она потому, что, желая возносить молитву въ сердцѣ и долгое время, не хотѣла показаться на глаза поносителей. Ибо послѣдніе непремѣнно почли бы ее, какъ древнюю Анну (1 Цар. 1, 9—14), или пьяною или пустомелею. Въ самомъ дѣлѣ, кто въ прежнія времена съ издѣвкою напали на ту, которая молилась Богу въ урочное время, тѣ не отпустили ли бы

болѣе жесткихъ колкостей той, которая возносила бы продолжительную молитву не въ обычное время? Вотъ почему не она только, но и великій духомъ Іоакимъ не пошелъ въ храмъ возносить молитву свою, относительно которой оба они справедливо заботились, чтобы непременно была пріятною, нетревожимою, тихою и безмолвною. Если же высказать причину этого болѣе пристойную и основательную, то она состоитъ въ томъ, что оба эти праведные и на дѣлѣ и по имени были предтечами и провозвѣстниками благодати; ибо Іоакимъ значить предуготовленіе, а Анна — благодать: они сами собою представляютъ неописанную обширность ея тѣмъ, что не идутъ въ храмъ, но молятся Богу всего на всякомъ мѣстѣ. Таковъ смыслъ сказаннаго о нихъ!

А какого уваженія достойны молитвы, возсылаемыя ими обоими! Въ нихъ они упоминаютъ о всѣхъ великихъ дѣлахъ Божіихъ, какъ произведенныхъ Богомъ изъ ничего, такъ и чудно введенныхъ Имъ вновь при преобразованіи природы вещей. Такъ они говорятъ о благодѣяніяхъ, оказанныхъ Богомъ праведнымъ Аврааму и Саррѣ, Аннѣ и Самуилу, испрашиваютъ себѣ равную благодать и съ ревностію и усиленіемъ молятся, чтобы даровано было имъ приличное ихъ положенію. А молитва, которую изливала потомъ блаженная Анна въ саду, съ одной стороны, отлична отъ прочихъ молитвъ ея, а съ другой—проникнута такимъ сокрушеніемъ сердца, что была услышана. Ибо Анна не удовольствовалась словами и смысломъ молитвы, но, проливая слезы, съ глубокимъ смиреніемъ исповѣдывала

свое убожество. ставила себя ниже всѣхъ тварей и поименовывала тѣ предметы, которые воспользовались благословеніемъ Творца. Такими указаніями и рѣчами, и притомъ болѣе ими, нежели проносимою отъ себя молитвою, она обрисовывала богатый щедротами промысль Создателя. „Я, высказываетъ цѣломудренная жена, я хуже всѣхъ тварей. Онѣ, Владыко, покорны повелѣнію твоему, а я совершенно лишена благословенія и благодати раждать, я не достойна счастливой доли женскаго пола. Онъ у Тебя плодороденъ и самымъ дѣломъ доказываетъ, какъ я ниже его. Я не имѣю способности раждать, общей многоразличнымъ животнымъ, а животныя дѣйствительно сподобились этого счастья. Плодоносна и земля, согласно повелѣнію твоему постоянно приносящая обильный плодъ; приносятъ плодъ и луга; приносятъ благовременный и пріятный плодъ и прекрасныя растенія, и чрезъ благодареніе пользующихся ими отдають Тебѣ дань славословія. Я не имѣю благодати ихъ и сама сознаю, что недостойна быть причисленною къ этимъ произведеніямъ твоей благости“. Не показываютъ ли слова эти высочайшаго смиренія? Какое сокрушенное сердце можетъ сравниться съ душою, высказывающею такія мысли? Возможно ли же, что бы любящій добро Богъ не одобрилъ такого благорасположенія паче всякаго благоуханія и приношенія? Возможно ли, что бы не внялъ такой молитвѣ, паче всякаго всесоженія. Тотъ, кто услаждается особенно такими жертвами? Вѣдь жертва Богу — духъ сокрушенный (Псал. 50, 19).

Таковы преимущества и рассказанные подвиги праведныхъ Іоакима и Анны. Эти яркія отличительныя черты добродѣтелей ихъ освѣтили благородство и зрѣлость души ихъ, блистательнѣйшія тѣхъ, которыми славились жившіе прежде. Дѣйствительно нужно было, чтобы даръ, несравнимый ни съ чѣмъ сотвореннымъ, послѣдовалъ отъ избраннѣйшихъ; нужно было, чтобы пресвятое богатство истекло изъ запаса, обильнаго добродѣтелями; нужно было, чтобы таковой плодъ принесенъ былъ таковыми трудами, чтобы благороднѣйшая отрасль произросла отъ благороднаго корня, чтобы отличная лоза виноградная выросла изъ хорошихъ нѣдръ. Высоки долженствовали быть тѣ, отъ которыхъ надлежало произойти вѣчно зеленѣющему украшенію рода нашего, прекраснѣйшему ростку природы, тому высокому дереву таинства, выходящій изъ котораго цвѣтъ безсмертія издалъ вѣчное благоуханіе и плодъ котораго—жизнь, нетлѣніе и вѣчное пребываніе для тѣхъ, кои приобщаются онаго.

Молитва праведныхъ, принесенная съ такими трудами и въ такихъ словахъ, оканчивается божественнымъ отвѣтомъ. Являются ангелы и возвѣщаютъ, что молитвы услышаны и что послѣдуетъ неожиданное рожденіе. Ангелы благовѣствуютъ рожденіе той, которая достоинствомъ своимъ превосходитъ самыхъ ангеловъ. Ангелы предвозвѣщаютъ разрѣшеніе неплодія и предсказываютъ разрушеніе средостѣнія грѣха чрезъ оное. Ангелы предрекаютъ неожиданное зачатіе той, которая нововвела зачатіе необыкновенное и неизреченное. Ангелы предупреждаютъ о явленіи на свѣтъ

той, чрез которую прекратились скорби прародительницы. Шестіе той, чье рожденіе необыкновенно, превышает ожиданіе. Отъ земледѣлія, отъ котораго ничего не ожидалось, получается плодъ, превосходящій понятіе. Неплодіе предвозвѣщаетъ обновленіе естества, и рожденіе дитяти, самая необычность рожденія его представляетъ подтвержденіе самаго необыкновеннаго таинства. Дитя это въ себѣ самомъ получаетъ самыя вѣрные признаки чуднаго рожденія. Въ чудѣ родителей оно изучаетъ тайну неизглаголаннаго чуда. Ибо первое предвозвѣщаетъ послѣднее и самымъ исполненіемъ своимъ напередъ говоритъ о несомнѣнномъ сбытіи предвозвѣщаемаго. Здѣсь безплодная, лишенная свойственнаго природѣ; тамъ Дѣва, огражденная неприкосновенною непорочною. Здѣсь долговременныя узы; тамъ неподдѣльный безсмертный способъ. Здѣсь плодъ заслугъ и молитвы; тамъ новое неизъяснимое зачатіе за несравненную и преимущественнѣйшую добродѣтель. Здѣсь ангелъ возвѣщаетъ прекращеніе невыносимыхъ скорбей; тамъ архангелъ благовѣствуетъ сверхъестественное зачатіе.

А обѣщаніе нынѣ возвѣщеннаго весьма ясно предвозвѣстило о касающемся Ея. „О рожденномъ тобою, сообщаетъ Аннѣ предвѣстникъ, будутъ говорить всѣмъ“. Оно будетъ на устахъ всѣхъ и возвѣстится всѣмъ, не на землѣ только, но и на небесахъ; не людямъ только, но и небеснымъ силамъ возвѣстится то, что должно говорить о рожденномъ тобою. Замѣть, что объ этомъ предрекъ Давидъ, что онъ напередъ возвѣстилъ объ имѣющемъ послѣдовать какъ о настоящемъ,

высказавъ неотвратимость будущей истины въ прошедшемъ времени. „Преславное, говоритъ онъ, изрекли о тебѣ, градъ Божій“ (Псал. 86, 3). Изреченное славнѣе всякой славы: оно славно для силъ горнихъ, драгоценно и любезно для людей, возжелѣнно для патріарховъ, священно для прародителей, напередъ описано и изслѣдовано пророками. Ради этого радуется вся тварь; этому сорадуются ангельскія воинства; этимъ величается весь міръ; этимъ восхищаются земнородные: славословя это, они торжествуютъ предпразднество величайшаго спасенія, напередъ привѣтствуютъ то торжество, которое доставило совершеннѣйшую радость. Ибо этотъ день рожденія предвозвѣстилъ возрожденіе челоуѣчества; онъ предозначилъ воззваніе отъ заблужденія и возобновленіе обветшавшаго; онъ предпоказалъ превращеніе бесплодности нашего невѣдѣнія въ плодотвореніе богопознанія; онъ проложилъ намъ путь ко входу къ благодати; онъ напередъ отверзъ двери спасенія; онъ положилъ основанія примиренію; онъ принятъ въ посредничество; чрезъ него мы, принадлежащіе къ одному роду, имѣемъ нынѣ дерзновеніе; чрезъ него мы получили приличнѣйшее состояніе; чрезъ явленіе чертога на свѣтъ мы причислены къ царскому браку; чрезъ произведенное нынѣ блистательнѣйшее и вмѣстѣ обширнѣйшее солнце мы приписаны къ небесной жизни; чрезъ родственное благословеніе мы наслаждаемся евангельскимъ удовольствіемъ.

Ты же, посредница настоящаго и будущаго веселія, похваленіе дерзновенія къ тебѣ и почитанія тебя, за пированіе въ торжества твои воздай небеснымъ пи-

ромъ, и за усердіе, съ которымъ совершаемъ оныя, преисполни насъ дарами своими. Укрась настоящее собраніе какъ чувственною, такъ и духовною радостію; приведи въ порядокъ собравшійся по мановенію Божію хоръ; вдохни въ него стройный напѣвъ и подай ему пѣснь празднующихъ на небесахъ. Призри на намѣреніе каждаго; испытай пламенное желаніе и благопріятно покажи оное испытующему тайны совѣсти Владыкѣ; представь расположеніе наше Тому, кто ясно видитъ сокровенное. Несомнѣнно, какъ знающій все невидимое, Онъ знаетъ и совершенно видитъ и расположеніе къ тебѣ пѣснословящихъ тебя ради Его; но величайшей благодати Его угодно, чтобы пѣснословія наши приносились и исполнялись при помощи ходатайства Матери Его. Въ этомъ твое похваланіе къ Нему и наше похваланіе тобою; въ этомъ доказательство милости, стяжанной у Него чрезъ тебя родомъ человѣческимъ. На это-то опираясь надеждою, мы съ презрѣніемъ смотримъ на униженное положеніе свое и предаемъ забвенію низкій и земляной образъ жизни. Вслѣдствіе этого-то мы жаждемъ отрѣшиться отъ земнаго и поспѣшить къ небу. Поэтому-то мы несомнѣнно надѣемся на уготованныя блага; поэтому-то мы ожидаемъ вѣчныхъ благъ. Поэтому-то, совершая настоящій преславный и божественный праздникъ съ сердечнымъ расположеніемъ, возсылаемъ благодареніе Христу, предуготовившему все для собственной славы, для прославленія Матери своей и для спасительнаго украшенія покорныхъ Ему, виновнику и подателю благъ; ибо Ему принадлежитъ

честь, поклоненіе и славословіе ео Отцежъ и Овятымъ Духомъ нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(*)

Восхитительно знамя настоящаго праздника и потому устремляетъ притекшее на праздникъ этотъ собраніе къ безпредѣльному свѣту. Блестяще содержаніе настоящей рѣчи нашей и обѣщаетъ отличное поле для наслажденія. Ибо вотъ у насъ свѣтлое празднество Дѣвы; оно мысленно устремило духъ нашъ къ ней самой, и, придавъ слову нашему свѣжесть прекрасной весны, превратило ненастье молчанія въ ведро краснорѣчія. Будьте же усердны; направимъ, подъ водительствомъ ея лучей, теченіе слова прямо къ ней и увѣнчаемъ ее каждый по силѣ своей. Правда, мы не въ состояніи достойно увѣнчать ее даже всѣ вмѣстѣ; но постараемся восполнить это усердіемъ и превзойти другъ друга горячностію расположенія. Какое, въ самомъ дѣлѣ, слово можетъ хотя сколько нибудь выразить ея достоинство? или, кто можетъ похвалиться, что онъ хотя мыслію только приблизился къ истинѣ, а не то, что бы на опытѣ исчерпалъ ее? Восхваленія Дѣвы выше всякой силы словъ, и потому далеко оставляютъ за собою правила всякой похвалы. Дѣйствительно, братія, пока не охватила еще меня сила любви, я сильно обвинялъ бравшихся за восхваленіе Дѣвы въ дерзости и почиталъ безуміемъ дотрогиваться того, что выше силъ и содержаніе чего выше слова. Но послѣ того, какъ

(*) Георгія, митрополита никомидійскаго, похвала на введеніе пресвятой Богородицы во храмъ и посвященіе ея Богу. *Patrolog. curs. compl. tom. C. pag. 1402—1419. Paris. 1860.*

сила та возобладала и стала распоряжаться мною самовластно, я самъ поддался тойже дерзости, какую допускали многіе, и вмѣстѣ съ ними умоляю объ извиненіи, какъ опытно дознавшій, что увлеченіе по сему не неизвинительно. Итакъ, прошу: если кому изъ васъ придетъ на мысль взводить на меня обвиненіе въ самонадѣянности, тотъ пусть почитаетъ предлагаемое мною слѣдствіемъ не высокоумной дерзости, но чрезмѣрной любви. Ибо ея необыкновенная сила понудила меня отважиться на это величайшее дѣло подъ предводительствомъ вѣры и при содѣйствіи надежды. Притомъ, похвальныя слова и не имѣютъ въ виду славы восхваляемыхъ, но — благочестіе говорящихъ и молящихся; поэтому мнѣ кажется весьма безопаснымъ, что и Богъ, по естеству ни въ чемъ не имѣющій нужды, славный самъ по себѣ и величіемъ восхваляемыхъ, дозволяетъ желающимъ избирать въ предметъ похвалъ Его самого, ничего не принимая чрезъ это къ своей славѣ, но поощряя усердіе похваляющихъ. А если это такъ; то коснемся настоящаго праздника и потрудимся надъ тѣмъ, о чемъ предположили говорить.

Но какая сила искусства изобразить предметъ настоящаго слова нашего такъ, чтобы каждая часть его имѣла приличный видъ? Какое обыкновенное изслѣдованіе представить соотвѣтствующее тому, равнаго чему не было отъ вѣка? Лица, занимающіяся разсужденіями въ этомъ родѣ, сопоставляя тождественные или подобные предметы или высшіе съ низшими, приобрѣтаютъ чрезъ то силу говорить легко и бойко, почему и изслѣдованіе избраннаго предмета удобно, и вѣрное сужденіе

ПРАВΟΣЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1866.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 8 августа 1866 года.

Цензоръ, инспекторъ академіи, *архимандритъ Веніаминъ.*

МЪРЫ ІОАННА IV КЪ ОДЕРЖАНІЮ ДУХОВНОЙ ПОБѢДЫ НАДЪ КАЗАНЬЮ ВЪ СВЯЗИ СЪ МИССІОНЕРСКОЮ ДѢЯ- ТЕЛЬНОСТІЮ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЯ КАЗАНСКАГО ГУРІЯ И ЕГО ПОМОЩНИКОВЪ ГЕРМАПА И ВАРСОНОФІЯ ВЪ КА- ЗАНСКОМЪ КРАѢ.

Вѣковая борьба русскихъ съ казанцами не могла, конечно, кончиться для русскихъ однимъ внѣшнимъ завоеваніемъ Казани,—завосваніемъ посредствомъ меча вещественнаго; такое завоеваніе не могло быть прочно и безопасно на будущее время для русскихъ со стороны казанцевъ. Это показаль и опытъ. Походы русскихъ на Казань, бывшіе до Іоанна IV, хотя и сопровождались иногда полною побѣдою русскихъ надъ казанцами, такъ что казанцы должны были даже принимать къ себѣ въ цари русскихъ присяжниковъ (какъ напр. это было въ походъ Іоанна III на Казань въ 1487 году), но, такъ какъ побѣды эти были только внѣшнія, а не нравственныя, побѣды, производимыя мечемъ вещественнымъ, а не духовнымъ, то и случа-

лось обыкновенно такъ, что татары въ непродолжительномъ времени возмущались снова, изгоняли отъ себя русскихъ присяжниковъ, и снова шли опустошать русскія области, полонить христіанъ, разграблять священные для русскихъ церкви и монастыри. Для одержанія окончательной побѣды надъ Казанью надлежало русскимъ побѣдить иновѣрцевъ и ивородцевъ казанскаго края еще нравственно, мечемъ духовнымъ, иже есть глаголъ Божій, побѣдить Вѣрою, христіанскимъ православіемъ; тогда только казанскіе „бесермены“ могли быть истинно и по духу побѣжденными и сдѣлаться вѣрными подданными русскаго христіанскаго государства.

Изъ исторіи завоеванія Казани мы видимъ, что Іоаннъ IV, рѣшившись завоевать Казань, дабы сдѣлать ее неотъемлемымъ достояніемъ русскаго христіанскаго государства, положилъ покорить ее и внѣшнимъ образомъ и нравственно.

Сильное казанское царство, возникшее въ 1437 г. изъ развалинъ золотой орды, столь памятной для русскихъ своимъ кровавымъ владычествомъ надъ Русью, было невыносимо тяжело для русскихъ своими непрерывными набѣгами на сосѣдственныя русскія области, сопровождавшимися обыкновенно опустошеніемъ селъ и городовъ, разграбленіемъ церквей и монастырей и плѣномъ множества христіанъ. Горько было благочестивому чувству русскому равнодушно переносить эти богохульные набѣги „поганыхъ“ татаръ на христіанскія святыни, и русскіе, всегда преданные Вѣрѣ и Церкви, всячески старались, насколько могли, усмирять этихъ

хищниковъ. Но до Иоанна IV всѣ походы русскихъ противъ Казани не сдѣлали того, что рѣшился сдѣлать и сдѣлалъ онъ.

Иоаннъ IV шелъ воевать Казань во имя Вѣры и для Вѣры; отъ того и самый походъ его противъ Казани состоялъ не столько въ расчетахъ государственныхъ, сколько—и по преимуществу—въ видахъ пользы для Вѣры. „Не могу терпѣть погибели христіанъ, ввѣренныхъ мнѣ Христомъ моимъ; хочу страдати за вѣру православную не только до крове, но и до послѣдняго издыханія, и Хриносъ, видя несомнѣнную вѣру мою, освободить насъ отъ всѣхъ враговъ нашихъ⁽¹⁾; съ Божію помощію и съ упованіемъ на Господа Бога, на Его пречистую Матерь и на великихъ чудотворцевъ идемъ въ путь“ (въ походъ)⁽²⁾, говорилъ и писалъ Иоаннъ, отправляясь въ походъ противъ Казани. И по завоеваніи Казани единственнымъ попеченіемъ Иоанна о побѣжденныхъ было: „да познаютъ Бога истиннаго невѣрные, новыя подданные Россіи, и вмѣстѣ съ нами да славятъ святую Троицу во вѣки вѣковъ“⁽³⁾. Такъ смотрѣли тогда на казанскій походъ всѣ русскіе, не только царь-завоеватель, но и духовенство и народъ. Всѣмъ русскимъ хотѣлось завоеваніемъ Казани положить, съ одной стороны, конецъ богохульнымъ набѣгамъ татаръ на Русь, а съ другой—просвѣтитъ ея хищныхъ иновѣрцевъ и инородцевъ свѣтомъ Христова Еван-

(1) Лѣтоп. Ник. стр. 103.

(2) Акт. ист. т. I. № 160. 4.

(3) *Карамзин.* Истор. госуд. росс. т. VIII. стр. 187.

гелія. Въ отвѣтныхъ письмахъ на извѣстительныя граматы Іоанна, которыя онъ разослалъ къ духовнымъ властямъ предъ выступленіемъ своимъ въ походъ противъ Казани, духовныя власти отъ лица себя и всего духовенства и народа самымъ яснымъ образомъ выразили свой взглядъ на казанскій походъ, и свое полнѣйшее сочувствіе оному, Вотъ напр. что писалъ къ Іоанну, въ отвѣтъ на его извѣстительную грамату, Θεодосій, архіепископъ новгородскій: „прислалъ еси, государь, ко мнѣ своему богомольцу свою государеву грамату, а въ ней пишешь, что православному крестьянству великое наложеніе отъ недруга твоего отъ казанскаго; и ты царь и государь, взявъ упованіе на Господа Бога и на пречистую Его Богоматерь и на великихъ чудотворцевъ, хочешь свой царскій подвигъ учинити, иже дастъ Богъ (тебѣ), итти на своего недруга на казанскаго, въ избавленіе христіанскому кровопролитію. И мы, государь, о томъ, съ всѣми твоими государевы богомольцы, со архимандриты и игумены и съ всѣми освященными соборы, молимъ все милостиваго Бога и пречистую его Богоматерь и святыхъ великихъ чудотворцевъ, о твоёмъ государевѣ многолѣтнемъ здравіи и спасеніи, и чтобъ тебѣ Господь Богъ даровалъ помощь и крѣпость.. Се твердое и крѣпкое, Богомъ утвержденный владыко, дастъ ти Господь Богъ въ руцѣ твой царство, идѣже нынѣ темни и бесерменстїи языцы идоломъ покланяются, и твоимъ бы царскимъ подвигомъ и тщаніемъ тутъ Христось славился, и пречистая его Мати, и честный крестъ Христовъ, да и ангель бы хранитель твой, и великіе чудотворцы рус-

скіе и всѣ святіи тутъ жилище имѣли: о семь убо, государь, мы смиренніи отъ чистыя вѣры молитвою къ Богу, день и ночь, въ молитвахъ и молбахъ, литіями и соборы и божественными возношенми, потребную и лѣпую память о благочестіи вашае державы, царскіа побѣды на ваша враги исповѣдаемъ, во святыхъ тайнахъ, яко да въ покореніи будутъ враги ваши“ (1). Въ томъ же духѣ и съ такимъ же сочувствіемъ къ походу относится другой архипастыръ того времени, митрополитъ Макарій. Когда царь былъ уже на пути въ Казань, митрополитъ писалъ отъ лица всѣхъ священныхъ чиновъ и русскія митрополія: „молимъ Бога... и о нынѣшнемъ подвижѣ вашемъ, еже съ Божіею помощію и заступленіемъ, мужественнѣ тебѣ, царю, царски и добрѣ стояти съ всѣмъ христіюбивомъ воинствомъ противъ супостатъ твоихъ, безбожныхъ казанскихъ татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь христіанскую и оскверняющихъ и разоряющихъ святыя церкви: и за то паче тебѣ благочестивому царю Ивану и съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ своимъ христіюбивымъ воинствомъ, добрѣ и храбрски и мужески подобаетъ подвизатися, съ Божіею помощію, за святыя Божія церкви и за всѣхъ православныхъ христіанъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ и всяческими бѣдами отъ нихъ томимыхъ, и многообразными страстьми оскверненныхъ; и сихъ ради всѣхъ жалостей наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую

(1) Дополн. къ акт. истор. т. I. № 37. 4. 11.

нашу и пречестнѣйшую вѣру христіанскаго греческаго закона, яже во всей поднебесной, якоже солнце сіаше православіе во области и державѣ вашего царьскаго отечества и дѣдства и прадѣдства великаго твоего царьскаго благородія и господства, на нюже всегда свирѣпѣеть гордый онъ змій, вселукавый врагъ діаволь, и воздвизаютъ на ню лютую брань погаными цари, твоими недруги, крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ крымскихъ и казанскихъ татаръ. Мы же смиренніи богомольцы твои, о благочестивый царю Іованне, всегда благодаримъ и молимъ Господа Бога и его Матерь пречистую Богородицу, всего міра заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ великія его милости, еже о пособленіи и укрѣпленіи твоего на нихъ царьскаго благороднаго ополченія“ (1). Такъ смотрѣли на казанскій походъ духовенство и народъ; также смотрѣлъ на него и самъ царь. Въ отвѣтномъ письмѣ на приведенное нами посланіе митрополита Макарія царь писалъ: „призывая всемилостиваго Бога въ помощь и положи упованіе на пречистую его Матерь и на великихъ чудотворцовъ, и на твоя (Макарія) святя молитвы и на утвержденіе, и съ княземъ Володимѣромъ Ондреевичемъ, и съ бояры и со всѣмъ христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся... и тебѣ (Макарію) господину своему и отцу, пастырю и ходатаю къ Богу о душахъ нашихъ, и всему православному собору, много челомъ бьемъ, чтобы еси пожаловалъ молилъ Бога и пречистую его Богоматерь и великихъ

(1) Акг. истор. т. I. № 160. 1.

чюдотворцовъ, чтобы—Владыка и Создатель устроилъ намъ путь миренъ и безмятеженъ, и враги бы наша иноплеменные въ покореніе и во усмиреніе привелъ, и бѣдное бы христіанство, грѣхъ ради нашихъ, страждущихъ у нихъ въ великихъ бѣдахъ освободилъ“ (1).

Предавши себя водительству Божію, заступленію Богоматери, великихъ чюдотворцевъ и особенно св. Сергія, Іоаннъ воевалъ Казань, и, завоевавъ, воздалъ славу всевышнему Богу. „Не я, но Богъ содѣлалъ сіе“, отвѣчалъ Іоаннъ на поздравленія его съ побѣдою. „Твоими молитвами (св. Сергія) къ общему всѣхъ Владыкѣ Христу мы получили желаемое, совершилось, чего и не чаяли; ты явилъ свое дивное милосердіе, заступникъ земли Русской“ (2), со слезами молился Іоаннъ предъ мощами св. Сергія послѣ побѣды надъ Казанью. Въ Москвѣ и во всей Руси, вездѣ въ отверстыхъ церквахъ всѣ благодарили Бога, даровавшаго столь желанную всѣми побѣду.

Казань взята внѣшнимъ оружіемъ: оставалось покорителямъ взять ее оружіемъ духовнымъ. И Іоаннъ, тотчасъ по полученіи извѣстія отъ князя Михаила Воротынскаго о взятіи Казани, приступилъ къ нравственному покоренію ея. Онъ началъ дѣло это съ водруженія животворящаго креста въ покоренной иневѣрческой землѣ. „Что прикажешь теперь дѣлать, государь?“ спрашивали его посланные отъ Воротынскаго съ извѣстіемъ о взятіи Казани. „Славить Всевышняго“, отвѣчалъ Іоаннъ“ и, воздѣвъ руки къ небу, велѣлъ пѣть

(1) Акт. истор. т. I. № 160. 11.

(2) Соф. времен. ч. II. стр. 422.

молебень подь святою хиругвию, водрузивъ собственною рукою на семь мѣстѣ животворящій крестъ; затѣмъ назначилъ быть здѣсь первой церкви христіанской въ честь св. хоругви, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, и другой церкви, неподалеку отъ первой, въ память дня покоренія Казани, во имя св. мученикъ Кипріяна и Іустины. Обѣ церкви построены и освящены были въ одинъ день. 4 октября, въ день торжественнаго вѣзда своего въ Казань, Іоаннъ избралъ мѣсто для соборной церкви во имя Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, заложилъ ее самъ среди иновѣрскаго города, и самъ же водрузилъ животворящій крестъ тамъ, гдѣ быть престолу. „Въ тотъ же день, послѣ молебна, Іоаннъ со всѣмъ духовенствомъ, синклитомъ и воинствомъ обошелъ городъ съ крестами и посвятилъ его Богу истинному. Іереи кропили улицы и стѣны св. водою, моля Вседержителя, да благословитъ сію новую твердыню православія“ (1). 6 октября соборная церковь Благовѣщенія была уже сложена и освящена въ присутствіи Іоанна (2). Тогда же Іоаннъ назначилъ мѣста, гдѣ быть другимъ церквамъ; при немъ было положено и основаніе имъ, между прочимъ и монастырю Зилантову (3).

Но, водружая здѣсь крестъ Христовъ, какъ начало духовной побѣды надъ иновѣрцами, Іоаннъ понималъ, что водруженіе здѣсь креста, особенно же привитіе православія къ покореннымъ не можетъ совер-

(1) *Карамз.* Истор. госуд. російск. т. VIII. стр. 178—181.

(2) Тамже, стр. 184.

(3) *Продол. др. вивлію.* т. V. стр. 241.

шиться вдругъ, тѣмъ болѣе безъ сопротивленія и борьбы со стороны недавно покоренныхъ буйныхъ иновѣрческихъ и инородческихъ племенъ. И вотъ мы видимъ возведеніе въ покоренномъ краю городовъ или крѣпостей, основаніе монастырей, учрежденіе епархіи и переселеніе сюда русскихъ изъ внутреннихъ областей государства.

По взятіи Казани, Іоаннъ Васильевичъ въ скоромъ времени, еще до выѣзда своего изъ Казани, приказалъ возобновить въ ней, разрушенную во многихъ мѣстахъ, деревянную крѣпостную стѣну. А когда въ 1556 г. казанцы - магометане подняли бунтъ, тогда, по усмиреніи этого бунта⁽¹⁾, некрещенымъ татарамъ запрещено было оставаться въ самой чертѣ города Казани; они выселены были изъ города и образовали внѣ его слободу (нынѣ такъ называемая старая татарская слобода), и тогда же былъ присланъ отъ царя приказъ строить въ Казани кремль, вмѣсто деревяннаго, каменный, какъ болѣе прочный, и потому, при случаѣ, болѣе надежный⁽²⁾.

Около Казани и Свіязска (построеннаго еще въ 1551 году, какъ перваго русско-христіанскаго стратегическаго, колонизаціоннаго и миссіонерскаго пункта къ взятію Казани) начали возникать другіе города: сначала (1555—1557 г.) Чебоксары, Кокшайскъ, Лашевъ и Тетюши,—первые два на сѣверозападѣ, какъ

(1) Въ усмиреніи этого бунта принимали участіе и новокрещенные. *Филар.* Истор. русск. Цер. стр. 140.

(2) Допол. къ акт. истор. т. I. № 82.

оплотъ противъ нападенія горныхъ и луговыхъ черемисъ, послѣдніе—на югѣ, для охраненія отъ набѣговъ ногаевъ и крымцевъ; подлѣ Тетюшъ построена была тогда же заставка (¹). Затѣмъ, при концѣ втораго черемисскаго бунта (1583—1584 г.) (²), возникаютъ: Козмодемьянскъ, Цивильскъ, Царевококшайскъ, Уржумъ, Царевосанчурскъ и др. Эти вооруженные города, кромѣ своего стратегическаго значенія, имѣли и значеніе колонизаціонное, такъ какъ они служили средоточіями, около которыхъ сначала и преимущественно селились русскіе, столь необходимые въ покоренномъ инородческомъ краю для выполненія завоевательныхъ цѣлей христіанскихъ побѣдителей. Въ половинѣ XVII столѣтія такіе городки (Билярскъ, Старошешминскъ) возникаютъ и за Камою, на такъ называемой старой закамской линіи, и гдѣ около нихъ въ это время появились также первыя русскія поселенія.

Возводя эти города и переселяя сюда русскихъ изъ внутреннихъ областей государства, правительство, съ одной стороны, предупреждало и смирало возстанія инородцевъ, а съ другой—посредствомъ русскихъ поселеній здѣсь знакомило инородцевъ съ русскою граж-

(¹) *Мельников*. Акт. ХХІІ.

(²) Первый черемисскій бунтъ начался въ концѣ 1552 г. и былъ подавленъ только въ 1557 году; второй черемисскій бунтъ начался въ 1572 г. и окончательно подавленъ не ранѣе 1584 года. Потомъ, когда наступили смутныя времена самозванцевъ, черемисы снова бунтовались: въ 1609 г. они разорили и сожгли Цивильскъ. Въ 1679 г. въ шайкахъ Стеньки Разина было опять много черемисъ; въ шайкахъ Пугачева было тоже много черемисъ, такъ что прекращеніе черемисскихъ бунтовъ можно почитать только со времени усмиренія бунта пугачевского.

данственностію, а также, исподволь, незамѣтно проводило чрезъ русскихъ въ иновѣрческихъ инородцевъ христіанскія понятія. Но, при возведеніи этихъ городовъ и переселеніи сюда русскихъ, правительство болѣе имѣло въ виду цѣль стратегическую, отчасти колонизаціонную и — всего менѣе — цѣль просвѣтительную, миссіонерскую. Съ этою послѣднею преимущественною цѣлію, въ связи съ колонизаціонною и отчасти стратегическою, правительство, наряду съ возведеніемъ городовъ, устроило въ казанскомъ краѣ монастыри.

Зная изъ исторіи русскаго сѣвернаго монашества о просвѣтительномъ значеніи монастырей на дикихъ обитателей сѣвера и сѣверовостока Россіи, Іоаннъ понималъ всю важность и значеніе монастырей въ дѣлѣ духовной побѣды надъ казанскими иновѣрцами и инородцами. И вотъ онъ еще въ бытность свою въ Казани заложилъ монастырь Зилантовъ, избралъ мѣсто для монастыря Спасо-преображенскаго; еще ранѣе того, по указанію Іоанна, былъ основанъ Троицко-сергіевскій монастырь въ Свіяжскѣ, и начатъ Богородицко-успенскій. Затѣмъ, постепенно одинъ за другимъ, возникаютъ и устрояются въ казанскомъ краѣ и другіе монастыри. Такъ, во время управленія казанскою паствою святителемъ Германомъ основанъ въ городѣ Чебоксарахъ въ 1566 г. монастырь Троицкій; въ 1567 г. основанъ св. Германомъ въ Казани, на горѣ близъ Кремля, монастырь Іоанно-предтеченскій. Около этого же времени, или нѣсколько ранѣе, еще во время святителя Гурія, основанъ въ Казани, внутри кремля, монастырь Троицкій, въ которомъ, какъ извѣстно, былъ погребенъ архі-

епископъ казанскій Тихонъ I Хворостининъ въ 1576 году⁽¹⁾. Въ началѣ XVII в. возникаютъ монастыри: Покровскій въ Тетюшахъ, Седмозерная и Раифская пустыни, недалеко отъ Казани на луговой сторонѣ среди черемисскихъ поселеній, и многіе другіе⁽²⁾.

Устроая и дозволяя устроить эти монастыри, правительство въ тоже время сознавало, что для лучшаго и надежнѣйшаго достиженія духовной побѣды надъ ино-вѣрцами и инородцами казанскаго края посредствомъ монастырей необходимо обезпечить эти монастыри во всемъ. И правительство дѣйствительно обезпечивало эти монастыри, съ одной стороны, вещественно, раздавая имъ въ обиліи, сверхъ жалованья и руги, угодыя и земли съ правомъ поселенія на нихъ крестьянъ⁽³⁾, а съ другой — обезпечивало ихъ въ правахъ, раздавая имъ „несудимыя грамоты“, по которымъ судъ надъ крестьянами монастырскими предоставляемъ былъ игумену съ братією, а въ случаѣ суда смѣснаго долженъ былъ судить игумень же вмѣстѣ съ воеводами и дьяками. Это право суда весьма много придавало значенія и духовной силы монастырямъ относительно просвѣтительнаго вліянія ихъ на монастырскихъ крестьянъ; потому что монастырскіе суды всегда отличались мягкостію и снисходительностію, и были совершенно противоположны въ этомъ случаѣ судамъ воеводъ и волос-

(1) Тѣло его уже въ 1702 г. перенесено въ каѳедральный соборъ и положено у южныхъ вратъ.

(2) *Алек. Ратишин.* Полн. собран. истор., свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи, подъ словами: «казанская губернія». Москва. 1852 г.

(3) Акт. истор. т. I. № 191.

телей того времени ⁽¹⁾. Такъ были обезпечены правительствомъ въ первое время по взятіи Казани монастыри: Зилантовъ, свѣяжскій Богородицкій и Спасо-преображенскій въ Казани; а затѣмъ также были обезпечиваемы и всѣ другіе монастыри, возникавшіе въ казанскомъ краѣ, по времени ихъ устроенія. И правительство, устроая и обезпечивая эти монастыри, нисколько не обманулось въ своихъ видахъ: чего желало оно достигнуть въ завоеванномъ казанскомъ краѣ устроеніемъ этихъ монастырей, того и достигло, и притомъ очень успѣшно, какъ подробно показано въ статьѣ г. Нурминскаго „вліяніе монастырей на расселеніе народное въ казанскомъ краѣ“ ⁽²⁾, гдѣ сочинитель, говоря о вліяніи монастырей на расселеніе народное въ казанскомъ краѣ, достаточно сказалъ и о ихъ просвѣтительномъ вліяніи на поселяющихся на ихъ земляхъ и сосѣднихъ съ ихъ землями инородцевъ. А потому, мы не будемъ здѣсь распространяться объ этомъ; скажемъ только, что монастыри дѣйствительно сдѣлали свое дѣло по отношенію къ духовному покоренію Казани. Благодаря имъ, казанскій край очень быстро заселился русскими, поселявшимися на ихъ земляхъ, которые принесли съ собою въ иновѣрческій и инородческій край русскую гражданственность и православіе. Что же касается собственно личной дѣятельности монашествующихъ, обитавшихъ въ этихъ монастыряхъ, въ отноше-

⁽¹⁾ Смотр. объ этихъ судахъ въ январ. и феврал. книж. «Правосл. Собесѣд.» за 1861 г. статью: «Попеченіе отечественной Церкви о внутреннемъ благоустройствѣ русскаго гражданскаго общества».

⁽²⁾ Прав. Собесѣд. январь и февраль 1864 г.

ни къ просвѣщенію иновѣрцевъ и инородцевъ казанскаго края, то они съ успѣхомъ выполняли эту задачу. На это мы имѣемъ указанія въ актахъ того времени. Такъ, изъ письма Іоанна къ святителю Гурію видно, что при этомъ святителѣ иноки занимались обученіемъ инородческихъ дѣтей, приготавливая ихъ къ благовѣстію имени Христова между ихъ непросвѣщенными родителями, и обращеніемъ „бусарманъ“ въ вѣру Христову ⁽¹⁾.

Наконецъ, къ окончательному довершенію духовнаго покоренія казанскаго края учреждена была въ Казани епархія. Князь Щербатовъ, говоря о поставленіи архіепископа въ Казань, справедливо замѣчаетъ, что „извѣстія изъ Казани о крещеніи многихъ татаръ обратили вниманіе Ивана Васильевича о распространеніи тамъ христіанскаго закона, *тѣмъ нарече*, что, кромѣ усердія своего къ сей православной вѣрѣ, *самое скопостиіе государства умноженіемъ въ новопокоренныхъ областяхъ христіанство утверждалось*; ибо можно сказать, колико изъ магометанъ принимали христіанскій законъ, толико отъ внутреннихъ враговъ отрывались, и вѣрные подданные російскому скипетру становились“ ⁽²⁾. „Духовное учрежденіе, говоритъ далѣе Щербатовъ, не восхотѣлъ государь самовластіемъ своимъ учинить, но, собравъ соборъ сановниковъ російскія Церкви, предложилъ имъ о нуждѣ учредить въ семъ новозавоеванномъ царствѣ первосвятительскій престоль,

(1) Продол. древ. російск. вивл. т. V. стр. 242.

(2) Щербат. Истор. російск. т. V. ч. 1. стр. 436.

и дать пастыря, блюдущаго православіе и пекущагося о распространеніи онаго въ иновѣрныхъ народахъ“ (1). Соборъ „сановниковъ російскія Церкви“ состоялся въ Москвѣ въ 1555 году. На немъ приговорено: для успѣховъ христіанской вѣры быть въ Казани архіепископу и двумъ архимандритамъ, одному въ Казани, а другому въ Свіяжскѣ; вѣдѣнію и управленію архіепископа подчинить городъ Казань съ окрестными улусами, Свіяжскъ съ нагорною стороною, Василь-городъ, всю вятскую землю; архіепископу казанскому въ порядкѣ іерархическомъ слѣдовать за архіепископомъ новгородскимъ (2). Сообразно приговору собора тогда же избраны были, при личномъ участіи царя, въ архіепископа казанскаго — игумень (сначала Іосифо-волоколамскаго, потомъ Троицко-селижарова монастыря) Гурій, въ архимандриты — въ Казань игумень пѣсношскаго монастыря Варсонофій, въ Свіяжскъ — игумень (сначала Іосифо-волоколамскаго, потомъ старикаго Успенскаго монастыря) архимандритъ Германъ (3).

На великое и трудное служеніе предназначались новые пастыри. Въ новопокоренной странѣ, среди иновѣческаго и инородческаго населенія, каждый шагъ пастырей могъ служить или къ прославленію имени Божія, или къ разрушенію святаго дѣла Его; ревностию и усердіемъ къ проповѣданію Евангелія они могли приобрѣсти тысячи заблудшихъ иновѣрцевъ, и, при отсутствіи этой ревности и усердія, надолго могли оста-

(1) *Щербат.* Истор. російск. т. V. ч. 1 стр. 436.

(2) *Карамз.* Истор. госуд. російск. т. VIII. стр. 215.

(3) *Житія святыхъ рус. Церк.* ноябр. стр. 87.

вить этотъ темный край въ прежнемъ мракъ. Поэтому необходимы были для этого мужи не только высокой добродѣтели и святости, но и особенно-способные къ проповѣданію слова Божія среди иновѣрныхъ магометанъ и язычниковъ, еще враждебныхъ Россіи за недавнее покореніе. Вотъ почему Іоаннъ, съ согласія мудраго митрополита Макарія и всего освященнаго собора пастырей, назначилъ въ пастыри новопокоренной иновѣрческой Казани такихъ мужей, которые вѣрнѣе и надежнѣе другихъ могли исполнить возлагаемое на нихъ служеніе. Гурій, Германъ и Варсонофій—всѣ трое еще до избранія были лично извѣстны царю, и Іоаннъ видѣлъ въ нихъ всѣ тѣ высокія качества, какія требовались отъ нихъ для пастырско-миссіонерскаго служенія въ новопокоренной иновѣрческой странѣ.

Еще до избранія Гурія въ архіепископа казанскаго царь и митрополитъ душевно желали назначить на кафедру казанскую Гурія; но, не дерзая присвоить себѣ судъ Божій, они, по древнему обычаю православной Церкви, предоставили Господу Богу рѣшительный выборъ по жребію, изъ числа четырехъ избранныхъ ими благоговѣйныхъ священно-инокъ; однимъ изъ нихъ былъ Гурій⁽¹⁾. Имена избираемыхъ написали на малыхъ хартияхъ и положили на престоль Успенскаго собора. Митрополитъ Макарій соборнѣ совершилъ молебень Господу и пречистой Его Матери о указаніи угоднѣйшаго изъ четырехъ, избираемыхъ на кафедру

(1) Вѣроятно, и эти другія избираемыя лица, намъ неизвѣстныя, были вполне достойны предназначаемаго служенія.

казанскую, и, когда взяты были съ престола два жребія, одинъ изъ нихъ былъ жребій Гурія; по совершеніи другаго молебна, положены были только уже два эти жребія на престоль, и вторично оказалось имя Гурія (¹). „Тогда, пишетъ митрополитъ казанскій Ермогенъ, жизнеописатель св. Гурія, царь и митрополитъ и весь освященный соборъ воздали славу Богу, яко избра Богъ мужа преподобна и свята въ пастыри новопросвѣщаемому, но еще темному, граду Казани“. 7 февраля 1555 г. рукоположенъ былъ Гурій въ первопрестольника граду Казани, при соборномъ служеніи митрополита Макарія, двухъ архіепископовъ, великаго Новгорода и Ростова, и семи другихъ епископовъ, въ присутствіи царя, всего синклита, литовскихъ и волошскихъ пословъ, и бывшаго царя казанскаго Едигера, во святомъ крещеніи Сумеона. 26 мая 1555 г. „въ недѣлю седмую по Велицѣ дни“, т. е. въ недѣлю св. отецъ послѣ пасхи, въ Москвѣ было необыкновенное торжество, по случаю отправления архіепископа Гурія въ новопокоренную Казань. При звонѣ всѣхъ колоколовъ кремлевскихъ, митрополитъ всея Руси Макарій, съ епископомъ крутицкимъ Нифонтомъ и всѣми архимандритами московскими и игуменами, а также и святитель Гурій съ своими архимандритами и освященнымъ клиромъ, и благовѣрный царь съ братьями и всѣмъ синклитомъ соединились въ великій соборъ Успенія для напутственнаго молебна; туда же принесены были св. иконы и вся церковная утварь, предназначавшаяся въ

(¹) Житія святыхъ русск. Церк. октябр. стр. 32.

новопросвѣщаемый край. Предъ литургіею митрополить освятиль воду животворящимъ крестомъ со св. мощами, и соборнѣ двинулся въ крестный ходъ, предшествуемый хоругвями и иконами, за фроловскія ворота. Здѣсь, послѣ молебна, царь Іоаннъ простился съ святителемъ Гуріемъ, приняль отъ него благословеніе; вслѣдъ за царемъ простился съ нимъ митрополить Макарій, облобызавъ духовнаго своего собрата, шедшаго на трудный подвигъ, цѣлованіемъ о Христѣ, и возвратился въ соборъ. Но крутицкій епископъ со всѣми архимандритами и игуменами сопровождали святителя Гурія до самыхъ судовъ⁽¹⁾. Когда святитель Гурій, вмѣстѣ съ своими спутниками, подплывалъ къ симоновской обители, архимандрить симоновскій, со всею братіею, вышелъ навстрѣчу ему съ хоругвями и крестами. Въ Коломнѣ святитель былъ встрѣченъ также: благочестивый епископъ коломенскій Θεодосій, при собраніи всего своего духовенства и народа, встрѣтилъ святителя Гурія съ крестнымъ ходомъ. Подобныя же встрѣчи были дѣлаемы святителю Гурію на пути и въ другихъ городахъ и селеніяхъ. Такое вниманіе и уваженіе къ архіепископу казанскому царя, всего двора, синклита, духовенства и всего народа, и это необыкновенно торжественное отправленіе его въ новопокоренную Казань показываетъ, какъ на присутствіе епископа въ Казани смотрѣли тогда всѣ съ полнымъ сознаниемъ его особеннаго назначенія. Въ двадцатыхъ числахъ іюля святитель Гурій достигъ наконецъ, съ своими спутниками, предѣловъ своей паствы. Здѣсь пер-

(1) *Карамз.* Истор. госуд. російск. т. VIII. примѣч. 323.

вымъ его архипастырскимъ распоряженіемъ было указаніе мѣста для соборной церкви введенія Богоматери въ основывающемся тогда городѣ Чебоксарахъ. Поставивъ на указанномъ мѣстѣ свою походную полотняную церковь, святитель обозначилъ мѣсто и для города, обошелъ его вокругъ, окропляя св. водою и осѣняя животворящимъ крестомъ черту будущей стѣны; потомъ отслужилъ въ сей походной церкви литургію и, съ приличнымъ поученіемъ, благословилъ гражданъ будущаго города владимірскою иконою Богоматери. Въ субботу 27 іюля архіепископъ встрѣченъ былъ уже своимъ духовенствомъ, предъ стѣнами города Свіяжска, и крестнымъ ходомъ пошелъ сперва въ соборную церковь рождества Богоматери, гдѣ освятилъ воду, а потомъ вокругъ городскихъ стѣнъ, окропляя ихъ св. водою и осѣняя животворящимъ крестомъ; и здѣсь съ литургіею было неразлучно поученіе новой паствы. Наконецъ, 28 іюля, въ день воскресный, святитель Гурій достигъ своего кафедральнаго города; встрѣченный со крестами и хоругвями, онъ шелъ въ полномъ облаченіи въ соборъ Благовѣщенія, освятилъ здѣсь воду и крестнымъ ходомъ обошелъ стѣны кремля, окропляя ихъ, читалъ предъ каждымъ вратами молитву о сохраненіи православнаго царя, христілюбиваго воинства и всѣхъ православныхъ. Затѣмъ осѣнилъ онъ крестнымъ знаменіемъ, на всѣ четыре стороны, новую свою епархію, дабы благодать и сила креста отъ освященнаго храма обильно излилась на всѣ улусы татаръ и всѣ обиталища чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы, и навсегда упразднила ихъ мечети и требища. Возвратясь въ со-

боръ, онъ служилъ первую литургію въ своемъ кафедральномъ городѣ и сказалъ умиленное поученіе; вслѣдъ затѣмъ торжественно читанъ былъ синодикъ или соборное воспоминаніе о живыхъ и усопшихъ, какъ это совершается въ недѣлю православія, дабы новоосвященное мѣсто не терпѣло въ себѣ никакого лжеученія, но чтобы крѣпко держалось и цвѣло въ немъ православіе ⁽¹⁾. Такъ началъ и совершилъ святитель Гурій первый день своего архипастырскаго служенія во вѣренномъ его святительскому попеченію градѣ Казани!

Отправляя святителя Гурія въ новопокоренную иновѣрческую страну, еще несовсѣмъ спокойную, царь и митрополитъ Макарій дали ему „наказную память“. Эта наказная память по своему содержанію очень замѣчательна во многихъ отношеніяхъ; во-первыхъ, изъ нея ясно видно, какъ царь смотрѣлъ на значеніе архіепископа и вообще духовенства въ новопокоренной странѣ; во-вторыхъ, въ ней находятся мудрыя наставленія, коими царь и митрополитъ надѣлили первосвятителя Гурія для руководства при просвѣщеніи иновѣрческаго края христіанскою Вѣрою; наконецъ, „наказная память“ есть почти единственный, сохранившійся письменный памятникъ, по которому мы можемъ судить теперь о миссіонерской дѣятельности въ казанскомъ иновѣрческомъ краѣ первыхъ просвѣтителей его, святителей Гурія, Германа и Варсонофія. Этою „наказною памятью“ заповѣдывалось святителю имѣть осо-

(1) Житія святыхъ русск. Церкв. октябр. стр. 38.

бенную любовь и заботливость о тѣхъ, кои будутъ принимать св. крещеніе, повелѣвалось поучать ихъ страху Божию. „А которые татаровя учнутъ къ нему (архіепископу) приходити челомъ ударити, и ему ихъ велѣти кормити и поити ихъ у себя на дворѣ квасомъ же, а медомъ ихъ поити на загородномъ дворѣ, беречь и жаловать ихъ во всемъ, кротостію съ ними говорити и приводити ихъ къ крестьянскому закону, чтобы и другіе невѣрные, видя такое благочестіе и береженъе и жалованъе ихъ преосвященнымъ, поревновали праведному христіанскому закону и вмѣстѣ съ ними прославили, Отца и Сына и Святаго Духа“⁽¹⁾. Тѣмъиже началами любви Христовой царь заповѣдывалъ руководиться архіепископу и при обращеніи невѣрныхъ въ Вѣру христіанскую. Онъ повелѣвалъ ему крестить только тѣхъ изъ татаръ, которые добровольно изъявляютъ желаніе креститься, а болѣе знатныхъ изъ располагавшихся принять христіанство—наставлялъ христіанской Вѣрѣ въ своемъ домѣ, другихъ же разсылать для сего по монастырямъ, но допускать къ св. крещенію только такихъ, которые довольно ясно изъявили убѣжденіе въ истинѣ христіанской Вѣры и добровольное сердечное расположеніе къ ней; крестившихся и изучившихъ правила православной христіанской Вѣры надлежало ему часто призывать къ себѣ, чтобы укрѣплять въ вѣрѣ, и, въ знакъ любви, угощать иногда и трапезою. Угощать у себя архіепископу совѣтовалось и тѣхъ татаръ, которые придуть къ нему съ прось-

(¹) Акт. археогр. экспед. т. I. № 241. 11.

бою не о крещеніи, а о чемъ нибудь другомъ, и обходиться съ ними кротко, убѣждать къ принятію Христіанства тихо со умиленіемъ, а жестокостію съ ними не говорить⁽¹⁾. Особенно замѣчательно въ этой „наказной памяти“ то мѣсто, гдѣ царь говоритъ, какъ архіепископу поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему будутъ прибѣгать иновѣрцы, обвиняемые и осужденные гражданскимъ судомъ, съ изъявленіемъ желанія принять св. крещеніе. Въ этомъ случаѣ царь предоставилъ архіепископу право печалованія, и даже, въ нѣкоторомъ родѣ давать подсудимымъ убѣжище (jus asyli). Вотъ это мѣсто: „а который татаринъ до вины дойдетъ и убѣжитъ къ нему (архіепископу) отъ опалы, отъ каковы ни буди, и похочетъ креститься, и ему того воеводамъ назадъ никакъ не отдати и крестити его и покоити у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и съ воеводами; и будетъ его приговорятъ держати въ Казани, на старой его пашнѣ и на ясаку, ино его держати на старой его пашнѣ и на ясаку, а нельзѣ его будетъ держати въ Казани, чая отъ него впредь измѣны, ино его крестивъ отослати къ государю и великому князю. А котораго татарина въ каковѣ въ винѣ велятъ его воеводы казнити, а придутъ о немъ иные татарове бити челомъ о печалованьѣ, архіепископу о тѣхъ посылати отпрашивати“⁽²⁾. Царь повелѣвалъ наконецъ архіепископу самому вывѣдывать у намѣстниковъ и воеводъ о тѣхъ татарахъ, которые будутъ подвергаться легкимъ винамъ гражданскимъ и ко-

(1) Акт. археогр. экспед. т. I. № 241. 11.

(2) Тамже.

торымъ за это будетъ угрожать наказаніе, и просить о ихъ помилованіи, даже въ томъ случаѣ, если бы осуждаемые не просили его о томъ ни сами, ни чрезъ другихъ. Вообще, писалъ царь, „всякими обычаями, колико возможно, архіепископу пріучать къ себѣ и приводить ихъ любовію на крещеніе, а страхомъ ихъ ко крещенію никакъ не приводить“ (1). Вотъ тѣ мудрыя наставленія, данныя царемъ первосвятителю казанскому, какими онъ долженъ былъ руководствоваться при просвѣщеніи иновѣрческихъ инородцевъ казанскаго края! Изъ этой „наказной памяти“ видно, какими началами, по намѣреніямъ царя, власть духовная должна была руководиться по отношенію къ невѣрнымъ въ новопокоренномъ краѣ. Царь отвергалъ всякія насильственные мѣры при обращеніи иновѣрцевъ въ христіанство. Онъ желалъ, напротивъ, чтобы невѣрные научились смотрѣть на христіанскаго пастыря, какъ на своего отца, проникнутаго къ нимъ искреннею любовію, ревностно заботящагося о ихъ временномъ и вѣчномъ благополучіи.

Предоставивъ архіепископу право печалованія и даже въ нѣкоторомъ родѣ *ius asyli*, царь однимъ этимъ правомъ далъ святителю могущественное средство къ привлеченію невѣрныхъ въ Вѣру христіанскую, особенно при тѣхъ частыхъ столкновеніяхъ власти гражданской съ невѣрными, которыя неизбежно, при всей кротости мѣръ, должны были возникать при утвержденіи новаго порядка въ странѣ новопокоренной. Кромѣ этого права, для болѣе успѣшнаго достиженія завоеватель-

(1) Акт. археогр. эксед. т. I. № 241. 11.

ныхъ цѣлей, чтобы власть гражданская своими распоряженіями не препятствовала успѣшному распространенію Вѣры Христовой между невѣрными, царь „наказною памятю“ поставилъ архіепископа выше всѣхъ мѣстныхъ гражданскихъ властей. Онъ повелѣлъ намѣстнику и воеводамъ не только слушать архіепископа въ духовномъ наставленіи, но и совѣтоваться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ государственныхъ любовно, безъ хитрости, вообще—во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ архіепископъ долженъ былъ подавать свою мысль. Наконецъ, чтобы непорядочная жизнь самихъ русскихъ не служила соблазномъ невѣрнымъ и такимъ образомъ не была препятствіемъ для дѣла проповѣди, царь повелѣлъ: „если услышитъ (архіепископъ) которое безчиніе въ казанскихъ и свѣяжскихъ воеводахъ, и въ дѣтлахъ боярскихъ, и въ всякихъ людехъ, или въ самихъ намѣстникахъ какое безчиніе увидитъ къ закону христіанскому, и архіепископу о томъ поучати со умиленіемъ; а не учнутъ слушати, и архіепископу имъ говорити съ запрещеніемъ, а не имутся за его поученіе и запрещеніе, и архіепископу тогда писати о тѣхъ ихъ безчиньяхъ къ царю и великому князю. А увидитъ архіепископъ, что у намѣстника и воеводъ въ городѣ небрежно, или людемъ въ томъ насиліе неподѣлно, и архіепископу намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити двояды и трояды, чтобъ того берегли, что у нихъ небережно, или людемъ какое насиліе, и они бѣ не дѣлали; а не послушаютъ, и архіепископу о томъ писати къ государю царю и великому князю вправду, какъ ся что дѣеть“ (1).

(1) Акт. археогр. экспед. т. I. № 241.

Въ такомъ духѣ и съ такими правами дана была „наказная память“ первосвятителю казанскому. Но Духъ Святый еще яснѣе указывалъ ему обязанности его пастырско-миссіонерскаго служенія во ввѣренной ему иновѣрной паствѣ. Мы сказали уже, какъ святитель Гурій началъ апостольское служеніе свое въ новой своей паствѣ (разумѣемъ первые дни пребыванія его тамъ). О дальнѣйшей дѣятельности святителя Гурія на поприщѣ пастырско-миссіонерскаго служенія его среди „бесермень“ и „темнѣихъ“, населяющихъ его паству, намъ извѣстно только изъ двухъ памятниковъ: 1) изъ собственноручнаго письма царя Іоанна къ святителю Гурію и 2) изъ жизнеописанія святителя Гурія, составленнаго митрополитомъ казанскимъ Ермогеномъ.

Изъ перваго видно, что святитель Гурій, немедленно по прибытіи своемъ въ Казань, занялся устроеніемъ, въ предѣлахъ своей паствы, монастырей, начатыхъ и указанныхъ Іоанномъ, а также и основаніемъ новыхъ обителей, какъ вѣрныхъ и надежныхъ пособниковъ въ дѣлѣ распространенія христіанской проповѣди среди иновѣрцевъ. Такъ, изъ числа извѣстныхъ намъ монастырей въ казанскомъ краѣ, при святителѣ Гуріѣ были устроены: Зилантовъ близъ Казани, Спасо-преображенскій въ казанскомъ кремлѣ, Троицкій среди кремля, свѣяжскій Успенскій, и Троицкій въ Чебоксарахъ. Созидая и устроая эти монастыри, святитель Гурій имѣлъ въ виду ту цѣль, чтобы старцы-иноки обращали „поганныхъ“ въ христіанскую Вѣру и обучали иновѣрческихъ дѣтей христіанской грамотѣ, дабы и они, взшедши въ возрастъ, могли, „научати бусурманы“. Обо

всемъ этомъ святитель Гурій писалъ Іоанну, прося его притомъ обезпечить устрояемые монастыри содержаніемъ, чтобы не отвлекать иноковъ отъ святаго дѣла христіанской проповѣди и ученія снисканіемъ себѣ средствъ къ пропитанію. На это письмо Іоаннъ отъ 5 апрѣля 7065 (1557) г. отвѣчалъ святителю Гурію слѣдующимъ письмомъ. „Преблага, единосущнаго въ Троицѣ славимаго Бога освященному и боголюбивому архіепископу царства казанскаго Гурію челобитье отъ насъ, и отъ всѣхъ нашихъ niskій поклонъ. Господь Богъ да сохранитъ пути твоя, и продолжитъ ти лѣта, и спасетъ тя отъ всякаго зла душевнаго же. Писалъ еси ты ко мнѣ въ данной тебѣ отъ Бога, и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казанѣ сострояешь монастырь, еже азъ начахъ (Зилантовъ), и другіе хочещи строити, се дѣло добро содѣваеши, помози тебѣ Богъ за тое; а чтобъ старцы не нужны были руками работати, и землю орати, семена снедаемая сѣяти, и во житницы гниющія собирать, а да орютъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души вжилице вѣчное ученіемъ, сіи да наслѣдятъ царство небесное и благая вѣчная: а на тое просите, а быхомъ дали есма отчины въ арской и нагайской четвертяхъ елико пригоже. Блага есть сія рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати, и поганые въ вѣру обращати, то то есть долгъ всѣхъ васъ; туне есть чернецъ ангеломъ подобный именоватися. Нѣсть бо имъ сравненія ни подобія никогожъ-де, а подобитися апостоломъ, ихже Господь нашъ Иисусъ Христосъ посла учити, и крестити люди невѣдущія, и се есть долгъ ваю. Учити же младен-

цы не только читати и писати, но читаемое право разумѣвати, и да могутъ и инные научати и бусарманы. О! Боже; коль бы щастлива руская земля была, коли бы владыки старцы были, были яко преосвященный Макарій, и ты, и Діонисій толико о семъ пеклися“. Удовлетворяя просьбу святителя Гурія относительно обезпеченія устрояемыхъ имъ монастырей, Іоаннъ обѣщаль и на будущее время помогать святителю въ его благихъ начинаніяхъ и такъ заключаль письмо свое къ нему: „послалъ есма грамоту къ намѣстнику князю Дмитрію Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхаль, и велѣлъ есма дати ему отчины поговоря съ тобою изъ арскихъ и нагайскихъ и нагорныхъ волостей пустыхъ да гожихъ, сколько пригоже, оныя возьмите: а коли увидите, что мало, ино пишите ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалѣю и не откажу, а казны велѣлъ есма дати 300 ру(блей); а жить старцамъ на годъ по повѣтному сполна. Только попомни ты то, что есма почасту рекль, когда ты былъ игуменомъ, еже не добро монастыри богатити чрезъ потребу, и велики отчины давати; они бо симъ болѣе пустуютъ, пьянствуютъ и лѣнятся, а празность на всяко зло влечетъ; а коли убоги, то болѣ трудятся, како бы достати хлебъ и одежду, а другое въ голову ему не пойдетъ. Сего ради доброе устрояй, и крѣпцѣ наблюдай, да мзду приимежъ отъ Бога на судищи. О семъ писа къ тебѣ и Макарій митрополитъ, и люди къ вамъ шлетъ, которыхъ еси ты просилъ; а царица Настасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ своихъ имъ 100 ру-

(блей) отъдала; а болѣе что надобѣ, и ты пиши ко мнѣ, и я пошлю“ (1).

Вспомоществуемый пособіями царя, святитель Гурій, вмѣстѣ съ двумя своими помощниками, устроилъ всѣ упомянутые нами монастыри. Въ эти-то монастыри онъ, согласно „наказной памяти“, посылалъ къ опытнымъ старцамъ, для наставленія въ христіанской Вѣрѣ, всѣхъ тѣхъ иновѣрцевъ, которые располагались принять христіанство. Главными же средоточными пунктами миссіонерскихъ дѣйствій служили, по всей вѣроятности, монастыри Спасо-преображенскій, въ Казани, подѣ непосредственнымъ надзоромъ архимандрита Варсонофія, и Успенскій, въ Свіяжскѣ, подѣ непосредственнымъ надзоромъ архимандрита Германа. Заключать такъ имѣемъ нѣкоторое основаніе, во-первыхъ, въ томъ, что, такъ какъ царство казанское по гражданскому своему управленію раздѣлялось на двѣ половины, горную и луговую (средоточіемъ первой былъ Свіяжскъ, а второй Казань), то и главные—средоточные—миссіонерскіе пункты, навѣрное, были тамже, т. е. въ Свіяжскѣ и Казани, въ Казани—въ монастырѣ Спасо-преображенскомъ, подѣ управленіемъ архимандрита Варсонофія, для луговой половины, въ Свіяжскѣ—въ монастырѣ Успенскомъ, подѣ управленіемъ архимандрита Германа, для половины горной; во-вторыхъ, имѣемъ для сего основаніе въ томъ, что въ описи Спасо-преображенскаго монастыря по писцовымъ книгамъ по городу Казани 1566, 1567 и 1568 гг. упоминаются „три куколи

(1) Продол. древн. вивл. т. V. стр. 241—244.

полотняные, что крестятъ новокрещенныхъ“. По писцовымъ же книгамъ 1568 г. по городу Свіяжску упоминается при свіажской обители успенія о „крещальняхъ“. „Обитель свіажская, говорится въ житіи святаго Германа, была средоточіемъ духовной проповѣди для язычниковъ, населяющихъ правый, горный берегъ Волги; въ ней, съ первыхъ временъ, существовала крещальня и хранились дѣла о новокрещенныхъ; Германъ былъ душою сей апостольской проповѣди“ (1).

Но при какихъ монастыряхъ были училища для новокрещенныхъ инородческихъ дѣтей, неизвѣстно; потому что во всѣхъ имѣющихся актахъ, относящихся къ исторіи казанскаго края того времени, какіе только сохранились, объ этомъ не упоминается. Преданіе, впрочемъ, указываетъ намъ эти монастыри въ Зилантовомъ и свіажскомъ Успенскомъ, можетъ быть и справедливо.

Вотъ почти все, что намъ извѣстно, изъ сохранившихся актовъ, объ общихъ мѣрахъ, относительно призванія иновѣрцевъ въ святую вѣру, которыя принималъ святаго Гурій вмѣстѣ съ своими достойными помощниками Германомъ и Варсонофіемъ во ввѣренномъ ихъ просвѣщенію инородческомъ казанскомъ краѣ.

Что касается собственно личной дѣятельности въ обращеніи невѣрныхъ, какъ самого святаго Гурія, такъ и его помощниковъ: Германа и Варсонофія; то мы объ этомъ всего менѣе можемъ сказать—по неизмѣ-

(1) Житія святыхъ русск. Церкв. ноябр. стр. 89.

нію на то данныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта дѣятельность первыхъ учителей, прежде темнаго, нынѣ же свѣтлаго и новопросвѣщеннаго, града Казани была обширная, какъ это можно заключать частію изъ тѣхъ правъ, какими облеченъ былъ святитель Гурій, перешедшихъ потомъ и на его преемника святителя Германа, и изъ тѣхъ надеждъ, какія возлагалъ на нихъ царь, отправляя ихъ въ новопокоренную, еще неспокойную, иновѣрческую, инородческую страну, а частію и наиболѣе изъ того непререкаемаго голоса народа и Церкви, которые представляютъ ихъ просвѣтителями земли казанской. Единственный памятникъ, изъ котораго мы можемъ почерпать свѣдѣнія о личной дѣятельности просвѣтителейъ казанскіхъ, составляютъ жизнеописанія этихъ святителейъ; но и въ этихъ жизнеописаніяхъ о личной дѣятельности сихъ пастырей на поприщѣ просвѣщенія инородцевъ говорится въ общихъ выраженіяхъ. Вотъ напр. какъ митрополитъ Ермогенъ въ жизнеописаніи святителя Гурія говоритъ объ апостольской дѣятельности его: „всякими добрыми дѣлы угождая Богу и крѣпкимъ житіемъ по Бозѣ живяше и къ вѣрнымъ слово здраво и немятежно и учительно имѣя. И невѣрныя уча и наказуя познати истиннаго Бога и Творца всему и вѣровати въ Отца и Сына и Святаго Духа, въ святую нераздѣльную Троицу единосущну, и много невѣрныя въ вѣру приведе и крести ихъ множество и жены и дѣти. Всюду убо Божія богато изліяся благодать по писанному: посѣтилъ еси землю и упоилъ еси ю, умножилъ еси обогатити ея даромъ благодати Святаго Духа святымъ крещеніемъ и

явишася мнози отъ невѣрія православни, ихже имена въ книгахъ животныхъ. И бываетъ преподобный яко нѣкое древо добродородно, кипяще плоды красными и всѣмъ произносяще богато оwoщье. Тако и сей божественный мужъ Гуріе архіепископъ ученіемъ своимъ множество душъ присвоаетъ Христу“. О святителѣ Варсонофійи тотъ же митрополитъ Ермогенъ, въ жизнеописаніи сего святителя, замѣчаетъ, что „онъ, Варсонофій, бысть во всемъ образъ братіи въ добродѣтели, монахи наставляя и мірскія поучая и невѣрныхъ приводя въ Христову вѣру; бѣ бо навукъ (во время плѣна у крымскихъ татаръ) писанію срацынскому и моамееова скверная преданія срацыномъ добрѣ вѣдый и языки многими вѣдаяше глаголати, и стязаяся съ невѣрными, и укоряя ихъ и препирая, и ко крещенію приводя, уча и наказуя вѣровати во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа“. А въ житіи святителя Германа, составленномъ спустя сто лѣтъ послѣ его кончины митрополитомъ казанскимъ Лаврентіемъ II, нѣтъ даже и легкаго указанія и упоминанія о его миссіонерскихъ трудахъ. Но это молчаніе жизнеописателя о миссіонерской дѣятельности такого человѣка, каковъ былъ святитель Германъ, который, по отзыву современника его князя Курбскаго, лично знавшаго его, „былъ мужъ разума многаго, и чистаго и во истинну святаго жительства, и священныхъ писаній послѣдователь, и ревнитель по Бозѣ и въ трудахъ духовныхъ многъ... обычая лукаваго и лицемѣрія отнюдь не причастенъ, но человѣкъ простой, истинный и непоколебимъ въ разумѣ и великъ помощникъ былъ въ напастехъ и бѣдахъ об-

ятымъ, и къ убогимъ милостивъ зѣло“, не даетъ намъ никакого права, вопреки непререкаемому голосу Церкви и народа, заключать о его недѣятельности на поприщѣ миссіонерскомъ. Вотъ что говоритъ о святителѣ Германѣ, на основаніи непререкаемаго голоса Церкви и народа, нашъ современный церковный историкъ: „святитель Германъ, будучи еще въ санѣ архимандрита свіяжскаго Богородицкаго монастыря, усердно помогаль своему архипастырю святителю Гурію въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ къ вѣрѣ Христовой. Ставъ преемникомъ на казанской каѳедрѣ св. Гурію, святитель Германъ продолжалъ апостольское дѣло обращенія иновѣрцевъ въ христіанство съ тоюже ревностію. Обращеніе довольно значительнаго числа магометанъ и язычниковъ (особенно магометанъ, потомки которыхъ и доннынѣ называются „старокрещенными“) было плодомъ недолголѣтнихъ подвиговъ (1555—1576 годъ смерти св. Варсонофія) въ иновѣрческой землѣ сихъ святителей. И это обращеніе нельзя сказать что бы было только внѣшнее, страха ради, или ради привиллегій и льготъ (какъ это было послѣ напр. въ XVIII в.), нѣтъ, тогда христіанство уже такъ успѣло проникнуть въ сердца вѣрующихъ, что между новыми христіанами явились и мученики. Стефанъ и Петръ⁽¹⁾ долго терзаемы были за святую вѣру своими родственниками-магометанами: но запечатлѣли вѣрность святой вѣрѣ смертію“⁽²⁾. При-

⁽¹⁾ О казанскихъ мученикахъ Стефанъ и Петръ смотр. Русскіе святые, мартъ стр. 127—130.

⁽²⁾ Пр. *Филар.* Истор. русск. Церк. стр. 141.

помнимъ также, что въ усмиреніи казанскаго бунта, поднятаго мусульманами въ 1556 году, принимали участіе уже новокрещенные, что много значитъ, много говоритъ въ пользу внутренняго убѣжденія новокрещеновъ въ христіанствѣ. „И если безмолвными остаются мертвые памятники, до насъ дошедшіе, о святой ревности первыхъ просвѣтителей Казани, то неумолкно вопіютъ объ этой ревности живые, воздвигнутые и призванные къ жизни ихъ святою ревностію. Мы разумѣемъ потомковъ тѣхъ иновѣрцевъ, которые просвѣщены святымъ крещеніемъ трудами первыхъ просвѣтителей“.

Со смертію первыхъ просвѣтителей казанскаго края совершилось то, чего желалъ Іоаннъ, чего желали духовенство и народъ при завоеваніи казанскаго царства. Въ немъ теперь уже почти во всѣхъ концахъ и предѣлахъ развѣвалось знамя христіанской побѣды; и, сильное казанское царство, дотолѣ, отличавшееся только буйствомъ и хищничествомъ противъ всего христіанскаго, теперь, силою креста и буйствомъ проповѣди первыхъ казанскихъ просвѣтителей, стало смиреннымъ подданнымъ русскаго христіанскаго государства. Если и были въ послѣдующее время волненія между инородцами въ казанскомъ краѣ, какъ напр. въ смутное время, во время пугачевского бунта и проч., то эти волненія были тогда общи; тогда волновались не одни инородцы казанскаго края, но и русскіе, и не въ одномъ казанскомъ краѣ, но и въ другихъ мѣстностяхъ обширной Россіи, по особому стеченію обстоятельствъ того времени.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПСАЛМА XLIV-ГО.

—

Въ конецъ, о измѣняемыхъ сыномъ коревымъ въ разумъ, тѣнь о возлюбленномъ. Въ конецъ—въ греческой библіи *Εἰς τὸ τέλος*; въ еврейской *ламцацах* (למנצח), отъ слова *нацах*, которое означаетъ вообще начальствовать надъ работами, затѣмъ управлять хоромъ пѣвцовъ или играющихъ на музыкальныхъ инструментахъ. Посему буквальный переводъ этого слова будетъ: *начальствующему надъ хсромъ*, или *начальнику хора* (какъ и переведено въ нашей русской псалтири, изданной библейскимъ обществомъ въ 1822 г.). Т. е. псаломъ этотъ, по написаніи, назначался или отдавался тому левиту, который въ храмѣ управлялъ пѣвцами, для пѣнія онаго при богослуженіи съ извѣстными музыкальными инструментами. Смыслъ подписанія въ греч. библіи *Εἰς τὸ τέλος* и въ нашей славянскоѣ *въ конецъ* тотъ, что псаломъ этотъ долженъ быть, по причинѣ своей важности, пѣтъ при богослуженіи непрерывно, всегда, *до конца*: каковое выраженіе, по толкованію

отцевъ Церкви, указываетъ на времена Мессіи, который самъ есть конецъ закона и пророковъ, и время котораго называется у св. апостола *концами вѣковъ* (1 Кор. 10, 11). Разность между чтеніемъ еврейскимъ и греческимъ произошла, можетъ быть, отъ прибавленія нѣкоторыхъ, употребляемыхъ при еврейскомъ чтеніи, знаковъ и буквы ׀. Ибо LXX читали, кажется, вмѣсто *ламнацахъ* (למנצח), *ланнецахъ* (לנצח), что значитъ *въ конецъ*, какъ это видно изъ перваго стиха 12-го псалма: *доколь, Господи, забудемъ мя до конца* (евр. *нецахъ* לנצח)? *О измѣняемыхъ*. Въ евр. библіи это слово стоитъ такъ: *ал-шошанимъ* (אל־שׁוֹשָׁנִים). Нѣкоторые переводчики (Акила и Θεодотіонъ) перевели это еврейское слово: *о лиліяхъ*; другіе: *на инструментахъ шести-струнныхъ*; а иные оставили безъ перевода (напр. въ нашей русской псалтири, изданной библейскимъ обществомъ), разумѣя подъ этимъ словомъ извѣстное музыкальное орудіе. LXX переводчиковъ произвели еврейское слово *шошанимъ* отъ *шана* (שׁוֹשׁ) — *перемѣнялъ*, и первую букву слова *шошанимъ*, *шинъ* (שׁוֹ), приняли за сокращенное относительное мѣстоименіе: *который*, евр. *шׁוֹשׁ־נִים* (*ашеръ*), такъ что переводъ слово-въ-слово будетъ: *о тѣхъ, которые измѣняются*, или, какъ они перевели сокращенно, *о измѣняемыхъ* (въ надписаніи нѣкоторыхъ другихъ псалмовъ, напр. 68-го, — *о имущихъ измѣнитися*, ὁ τῶν ἄλλοιωθησομένων). Этимъ словомъ они, вѣроятно, хотѣли обозначить *перемѣны* рѣчей или даже лицъ, о которыхъ говорится въ настоящемъ псалмѣ; потому что въ псалмѣ этомъ пророкъ говоритъ и о себѣ, и о Царѣ-женихѣ, и о невѣстѣ. Слѣдующія сло-

ва: *сыно́мъ коро́вымъ въ разумъ* означаютъ, что псаломъ этотъ данъ былъ сыновьямъ Кореевымъ, чтобы они пѣли его при богослуженіи *со сниманіемъ и понятіемъ*.—*Возлюбленнымъ* пророкъ называетъ самый предметъ псалма, то лице, которое воспѣвается въ немъ, т. е. Царя-Мессію, *взлюбленнаго* (Матѳ. 3, 17) Сына Божія.

Въ псалмѣ этомъ прославляется царство и потомъ бракъ необыкновеннаго Царя. Послѣ краткаго предисловія, показывающаго въ псалмопѣвцѣ богодухновенное состояніе (ст. 2), воспѣвается несравненная красота и благодать, изливающаяся изъ устъ Царя; затѣмъ Его сила и совершенная побѣда надъ врагами (3—6), вѣчность Его престола, правда Его, ради которой Онъ помазанъ отъ Бога елеемъ радости преимущественно предъ своими соучастниками, великолѣпіе одеждъ и жилища Его (7—9). Далѣе, одесную сего Царя представляется невѣста въ богатомъ убранствѣ, которой богодухновенный пѣвецъ внушаетъ, оставивъ родительскій домъ, выдти за Царя и поклониться Ему, какъ Господу (10—12); упоминается о принесеніи ей даровъ дщерию тирскою и о служеніи ей знатнѣйшихъ земли, и потомъ изображается введеніе невѣсты царевою съ ея подругами въ чертогъ царскій (13—16); сынамъ Царя, имѣющимъ произойти отъ сего брака, усвоится владѣтельство по всей землѣ, а самому Царю предвозвѣщается слава между всѣми народами и во всю вѣчность (17—18).

Какъ имена, приписываемыя въ семъ псалмѣ Царю,—сильный (ст. 4), Богъ (ст. 7), Господь (ст. 12),

такъ и совершенное покореніе Ему народовъ враждебныхъ, вѣчность и непоколебимость престола Его, правосудное царствованіе Его, наконецъ слава Его между всѣми народами во всю вѣчность, все это заставляеть относить настоящій псаломъ не къ обыкновенному какому нибудь земному царю (напр. Соломону), но къ вѣчному и духовному Царю-Мессіи. И псалмопѣвецъ въ самомъ предисловіи замѣтилъ, что онъ воспѣваетъ сего Царя не отъ себя самого, но по вдохновенію Духа Божія, предметомъ котораго (вдохновенія) въ ветхомъ завѣтѣ были особенно тайны Мессіи (1 Петр. 1, 10—12). Какой же описывается здѣсь бракъ Мессіи-Царя съ невѣстою, сопровождаемою царственными подругами? Невѣста означаетъ Церковь христіанскую, подруги ея — разныхъ языческихъ народовъ, обращающихся къ Господу, а бракъ — духовный союзъ Мессіи съ Церковію. Такъ точно представляется сей союзъ Мессіи съ Церковію и у другихъ пророковъ (напр. Исаи 54, 1—5). И самъ Іисусъ Христосъ точно также представляетъ сго намъ въ притчѣ о царѣ, сдѣлавшемъ бракъ сыну своему (Матѣ. 22, 2 и д.). И Церковь поэтому обыкновенно называется невѣстою Христовою (Ефес. 5, 25—27). Сыны отъ сего брака или союза Мессіи съ Церковію названы въ псалмѣ князьями и царями въ смыслѣ, конечно, переносномъ, духовномъ. Сыны Церкви въ этомъ смыслѣ точно суть цари Богу (Апок. 1, 6). Такъ ап. Павелъ слова объ изображаемомъ въ настоящемъ псалмѣ Царѣ: *престолъ твой, Боже, въ вышнѣхъ вышнѣхъ: жезлъ правости жезлъ царствія твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего*

ради помаза ты, Боже, Богъ твой елеемъ радости наше причастникъ твоихъ (Евр. 1, 8. 9), относить къ духовному Царю-Мессіи. И точно, Иисусъ Христосъ есть Царь, только царь не земный, какъ думали іудеи, но духовный, небесный (Іоан. 18, 36. 37). Царство вѣры Его также вѣчно, непоколебимо и всеобъемлюще; имя Его также славно по всей вселенной и во всю вѣчность (Фил. 2, 10. 11), какъ имя изображаемаго здѣсь Царя.

Ст. 2. *Отрыгну сердце мое слово благо, глаголю азъ дѣла моя царици; языкъ мой трость книжника скорописца.* Слово *отрыгну* указываетъ на внутреннюю полноту псалмопѣвца; оно означаетъ, что пророкъ былъ переполненъ своимъ предметомъ, такъ что не могъ сдерживать своихъ мыслей и чувствъ, и отъ избытка сего сердца невольно заговорили его уста. „Льетса изъ сердца моего слово благое“. Слово *благо*, которое излилось изъ сердца пророка, есть пророчественная рѣчь о Мессіи, женихѣ Церкви.

Глаголю азъ дѣла моя царици. Царемъ богодухновенный пѣвецъ Израилевъ называетъ здѣсь Того, кого въ надписаніи псалма наименовалъ возлюбленнымъ. *Дѣлами* называетъ истинное слово пророчества, предвѣщающее, что будетъ. Посему онъ говоритъ: поведу слово о самомъ Царѣ, или буквально: „я сказалъ: твореніе мое для Царя“. И научая, что слова его не челоувѣческія, но божественныя, присовокупилъ: *языкъ мой трость книжника скорописца.* Ничего собственно своего не произношу я, говоритъ пророкъ, и не своего ума произведеніе предлагаю; языкъ мой—орудіе другой си-

лы, и онъ уподобляется трости; благодать же Святаго Духа, подобно скорописцу, пишетъ имъ, что ей благоугодно. Такъ пророкъ, указавъ, кто вѣщаетъ въ немъ, начинаетъ пророчество слѣдующимъ образомъ.

Ст. 3. *Красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ, излился благодать во устнахъ твоихъ: сего ради благослови тя Богъ во вѣкъ.* „Ты, говоритъ пророкъ, котораго наименовалъ я Царемъ, Ты, котораго назвалъ я возлюбленнымъ, препобѣждаешь красотою естество человѣческое, а съ языка изливаешь источники премудрости, и это у Тебя не временное, но вѣчное, потому что Богъ благословилъ Тебя на вѣкъ“. Пророческое слово изобразило здѣсь не божество, но человѣчество Христа Спасителя, потому что оно не стало бы сравнивать Бога-Слово съ человѣками, и не сказало бы, что отъ Бога принялъ Онъ благословеніе такъ какъ Онъ самъ—источникъ благъ, сообщающій благословенія вѣрующимъ. Поэтому пророкъ сими словами предвозвѣстилъ человѣчество Иисуса Христа. Красотою пророкъ называетъ красоту Христову, и красоту не тѣлесную, но красоту добродѣтели и всякой правды, красоту непріавшую грѣховной нечистоты, изъятую отъ всякой скверны.

Ст. 4 и 5. *Препояши мечъ твой по бедра твоей, силе, красотою твоею и добротою твоею: и палящи, и успявай, и царствуй истинны ради и кротости и правды: и наставитъ тя дивно десница твоя.* Описавъ красоту и премудрость, пророкъ показываетъ силу и оружіе, которымъ Христосъ сокрушилъ противниковъ, и открываетъ нѣчто, всего болѣе для насъ удивитель-

ное; ибо самую красоту Его называетъ и оружіемъ и силою. „Препояшь, сильный, бедро твое мечемъ, честию твоею и красою твоею“. Сказавъ: *и палляцы* (ἔψαλλονε, натяни лукъ), *и устывай и царствуйи*, немедленно при-совокупилъ: *истины ради и кротости и правды*, ясно показывая тѣмъ, что царство Мессіи будетъ основано на этихъ добродѣтеляхъ. *И наставитъ тя дивно десница твоя*. „И десница твоя поведетъ Тебя къ совершенію чудесныхъ дѣлъ“.

Ст. 6. *Стрѣлы твоя изощрены, силне: людие подѣ тобою падутъ, въ сердца врагъ царевыхъ*. „Острыми стрѣлами дѣйствуя противъ враговъ, будешь Ты метать ихъ прямо и уязвлять сердца вражескія; народы же, надъ которыми властвовали враги, научишь поклоняться Тебѣ, потому что стрѣлы твои, сильный, изощрены; онѣ въ сердца враговъ царевыхъ, а по уязвленіи враговъ люди падутъ предъ Тобою, воздавая Тебѣ должное поклоненіе“. *Стрѣлами* пророкъ называетъ удары, или наказанія, которыми Царь-Христосъ поражаетъ своихъ враговъ, или лучше стрѣлы евангельской проповѣди, поражаемые которыми умираютъ для старой грѣховной жизни, для пороковъ и прежнихъ порочныхъ пожеланій, или, какъ выражается св. ап. Павелъ, *умираютъ грѣху* (Рим. 6, 2). Пророкъ, возвѣстивъ этимъ то, что совершенно Господомъ по вочеловѣченію, открываетъ потомъ естество самого вочеловѣчившагося Бога-Слова.

Ст. 7. *Престолъ твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости жезлъ царствія твоего*. „Поелику сказанное выше: *красенъ добротою наче сыновъ человеческихъ: сего*

ради благослови тя Богъ во вѣкъ, было ниже божественнаго достоинства; то пророкъ кстати открываетъ въ настоящихъ словахъ, что Христось есть Богъ и вѣчный Царь, что Онъ и начала не пріялъ, и конца не прииметь, что означаетъ вѣчность. Показываетъ пророкъ и правоту царства. Ибо говоритъ: жезлъ царства твоего—жезлъ правоты. Потомъ опять нисходитъ ко Христову человѣчеству“ (бл. Феодоритъ).

Ст. 8. *Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой елемя радости наче причастникъ твоихъ*. Причастники Христовы, и друзья и братья по человѣчеству, суть увѣровавшіе. Такъ говоритъ и св. апостоль: *причастницы быхомъ Христу, аще точію начатокъ состава даже до конца извѣстенъ удержимъ* (Евр. 3, 14). Такъ и всесвятымъ Духомъ помазанъ Христось не какъ Богъ, но какъ человѣкъ; потому что, какъ Богъ, единосущнымъ имѣеть Духа, а какъ человѣкъ, принимаетъ дары Духа, какъ нѣкое помазаніе.

Ст. 9. *Смирна и стакти и касіа⁽¹⁾ отъ ризъ твоихъ, отъ храмовъ слоновыхъ, изъ нихже возвеселиши тя. Дщери царей въ чести твоей*. „Одежды твои благоухаютъ смирною, алоемъ и касіею. Живущіе въ чертогахъ изъ слоновой кости утѣшаютъ Тебя. Царскія дочери между почетными прислужницами твоими“. *Ризою* пророкъ называетъ тѣло Христово, какъ и св. апостоль

(¹) *Смирна* — благовонное густое вещество (клей одного арабійскаго деревца); *стакти* (*στακτη*)—родъ жидкой смирны; *касіа* — благовонная древесная кора.

въ посланіи къ евреямъ именуеть оное завѣсою (Евр. 10, 19. 20). Подъ именемъ благовонныхъ веществъ, *смирны, стакти и касія*, изображаетъ благовоніе крестныхъ заслугъ Христа Спасителя; а храмами слоновыми называетъ благолѣпныя и свѣтлыя церкви, какія воздвигнуты повсюду во имя Христа. Сдѣлавъ предреченіе о церквахъ, сихъ какъ-бы брачныхъ чертогахъ, пророкъ кстати описываетъ убранство и родъ невѣсты, и предлагаетъ ей приличное увѣщаніе.

Ст. 10. *Предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена.* Симъ показавъ многоцѣнность убранства невѣсты, а тѣмъ, что назвалъ ее царицею и поставилъ одесную столъ великаго Царя, давъ видѣть высокое ея достоинство, пророкъ далѣе предлагаетъ полезное наставленіе и увѣщаніе.

Ст. 11 и 12. *Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего. И возжелаетъ царь доброты твоея: зане той есть Господь твой, и поклонишися ему.* Здѣсь подъ *дщерію* разумѣтся церковь изъ язычниковъ, которые имѣли отцевъ и предковъ, служившихъ идоламъ, и церковь изъ Іудеевъ. Посему пророкъ совѣтуетъ ей не оставлять въ памяти отеческихъ обычаевъ, отказаться отъ суевѣрій язычества и обрядовъ іудейства, забыть своихъ предковъ язычествующихъ или іудействующихъ, и вполнѣ предаться жениху-Христу. Духъ Святый чрезъ пророка называетъ ее *дщерію*, какъ пріавшую духовное возрожденіе, а за исполненіе этихъ наставленій обѣщаетъ ей любовь Царя: *и возжелаетъ.....* „и возлюбитъ Царь кра-

соту твою“ (1). А потомъ пророкъ открываетъ и ея природу и достоинство Царя: „ибо Онъ Господь твой, и ты поклонись Ему“,

Ст. 13. *И дщи тирова съ дары: мѣцу твоему по-молятся богатіи людстѣи.* Подъ дщерию тировою разумѣются языческіе народы, которые признають царицу, невѣсту Мессіи, и принесутъ ей дары, т. е. покорность своихъ сердець. Пророкъ прибавляетъ, что самые богатѣйшіе между этими народами будутъ домогаться расположенія этой царицы, будутъ умолять ее, т. е. сами цари и знатные и сильные земли будутъ почитать за счастье и честь для себя принадлежать этой невѣстѣ Царя-Христа, Его св. Церкви. Въ примѣръ обращенія языческихъ народовъ къ христіанской Церкви пророкъ взялъ городъ Тиръ, потому что жители Тира, главнаго города финикійцевъ, въ то время и еще нѣсколько вѣковъ позднѣе, были самыми знаменитыми по своей морской торговлѣ, которая была вся въ ихъ рукахъ, и по своимъ богатствамъ.

Ст. 14. *Вся слави дщере царицы внутрь: рясны златыми одѣяна и пречестнощрена.* Сказавъ выше о драгоцѣнномъ убранствѣ царицы, пророкъ объясняетъ здѣсь, въ чемъ именно состоитъ сія многоцѣнность убранства: *вся слава дщери царицы внутрь.* Внутри себя имѣеть

(1) Кромѣ того, нѣкоторые отцы Церкви подъ *дщерию*, къ которой съ рѣчью обращается здѣсь пророкъ, разумѣють, частнѣе, единственную изъ всѣхъ дочерей человѣческихъ, святую дщерь Іоакима и Анны, богоотроковицу Марію Дѣву, Матерь Божию. Пророкъ называетъ ее дщерию, потому что она долженствовала произойти изъ его царственнаго рода.

она благолѣпіе добродѣтелей и сіяетъ многоразличными дарованіями Святаго Духа.

Ст. 15 и 16. *Приведутся царю двѣ въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся тебѣ: приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царевъ.* Подъ двѣма, которыя приведутся къ Царю въ слѣдъ за невѣстою, разумѣются царства и народы, которые войдутъ въ Церковь, а искреннія или ближнія этой невѣсты суть первые изъ народа іудейскаго, которые обратятся къ Евангелію, потому что Церковь началась ими.

Ст. 17. *Вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои: поставиши я князи по всей земли.* Вмѣсто отецъ твоихъ—патріарховъ, пророковъ, быша—будутъ (въ пророческомъ слогѣ прошедшее часто употребляется вмѣсто будущаго) сыны твои, т. е. апостолы. „Это, говоритъ св. Златоустъ, очевидно относится къ апостоламъ, которые были первыми сынами Церкви; они прошли міръ и сдѣлались могущественнѣе всѣхъ князей, знаменитѣе всѣхъ царей. Дѣйствительно, цари управляютъ только во время своей жизни; но апостолы царствуютъ даже послѣ своей смерти. Законы, которые издають цари, имѣють силу только въ мѣстѣ ихъ господства; но постановленія этихъ проповѣдниковъ распространились до предѣловъ земли. Императоръ римскій не можетъ ничего приказать персамъ, и царь персидскій ничего не можетъ повелѣть римлянамъ; но эти люди, вышедшіе изъ Палестины, дали законы персамъ, римлянамъ, фракійцамъ, скифамъ, индѣйцамъ, маврамъ, наконецъ всей вселенной“.

Ст. 18. *Помяну имя твое во всякомъ родѣ и родѣ: сего ради людіе исповѣдятся тебѣ въ вѣкъ, и во вѣкъ вѣки.* „Сдѣлаю незабвеннымъ имя твое въ родѣ и родѣ“, заканчиваетъ богодухновенный пѣвецъ свою пророчественную пѣснь. „Всѣ народы во вселенной, говоритъ онъ, пользуясь написаннымъ мною пѣснословіемъ и дознавъ изъ него дарованное имъ и издревле предреченное спасеніе, не престанутъ пѣснословить Тебя, Благодѣтеля и Подателя благъ“.

О ЕДИНОВѢРІИ

ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОКРУГѢ.

(продолженіе) (1).

Пришло наконецъ время сдѣлать рѣшительный шагъ къ открытію единовѣрія въ самой троицкой часовнѣ. Избранныя для этого промысломъ Божиимъ орудія и средства были уже готовы. Разобщеніе, начавшееся между троицкими раскольниками по смерти послѣдняго попа Архиппа, разногласія, личности и ссоры между предводителями обществъ, стоявшихъ за и противъ единовѣрія, неутомимое дѣйствіе миссіи на умы раскольниковъ посредствомъ увѣщаній, воззваній, писемъ и личныхъ сношеній, горячее содѣйствіе видамъ миссіи со стороны управляющаго Бѣлова, настоятельная нужда въ священникѣ и безуспѣшныя просьбы о томъ

(1) Смотр. Правосл. Собесѣдн. 1866 г. част. 1. стр. 3—36. част. 2. стр. 167—218.

къ правительству, недобросовѣтность и самоуправство старшинъ, все это наконецъ сложилось въ одинъ итогъ условій, благопріятствовавшихъ сближенію заблудшихъ съ Церковію. Кроме того, люди безпристрастные, ищущіе истины, поборники священства, успѣли уже настолько понять единовѣріе, что не видѣли нужды оставаться долѣе въ расколѣ съ единственными его настоятелями - стариками. Сближаясь сами съ единовѣріемъ, вліятельные изъ троицкихъ раскольниковъ успѣшно дѣйствовали и на другихъ и находили себѣ единомысленниковъ. Такимъ образомъ изъ троицкихъ сторонниковъ благословеннаго священства въ концѣ 1836 г. составилось общество, довольно значительное.

Подъ хоругвь единовѣрія собралось уже до 50 семействъ, которыми предводительствовалъ неутомимый настойчивый Уткинъ съ первыми своими товарищами. Апрѣля 4 ч. 1837 г. наклонные къ единовѣрію (52 семейства) составили приговоръ „на принятіе въ нижнетагильскую троицкую, большую, старообрядческую часовню, священника съ обращеніемъ оной часовни въ церковь“. Составивъ приговоръ, они позаботились уже и о томъ, чтобы пріискать себѣ кандидата во священника, для чего письмомъ просили миссіонера Оглоблина—указать имъ достойное лице въ пермской епархіи.

Получивъ это письмо, миссіонеръ Оглоблинъ спѣшилъ отвѣчать Уткину отъ 22 мая тоже письмомъ. „Радуюсь сердечно, что и среди часовеннаго общества являетъ Господь милость свою и тамъ начинаютъ познавать св. истину. Приговоръ, изъ 52 семействъ со-

ставленный, подаетъ несомнѣнную надежду, что Христось, единая глава Церкви, дастъ вскорѣ силу и крѣпость сему новому Израилю на пораженіе новыхъ амаликовъ. Попечительные объ общемъ благѣ ваши гг. начальники, яко вѣрныя орудія промысла Вышняго, не упустятъ случая доказать всегда *вѣрную помощь* въ достиженіи вамъ предположенной цѣли. Вся, елика аще творите во славу Божию, успѣете. Не тако нечестивіи. Аще и *совѣщаваютъ совѣты*, разорить Господь. Старѣйшины часовенные не успѣютъ остановить онаго дѣла, развѣ токмо наведутъ затрудненіе. Но вы возьмите терпѣніе, имѣя въ утѣшеніе пословицу: „доброе дѣло скоро не дѣлается“. Кандидатовъ на открывающіяся ваканціи священническую и діаконскую при оной свято-троицкой часовнѣ, конечно, должно избирать заблаговременно, *по важности мѣста и обстоятельствъ*“. Потомъ миссіонеръ Оглоблинъ рекомендовалъ имъ во священника—діакона градо-шадринскія николаевскія церкви Іоанна Стефановича Пырѣва⁽¹⁾. Рекомендовалъ

(1) «По моему мнѣнію, писалъ миссіонеръ Уткину, вы не ошибетесь не мало, ежели успѣете согласить Іоанна Стефановича Пырѣва на бытіе священникомъ. Ибо въ настоящее время я лучше его никого не знаю для онаго мѣста. Онъ поведенія примѣрнаго, любитъ заниматься чтеніемъ книгъ учительныхъ и характера удобнаго, къ тому же и по внѣшнему виду довольно благообразенъ». Потомъ, перечисляя кандидатовъ діаконства, онъ рекомендовалъ вышеозначенныхъ діаконовъ, тоже какъ людей ему извѣстныхъ и въ заключение о нихъ сказалъ: «Всѣ они могутъ быть кандидатами только діаконства у старообрядцевъ». Дѣйствительно, мудрый миссіонеръ предвидѣлъ, какія испытанія и опасности ожидали того, кому приводилось быть священникомъ у новыхъ единовѣрцевъ, для которыхъ предстояло длинное поприще самой трудной борьбы съ ожесточеннымъ большинствомъ обществомъ расколниковъ. Прот. Пырѣв. записк. № 62.

также посмотрѣть въ кушвинскомъ заводѣ діаконовъ двухъ братьевъ Конюховыхъ. Въ заключеніе своего письма миссіонеръ сказалъ Уткину: „надѣясь на испытанное ваше благоразуміе и опытность, я остаюсь увѣреннымъ, что вы поведете сіе важное дѣло съ должнымъ усердіемъ и осторожностію“.

Дѣйствительно, много усердія и осторожности требовалось отъ тѣхъ, которые приняли на себя важное дѣло — быть предводителями склонныхъ къ принятію благословеннаго священника въ троицкую часовню. Теперь между поборниками единовѣрія и громаднымъ обществомъ раскольниковъ возникла борьба рѣшительная, ожесточенная, борьба за единственное сокровище — троицкую часовню. Но, предвидя всѣ трудности и опасности, какими угрожала эта борьба, поборники единовѣрія неустрашимо пошли впередъ. По полученіи письма миссіонера Оглобина, Уткинъ и его вѣрные товарищи рѣшились гласно, путемъ официальнымъ, заявить свое желаніе не только принять въ троицкую часовню благословеннаго священника, но и самую часовню превратить въ единовѣрческую церковь съ оставленіемъ при ней всей утвари, какъ неотъемлемаго наслѣдія отъ предковъ. Въ этомъ смыслѣ они подали 25 мая 1837 г. прошеніе въ главную контору нижнетагильскихъ заводовъ, при которомъ приложили и свой приговоръ о принятіи благословеннаго священника въ троицкую часовню. Въ составъ этого прошенія, которымъ рѣшалась будущая судьба троицкой часовни, вошли слѣдующія статьи:

1. По Высочайшему повелѣнію, выраженному въ предписаніи главнаго начальника заводовъ отъ 20 ч. февраля 1835 г., „дозволено было присоединяющимся отъ раскола къ Церкви строить, съ разрѣшенія главнаго духовнаго начальства, церкви, соотвѣтственныя ихъ желанію, съ обращеніемъ на сей предметъ ихъ часовень“. На основаніи этого повелѣнія Уткинъ и единомысленные съ нимъ просили обратить троицкую часовню въ церковь единовѣрческую, желая принять къ себѣ благословеннаго священника.

2. Поводомъ къ занятію именно троицкой часовни они представляли, съ одной стороны, то, что николевская единовѣрческая церковь числомъ приписавшихся къ ней въ приходъ старообрядцевъ стала уже столь недостаточною, что въ великіе праздники, какъ извѣстно, не можетъ съ удобностію вмѣщать въ себѣ собирающихся въ нее для моленія прихожанъ своихъ. Съ другой стороны, самое главное было то, что всѣ одинаковыхъ правилъ старообрядцы, т. е. единомысленные Уткину, привыкли изъ дѣтства ходить въ здѣшнюю старообрядческую троицкую часовню для общаго богомолія и для выполненія другихъ христіанскихъ потребностей, и бывъ искони ея прихожанами, столь великую возымѣли къ ней привязанность, что оставить ее находили уже себя не въ силахъ, тѣмъ болѣе, что въ содержаніи ея съ причтомъ и въ ея украшеніи вмѣстѣ съ своими предками принимали полное, по своимъ силамъ, участіе.

3. Кромѣ того, что представляемый приговоръ былъ подписанъ уже 65 лицами, имѣвшими семейства, (послѣ

4 апрѣля приписалось еще 13 семействъ), на принятіе священника благословеннаго были согласны и другіе. Но одни изъ этихъ послѣднихъ не принимали гласнаго участія въ приговорѣ, съ одной стороны, потому, что не желали семейныхъ непріятностей, съ другой потому, что опасались попечителей часовни, особенно же кушвинскаго купца Петра Чеусова и нижнетагильскаго крестьянина Саввы Красильникова; ибо эти старшины угрожали выводить таковыхъ подписчиковъ изъ часовни нечестнымъ образомъ.

4. Такъ какъ согласіе принять въ часовню благословеннаго священника раздѣляется уже многими, кромѣ подписавшихся подъ приговоромъ; то просятъ заводууправленіе исходатайствовать у архіепископа пермскаго утвержденіе представляемому приговору. Съ тѣмъ вмѣстѣ просятъ, чтобы начальство сдѣлало распоряженіе „объ отобраніи, чрезъ кого слѣдуетъ, старообрядческой свято-троицкой часовни, съ имѣющеюся въ ней ризницею, утварью, книгами и прочимъ имуществомъ, изъ рукъ владѣющихъ оною часовнею вышеназванныхъ попечителей ся купца Чеусова и Саввы Красильникова съ товарищи, какъ такихъ людей, кои противозаконно домогаются имѣть при оной, попрежнему, независимаго ни отъ какого архіерея, а напротивъ только имъ однимъ подвластнаго священника, и кои тѣмъ менѣе имѣютъ права на завѣдываніе ею въ качествѣ старшинъ, что сами, какъ слышно, въ учиненныхъ ими въ нижнетагильской управѣ благочинія показаніяхъ письменно отрелись отъ званія старшинъ или попечителей.

5. Рѣшившись занять часовню, поборники едино-вѣрія имѣли въ виду заблаговременно предотвратить опасность потерять что нибудь изъ часовеннаго имущества. Потому и настояли о передачѣ оной часовни со всѣмъ ея имуществомъ по описи, при посредствѣ заводскаго исправника, попечителямъ, какіе отъ общества, согласившагося принять въ ту часовню, зависимаго отъ архіепископа, священника, будутъ избраны.

6. Просили заводоуправленіе исходатайствовать у архіепископа дозволеніе избрать, сообразно ихъ приговору, кого-либо изъ діаконовъ пермской епархіи и по избраніи представить этого діакона къ преосвященному для рукоположенія во священнической санъ по изданному при всероссійскомъ патріархѣ Филаретѣ и у нихъ имѣющемуся чиновнику.

7. Просили исходатайствовать архипастырское разрѣшеніе на перестройку упомянутой троицкой часовни въ церковь придѣланіемъ къ ней алтаря и колокольни. Наконецъ—

8. Въ заключеніе всего просили заводоуправленіе о ходатайствѣ предъ гг. владѣльцами принять на господскій счетъ, предполагаемые по случаю перестройки троицкой часовни, расходы, равно и обезпеченіе имѣющаго при ней открытыя штата, священника съ причтомъ.

Къ такому прошенію согласившіеся изъ старообрядческаго общества на принятіе къ себѣ, зависимаго отъ пермскаго епархіальнаго архіепископа, священника общественники своеручно подписались нижнетагильскаго завода жители: Ѳедоръ Уткинъ, Ѳедоръ Сыроѣдинъ,

Терентій Перезоловъ, Флоръ Артамоновъ, Василій Хребтюковъ, Иванъ Хребтюковъ, Терентій Кабановъ, Савинъ Чеусовъ, Анисимъ Костинъ, Никита Сиротинъ ⁽¹⁾, Иванъ Челышевъ, Иродіонъ Юдинъ, Дороеей Сиротинъ, Матвей Корюковъ и Иванъ Шульпинъ. Вотъ тѣ 15 человекъ, которые проложили первый путь единовѣрію въ самую троицкую часовню, съ намѣреніемъ преобразовать ее въ единовѣрческую церковь!

Но не дремала и партія раскольниковъ, враждебная поборникамъ единовѣрія. Лишь только сталъ извѣстенъ этотъ приговоръ, предводители общества раскольниковъ немедленно приняли самыя рѣшительныя мѣры. Составивъ жалобу отъ лица 11,000 раскольниковъ нижнетагильскаго общества, старшины подали ее на имя пермскаго гражданскаго губернатора (21 апр. 1837 г.). Имѣя въ виду ослабить силу и законность приговора, раскольники жаловались, что управляющіе насильно заставляли ихъ подписываться подъ этотъ приговоръ, часто созывали ихъ къ себѣ и дѣлали имъ разныя притѣсненія, наклоня къ единовѣрію. Вслѣдствіе этой жалобы главный начальникъ уральскаго хреста 16 мая предписывалъ исправнику нижнетагильскихъ заводовъ потребовать отъ мѣстнаго заводскаго начальства объясненіе. Въ объясненіи своемъ отъ 4 ч. іюня заводоуправленіе не только опровергло клевету и выдумки этой жалобы, но и обнаружало противозаконныя дѣй-

(1) Хотя Сиротинъ принадлежалъ къ другому раскольническому обществу, но подписался подъ приговоръ на принятіе благословеннаго священника въ троицкую часовню потому, что прежде обращался въ духовныхъ нуждахъ къ троицкому бѣглому попу. Прот. Пыр. записк. № 63.

ствія раскольниковъ, неоднократно собиравшихся скопомъ для составленія своихъ неосновательныхъ просьбъ и несправедливыхъ жалобъ. Управляющіе объяснили, что если и созывали раскольниковъ, то единственно изъ участія къ ихъ жалкому положенію, въ которомъ напрасно ожидали они новаго бѣлаго попа. Въ собраніи раскольниковъ читали увѣщаніе епископа екатеринбург. Евлампія и убѣждали ихъ принять участіе въ приговорѣ по доброй волѣ всякаго. Но нѣкоторые изъ раскольниковъ, на увѣщанія управляющаго Бѣлова, отзывались тѣмъ, что ожидаютъ бѣлаго священника въ большую троицкую часовню, другіе семейными обстоятельствами, а третьи тѣмъ, что они по совѣсти не могутъ принять единовѣрческаго священника. Тѣмъ и оканчивалось ихъ увѣщаніе. За то иные, болѣе благомыслящіе, не упустили случая выразить свое согласіе на принятіе священника собственноручною подпискою подъ предложеннымъ приговоромъ, который былъ представленъ при извѣстномъ прошеніи. Справедливое объясненіе заводоуправленія опровергло жалобу раскольниковъ. За то старшины неумоимо распускали слухи, что скоро дозволятъ бѣгое священство „по старому“. Простаки вѣрили этимъ слухамъ и непріязненно смотрѣли на дѣйствія Уткина и его товарищей. Это довѣріе къ слухамъ было причиною колебаній и нерѣшительности многихъ изъ благомыслящихъ раскольниковъ, которые оставались въ выжидательномъ положеніи, держась середины между поборниками и противниками единовѣрія.

Но безуспѣшность одной просьбы или жалобы не остановила дѣятельности старшинъ. Они продолжали писать и собираться для совѣщаній, подкрѣпляя въ народѣ надежду „на лучшія времена“. Лѣтомъ 1837 г. нижнетагильскій заводъ, наравнѣ съ прочими уральскими заводами, былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Высокаго Гостя, Государя Наслѣдника Александра Николаевича, нынѣ благополучно царствующаго Императора. Добродушіе Его Величества было открытою дверію для смѣлости раскольниковъ, которые не замедлили подать прошеніе о дачѣ имъ бѣглаго священства и объ огражденіи ихъ отъ вліянія миссіи.

Сущность этого прошенія состояла въ слѣдующемъ: 1) единовѣрцамъ не занимать старообрядческаго кладбища; 2) не допускать на этомъ кладбищѣ постройки второй единовѣрческой церкви (1); 3) отвратить запечатываніе часовенъ; 4) свято-троицкую часовню не обращать въ церковь; 5) ходить въ нее на богомолье не дозволять тѣмъ, кои склоняются къ единовѣрію; 6) дозволить имѣть самоприходящихъ священниковъ; 7) дозволить сосѣдственнымъ бѣглымъ попамъ исправлять у нихъ требы; 8) воспретить единовѣрческимъ священникамъ вѣнчать тѣхъ, кои обращаются въ единовѣріе безъ воли и благословенія родителей - раскольниковъ; 9) остановить дѣйствія заводоуправленія въ пользу миссіи и ослабить вліяніе ея на расколь (2).

(1) Здѣсь подразумѣвалось намѣреніе единовѣрцевъ превратить густомѣсовскую часовню въ церковь кладбищенскую.

(2) Прошеніе это подписали: Савва Красильниковъ, Федотъ Ушаковъ (онъ же и Германовъ, извѣстный ходатай по дѣламъ троицкихъ раскольниковъ), Василій Щербининъ, Родіонъ Сыроѣдинъ, Егоръ Сѣдышевъ, Андрей Соловьевъ и Лушъ Волгинъ.

Ожидая благоприятныхъ послѣдствій отъ своей просьбы, старшины дѣятельнѣе прежняго стали поддерживать въ довѣрчивыхъ раскольникахъ пріятные слухи о продолженіи бѣглаго священства при ихъ завѣтной троицкой часовнѣ. Но чтобы рѣшительнѣе противодействовать поборникамъ единовѣрія и чтобы сильнѣе запутать раскольниковъ, часовенные старшины Петръ Чеусовъ и Савва Красильниковъ воспретили входъ въ троицкую часовню на богомолье Анисиму Костину и его единомысленникамъ „за изъявленіе желанія ихъ на принятіе благословеннаго священства“. Оспаривая право на участіе въ часовнѣ, какъ общественномъ достояніи, Костинъ 8 іюня подаль жалобу на старшинъ въ главную контору нижнетагильскихъ заводовъ.

Не смотря однако на всѣ старанія и происки старшинъ, общество Уткина возрастало. Къ вѣщшему прискорбію старшинъ и всего общества, поданная ими Цесаревичу просьба разрѣшилась для нихъ самымъ непріятнымъ образомъ. „Сентября 3 числа, Двора Его Императорскаго Величества камергеръ Валерій Валеріевичъ Скрипицынъ прибылъ въ нижнетагильскій заводъ для объявленія раскольникамъ Высочайшей воли. Царскій посланникъ вступилъ въ троицкую часовню при многочисленномъ стеченіи раскольниковъ, которымъ и объявилъ, что бѣглыхъ поповъ нельзя имъ имѣть потому, что это противозаконно, но что они могутъ просить священниковъ отъ епархіальнаго начальства, которые будутъ у нихъ служить и исправлять требы

по старопечатнымъ книгамъ и древнимъ обычаямъ⁽¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ былъ присланъ отъ главнаго начальника губерніи земскій исправникъ Черкасовъ, который внушалъ раскольникамъ, при объявленіи тогоже Высочайшаго повелѣнія, что купцы и имѣщане не должны составлять общества съ крестьянами при подачѣ просьбъ о бѣглыхъ священникахъ, и что они должны принять законное священство; иначе они не могутъ пользоваться тѣми преимуществами, которыя проистекаютъ отъ законнаго порядка. Вслѣдствіе этого многія семейства купцовъ и мѣщанъ дали подписки, что они согласны на принятіе законнаго священства⁽²⁾. Такъ одинъ за другимъ слѣдовали удары, разрушавшіе опоры раскола, разсѣвая его обаятельную надежду имѣть снова бѣглыхъ поповъ.

Напротивъ дѣло единовѣрія, руководимое благоразуміемъ миссіи, шло впередъ хотя нескоро, но вѣрно и неослабно. Архіепископъ Аркадій въ письмѣ своемъ 17 іюня увѣдомлялъ управляющаго Бѣлова, что приговоръ и прошеніе желающихъ принять благословеннаго священника и обратитъ троицкую часовню въ церковь единовѣрческую отосланы прямо въ святѣйшій синодъ. Впрочемъ исполненіе этой просьбы могло быть задержано тѣмъ обстоятельствомъ, что епархіальному

(1) Камергеръ Скрипицынъ въ заключеніе сказалъ раскольникамъ: «объявляю вамъ волю Его Величества въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ я удостоился принять возложенное на меня порученіе, и присовокупилъ: «судобѣ престать солнцу отъ теченія своего и земля дрогнуть, нежели измѣниться слову царскому». Прот. Пыр. записк. № 342.

(2) Прот. Пыр. записк. № 145.

начальству неизвѣстно, 1) сколько всѣхъ старообрядцевъ числится при часовнѣ, 2) сколько раскольническихъ часовенъ въ нижнетагильскомъ заводѣ, 3) сколько прихожанъ при нижнетагильской единовѣрческой церкви. Между прочимъ архіепископъ указалъ и на то, что для приговора, по важности дѣла, нужно бы набрать большее число подписчиковъ (1).

Въ августѣ 1837 г. архіепископъ Аркадій посѣтилъ (2) нижнетагильскій заводъ. Познакомившись лично съ Уткинымъ и его избранными товарищами, преосвященный ободрилъ ихъ надеждою на несомнѣнный успѣхъ прошенія ихъ, отосланнаго имъ въ святѣйшій синодъ.

Выборъ Уткина и его единомысленниковъ, по совѣту миссіонера Оглоблина, пользовавшагося у нихъ большимъ довѣріемъ, палъ на прежде рекомендованнаго діакона шадринской николаевской церкви Іоанна Пырѣва. Вслѣдствіе предписанія архіепископа Аркадія, назначенный діаконъ явился въ г. Пермь въ сопровожде-

(1) Тутъ же въ приложеніи архіепископъ увѣдомлялъ, «что раскольниками подано много просьбъ о бѣгломъ священствѣ и рѣшеніе давно вышло еще до подачи ихъ. Раскольники знаютъ это; но только хотятъ потѣшить себя и простодушныхъ поддержать». Прот. Пыр. записк. № 66.

(2) Въ бытность свою въ Нижнетагильскѣ пр. Аркадій узналъ, что троицкіе поборники единовѣрія возбудили вопросъ, не изъ Малороссіи ли владыка, гдѣ, какъ имъ мнилось, существуетъ крещеніе обливательное, неприемлемое старообрядцами. Желая успокоить ихъ, преосвященный своею рукою написалъ и лично отдалъ Уткину такую записку: «владимірской епархіи, покровскаго округа, погоста дмитріевскаго, дьячка Θεодора Никиторова сынъ Григорій Θεодоровъ, что нынѣ Аркадій архіепископъ пермскій, 4 ч. августа 1837 г.» Подлин. въ документ. Прот. Пыр. № 67.

ніи Уткина и его товарищей, которые (21 ч. сент. 1837 г.) подали преосвященному прошеніе о рукоположеніи избраннаго ими во священника. 29 сентября Уткинъ и его товарищи смотрѣли въ кафедральномъ соборѣ, какъ архіепископъ Аркадій рукополагалъ діакона Пырѣва во священника единовѣрческаго по старопечатному потребнику. При этомъ посвященіи былъ и г. Скрипицынъ, возвращавшійся въ Петербургъ. Увидѣвшись съ Уткинымъ и его товарищами послѣ литургіи въ домѣ архіепископа, Скрипицынъ общался ходатайствовать предъ Государемъ о передачѣ имъ троицкой часовни во владѣніе.

Получивъ хиротонію, священникъ Пырѣвъ остался безъ прихода и безъ церкви, такъ что самую грамоту ставленную написали и выдали ему для священнослуженія не въ нижнетагильскомъ заводѣ, а въ пермской единовѣрческой успенской церкви. Время служенія его при этой церкви ограничилось тремя днями⁽¹⁾; послѣ сего священникъ Пырѣвъ получилъ уже указъ на исправленіе священнической должности у нижнетагильскихъ единовѣрцевъ и на отправленіе богослуженія при выйской раскольнической часовнѣ, съ правомъ совершать священнослуженіе и при никольской единовѣрческой церкви въ случаяхъ потребныхъ.

Неотрадно было положеніе священника, который, вступая въ свою паству, не имѣлъ никакого храма для отправленія богослуженія. Правда, въ указѣ было ска-

(1) Сент. 30, октября 1 и 2 новопоставленный обучился единовѣрческому священнослуженію по старопечатнымъ книгамъ въ пермской единовѣрческой успенской церкви.

зано, что священнику Пырьеву назначается для богослуженія выйская раскольническая часовня, или, на случай надобности, предоставляется право совершать богослуженіе въ никольской церкви; но это было только мертвою буквою. Ибо хотя выйскій приказчикъ Емельянь Устиновъ, въ письмѣ къ архіепископу Аркадію, и уступалъ единовѣрцамъ выйскую часовню, стоящую на его усадьбѣ; но къ ней принадлежало большое общество раскольниковъ, которые почитали ее своею собственностію, почему вопросъ объ уступкѣ выйской часовни еще не могъ быть рѣшенъ однимъ Устиновымъ. Съ другой стороны, новопоставленному священнику нечего было рассчитывать на никольскую церковь, которой чуждались троицкіе единовѣрцы. Уткинъ и его единомысленники почитали себя единовѣрцами часовенными, прихожанами троицкой часовни, и не хотѣли имѣть общенія съ прихожанами никольской церкви. При такомъ раздѣленіи, священнику оставалось одно: искать пріюта, до рѣшенія дѣла о троицкой часовнѣ, въ какойнибудь раскольнической часовнѣ, а не въ никольской церкви.

Когда священникъ Пырьевъ прибылъ въ нижнетагильскій заводъ къ должности (8 окт. 1837 г.), управляющій заводомъ немедленно объявилъ указъ прихожанамъ и приказчику выйскаго завода Устинову. Тогда же, по общему совѣту, положено было открыть единовѣрческое богослуженіе въ выйской раскольнической часовнѣ пропѣтіемъ Спасителю молебна. Въ 5 часовъ вечера священникъ, управляющій Бѣловъ и нѣсколько прихожанъ собрались въ домъ Устинова, чтобы оттуда вмѣстѣ от-

правиться въ выйскую часовню, Но какъ въ то время раскольниками была начата вечерня, то Устиновъ предложилъ обождать окончанія ихъ службы, тѣмъ болѣе, что будтобы раскольники желаютъ собраться въ большемъ числѣ посмотрѣть богослуженіе единовѣрческое. Чрезъ часъ времени Устиновъ извѣстилъ, что вечерня кончена. Священникъ отправился съ наличными прихожанами въ часовню, а управляющій Бѣловъ остался на время съ приказчикомъ въ домѣ. На дворѣ въ то время было уже такъ темно, что они съ трудомъ дошли до часовни. Вступили въ часовню. Въ ней было мрачно и горѣла одна только свѣча предъ мѣстною иконою. Раскольниковъ собралось не менѣе 1,000 человекъ. Священникъ объявилъ собравшимся раскольникамъ волю своего начальства касательно отправленія богослуженія у нихъ въ часовнѣ, которую приказчикъ Устиновъ отдалъ епархіальному начальству, какъ свою собственность, существующую на его усадьбѣ. Потомъ предложилъ прихожанамъ своимъ засвѣчать свѣчи предъ иконами; но свѣчь у нихъ съ собою не было. Они обратились купить свѣчь у содержателей часовни; но имъ отказали. Между тѣмъ доселѣ сохранявшіе глубокое молчаніе раскольники заговорили сначала легко и непонятно, потомъ громче и громче, и наконецъ нѣсколько голосовъ вскричали ясно: служить въ часовнѣ не позволимъ и часовню не отдадимъ. Священникъ, вмѣсто того, чтобы начать молебень, началъ съ ними бесѣдовать и увѣщевать ихъ, чтобы покорились волѣ епархіальнаго начальства безъ всякаго противорѣчія; но народъ единогласно закричалъ: „не надо, не надо благо-

словеннаго попа въ часовню“. Другіе кричали: „скорѣе по бревну раскатаемъ часовню, какъ общественную, нежели допустимъ попа благословеннаго служить въ ней“. „Не надо, не надо попа“ носилось ⁽¹⁾ какъ „ура“ по всей часовнѣ. Вдругъ явился управляющій Бѣловъ. „Тише, тише“, закричали часовенные старшины и народъ затихъ. Управляющій спрашивалъ: „что вы дѣлаете? Развѣ такъ должно находиться въ храмѣ Божіемъ? Не шумѣть!“ И народъ какъ будто онѣмѣлъ. Все смолкло. Управляющій, протолковавъ, что часовню эту отдалъ въ распоряженіе епрхіального начальства хозяинъ ея Устиновъ, а епархіальное начальство выдало сему священнику указъ на отправленіе въ ней богослуженія, задалъ вопросъ: „почему они такому распоряженію начальства не повинуются, а еще шумятъ?“ „Потому не допускаемъ и не согласно допустить сего священника къ богослуженію наше общество, отвѣчали двое удалыхъ, что часовня наша общественная, а мы вѣдь священниковъ отъ архіерея-то не принимаемъ и не надо“... „Не надо, не надо попа въ часовню“, снова закричали всѣ, и такой поднялся шумъ, что ничего нельзя было

(1) Въ это время изъ толпы народной выступила какая-то самая дерзкая и грубая старуха раскольница и, ставъ предъ лице священника, громче всѣхъ вскричала: «послушай же, поплъ Иванъ: ни за что тебя не пустимъ служить у насъ въ часовнѣ, да ужъ не пустимъ же; ты и не ладься: мы въ вашей-то благословеншинѣ не нуждаемся, да и знать ее не хотимъ; откуда пришелъ туда и убирайся; знать тебя не хотимъ». Сказавъ послѣднія слова, она топнула ногою и «размахнувъ руками, отворотилась отъ священника и скрылась въ народѣ, который какъ громъ грянулъ, захохоталъ вдругъ, какъ будто всѣ стояли не въ храмѣ Божіемъ». Таково было ослѣпленіе раскольниковъ, хвалящихся своимъ фарисейскимъ благочестіемъ, которое изъ-за дерзкой старухи, забываетъ страхъ Божій.

разслушать, кромѣ одного: „не надо, не надо попа“. Между тѣмъ свѣча догорѣла и погасла. Раскольники, пользуясь потемками, начали всячески поносить священника и его прихожанъ. Нѣкоторые смѣялись и надъ управляющимъ, крича: „что, много ли успѣлъ хотя и управляющій? Что, бабы (ихъ было больше, нежели мужчинъ) отстояли часовню, побѣдили“. При такихъ обстоятельствахъ священнику, его прихожанамъ и управляющему оставалось только спѣшить выбраться изъ часовни благополучно ⁽¹⁾, и они ушли.

О поступкѣ вѣйскихъ раскольниковъ съ священникомъ Пырьевымъ въ часовнѣ съ первою же отходящею почтою донесено было (15 окт.) архіепископу Аркадію ⁽²⁾ и главному начальнику уральскаго хребта. Слѣдствіемъ донесенія было то, что, по предписанію главнаго начальника, заводскій исправникъ запечаталъ вѣйскую часовню (22 октябр. 1837 г.), такъ какъ она послѣ 17 ч. сентября 1826 г. была перестроена вопреки извѣстному Высочайшему повелѣнію.

Таково было вступленіе священника Пырьева на почву нижнетагильскаго единовѣрія, принятаго Утки-

⁽¹⁾ При выходѣ управляющаго и священника изъ часовни, раскольники, осыпая ихъ колкими насмѣшками, съ замѣтнымъ мщеніемъ старались прижать ихъ въ дверяхъ ея покрѣпче; нѣкоторые даже тычками провожали священника и прихожанъ его, чему немало благопріятствовала темнота. Впрочемъ дальнѣйшихъ обидъ не было. Прот. Пырьев. записк. № 72.

⁽²⁾ На донесеніе это преосвящ. Аркадій въ письмѣ о протоіерею Кириллову, между прочимъ, писалъ: «cedant nostri, ut vincant. О. Пырьеву и Ѳедору Агаѳоновичу (Уткину) съ присными указываю вторую главу книги Премудрости Иисуса сына Сирахова. Да читаютъ ее, да сердцемъ вѣрують въ истинныя ея и умудряются во спасеніе». Прот. Пырьев. записк. № 73.

нымъ и его единомысленниками. Не вступая въ общеніе съ никольскою церковію, священникъ отправлялъ богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ домахъ своихъ прихожанъ. Трудно и безотраднo было положеніе этого священника, которому нужно было не только приспособляться къ своеобразнымъ обычаямъ своихъ прихожанъ, но, во имя этихъ обычаевъ, жертвовать многимъ, прервать, по примѣру бѣглыхъ поповъ, всякое общеніе съ православными и даже единовѣрцами никольской церкви. Живя съ своимъ семействомъ, въ отчужденіи отъ православныхъ, испытываемый пастырь чувствовалъ надъ собою неослабный надзоръ своихъ прихожанъ, которые нерѣдко становились къ нему въ такія же отношенія, въ какихъ прежде бывали троицкіе старшины къ бѣглымъ попамъ. И при всемъ томъ, вмѣсто поддержки отъ своихъ единовѣрцевъ, онъ самъ долженъ былъ поддерживать, укрѣплять и направлять ихъ въ тяжелой борьбѣ съ непріязненною партіею раскольниковъ. Правда, онъ могъ утѣшаться и руководствоваться примѣромъ своихъ предшественниковъ, священниковъ никольской церкви, которые при поступленіи на приходъ немало испытали непріятностей⁽¹⁾

(1) О. Димитрій Козельскій, первый единовѣрческій священникъ при никольской церкви, рассказывалъ, что при поступленіи на приходъ его перемазывали, т. е. поступили съ нимъ также, какъ съ бѣглымъ попомъ. О. Пырьевъ спросилъ: «какъ же это вы, о. Димитрій, рѣшились допустить надъ собою перемазываніе»? Простодушный о. Димитрій отвѣчалъ: «да, что было дѣлать, о. Іоаннъ! Надо же успокоить немощную совѣсть немощной братіи. Вѣдь я знаю, что не муромъ, а простымъ елеемъ меня перемазывали. Ну и говорю имъ: мажете, милиленькіе, мажете меня, чтобы я былъ настоящій старообрядческій іерей. А когда мои прихожане узнали единовѣріе вполне и ут-

отъ своихъ младенчествующихъ прихожанъ. Но въ положеніи о. Пырьева, при обстоятельствахъ тогдашняго времени, была значительная разница въ сравненіи съ положеніемъ никольскихъ іереевъ. Для послѣднихъ, при самомъ поступленіи на приходъ, была уже прочная основа—сначала густомѣсовская часовня, а потомъ и церковь. Но этому преемнику, на поприщѣ единовѣрія, предстояла другая труднѣйшая задача—водворить единовѣріе въ самомъ средоточіи раскола, въ троицкой часовнѣ, и еще прежде этого привить оное въ другихъ часовенныхъ обществахъ, которыя были какъ-бы предмѣстями сильной крѣпости раскола, — троицкой часовни.

Первая неудачная попытка—найти въ выйской часовнѣ точку опоры, для священника Пырьева сопровождалась послѣдствіями неутѣшительными. Малые ряды новыхъ единовѣрцевъ стали рѣдѣть, когда они были изгнаны изъ выйской часовни. Немногіе изъ подписавшихся подъ приговоромъ на принятіе священника въ троицкую часовню, оставались на его сторонѣ, а тѣ, которые только втайнѣ желали этого, еще не бывали у него. Привязанность къ троицкой часовнѣ, куда продолжали ходить склонные къ единовѣрью, не позволяла имъ промѣнять свое старинное общество на открытую партію священника. А часовенные старшины, указывая на стойкость раскольниковъ выйскихъ, успѣшно пользовались этимъ случаемъ къ поддержанію въ своемъ обще-

вердились въ немъ, то часто раскаивались въ своемъ поступкѣ. Что дѣлать, о. Іоаннъ, время было такое! Отпусти имъ Господи: не вѣдали, что творили они!»

ствѣ крѣпкой надежды „не допустить священника въ троицкую часовню“.

Потерявъ надежду занять выйскую часовню, о. Пырѣвъ, съ своею малою паствою, сталъ отправлять богослуженіе въ небольшой комнатѣ своей квартиры, въ домѣ служителя конторы Флора Артамонова Ларищева.

Послѣ неудачнаго приступа къ выйской часовнѣ, Уткинъ еще съ большимъ жаромъ хлопоталъ о томъ, чтобы поскорѣе проложить путь своему священнику въ троицкую часовню. Опытъ убѣдилъ Уткина и его со-трудниковъ, что, для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли, нужно предварительно подготовить умы и расположить раскольниковъ въ пользу избраннаго ими благословеннаго священника. Съ этою цѣлію Уткинъ написалъ троицкому обществу раскольниковъ воззваніе (1).

(1) Въ этомъ воззваніи много характеризующаго тогдашнее состояніе раскола и сопоставляющаго между собою бѣглое и законное священство. Представляемъ его вполнѣ.

Милостивые государи!

**Святотроицкой часовни общественники
и всѣ православные христіане.**

Долгомъ считаемъ мы нижайшія, по христіанской любви и обстоятельствуамъ времени, кановыя и вамъ небезызвѣстны, объяснить-ся, что нынѣ постигли насъ непримѣрные случаи (уповательно и вы удостовѣрены въ томъ), что по прежнему отеческому примѣру скрытно независимаго священства имѣть невозможно, равно же и по силѣ 1822 г. указа, священства содержать великій Государь не дозволяетъ, а удовлетворяетъ на правилахъ, изложенныхъ Платономъ митрополитомъ, и Высочайше утвержденныхъ на просьбу московскихъ старообрядцевъ.

1) Сіе дѣло, необходимое всему христіанскому обществу, въ старообрядцахъ состоящему сословія поповщины, распространяется

Между тѣмъ какъ Уткинъ дѣйствовалъ на троицкихъ раскольниковъ, его ревностный сотрудникъ въ миссіи Никита С. Сиротинъ успѣлъ склонить общественниковъ

не только на насъ и здѣсь, но по всей Россіи: отъ кого же оное распространеніе зависитъ? Извѣстно, что отъ правительства, какъ и доселѣ было извѣчно наше содержаніе. Но терпимость царя поддерживала насъ, и смотрѣла на насъ не полными глазами, и то терпѣніе въ подчиненности нашей — спасенія не вредило (такъ и вѣрили). 2) Что сіе правительство значитъ? Оно есть исполнитель Высочайшей воли Его самодержавнѣйшаго Величества Государя нашего; воля Его есть священная (вопросъ: такъ или нѣтъ?), изливаемая на насъ Всемилостивѣйше воля, позволяющая содержать законъ Христіанскій по силѣ изложенныхъ древле соборною Церковію и въ печать изданныхъ при всероссійскихъ патріархахъ до лѣтъ патріарха Никона, катихизисовъ, о сумволѣ вѣры, о десяти заповѣдяхъ Господнихъ, о заповѣдяхъ евангельскихъ, семи церковныхъ таинъ, о соборной Церкви и о девяти ея заповѣдяхъ. Воля Его Величества сохранять обычай въ изображеніи знаменія крестнаго и въ благословеніи іерейскомъ, въ два перста неизмѣнно; св. церкви устраивать на древнихъ антиминсахъ, служить божественную литургію на семи просфорахъ, печатать оныя съ изображеніемъ тричастнаго креста, крещеніе исполнять въ три погруженія, въ пѣніи аллилуія, хожденіи посолонь и во всѣхъ чинодѣйствіяхъ сохранять древнія обряды неизмѣнно (вопросъ: сего ли соловецкіе отцы просили?). И такая терпимость Его Величества относится въ богослуженіи отъ великороссійскихъ церквей во всемъ особо отдѣльно, не допуская на общее моленіе великороссійскихъ прихожанъ; не имѣтъ нашимъ священникамъ не только съ прихожанами, но даже и съ духовенствомъ оной церкви сношеній; что же по сему снисхожденію, не есть ли воля Его Величества, воля священная, воля для насъ свободнѣйшая, ужели еще не по совѣсти нашей, въ чемъ именно несоотвѣтственна съ древле бывшими обычаяи до лѣтъ Никона патріарха, чѣмъ несоходственна на просьбу соловецкихъ иноковъ? Ибо ясновидима ихъ жалоба въ книгѣ, московской переводной печати подъ названіемъ Соловецкой челобитны, въ которой жаловались они царю Алексѣю Михайловичу, что измѣнили имя Иуса Христа, двуперстное сложеніе, аллилуія, тричастный крестъ и проч., къ сему же и книги древнія отложили, и вынуждали ихъ какъ обряды, равно и книги принять новыя (а потому и священство отъ тѣхъ же архіереевъ было бы завѣдывано), и оныя иноки держались обрядовъ тѣхъ, которыя у насъ сохраняться должны; а какъ той хиротоніи, коя существовала до лѣтъ патріарха Никона, предки наши имѣть не могли, и мы не можемъ (а предоставленное правительствомъ на правилахъ извѣстныхъ, кои въ чемъ согласуются или нѣтъ), именно: 3) а) предки наши избирали по хиротоніи, чтобы

вогульской раскольнической часовни уступить ее священнику Пырьеву съ его прихожанами. Марта 10 ч. 1838 г. съ согласія раскольниковъ вогульская часов-

священникъ хиротонисанъ былъ россійскимъ ерхiereемъ ⁽¹⁾ а не обливанцемъ малороссійскимъ. б) Всякаго священника предки наши избирали по ставленнымъ грамотамъ и боялись какъ посвященныхъ отъ обливанцевъ, а равно и того, чтобы не самозванецъ былъ, в) и желали знать, чтобы былъ епископомъ своимъ не запрещенъ, и не стоялъ бы подъ судомъ и не былъ бы изверженъ, но достоинъ пресвитерскаго сана, по силъ данной ему грамоты. 4) *Но напротивъ сего кажется не было безпорочныхъ священниковъ почти не одного, а болѣе по причинамъ рѣшались на отлучку сію къ намъ; причины же извѣстны, котораго за одно вдовство епископъ опредѣлялъ въ монастырь, иного за другіе пороки назначалъ подъ смиреніе, а нѣкоторые, учиня какое либо противузаконное преступленіе, за которое долженъ судиться и лишиться сана, радъ бѣжать хоть куда ни есть, а кольми паче къ старообрядцамъ, — они богаты и славны, у нихъ доходы велики, и попы богатѣютъ, то не только по причинамъ, а иной совершенно изъ однихъ доходовъ корыстолюбія, а не по вѣрѣ, но за пріобрѣтеніе, яко наемникъ, цѣлое стадо свое оставлялъ. 5) И удобно было имъ у насъ по своей воли проживать и дѣлать по своему, а не по силъ законовъ, какъ онъ есть не подчиненъ никому, но самовластенъ. Общество же хотя и старались честію и прощеніемъ укрощать, а многократно по ихъ неограниченности и попускались, отъ чего паства ихъ была беззосновательна; 6) нынѣ уже вамъ извѣстно, что есть въ Тагилѣ нарочито вновь хиротонисанный священникъ Іоаннъ Стефановичъ по древнему чиновнику, который, по одобренію здѣшняго завода жителями, кои въ діаконахъ его знали довольно, равно и по сношенію миссіонера (Оглоблина) въ нѣсколькихъ лицахъ назначенныхъ въ кандидаты, оный почтенъ первымъ во священника, ибо какъ онъ свѣдующій священнаго Писанія, и поведенія примѣрнаго, и при личномъ нами въ Шадринскѣ съ нимъ свиданіи, довольно приписывали ему чести города Шадринска первостатейныя жители, которыя, извѣстясь о неожиданной ими и нечаянной отъ нихъ его отлучкѣ, довольно опечалились и понынѣ жалѣютъ; 7) и столь высокая похвала приписывала чести къ его достоинству, что по нашему желанію, и по*

(1) Предки наши слѣдственно символъ вѣры считали поврежденъ, и потому крещеніе и хиротоніи не по разуму признавали.

ня была освящена священникомъ, въ присутствіи многихъ раскольниковъ, и поступила во владѣніе единовѣрцевъ; но не надолго.. Примѣръ вѣйскихъ раскольни-

предѣлу Божию благоволилъ преосвященный архіепископъ Аркадій въ 29 число сентября произвести во священника и по древле печатному чиновнику, и лично сіе чинодѣйствіе мы сами видѣли и слышали и дѣйствительно сіе дѣло рѣдкости достойно, и по первобытному сему случаю не заслуживаетъ ли священникъ оный особой чести; ибо онъ изъ діаконовъ поступилъ по консисторіи безъ всякихъ замѣчаніевъ и подозрѣніевъ, а какъ публика пожимала о образѣ его жизни, почему и удостоенъ сего сана, ибо и по исповѣди духовника препятствій не оказалось. 8) Къ тому же безъ всякаго съ нашей стороны ходатайства, и какъ расходу за сіе равно и послуги не учинили; слѣдственно и еще есть важный предметъ, что сей священникъ не имѣеть и имѣть не можетъ подозрѣнія. (Что на мздѣ поставленъ.) не скажетъ кто того, какъ о прочихъ мы сомнѣваемся, въ чемъ сами теперь увѣрены, и всякаго въ томъ увѣрить въ состояніи. 9) Когда онъ къ сему производству готовился, знаменался уже двѣма персты и почитаетъ сіе за спасительное и за древнее преданіе. По исповѣди же принималъ присягу, держа креста сложеніе двѣма персты, и во время чинодѣйствія знаменался и кадилъ по древнему обычаю; и во время хиротонисанія соизволилъ и его высокопреосвященство благоволилъ пѣвчимъ пѣть всѣмъ въ одинъ голосъ по древнему неизмѣнно, на крилоу, равно и священники въ алтарь, когда водили его вокругъ престола съ пѣніемъ: святіи мученицы и прочая, всѣ единогласно и самъ архіепископъ во время хиротонисанія благословлялъ сложеніемъ по древнему въ два перста, молитву читалъ о призваніи Святаго Духа: «божественная благодать» съ особеннымъ вниманіемъ и со слезами; въ то время возложена на главу ставленника рука крестообразно, по древнему чиновнику неизмѣнно, каковое посвященіе совершенно было въ соборной церкви святителя Стефана великопермскаго. 10) Послѣ сего водворился къ намъ въ нижнетагильскій заводъ, въ общество наше, и учинилъ обѣщаніе въ томъ, чтобъ исполнять всѣ обряды и обычаи, кои непротивозаконны и кои у насъ доселѣ въ часовнѣ содержались и сохранять оныя неизмѣнно⁽¹⁾, и съ нашей стороны, слава Богу, чего возможно исполнить ближе къ совѣсти нашей, то исполнили, а сверхъ невозможности уповаемъ на Господа Бога и вѣруемъ, что

(1) И то скажутъ, что мало сего условія для обращенія, но мы сами-то примѣръ считаемъ для себя разбойника и мытаря и Давида глаголашаго, предъ Нафаномъ пророкомъ, точію согрѣшихъ.

ковъ и продѣлки троицкихъ старшинъ успѣли разстроить доброе согласіе вогульцевъ.

Онъ всемогущъ и всемогущъ, недостатки наши навести свою богатію и за вѣру приходящихъ. 11) А вы, православные христіане, *противуборствуйте* чему и народъ простой и нерамотной вооружайте? Не то ли же священство и вы у Всемиловитѣйшаго Государя просили, быть въ зависимости у губернатора просили невозможное, почему и отказано, а что не по согласію съ вами, и безъ совѣту вашего *Анисимомъ Костинымъ*, подано прошеніе по руководству и управляющихъ о водвореніи въ часовнѣ епархіальнаго священника. 12) Но вы не согласуетесь въ ономъ по причинѣ болѣе той, что онъ требуетъ о имуществѣ часовенномъ и въ прочемъ вашего отвѣга. Простосердечнымъ людямъ внушаете въ другомъ смыслѣ, и нѣкоторые, не смотря на наши разсужденія по случаю обстоятельствъ и объявленному въ 1835 г. указу о обращеніи часовенъ въ церкви, если пожелаютъ имѣть старообрядцы законныхъ священниковъ, взошли въ пособіе Костину; ибо въ октябрѣ прошлаго 1836 г. съ дозволенія главной конторы неоднократно вамъ предлагали, что нужно совѣтывать, и вызывали съ полною готовностію посудить отъ св. Писанія, но вы всѣ эти предложенія и вызовы заглушали однимъ шумомъ, за каковымъ упорствомъ кромѣ васъ составляли приговоръ, и еще вамъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года предлагали и просьбою просили, чтобы миролюбиво посовѣтовать; но вы, по своему ли нерадѣнію или по другому случаю, не смотря на убѣжденія своихъ семействъ, ни на предложеніе гг. управляющихъ и не сообразя существующія узаконенія, *не благоволили оказать свое на совѣты согласіе; но и разобидились и осмѣлились на главную контору, на г. Бьлова и на насъ послать жалобы во всѣ присутственныя мѣста, и даже Наслѣднику всероссійскаго престола.* 13) Извѣстно, что вы только очень разупрямились, но всѣ довольно помните, сколько содержаніе прежнихъ поповъ привело почти всѣхъ въ отчаяніе, и можно, кажется, стыдиться просить болѣе таковыхъ имѣть священниковъ (какъ яко работниковъ). Вы помните, много ли въ здѣшніе заводы сами собою привезли тѣхъ поповъ и отлучались они къ намъ отъ своихъ епископовъ самовольно, и изъ монастырей иргизскихъ сами къ намъ приходили, или игуменомъ по условію за доходы отпущены были, и тѣ отъ насъ многіе сами самовольно отлучались, или по неудовольствію игумены назадъ требовали, а нѣкоторыхъ и самое общество, не находя способовъ съ ними обращаться, увозили ихъ обратно, а иногда отлучали только куда хочетъ, туда и поиди, а нѣкоторые бл-

Марта 16 ч. раскольники вогульскіе, по преимуществу женщины, во множествѣ собрались въ часовню, ожидая священника, который намѣревался служить тамъ.

жали безъ всякаго порядка; на нашихъ памятяхъ, при здѣшнемъ заводѣ померло священниковъ въ теченіи 40 лѣтъ 1-и Петръ Федоровичъ и послѣдній Архиппъ Семеновъ, между тѣмъ были—Даріонъ, Андрей, Алексій, Василии, Аванасій, Матѳей, Семень, о которыхъ поминовенія въ поминальникахъ творить не вписаны, а священникамъ умершимъ здѣсь Петру и Архиппу вѣчная память. 14) И всѣ оныя пастыри оказались яко *отшельники и наемники* по реченному во евангеліи слову, и точно, при нѣкоторыхъ священникахъ изъ общества конечно хотя и находились только нѣкоторые спокойными, и то потому, какъ сказано въ свѣщ. Писаніи во многихъ мѣстѣхъ, что недостойными священниками дѣйствуетъ благодать Святаго Духа, и за вѣру приходящихъ спасеніе получить надѣлались. Что же касается до содержанія оныхъ и случайно чинимыхъ ими качествъ, то описывать здѣсь весьма неприлично, а довольно изъ сего видно, что не пастырской примѣръ доводитъ ихъ до сего, нарушая обязанность, оставляли стадо свое. Во-первыхъ изъ подъ вѣдѣнія своего епископа и парохіи бѣжить, оставить стадо свое, во-вторыхъ и унасъ поживетъ и накопитъ имѣнія, тогда уже задурить и бѣжить куда вздумается сму, тоже и нась оставитъ сирыхъ овецъ, и безъ пастыря, не точно ли такъ и стало, самовольно приходили къ намъ, самовольно уходили и отъ насъ, а жаловаться намъ на нихъ не кому, потому какъ они, равно и мы, безначальны; вотъ сіе не точно ли какъ пословица вѣрна: каковъ пастырь, таковы и овцы. 15) Теперь о чемъ будемъ спорить, если это токмо вамъ противно, что зависимы будутъ священники отъ архіерея, а вы согласны имѣть, чтобъ зависими были отъ губернатора, въ этомъ что за польза; священнику законъ церковный не позволяетъ быти подъ вѣдѣніемъ свѣтской власти, а духовной, и духовному во всемъ суду подлежить по правиламъ св. отецъ; а потому если бы было положено отъ правительства сіе намъ на волю, и тогда не должно бы сего желать по силѣ запрещенія правилъ, а кольми паче когда рѣшительно запрещено и отказано сего и не просить, яко бесполезнаго и закону противнаго, посліку и не точно ли такъ и на самомъ дѣлѣ опытъ доказывалъ—всегда бесполезно; ибо тѣ священники хотя въ вѣдѣніи исправника и губернатора состояли, но нимало ихъ не боялись и ни въ чемъ себя удерживать и не думали; нынѣшніи же священники обязаны строго наблюдать во всемъ какъ написано и указано въ его грамотѣ отъ архіерея, сохранять безъ опущенія, буде же что учинить или въ небреженіи нарушить что

Большая же часть мужчинъ спрятались около часовни во дворѣ ея хозяина и содержателя Поліевкта Ефремова Сиротина. Лишь только прибылъ священникъ, ни-

закону и Церковнымъ правиламъ противно, то подвергается строжайше ответственности, или не будетъ слушать нашего общества и впадать въ истовые соблазны, о чемъ намъ предоставлено доносить его высокопреосвященству, почему онъ сего боится, какъ бы чего до свѣдѣнія не дошло: каковымъ ограничиваніемъ мы должны пользоваться, впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, чтобъ могло сіе уложеніе закона измѣниться, существующаго уже 37 лѣтъ и совѣсть нашу чѣмъ бы болѣе отягощать. 16) Въ случаѣ же семъ хотя и многіе имѣютъ большое сомнѣніе и недостатокъ и лишаются надежды, что Богъ всемогущъ, недостатки наши навершитъ, а всего паче и главное сомнѣніе вы почитаете во обращеніи къ намъ оныхъ священниковъ яко безъ исправы (о чемъ нынѣ не прежде время разговаривать), а помните ли исправу, совершаемую надъ ними противъ совѣсти ихъ? Но могло ли быть и тогда ихъ обращеніе не зазорное? Не подлинно ли въ семъ недоумительномъ случаѣ отягощалась совѣсть наша, и знали ли вѣрно, нежели попы, но и сами-то мы, какимъ муромъ презвитеровъ оныхъ помазывали и не въ противность ли правиламъ церковнымъ, а ереси-то проклинали какихъ еретиковъ, великороссійскихъ ли? Не чужихъ ли? Если не такъ кажется, посмотри въ требникъ и растолкуй хорошенько, и чѣмъ же успокоивали совѣсть нашу, — единственно только тѣмъ примѣромъ, что и въ прежніе времена до лѣтъ патриарха существовали священники многіе и грубые невѣжды и піяницы, напротивъ сего всѣ сомнѣнія прекращались по примѣрамъ симъ только, и за вѣру входящихъ, какъ свящ. Писаніе утвердило, что чрезъ оныхъ дѣйствуетъ благодать и недостойными, разрѣшенія грѣховъ и спасенія душевнаго не лишаемся; а вы нынѣ, по настоящемъ времени ничего не разсуждаете, а только дерзновенно нынѣшнихъ поповъ пренебрегаете и смѣете говорить, что Богу ихъ чинопдѣйствіе не угодно; ужели вы совѣтники Богу и для себя только милостива Его почитаете и надѣетесь жить безъ исполненія всѣхъ таинъ, самимъ молитвовать и крестить, ладно, и исповѣдывать старикамъ, тоже надѣетесь быть спасительнымъ, думаете, что Богъ по вашему желанію непременно уже навершитъ? Положимъ такъ; Богъ всемогущъ, и безъ ничего Онъ всемогущъ навершитъ (но только въ совершенную нужду, на пути или въ скоропостижномъ случаѣ, а не на свободности имѣть подобно гордости фарисейской). Кольми паче должно надѣяться, когда священникъ, обратившійся къ намъ, все чинопдѣйствіе непременно по древле бывшему обычаю совершаетъ, и слѣдуетъ подумать паче и паче, что за вѣру входящаго Богъ навершитъ недостатки, по

чего не подозрѣвавшій, и началъ облачатся, приготавлиаясь къ богослуженію, какъ по всей часовнѣ раздался сначала невнятный шумъ, потомъ уже громкій ро-

нуждѣ необходимой всѣхъ: ибо вѣроятно по св. Писанію, яко орудіемъ благодать Духа Святаго дѣйствуетъ, якоже чрезъ осла Валаамъ, и чрезъ некрещенныхъ и не учениковъ Христовыхъ, т. е. во Христа невѣрующихъ, за одно произношеніе словесъ Божіихъ чудеса совершались. 17) И вы домогаетесь, чтобъ часовню не обратить въ церковь и не принять священника, особливо Іоанна Стефановича, и стараетесь его честь унизить несправедливыми подозрѣніями, единственно изъ злости на Уткина; но кто какъ хочетъ съ Уткинымъ, а священнику свой путь уготованъ предѣломъ Божіимъ, то и часовню удерживать не должно, ибо часовня не разорится, но большею честію усугубится, какъ перестройкою въ церковь и снабженіемъ священства, не жалко ли вамъ, какъ въ оной исправлялась служба Божія повседневно и въ воскресные дни особливо въ торжественныя праздники въ чинодѣйствіи священника, люди въ собраніи возносились духомъ, радовались своему пастырю, собирались ревностно во многочисленности, и было тогда всеобщее душевное увеселеніе. 18) Нынѣ же всякій увѣренъ и видитъ, что такового благолѣпія лишились, служба Божія померкла, собраніе въ ней ослабѣло и уменьлось совершенно, тайнодѣйствіе пресѣклось, браки остановились по силѣ обстоятельствъ; время спрашивать, при чемъ остаемся, и чѣмъ управляютъ наши старшины, чего караулятъ? Особенно: какъ только одно властолюбіе; а потому и нужно бы всѣмъ осмотрѣться безпристрастно, ибо точно дѣйствіе тайнъ разрушилось, но именумая ваша церковь сердечная всякаго человѣка, безъ священства какъ и въ часовнѣ, безъ священства седма тайнъ церковныхъ не свершаетъ, точію первую заповѣдь церковную, и то безъ священства не совершенно. Уповательно, что изъ среды часовеннаго общества имѣютъ наклонность многіе, и удивительно, какъ смѣютъ многіе останавливать сіе намѣреніе нужное, даже необходимое для исполненія христіанскихъ требъ; ибо доказываетъ только одна видимость нашихъ храмовъ Божіихъ прежде устроенныхъ разрушенія, а за поправленіе тѣхъ настоятъ слѣдствія и участники того судятся по законамъ.

Сверхъ сего думаемъ только нуженъ попъ, и часовня ради однихъ браковъ, а покаяніе и пріобщеніе плоти и крови Христовой не нужно, а кажется подумать страшно, ибо бракъ не всякому потребенъ для спасенія, можно, соблюдая чистоту цѣломудренно, и безъ онаго спастися; не нужнѣ ли и того подумать должно о семъ, ибо кто дерзаетъ изъ стариковъ принимать на исповѣдь, не случайно какъ прежде между нашими священниками было, а обдержно и всег-

потъ. Женщины сначала просили, слезно умоляли священника оставить ихъ часовню, потомъ начали снимать съ него облаченіе и тащить его изъ часовни. Но, рѣшившись совершить богослуженіе, священникъ твердо сказалъ взволнованной толпѣ изступленныхъ: „этотъ храмъ благословенъ и освященъ съ согласія вашего общества. Въ немъ отправлялась служба Божія съ священникомъ уже нѣсколько дней сряду безъ всякаго прекословія со стороны вашей. Въ немъ и теперь неотложно начнется богослуженіе; такъ не шумѣть же“. Потомъ, обратясь къ правому клиросу, гдѣ стоялъ Никита Сиротинъ, священникъ велѣлъ ему записывать имена и прозванія тѣхъ, кто, во время службы, станетъ шумѣть и безчинствовать. Эта твердость со стороны священника и принятая имъ мѣра остановили буйство

да и многихъ кающихся исповѣдаетъ во грѣхахъ. Подумать бы надо, старикъ и самъ не святой, и что за резонъ, куда онъ съ грѣхами дѣнется, когда назбираетъ отъ кающихся множество бремени грѣховъ чужихъ, куда же ихъ сдать, и что за власть онъ, болѣе пона, можетъ такъ прощать безстрашно? Это дѣло совершенное и незаконное сумасбродство и безчинство, и по правиламъ св. отецъ ни во что вмѣняется, тоію во грѣхъ великій; кромѣ крайней нужды или на пути, а не такъ какъ нарочитыя старички наши смѣютъ именовать духовными отцами, или имѣть духовныхъ дѣтей, ибо это дѣло не поручено простому, а священнику. Священники же пріемлютъ грѣхи кающихся по данной власти, и приносятъ въ церкви на св. жертвенникѣ безкровную жертву, какъ о своихъ такъ и о грѣхахъ дѣтей духовныхъ, и за сіи грѣхи мірскія жрется на жертвенникѣ Агнецъ Божій за грѣхи всего міра, и въ такомъ нужномъ и необходимомъ дѣлѣ не только священникъ, но и церковь и олтарь необходимо нужны, какъ безъ оныхъ и всегда не пребывали, въ нужное время и гонительное, а потому вѣра показывала всякому приходящему и пріемлющему конецъ въ грѣхахъ своихъ разрѣшеніе и прощеніе отъ духовныхъ отецъ. Сверхъ сего просимъ покорно, въ чемъ вы удостовѣрились твердо по текущему времю и обстоятельствамъ, и насъ, Господи ради, вразумить. Прот. *Шырѣев.* записк. № 521.

толпы, и служба началась и окончилась благочинно. Увлеченные любопытством женщины оставались въ часовнѣ во всю службу священника. Только, во время чтенія евангелія, нѣкоторые изъ нихъ выходили изъ часовни, не желая слышать благовѣстіе изъ устъ законнаго провозвѣстника. По окончаніи богослуженія, при осѣненіи народа крестомъ, многія женщины то отворачивались, то закрывались рукавами, то выходили. Но въ этой непріязненной толпѣ раскольниковъ нашлась одна женщина, которая не только не шумѣла, напротивъ съ живѣйшимъ любопытствомъ слѣдила за богослуженіемъ священника. Увлекаясь благоговѣйнымъ богослуженіемъ, эта женщина, въ половинѣ молебна вышла, перодѣлась и потомъ присоединилась къ числу молящихся единовѣрцевъ. По окончаніи службы, она, наряду съ прихожанами священника, приложилась ко кресту и рѣшительно пожелала присоединиться къ гонимой паствѣ о. Пырѣва. Ни ругательства ни насмѣшки раздраженныхъ раскольниковъ не поколебали намѣреніе присоединившейся. Возвратившись домой, она склонила своего мужа (Якима Челышева) и его родительницу присоединиться тоже къ единовѣрческому обществу. Возвращаясь изъ часовни, священникъ былъ приглашенъ въ домъ означеннаго Челышева и обрадовался внезапному ихъ обращенію въ лоно Церкви Божіей. Съ этого времени все семейство Челышева, состоящее изъ 5 человекъ, вступило въ общество непоколебимыхъ единовѣрцевъ. Этотъ достойный примѣръ обращенія нашель себѣ подражателей. Тогда же присоединился къ паствѣ священника и другой крестьянинъ Григорій Че-

лышевъ съ семействомъ своимъ, состоящимъ изъ 4 чело-
вѣкъ.

Лишь только священникъ оставилъ часовню, туда прибылъ заводскій исправникъ, ранѣе приглашенный раскольниками. На вопросы исправника, что у нихъ дѣ-
лается въ часовнѣ, раскольники начали жаловаться, что Никита Сиротинъ съ своимъ благословеннымъ священ-
никомъ отнимаетъ у нихъ часовню и единодушно объ-
явили, что ихъ общество никакъ не согласно усту-
пить единовѣрцамъ этотъ молитвенный храмъ. Принявъ жалобу раскольниковъ, исправникъ уѣхалъ домой и по-
требовалъ къ себѣ Никиту Сиротина для личныхъ объ-
ясненій.

Но раскольники вогульскіе, желая положить ко-
нецъ новымъ попыткамъ единовѣрцевъ—занять часовню,
подали исправнику объявленіе, что не согласны усту-
пить часовню, считая ее своею собственностію. А са-
ми въ то же время приставили къ часовнѣ свой кара-
уль и подослали одного изъ своихъ единомысленниковъ
сказать священнику, чтобы онъ, если не желаетъ под-
вергаться опасностямъ, въ вогульскую часовню больше
не приходилъ. Въ то же время хозяинъ вогульской ча-
совни Полевктъ Ефр. Сиротинъ, бывшій уже прихо-
жаниномъ священника Пырѣва, подаль съ своей сто-
роны просьбу на самоуправство раскольниковъ. Въ этой
жалобѣ (отъ 21 ч. марта) Сиротинъ просилъ исправ-
ника обуздать безчинство раскольниковъ, которые за-
владѣли его собственностію, вогульской часовнею, по-
строенною въ 1801 г. на его усадьбѣ и изъ его масло-
бойни. Сиротинъ просилъ, чтобы раскольники вогуль-

скіе или оставили часовню священнику съ его обществомъ, или перенесли ее на другое мѣсто, заплативъ ему за зданіе деньги.

По донесенію исправника главному начальнику уральскаго хребта о спорахъ единовѣрцевъ и раскольниковъ за вогульскую часовню, священнику Пырьеву было воспрещено отправлять въ ней богослуженіе и наряжено слѣдствіе, для разобранія жалобъ раскольниковъ и единовѣрцевъ.

При тщательномъ изслѣдованіи дѣла о вогульской часовнѣ оказалось, что раскольники поступили несправедливо, завладѣвъ ею, какъ собственностію Поліевкта Сиротина. Съ другой стороны, въ опроверженіе жалобы раскольниковъ доказано, что священникъ съ своими прихожанами служилъ въ часовнѣ не самовольно, но съ согласія вогульскихъ же старшинъ общества. При дальнѣйшимъ ходѣ дѣла часовня эта, по распоряженію правительства, запечатана на томъ основаніи, что она была перестроена въ 1830 г., вопреки Высочайшему распоряженію о часовняхъ раскольническихъ.

(продолженіе будетъ)

ЦИРКУЛЯРНЫЙ УКАЗЪ СВ. С҃НОДА,

по поводу Высочайшаго рескрипта 13 мая.

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-тѣйшій Правительствующій С҃нодъ слушали: предложѣніе господина с҃нодальнаго оберъ-прокурора, отъ 24 минувшаго мая за № 3.098, съ приложеніемъ пре-проводеннаго къ нему, господину оберъ-прокурору, предсѣдателемъ комитета министровъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Гагаринымъ, списка съ Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго въ 13 день того же мая на имя его, князя Гагарина, о главныхъ началахъ, которыми должны руководиться министры и главноуправляющіе отдѣльными частями при управленіи ввѣренными имъ вѣдомствами. Приказали: Вы-сочайшую волю Государя Императора, изображенную въ рескриптѣ Его Величества, сообщить преосвящен-нымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ, въ царственномъ попеченіи объ охраненіи ввѣреннаго Ему Богомъ народа русскаго отъ вредныхъ лжеученій и обнаружившихся въ послѣд-нее время стремленій и умствованій, дерзновенно по-сягающихъ на все искони священное для нашего оте-чества, на ученіе вѣры, на основы семейной жизни, на

право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ. Высочайшимъ рескриптомъ, на имя предсѣдателя комитета министровъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина, благоизволилъ указать тѣ главныя начала, которыя, при твердомъ и неуклонномъ соблюденіи ихъ начальствами всѣхъ частей государственнаго строя, положить предѣлъ дальнѣйшему распространенію зла.

Православному російскому духовенству, въ пред-
установленномъ ему кругу дѣятельности, предлежитъ
наипаче послужить къ осуществленію сей священной
воли Государя Императора.

Божественное ученіе, преиоданное Господомъ на-
шимъ Исусомъ Христомъ и святыми Его апостолами,
призываетъ всѣхъ къ высокому нравственному усовер-
шенствованію; оно заповѣдуетъ взаимную любовь, освя-
щаетъ союзъ семейственный, воспрещаетъ даже и мысль
о посягательствѣ на собственность ближняго, повелѣ-
ваетъ воздавать *Божіа Богови и кесареви кесареви* и
поучаетъ повиноваться *властямъ предержащимъ*. Утвер-
жденіе сихъ Божественныхъ правилъ въ православномъ
народѣ есть прямой долгъ пастырей Церкви; они долж-
ны *проповѣдывать слово, настоя благовременнъ и без-
временнъ* (2 Тим. 4, 2) и непрестанно бороться съ уче-
ніями и умствованіями, дерзновенно посягающими низ-
вратить или поколебать Богооткровенныя истины вѣры
и нравственности, обличая неправоту сихъ ученій и
пагубу сихъ умствованій. Дѣйственно и благоплодно
будетъ исполненіе сего святаго долга, если пастыри
Церкви вмѣстѣ съ тѣмъ всегда будутъ являть въ са-

михъ себѣ образецъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12).

Большинство священнослужителей трудится на поприщѣ народнаго образованія, обучая дѣтей въ начальныхъ училищахъ, преподавая законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ, принимая участіе въ домашнемъ образованіи юношества, воспитывая сами семейныхъ своихъ: вездѣ открывается имъ обширная нива для благоуспѣшнаго насажденія и плодотворнаго возвращенія сѣмянъ вѣры и нравственности христіанской, для воспитанія и укрѣпленія въ юныхъ воспримчивыхъ сердцахъ тѣхъ святыхъ началъ, которыя одни только и могутъ образовать полезныхъ членовъ общества, истинныхъ сыновъ Церкви, добронравныхъ и вѣрныхъ служителей Престолу и Отечеству. Вѣра въ Бога и въ Богооткровенное ученіе, исполненіе обязанностей христіанина, любовь къ ближнимъ, почтеніе къ родителямъ, воспитателямъ и старшимъ, повиновеніе властямъ, уваженіе къ законамъ—вотъ тѣ начала, дѣятельное усвоеніе коихъ должно составлять предметъ заботы и отвѣтственности учителей вѣры.

Бдительнаго вниманія и попеченія духовенства требуютъ также повторяющіяся со стороны враговъ мира и любви попытки къ возбужденію вражды и зависти между разными сословіями. Къ прекращенію и предупрежденію сихъ коварныхъ попытокъ, къ водворенію взаимнаго между всѣми сословіями согласія, на началахъ любви христіанской основаннаго, православное духовенство, по долгу своего служенія, можетъ и должно дѣйствовать словомъ благоразумнаго убѣжденія, проповѣданіемъ мира и любви, заповѣданныхъ Спасителемъ.

Руководителямъ въ воспитаніи и образованіи духовнаго коношества надлежитъ обратить вниманіе на духъ и направленіе учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ смотрѣнію ихъ. Опытъ послѣдняго времени свидѣтельствуеть, что нѣкоторые, хотя и весьма немногіе, изъ питомцевъ сихъ заведеній, по оставленіи духовнаго званія, *влающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи чловѣческой* (Ефес, 4, 14), отрѣшившись отъ тѣхъ началъ, въ коихъ были воспитаны, къ посрамленію своего происхожденія, показали себя и въ словѣ и въ дѣлѣ вредными членами общества, бросивъ тѣнь и на мѣста первоначальнаго своего образованія. Сіи печальныя явленія, хотя и исключительныя, могутъ дать поводъ предположенію, что сѣмена вѣры и благочестія недостаточно были насаждены въ сердцахъ и умахъ, легко подавшихся вѣянію тлетворнаго духа современныхъ мудрованій. Въ виду сего, Святѣйшій Синодъ поручаетъ особенному архипастырскому попеченію и бдительному наблюденію Преосвященныхъ неприкосновенное сохраненіе въ питомникахъ духовнаго просвѣщенія тѣхъ началъ, которыя положены въ основаніе ихъ учрежденія; да будутъ они, въ прямомъ смыслѣ, училищами истины, образующими благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія, да не коснется ихъ всеколюблющій духъ вольномыслія, но да пребудетъ въ нихъ невредимымъ и незыблемымъ тотъ искони жившій въ нихъ духъ премудрости, основанной на Богооткровенномъ ученіи, духъ разума, смиряющагося въ послушаніе Христово, духъ спасительнаго страха Божія, всецѣлой любви къ Спасителю и къ Его святой Церкви,

преданности своему званію и безусловной покорности волѣ начальства. Сей вождѣнный духъ можетъ быть охраняемъ и поддерживаемъ преимущественно добрымъ примѣромъ и направленіемъ начальствующихъ и наставниковъ, строгимъ съ ихъ стороны вниманіемъ къ своему служенію и точнымъ, неуклоннымъ исполненіемъ обязанностей онаго. Посему лица нетвердыя въ сознаніи своего долга не могутъ быть оставляемы при воспитаніи и образованіи духовнаго юношества; о замѣнѣ ихъ на поприщѣ духовно-училищной службы другими, болѣе надежными, Преосвященные имѣютъ безотлагательно входить съ надлежащими представленіями, которыя приняты будутъ въ особенное вниманіе высшимъ начальствомъ.

Святѣйшій Синодъ сохраняетъ увѣренность, что преосвященные епархіальные Архіереи, въ живомъ сознаніи всей благотворности вышеизъясненной Высочайшей воли и необходимости настоящихъ указаній къ точному выполненію ея, приложить сугубое архипастырское попеченіе къ тому, чтобы подвѣдомственное имъ духовенство, въ духѣ апостольской ревности и любви, кротости и терпѣнія, при указанныхъ средствахъ, послужило къ охраненію и утвержденію въ православномъ народѣ Русскомъ искони чтимыхъ имъ началъ вѣры, нравственности и общественнаго порядка и чрезъ то явило себя непостыднымъ и достойнымъ дѣлателемъ на пользу Церкви и Отечества. Іюля 15 дня 1866 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

въ 1866 году.

Въ настоящемъ 1866 году «Виленскій Вѣстникъ» издается русскою редакціею, послѣ 106-лѣтняго существованія его подъ редакціею польскою. Главная задача его состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлаться на самомъ дѣлѣ органомъ мѣстной жизни и мѣстныхъ дѣлъ и потребностей шести сѣверо-западныхъ губерній. Редакція вполнѣ раздѣляетъ то чувство, которое побуждаетъ русскаго человѣка внимательно слѣдить за всѣмъ, что дѣлается въ здѣшнемъ, искони русскомъ краѣ, и потому старается, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ, удовлетворить этой потребности, знакомя своихъ читателей съ его прошлымъ и теперешнимъ состояніемъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, уже принята одна изъ важнѣйшихъ мѣръ для водворенія въ сѣверо-западномъ краѣ русскихъ землевладѣльцевъ, именно: воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія вновь преобрѣтать здѣсь имѣнія, при чемъ вмѣнено въ обязанность владѣльцамъ секвестрованныхъ имѣній, а равно владѣльцамъ, высланнымъ изъ края административнымъ порядкомъ безъ секвестраціи имѣній, продать или промѣнять свои имѣнія въ двухгодичный срокъ Русскимъ православному или протестантскому исповѣданію. Всѣ правила и свѣдѣнія о назначаемыхъ и добровольно предлагаемыхъ въ продажу имѣніяхъ, принадлежавшихъ лицамъ польскаго происхожденія, а также подробныя свѣдѣнія о переходѣ, какъ тѣхъ имѣній, такъ и казенныхъ земель въ руки русскихъ владѣльцевъ, печатаются и будутъ печататься въ «Виленскомъ Вѣстникѣ».

Такимъ образомъ «Виленскій Вѣстникъ» старается служить проводникомъ вѣрныхъ понятій о сѣверо-западномъ краѣ, и въ тоже время заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія, которыя могутъ быть необходимы для лицъ, желающихъ приобрѣсти здѣсь помѣщичьи имѣнія.

Програма «Виленскаго Вѣстника» прежняя, т. е. заключаетъ въ себѣ отдѣлы: оффиціальныя, неоффиціальныя, отдѣлы полигическихъ извѣстій, учено-литературныя, и казенныя и частныя объявленія. Выходитъ «Вѣстникъ» также въ прежнемъ форматѣ, ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ и воскресныхъ, въ размѣрахъ: цѣлаго листа—во вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, и полулиста въ остальные дни.

По обилію матеріаловъ редакція нѣсколько разъ выдавала, вмѣсто обѣщанныхъ полулистовъ, цѣлые листы.

Подписка принимается: въ Вильнѣ, въ конторѣ редакціи газеты — въ домѣ гимназіи, напротивъ дворца, а также въ газетной экспедиціи. *Цена:* въ Вильнѣ — на годъ 10 руб., полъ-года 5 руб., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 рубль; съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города платится: за годъ 12 руб., полъ-года 6 руб., три мѣсяца 3 руб. 50 коп. *Отдѣльные номера продаются:* въ конторѣ редакціи, въ Виленскомъ книжномъ магазинѣ Сеньковского и на станціи желѣзной дороги въ Вильнѣ, — въ листъ 10 коп., въ полъ-листа 5 коп. За троекратное напечатаніе объявленій берется 17 коп. за каждую строку. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій: въ полъ-листа 2 руб., въ листъ 4 руб. за каждую 1000 экз.

Редакторъ-издатель *А. Забѣлинъ.*

2.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ *Ветхія Заветы* въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго съ учеными примѣчаніями *М. С. Гуляева* (9-ть книгъ историческихъ: четыре книги Царствъ, двѣ книги Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи, Есфирь). Цена два р. с. съ пересылкою. Такъ какъ профессоръ кievской д. Академіи *М. С. Гуляевъ*, объявившій подписку на изданіе означеннаго перевода (см. Правосл. Собес. 1866 г. июнь), волею Божіею скончался, то гг. желающіе подписаться на это изданіе, благоволятъ адресоваться прямо и исключительно на имя *Редакціи журналовъ, издаваемыхъ при кievской д. Академіи.*

3.

ІОСАФАТЪ ОГРЫЗКО

И ПЕТЕРБУРГСКІЙ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ РЖОНДЪ ВЪ ДѢЛѢ ПОСЛѢДНЯГО МЯТЕЖА.

Составилъ членъ Виленской особой слѣдственной по политическимъ дѣламъ комиссіи *Н. В. Гоголь*. Цена 40 коп. сереб. безъ пересылки. Съ требованіями обращаться къ составителю въ г. Вильну, на Троицкую улицу, въ домѣ графа Тышкевича, квартира № 1.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА:
„ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ“

въ будущемъ его 18⁶⁶/₆₇ году.

Вмѣсто всѣхъ прелюдій, нерѣдко самовосхваленій, которыми переполнены объявленія подобнаго рода и въ которыхъ мы нисколько не нуждаемся,—мы скажемъ кратко, что посильное служеніе наше дѣлу русской вѣры и народности продлится до тѣхъ поръ, пока Богу угодно будетъ поддерживать наши силы на этомъ поприщѣ, или пока обстоятельства, отъ насъ независящія, не поставятъ насъ въ печальной необходимости прекратить изданіе. Къ такимъ обстоятельствамъ мы относимъ, съ обычною намъ откровенностью, преимущественно возможность оскудѣнія матеріальныхъ средствъ; но мы вѣримъ, что люди русскіе не допустятъ насъ, или точнѣе—русское дѣло въ западной Россіи, до этой печальной возможности. Съ такою вѣрою и молитвою къ Богу, мы смѣло пускаемся въ открытое предѣ нами поприще новаго нашего года.

Вѣстникъ остается вѣренъ прежней своей программѣ.

В Ъ С Т Н И К Ъ

выходитъ съ іюля мѣсяца, ежемѣсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- ВЪ ВІЛЬНѢ, — въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ г. *Сеньковского*.
 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, — у комисіонера «Вѣстника», книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной.
 ВЪ МОСКВѢ, — у таковоуж комисіонера, книгопродавца *А. Н. Оеранопотова*, на Никольской улицѣ, во флигелѣ Заиконоспаскаго монастыря; у книгопродавца г. *Черенниа*, на Никольской улицѣ, и въ книжномъ магазинѣ г. *Базунова*.
 ВЪ ВАРШАВѢ, — у книгопродавцевъ г. *Кожанчикова*, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА“ ЗА ГОДЪ:

для жителей *Вильны*, безъ доставки, 6 р. 50 к., съ доставкою на домъ 7 р. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 рублей.

Гг. иногородные благоволят относиться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала „Вѣстникъ Западной Россіи“, *въ Вильну*.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору—издателю «Вѣстника» **Ксенофонту Антоновичу Говорскому, въ Вильну**.

Для желающихъ выписать „Вѣстникъ“ за *истекшіе* годы дѣлается уступка: за 18⁶²/₆₃ годъ, для жителей Вильны, по 5 руб., для иногородныхъ по 6 руб.; за 18⁶³/₆₄ годъ—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб.; за 18⁶⁴/₆₅ годъ для первыхъ по 7 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 коп. Для выписывающихъ „Вѣстникъ“ за *истекшіе* годы не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, не менѣе 25—10%, 50—15%, 100—20%.

Редакторъ—Издатель **К. Говорскій**.

Редакторъ—Сотрудникъ **И. Эрмичъ**.

В. Отдѣльно отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНИЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Феодилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855 — 1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. ДѢЯНИЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома. 1859 — 1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.

5. ПОСЛАНИЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855 — 1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.

11. ПОРТРЕТЪ ПАТРИАРХА ВСЕРОССІЙСКАГО ІОАКИМА. Цѣна 20 коп.

12. УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

Примѣчаніе. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, за 1865 и 1866 годы, дѣлаеть уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго изъ десяти и болѣе, *вдругъ выписанныхъ*, экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб., съ 11 экз. 11 руб. и т. д.).

Контора редакціи ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА въ *С. Петербургѣ* находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ, въ полномъ составѣ книжекъ, т. е. безъ отдѣльной продажи приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію. том. I. (*продолженіе*) 81—160.

Мѣры Іоанна IV къ одержанію духовной побѣды надъ Казанью въ связи съ миссіонерскою дѣятельностію первосвятителя казанскаго Гурія и его помощниковъ Германа и Варсонофія въ казанскомъ краѣ 3—35.

Объясненіе псалма XLIV-го 36—47.

О единовѣрїи въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ (*продолженіе*) 48—79.

Циркулярный указъ Св. Синода, по поводу Высочайшаго рескрипта 13 мая. 80—84.

Объявленія I—IV.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1866.

ОКТАБРЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

въ 1867 году

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1867 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: *въ Казани съ доставкой на домъ, и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—*

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ *въ полномъ составѣ* книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ) по 7 руб. сер.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 2 руб.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ.

(см. на обор.)

26.

Поелику въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ намъ сдѣлалось гласнымъ, епископы управляютъ церковнымъ имуществомъ безъ экономовъ: то разсуждено, чтобы всякая церковь, имѣющая епископа, имѣла изъ собственнаго клира и эконома, который бы распоряжался церковнымъ имуществомъ подъ вѣдѣніемъ своего епископа, дабы домостроительство церковное было не безъ свидѣтелей, дабы не расточалось имущество церкви и не подало нареканія на священство. Если же (кто) не будетъ дѣлать этого, тотъ подлежитъ божественнымъ правиламъ.

27.

Похищающихъ женъ, подъ предлогомъ супружества, или содѣйствующихъ, или соизволяющихъ похитителямъ, святыи соборъ опредѣлилъ, если будутъ клирики, низлагать съ ихъ степени, если же міряне, анаѳематствовать ихъ.

28.

Слѣдуя во всемъ опредѣленіямъ святыхъ отцевъ и признавая недавно прочитанный канонъ ста пятидесяти боголюбезнѣйшихъ епископовъ, и мы опредѣляемъ и постановляемъ тоже самое о преимуществахъ святѣйшей церкви Константинополя, новаго Рима. Ибо и престолу древняго Рима отцы прилично дали преимущества, потому что онъ былъ царствующій городъ. Слѣдуя тому же побужденію, и сто пятьдесятъ боголю-

бзвѣйшихъ епископовъ ⁽¹⁾ предостабили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, справедливо разсудивъ, чтобы городъ, почтенный царскимъ правительствомъ и синклитомъ, и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ царственнымъ Римомъ, былъ возвеличенъ, подобно ему, и въ церковныхъ дѣлахъ, будучи вторымъ по немъ. И потому только митрополиты понтійскаго, асійскаго и еракійскаго округа, и кромъ того епископы у иноплеменниковъ вышеупомянутыхъ округовъ, да рукополагаются отъ вышеупомянутаго святѣйшаго престола святѣйшей константинопольской церкви; то есть, каждый митрополитъ вышеупомянутыхъ округовъ, съ епископами области, да рукополагаетъ епископовъ епархій, какъ предписано божественными правилами. А (самихъ) митрополитовъ вышеупомянутыхъ округовъ (должно) рукополагать, какъ сказано, константинопольскому архіепископу, послѣ того какъ сдѣлано, по обычаю, согласное избраніе и представлено ему.

29.

Низводитъ епископа на пресвитерскую степень есть святотатство. Если же какая нибудь справедливая вина отстраняетъ ихъ отъ епископскаго дѣйствованія, то они не должны занимать и пресвитерскаго мѣста. Но если безъ всякой

⁽¹⁾ Въ русскомъ изданіи «книги правилъ» прибавлено: «бывшіе на соборѣ во дни Θεодосія, въ царствующемъ градѣ». *Ред.*

вины они отстранены отъ (своего) достоинства, да будутъ возстановлены въ достоинство епископства.

Анатолий, почтеннѣйшій архіепископъ константинопольскій, сказалъ: «тѣ, о которыхъ говорятъ, что они съ епископскаго достоинства низведены въ чинъ пресвитера, если они обвиняются по какимъ-либо достаточнымъ причинамъ, по справедливости недостойны и пресвитерской чести. Если же безъ всякой достаточной вины низложены въ низшую степень, то они по праву, если окажутся невинными, могутъ воспринять и епископское достоинство и священство.

30.

Поелику почтеннѣйшіе епископы египетскіе отложили, въ настоящее время, подписаться подъ посланіемъ святѣйшаго архіепископа Льва, не изъ противленія каѳолической вѣрѣ, но говоря, что въ египетскомъ округѣ есть обычай—не дѣлать ничего такого безъ соизволенія и опредѣленія своего архіепископа, и просятъ отсрочить имъ до рукоположенія будущаго архіепископа великаго города Александріи: то мы признали справедливымъ и челоувколюбивымъ (дѣломъ)—оставить ихъ въ своемъ санѣ въ царствующемъ городѣ и дать имъ срочное время, пока не будетъ рукоположенъ архіепископъ александрійскій. Посему, пребывая въ своемъ санѣ, или да представляютъ поручителей, если это возможно для нихъ, или завѣрятъ клятвою.

(Подписавшіеся на халкидонскомъ соборѣ).⁽¹⁾

(Пасхазинъ, епископъ викарій господина моего, блаженнѣйшаго и апостольскаго папы всей церкви города Рима, Льва, присутствующій на соборѣ, постановилъ, согласился и подписалъ.

Луценцій, епископъ городской авскуланской церкви, викарій господина моего, блаженнѣйшаго и апостольскаго мужа, папы всей церкви города Рима, Льва, присутствующій на соборѣ, по прочтеніи (его дѣяній) погречески, постановилъ, согласился и подписалъ.

Бонифацій, пресвитеръ святой церкви римской, присутствующій на соборѣ, постановилъ, согласился и подписалъ.

Левъ, пресвитеръ святой церкви римской, присутствующій на соборѣ, постановилъ, согласился и подписалъ.

Анатолій константинопольскій.

Области Оракіи 3 епископа:

Кириакъ ираклійскій, чрезъ Лукіана.

Романъ евдоксіопольскій.

Лукіанъ бизскій.

Области Оракіи второй 3 епископа:

Фронтій филиппопольскій.

Севастіанъ верійскій.

Епиктетъ веройскій.

⁽¹⁾ Эти подписи имѣются въ подлинникѣ только на латинскомъ языкѣ. Издатель Лаббе дѣлаетъ слѣдующее объ нихъ примѣчаніе: «изъ древнѣйшаго кодекса Матфея, писаннаго за тысячу лѣтъ, списалъ нѣкогда въ Римѣ Іаковъ Сирмондъ, спискомъ котораго мы пользуемся». *Ред.*

Области Родопъ діоклетіанопольской 4 епископа:

Василій трайянопольскій.

Докимасій мародіанскій.

Серень максиміапольскій.

Макарій енунтскій.

Области Емилионта 1 епископъ:

Іовіанъ демектскій.

Области Иллириі 7 епископовъ:

Анастасій ѳессалоникскій, чрезъ Квинтилиана, епископа ираклійскаго.

Созонъ филиппскій.

Дарданій варлайскій.

Максиминъ серріейскій.

Николай стровійскій.

Анопать ѳазутскій.

Евсевій довирутскій.

. миликкенскій.

Области Емладской 8 епископовъ:

Петръ коринѳскій.

Никѳй ⁽¹⁾ мегарскій.

Іоаннъ мессинскій.

Офелимъ геѳскій.

Аѳанасій опонтунскій.

Ириникъ навпатскій.

Домнъ платѳонскій.

Онисимъ агузскій.

Магиусъ діаконъ.

(1) По другимъ: Никита.

Области Сириі первой 9 епископовъ:

Максимъ антiохійскій.

Максиминъ.

Макарій лаодикійскій, чрезъ Евсевія, пресвитера антiохійскаго.

Феокистъ вирійскій ⁽¹⁾.

Геронтій силевкійскій.

Ромуль халкидонскій.

Петръ гавалскій.

Мара оносатскій.

Сава палтскій.

Ураній гавалонійскій.

Области Сириі второй 6 епископовъ:

Домнъ анамейскій, чрезъ Меллита ларисскаго.

Области Киликіи первой 8 епископовъ:

Феодоръ тарссскій.

Матроніанъ помпейпольскій, чрезъ митрополита Феодора.

Александръ севастіскій.

Филиппъ аданскій.

Ипатій зефирскій.

Феодоръ августскій.

Хризиппъ маллатскій.

Самостинъ коррикутскій, чрезъ Филиппа аданскаго.

Области Киликіи второй 19 епископовъ:

Кирилъ аназарвскій.

Полихроній епифанійскій.

Югамъ ⁽²⁾ флавсадскій.

⁽¹⁾ По другимъ: берійскій.⁽²⁾ ————— Іоаннъ.

Индимъ иренупольскій.

Юліанъ роксутскій.

Безіанъ мопсуестскій, черезъ Софронія, єпископа
исаврійскаго.

Василій севелкійскій.

Феодоръ клавдіопольскій.

Юліанъ келендоротскій.

Іогамъ ⁽¹⁾ діокэсарійскій.

Даніилъ анагностскій.

Єпифаній кетесторойскій.

Мампрей титипольскій.

Акакій антїохійскій.

Леа-мандитъ, черезъ папу діакона.

Аммоній латапскій.

Арліанъ селинунтонскій, черезъ иподіакона Павла.

Наталісь філадельфійскій.

Тиранъ германікскій.

Области Финикіи 13 єпископовъ:

Фотій тирскій.

Даміанъ сидонскій.

Павель птолемаидскій.

Олимпій арадупольскій.

Павель порфиритскій.

Фома понеадскій.

Петръ вивлутскій, черезъ Фотія пуреунтскаго.

Євстатій периѳропольскій.

Феодоръ трипольскій.

Іраклій аркскій.

(1) По другимъ: Іоанъ.

Александръ анапарадскій.
 Порфирій вотріопольскій, черезъ діакона Селоссея.
 Фобфоръ стросіадскій.

Области Финикіи ливанской 7 епископовъ:

Θеодоръ дамаскскій.
 Ураній емисійскій.
 Іосифъ иліопольскій.
 Θома евтреопольскій.
 Валерій лаодикійскій.
 Евстаѳій филесарацинскій (¹).
 Іорданъ аравскій.

Области Аравіи 15 епископовъ:

Константинъ востронскій.
 Евлампій філаделфійскій.
 Прокль адраонскій.
 Θеодоръ каноеазійскій.
 Ормизда филиппопольскій.
 Флаккъ героазотскій, черезъ Констанція бофлотрострейскаго.
 Августъ евфразійскій.
 Стефанъ іерапольскій (²).
 Θеодоръ самосатскій.
 Іоаннъ кировпольскій.
 Тимоѳей германійскій.
 Евулкій долихскій (³).
 Гавиніанъ зевгматскій.

(¹) По другимъ: филесарацинскій.

(²) — гераспольскій.

(³) — дуликскій.

Патрикій перрскій.
 Руфинъ неокесарійскій.

Области Оздройскої 8 епископовъ:

Нонъ келабазедскій.
 Гайюма маркопольскій.
 Іоаннъ карронскій.
 Аврамій кастрокирконскій.
 Даніилъ македонпольскій.
 Даміанъ каллинікопольскій.
 Софроній константинопольскій.
 Іоаннъ сарракенскій.

Области Месопотаміи 6 епископовъ:

Симеонъ амудскій.
 Ной кесарійскій (¹).
 Мара азетинійскій.
 Зевенъ мартиропольскій.
 Гайюма инзельскій (²).
 Евсеній суфанинскій (³).

Области Палестини первой 9 епископовъ:

Ювеналій іерусалимскій.
 Глуконъ кесарійскій, чрезъ Созина, епископа един-
 скаго.
 Леонтій аскалонскій.
 Фотинъ діоспольскій.
 Павель анеедонскій.
 Прелій агаеопольскій.
 Панкратій авіадскій (⁴).

(¹) По другимъ: зезанійскій.
 (²) ——— шрельскій.
 (³) ——— руфунійскій.
 (⁴) ——— енодскій.

Полихроній антинатридскій.

Стефанъ іамнійскій.

Области Палестини второй 4 епископа:

Северіанъ скиѳопольскій.

Анніанъ capitoладскій.

Зевинъ пеллестійскій (¹).

Іоаннъ гадарскій.

Области Палестини третьей 6 епископовъ:

Вириллъ елійскій.

Арета елузскій.

Музоній сооронскій (²).

Маркіанъ діотскій.

Низъ тирасскій.

Маркіанъ газскій.

Области древняго Епира 8 епископовъ:

Аттикъ никопольскій.

Маркъ евркосскій (³).

Перегринъ финикскій.

Евтихій адріанопольскій.

Клавдій аскіамскій.

Сотерикъ керкира-незитанскій.

Филоктей додонскій.

Іоаннъ протикскій (⁴).

Области метрополіи Епира 4 епископа:

Зиновій бостройскій.

Лука доракійскій.

(¹) По друмиъ: пеллестійскій.

(²) — зороанскій.

(³) — еврійскій.

(⁴) — брутиакскій.

Евсевій аполлонійскій.

Петръ екимійскій ⁽¹⁾.

Области Фессалии 1 епископъ:

Константинъ диметрійскій ⁽²⁾.

Области Крита 5 епископовъ:

Мартирій гаргійскій ⁽³⁾.

Геннадій гносутскій.

Кирилль субсетскій.

Евфратъ елевѳерійскій.

Димитеій лавпенскій.

Области Визинии понтійской 5 епископовъ:

Евномій никомидійскій.

Анастасій никейскій.

Юліанъ косскій и пресвитеръ архієпископа Льва.

Елевѳерій халкедонскій ⁽⁴⁾.

Каллиникъ апаненскій.

Области Галатии первой 7 епископовъ:

Евсевій анквирскій.

Юліанъ тавійскій.

Мелистоггъ люлліопольскій ⁽⁵⁾.

Иперехій іаспотовіайскій ⁽⁶⁾.

Акатій кинитскій.

Лавкадій мнизутскій.

Евфрасій галатійскій.

⁽¹⁾ По другимъ: еемійскій.

⁽²⁾ ————— диметриадскій.

⁽³⁾ ————— гортинскій.

⁽⁴⁾ ————— халкидскій.

⁽⁵⁾ ————— люліопольскій.

⁽⁶⁾ ————— аспонотанійскій.

Области Галатіи второй 7 епископовъ:

Θеоктистъ песинунтскій, чрезъ архидіакона Фотія.

Елпидій мирекенонѳермскій.

Митерій (¹) амморійскій.

Аквила евдоксіядскій.

Кириакъ троенадскій.

Пій петевскій.

Лонгинъ оркисскій.

Области Каппадокіи первой 3 епископа:

Θалассій кесарійскій.

Муеовій нисскій.

Фирминъ ѳермисскій.

Области Каппадокіи второй 4 епископа:

Патрикій тіанскій.

Θеодосій назіанзскій.

Аристомахъ колонскій.

Киръ кивистроноскій.

Области Арменіи первой 3 епископа:

Іоаннъ севастскій.

Кекропій (²) севастіанопольскій.

Іоаннъ никопольскій.

Области Арменіи второй 4 епископа:

Константинъ мелитинскій.

Акакій аріаранѳейскій.

Адоній кравискскій, чрезъ пресвитера Луція.

Іоаннъ аркисскій, чрезъ пресвитера Евфронія.

(¹) По другимъ: Мистеросъ.

(²) ————— Кекрипій.

Области Понта полемоніакскаго 4 епископа:
Дороѣй неокесарійскій, чрезъ діакона Фотина.
Іоаннъ полемоніакскій.

Гратіадъ керассонтскій.
Атарвій трапезунтскій.

Области Геллеспонта 6 епископовъ:

Селевкій амасенскій.

Антоній амессинскій, чрезъ діакона Олимпія.

Паралій андрапонскій, чрезъ пресвитера Елпидія.

Ураній нворскій, чрезъ пресвитера Павла.

Аттикъ зилонскій.

Антиохъ синопскій.

Области Поблагоніи 5 епископовъ:

Петръ гангрскій.

Еѡерикъ помпейпольскій, чрезъ пресвитера Ели-
фанія.

Ринъ юліопольскій.

Полихроній дадирскій.

Феодоръ соронскій.

Области Оноріады 6 епископовъ:

Калигоръ клавдіопольскій.

Феодоръ ираклійскій.

Апрагмоній тунтанскій.

Феофилъ ардіавопольскій, чрезъ пресвитера Пе-
лагія.

Генетлій екратскій, чрезъ пресвитера Евлогія.

Олимпій прусіадскій, чрезъ пресвитера Модеста.

Области Геллеспонтіанійскої 11 епископовъ:

Діогенъ кизикунтскій.

Петръ дардавскій.

Фалассій парвскій.

Давидъ адріанскій ⁽¹⁾.

Евлалій піонскій.

Піоній троадскій.

Стефанъ пиманемскій.

Θеосервъ ⁽²⁾ илійскій.

Ермії абидскій.

Даніилъ лампсакскій.

Патрикій адріанопольскій.

Области Азійской 20 епископовъ:

Стефанъ ефесскій.

Еѡерикъ смирнскій.

Θома авліокомскій и валентиніапольскій.

Евсей ⁽³⁾ клазоменскій.

Кириакъ ульскій ⁽⁴⁾.

Леонтій великой Магнезиі.

Мама аниметскій.

Квинтъ фокскій.

Прокль алгизинскій ⁽⁵⁾.

Василикъ палеаспольскій.

Филиппъ неаслилитскій.

Руфинъ вріолонскій.

Олимпій евазскій.

Исаія елейскій.

Есперь епитанскій.

⁽¹⁾ По другимъ: адриійскій.

⁽²⁾ ——— Θеосевій.

⁽³⁾ ——— Евсевій.

⁽⁴⁾ ——— етльскій, — едскій.

⁽⁵⁾ ——— амосязскій.

Петроній миринейскій.
 Неоній миссенскій.
 Павлинъ перперскій.
 Маркеллинъ митропольскій.
 Авіанъ иперотскій (¹).

Области Лидіи 13 єпископовъ:

Флоренцій сардійскій.
 Менекратъ корасскій.
 Патрикій ерасскій.
 Поликарпъ гавалскій.
 Павель трипольскій.
 Елій вендутскій.
 Консивій іерокесарійскій (²).
 Амантій селгонскій.
 Андрей сатальскій.
 Діонисій аттанскій.
 Гемелъ стратоникскій.
 Алкимедъ Евландскій (³).
 Левкль аполлосіерскій.

Области Памфіліи 8 єпископовъ:

Епифаній пергскій.
 Теофилъ адриасскій.
 Θεодоръ лавсанійскій.
 Маркеллинъ исиндонскій.
 Македонъ магіднійскій.
 Неонъ имисскій (⁴).

(¹) *По другимъ:* Юліанъ гипепотскій.

(²) ————— гератесанскій.

(³) ————— еладскій.

(⁴) ————— синисскій.

Павель поглотскій.

Мара кодронлскій.

Области другой Памфилии 22 епископа:

Амфилохій сидскій.

Евдоксій еллетонскій.

Евсевій коттинскій.

Аристоклитъ олимпійскій.

Палладій капидальскій.

Стефанъ лиммитскій.

Кронтонъ пасендонскій.

Θеодоръ антифольскій.

Антипатръ кавменскій.

Андрей фтолеотскій.

Соманъ вовонскій.

Гаій сведронскій.

Маркіанъ коральскій.

Романъ миррскій.

Евдоксій хоматскій.

Кириинъ патальскій.

Зеводотъ телмисскій.

Филиппъ барбарскій.

Леонтій араксскій.

Крапитеъ панормскій.

Някулъ акрассутскій.

Обремъ коракесійскій.

Области Ликаоніи 8 епископовъ:

Онисифоръ иконійскій.

Неоптолемъ кронскій.

Павель дербскій.

Плутархъ листрскій.

Евгеній кѣнскій.
 Руфъ сидскій.
 Тираннъ имаданскій.
 Осхолій лаландскій.

Области Писидіи 16 епископовъ:

Пергамій антиохійскій.
 Павелъ филомедскій.
 Θεоктистъ піатскій.
 Киръ силандскій.
 Александръ селевкійскій.
 Фотіанъ санагесскій.
 Вассонъ неапольскій.
 Мусоній лименскій.
 Евтропій ададскій.
 Лонгинъ апамейскій.
 Фортикій митропольскій.
 Ливаній паллатскій
 Олимпій созопольскій.
 Мессалинъ лавдокскій.
 Флорентинъ адріанопольскій.
 Максиминъ зозулонскій.

Области Каріи 13 епископовъ:

Кретоніанъ афродизійскій.
 Іоаннъ алисдонскій.
 Паніасъ енидонскій.
 Менандръ праклейскій.
 Іоаннъ онаизонскій.
 Θεодоритъ алавандскій.

Каландіонъ ахарнаскій ⁽¹⁾, чрезъ пресвитера Пу-
ліана.

Діонисій антiохійскій.

Плакаль іасскій.

Діонисій латомскій.

Евпiоій стратоникскій.

Тутеланій апилонскій ⁽²⁾.

Іоаннъ нидійскій.

Области Фригiи счастливой 12 епископовъ:

Маривіанъ синадскій.

Миръ виландскій.

Филиппъ сигіадскій ⁽³⁾.

Авиркій гераспольскій.

Евстохій докимійскій.

Аквила антоклинскій.

Евсевій дорилейскій.

Мотимъ епсскій.

Епифаній мордагскій.

Киріакъ евкарпскій.

Василій наколійскій.

Стратегій поливатскій.

Области Фригiи спокойной 13 епископовъ:

Нунехій Лаодикiн Тримитарiн.

Даніилъ кадскій.

Евлалій сиврійскій.

Павель аристскій.

Геннадій акмонскій.

⁽¹⁾ По другимъ: галикарнаскій.

⁽²⁾ — Тиханій аполлонійскій.

⁽³⁾ — ликіадскій.

Филиппъ агирассидскій (¹).

Евандръ діоклійскій.

Модестъ севастійскій.

Матөій өемесійскій.

Харисъ діонисопольскій.

Іоаннь трапезунтскій.

Геннадій моссинскій.

Области Незонской 4 епископа:

Іоаннь родосскій.

Евфронтій хіосскій.

Флорентій митиленскій.

Варахъ наксосскій.

Области Кипрской 7 епископовъ:

Олимпій константійскій, чрезъ Дидиміа, епископа латипскаго.

Епафродитъ коннесскій.

Сотиръ өеодосійскій.

Фотинъ кнөирскій.

Илюдоръ амаөунтскій.

Дидимъ латипскій.

Проевхій арсенойскій.

Области Африсканской 2 епископа:

Валеріанъ бассіанскій.

Валеріанъ афрскій.)

(¹) По другимъ: агирассидерскій.

ДЪЯНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

СВЯТАГО ХАЛКИДОНСКАГО СОВОРА.

Въ консульство государя нашего Маркіана, постояннаго августа, и того, кто будетъ объявленъ, въ ноябрскія календы, въ Халкидонъ, по повелѣнію священнѣйшаго и благочестивѣйшаго государя нашего Маркіана, постояннаго августа, собрались въ святѣйшей церкви святой мученицы Евѡиміи преждесказанные знатнѣйшіе и славнѣйшіе сановники, а также и почтеннѣйшіе епископы ⁽¹⁾, и прочій (святый) и вселенскій соборъ, созванный, по повелѣнію священнѣйшаго и благочестивѣйшаго государя нашего, въ городъ Халкидонъ; и когда всѣ сѣли предъ рѣшеткою святаго алтаря, Пасхазинъ и Луценцій, почтеннѣйшіе епископы, занимающіе мѣсто апостольскаго престола, сказали: «если ваша знатность прикажетъ, мы имѣемъ представить заявленіе». Славнѣйшіе сановники сказали: «говорите, что хотите». Почтеннѣйшій епископъ Пасхазинъ, занимающій мѣсто (епископа) римскаго, сказалъ: «государи вселенной, заботясь о святой католической вѣрѣ, чрезъ которую увеличивается и растетъ ихъ царство, благоволили постановить то, чтобы при доб-

(1) Здѣсь въ латинскомъ текстѣ поименовано нѣсколько лицъ, а именно: сановники — Анатолій, Палладій и Винкомалъ, папскіе легаты — Пасхазинъ, Луценцій и Бонифацій (слич. дѣян. 14-е, стр. 287), и затѣмъ — 55 епископовъ, слѣд. не всѣ присутствовавшіе; почему и опускаемъ ихъ. Рсд.

ромъ миръ во всѣхъ церквахъ сохранялась одна (вѣра). Еще большую заботу благоволило ихъ челоувѣколюбіе приложить и на послѣдующее (время), чтобы опять не возникло между епископами Божиими какой нибудь ссоры, или расколовъ, или соблазновъ. А вчерашній день, когда удалились ваше превосходительство и (вслѣдъ за вами) наше смиреніе, говорятъ, составлены какіе-то акты, которые мы признаемъ составленными вопреки канонамъ и церковному благочинію. Мы просимъ, чтобы ваша знатность приказала прочесть ихъ, дабы вся братія знала, справедливо ли, или несправедливо они составлены». Славнѣйшіе сановники сказали: «если какіе акты составлены по удаленіи нашемъ, пусть будутъ прочтаны». Предъ чтеніемъ Аетій, архидіаконъ константинопольской церкви, сказалъ: «признано, что (все) касающееся вѣры получило надлежащее опредѣленіе; но на соборахъ въ обычаѣ, послѣ того, какъ опредѣлено самое главное, заниматься и другимъ чѣмъ нибудь необходимымъ и опредѣлять. Мы, то есть, святѣйшая константинопольская церковь, имѣли заняться нѣкоторыми извѣстными (дѣлами); мы просили господъ епископовъ (прибывшихъ) изъ Рима быть участниками въ этихъ занятіяхъ; они отказались, говоря, что не получали такихъ приказаній. Мы отнесли и къ вашей знатности; вы приказали святому собору рассмотретьъ это самое. Когда ваша знатность вышли, святѣйшіе епископы, такъ

какъ дѣло здѣсь было общее. вставши, просили, чтобы состоялось это дѣяніе. Оно—здѣсь; оно производилось не тайкомъ, не воровскимъ образомъ; но оно есть дѣяніе правильное и каноническое». Знатнѣйшіе сановники сказали: «состоявшееся дѣяніе пусть будетъ прочтено».

Когда Аетій, архидіаконъ константинопольской церкви, подалъ свитокъ, то Вероникіанъ, благовѣрный секретарь императорской консисторіи, прочиталъ:

„Слѣдуя во всемъ опредѣленіямъ святыхъ отцевъ и признавая недавно прочитанный канонъ ста пятидесяти боголюбезнѣйшихъ епископовъ, собиравшихся при благочестивой памяти Феодосіа великомъ, бывшемъ императоръ, въ царствующемъ (городѣ) Константинополѣ, новомъ Римѣ, и мы опредѣляемъ и постановляемъ тоже самое о преимуществахъ святѣйшей церкви сего Константинополя, новаго Рима. Ибо и престолу древняго Рима отцы прилично дали преимущества, потому что онъ былъ царствующій городъ. Слѣдуя тому же побужденію, и сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, справедливо разсудивъ, чтобы городъ, почтенный царскимъ правительствомъ и синклитомъ, и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ царственнымъ Римомъ, былъ возвеличенъ, подобно ему, и въ церковныхъ дѣлахъ, будучи вторымъ по немъ. И потому только митрополиты понтій-

скаго, асійскаго и еракійскаго округа, и кромѣ того епископы у иноплеменниковъ вышеупомянутыхъ округовъ, да рукополагаются отъ вышеупомянутаго святѣйшаго престола святѣйшей константинопольской церкви; то есть, каждый митрополитъ вышеупомянутыхъ округовъ, съ епископами области, да рукополагаетъ епископовъ епархій, какъ предписано божественными правилами. А (самихъ) митрополитовъ вышеупомянутыхъ округовъ (должно) рукополагать, какъ сказано, константинопольскому архіепископу, послѣ того какъ сдѣлано; по обычаю, согласное избраніе и представлено ему'. (1)

Подписи:

„Анатолій, епископъ Константинополя, новаго Рима, опредѣливши, подписалъ“ (2).

„Максимъ, епископъ Антиохіи сирійской, опредѣливши, подписалъ“.

„Ювеналій, епископъ іерусалимскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Кириакъ, епископъ митрополіи Иракліи, опредѣливши, подписалъ чрезъ Лукіана, епископа бизскаго“.

„Діогенъ, епископъ митрополіи кизической, опредѣливши, подписалъ“.

„Флорентій, епископъ митрополіи лидійской, опредѣливши, подписалъ“.

(1) Слич. выше правило 28-е.

(2) Въ подлинникѣ вездѣ стоитъ: *ὁρίσας ἐπέγραψα, definicens subscripsi.*

„Романъ, епископъ митрополіи мурской, опредѣливши, подписалъ“.

„Василій, Божією милостію епископъ митрополіи Селевкіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Киръ, епископъ митрополіи Аназарва, опредѣливши, подписалъ“.

„Елевѣрій, епископъ митрополіи Халкидона, опредѣливши, подписалъ“.

„Θеодоръ, епископъ митрополіи Тарса, опредѣливши, подписалъ“.

„Калогиръ, епископъ митрополіи Клавдіополя оворіадскаго, опредѣливши, подписалъ чрезъ пресвитера Стефана“.

„Селевкъ, благодатію Божією епископъ митрополіи Амасіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Петръ, епископъ митрополіи гангрской, опредѣливши, подписалъ“.

„Фотій, епископъ митрополіи Тира, опредѣливши, подписалъ“.

„Θеодоръ, епископъ митрополіи Дамаска, опредѣливши, подписалъ“.

„Константинъ, епископъ митрополіи вострской, опредѣливши, подписалъ“.

„Мелетій, епископъ Лариссы, держащій рѣчь за святѣйшаго Домна, епископа Апаміи сирійской, и за себя, опредѣливши, подписалъ“.

(„Стефанъ, епископъ іерапольскій, подобнымъ образомъ“).

(„Василій, епископъ траянопольскій, подобнымъ образомъ“).

„Франкіанъ, єпископъ митрополіи Филиппо-поля, опредѣливши, подписалъ“.

„Нунехій, єпископъ митрополіи Лаодикіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Мариніанъ, єпископъ митрополіи синадской, опредѣливши, подписалъ“.

„Онисифоръ, єпископъ митрополіи Иконіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Пергамій, єпископъ Антіохіи писидійской, опредѣливши, подписалъ“.

„Критоніанъ, єпископъ митрополіи Афродіады, опредѣливши, подписалъ“.

„Евтихій, єпископъ Епифаніи во второй Сириі, опредѣливши, подписалъ чрезъ Мелетія, єпископа Лариссы“.

„Евсевій, єпископъ дорилейскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Лукіанъ, єпископъ бизскій и аркадіопольскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Іоаннъ, єпископъ родосскій, опредѣливши, подписалъ чрезъ Трифона, єпископа хіосскаго“.

„Ива, єпископъ едесскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Авраамій, єпископъ киркісійскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Теодоръ, єпископъ клавдіопольскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Антилохій, Божією милостію єпископъ синопскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Руфинъ, епископъ самосатскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Ураній, епископъ иворскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Каленикъ, епископъ анамейскій; опредѣливши, подписалъ чрезъ пресвитера Павла“.

„Тимоѳей, епископъ валанѣйскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Маркъ, епископъ ареѳузскій, опредѣливши, подписалъ чрезъ Тимоѳея, епископа валанѣйскаго“.

„Прокль, епископъ города Адранъ, опредѣливши, подписалъ“.

„Ѳеодосій, епископъ города Каноѳы, опредѣливши, подписалъ“.

„Ормизда, епископъ Филиппополя, опредѣливши, подписалъ“.

„Патерній хорепископъ за Іордана, епископа авильскаго, опредѣливши, подписалъ“.

„Мелифѳонгъ, Божією милостію епископъ святой Божіей церкви въ Юліополь, опредѣливши, подписалъ“.

„Іосифъ, епископъ иліопольскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Даміанъ, епископъ города Сидона, предѣливши, подписалъ“.

„Іоаннъ, епископъ города Флавіады, опредѣливши, подписалъ“.

„Индимъ, епископъ Иринополя, опредѣливши, подписалъ“.

„Юліанъ, епископъ города Роса, опредѣливши, подписалъ“.

„Арета, епископъ Елузы, опредѣливши, подписалъ“.

„Вирилль, епископъ аилскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Олимпій, епископъ панеадскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Ураній, епископъ емесскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Ѳеодоръ, епископъ трипольскій, также“.

„Павель, епископъ арадскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Даніилъ, епископъ Лампсака, опредѣливши, подписалъ“.

„Леонтій, епископъ Аскалона, опредѣливши, подписалъ“.

„Лукіанъ епископъ Ипсивополя, опредѣливши, подписалъ“.

„Александръ, епископъ Селевкіи писидійской, опредѣливши, подписалъ“.

„Стефанъ, епископъ пиманинскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Поликарпъ, епископъ города Гавалы, опредѣливши, подписалъ“.

„Левкъ, епископъ города Аполлонова храма, опредѣливши, подписалъ“.

„Натира, епископъ церкви газской, опредѣливши, подписалъ“.

„Геннадій, епископъ города Мосинэи, опредѣливши, подписалъ“.

„Алфій, єпископъ города Минда, опредѣливши, подписалъ“.

„Геннадій, єпископъ акмонѣйскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Діонисій, смиренный єпископъ города Антіохіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Іоаннъ, смиренный єпископъ города Алинда, опредѣливши, подписалъ“.

„Діонисій, смиренный єпископъ города Иракліи лагмской, опредѣливши, подписалъ“.

„Іоаннъ, смиренный єпископъ кнідскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Евсевій, єпископъ селевковильскій, опредѣливши, подписалъ чрезъ Павла, єпископа Маріаммы“.

„Полихроній, єпископъ города Епифаніи, опредѣливши, подписалъ“.

„Романъ, єпископъ евдоксіопольскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Аврелій, єпископъ изъ странъ африканскихъ, постановивши, подписалъ“.

„Патрикій, єпископъ Акрасса, опредѣливши, подписалъ“.

„Вассіанъ, єпископъ города Мопсуеста, опредѣливши, подписалъ чрезъ Софронія, єпископа аназарвскаго“.

„Ринъ, єпископъ Іонополя, опредѣливши, подписалъ“.

„Зинодоть, єпископъ города Телмиссы и острова Долгаго, опредѣливши, подписалъ“.

„**Θеодоръ**, Божією милостію епископъ города Антифелла, опредѣливши, подписалъ“.

„**Филиппъ**, Божією милостію епископъ города Валвурэн въ ликійской области, опредѣливши, подписалъ“.

„**Андрей**, епископъ ликійскаго города Тлоэи, опредѣливши, подписалъ“.

„**Романъ**, Божією милостію епископъ города Вувонэн въ ликійской области, опредѣливши, подписалъ“.

„**Θома**, епископъ города Евариі, опредѣливши, подписалъ“.

„**Θеоктистъ**, епископъ города Писинунта, опредѣливши, подписалъ чрезъ Фотина, моего архидіакона“.

„**Флорентій**, епископъ Лесбоса, Тенедоса Проселены, Эгіалъ, опредѣливши, подписалъ чрезъ Евелписта, моего хорепископа“.

„**Трифонъ**, епископъ святой церкви на Хіосѣ, опредѣливши, подписалъ“.

„**Докимасій**, епископъ маронійскій, опредѣливши, подписалъ“.

„**Серенъ**, смиренный епископъ максиміанопольскій, опредѣливши, подписалъ“.

„**Евфрасій**, епископъ лаганійскій, опредѣливши, подписалъ“.

„**Евстохій**, епископъ докимійскій, опредѣливши подписалъ“.

„**Василій**, епископъ наколійскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Піоній, єпископъ города Троады, опредѣливши, подписалъ“.

„Петръ, смиренный єпископъ города Дардана, опредѣливши, подписалъ“.

„Ѳеосевій, єпископъ города Или, опредѣливши, подписалъ“.

„Евлалій, єпископъ піонійскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Евтропій, смиренный єпископъ ададскій въ Писидіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Олимпій, єпископъ созопольскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Мусіанъ, єпископъ лименскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Филиппъ єпископъ лисіадскій, опредѣливши подписалъ“.

„Гемелъ, єпископъ города Стратоникіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Киринъ, єпископъ города Патаръ, опредѣливши, подписалъ“.

„Евлалій, єпископъ города Сивліи, опредѣливши, подписалъ“.

„Модестъ, єпископъ города Севастіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Епифаній, єпископъ города Мидаія, опредѣливши, подписалъ“.

„Ѳома, єпископъ Ѳеодосіопольскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Павель, єпископъ города Ариста, опредѣливши, подписалъ“.

„Іоаннъ, епископъ трапезопольскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Тинханій, епископъ города Аполлоніады, опредѣливши, подписалъ“.

„Фотій, епископъ митрополи Тира, подписалъ и за Петра, епископа вивлскаго, и за Ираклита, епископа аркскаго, и за Фосфора, епископа орѳосіадскаго, и за Порфирія, епископа вортрійскаго“.

„Папій, епископъ города Еризы, опредѣливши, подписалъ“.

„Іоаннъ, смиренный епископъ амазонскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Феодоритъ, смиренный епископъ алавандскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Каландіонъ, епископъ города Галикарнасса въ Каріи, опредѣливши, подписалъ чрезъ Юліана, пресвитера моего“.

„Неоптолемъ, епископъ корнскій въ ликаонской области, опредѣливши, подписалъ“.

„Павель, епископъ города Дервіи; опредѣливши, подписалъ“.

„Плутархъ, епископъ города Листръ, опредѣливши, подписалъ“.

„Евгеній, епископъ города Каннъ, опредѣливши, подписалъ“.

„Руфъ, епископъ города Иды, опредѣливши, подписалъ“.

Ахолій, епископъ города Ларандъ, опредѣливши, подписалъ“.

„Тираннъ, епископъ уманадскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Ѳома, епископъ порфиреонскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Евандръ, епископъ города Діокліи, опредѣливши, подписалъ“.

„Іоаннъ, епископъ города Варгилія, опредѣливши, подписалъ“.

(„Дарданій, епископъ варгилскій, также“.)

„Діонисій, епископъ города Атталіи лидійской, опредѣливши, подписалъ“.

„Андрей, епископъ города Сагалъ, опредѣливши, подписалъ чрезъ епископа Діонисія“.

„Савва, епископъ города Палта, опредѣливши, подписалъ чрезъ Ахолія, епископа города Ларанда“.

„Миръ, епископъ святой Божіей церкви въ Евландръ, подписалъ своею рукою“.

„Аверкій, смиренный епископъ города Іераполя въ счастливой Фригіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Кириакъ, епископъ евкарпійскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Акила, смиренный епископъ аврокскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Евлюгій, епископъ филиаделфійскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Александръ, епископъ города Севастіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Филиппъ, епископъ города Адана, опредѣливши, подписалъ“.

(„Ипатій, епископъ зефирійскій, также“.)

„Етеодоръ, епископъ Августы, опредѣливши, подписалъ“.

„Кириакъ, епископъ города Трокнада, опредѣливши, подписалъ чрезъ пресвитера моего Хризиппа“.

„Полихроній, епископъ антипатридскій, опредѣливши, подписалъ“.

(„Іоаннъ, епископъ каррскій, также“.)

„Евдоксій, епископъ города Хомата въ Ликіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Стефанъ, Божіею милостію епископъ лимирскій въ Ликіи, опредѣливши, подписалъ“.

„Патрикій, епископъ адриановирскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Ерміи, смиренный епископъ города Авиды, опредѣливши, подписалъ“.

„Давидъ, епископъ адрианскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Ираклій, епископъ азотскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Леонтій, епископъ аразскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Савиніанъ, епископъ перрскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Павлинъ, епископъ апамейскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Тираннъ, епископъ германикопольскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Даніиль, епископъ кадскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Аттикъ, Божією милостію епископъ зилоскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Ной, епископъ кифскій, опредѣливши, подписалъ своею рукою“.

„Валеріанъ, епископъ Лаодикіи финикійской, опредѣливши, подписалъ“.

„Киръ, епископъ города Синіанда, опредѣливши, подписалъ“.

„Вассона, епископъ Неаполя, опредѣливши, подписалъ“.

„Евпиеій, смиренный епископъ стратоникійскій въ Каріи, опредѣливши, подписалъ“.

„Еортикій, епископъ митрополіи ⁽¹⁾ писидійской, опредѣливши, подписалъ“.

„Іоаннъ, епископъ германикійскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Феодоритъ, епископъ кирскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Тимоеей, епископъ города Долихи, опредѣливши, подписалъ“.

„Фалассій, епископъ парійскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Геронтій, епископъ севелкійскій, опредѣливши, подписалъ“.

(1) По другимъ: Никополя писидійскаго,

„Феоктисть, епископъ веррійскій, подписалъ чрезъ Геронтія, епископа селевкійскаго“.

„Петръ, епископъ гавульскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Еволкій, епископъ зевгмскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Фонтейянь, епископъ сагаласкій, опредѣливши, подписалъ“.

„Рустикій, епископъ афрскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Аніанъ, епископъ капетоладскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Зевеннь, епископъ города Пеллы, опредѣливши, подписалъ“.

„Іоаннь, епископъ святой Божіей церкви въ Тиверіадъ, опредѣливши, подписалъ“.

„Менекратъ, епископъ города Крассъ, опредѣливши, подписалъ“.

„Панкратій, епископъ святой церкви ливіадской, опредѣливши, подписалъ“.

„Коссиній, епископъ іерокесарійскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Алкимидъ, смиренный епископъ силандрскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Амахій, епископъ города Сеты, опредѣливши, подписалъ“.

„Эерій, благодатію Божіею епископъ помпейпольскій, опредѣливши, подписалъ чрезъ Епифанія, Божіею милостію пресвитера“.

„Өеместій, епископъ амастридскій, опредѣливши, подписалъ чрезъ пресвитера Филотима“.

„Павель, епископъ трипольскій, опредѣливши, подписалъ“.

(„Мусоній, епископъ зоарскій, также“.)

(„Мессалинъ, епископъ лаодикійскій, также“.)

„Манассей⁽¹⁾, епископъ Θεодосіополя въ великой Арменіи, опредѣливши, подписалъ своею рукою“.

„Фронтонъ, епископъ фасилитскій, опредѣливши, подписалъ“.

„Діогенъ, епископъ митрополиі кизической, опредѣливши, подписалъ опредѣленіе и за отсутствующихъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, подчиненныхъ мнѣ, Тимоѳея гермскаго, Александра окскаго, Филосторгія кепсійскаго, Гемелла мелитопольскаго, Евтихіана варейскаго и Акакія приконнисскаго“.

„Стефанъ, епископъ Іераполя, подписалъ опредѣленіе и за отсутствующихъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, подчиненныхъ мнѣ, Уранія, Мару, Давида, Козьму и Маріана“.

„Нунехій, епископъ митрополиі лаодикійской, подписалъ опредѣленіе и за подчиненныхъ мнѣ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, Ираклія, Симмахія, Филиппа, Филадельфія, Филита, Татіана, Антіоха, Зосима, Епифанія, Аравія, Гаія и Евагора“.

(¹) По другимъ: Олимпій.

Луценцій, почтеннѣйшій епископъ, мѣстоблюститель апостольскаго престола, сказалъ: «прежде ваша знатность постановила ⁽¹⁾ о томъ, что дѣлалось въ присутствіи епископовъ, чтобы никто не опредѣлялъ по необходимости и не былъ принуждаемъ подписываться подъ упомянутыми правилами». Почтеннѣйшіе епископы воскликнули: «никто не былъ принуждаемъ». Луценцій, почтеннѣйшій епископъ и мѣстоблюститель апостольскаго престола, сказалъ: «оказывается, что къ опредѣленіямъ трехъ сотъ осмнадцати и затѣмъ ста пятидесяти (отцевъ) сдѣланы прибавки: то, что теперь упоминается, но не было внесено въ соборные каноны, это, говорятъ, было опредѣлено (почти за восемьдесятъ лѣтъ). Итакъ, если въ тѣ времена пользовались благодѣяніемъ, то къ чему теперь домогаются того, чѣмъ пользовались не по канонамъ»? Аетій, архидіаконъ константинопольской церкви, сказалъ: «если они ⁽²⁾ получили какія-либо приказанія относительно этой статьи, пусть объявятъ». Бонифацій, почтеннѣйшій пресвитеръ, сказалъ: «блаженнѣйшій и апостольскій епископъ, между прочимъ, приказалъ намъ и это»; и прочиталъ изъ хартіи:

„Опредѣленіе святыхъ отцевъ, ни по какой безразсудности, не унижать и не ослаблять. Итакъ всѣми способами да охраняется въ васъ досто-

⁽¹⁾ По латинскому тексту: «пустъ възлѣдуетъ.... что никто....» и проч.

⁽²⁾ Т. е. папскіе легаты. *Ред.*

инство нашего лица; и если бы нѣкоторые, по убѣжденію въ значеніи своихъ городовъ, покусились поколебать (оное), такихъ опровергнуть, какъ требуетъ право“.

Славнѣйшіе сановники сказали: «пусть каждая сторона предложитъ правила». Пасхазинъ, почтеннѣйшій епископъ и мѣстоблюститель (апостольскаго престола), прочиталъ:

„Шестое правило трехъ сотъ осьмнадцати святыхъ отцевъ.—⁽¹⁾ Церковь римская всегда имѣла преимущество. Пусть же и Египетъ сохраняетъ то, чтобы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми, потому что и римскому епископу это обычно. Подобнымъ образомъ и въ Антіохіи и въ другихъ областяхъ да сохраняются преимущества церквей. Да будетъ извѣстно и то, что если кто безъ соизволенія митрополита сдѣлается епископомъ, такому — великій соборъ опредѣлялъ — не должно быть епископомъ. Если же общее всѣхъ соизволеніе будетъ основательно и согласно съ церковнымъ правиломъ, а двое или трое, по собственному любопренію, будутъ прекословить, то пусть имѣетъ силу мнѣніе большинства.⁽²⁾ Такъ какъ утвердилось обыкновеніе и есть древнее преданіе, чтобы чтить и еписко-

(1) Это поврежденное чтеніе приводимаго правила I вселенскаго собора сочинено на западѣ, и не разъ было представляемо западными, но восточные всегда опровергали его подлинными актами никейскаго собора. *Ред.*

(2) Далѣе идегъ уже 7-е правило тогоже I всел. собора. *Ред.*

па, пребывающаго въ Эліи ⁽¹⁾, то пусть онъ имѣетъ подобающую честь, а митрополія сохранить собственное достоинство“.

Константинъ, (благовѣрный) секретарь, изъ кодекса, поданнаго Аетіемъ, архидіакономъ (святѣйшей константинопольской церкви), прочиталъ:

„Шестое правило трехъ сотъ осмнадцати святыхъ отцевъ.—Да хранятся древніе обычаи, существующіе въ Египтъ, чтобы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми, потому что и римскому епископу это обычно. Подобнымъ образомъ и въ Антиохіи и въ другихъ областяхъ да сохраняются преимущества церквей. Вообще же да будетъ извѣстно то, что если кто безъ соизволенія митрополита сдѣлается епископомъ, тому—великій соборъ опредѣлилъ—не должно быть епископомъ. Если же общему всѣхъ мнѣнію, основательному и согласному съ церковнымъ правиломъ, двое или трое, по собственному любопренію, будутъ прекословить, то пусть имѣетъ силу мнѣніе большинства“.

Тотъ же секретарь прочиталъ изъ тогоже кодекса соборное опредѣленіе втораго собора:

„Сто пятьдесятъ епископовъ, благодатию Божіею, собравшіеся въ Константинополь изъ разныхъ областей, по вызову боголюбивѣйшаго императора Феодосія, при Нектаріи, епископъ константинопольскомъ, опредѣлили: да не отмѣня-

(1) Элію (*Алія*) названъ Іерусалимъ, потому что такъ названъ былъ, въ честь императора Элія (*Аліос*) Адріана, городъ, построенный имъ на мѣстѣ разореннаго Іерусалима. *Ред.*

ются ни въра, ни правила трехъ сотъ осьмнадцати отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ виѳинской, но да пребываетъ она господствующею; и да предается анаѳемъ всякая ересь, и именно: ересь евноміанъ или аномеевъ, и арианъ или евдоксіанъ, и полуаріанъ или духоборцевъ, и савелліанъ, и маркеліанъ, и фотиніанъ, и аполлинаріанъ. Областные епископы да не вторгаются въ заграничныя церкви, и да не смѣшиваютъ церквей; но, по правиламъ, александрійскій епископъ да управляетъ церквами только въ Египтъ, а епископы востока да начальствуютъ только на востокъ, съ сохраненіемъ преимуществъ антиохійской церкви, признанныхъ правилами никейскими; и епископы азійской области да управляютъ дѣлами только азійской области, понтійскіе — только понтійской и ѳракіійскіе — только ѳракіи. Не бывъ призваны, епископы да не переходятъ за предѣлы области, для рукоположенія или для какихъ нибудь другихъ церковныхъ распоряженій. При сохраненіи же вышеписаннаго правила объ областяхъ, очевидно, что дѣла каждой области будутъ устроить соборъ той области, какъ определено въ Никеѣ. Церкви же Божіи у иноплеменныхъ народовъ должны быть управляемы по соблюдавшемуся обыкновенію отцевъ. Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести послѣ римскаго епископа, потому что онъ (Константинополь) есть новый Римъ“⁽¹⁾.

(1) Это 1-е, 2-е и 3-е правила II всел. собора. *Ред.*

Славнѣйшіе сановники сказали: «подписавшіе прочтенную статью святѣйшіе епископы области азійской и понтійской пусть скажутъ, по собственной ли воль, или по какому нибудь, сдѣланному имъ, принужденію подписали они». И когда они вышли на средину, Діогенъ, почтеннѣйшій епископъ кизическій, сказалъ: «какъ предъ Богомъ, я подписалъ по своей воль».

Флорентій, епископъ сардійскій (въ Лидіи, сказалъ): «мнѣ не сдѣлано никакого принужденія, но я подписалъ добровольно».

Романъ, епископъ мурскій, сказалъ: «я не былъ принуждаемъ. Я имѣю удовольствіе быть въ подчиненіи престолу константинопольскому, потому что онъ меня почтилъ и онъ меня рукоположилъ. Мнѣ кажется справедливымъ: и я подписалъ по своей воль».

Калогеръ, епископъ клавдіопольскій, сказалъ: «согласно съ рѣшеніемъ ста пятидесяти святѣйшихъ отцевъ, я подписалъ по собственной воль, безъ принужденія».

Селевкъ, епископъ амасійскій, сказалъ: «прежде меня три епископа были рукоположены отъ этого престола; найдя такое послѣдованіе (ихъ), послѣдовалъ и я. И теперь я поступилъ добровольно, желая быть въ подчиненіи этому престолу».

Елевѳерій, епископъ халкидонскій, сказалъ: «зная, что, по правиламъ и по давнему обыкно-

венію, константинопольскій престолъ имѣеть эти права, я подписалъ съ удовольствіемъ».

Петръ, епископъ гангрскій, сказалъ: «прежде меня три епископа были рукоположены отъ (престола) царствующаго города; послѣ нихъ и я также. И потому я согласился, имѣя (въ виду) обычай, и подписалъ добровольно».

Нунехій, епископъ лаодикійскій, сказалъ: «слава константинопольскаго престола есть наша слава: въ его чести участвуемъ и мы, потому что онъ принимаетъ на себя и заботы наши; и намъ пріятно, что въ каждую область митрополитъ рукополагается отъ этого престола. Почему я и подписалъ добровольно».

Маріанъ, епископъ синнадскій, сказалъ: «такъ какъ и прежде меня были рукоположены отъ святѣйшаго константинопольскаго престола, и я (рукоположенъ) отъ него, то я подписалъ добровольно; потому что и правила предоставляютъ эти преимущества святѣйшему константинопольскому престолу».

Пергамій, епископъ антиохійскій, сказалъ: «и я по собственной воль сдѣлалъ подпись. И во всемъ намъ слѣдуетъ оказывать честь и послушаніе святѣйшему архіепископу царствующаго новаго Рима, какъ главному отцу. Объ одномъ только прошу, чтобы, если окажутся какія-либо дѣла, совершающіяся или по невѣднію его святости, или по подлогу, то, ради его чести, для мира святѣйшихъ церквей и ради его благоугод-

ности Богу предъ всѣми, эти (дѣла) изслѣдовались бы и охранялись такъ, какъ предъ отцемъ».

Критоніанъ, епископъ афродисіадскій, сказалъ: «я по собственной воли сдѣлалъ подпись, послѣдую намѣренію святѣйшихъ отцевъ и будучи обязанъ этому престолу, отъ котораго и я рукоположенъ и мои предшественники, и церковь наша получаетъ всякое покровительство».

Евсевій, епископъ дорилейскій, сказалъ: «я подписалъ добровольно, потому что это правило я читалъ и святѣйшему папѣ въ Римѣ въ присутствіи константинопольскихъ клириковъ, и онъ принялъ его».

Антіохъ, епископъ синопскій, сказалъ: «я подписалъ добровольно, послѣдую моему митрополиту и правилу ста пятидесяти (отцевъ)».

Прочіе (почтеннѣйшіе епископы) воскликнули: «мы подписали добровольно».

Славнѣйшіе сановники сказали: «послѣ того, какъ прочитаны подписи и стало извѣстнымъ заявленіе cadaго изъ подписавшихъ, что они подписали вовсе не по принужденію, но по своей воли, что сообщать святѣйшіе епископы не подписавшіе?»

Евсевій, епископъ Анкиры (галатійской), сказалъ: «я имѣю сказать свое слово, не приносящее никакого предосужденія обществу. Что я совершенно чуждъ желанія хиротонисать, я доказалъ дѣлами. Такъ, недавно поставляемъ былъ святѣйшій епископъ (гангрскій Петръ). Предше-

ственника его я хиротонисалъ: (поэтому) весь городъ приходилъ ко мнѣ въ Анкиру и приносили (акты) избранія. Я отвѣчалъ имъ, говоря: я не изъ желающихъ хиротонисать. Они напомнили мнѣ о прежде хиротонисанныхъ анкирскимъ епископомъ—объ одномъ, другомъ, третьемъ. Я сказалъ: что вы мнѣ ни говорите, я не подвергну себя суду. Послѣ этого они пошли просить блаженнаго Прокла». И когда онъ говорилъ, Филиппъ, пресвитеръ константинопольской церкви, сказалъ: «твоя святость писала о Каллиникъ; а блаженный Проклъ хиротонисалъ Петра послѣ твоей святости». Евсевій (епископъ) анкирскій сказалъ: «блаженный (Проклъ) писалъ ко мнѣ, что онъ хиротонисалъ его. Все это не есть защищеніе, но доказательство моего произволенія; а послѣ этого я представляю, чего я прошу, или противъ кого что говорю. Я отправлялся въ Гангру, посадилъ епископа на престолъ. Случилось такъ, что онъ чрезъ нѣсколько дней померъ. Опять всѣ граждане, пришедши ко мнѣ, просили, чтобы я поставилъ другаго епископа. (Я сказалъ): и теперь я отвѣчаю вамъ тоже: я не желаю хиротонисать. Видя мое произволеніе въ этомъ, они пошли въ Константинополь и привели господина Петра, нынѣ заявленнаго. Итакъ это да будетъ свидѣтельствомъ моего произволенія и (того), что я не желаю хиротонисать. А прошу я о томъ, чтобы города не платили за хиротонію; такъ какъ, если избранные городомъ,

по одобреніи отъ областного собора, рукополагаются не въ самыхъ ⁽¹⁾ городахъ, то платятся деньги; и я имѣю опытъ, потому что за моего предшественника отдали ⁽²⁾ большую сумму». Филиппъ пресвитеръ сказалъ: «это уничтожено канонами; это уничтожено законами и канонами. Алтари чисты». Евсеій (епископъ) анкирскій сказалъ: «ради (милости) Бога сіяетъ достоинство святѣйшаго архіепископа Анатолія; но никто не безсмертенъ». Анатолій, епископъ константинопольскій сказалъ: «къмъ хиротонисанъ ты самъ»? Евсеій сказалъ: «къ несчастію моему, я находился здѣсь и хиротонисанъ блаженнымъ Прокломъ». Фалассій, епископъ Кесаріи (каппадокійской), сказалъ: «мы присоединяемся къ господину архіепископу Анатолію, и постановляемъ это».

Славнѣйшіе сановники сказали: «изъ (всею) дѣла и изъ заявленія каждаго мы усматриваемъ, что хотя преимущества предъ всѣми и особая честь, по канонамъ, остается за боголюбивѣйшимъ архіепископомъ древняго Рима, однако и святѣйшему архіепископу царствующаго Константинополя, новаго Рима, должно пользоваться тѣмиже преимуществами чести, и что онъ имѣетъ самостоятельную власть хиротонисать митрополитовъ въ округахъ азійскомъ, понтійскомъ и еракійскомъ, такимъ образомъ, чтобы собирались

(1) По другимъ: въ самыхъ...

(2) ————— я отдалъ.

голоса отъ клириковъ каждой митрополіи, отъ владѣльцевъ и знатнѣйшихъ мужей, кромѣ того и отъ всѣхъ, или бѣльшей части, почтеннѣйшихъ епископовъ области, избирался бы тотъ, кого вышеупомянутыя (лица) признаютъ достойнымъ быть епископомъ церкви въ митрополіи, и отъ лица всѣхъ избравшихъ было бы представляемо святѣйшему архіепископу царствующаго Константинополя, на его распоряженіе, угодно ли ему, что избранный прибудетъ сюда и будетъ хиротонисанъ, или съ его позволенія получить епископство въ области, согласно съ избраніемъ; а святѣйшихъ епископовъ (каждаго) города должно хиротонисать всѣмъ, или бѣльшей части, почтеннѣйшимъ епископамъ области, потому что митрополитъ имѣетъ право, по точному канону отцевъ, и святѣйшій архіепископъ царствующаго Константинополя нимаго не участвуетъ въ ихъ хиротоніяхъ. Это усмотрѣно нами. А святой и вселенскій соборъ благоволитъ сообщить, что представляется ему».

Почтеннѣйшіе епископы воскликнули: «это справедливое рѣшеніе; всѣ мы говоримъ это; это всѣмъ угодно. Это справедливый судъ. Что постановлено, пусть имѣетъ силу. Это правильное рѣшеніе. Все постановлено, какъ слѣдуетъ. Умоляемъ, отпустите насъ. Заклинаемъ спасеніемъ императоровъ, отпустите насъ. Всѣ мы такого мнѣнія; всѣ мы говоримъ тоже».

Луценцій (почтеннѣйшій) епископъ сказалъ: «апостольскій престолъ прикалалъ, чтобы все дѣлалось при насъ; и поэтому, если чтонибудь въ дикастеріи вчерашній день сдѣлано, вопреки правиламъ, въ наше отсутствіе, то мы просимъ ваше превосходительство приказать отмѣнить (это), для того, чтобы отъ насъ не возникло какогонибудь спора изъ-за этихъ актовъ, но чтобы намъ ясно знать, что сообщить апостольскому и первенствующему епископу всей церкви, дабы онъ могъ заявить или объ оскорбленіи своего престола, или объ извращеніи правилъ».

Славнѣйшіе сановники сказали: «все, что мы высказали, соборъ утвердилъ». ⁽¹⁾

(1) На поляхъ: *Ρωμαϊζὶ, ἀνέγνω, ἀνέγνωμεν, ἀνέγνω*: Latine, legi, legimus, legit.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

ВЪ КОТОРОМЪ СОДЕРЖАТСЯ НѢКОТОРЫЕ (АКТЫ), ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ СОБОРУ И ДРУГІЕ, СОСТОЯВШЕСЯ ПОСЛѢ НЕГО.

—

І. Рѣчь святаго (вселенскаго халкидонскаго) собора къ благодѣстивѣйшему и христіолоубивому императору Маркіану.

О томъ, что нынѣшній святѣйшій архіепископъ Левъ, не нововводя что нибудь противное вѣрѣ никейской, написалъ посланіе къ святой памяти епископу царствующаго (города) Константинополя Флавіану, но послѣдую святымъ отцамъ, которые и послѣ великаго никейскаго собора подобнымъ образомъ обличали возникавшіа по временамъ ереси.

Достойно вашего царства было и то, что попеченіе о подданныхъ начало оно съ (дѣль) угодныхъ Богу, и прежде всего, ради благочестія, собрало воинство противъ діавола. Поэтому Богъ назначилъ вамъ ⁽¹⁾ неузвимаго отъ заблуж-

(1) По другимъ: намъ.

деній поборника и приготовилъ къ побѣдѣ римскаго предстоятеля, препоясавши его отвсюду ученіями истины, дабы онъ, ратуя подобно пламенному ревностію Петру, привлекъ ко Христу всякій умъ. Но чтобы кто нибудь, избѣгая согласія съ его вѣрою и стараясь скрыть улику собственнаго заблужденія, не обвинилъ составленное имъ посланіе, какъ нѣчто странное и недозволенное канонами, говоря, что непозволительно быть какому-либо изложенію вѣры, кромѣ (изложенія) никейскихъ отцевъ, (скажемъ слѣдующее). Хотя законъ Церкви повелѣваетъ быть, вообще, одному ученію трехъ сотъ восемнадцати, которое, какъ общее уложеніе святыхъ, мы и передаемъ посвящаемымъ для утвержденія ихъ въ синоположеніи; однако противъ противящихся истинъ предоставлены намъ различные способы святыхъ, принаровленные благочестивыми (мужами) къ тому, что ложно вводится ими. Своимъ, для ихъ пользы, достаточно безхитростнаго познанія вѣры, приводящаго благочестивыхъ къ исповѣданію догматовъ благочестія; а усиливающимся извратить правильное ученіе должно противостоять, противъ cadaго ихъ порожденія (ратовать) и противопоставлять ихъ ухищреніямъ соотвѣтственныя (опроверженія). Если бы всѣ довольствовались уложеніемъ вѣры и стезю благочестія не подновляли, то не нужно было бы (сынамъ) Церкви ничего придумывать къ символу для уясненія. А такъ какъ многіе съ

прямой дороги совращаются на распутія заблужденія, ошибочно измышляя себѣ какую-то новую дорогу: то и намъ необходимо обратить ихъ къ изобрѣтеніямъ истины, и ихъ помышленіямъ противопоставить обличенія, впрочемъ никогда не прибавляя къ благочестію чего нибудь новаго, какъ будто недостающаго въ вѣрѣ, но придумываемая соотвѣтственное ихъ новизнамъ. И чтобы вашему величеству было ясно то, что говорится, мы начнемъ съ самыхъ словъ (символа) вѣры, и присовокупимъ мысли отцевъ, какія каждый имѣетъ объ этомъ. Вѣра изрекла:

„Вѣрую во единого Господа нашего Иисуса Христа Сына Божія, единосущнаго Отцу“. Этого изреченія, изображающаго одно естество по божеству Сына съ Отцемъ, достаточно для старающихся благомыслить въ исповѣданіи; такъ что уму оно не представляетъ Сына одной сущности, а Отца другой, и несогласно съ аріевыми злоухищреніями противъ благочестія. Но такъ какъ Фотинъ и Маркеллъ высказали новую хулу на Сына, не отвергая въ своихъ клеветахъ вовсе Его существованія, но утверждая, что одинъ и тотъ же Отецъ называется и Сыномъ и Духомъ, и полагая различіе между ними только въ выраженіяхъ рѣчи: то отцы противъ нихъ ввели догматъ о трехъ вѣпостасяхъ, образовавъ для нихъ это изобрѣтеніе не внѣ Писанія и не отступивши отъ смысла вѣры, какъ-бы недостаточнаго, но уясняя ее богодухновенными словами, и хо-

рошо ратуя за дѣло (исповѣданія) „Единосущнаго“, и показывая, что вѣра изъяснила намъ одно существо двухъ Лицъ и не отвергла самаго существованія Сына. Далѣе (вѣра) изрекла: „и въ Духа Святаго“, передавая достаточную для благочестивыхъ мысль о божествѣ Духа. Такъ, повелѣвши вѣровать и въ Духа Святаго, также какъ въ Отца и Сына, очевидно она постановила имѣть надежду на Него, какъ на Бога, внушая держащимъ (вѣру), что въ Троицѣ одно естество. Но такъ какъ тогда вѣра изложила простое ученіе о Духѣ, потому что еще никто не спорилъ объ Немъ: то отродія аріевы, сберегавшія въ самихъ себѣ заразу, пораженные обличеніями относительно Сына, перенесли хулу на Духа, думая, что клевета ихъ неопровержима, и дерзко приписали Ему низкое значеніе—твари. Поэтому бывшіе послѣ того поборники истинны разбили ихъ клевету опроверженіями, показывая согласно со смысломъ вѣры, что Онъ Господь и Богъ, имѣетъ исхожденіе отъ Отца. Такимъ образомъ дерзкіе противъ Божества, подъ личиною благочестія, противнаго вѣрѣ, подрывавшіе вѣру, были побѣждены защитниками Троичности. А такъ какъ тѣ предположили и хорошо изложенное въ вѣрѣ о домостроительствѣ извратить другими своими ухищреніями: то опять благодать и противъ ихъ нападенія показала намъ вождей, которые изъясняютъ, какъ совершенны, божественны и достойны челоуколюбія Бога Слова

мысли символа о вочеловѣченіи. Такъ (въра) изрекла: „шедшаго, и воплотившагося, и вочеловѣчившагося“: словомъ „шедшаго“ описывая добровольное низхожденіе власти,—„воплотившагося“ указывая на истинное воспріятіе нашей плоти и представляя доказательство рожденія отъ Дѣвы по единенію,—„вочеловѣчившагося“ изображая въ Немъ полноту нашей природы—разумной души и тѣла. Но не знаю, какъ лукавый выдумалъ тутъ разнообразную пагубу людямъ, желая, какъ врагъ, разрушить главнѣйшее дѣло Божія провидѣнія о насъ. Однихъ онъ убѣдилъ отвергнуть рожденіе отъ Дѣвы въ принятомъ (смыслѣ), то есть, какъ-бы для чести и сбереженія славы Спасителя, скравши относящееся къ рожденію слово „Богородица“; а другихъ дерзко вооружилъ на нечестіе противъ самаго божества Единороднаго, убѣдивши разглашать (такія) выраженія, что оно измѣняемо и подвержено страданіямъ. Онъ раздаетъ достойнымъ слугамъ зла отдѣльныя хулы: такъ что одни уничтожили признаки принятаго образа, а другіе стали исповѣдывать соединеніе только съ тѣломъ; одни отвергали врачеваніе души, а другіе говорили, что она безъ ума присутствуетъ въ тѣлѣ; одни раздробили тайну соединенія и говорили, что являющееся (намъ) просто, какъ въ какомъ нибудь пророкѣ, другіе отвергали различіе естествъ и не оставили никакихъ свойствъ божества и челоуѣчества Спасителя, а смѣшали рѣшительно всѣ

дѣйствія домостроительства. Но врагъ естества не укрылся отъ неусыпнаго Ока: Оно тотчасъ выставило, какъ свѣтила для заблудшихъ, отцевъ, которые всѣмъ развиваютъ смыслъ вѣры и усердно проповѣдуютъ о благодѣянiяхъ вочеловѣченiя; (именно): какъ свѣше совершена тайна домостроительства изъ утробы? Какъ Дѣва называется и Богородицею—ради даровавшаго ей дѣвство и послѣ рожденiя и боголѣпно запечатлѣвшаго утробу, и по-истинѣ Материю—ради сообщенной ею изъ себя плоти Владыкѣ всѣхъ? Какъ произошелъ Господь изъ корня Иесева? Какъ воспринялъ Господь сѣмя Авраамово? Какъ Онъ оказалъ въ Себѣ начало нашего естества? Какъ Единородный явился совершеннымъ Богомъ и человекомъ? Какъ въ Немъ засвидѣтельствовано различiе естествъ? Какъ доказывается единичность Лица? Какъ Иисусъ Христосъ одинъ и тотъ-же вчера, сегодня и во вѣки? Какъ Онъ—недавнiй и вѣчный; какъ—небесный и земный; какъ—видимый и невидимый; какъ—единосущенъ Отцу по божеству и единосущенъ Матери по челоуѣчеству? Какъ доказывается, что Онъ безстрастенъ, какъ Богъ, и подверженъ страданiямъ, какъ человекъ? Этими изреченiями отцы побѣдили лукаваго; это защищенiе символа (вѣры) они сдѣлали противъ покушавшихся клеветать, не иное уложенiе вѣры вводя намъ для исповѣданiя, но возстановляя то, что враги злонамѣренно передѣлывали, и противодѣйствуя тѣмъ, которые по временамъ по-

кушались подрывать. Такъ Василій великій, служитель благодати, напр. въ (одномъ) посланіи, разъяснилъ различіе вѣстасей и передалъ точное ученіе о Святомъ Духъ, испросивъ согласіе сопастырей чрезъ подписи. Такъ Дамась, посправедливости краса Рима, въ письмахъ къ Павлину, разобралъ домостроительство, убѣждая желающихъ участвовать въ общеніи съ нимъ согласиться съ тѣмъ, что хорошо опредѣлено. Такъ послѣ того собиравшіеся отвсюду въ разное время по поводу новизнъ еретическихъ единодушно произносили общее постановленіе о вѣрѣ; и что они братски между собою утверждали, о томъ открыто сообщали отсутствующимъ. Подвизавшіеся въ Сардикъ противъ остатковъ Арія отсылали (свое) сужденіе восточнымъ; а открывшіе здѣсь заразу Аполлинарія дали знать о (своемъ) постановленіи западнымъ. Рѣшеніемъ первыхъ заправлялъ Осія, а у послѣднихъ имѣлъ начальство Нектарій съ Григоріемъ. Такъ въ Ефесѣ опредѣленіе о Богородицѣ было утверждено письменно; утвердившіе исповѣданіе естество въ одномъ Лицѣ рукою и языкомъ скрѣпили подписью доказательства о божествѣ и челоуѣчествѣ Господа. Если же кто предлагаетъ въ настоящее время остановить свободу желающихъ защищать вѣру, то пусть это распоряженіе онъ узаконитъ особенно для еретиковъ, чтобы они оставили неправду, а не пастыри — защищеніе. Ибо всякій законъ запрещаетъ дурнымъ (людямъ) пре-

ступленіе, а судей не лишаетъ власти. Съ другой стороны, пусть узнаютъ, что и нынѣ позво-
лительно намъ, при возникшемъ недоумѣніи, со-
ображать свое исповѣданіе съ толкованіями от-
цевъ и доказывать, что мы не заявляемъ мышле-
нія несогласнаго съ ихъ мыслями, но приводимъ
ѣтихъ свидѣтелей для подтвержденія нашей вѣ-
ры. Такъ мы гордимся посланіями Аѳанасія къ
Епиктету. Такъ посланіе Григорія къ Кледо-
нію мы выставляемъ, какъ свое собственное. И
зачѣмъ нужно много говорить? Если предосу-
дительно уяснить чрезъ посланія мнѣнія Церкви
на каждый вопросъ, то пусть обвинитъ кто ни-
будь прежде всего самого блаженнаго Кирилла,
который въ своихъ посланіяхъ къ восточнымъ
изложилъ свои мысли. Равно какъ пусть кто ни-
будь подвергнетъ тому же обвиненію и великаго
Прокла, который въ доказательство единомыслія
послалъ восточнымъ книгу противъ армянъ. Уча-
стникомъ вины будетъ и мудрый Іоаннъ (епис-
копъ) антиохійскій, который, опровергая злосло-
вія еретиковъ и показывая правильное апосто-
льское ученіе, отослалъ исповѣданіе востока, какъ-
бы изъ однихъ устъ, къ святѣйшему Проклу и
къ управлявшему скипетромъ вселенной. Итакъ,
пусть не представляютъ намъ посланіе дивнаго
римскаго предстоятеля, какъ обвиненіе въ ново-
введеніи, но пусть обличать, если оно не со-
гласно съ (божественными) писаніями, если оно
не единомысленно съ прежними отцами, если

не служить къ обвиненію нечестивыхъ, если не представляетъ защищенія никейской вѣры, если не опровергаетъ баснословія покушавшихся вводить новизны, если не ратуетъ противъ нелѣпицы суетмудрыхъ. Ибо если кто перетолковываетъ мысли отцевъ, тотъ подлежитъ обвиненіямъ въ предательствѣ, а не тотъ, кто (самъ) обличаетъ въ предательствѣ. Кто, по собственному произволу, тщеславно берется за изложеніе вѣры своими словами, когда никто не вооружается, тотъ справедливо обвиняется, какъ хвастунъ. А кто ратуетъ противъ приучившихся худо мыслить, тотъ приспособляетъ языкъ къ мышленію враговъ, стараясь худо высказываемое ими разрешить доводами истины. Но вы, христіановѣ и достойные свыше дарованнаго вамъ царства, воздайте Благодаренію вѣрою и докажете благодарность за честь попеченіемъ объ исповѣданіи, стремленія злыхъ обуздывая, а всѣхъ (подвижниковъ) благочестиваго исповѣданія вознаграждая согласіемъ, подтвердивъ при собранномъ вами соборѣ ученіе каедръ Петровой, какъ-бы печать благочестивыхъ догматовъ. Ваше благочестіе должно быть увѣрено, что боголюбивый предстоятель римскій ничего не измѣнилъ изъ древле возвыщенной святыми отцами вѣры. И чтобы не оставалось никакого повода для слящихъ изъ зависти клеветать на апостольскаго мужа, мы, для точнаго ознакомленія вашего владычества, прилагаемъ изъ многихъ немногія свидѣтельства святыхъ отцевъ, согласныя съ (его) посланіемъ.

О томъ что святыя отцы исповѣдывали во Христѣ два естества, и единосущнаго Отцу. Бога Слово единосущныиъ намъ по плоти отъ Маріи.

Святаго Василія изъ сочиненія противъ Евномія (¹).

Утверждаю, что и выраженіе: *быть въ образъ Божіи* (Фил. 2, 6), равносильно выраженію: *быть въ сущности Божіей*. Ибо какъ слова: *принялъ зракъ раба* (ст. 7), означаютъ, что Господь нашъ родился въ сущности естества человѣческаго: такъ, конечно, и слова: *быть въ образъ Божіи*, показываютъ свойство Божіей сущности.

Блаженнаго Амвросія изъ посланія къ императору Граціану (²).

Сохранимъ различіе божества и плоти. Одинъ въ обоихъ выражается Сынъ Божій, такъ какъ въ Немъ есть и то и другое естество.

Блаженнаго Григорія богослова изъ посланія къ Кледонію (³).

Хотя два естества—Богъ и человѣкъ, какъ въ человѣкѣ душа и тѣло, но не два Сына, не два Бога.

(¹) Противъ Евномія кн. 1. (Творен. св. отц. въ русс. перев. Москва. 1846. том. 7. стр. 45).

(²) О вѣрѣ кн. 1. гл. 4.

(³) Послан. 1. (Творен. св. отц. въ русск. перев. том. 4. стр. 197).

Его же изъ втораго слова о Сынѣ ⁽¹⁾.

И сіе-то самое, то есть сочетаніе именъ, и притомъ именъ, изъ которыхъ одни другими замѣняются по причинѣ соединенія естествъ, вводитъ въ заблужденіе еретиковъ. А доказательствомъ такого замѣненія служитъ то, что, когда естества различаются въ понятіяхъ, тогда раздѣляются и имена.

Блаженнаго Аѳанасія изъ сочиненія противъ ересей ⁽²⁾.

И какъ мы не освободились бы отъ грѣха, если бы плоть, которую восприняло Слово, не была человѣческою по естеству, потому что у насъ не было бы ничего общаго съ чуждымъ: такъ и человѣкъ не обожился бы, если бы Слово, ставшее плотію, не было по естеству отъ Отца, и истиннымъ и Его собственнымъ. Ибо для того и произошло такое сочетаніе, чтобы съ тѣмъ, кто по естеству Богъ, соединился человѣкъ по естеству.

Амфилохія, епископа иконійскаго, изъ (толкованія на евангеліе) отъ Іоанна.

Различай же естества какъ Бога, такъ и человѣка. Ибо не по отпаденію отъ Бога Онъ сдѣлался человѣкомъ и не по удаленію отъ чело-

⁽¹⁾ О Сынѣ сл. 2. (Творен. св. отц. въ русск. пер. том. 3. стр. 86).

⁽²⁾ Слово 3 противъ аріанъ.

вѣка Богомъ. Называя (Его) Богомъ и человѣкомъ, страданія относи къ плоти, а чудеса относи къ Богу.

Антиоха, епископа птолемаидскаго.

Не сливай естество, и не будь въ оцѣпненіи по отношенію къ домостроительству.

Блаженнаго Флавіана, епископа антиохійскаго, на богоявленіа.

Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его (Псал. 105, 2)? Кто изобразитъ словомъ величіе благодаренія къ намъ? Человѣческое естество соединяется съ божескимъ, и однако то и другое естества пребываютъ сами по себѣ.

Блаженнаго Іоанна златоустаго изъ (толкованія на евангеліе) отъ Іоанна ⁽¹⁾.

Что же присовокупляетъ (евангелистъ)? *И вселися въ ны*,—какъ-бы говоря: ничего несообразнаго не подозрѣвай въ словъ: *бысть*. Ибо я говорю не объ измѣненіи сего неизмѣняемаго существа, а о вселеніи и обитаніи Его (среди насъ). Обитающее не одно и то же съ обиталищемъ, а есть нѣчто другое; одно вселяется въ другомъ; иначе не было бы и вселенія: потому что ничто не вселяется въ самомъ себѣ: *другое я*

⁽¹⁾ Бесѣд. 11. (Іоан. злат. бесѣды на ев. Іоанна. Спб. 1854. част. 1. стр. 136).

говорю въ отношеніи къ существу. Ибо чрезъ соединеніе и общеніе Богъ Слово и плоть суть одно, не въ томъ смыслѣ, что произошло какое-либо смѣшеніе или уничтоженіе (различія) естества, а въ томъ смыслѣ, что образовалось въкоторое неизреченное и невыразимое ихъ единеніе.

Блаженнаго Аттика (епископа константинопольскаго) изъ посланія къ Евтихію.

Итакъ, что надлежало Премудрому сдѣлать? При посредствѣ воспринятой плоти и чрезъ соединеніе Бога Слова съ человѣкомъ отъ Маріи, происходитъ и то и другое; такъ что, соединивши въ Себѣ оба (естества), Онъ остался въ собственномъ достоинствѣ безстрастнаго божества, а приобщившись смерти плотію, Онъ, съ одной стороны, чрезъ сродное съ плотію естество показалъ презрѣніе къ смерти, а съ другой—чрезъ кончину упрочилъ права новаго завѣта.

Блаженнаго Прокла изъ бесѣды на слова: „Отрога родися намъ, Сынъ и дадеся намъ“ (Иса. 9, 6).

И естества раздѣляй въ умѣ, и богословствуй о таинственномъ соединеніи.

Блаженнаго Кирилла изъ посланія къ Несторию ⁽¹⁾.

Говоримъ, что естества, истинно соединенныя между собою, хотя различны, но въ со-

(1) См. Дѣян. всел. соборовъ. том. I. стр. 330.

единеніи) обоихъ (сихъ естествовъ есть) одинъ Христосъ и Сынъ, не такъ, что въ семь соединеніи уничтожилось различіе естествовъ.

Его же изъ посланія къ Іоанну (епископу антиохійскому) ⁽¹⁾.

Одинъ Господь Іисусъ Христосъ, хотя мы и не знаемъ различія естествовъ, которыя вошли въ это неизъяснимое соединеніе.

Его же изъ посланія къ Несторію.

Итакъ, размышляя о способъ вочеловѣченія, какъ я сказалъ, мы видимъ, что два естества сошлись между собою въ неразрывное соединеніе неслитно и непреложно. Ибо плоть есть плоть, а не божество, хотя и сдѣлалась плотію Бога; точно также и Слово есть Богъ, а не плоть, хотя Оно домостроительно и сдѣлало плоть своею.

Его же изъ посланія къ блаженному Іоанну, патриарху антиохійскому ⁽²⁾.

Ибо (въ Немъ) совершилось соединеніе двухъ естествовъ. Почему мы и исповѣдуемъ одного Христа, одного Сына, одного Господа. На основаніи такого неслитнаго соединенія мы исповѣдуемъ пресвятую Дѣву Богородицею, потому что Богъ Слово воплотился и вочеловѣчился и въ самомъ

(1) См. Дѣян. всел. собор. том. II. стр. 378.

(2) Тамже, стр. 358.

зачатиі соединилъ съ Собою храмъ, отъ нея воспринятый.

Святаго Іоанна, архіепископа константинопольскаго, изъ толкованія на евангеліе отъ Матѳея ⁽¹⁾.

Представь, что кто нибудь, ставъ посрединѣ двоихъ человекъ, стоящихъ поодаль другъ отъ друга, протянулъ къ нимъ руки—одну къ одному, а другую къ другому, и взявъ ихъ соединилъ: такъ сдѣлалъ и Сынъ Божій, соединяя ветхій заветъ съ новымъ, Божественное естество съ человѣческимъ, свое съ нашимъ.

II. Посланіе, отправленное отъ святаго собора къ святѣйшему папѣ римской церкви Льву (о всѣхъ вообще дѣлянїяхъ).

Святый, великій и вселенскій соборъ, по благодати Божіей и по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христілюбивыхъ императоровъ нашихъ, собравшійся въ митрополи Халкидонъ вѣонской области, святѣйшему и блаженнѣйшему римскому архіепископу Льву.

Исполнишася радости уста наша, и языкъ нашъ веселія (Псал. 125, 2). Это пророчество благодать приложила, какъ нашу собственность, къ намъ, которыми утверждено возстановленное

⁽¹⁾ Бесѣд. 2. (Іоан. злат. бесѣды на еванг. Матѳея. Москва. 1846. част. 1. стр. 26).

благочестіе. Что для благодушія выше вѣры? Что для ликованія радостнѣе Владычняго званія, которое самъ Спаситель свѣше преподалъ намъ во спасеніе, сказавши: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, утѣше ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ* (Матѣ. 28, 19. 20), которое ты самъ, состоя для всѣхъ истолкователемъ голоса блаженнаго Петра, сохранилъ какъ-бы золотую цѣпь, низпускающуюся, по повелѣнію Законоположника, даже до насъ! Поэтому и мы, употребляя тебя какъ началовождя въ добръ для (общей) пользы, показали чадамъ Церкви наслѣдіе истины, не производя наученіе каждый самъ по себѣ, тайкомъ, но сообщая исповѣданіе вѣры въ общемъ духъ, въ одномъ настроеніи и единомыслии. И мы въ общемъ ликованіи, какъ-бы на царскихъ вечеряхъ, услаждались духовными яствами, которыя Христось чрезъ твои граматы приготовилъ пиршествующимъ, и думали, что видимъ среди себя обращающимся небеснаго Жениха. Ибо, если гдѣ двое или трое соберутся во имя Его, тамъ Онъ обѣщаль быть посреди ихъ (Матѣ. 18, 20), то какую близость показалъ Онъ относительно пяти сотъ двадцати іереевъ, которые познаніе исповѣданія Его предпочли отчизнѣ и труду, и которыми ты, какъ глава членами, являя благомысліе, управлялъ въ лицѣ занимавшихъ твое мѣсто. А вѣрные императоры, подобно Зоровавелю и Иисусу (1 Ездр.

гл. 3), распорядились относительно устройства Церкви, какъ Иерусалима, желая возстановить зданіе догматовъ. И сталъ бы противникъ, какъ звѣрь внѣ овчарни, рычать на самого себя, не имѣя кого поглотить, если бы не бросилъ ему въ добычу самого себя прежде бывшій предстоятель александрійскій, который, прежде надѣлавши много дурнаго, предыдущее превзошелъ послѣдующимъ. Такъ онаго блаженнаго, который во святыхъ, пастыря константинопольскаго Флавіана, произнесшаго апостольскую вѣру, и боголюбивѣйшаго епископа Евсевія, онъ низложилъ вопреки всякому требованію канонѣвъ; а обвиненнаго въ нечестіи Евтихіа опредѣленіями своего тиранства оправдалъ и возвратилъ (ему) достоинство, отнятое (у него) вашею святостію, какъ у недостойнаго благодати. И какъ совершенно *дикій звѣрь* (Псал. 79, 14), ворвавшись въ виноградникъ, вырвалъ растенія, какія нашелъ самыми лучшими, а внесъ тѣ, которыя, какъ безплодныя, были выброшены: мыслящихъ попастырски онъ прогналъ, а отъявленныхъ волковъ надъ овцами поставилъ. И ко всему этому, онъ простеръ свою ярость еще и на того, кому предоставлено отъ Спасителя храненіе вертограда, и замышлялъ объ отлученіи того, кто старался объединить тѣло Церкви: мы говоримъ о твоей святости. И (когда ему) надлежало бы раскаяться въ этомъ, надлежало бы со слезами умолять о милости, онъ радовался этому, какъ доброму,

попирая посланіе твоей святости и противясь всѣмъ догматамъ истины. Его надлежало тогда же оставить при той сторонѣ, къ которой онъ самъ себя пристроилъ. Но такъ какъ мы проповѣдуемъ ученіе Спасителя, *иже всѣмъ человекомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4): то мы постарались двюмъ подтвердить такое къ нему человеклюбіе. Мы братски звали его на судъ, не съ цѣлю отлучить, но предоставляя ему случай къ защитѣ, для (его) уврачеванія. И мы желали, чтобы онъ оказался лучшимъ сравнительно съ тѣми, которые очернили его различными обвиненіями, дабы мы торжествующіе, торжественно распустивши собраніе, ни въ чемъ не были побѣждены сатаною. Но онъ, нося въ себѣ велицепрѣятное обличеніе совѣсти, отказомъ отъ суда усилилъ обвиненія и отвергъ три законныхъ, сдѣланныхъ ему, вызова. Вслѣдствіе этого, приговоръ, который онъ самъ произнесъ противъ себя заблужденіями, мы подтвердили, сколько можно было, снисходительно, снявши съ волка пастырскую одежду, въ которую и прежде онъ былъ облеченъ, какъ оказалось, только по внѣшнему виду. На этомъ остановились наши скорби; и тотчасъ возсіяла благодать добра. Вырвавши одинъ плевель, мы съ радостію наполнили всю вселенную чистою пшеницею; и какъ получившіе власть искоренять и насаждать, мы отсѣченіе ограничили однимъ, а благоплодіе добра насадили усерд-

но Ибо дѣйствующимъ былъ Богъ, а увѣнчавшею въ чертогъ собраніе — добропобѣдная Евфимія, которая, принявши отъ насъ опредѣленіе вѣры, представила его, какъ собственное исповѣданіе, своему Жениху чрезъ благочестивѣйшаго императора и христорлюбивую императрицу, утишивши всякое волненіе противниковъ, укрѣпивши исповѣданіе вѣры, какъ достолюбезное, и въ доказательство подтвердивши опредѣленія всѣхъ и рукою и языкомъ. Вотъ что мы сдѣлали вмѣстѣ съ тобою, который присутствовалъ духомъ и умѣлъ сочувствовать намъ, какъ братьямъ, и почти зримъ былъ въ мудрости твоихъ мѣстоблюстителей. Увѣдомляемъ, что мы, для благочинія въ дѣлахъ и упроченія церковныхъ постановленій, опредѣлили и нѣчто другое, будучи увѣрены, что и ваша святость, узнавши, приметъ это и утвердить. Такъ, издавна имѣвшій силу обычай, котораго держалась святая Божія церковь константинопольская, рукополагать митрополитовъ областей азійской, понтійской и еракійской, и нынѣ мы утвердили соборнымъ опредѣленіемъ, не столько предоставляя что-либо константинопольскому престолу, сколько упрочивая благочиніе въ митрополіяхъ; такъ какъ часто, по смерти епископовъ, возникаетъ много волненій, когда клирики этихъ областей и міряне остаются безъ правителя и возмущаютъ церковный порядокъ. Это не скрылось отъ вашей святости особенно касательно ефесянъ, которые многократно без-

покоили васъ. Мы подтвердили и правило ста пятидесяти святыхъ отцевъ, собиравшихся въ Константинополь при благочестивой памяти Феодосіѣ великомъ, которое опредѣляло—послѣ вашего святѣйшаго и апостольскаго престола имѣть преимущество константинопольскому; мы были убѣждены, что, обладая апостольскимъ лучемъ, вы по обычной попечительности часто простирали его и на церковь константинопольскую, потому что преподаніе собственныхъ благъ ближнимъ у васъ происходитъ безъ зависти. Итакъ, что мы опредѣлили для уничтоженія всякаго замѣшательства и для упроченія церковнаго благочинія, это благоволи, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, признать своимъ, достолюбезнымъ и личнымъ для благоустройства. Занимавшіе мѣсто вашей святости, святѣйшіе епископы Пасхазинъ и Луценцій и съ ними богопобезнѣйшій пресвитеръ Бонифацій, пытались было сильно противорѣчить такимъ опредѣленіямъ, конечно, желая, чтобы и это добро начиналось отъ вашей попечительности, чтобы исправленіе какъ вѣры, такъ и благочинія было приписано вамъ. Но мы, повинувшись благочестивѣйшимъ и христоролюбивымъ императорамъ, которымъ то пріятно, знаменитому сенату и всему, такъ сказать, царствующему (городу), признали благовременныхъ утвержденіе за нимъ чести вселенскимъ соборомъ. И какъ оно началось отъ твоей святости, то на основаніи всегдашней твоей благосклонности мы и осмѣли-

лись утвердить, зная, что всякое исправленіе, производимое дѣтми, относится къ ихъ собственнымъ отцамъ. Итакъ, умоляемъ, почти твоимъ подтвержденіемъ (нашъ) судъ; какъ мы заявляли тебѣ согласіе въ добромъ, такъ и твоя святость да воздастъ дѣтямъ должное. Такимъ образомъ и благочестивые императоры, утверждавшіе судъ твоей святости, какъ законъ, будутъ почтены, и константинопольскій престоль получить возмездіе за то, что онъ всегда прилагалъ всякое стараніе къ дѣлу благочестія для васъ, и въ этой ревности присоединился къ единомыслию съ вами. А дабы вы знали, что мы ничего не сдѣлали по угожденію или по враждѣ, но были направляемы божественнымъ внушеніемъ, мы всю сущность сдѣланнаго сообщили вамъ, для нашего успокоенія и для подтвержденія и согласія на сдѣланное.

III. Указъ императоровъ Валентиніана и Маркіана, въ которомъ запрещаются разсужденія о предметахъ христіанской вѣры передъ народомъ.

Императоры (кесари) Флавій Валентиніанъ и Флавій Маркіанъ, постоянные августы, нашимъ константинопольскимъ гражданамъ.

Наконецъ исполнилось то, что было начато нами съ величайшими молитвами и стараніями, и любопреніе о законѣ православныхъ христіанъ устранено; наконецъ найдено врачевство противъ

укоризненнаго заблужденія, и несогласныя мысли народовъ пришли къ согласію и единомыслію. Ибо изъ разныхъ областей, по нашему повелѣнію, собрались въ городъ Халкидонъ почтенные епископы, и яснымъ опредѣленіемъ научили, что должно соблюдать относительно богопочтенія. Итакъ, пусть прекратится невѣжественная распря. Ибо по-истинѣ нечестивъ и святотатецъ тотъ, кто, послѣ рѣшенія столькихъ епископовъ, предоставляетъ что -нибудь собственному мнѣнію для изслѣдованія. Очевидно, крайнее безуміе, среди дня, искать вымышленнаго свѣта. Кто, послѣ найденной истины, доискивается чего-нибудь дальше, тотъ ищетъ лжи. Итакъ, на будущее время, пусть никакой клирикъ, или военный, или какого либо другаго званія, не осмѣливается заводить общенародно, въ присутствіи собравшейся и слушающей толпы, разсужденія о христіанской вѣрѣ, изыскивая въ томъ поводовъ къ безпорядкамъ и зловѣрію. Ибо тотъ оскорбляетъ судъ святаго собора, кто разъ присужденное и правильно постановленное старается снова развивать изъ разсужденія и всенародно обсуживать, тогда какъ извѣстно, что опредѣленное нынѣ о вѣрѣ христіанской постановлено на основаніи (апостольскихъ изложеній и) ученій 318 и 150 (святыхъ отцевъ). Не минуетъ наказаніе презирающихъ этотъ законъ, потому что они не только оказываются противниками вѣры благоустроенной, но подобнаго рода любопреніемъ разгла-

шають между іудеями и язычниками священныя тайны. И такъ, если клирикъ осмѣлится всенародно препираться о богопочтеніи, да исключится изъ списка клириковъ, если же украшенный военною службою, да лишится достоинства, а прочіе, виновные въ этомъ преступленіи, да изгонятся изъ сего царствующаго города, бывъ подвергнуты и соответствующимъ наказаніямъ, по судебному постановленію. Извѣстно, что безуміе еретиковъ отсюда получаетъ начало и исходъ, когда нѣкоторые разсуждаютъ и спорятъ всенародно. И такъ, всѣ должны соблюдать определенное святымъ халкидонскимъ соборомъ, ни въ чемъ затѣмъ не сомнѣваясь. Поэтому, предупрежденные симъ указомъ нашего величества, оставьте нечестивые крики и дальнѣйшія изслѣдованія о (предметахъ) божественныхъ; это не позволительно. Ибо грѣхъ этотъ, какъ мы вѣруемъ, не только накажется судомъ Божиимъ, но обуздается и властію законовъ и судей.—Данъ въ 7 день идусовъ февраля, въ Константинополь, (въ консульство знатнѣйшаго мужа Спорація и того, кто будетъ объявленъ).

IV. Указъ благочестивѣйшаго и христіанлюбиваго императора Маркіана, изданный въ Константинополь послѣ (халкидонскаго) собора, утверждающій его дѣянія.

Наше величество, желая установить чистую святость каѳолической вѣры православныхъ хри-

стіанъ для всѣхъ очевидною и несомнѣнною, дабы людямъ сообщено было бѣльшее благочестіе по отношенію къ Божеству, повелѣло собраться въ городъ Халкидонъ великому собору епископовъ сошедшихся почти изъ всѣхъ областей; и тамъ, послѣ разсмотрѣнія въ теченіи многихъ дней, онъ нашелъ истинное и неподдѣльное въ вѣрѣ христіанской. Ибо они многими молитвами и прошеніями умоляли Бога не скрывать отъ нихъ чистой и полной истины. Они послѣдовали постановленіямъ святыхъ отцевъ, именно тѣмъ, которыя составлены 318 святѣйшими епископами въ Никее, равнымъ образомъ и тѣмъ, которыя опредѣлили 150 (отцевъ), собиравшихся въ этомъ царствующемъ городѣ, и тѣмъ, которыя опредѣлены прежде въ Ефесѣ, когда вождями истины были блаженной памяти Целестинъ, (епископъ) римскій, и Кириллъ, епископъ александрійскій: въ то время запрещено было и заблужденіе Несторія, по осужденіи самого виновника его. Когда онъ былъ правильно и благоговѣнно изслѣдованъ въ Халкидонѣ, Евпхій, утверждавшій очень много непозволительнаго, вмѣстѣ съ его защищеніемъ себя, былъ низвергнутъ, дабы не дать ему возможности къ дальнѣйшему обману людей. Итакъ, когда благоговѣнно и вѣрно постановлено то, что признается основаніемъ достопочитаемой вѣры православныхъ, такъ что не осталось уже никакого сомнѣнія для тѣхъ, которые имѣютъ обыкновеніе клеветать на

Бога,—высочайшимъ указомъ нашего величества утверждая святой соборъ, напоминаемъ всѣмъ прекратить разсужденія о богопочтеніи; потому что ни тотъ ни другой не могъ бы открыть столько тайнъ, когда даже столько святыхъ іереевъ, съ величайшимъ трудомъ и великими молитвами, не смогли бы успѣть въ изысканіи истины, если бы не руководилъ Богъ, какъ должно вврвать. Однако нѣкоторые, какъ мы узнали достовѣрнымъ образомъ, не перестаютъ оставаться въ безуміи этого развращенія и всенародно препираться о богопочтеніи при собравшейся толпѣ, разглашать божественныя тайны въ глазахъ іудеевъ и язычниковъ, и осквернять то, что лучше почитать, чѣмъ изслѣдовать. Итакъ, остающихся въ этомъ упорствѣ надлежало уже вразумить опредѣленіемъ наказанія, дабы казнь исправила тѣхъ, которыхъ не могло исправить почитеніе къ узаконеніямъ. Но слѣдую въ этомъ нашему обычаю, и прежде всѣхъ зная, что Божество радуется благочестію, мы заблагоразсудили отсрочить наказаніе виновныхъ, узаконяя этимъ повторительнымъ повелѣніемъ нашимъ, чтобы на будущее время всѣ воздерживались отъ запрещеннаго, и не собирали сходбищъ спорить о богопочтеніи; потому что замѣченные въ такомъ развращеніи и суетности получаютъ и установленныя уже наказанія и по судебному рѣшенію будутъ наказаны, какъ прилично благочестивымъ временамъ. Посему надлежитъ слѣдовать халкидон-

скому собору, на которомъ, по тщательномъ изслѣдованіи всего, опредѣлено то, что прежде три упомянутые собора, послѣдуя вѣрв апостоловъ, предали всѣмъ для соблюденія.—Данъ въ 3 день идусовъ марта, въ Константинополь, въ консульство Сфоракиа ⁽¹⁾ и того, кто будетъ объявленъ ⁽²⁾.

Написанъ Палладію, префекту преторій на востокъ, Валентиніану, префекту преторій въ Илирикъ, Татіану, префекту города, Винкомалу, придворному чиновнику, и означенному консулу.

У. Списокъ съ высокайшей грамоты благочестивѣйшаго императора Маркіана, посланной александрійскимъ монахамъ (чрезъ декуріона Іоанна).

Ни въ чемъ и никакъ не погрѣшаютъ свойственно Богу и Владыкѣ всѣхъ; а разумнымъ мужамъ, такъ какъ людямъ невозможно не заблуждаться, свойственно, погрѣшивши, немедленно раскаяваться и раскаяніемъ исправлять прегрѣшенія. Упорствовать же въ заблужденіяхъ, отстаивать ихъ и стараться накапливать зло ко злу—свойственно челоуку вполнѣ порочному и весьма сумасбродному. Узнавши, что этому подверглись нѣкоторые изъ почтенныхъ монаховъ, живущихъ въ Александріи и въ окрестностяхъ ея,

(1) По другимъ: Споракія.

(2) Въ 452 году.

и думая, что они переносили это не по простотѣ нравовъ, мы издали высочайшую грамоту, въ которой объясняется, что наша вѣра православная, и что вполнѣ святой и вселенскій соборъ, бывшій въ Халкидонѣ, относительно апостольской вѣры не ввелъ ничего новаго, но, во всемъ послѣдуя ученію Аѳанасія, Теофила и Кирилла, почтенной памяти бывшихъ епископовъ александрійскихъ, осудилъ богохульство Евтихія, ничего другаго не мудрствующее, кромѣ нечестиваго ученія Аполлинарія, и пресѣкъ нечестіе Несторія..... ⁽¹⁾... Посланный ⁽²⁾ имъ противоборствовать святой и православной вѣрѣ, вздумалъ, что онъ не сдѣлалъ ничего худаго, если подражалъ нечестію Евтихія, который возсталъ прогивъ благочестиваго богочтенія православныхъ, ревнуя чуждому истинны Фотину, и стараясь быть подражателемъ богоборческаго мнѣнія Аполлинарія, Валентина и Несторія; онъ открыто оказался клеветникомъ святѣйшаго собора, который недавно былъ созванъ въ городъ Халкидонъ, по нашему изволенію, изъ любви къ вѣрѣ, и который подтвердилъ символъ трехъ сотъ осьмнадцати святыхъ отцевъ, (изданный) для установленія вѣры, не измѣнивши ничего ни прибавленіемъ, ни убавленіемъ

⁽¹⁾ «Здѣсь между послѣдующимъ и предыдущимъ нѣтъ связи и, кажется, чего-то недостаетъ, какъ въ греческомъ текстѣ, такъ и въ латинскомъ (древнемъ) переводѣ. *Прим. Лаббе.*

⁽²⁾ Должно быть, разумѣется Феодосій, о которомъ говорится далѣе, посланный Евтихіемъ въ Палестину. *Ред.*

въ ученіи этихъ святыхъ отцевъ, и признавши справедливымъ, чтобы Евтихій, какъ противоборствующій истинѣ и желающій поколебать вѣру, былъ отчужденъ отъ имени православныхъ. Феодосій, слѣдуя его жалкой и безразсудной дерзости, устремляется въ страну палестинскую, обманываетъ невѣдущихъ, выдумывая, что святой соборъ училъ одному вмѣсто другаго. Такъ онъ сказалъ, что самъ святѣйшій соборъ училъ почитать двухъ сыновъ, и двухъ Христовъ, и два лица, и что онъ истолковалъ вѣру вопреки символу святыхъ отцевъ. Потомъ, собравши около себя толпу обманутыхъ, и пріобрѣвши себѣ, такъ сказать, въ союзники неопытность простяковъ, онъ нападаетъ на городъ Элю ⁽¹⁾, производя пожары домовъ, убійства почтенныхъ мужей, освобожденіе уличенныхъ въ крайнихъ преступленіяхъ. Этими дѣйствіями уловивъ себѣ славу какъ будто богобоязненнаго (человѣка), онъ бѣдственнымъ образомъ захватилъ власть: разбилъ темницы, дабы, освободивши преступниковъ отъ суда, всѣмъ доставить, такъ сказать, безнаказанную возможность совершать преступленія; погрѣшая противъ самага посвященія и законовъ нашего величества, заперъ ворота города; вопреки всѣмъ канонамъ присвоилъ себѣ утверженіе въ епископствѣ,—тогда какъ святѣйшій Іувеналій и оставался и жилъ въ городѣ,—нарушая и возмущая

(1) Т. е. Іерусалимъ (см. выше прим. на стр. 375). *Ред.*

вмѣстѣ божескія и человѣческія права. Потомъ, идя по пути къ худшему, онъ повергъ всѣ святѣйшія церкви и города Палестины въ тягчайшія бѣдствія, въ однихъ приказывая умерщвлять почтеннѣйшихъ епископовъ, а въ другихъ рукополагая, кого захотѣлъ. Въ безумной дерзости онъ приказалъ, чтобы епископы городовъ, прежде поставленные при справедливомъ избраніи по божественнымъ канонамъ, были лишаемы священства и сгоняемы съ престоловъ, на которые были избраны. Онъ вооружается и на святѣйшаго епископа Іувеналія, всячески стараясь убить его чрезъ подосланную чернь; ибо онъ такимъ образомъ надѣялся овладѣть нисколько не принадлежащимъ ему епископствомъ и достигнуть наконецъ успѣха въ своемъ предпріятіи. Святѣйшаго епископа Іувеналія спасли святая Троица и, какъ показало дѣло, твердость въ вѣрѣ; но Северіанъ, почтенной памяти епископъ скиѳопольскій, вмѣстѣ съ другими нечестиво умерщвленный вмѣсто его, былъ прибавленіемъ къ безумству Θεодосія. Отважившись на эти и гнуснѣйшія эти дѣла), Θεодосій,—когда нашей власти стало извѣстно объ немъ все, и потому повелѣно было преслѣдовать его вездѣ вмѣстѣ съ его оруженосцами и сообщниками въ злодѣянїяхъ,—бѣжить изъ Палестины, которую такъ возмутилъ, самыми дѣлами показывая, что онъ сдѣлался слугою и предтечею антихриста. Переходя съ мѣста на мѣсто, возмущая святыхъ церкви и стараясь о томъ, что-

бы болѣе простые въ вѣрѣ думали несогласно съ истинною и нечестиво почитали Божество, такимъ образомъ онъ достигъ, какъ мы узнали, жилища богобоязненности, доступнаго святымъ мужамъ, горы Синая, на которой устроены вами монастыри, любезные Богу и достойные всякой отъ насъ почести; укрываясь здѣсь, онъ еще работаетъ противъ православія и ожидаетъ благоприятнаго для себя времени. Но на это нѣтъ ни одного основанія; потому что никто не найдетъ достойную его и его собщниковъ мѣру наказанія за преступленія. А наша власть, хотя и очень уповаешь, что пагубное и богоборческое мнѣніе Θεодосія никоимъ образомъ не сможетъ поколебать истинно и твердо укрѣпившуюся въ васъ вѣру: однако, чтобы демонское дѣло, которому онъ служить, не могло получить силы мимо рѣшенія васъ и нашей власти, этою высочайшею грамотою убѣждаемъ ваше благочестіе, такого нечестивца, чуждаго православной вѣры, врага святыхъ церквей, вмѣстѣ съ его помощниками, вездѣ преслѣдовавъ, выдать правителю области, дабы отвести его въ великое судилище славнѣйшаго военачальника востока, бывшаго консула и патриція,—не для того, чтобы онъ получилъ наказаніе за столькія (преступленія), но для того, чтобы на будущее время онъ пересталъ, обходя на пагубу разныя мѣста, обольщать благочестивыхъ, болѣе просто думающихъ о Божествѣ. Пусть знаетъ ваше благочестіе, что мы, рожден-

ные отъ предковъ православной вѣры и наученные священнымъ Писаніемъ поклоняться св. Троицѣ, содержимъ символъ трехъ сотъ осьмнадцати святой памяти отцевъ; слѣдуемъ ему и вѣруемъ согласно съ нимъ; отвергаемъ нечестіе Фотина, Аполлинарія, Валентина, Несторія, Евтихія и всѣхъ прочихъ, которые рѣшились думать вопреки символу; вѣруемъ, что Господь нашъ и Спаситель Іисусъ Христосъ родился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы Богородицы; исповѣдуемъ одного и тогоже Сына Іисуса, Бога совершеннаго и чловѣка совершеннаго, истинно Бога и истинно чловѣка, никоимъ образомъ не раздѣляемаго или отдѣляемаго или измѣняемаго; всегда поклоняемся Спасителю Христу;—молимъ (Бога), да пребываемъ въ сей вѣрѣ непоколебимо!—открыто анаѳематствуемъ тѣхъ, которые говорятъ, что два сына, или два Христа, или два лица, тѣхъ, которые сказали, или написали, или покушаются говорить. Эту-то вышесказанную святѣйшую вѣру, которая есть истинная и православная, утвердилъ и святѣйшій соборъ, недавно собиравшійся въ Халкидонѣ, изложившій согласное опредѣленіе о святомъ и православномъ исповѣданіи, и осудившій нечестивое мнѣніе одного Евтихія приговоромъ, согласнымъ съ святыми отцами.

(*Другое посланіе императора Маркіана, которое до словъ: „и пресѣкъ нечестіе Несторія“ сходно съ предыдущимъ, а далье имплетъ мало общаго съ нимъ*).⁽¹⁾)

(... и сохранилъ достойный почитанія символъ трехъ сотъ осьмнадцати святыхъ отцевъ, собиравшихся въ Никее, во всемъ неповрежденнымъ, неиспорченнымъ ни убавленіемъ, ни прибавленіемъ. И наше смиреніе вѣритъ, что наши высочайшія граматы, равно какъ и предписанія, изданныя нѣкогда въ великомъ городѣ Александріи, достаточны для убѣжденія—тѣхъ, которые, не знаю какимъ образомъ, и понынѣ сомнѣваются,—въ томъ, что ничего новаго не введено святымъ вселенскимъ соборомъ, и что такъ какъ никто уже не сомнѣвается, то поэтому должно оставить (сомнѣніе и имъ). Ибо мы увѣрены, что нѣтъ ни одного столь простосердечнаго, что бы онъ, читая ученія, столь ясно изрекающія православную вѣру, доселѣ остался при своемъ заблужденіи. Если же, можетъ быть, нѣкоторые, чему мы не вѣримъ, не послѣдуютъ врожденному намъ милосердію, то мы желаемъ вторично настоящимъ высочайшимъ посланіемъ нашимъ убѣдить ихъ, что святѣйшій и вселенскій соборъ послѣдуя ученію святыхъ и достопочтенныхъ от-

(1) Въ подлинникѣ это посланіе имѣется только на латинскомъ языкѣ, и начало его до словъ «пресѣкъ нечестіе Несторія» также не помѣщено здѣсь. См. выше стр. 409 и 410. *Ред.*

цевъ, все опредѣлилъ, и низпровергъ нечестіе Евтихія, которому послѣдовалъ Діоскоръ и нѣкоторые другіе, которые не боятся распростра-
 нять въ народъ книги Аполлинарія, выдавая ихъ за изреченія святыхъ отцевъ, чтобы своею ложью
 вполне уловить простые умы. Онъ утвердилъ
 достойный почитанія символъ трехъ сотъ осм-
 надцати святыхъ отцевъ, собиравшихся въ Ни-
 кеѣ, ничего не убавивъ и не прибавивъ, по ко-
 торому наше смиреніе крещено, по которому съ
 отроческаго возраста мудрствуетъ, и въ кото-
 ромъ пребывать желаетъ, вѣруя, что Господь
 нашъ и Спаситель Христосъ Сынъ Божій едино-
 родный, совѣчный и единосущный Отцу, ради
 насъ и нашего ради спасенія вочеловѣчился, ро-
 дился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы Бого-
 родицы, что Онъ истинно Богъ и человекъ, не
 тотъ и другой,—да не будетъ сего,—но одинъ
 и тотъ же, никоимъ образомъ не раздѣляемъ
 или отдѣляемъ или измѣняемъ. А тѣхъ, которые
 говорятъ, что были нѣкогда или два сына, или
 два лица, мы отвращаемся, какъ враговъ Бо-
 жіихъ, и анѳематствуемъ. Итакъ, зная теперь
 это, постарайтесь, если кто изъ васъ еще увол-
 лень заблужденіемъ, возвратиться къ истинѣ, уда-
 ляя самихъ себя отъ недостойныхъ и противныхъ
 канонамъ собраній, дабы сверхъ того, что по-
 губите свои души, не подвергнуться законному
 наказанію; присоединитесь же всѣ къ святѣйшей
 и католической Церкви православныхъ, которая

ОВЪ ИКОНОПИСАНІИ.

Раскольники наши отзываются объ иконописаніи православной русской Церкви такъ: „имущіи художество живописанія честныхъ иконъ образъ Христа Спасителя и пресвятую Дѣву Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію и святыхъ мужей и женъ странными и дебелыми начертанми въ разсужденіи фряжскаго ⁽¹⁾ италянскаго ⁽²⁾ искусства пишутъ, яко да отъ написанія точію имене Христа Спасителя и пречистыя Богоро-

(1) Именемъ *фряговъ* или *фрлзинъ* называли у насъ древле и италянцевъ и другихъ европейскихъ народовъ. Такъ въ макарьевской Чет-миней сказано, что «родъ *фряжскій* въ божественныхъ писаніяхъ *германи* глаголются». Въ мірскомъ потребникѣ патріарха Филарета *фряги* объясняются *франками*, *германами*. Въ путешествіи митрополита Пимена съ XIV вѣка упоминаются *фрязове отъ галаты*, а иніи *цареградстїи*, а иніи *зеловицы*, а иніи *венеицы*.

(2) Фряжское или западное европейское искусство писать иконы появилось у насъ къ XVI вѣку, особенно когда съ Софією Оуминичною прибыли въ Москву многіе фрязи, а сама она привезла съ собою изъ Италїи иконы. *Снегирев*. Памятн. московск. древн. предисл. стр. 21. Москва. 1842—1846.

дицы и святыхъ иконы познаваются.. Но первенствующая яко восточная, тако и грекороссійская Церковь о живописаніи святыхъ иконъ Христа Спасителя и пречистыя Богоматере и святыхъ мужей и женъ благоговѣнно во умѣренной тонкости подобнѣ образно съ древнихъ греческихъ переводовъ ⁽¹⁾ и описаній и россійскихъ подлинниковъ ⁽²⁾ писати живописцевъ подъ преджесточайшею строгостію наказуетъ, яко и саміи образи чудотворніи древлегречестіи и россійстїи и самого евангелиста Луки искусства живописнаго являютъ ⁽³⁾. Древле-восточная православная грекороссійская Церковь имѣла издревле обычай сей, отъ самого Христа и отъ временъ апостольскихъ, образъ писати, а особливо образъ Спасителя нашего Іса Христа и пречестную Его Богоматерь покровенною главою святогреческимъ изображеніемъ ⁽⁴⁾ во умѣренномъ плоти качества, якоже и чудотворныя иконы всюду зрятся отъ самыхъ апостольскихъ временъ написанныхъ и до днесь стоящихъ и отъ всѣхъ зрящихъ. Нынѣшняя же великороссійская Церковь пишетъ святыя образъ странно нѣкакo живописнымъ латинскимъ изображеніемъ ⁽⁵⁾ и Божію Матерь

⁽¹⁾ *Переводы* (отъ слова *переводить*, т. е. переносить иконное изображеніе съ одной доски на другую) суть списки съ священныхъ изображеній.

⁽²⁾ *Подлинникъ*—книга (рукопись), въ которой, между прочимъ, изложены правила иконописанія, помѣщены изображенія святыхъ и предложены составы красокъ для иконописца.

⁽³⁾ *Никодим. книг.* ст. 2. показ. 8 о свят. и честн. иконахъ.

⁽⁴⁾ Такимъ изображеніемъ называется у старообрядцевъ иконописаніе, извѣстное подъ именами греческаго, византійскаго и корсунскаго.

⁽⁵⁾ Такъ называютъ старообрядцы живопись, извѣстную подъ именемъ вообще новѣйшей или италіанской, а въ частности—рим-

главу непокровенну (¹). Новопишущі нынѣшніи живописцы не наблюдаютъ во всемъ подобія древлеписанныхъ чудотворныхъ иконъ, но во изображеніи лица и всея плоти оделбелѣвають и не съ приуподобленія древняго благоговѣйнаго изображенія, но съ уподобленія дебелихъ челоуѣкъ тако на иконахъ изображающе, и съ латинскаго живописанія пренимающе въ разломленіихъ ризъ и прочихъ начертаніихъ, а наипаче нынѣ съ латинскихъ переводовъ живопишущіе, тако изображаютъ“ (²).

Нельзя сказать, что бы въ настоящемъ отзвѣвѣ раскольниковъ нашихъ о встрѣчающемся въ православной русской Церкви иконописаніи не было ничего справедливаго и вслѣдствіе того заслуживающаго одобренія.

Св. Церковь употребляетъ иконописаніе съ тою цѣлію, чтобы, сверхъ возбужденія въ насъ должнаго благоговѣнія къ изображаемымъ посредствомъ иконописи предметамъ, содѣйствовать живой проповѣди о христіанствѣ,—помогать намъ, имѣющимъ духовно-чувственную природу, въ исполненіи обязанности нашей входить въ общеніе съ міромъ невидимымъ (³), напечатлѣвать въ умахъ нашихъ, не всегда способныхъ и не легко отверзаемыхъ къ должному воспріятію и усвоенію

ской, флорентійской, венеціанской, болонской, ломбардской, испанской и французской.

(¹) *Разлаг. старообр. съ новообр.* ок. середины, послѣ рѣчи о сложен. перст. для крестн. знаменія.

(²) *Керженск. отвѣт.* отв. на вопр. 4. ст. 31.

(³) Св. *Діонис. ареопаг.* О церк. іерарх. гл. 1. § 2: Писан. св. отцев. и учит. Церкви, относ. къ истолк. прав. богослуж. т. 1. стр. 11—12. Спб. 1855. Св. *Іоан. дамаск.* Слов. о св. икон. 3: Христ. чтен. 1823 г. ч. II. стр. 136.

духовнаго, предметы святой вѣры и жизни, возвѣщаемые намъ чрезъ живое слово ⁽¹⁾, и наконецъ оградить насъ, по причинѣ грѣшнаго естества склонныхъ не столько къ добру, сколько къ злу, отъ соблазновъ настоящаго міра образами и святыни Господа Бога, которому мы должны уподобляться (Матѳ. 5, 48), и святыни благоугодившихъ Ему разумныхъ созданій Его, которымъ мы обязаны подражать (Евр. 13, 7) ⁽²⁾. Поэтому для иконописанія пригодна только та живопись, которая въ произведеніяхъ своихъ не только не обнаруживаетъ уклоненія отъ указанныхъ цѣлей его, но и прямо, насколько возможно это для искусства человѣческаго, способствуетъ спасительному достиженію ихъ. По тому же самому, какого бы рода ни была живопись, она, чтобы быть достойною иконописанія, непременно должна отличаться и святолюбностію и благолюбностію ⁽³⁾, какъ имѣющая цѣлю—возносить душу христіанина отъ предметовъ земныхъ къ небеснымъ, и точною вѣрностію слову Божію, какъ обязанная представлять очамъ вѣрныхъ святыя предметы и истины, о ко-

⁽¹⁾ Св. *Васил. велик.* Бесѣд. 19: Тв. ч. 4. стр. 296. Москва. 1846. Св. *Григор. нисск.* Orat. de s. Theodore martyre: opp. t. III. p. 739. Paris. 1858. *Павлин. польск.* Epist. ad Supplicium: Patrol. curs. compl. t. LXI. p. 331. 332. Paris. 1847. Св. *Григор. двоеслов.* Письм. къ Серену: Воскресн. чтен. год. X. стр. 475. 476. Кіевъ. 1846—1847.

⁽²⁾ Св. *Григор. двоесл.* Письм. къ Секундину: Воскр. чт. год. X. стр. 475. Св. *Герман. констант.* Epist. ad Thomam: Patrolog. curs. compl. tom. XCVIII. p. 174. Paris. 1860. Св. *Иоан. дамиск.* Слово объ икон. 3: Христ. чт. 1823 г. ч. II. стр. 136.

⁽³⁾ Такими словами привыкъ нашъ древній языкъ обозначать красоту, приличную лицамъ Церкви, торжествующей на небесахъ и изображаемымъ на иконахъ.

торыхъ говорить о по несомнѣнно-вѣрно, и возможною для искусства челоѣческаго отрѣшенностию отъ явленій и образовъ міра чувственнаго, какъ долженствующая въ нихъ именно изображать предметы міра духовнаго, безпредѣльнаго, вѣчнаго. Такихъ качествъ долженъ ожидать и въ правѣ требовать отъ иконописанія православной русской Церкви не только раскольники какой нибудь, но и всякій православный, любящій истину.

Съ другой стороны, раскольники наши не безъ основанія предъявляютъ себя ревнителями иконописанія греческаго. Блаженной памяти предки наши приняли вѣру Христову отъ единой святой соборной и апостольской Церкви, насажденной нѣкогда въ Греціи. Изъ Греціи же, вмѣстѣ съ вѣрою, получили они и все, необходимое по вѣрѣ: кромѣ свящ. Писанія, твореній св. отцевъ, обрядовыхъ книгъ церковныхъ, кононическихъ правилъ, св. крестовъ, свящ. сосудовъ и свящ. облаченій, и святыя иконы⁽¹⁾, изъ коихъ нѣкоторыя и древле назывались и теперь называются у насъ корсунскими, по имени того города, гдѣ принялъ православную вѣру великій князь нашъ Владиміръ Ярославичъ⁽²⁾. Такъ о равноапостольной княгинѣ нашей Ольгѣ

(1) Изъ всѣхъ иконъ, принесенныхъ къ намъ изъ Царыграда, только на одной, находящейся въ нижегородскомъ благовѣщенскомъ монастырѣ, сохранилась подпись, изъ которой видно, что икона та писана въ 993 году іеромонахомъ Сумеономъ. *Сахаровъ*. Изслѣд. о русск. иконопис. кн. 2. стр. 11. Спб. 1849.

(2) Впрочемъ, не всѣ иконы, называемыя теперь у насъ корсунскими, принесены къ намъ изъ Греціи. Слѣдующія напр. иконы именуются у насъ корсунскими: Божіей Матери, находящаяся въ

дано примѣтить въ степенной книгѣ, что крестившій ее патріархъ, при отбытіи ея изъ Константинополя, даровалъ ей въ числѣ прочихъ свящ. вещей и святыя иконы: Спасителя, Божіей Матери и святыхъ (¹). Св. благовѣрный великій князь нашъ Владиміръ также привезъ съ собою изъ Херсона, гдѣ принялъ св. крещеніе, и святыя иконы, которыя и поставилъ въ Кіевѣ, въ любимой своей церкви десятинной (²). Тотъ же св. Владиміръ, говоритъ лѣтопись, по всей землѣ русской во всѣхъ княженіяхъ соборныя церкви епископомъ сотвори по прежнимъ греческимъ номоканonomъ, и вся сосуды церковная и вся оправданія церковная даде по прежнимъ греческимъ же номоканonomъ (³). Извѣст-

соборной церкви г. Торопца, всемилостиваго Спаса, прежде находившаяся въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ, а нынѣ находящаяся въ московскомъ успенскомъ соборѣ, свв. апостоловъ Петра и Павла, находящаяся въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ: между тѣмъ, о двухъ послѣднихъ изъ этихъ иконъ сказано въ Софійскомъ временникѣ, что онѣ—«царьградскія иконы», а о первой извѣстно, что она принесена въ Россію изъ Ефеса, по просьбѣ св. Ефросиніи, княжны полоцкой, съ созволенія императора Мануила и по благословенію патріарха Луки. *Софійск. времен.* ч. 2. стр. 364. Историч. изв. о жизн. преп. Ефросиніи, княжны полоцкой, стр. 10—12. Спб. 1841.

(¹) *Степен. книг.* ч. 1. стр. 24. Москва. 1775.

(²) Полн. собран. русск. лѣтоп. т. I. стр. 50. 52. Изъ этихъ иконъ образъ всемилостиваго Спаса и два образа пресвятой Богородицы внослѣдствіи перенесены самимъ св. Владиміромъ въ Новгородъ, а оттуда царемъ Іоанномъ Васильевичемъ грознымъ взяты въ Москву, гдѣ два изъ нихъ и понынѣ стоятъ въ успенскомъ соборѣ за престоломъ, а третій, именуемый иконою іерусалимской Богородицы, писанный, по преданію, св. апостолами въ пятнадцатый годъ по вознесеніи Господнемъ, похищенъ при нашествіи Наполеона на Россію. Впрочемъ, самый вѣрный старинный списокъ съ послѣдняго сохранился у насъ доселѣ. *Левшин. Историч. описан. москов. успен. собора.* стр. 23. 24. Москва. 1783. *Снегирев.* Памятн. московск. древност. стр. 15. Москва. 1842—1845.

(³) *Нестор.* Лѣтопис. по иконов. списк. стр. 105. 106.

ны у насъ, по своей древности, и слѣдующія св. иконы письма греческаго: Спасителя (четыре на финифти)—въ новгородскомъ антоніевомъ монастырѣ, пресвятой Богородицы: владимірской—въ московскомъ успенскомъ соборѣ ⁽¹⁾, успенія—въ кіевопечерской лаврѣ ⁽²⁾, одигитри, называемой иначе смоленскою,—въ смоленскомъ успенскомъ соборѣ ⁽³⁾, тихвинской — въ тихвинскомъ монастырѣ, знаменія—въ новгородскомъ знаменскомъ соборѣ ⁽⁴⁾, святителя Николая—въ новгородскомъ николаевскомъ дворницкомъ соборѣ ⁽⁵⁾, и другія св.

⁽¹⁾ Писана, по преданію, св. евангелистомъ Лукою еще при жизни Богоматери, а въ Россію принесена изъ Царьграда въ Кіевъ въ XII вѣкѣ (между 1144 и 1155 годами) къ великому князю Юрію Владиміровичу Долгорукову. Въ Москву же принесена она въ 1395 году при великомъ князѣ Василии Дмитріевичѣ изъ Владиміра на Клязмѣ, куда въ 1155 году взята была княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ изъ Вышгорода.

⁽²⁾ Принесена въ Кіевъ изъ Константинополя въ 1073 году, при князѣ Святославѣ Ярославичѣ, прибывшими въ Кіевъ для постройки соборной успенской церкви камсноздателями. Описан. кіевопечерск. лавры. стр. 11. 83. Кіевъ. 1831.

⁽³⁾ Писанная, по преданію, св. евангелистомъ Лукою, полученная въ благословеніе царевною Анною, невѣстою черниговскаго князя Всеволода Ярославича, отъ императора Константина въ 1046 году, по смерти Всеволода принесенная Владиміромъ мономахомъ въ Смоленскъ, въ 1404 году привезенная смоленскимъ княземъ Юріемъ Святославичемъ въ Москву въ благовѣщенскій соборъ, а снова перенесенная въ Смоленскъ въ 1456 году при великомъ князѣ Василии Васильевичѣ.

⁽⁴⁾ Извѣстна въ Новгородѣ съ XII вѣка.

⁽⁵⁾ Въ лѣто 6621. Князь великій Мстиславъ Владимировичъ, внукъ великаго князя Владимира, нареченный во святомъ крещеніи Георгій, заложилъ церковь каменную въ великомъ Новгородѣ святаго Николы чудотворца, на княжи дворѣ. Того же лѣта образъ Николы чудотворца мирликійскаго приплылъ изъ Кіева въ великій Новгородъ, доска круглая, и взяли на Липнѣ, при епископѣ Іоаннѣ; и тое икону устроиша въ томъ превеликомъ храмѣ, на Ярославѣ дворницѣ, въ церкви. Новгородск. лѣтоп. 3: Полн. собр. русск. лѣтоп. т. 3. стр. 213.

иконы, именуемая корсунскими, въ Новгородѣ⁽¹⁾, въ Торопцѣ⁽²⁾, въ Зарайскѣ⁽³⁾ и въ другихъ мѣстахъ⁽⁴⁾. Несомнѣнно, что не всѣ эти и подобныя имъ иконы⁽⁵⁾ сохранились до нашего времени въ первоначальномъ своемъ видѣ⁽⁶⁾. Но столь же несомнѣнно и то, что православная Церковь русская до настоящаго времени свято соблюла всѣ свящ. древности, полученныя ею съ Востока изъ Греціи: и вѣру Христову, и Писаніе

(1) Икона Божіей Матери и св. апостоловъ Петра и Павла—въ софійскомъ соборѣ.

(2) Икона Божіей Матери, присланная къ полоцкой княжнѣ св. Евросиніи съ соизволенія императора Мануила и по благословенію патріарха Луки, писанная св. евангелистомъ Лукою, находившаяся тогда въ Ефесѣ. Историч. извѣст. о жизни преп. Евросиніи, княжн. полоцкой, стр. 10—12. Спб. 1841.

(3) Икона святителя Николая, въ соборномъ николаевскомъ храмѣ, принесенная изъ Корсуни въ предѣлы рязанскіе въ 1224 году священникомъ Евстафіемъ, при князѣ рязанскомъ Ѳеодорѣ Юрьевичѣ. Чет-мин. макарьевск. подъ 29 числомъ іюня.

(4) Въ московскомъ напр. успенскомъ соборѣ—икона всемило-стиваго Спаса, писанная послѣ 1143 года греческимъ императоромъ Мануиломъ; въ кіевопечерской лаврѣ, въ придѣлѣ св. Стефана, въ алтарѣ, надъ жертвенникомъ—икона Божіей Матери, предъ которою въ 1147 году молился въ Ѳеодоровской церкви, предъ своею кончиною, князь Игорь Ольговичъ. Памятн. московск. древност. стр. 11. Москва. 1842—1845. Описан. кіевопечерск. лавры. стр. 23. Кіевъ. 1831.

(5) Иконы эти уважаются и раскольниками нашими, которые указываютъ обыкновенно и на нихъ, защищая свое ученіе о сложени перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія.

(6) Такъ икона владимірской Божіей Матери возобновлена въ 1514 году по благословенію всероссійскаго митрополита Варлаама, который и самъ участвовалъ въ поновленіи ея; икона смоленской Божіей Матери поновлена и дополнена (наоборотѣ) изображеніемъ Богоматери и Іоанна богослова, стоящихъ у креста, въ 1669 году; икона знаменія Божіей Матери возобновлена новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ въ 1527 году; икона св. апостоловъ Петра и Павла поновлялась нѣсколько разъ.

святое, и творенія св. отцевъ, и обрядовыя книги церковныя, и каноническія правила, и свящ. сосуды, и свящ. облаченія, и св. кресты. Почему же бы не сохранять ей одного иконописанія греческаго, но оставить его и подражать въ писаніи св. иконъ западу, и въ вѣрѣ, и въ священнодѣйствіяхъ, и въ управленіи церковномъ неправославному, а въ иконописаніи до крайности своевольному? Съ другой стороны, блаженной памяти предки наши, принявъ христіанскую вѣру окончательно въ концѣ X вѣка, при Владимірѣ Ярославичѣ, ни въ это время, ни въ послѣдующія за нимъ пять столѣтій не были знакомы съ иконописаніемъ западнымъ, образовавшимся съ XV вѣка, а въ нашемъ отечествѣ появившимся въ XVI уже вѣкѣ. Святыя иконы свои, въ коихъ открылась у нихъ нужда тотчасъ по принятіи вѣры Христовой и впоследствии постоянно открывалась по мѣрѣ умноженія у нихъ св. церквей и увеличенія среди нихъ благочестія, они или пріобрѣтали въ Греціи, или писали въ своемъ отечествѣ, какъ съ примѣровъ или образцовъ, съ прежнихъ иконъ, полученныхъ изъ Греціи же, откуда для расписыванія и снабженія церквей иконами великіе князья наши призывали и живописцевъ, а живописцы эти учили своему искусству русскихъ и предали имъ такъ называемый Подлинникъ. Такъ, о преп. Варлаамѣ, первомъ игуменѣ кіевопечерской лавры и потомъ димитріевскомъ, скончавшемся на возвратномъ пути изъ Царьграда, извѣстно, что онъ „заповѣда предъ скончаніемъ своимъ съ нимъ иконы и вся яже на потребу монастырскую купи (въ Константиѣ градѣ), да вдадутъ въ руцѣ преподоб-

наго Θεодосія печерскаго“ (¹). О св. Алексіи митрополитѣ также знаемъ, что онъ воздвигъ церковь во имя нерукотвореннаго образа Христова, иже съ собою принесе изъ Царяграда, златомъ и бисеромъ украси и въ томъ монастырѣ въ церкви постави (²). Въ житіи св. Алимпія кіевопечерскаго написано: „во дни благовѣрнаго князя кіевскаго Всеволода Ярославича, при игуменѣ преподобномъ Никонѣ, по строенію Божію и совѣщанію преподобныхъ отецъ Антонія и Θεодосія, явившихся въ десятое лѣто по преставленіи своемъ въ Константинѣ градѣ, пришедшимъ на украшеніе святыхъ печерскія церкви греческимъ иконописцамъ, преданъ бысть родителями своими въ наученіе иконнаго изображенія блаженный сей Алимпій“ (³); а въ лѣтописяхъ читаемъ: „въ лѣто 6852 начаша подписывати двѣ церкви каменны въ Москвѣ; пресвещенный Θεогнасть, митрополитъ киевски всея Русіи, своего митрополича двора соборную церковь пре-

(¹) Патерик. печерск. л. 99. Кіевъ. 1820.

(²) Лѣтоп. по никон. списку стр. 69. «Поставлена бысть церковь, зѣло прекрасна, во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, нерукотвореннаго Его образа, и всѣмъ церковь ону чуднѣ украсивъ и честную икону образа Христова, юже имѣяше принесенну съ собою отъ Царьграда, чудне златомъ украшенну, въ ней постави». Степен. книг. ч. 1. стр. 460.

(³) Патерик. печерск. л. 119 наобор. Кіевъ. 1820. Въ томъ же житіи и въ повѣсти объ украшеніи иконномъ церкви печерскія замѣчено, что препод. Алимпій и помогалъ иконописцамъ въ написаніи иконъ этой церкви, руководлемъ своимъ украшалъ безмездно другія церкви, въ коихъ иконы пришли въ ветхость, и иконами вознаграждалъ за злато и серебро, которое на потребу иконамъ взимае (Патерик. печерск. л. 83. 119 наобор. и 120); но намъ извѣстна только одна икона письма св. Алимпія *предста Царица или Царь царемъ*, находящаяся въ московскомъ успенскомъ соборѣ. *Снегур*. Памятн. московск. древи. стр. 12. Москва 1842—1845.

чистыя Богородицы, *греческими мастерами*. Тогоже лѣта и совершиша ю всею подписию. Въ лѣто 6853 подписаша вмонастыри и церковь святаго Спаса велѣніемъ і казноу великия княгини Анастасии Семеновы Ивановича; а мастера, старѣйшины и начальницы быша *руссии* родомъ, а *гречестіи ученицы*, Гоитанъ и Семень і Иванъ, и протчи ихъ ученицы і дружина“ (1). Въ исторіи объ основаніи соборной церкви кіевопечерской лавры замѣчено, что участвовавшіе въ созданіи ея „мастера и писцы во мнишескомъ житіи суть, положены въ притворѣ“, и что „суть же и нынѣ свитки ихъ на полатахъ“ (2) и книги ихъ греческія блюдомы въ память чудеси“ (3). Въ предисловіяхъ къ Подлиннику читаемъ: „Изображенъ древле греческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы во дни Іустиніяна царя великаго, егда созидаея Премудрость Слова Божія, великая церковь — небо Божіе. И ту триста шестьдесятъ пять престоловъ глаголють быти создани, на кійждо день во имя святаго храмъ, таможде еще же образъ и части мощей святыхъ. На послѣди земнаго временное озлобленіе греческихъ скифетръ и разрушеніе прекрасныхъ и другихъ тамо вещей многихъ сихъ въ забытіе и въ запустѣніе приде. Елико жъ остаея, есть и до днесь во святѣй горѣ афонстѣй и въ иныхъ святыхъ мѣстѣхъ писаны чудныя святыя иконы, мѣсячныя мисси. И отъ тѣхъ переводовъ еще во дни великихъ и

(1) Русск. лѣтоп. по никон. списк. ч. 3 стр. 180. 181. Спб. 1786. Снес. полн. собр. русск. лѣтоп. т. 7. стр. 209. Спб. 1856.

(2) На хорахъ.

(3) Пагерики. печерск. повѣсть объ основаніи печерской церкви.

благовѣрныхъ князей русскихъ переписывались древними *греческими* и русскими изографы, прежде въ Кіевѣ, потомъ въ Новгородѣ. И до днесь таковы образы во святыхъ церквахъ писаны обрѣтаются. Съ тѣхъ же мѣсячныхъ иконъ и сій Подлинникъ древними живописцы списанъ словесно на хартіяхъ, иже и до днесь между изографы въ Россіи обносится“ (1). Въ челобитной же священника московскаго благовѣщенскаго собора Сильвестра, поданной собору русскихъ святителейъ въ царствованіе Іоанна Васильевича, сказано: „какъ благочестивый, православный и великій князь Владимиръ самъ крестился, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ Корсунѣ и пріѣхавъ въ Кіевъ заповѣда всемъ креститься, и тогда вся русская страна крестится; а въ началѣ изъ Царя-града въ Кіевъ присланъ митрополить, а въ великій Новгородъ владыка Іоакимъ; и князь великій Владимиръ Ярославичъ повелѣ въ Новгородѣ поставить церковь каменну, святую Софію Премудрость Божію, по цареградскому обычаю; икона Софія Премудрость Божія тогдажъ написана, греческой переводъ; а во Псковѣ Троицу живоначальную, а въ Юрьевѣ монастырѣ Георги святыи, а на Городищѣ благовѣщеніе святыя Богородицы, а на Торговой сторонѣ Иванъ святыи на Опокахъ, а на Ярославлѣ дворищѣ Никола чудотворецъ, а все тѣ церкви на подписѣхъ, а все

(1) Такъ говорится въ предисловіи къ Подлиннику по списку проф. Погодина, писанному въ началѣ XVIII вѣка. Тоже самое читаемъ въ таковыхъ предисловіяхъ и по списку куп. Царскаго, писанному въ половинѣ XVII вѣка, и по списку гр. Уварова, писанному въ концѣ XVII вѣка.

тѣ церкви ставили великіе князи, а по иконописцовъ посылали по *греческихъ*, церквей подписывати и святыхъ иконы писати, да во многихъ монастырѣхъ владыки Новгородскіе церкви строили съ подписьми каменья и честными иконами украшали; и во всѣхъ святыхъ Божіихъ церквахъ на стѣнахъ писмо и на честныхъ иконахъ, на Москвѣ у пречистой у соборной, и въ иныхъ святыхъ церквахъ, и во всѣхъ въ московскихъ пригородѣхъ и въ монастырѣхъ, и въ великомъ Новѣградѣ, и во Володимерѣ, и въ Псковѣ, и во Твери, и въ Суздальѣ и въ Смоленску, и во всей царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи дръжавѣ, писано на стѣнахъ и на иконахъ *греческое* и *корсунское* писмо, и здѣшнихъ мастеровъ съ тѣхъ же образовъ писмо“ (1). Такимъ образомъ, иконописание греческое любимо было отцами нашими, какъ святыня, и освящено у насъ долговременнымъ и всеобщимъ употребленіемъ. Разумно ли было бы оставить его въ наше время? Говорятъ у насъ нѣкоторые, что греческое иконописание представляетъ взору нашему неправильность или искаженіе рисунка, неискusstvenность драпировки въ одеждахъ, незнаніе поверхностей анатоміи тѣла человѣческаго, единообразіе въ начертаніи, по которому всѣ лица на одной и тойже иконѣ изображаются похожими другъ на друга, какъ родные, отсутствіе перспективныхъ соображеній или выраженія оптической близости и отдаленности предметовъ, многократное повтореніе одного и тогоже лица на одной и тойже ико-

(1) Акты археограф. экспед. т. 1. стр. 247—248. Спб. 1836.

нѣ, безыскусственное сочетаніе свѣта и тѣни, отъ котораго иконы походятъ иногда на пеструю ткань⁽¹⁾. Но эти недостатки, большею частію мнимые, невѣрно понимаемые плохими знатоками византійскаго иконописанія⁽²⁾, когда рассматриваешь ихъ особенно съ

(1) О иконописан. стр. 53. Москва. 1845.

(2) «Въ числѣ главныхъ недостатковъ византійскаго иконописанія находятъ новѣйшіе археологи: 1) недостатокъ перспективы и тона въ цвѣтахъ, 2) отсутствіе раздѣленія плановъ, 3) яркость красокъ и блескъ золота, 4) мрачность и темноту въ ликахъ. Справедливы ли эти обвиненія нашихъ современниковъ противъ византійскаго иконописанія? Не судимъ ли мы по своимъ взглядамъ на древній міръ и на ихъ художества? Мы обвиняемъ византійскихъ художниковъ въ яркости цвѣтовъ; но вѣрно ли наше обвиненіе? Яркость они допускали только въ одеждахъ. Взгляните на священныя одежды святаго вѣраго торжественномъ служеніи: развѣ онѣ бѣдны? Развѣ онѣ не блестятъ золотомъ? Развѣ ихъ узорчатая одежда не красуются разноцвѣтностію? А пурпуръ византійскихъ императоровъ, котораго они не выпускали за границу для чужеземцовъ, сходенъ ли въ чемъ нибудь со всеми изобрѣтеніями новой Европы? Замѣтимъ судіямъ, что яркость цвѣтовъ видна въ одеждѣ ветхозавѣтнаго первосвященника, новозавѣтнаго святаго, царя, воеводы, боярина, но никогда въ одеждѣ убогаго селянина, никогда во власницѣ инока, а еще болѣе въ мантии схимника. Мы требуемъ отъ византійскаго художника перспективы и раздѣленія плановъ; но справедливо ли это требованіе? Нельзя ли намъ, при воззрѣніи на византійскую икону, припомнить прежде всего, что тогда требовала Церковь отъ иконописца? Нельзя ли намъ еще припомнить: сходенъ ли іерархическій пошибъ византійца, облеченнаго на подвиги изображеній святой, вѣчной истины, имѣющаго въ вѣлѣніяхъ Церкви непреложныя законы, съ италіанскимъ стилемъ живописца, чуждаго всѣхъ условій, какъ художника нашихъ временъ, свободнаго, какъ его воля, игриваго, какъ его фантазія, безграничнаго, какъ его безъотчетная жизнь? Нѣтъ. Церковь дозволяла византійцу живописать святаго во славу и величія—какъ правдника, представлять его въ святольпномъ смиреніи—какъ горняго жителя, въ отреченіи отъ міра и всего житейскаго. А наши взгляды хотятъ искать въ немъ земаго человѣка, въ дебелыхъ формахъ, украшеннаго въ одеждахъ нашего вѣка, въ пышныхъ чертогахъ нашего размѣра, въ италіанской перспективѣ. Мы обвиняемъ византійцевъ за темноту ликовъ; но что можетъ устоять противъ осьмнадцати вѣковъ? Не принимаемъ ли мы иногда жалкое *поновленіе* сельскаго маляра за творческое созданіе художника? Не судимъ

мыслию о цѣли употребленія святыхъ иконъ, совершенно искупаются усматриваемою на иконахъ греческаго письма благоговѣйною скромностію положенія изображенныхъ на нихъ лицъ, достойнаго святыни какъ Господа Бога, такъ и благоугодившихъ Ему святыхъ Его, отсутствіемъ въ ихъ тѣлахъ толстоты и красноты, напоминающимъ о безплотности міра духовнаго и о подвижнической жизни разумныхъ существъ міра дольняго, просвѣчиваніемъ въ ихъ ликахъ небеснаго величія и спокойствія, кротости и смиренія, показывающихъ должное преобладаніе духа надъ тѣломъ, вѣрностію въ облаченіяхъ, дающею знать, когда именно тотъ или другой святой благоугождалъ Господу Богу, отсутствіемъ наглаго обнаженія разныхъ членовъ тѣла человѣческаго, никогда не дѣлавшагося никѣмъ изъ святыхъ, особенною тщательностію въ отдѣлкѣ, свидѣтельствующею о томъ, что древніе иконописцы наши исполняли свое дѣло въ чувствѣ глубокаго и искренняго благочестія, стараясь по возможности не о томъ, чтобы произведенія ихъ вызвали со стороны цѣнителей оныхъ громкія одобренія, рукоплесканія, питающія наше самолюбіе, но о томъ, чтобы при посредствѣ этихъ произведеній мысли молящихся возносились въ міръ

ли мы по копіямъ нашихъ бездарныхъ рисовальщиковъ о византійскомъ художествѣ? Не выводимъ ли мы иногда изъ современныхъ произведеній нашихъ иконописцовъ особенныхъ взглядовъ на древнее художество христіанскаго міра? Мы часто встрѣчаемъ такихъ судей византійскихъ художествъ, которые не знаютъ ни одной изъ византійскихъ иконъ, не знаютъ даже, гдѣ онѣ находятся и что на нихъ изображено. Эти судьи — первые противники византійскаго иконописанія». *Сахаровъ. Исслѣдов. о русск. иконопис. кн. 2. стр. 18—19. Спб. 1849.*

горній, гдѣ обитаетъ тріединый Богъ со святыми своими, въ сердцахъ ихъ напечатлѣвались истины святой вѣры и Церкви, ведущихъ насъ въ тотъ же горній міръ, а все существо ихъ проникалось живымъ напомиваніемъ о непремѣнной ихъ обязанности—подражать въ своемъ поведеніи Господу Богу и Его святымъ, въ чаяніи сдѣлаться причастными ихъ славы. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что на самомъ западѣ все лучшее въ искусственномъ отношеніи было въ древности произведеніемъ художества греческаго ⁽¹⁾, которое и въ послѣдующія времена находило себѣ тамъ усердныхъ подражателей ⁽²⁾, и въ наше время встрѣчаетъ тамъ же полное уваженіе ⁽³⁾. Еще менѣе надобно удивляться то-

⁽¹⁾ Явно доказываетъ это находящаяся въ римскомъ храмѣ св. апостола Петра мозаическая икона Спасителя, изображеннаго благословляющимъ именованнымъ перестосложеніемъ, по преданно православной Церкви, устроенная при римскомъ епископѣ Львѣ III, въ половинѣ IX вѣка.

⁽²⁾ Въ греческомъ вкусѣ писали свѣц. изображенія Перуджино и Ангелико фиевольскій, италіанскіе художники, а прежде того во Франціи, при владычествѣ франковъ, храмы и аббатства украшались изображеніями настѣнными и помѣщаемыми въ отдѣльныхъ кютахъ, писанными въ византійскомъ вкусѣ, по золотому полю. Въ самомъ Римѣ живописцы, окруженные произведеніями своихъ образцовыхъ художниковъ, превозносили похвалами русскихъ иконописцевъ XVII столѣтія за написанные ими святцы и мѣсяцесловъ восточной Церкви въ лицахъ, на пяти кедровыхъ доскахъ, которыя Петромъ великимъ подарены были духовнику его греческому священнику Фокѣ и, бывъ въ послѣдствіи переданы Фокою маркизу Каппони, сдѣлались извѣстными подъ названіемъ каппонійскихъ или каппоніанскихъ досокъ. О иконопис. стр. 19. 23. 38—39. Москва. 1845.

⁽³⁾ Такъ Людвигъ Карлъ Августъ, король баварскій, устроивъ, въ свое царствованіе, храмъ всѣхъ святыхъ, въ Мюнхенѣ, по образцу архитектуры византійской, украсилъ его изображеніями въ родѣ иконописанія греческаго, такъ что даже латинскія ихъ надписанія обозначены тамъ буквами, подобными греческимъ. Говорятъ также, что одинъ знаменитый въ нашемъ отечествѣ сановникъ протестант-

му, что въ древности у насъ постановляемо было „съ превеликимъ тщаніемъ писати образъ Господа нашего Іса Христа и пречистыя Его Богоматери и святыхъ пророкъ и апостоль и священномученникъ и святыхъ мученицъ и преподобныхъ женъ и святителей и преподобныхъ отецъ по образу и по подобію по существу смотря на образъ древнихъ живописцовъ и знаменовать съ добрыхъ образцовъ⁽¹⁾... по древнимъ переводамъ съ греческихъ ображеній, како видимъ и чудотворныя иконы древнихъ писемъ⁽²⁾. Иже убо дерз-

скаго вѣроисповѣданія, устроивъ въ своемъ имѣніи для крестьянъ своихъ церковь, заказалъ снабдить ее иконами греческаго письма и столько объ этомъ заботился, что, по его требованію, иконописецъ, прежде размѣщенія иконъ въ церковномъ иконостасѣ, долженъ былъ каждую изъ нихъ показывать ему. Однажды одинъ русскій вельможа (конечно, не понимавшій дѣла), заставъ его, занятаго разсматриваніемъ такихъ иконъ, въ изумленіи воскликнулъ: помилюйте NN! неужели вы изъ протестанта сдѣлались раскольникомъ, что составили для себя такую коллекцію сугдальскихъ иконъ? Не то, отвѣчалъ послѣдній; я заказалъ эти иконы для церкви моихъ крестьянъ потому, что при первомъ взглядѣ на иконы такого письма, гдѣ бы онѣ ни были поставлены, каждому приходитъ на мысль, что онѣ представляютъ предметы благоговѣнія, тогда какъ въ картину италіанскаго письма предварительно надобно всмотрѣться и притомъ взоромъ знатока въ живописи, дабы узнать, что она представляетъ предметъ изъ области святой вѣры. По моему мнѣнію, присовокупилъ онъ, италіанская живопись имѣетъ сходство съ игрою на скрипкѣ, а иконописаніе византійскаго стиля—съ игрою на фортепіано. Надобно быть игроку на скрипкѣ отличнѣйшимъ виртуозомъ, чтобы слушать игру съ удовольствіемъ, когда онъ играетъ соло: а на фортепіано и простая пѣсенка, сыгранная отрокомъ, не терзаетъ слуха. Въ подобномъ отношеніи греческое иконописаніе къ италіанской живописи. Нужна самой превосходной кисти картина какойнибудь италіанской школы, чтобы возбудила во мнѣ чувство благоговѣнія: а икона и посредственно написанная въ греческомъ стилѣ возбуждаетъ во мнѣ чувство благочестія. *Греч. Путев. письма изъ Англіи, Германіи и Франціи.* ч. 3. стр. 59. 60. Спб. 1839. О иконопис. стр. 55—56. Москва. 1845.

⁽¹⁾ *Стоглав.* гл. 43. стр. 205. Казань. 1862.

⁽²⁾ Патр *Іоаким.* Духовная: *Устрелов.* Истор. царств. Петра велик. т. 2. стр. 476. Спб. 1858.

нетъ инако вѣровати, или развращати, или развращати что отъ законнопреданныхъ, или крестнаго образа, или написанія иконнаго образа шаровы, или ино что сущихъ во святѣй Церкви, держимыхъ по первымъ обычаемъ святыхъ отецъ и благочестивыхъ вѣрныхъ царей, аще святителіе суть да извержени будутъ и прокляти, аще ли же иноцы или прости людіе такожде клятвою да осуждени будутъ и святого причащенія да отлучатся, сія уставляемъ повелѣніемъ и вмѣсто Святого Духа и уставомъ и словомъ Великаго Архіерея и Спаса нашего Іисуса Христа, емуже слава и держава, честь и поклоняніе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“ (1).

Еще: раскольники наши хотя и строго, однако совершенно справедливо встаютъ противъ новѣйшей живописи для иконописанія, встрѣчающейся въ церквахъ православныхъ. Знаючи этой живописи обыкновенно говорятъ, что она отличается правильностію и свободою рисунка, глубокимъ знаніемъ анатоміи человѣческаго тѣла, искуснымъ размѣщеніемъ свѣта и тѣней, правильностію въ подборѣ цвѣтовъ, вѣрностію и чистотою кисти, умѣньемъ располагать и соблюдать разнообразіе лицъ, знаніемъ перспективы или оптическаго разстоянія предметовъ; а нѣкоторые изъ нихъ неимовѣрно восхищаются тѣмъ, что она начертала многіе лики апостоловъ почти образцово, дала изображенія святыхъ знаменитыя, произвела множество историческихъ картинъ, по своей отдѣлкѣ обращающихъ на себя особенное вниманіе. Не беремъ на себя не своего дѣла—ни отрицать указанныя достоинства у

(1) Соборн. епитим. діаку Ивану Михайлову: Акты археогр. эксл. т. 1. стр. 245. Спб. 1836.

новѣйшей живописи, принадлежація ей по согласному отзыву живописцевъ-художниковъ, ни препятствовать любителямъ живописнаго художества восхищаться ею, какъ дашею свѣту произведенія, дѣйствительно, и хорошія. Припоминаемъ, что новѣйшая живопись сдѣлалась извѣстною въ XV уже вѣкѣ, славномъ на западѣ страннымъ сочетаніемъ стремленія къ просвѣщенію съ преданностію наслажденіямъ чувственнымъ, осуждаемымъ христіанствомъ, образовывалась подѣ вліаніемъ отысканныхъ въ развалинахъ городовъ Италіи произведеній языческой древности, истукановъ и барельефовъ, противныхъ духу Церкви Христовой, и, достигши совершенства въ отчетливой правильности рисунка, въ изумительной свѣжести колорита, въ игривости кисти, въ естественности изображаемыхъ предметовъ, начала изображать лики библейскіе и святыхъ, равно какъ и церковно-историческія событія въ такомъ видѣ, что сквозь ихъ наглядно просвѣчиваетъ если не язычество, то порожденія нечистаго воображенія, несообразныя ни съ сущностію изображаемыхъ предметовъ, ни съ повѣствованіемъ говорящей о нихъ исторіи, ни съ достоинствомъ высокихъ цѣлей, ради которыхъ существуютъ свящ. изображенія въ Церкви. Кто изъ имѣющихъ разумъ правый и чувство истинно-христіанское скажетъ, что живопись такого рода пригодна для иконописанія? Возможно ли ожидать, что бы она, изображая на примѣръ,—Бога Отца въ видѣ старика суроваго и грознаго, раздѣляющаго, при созданіи, хаосъ творенія съ напряженнымъ усиленіемъ, или же Святаго Духа—въ видѣ юноши, начертала въ душѣ взирающаго

на такія изображенія правильное понятіе о третьемъ лицѣ пресвятыя Троицы, въ существѣ своемъ не изобразимомъ, но явившемся міру въ видѣ голубинѣ (Матѣ. 3, 16) и огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 3), равно какъ о первомъ лицѣ пресвятыя Троицы, тоже—неизобразимомъ по существу, но явившемся пророку Даніилу въ образѣ ветхаго денми въ одеждѣ снѣговидной (Дан. 7, 9), а въ свящ. Писаніи описываемаго какъ Отца всякаго отечества на небѣ и на землѣ (Ефес. 3, 14. 15), щедротъ (2 Кор. 1, 3), любви (1 Иоанн. 4, 16) и всякаго утѣшенія (2 Кор. 1, 3), и Сына своего едиnorodнаго давшаго за грѣшный міръ по единой любви къ нему (Иоан. 3, 16. 1 Петр. 1, 3), и создавшаго все видимое и невидимое однимъ Словомъ своимъ и Духомъ устъ своихъ (Псал. 32, 6), безъ всякаго самонадѣяннаго усилія (Быт. 1, 3. 6. 9. 11. 14—15. 20. 24) (1), какъ Богъ всемогущій? Сообщи́тъ ли намъ такая живопись надлежащее, возможно доступное намъ, вѣдѣніе о силахъ небесныхъ, позволяя себѣ изображать св. ангеловъ не только въ видѣ младенцевъ, но—младенцевъ, совершенно голыхъ, и въ такихъ своевольныхъ положеніяхъ, въ какихъ не изображали своихъ геніевъ и языческіе художники,—когда мы знаемъ, что ангелы Божіи являлись въ міръ дольній большею частію въ видѣ благовидныхъ и скромныхъ мужей и юношей (Марк. 16, 5. Лук. 24, 4. Дѣян. 1, 10), весьма рѣдко въ видѣ такихъ же отроковъ (2), но всегда облеченными въ одежды и никогда

(1) Всюду здѣсь находимъ: *и рече Богъ: да будетъ, и бысть.*

(2) См. жит. св. муч. Дорофея (подъ 6 февраля) и жит. преп. Луки елладскаго (подъ 7 февраля).

уже непокровенными, обнаженными, голыми? Породить ли такая живопись въ сердцѣ христіанина высокое чувство благоговѣнія къ святымъ Божиимъ, вслѣдствіе котораго онъ рѣшился бы войти въ пріискреннее общеніе съ ними о Господѣ сокрушеніемъ сердца, слезами покаянія и любви Божіей, когда изображаетъ напрімѣръ св. женъ и дѣвъ христіанскихъ, которыя никогда не являлись открыто даже безъ покрывала на лицѣ (1 Кор. 11, 5. 6. 10) ⁽¹⁾, съ руками, обнаженными по самыя плеча, какъ дѣлалось у язычницъ, или же съ полуобнаженными грудями, а св. мужей, старавшихся пріобрѣсти царство небесное всегдашними бдѣніями, строгимъ постомъ и непрестанными молитвами, соединенными съ изнуреніями и лишеніями всякаго рода,— въ формахъ атлетическихъ, толстыми и краснощековыми, наподобіе мясниковъ ⁽²⁾? Усвоимъ ли этой живописи святолюбность и боголюбность, когда она позволяетъ себѣ писать напрім. Спасителя воскресающаго, преобразующагося и возносящагося на небо, равно какъ и ангеловъ святыхъ, возносящихся въ горняя, или нисходящихъ на землю, совершенно въ такомъ положеніи, въ какомъ находятся липа, прыгающія обыкновенно на канатахъ ⁽³⁾? Почтемъ ли ее вѣрною слову

⁽¹⁾ Чет.-мин. подъ 8 октября, зиг. преп. Пелагіи. Христ. чтен. 1842 г. ч. 2. стр. 396. ч. 3. стр. 81.

⁽²⁾ Въ такомъ видѣ изображенъ св. Амвросій мѣдиоланскій у Рубенса на картинѣ, представляющей отлученіе императора Феодосія отъ Церкви. Точно также изображаютъ на западѣ св. Іоанна крестителя, св. апостоловъ и многихъ св. мучениковъ.

⁽³⁾ Иконы, написанныя западными художниками въ такомъ видѣ, не трудно встрѣтить у насъ тамъ, гдѣ есть любители италіанской живописи.

Божію, изображающему предъ нами разныя дѣла въ томъ именно видѣ, какъ они происходили на дѣлѣ, когда она изображаетъ Спасителя исцѣляющимъ бѣснующагося отрока во время самаго преображенія⁽¹⁾, или же приобщающимъ учениковъ своихъ на тайной вечери опрѣсноками⁽²⁾, св. апостоловъ—сидящими на этой вечери⁽³⁾, пресвятую Дѣву Богородицу — держащую Спасителя міра въ своихъ объятіяхъ на небесахъ посреди безчисленнаго множества Силъ безплотныхъ⁽⁴⁾, святителей первыхъ осьми вѣковъ христіанства — въ облаченіяхъ латинскихъ епископовъ новѣйшаго времени, священниковъ съ обнаженными руками и ногами почти до голеней и проч.? Признаемъ ли ее годною къ огражденію вѣрующихъ отъ уклоненія къ злу, когда она облачаетъ св. ангеловъ по подобію нимфъ языческихъ, св. женъ христіанскихъ — въ одежды самыя прихотливыя, новомодныя, давая имъ самимъ положенія неприличныя, изысканныя, позорищныя, пресвятую

(¹) Такъ представлено настоящее событіе на картинѣ Рафаэля Санціо, извѣстной подъ именемъ Мадонны, хранящейся въ дрезденской картинной галлерей: между тѣмъ, по свидѣтельству св. евангелиста Луки, бѣснующійся отрокъ приведенъ былъ отцемъ къ Спасителю уже на другой день по сошествіи Господа съ горы преображенія (Лук. 9, 37—40).

(²) Хлѣбъ, которымъ причащаль своихъ учениковъ Спаситель, у всѣхъ св. евангелистовъ и у св. апостола Павла называется словомъ *artos*, что означаетъ (отъ *áiro*, поднимаю) хлѣбъ квасный (Матѹ. 26, 26. Марк. 14, 22. Лук. 22, 19. 1 Кор. 11, 23).

(³) Такъ изображены они на картинѣ Леонарда де Винчи; а по евангелію, они тогда возлежали на похожихъ на наши софы одрахъ, какъ было въ обычаѣ у евреевъ (Матѹ. 26, 20. Марк. 14, 18. Лук. 22, 14).

(⁴) Она, какъ извѣстно, носила Спасителя въ своихъ объятіяхъ на землѣ, а не на небѣ, гдѣ предстоитъ теперь престолу Сына и Бога своего.

Дѣву Богородицу—въ костюмѣ почти модномъ, въ прическѣ новомодной, съ грудью обнаженною, въ положеніяхъ неистовыхъ? А что сказать о тѣхъ изображеніяхъ, которыя представляютъ напр. Мелхиседека въ облаченіи Аарона, жилище Авраама и храмъ Соломоновъ съ коринескими колоннами, стеклянными окнами и паркетными полами, и проч. и проч.? Не напрасно на самомъ западѣ вмѣняли епископамъ въ обязанность надзирать, чтобы не было въ народѣ свящ. изображеній, писанныхъ въ видахъ соблазнительныхъ и несогласныхъ съ словомъ Божіимъ⁽¹⁾, и поручали хорошо знавшимъ слово Божіе смотрѣть за живописцами во все продолженіе работы ихъ по какому нибудь заказу⁽²⁾, а лучшіе изъ современныхъ италіанскихъ художниковъ почитаютъ Рафаеля Урбино и Микель Анжело, съ ихъ подражателями, растлителями вкуса христіанскаго⁽³⁾. На востокѣ также совершенно справедливо обличалъ западное иконописаніе бл. Сумеонъ солунскій, пиша о немъ: „Подобаетъ живописати и благоговѣйно божественная и благочестиво, и по преданному обычаю. Что же и иное у нихъ (латинъ), кромѣ церковнаго обновиися преданія?.. Сіи вся обновляюще..., и святыя иконы кромѣ преданія инымъ образомъ многажды живописуютъ, въ мѣсто образныхъ одеждахъ и власѣхъ, человѣческими власами и одеждами украшающе, иже не образъ власа и одежды, но человѣка нѣкоего суть

(1) Такъ было въ Сентѣ.

(2) Такъ было въ Испаніи.

(3) Памятн. искусств. тетрад. 7. стр. 58.

власы и одежда, и не образъ первообразнаго изображенія. И кромѣ благоговѣнія же живописуютъ ихъ и украшаютъ, еже противно есть святыхъ иконъ паче, якоже шестаго вселенскаго собора шестое правило предлагаетъ: ибо и не живописати, речеть онос (правило), яже простѣйшимъ не пользуютъ, и еже кромѣ чина, не благочестно. И отцы сіе не приѣмлютъ. Паки же и яко во дѣйствиі нѣкая творять кромѣ божественныхъ законовъ аки бы изобразующе благовѣщенія Дѣвы Богоматере, и яже суть распятія Спасителя, и прочая. На распутіяхъ и улицахъ челоуѣковъ поставляютъ, кромѣ чина, и оный изобразуетъ дѣву, и мужа онаго, Маріамъ они именуютъ... Ежели чрезъ чужія власы и одежды изобразити святыхъ изображенія и украсити кромѣ благоговѣнно не повелѣно у отцевъ, и во вся, еже како во скиніи или драматіи (въ сѣнедѣланіи) божественная показати не благочестиво и не предано, ниже христіаномъ достойно... Аще якоже и писанныхъ божественныхъ иконахъ сія глаголютъ: не по слову слово, якоже во иконахъ убо истинно образъ, и Христова икона списуемая, и кровь изобразующая, и Божія Мати во икону, и ангель, и апостоль, и іерархъ, и мученикъ, и Духъ въ видѣ голубя, и вся образъ и яко божественныхъ иконы и писанія, покланяемыя и пречестныя: челоуѣкомъ же сія уподобишися не благочестно“ (1). Достойно и праведно завѣщаваль о имени Господни въ своей духовной и Іоакимъ, патріархъ московскій, „ежели бы иконы Богочелоуѣка Іиса и пречи-

(1) Бл. *Свмеон. солунск.* Кн. на ересь, и о един. прав. наш. христан. вѣр. гл. 23.

стыя Богородицы и всѣхъ святыхъ заповѣдали. . . съ латинскихъ и нѣмецкихъ соблазненныхъ ображеній и неподобственныхъ по своимъ похотямъ, церковному нашему преданію развратно, отнюдь бы не писати, и которыя гдѣ есть въ церквахъ неправописны, тыя вонъ износить: ибо и пречистую Богородицу, уже обрученную мужу Іосифу праведному и Христа Ісуса родившую, они еретики пишутъ непокровенну главу и власы украшенну, и многихъ святыхъ женъ съ непокровенными главами и мужей своестранническими обличіями; въ греческихъ же старыхъ и російскихъ таковымъ подобіемъ не обрѣташеса, и нынѣ того не приемятъ: вѣруемъ бо, яко пречистая Богородица Дѣва и по рождествѣ Іисусовомъ; но Церковь таковыхъ видовъ не приемятъ и не обычно“ (1). Доколѣ новѣйшая живопись не будетъ проводникомъ нашего благоговѣнія къ Богу и общенія со святыми Его, не станетъ поучать насъ истинамъ святой вѣры нашей согласно съ словомъ Божіимъ и возжигать въ насъ правый духъ благочестія съ предохраненіемъ насъ отъ уклоненія къ злу хотя бы то и въ мысляхъ, или чувствахъ, или же въ движеніяхъ сердечныхъ, до тѣхъ самыхъ поръ никакъ нельзя брать ее за образецъ для иконописанія, существующаго въ Церкви православной именно для тѣхъ цѣлей, которыхъ живопись та въ настоящемъ своемъ положеніи рѣшительно не имѣетъ въ виду достигать.

(1) Патр. *Іоакимъ*. Духовная: *Устрям.* Истор. царств. Петра велик. т. 2. стр. 476. Спб. 1858.

Наконецъ, раскольники наши не совершенную неправду говорятъ, когда предъявляютъ, что нынѣшніе живописци русскіе, измѣнивъ святое священное преданіе касательно писанія св. иконъ во вкусъ греческомъ, пишутъ ихъ не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и російскихъ, но отъ своеразсудительнаго смышленія, видъ плоти Спаса Христа и прочихъ святыхъ одобелѣваютъ, и въ прочія начертанія не подобно древнимъ святымъ иконамъ имѣюще но подобно латинскимъ и прочимъ изображеніемъ⁽¹⁾. Прилагать такую рѣчь ко *всѣмъ* вообще нынѣшнимъ живописцамъ русскимъ, конечно, никакъ нельзя, несогласно съ истиною. Между живописцами нынѣшними не трудно встрѣтить у насъ даже такихъ, которые совершенно чужды указываемаго въ той рѣчи раскольниками способа писать святая иконы, во вкусъ т. е. западныхъ художниковъ. Можно, съ другой стороны, найти между ними и такихъ художниковъ, которые со всею силою благоразумія и благочестія возстаютъ противъ иконописанія западнаго, открыто высказывая, что въ православной Руси живопись во вкусъ западныхъ художниковъ всегда будетъ подобна растенію, перенесенному въ чуждый для него климатъ, на почву земли, несвойственную ему, которое хотя при неусыпныхъ попеченіяхъ садовника усиленными способами искусства будетъ прозябать, произведетъ цвѣты, даже принесетъ какіе нибудь плоды, но, бывъ оставлено безъ надзора своего воспитателя на одно мгно-

(1) *Полморск. отв.* отв. 5. ст. 20.

веніе, немедленно вянетъ и засыхаетъ до корня; что нѣтъ ни одного рода церковно-исторической живописи, который ближе подходилъ бы къ всеобщему истинно благочестивому чувству, какъ иконописаніе, сообразное съ духомъ восточной, единой истинной Церкви Христовой, даже въ такомъ видѣ, въ какомъ оно образовалось византійскими художниками, и что ни одного христіанскаго вѣроисповѣданія иконописаніе не можетъ быть повсемѣстнѣе въ христіанскомъ мірѣ, какъ иконописаніе византійскаго стиля, соответствующее потребностямъ нашей православной, а съ тѣмъ вмѣстѣ восточной единой истинной вселенской Церкви Христовой (¹). Только *нѣкоторые* изъ нынѣшнихъ живописцевъ русскихъ, дѣйствительно, пишутъ иногда иконы не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и россійскихъ, но отъ своеобразнаго смышленія и подобно латинскимъ и прочымъ изображеніемъ. Въ этомъ увѣряемъ тѣмъ, что у насъ и по домамъ инымъ и въ церквахъ нѣкоторыхъ можно иногда встрѣтить иконы, писанныя несогласно съ исторіею и съ мѣстностію изображенныхъ на нихъ событій и не въ духѣ православной Церкви, не смотря на то, что въ числѣ этихъ иконъ инныя писаны искусными художниками (²). Если же кому хочется имѣть обстоятельнѣйшее на этотъ разъ убѣжденіе, таковыя благоволятъ припомнить, что нѣкоторые изъ нашихъ живописцевъ позволяютъ себѣ иногда изображать Спасителя при-

(¹) Объ иконопис. стр. 129. 131. 132. 133. Москва. 1845.

(²) *Мансвет.* Иконы Господ. праздник. стр. 3. Сиб. 1855.

мающимъ крещеніе отъ Іоанна предтечи чрезъ обливаніе изъ горсти (¹), св. ангеловъ—въ видѣ младенцевъ, совершенно голыхъ, св. пророковъ Моисея и Ілію (²) какъ-бы летящими по воздуху (³), св. Іоанна предтечу, св. апостоловъ и св. мучениковъ—краснощеками и толстыми, св. женъ въ платьяхъ модныхъ, съ волосами растрепанными, съ покрывалами на головахъ модными, древнихъ святителей восточной Церкви—въ нынѣшнихъ облаченіяхъ латинскихъ епископовъ, честныхъ иноковъ древнихъ—въ такихъ камилавкахъ и клобукахъ, которые теперь носятъ у насъ монашествующіе, и притомъ съ крестами на нихъ, наподобіе митрополичьихъ, апостола Іакова—въ священнической фелони съ евангеліемъ московской печати, съ застежками и лентами, св. Іосифа обручника, родомъ израильянина, въ видѣ бригаго ксендза (⁴), и проч. и проч. и проч. Всѣ таковыя и подобныя имъ изображенія свидѣтельствуютъ, очевидно, о томъ, что нынѣшнее иконописаніе наше не свободно отъ вліянія иконописанія своевольнаго, неправославнаго, непотребнаго, западнаго.

Но спрашивается: кто же виновенъ въ томъ, что въ некоторые изъ нынѣшнихъ живописцевъ русскихъ, измѣнивъ древле преданное святое изображеніе иконъ,

(¹) Свящ. Писаніе говоритъ, что Іисусъ Христосъ, *крестився, въиде абіе отъ воды* (Матѣ. 3, 16. Марк. 1, 9—10), а креститься значитъ, съ подлиннаго языка (*βαπτίζω*), погружаться въ воду: слѣд. Онъ крестился чрезъ погруженіе въ воду, а не чрезъ обливаніе.

(²) На иконѣ преображенія Господня.

(³) По евангелію, во время преображенія Господня они стояли (Лук. 9, 32).

(⁴) Такое изображеніе его можно видѣть на иконѣ «святое семейство»

пишутъ ихъ иногда не отъ древнихъ святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и россійскихъ, но отъ своеобразнаго смышленія и подобно латинскимъ и прочимъ изображеніемъ? Въ отвѣтъ на это писатель поморскихъ отвѣтовъ изъясняется такъ: „новопреданное же и нововнесенное отъ Никона патріарха въ велико-россійскую Церковь есть (и) измѣненіе живописанія святыхъ иконъ, преданнаго отъ самыхъ святыхъ апостолъ, изобразующаго подобіе первообразнаго, еже неизмѣнно въ древле-россійской Церкви до лѣтъ Никона патріарха хранимо баше по древнимъ Церкви обычаемъ. Нынѣшніи же живописци, тое святое священное преданіе измѣнивше, пишуть иконы не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и россійскихъ, но отъ своеобразнаго смышленія, видъ плоти Спаса Христа и прочихъ святыхъ одобелъвають, и въ прочіихъ начертаніихъ не подобно древнимъ святымъ иконамъ имѣюще, но подобно латинскимъ и прочимъ, иже въ библіяхъ напечатаны и на полотнахъ маліованы, изображеніемъ“ (1). Слова эти показываютъ, что виновникомъ того, что нынѣшніе живописци пишуть у насъ иногда иконы не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и россійскихъ, но отъ своеобразнаго смышленія и подобно латинскимъ и прочимъ, иже въ библіяхъ напечатаны и на полотнахъ маліованы, изображеніемъ, раскольники наши почитаютъ святѣйшаго патріарха всероссійскаго Никона, который будто бы

(1) *Поморск. отвѣт.* отв. 50. ст. 20.

новопредалъ и нововнесъ такой образъ писанія св. иконъ въ православную Церковь российскую. Между тѣмъ, если обратимся за рѣшеніемъ означеннаго вопроса, съ одной стороны, къ древнимъ святымъ иконамъ нашимъ, а съ другой къ исторіи иконописанія у насъ до временъ святѣйшаго патріарха Никона; то должны будемъ убѣдиться въ совершенно-противномъ, и потому означенное обвиненіе, возносимое раскольниками на святѣйшаго патріарха Никона, почитать клеветою на него.

(продолженіе будетъ)

О ПРАВОСЛАВІИ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ двухъ книжкахъ „Душеполезнаго чтенія (въ іюнѣ и декабрѣ) 1864 г. помѣщены статьи г. Субботина о православіи греческой Церкви, противъ раскольниковъ. Мы не намѣрены входить въ разсмотрѣніе этихъ статей; но не можемъ не удивляться, почему уважаемый сочинитель ихъ не отдѣлилъ въ нихъ безпоповцевъ ⁽¹⁾ отъ поповщины такъ называемаго австрійскаго священства, а говоритъ о раскольникахъ вообще, что они *все* признаютъ Церковь греческую неправославною. Заявляемъ это не съ тѣмъ, чтобы заступаться за раскольниковъ, но съ тѣмъ, чтобы открыть истинный взглядъ на греческую Церковь большей части раскольниковъ, держащихся австрійскаго лжесвященства. Сочинитель указанныхъ статей немало погрѣшилъ противъ истины, начавъ вторую изъ нихъ слѣ-

(1) Тѣмъ болѣе удивительно, что г. Субботинъ пользовался такими сочиненіями (поморскіе отвѣты, челобитная соловецкая и проскинитарій), которыя уважаются по преимуществу безпоповцами.

дующими словами: „есть у раскольниковъ свидѣтель, на котораго *единодушно* и съ полнымъ торжествомъ указываютъ *всѣ они*, какъ на самаго достовѣрнаго и неопровержимаго свидѣтеля о неправославіи греческой Церкви: это троицкаго Сергіева монастыря старецъ Арсеній Сухановъ, сочинитель столь прославленнаго ими Проскинитарія“.

Имѣя подъ руками въ рукописи сочиненіе основателя бѣлокриницкой лжеіерархіи, Павла Васильева, весьма сходное, по содержанію, съ статьями г. Субботина, представляемъ читателямъ статью *раскольниковьяго* писателя „о православіи греческой Церкви“, въ томъ убѣжденіи, что раскольникъ скорѣе согласится съ предъявленіями своего собрата (сочинителя-раскольника), нежели писателя православнаго.

—

ВОЗРАЖЕНІЕ СО СТОРОНЫ ДРЕВЛЕ-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ДОВОДЫ СОМНЯЩИХСЯ И НЕПРИЕМЛЮЩИХЪ ХРИСТОПРЕДАННОЕ СВЯЩЕНСТВО (АВСТРИЙСКОЕ), ПО ПРИЧИНѢ ЯКОБЫ ВСЕОБДЕРЖНО ДѢЮЩАГОСЯ У ГРЕКОВЪ ВЪ КРЕЩЕНІИ ОБЛИВАНІЯ, ОТКУДУ ПРИНЯТЬ НА ОСНОВАНІИ СВЯТО-ОТЕЧЕСКИХЪ ПРАВИЛЪ ПРИСОЕДИНИВШІЙСЯ ВЪ НАШУ ПРАВОСЛАВНУЮ ВѢРУ ГРЕЧЕСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ АМБРОСІЙ (¹).

Бывшимъ о Христѣ Ісѣ единовѣрнымъ нашимъ братьямъ, всеусердно подвизавшимся о благочестіи и ревностное тѣсаніе имѣвшимъ о неповрежденномъ со-

(¹) Въ возраженіи этомъ (оно входитъ въ составъ известной раскольничьей «краткой исторіи о возстановленіи іерархіи въ Бѣлокриницѣ») не измѣняемъ текста рукописи, но дѣлаемъ, по мѣстамъ, не-

блюденіи древлеправославныя, святоотеческія вѣры, составлявшимъ съ нами едино стадо общаго пастыреначальника Іса Христа, Сына Божія, и всеусердно христопреданное священство во основаніе своего спасенія приѣмлющимъ и о распространеніи славы Божія и вѣры христіанскія посредствомъ богодарованнаго великаго дара всеприлежнѣ пекущихся, нынѣ же внушеніемъ искомнаго нашего врага отъ единенія церковнаго сомнѣнно отдирающимъ, и, къ крайнему намъ удивленію, паче же къ величайшему непорочныя матери нашей Церкви Христовой оскорбленію, на насъ смиренныхъ, иже всегоговѣйнѣ святѣй апостольстѣй Церкви послѣдующихъ, противною ненавистію и враждою дышащихъ, и всѣми силами противу богодарованнаго священства вооружающихся, и на подобіе отчаянныхъ безпоповцевъ нѣкими совершенно несправедливыми доводами къ опроверженію возстановленной въ Церкви Христовой священной іерархіи покушающихся, и даже нелѣпыми порицаніями и неподобными приупотребленіями Церковь Христову обносящихъ, якобы пришедшій въ присоединеніе къ нашей православной Церкви (¹), гре-

обходимыя поправки въ правописаніи и размѣщеніи знаковъ препинанія. Побужденіемъ къ составленію этой статьи были соотнѣнія нѣкоторыхъ задунайскихъ раскольниковъ о крещеніи Амвросія (см. Очерк. ист. поповц. г. Николаева стр. 33. № 4. въ Чт. общ. ист. и древн. 1865 г. книг. 3).

(¹) Т. е. къ липованамъ, которые, подобно прочимъ раскольникамъ, суть овцы, не имѣющія пастыря и не имѣвшія его около 200 лѣтъ; ибо и по указанію старыхъ книгъ вѣрующіе тогда составляютъ Церковь, когда имѣютъ у себя архісрєенъ, непрерывно отъ апостоловъ продолжающихся (Бол. кат. лист. 118 об. и 121). «Никто же крещаетъ, аще хирогонію не имать; сія же вся отъ ар-

чекій митрополитъ не есть трепогружательнаго, а обливательнаго крещенія, а потому и все постановленіе священства отъ того происходящее есть незаконно и не предлежитъ ко пріятію православнымъ. И таковое, паче всякаго чаянія, неожиданное отъ единовѣрныхъ братій сопротивленіе насъ святой Церкви послѣдователей весьма удивляетъ; потому что такового развращеннаго понятія и смысла, въ какомъ вы теперь состояніе нашей святой Церкви полагаете, отъ вашего благоразумія никогда ожидать не надѣялись. И недоумѣваемся, кто внушилъ вамъ таковую противоположность и крайнее отвращеніе единой, истинной, апостольской Церкви и вѣчно-хриstopреданнаго священства. Болѣе же того удивительно, что представляемые вами устно и письменными свидѣтельства, коими вы утверждаете свое мнѣніе, суть несправедливыя и ложныя и внѣ разума православныя Церкви (¹). И того ради отъ крайняго нашего братолюбиваго сожалѣнія предлагаемъ здѣсь на безпристрастное ваше разсмотрѣніе ясное и вразумительное убѣжденіе за нанесенное вами святѣй Церкви оскорбленіе, а равно и всѣмъ усерднымъ ея послѣдователямъ. Но какъ вы приводите письменныя доказательства касательно крещенія, дѣяемаго обливаніемъ, будто бы еще съ давнихъ временъ въ греческой Церкви воспринятаго: то самыя ваши доказательства здѣсь,

хіерея, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже миро святое, ниже крещеніе, ниже христіане». *Симеон. вѣссалон.* кн. 1. гл. 77.

(¹) Разумѣются расколники, держащіеся бѣлокриницкой лжеіерархіи.

для удобнѣйшаго обличенія вашихъ неправдъ, безъ всякаго утаенія предлагаемъ.

а. Мысль и стремленіе ваше къ опроверженію принятія отъ грековъ священства за обливательное крещеніе будто бы подтверждается въ книгѣ о правой вѣрѣ, гдѣ въ концѣ д главы на листѣ мд наобор. сказано, что рн епископовъ пріяша римскій костель въ Константинополь, то есть еще въ началѣ г столѣтія.

б. Въ соловедкой челобитной въ повѣсти о страдавшихъ отцѣхъ Аввакумѣ, Лазарѣ и Епифаніи, въ разговорѣ священнодіакона Θεодора съ греческимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ повѣствуется, что отъ нашествія турецкаго греки приступили къ римскому папѣ Аѳесу, еретику суцу; и онъ взялъ отъ нихъ всѣ книги законныя, огнемъ сожегъ и далъ имъ три заповѣди: а въ крещеніи обливати, б креста на себѣ не носить и г тремя персты креститься. Каковыя обстоятельства греческой Церкви были еще въ еі столѣтіи.

г. Въ книгѣ путешествія Арсенія Суханова въ восточныхъ странахъ, именуемой *проскинитарій*, якобы доказывается, что Арсеній видѣлъ въ грекахъ обливательное крещеніе. И еще въ разглагольствіи Арсенія Суханова съ нѣкоторымъ греческимъ попомъ упоминается, якобы онѣй попь говорилъ, что греки приняли тремя персты молиться отъ дидаскула Дамаскина назадъ тому ж лѣтъ.

Каковыя ваши доказательства совершенно лишаютъ греческую Церковь содержанія православныя вѣры, и дѣлаютъ ю участвовашою въ обливательномъ крещеніи еще со временъ крестовыхъ походовъ, болѣе какъ за ѱ

лѣтъ до патріарха Никона; или, какъ доводите отъ соловецкой челобитной, что въ греческой Церкви содержатся уже изданныя папою три заповѣди, еще за ѿ лѣтъ до Никона, и доказательствами путешественника Арсенія Суханова признаете греческую Церковь отступившею совершенно отъ благочестія, еще за много лѣтъ до Никона. Вотъ заключеніе вашего мнѣнія, которому вы слѣпо послѣдуя, безъ всякаго доброразсуднаго разсмотрѣнія, творите раздоръ во святѣй церкви (расколѣ), и противосовѣстно своимъ неправымъ ученіемъ несвѣдущихъ и простосердечныхъ людей развращаете и отъ православной церкви отлучаете и не смотря на то, что доказательства ваши, несообразны обстоятельствамъ, какъ давнопрошедшимъ, такъ и нынѣшнимъ Церкви греческой, несогласны святому Писанію и церковной исторіи. Вы богопротивнымъ непоповскимъ мудрованіемъ и самовымышленными оныхъ писаніями защищаетея и не хотите послѣдовати со стороны православной церкви законному и ясному свидѣтельству, основанному на самой сущности святоотеческаго писанія и справедливыхъ доказательствахъ, кромѣ всякаго натягательства. Ваши же доводы основаны на богопротивномъ смыслѣ непоповцевъ и ихъ ложныхъ писаніяхъ, иже развращенно божественное Писаніе противотолкуютъ; почему и признаются совершенно ничтожными и вѣроятія суть недостойны. О чемъ всякому благомыслящему на разсмотрѣніе и безпристрастное разсужденіе представляемъ.

Первое со стороны вашей доказательство—отъ книги о вѣрѣ глав. ѧ, которымъ вы ищите показать обычай обливанія въ крещеніи въ восточной греческой

Церкви. Мы, изслѣдовавъ всю ѿ главу помянутой книги и сообразивъ съ настоящимъ дѣломъ, нашли слѣдующее, что „во время Дамаса папежа во оброцѣ, всяко же ко исповѣданію оному ꙗко епископъ въ Константинѣ градѣ приложилъ костель латинскій оное слово „отъ Сына“. До здѣ отъ книги вѣры лист. ма обор. Изъ сего точно заключается, что во время Дамаса ⁽¹⁾ папы въ Константинѣ градѣ состоялъ латинскій костель изъ ста пятидесяти епископовъ, т. е. во всей патриархіи, и приложилъ слово „отъ Сына“ сирѣчь Духа Святаго исходяща, о семъ бо и самая ѿ глава изъясляетъ, а не о томъ, что пріаща (православные греки) латинскій костель въ Константинѣ градѣ по вашему разумѣнію. Обаче сіе состояніе римско-латинскаго костела въ Царѣ градѣ въ числѣ ꙗко епископовъ, бывшее еще прежде турецкаго обладанія, какъ о томъ не отъ одной книги вѣры, но и отъ прочихъ печатныхъ лѣтописныхъ книгъ явствуетъ, а наипаче въ книгѣ, именуемой Театронъ, гдѣ ясно описуется, что въ началѣ ѿ столѣтія, сирѣчь съ ма года во время крестовыхъ походовъ Константинопольмъ обладали латины, сирѣчь власть какъ гражданская, такъ и духовная содержалась въ рукахъ латинскихъ до 3 лѣтъ непрерывно, и всею цареградскою патриархіею, а равно и окружными епархіями владѣли латинскіе патриархи. Греческій царскій дворъ, вку-

(1) Въ книгѣ о вѣрѣ не показано, о какомъ Дамасѣ здѣ говорится; всеконечно о Дамасѣ ѿ, бывшемъ въ мами лѣтъ; ибо при Дамасѣ ѿ тѣхъ лѣтъ. не могло быть ни костела римскаго, ниже приложенія о Духѣ Святомъ «и отъ Сына», сирѣчь исходяща.

пѣ и вся патріархія тогда заключалась только въ одной Никеи, гдѣ царь и патріархъ, какъ изгнанники находились; а потомъ чрезъ 3 лѣтъ греки изгнали латинъ изъ Царяграда, и паки все совокупились подъ паству одного греческаго православнаго патріарха. До здѣ изъ Θεатрона. По сему изъясненію, кромѣ еще другихъ доказательствъ, всякъ здравомыслящій можетъ ли вообразить, чтобы православная греческая Церковь участвовала въ обливательномъ крещеніи, какъ во время латинскаго обладанія, такъ и послѣ изгнанія оныхъ (латинъ), дѣйствуя по самому латинскому обычаю? Но никакъ того правосудная совѣсть и помыслить не можетъ; потому что въ то самое время всепресвѣтло сіяющая въ благочестіи православная Церковь російская съ восточною греческою Церковію, въ Никеи находившеюся, нераздѣльный союзъ имѣла, и безъ всякаго сомнѣнія принимала поставленныхъ митрополитовъ въ Греціи, которые и существовали тогда въ Россіи непрерывно, какъ изъясняется въ степенной книгѣ о поставленіи митрополитовъ кіевскихъ, а именно:

к̄ питрополить Матѳей, родомъ грекъ, поставленъ въ Никеи въ лѣто ,аѣа.

ка Кирилль а грекъ, хиротонисанъ въ лѣто ,аѣа.

кв Кирилль б грекъ, хиротонисанъ въ лѣто ,аѣа.

кг Іосифъ грекъ, хиротонисанъ въ лѣто ,аѣа.

кд Кирилль г, россиянинъ, хиротонисанъ въ лѣто ,аѣа.

Всѣ сіи реченіи митрополиты поставлены быша въ Никеи отъ восточнаго греческаго патріарха. Что сего яснѣйши, или кое достовѣрнѣйшее доказательство

быть можетъ?—яко во все шестидесятилѣтнее владѣніе латинское Царьградомъ православные російскіе епископы неотлучно находились подъ властію греческаго, иже въ Никеи находящагося, патріарха, и не видали въ восточной Церкви никакого нововводства и ереси; а равно и митрополиты, поступавшіе изъ Греціи въ Россію, не вносили никакихъ противностей въ російское православіе, которые и послѣ того, сирѣчь по изгнаніи латинъ изъ Царяграда, неизмѣнно поставлялись отъ греческаго цареградскаго патріарха и состояли подъ властію онаго. Но если кто и помыслить, что, во время 3-лѣтняго цареградскою епархіею латинскаго обладанія, греческій православный народъ, увлеченъ бывъ въ латинскія обычаи, не могъ быть не поврежденъ разномышленіемъ вѣры, и что по изгнаніи латинъ, хотя и поступилъ подъ паству православнаго греческаго патріарха, но по привычкѣ къ латинскимъ нѣкоторымъ обрядамъ, могъ еще придерживаться оныхъ и послѣ изгнанія латинъ, а потому и всей Церкви греческой была возможность участвовать въ смѣшенности латинскихъ обычаевъ, въ томъ числѣ и обливательному крещенію: однако касательно сего послѣдняго предмета, якобы существующаго доселѣ въ Церкви греческой, никакъ и помыслить не возможно. Ибо во всѣхъ грекахъ безъ изыятія, отнюдь не могло быть обливательнаго крещенія, развѣ какъ частію отъ нѣкоторыхъ останковъ влеклось гдѣ-либо нѣкоторое малое время, и потомъ вскорѣ было истреблено и воспрещено православными греческими патріархами, такъ что во всей Церкви греческой и слѣду онаго не осталось.

О чемъ свидѣтельствуя сїи ясныя и неоспоримыя доказательства.

а. Православная россійская Церковь какъ во время латинскаго плѣненія Царя града, принимая поставляемыхъ въ Никеи митрополитовъ, не сомнѣвалась въ православіи восточной Церкви, такъ точно поступала и послѣ изгнанія латинъ и на томъ же самомъ основаніи заимствовала поставленіемъ митрополитовъ въ Церкви цареградской отъ греческихъ патріарховъ, нимало не смущаясь за причину чисто отринутой латинской смѣшанности, въ которой, быть можетъ, находился нѣкогда и греческій народъ, по случаю сближенія ихъ съ латинами. Что и происходило до самаго святѣйшаго Григорія, патріарха цареградскаго, который въ лѣто 1454, по причинѣ турецкаго нашествія на Грецію и за неудобный проѣздъ чрезъ границу, благословилъ россійскихъ епископовъ самимъ поставлять митрополитовъ.

б⁽¹⁾. Не задолго предъ симъ временемъ, но еще до взятія турками Царя града, и прежде флоренскаго собора, бывшаго въ лѣто 1453, препод. Евфросинъ псковскій, бывшій въ Цареградѣ при святѣйшемъ патріархѣ

(1) Замѣчательно, что какъ раскольническое ученіе объ аллилуіи въ житіи преп. Евфросина, исполненное противорѣчій и вымысловъ, отличается запутанностію и по мѣстамъ безсмыслиемъ (чит. Разсуд. о ерес. Руднева стр. 191 и слѣд. прим. 174. Ист. раск. А. Мак. изд. 1. стр. 6—9. 31—42 Прав. Соб. 1864, іюнь стр. 129 и слѣд.): такъ и въ приведенномъ здѣсь доказательствѣ изъ житія Евфросинова настолько отсутствуетъ грамматическій смыслъ, что нѣтъ возможности исправить его; почему мы передаемъ это доказательство съ буквальною точностію по рукописи. Очевидно, сочинитель въ одно время имѣлъ двѣ цѣли—доказать двоеніе аллилуіи и правильность крещенія у грековъ; такъ обр. надъ нимъ исполнилось извѣстное при словіе о преслѣдованіи двухъ зайцевъ.

Иосифъ, отъ негоже поставленъ бысть дважды съ приглашеніемъ глаголати по преданію вселенскія Церкви, еже и самъ въ восточныхъ церквахъ поемо слыша, какъ и въ Россіи тогда всеобдержно содержатся, кромѣ псковскихъ раздоротворниковъ, которые вопреки преданія греческой и російской Церкви, дерзали трюить съ четвертоприглашеніемъ аллилуія. И аще таковой всеревностный мужъ и изыскатель древняго преданія о пѣніи божественнаго аллилуія, для чего собственно и путешествіе въ Царьградъ воспріавшій, то во время пребыванія своего въ Цареградѣ непремѣнно между прочимъ видѣлъ и чинъ дѣйствія въ крещеніи. А кольми паче если бы обливаніемъ совершающееся, котораго тогда въ Россіи отнюдь не было: то не умолчалъ бы о такомъ противномъ православію дѣйствіи: но непремѣнно бы засвидѣтельствовалъ и возвѣстилъ всей російскій Церкви. Но какъ такового отъ преподобнаго Евфросина замѣчанія нигдѣ не слышится, такъ и въ житіи его не повѣствуется, то и ясно доказывается, что въ греческой Церкви никогда не было во всеобдержномъ употребленіи обливательное крещеніе, котораго и преп. Евфросинъ въ бытность свою въ Цареградѣ не токмо не видалъ, но даже ни отъ кого и не слышалъ.

Изъ сихъ краткихъ и ясныхъ свидѣтельствъ доказывається, что Церковь греческая отнюдь нимало не участвовала въ обливательномъ крещеніи во все вышеозначенное время, какъ послѣ латинскаго обдержанія, такъ равно и въ самое оное обладаніе. И явно открывается вапа ложь и клевета на *православную* греческую Церковь.

Второе, представляемое вами, свидѣтельство отъ печатной книги, называемой челобитною соловецкихъ старцевъ, которымъ вы усиливаетесь доказать въ греческой Церкви издавна дѣйствующееся обливательное крещеніе. Ибо во упомянутой книгѣ въ разговорѣ Θεодора діакона съ греческимъ митрополитомъ точно находится, яко папа сожегъ греческія законныя книги, и далъ грекамъ три заповѣди, въ числѣ коихъ суть: обливательное крещеніе и триперстное сложеніе. Если вѣрить сему свидѣтельству, то непременно сознать должно, что греческая Церковь приняла и дѣйствуетъ обливательное крещеніе и употребляетъ триперстное сложеніе еще болѣе чѣмъ до Никона: то съ чѣмъ это будетъ сообразно, и какую силу имѣетъ сіе доказательство? Но прежде нежели взойдемъ въ надлежащее по сему предмету разсмотрѣніе, замѣтить нужно, что представленное вами въ подтвержденіе вашего мнѣнія изъ книги соловецкой челобитной свидѣтельство, иже столь безстыдно греческую Церковь оглаголюющее, не есть разума православныя Церкви. Потому что, какъ и самимъ вамъ небезызвѣстно, оная книга сочинена въ безпоповскомъ поморскомъ екиту самымъ ужаснымъ ревнителемъ изъ числа отвергающихъ хриstopреданное священство безпоповцевъ ⁽¹⁾, который, выражая подъ разными предлогами свое богопротивное мнѣніе, воспользовался симъ случаемъ и ложно сослался на Θεодора діакона: каковаго мнимаго Θεодорова показанія о грекахъ ни въ какихъ писаніяхъ, кромѣ означенной челобитной, не на-

(1) Противъ сего на полѣ: Сумеонъ Денисовъ.

ходится. Ибо многія посланія и другіе списки того Θεодора діакона и до днесъ на Керженцѣ и въ другихъ мѣстахъ обрѣтаются, но сего показанія о папѣ Афесѣ и о грекахъ, какъ излагаетъ безпоповецъ, ни слова не видится. А посему ясно доказывается, что подъ именемъ Θεодора діакона скрывается подлогъ безпоповскаго учителя, который всѣми силами стремился обнести греческую и россійскую Церковь небылыми пороками ⁽¹⁾, дабы удобнѣе было склонять людей къ своему погибельному безпоповскому мудрованію. Итакъ смотрите, на чемъ основано ваше свидѣтельство, и не срамляетесь ли таковаго неосмотрительнаго вашего расположенія на подложныя отъ безпоповцевъ доказательства? Что же касается до состоянія греческой Церкви и неизмѣннаго ея православной вѣры содержанія съ самаго того времени, какъ, по свидѣтельству безпоповскаго учителя, греки приняли вышесказанныя заповѣди, подробнѣе на безпристрастное разсмотрѣніе всякому благомыслящему предлагаемъ. Егда препод. Евфросину возвратившуся изъ Царяграда и о неизмѣнномъ православіи, содержащемся въ греческой Церкви въ Россіи засвидѣтельствовавшу, вскорѣ послѣ того наступили въ Греціи смутныя

(1) Если раскольничій писатель искренно сознается, что Семень Денисовъ, составитель пресловутыхъ поморскихъ отвѣтовъ, «стремился обнести греческую и россійскую Церковь *небылыми* пороками: то что должно слѣдовать послѣ сказаннаго признанія безпорочности св. греко-россійской Церкви, какъ не одно послушаніе ей и оставленіе раскола, сего воистину мятежнаго сонмища противъ православія и его охранителей? Пора наконецъ умнымъ раскольникамъ сознаться и въ томъ, что у римлянъ никогда не бывало папы Афеса. См. Θεатронъ, Баронія и списокъ римскихъ папъ въ 3 част. Истор. восточно-римской И. Ертова.

обстоятельства, именно флоренскій соборъ, бывшій въ лѣто 1453⁽¹⁾, и потомъ взятіе Царяграда турками въ лѣто 1454, въ которое время дѣйствительно константинопольская Церковь, равно и вся греческая, находилась въ стѣсненіи отъ обладанія безбожныхъ агарянъ. Однако и тогда восточная греческая Церковь православную вѣру неизмѣнно содержала. А что объясняетъ російская церковная исторія, яко съ того времени російскія епископы стали поставлять сами митрополитовъ, которые прежде поставлялись въ Цареградѣ отъ греческаго патріарха; но (то) сіе произошло не за сомнѣніе содержанія вѣры въ Церквѣ греческой, но по случаю обстоятельствъ отъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ тогда на Царьградъ отъ турокъ, а также и въ Россіи отъ поляковъ. И по таковымъ причинамъ, за неудобный проѣздъ черезъ границы, святѣйшій патріархъ цареградскій Григорій въ лѣто 1454, благословилъ російскихъ епископовъ самимъ поставлять митрополитовъ, что и продолжалось рѣдъ лѣтъ, то есть поставленіе митрополитовъ въ Россіи своими епископы. И во все оное время какъ греческая, такъ и російская Церковь въ нераздѣльномъ союзѣ пребывали, и многіе греческіе епископы

(1) Неизвѣстно, по какимъ историческимъ даннымъ раскольничій писатель относитъ флоренскій соборъ къ лѣту 1457. Въ уважаемой имъ книгѣ Θεатронѣ пишется: «Евгеній папа въ Феррарию приде съ царемъ восточнымъ Іоанномъ Палеологомъ, съ Іосифомъ патр. Константинопольскимъ, иже по семъ въ Флоренціи умре (какъ же могъ видѣть его пр. Евфросинъ въ Цареградѣ?!)... соборъ Флоренскій начатся лѣта Христова 1454 инии вносятъ въ лѣто 1454». См. Θεатр. лист. 350 наобор.

тогда на російскихъ престолѣхъ находились, и прочіе греческіе учителя постоянно въ Россіи проживали, но отнюдь не вносили ни малѣйшаго нововведенія, сопротивнаго російскому православію. А еже противосовѣстнымъ натягательствомъ въ разговорѣ Феодора діакона безпоповецъ утверждаетъ (Денисовъ), которому и вы послѣдуете, якобы папа сожегъ греческія законныя книги; то сколь недостовѣрно сіе мнѣніе и здравому понятію сопротивно⁽¹⁾! Положимъ, если и дѣйствительно сіе было гдѣ частію отъ враждующаго непримиримою ненавистію на восточную Церковь западнаго, латинскаго папизма; но никакъ невозможно того и помыслить, чтобы всѣ книги греческія, по которымъ до нашествія турокъ совершалось богослуженіе во всѣхъ предѣлахъ Церкви греческой, нарочито были собраны въ Римъ и сожжены папою. Кольми же паче напрасное на грековъ наношеніе въ содержаніи якобы данныхъ отъ папы заповѣдей, чего нигдѣ въ писаніи отнюдь не воспоминается, но паче *вездѣ подтверждается неизмѣнное въ греческой Церкви православныя вѣры содержаніе*. О чемъ доказываютъ сіи неоспоримыя свидѣтельства:

а. Премудрый и многоученый преподобный Максимъ грекъ, по прошенію великаго князя Василя Іоанновича въ лѣто 1482-е въ Россію вызванный и отъ вселенскихъ патріарховъ засвидѣтельствованный, сей въ словѣ мѣ своя книга не обливательное, но трикратное въ крещеніи погруженіе, и въ словѣ м̄ не триперстное, но

(1) Слич. Душ. чт. июнь 1865 г. стр. 174 и дал.

двоперстное сложеніе, на моленіе и благословеніе ⁽¹⁾ апостольское преданіе быти засвидѣтельствоваль.

ѳ. Во время царствованія Іоанна Васильевича грознаго при митрополитѣ всея Россіи Макаріѣ московскій купецъ Коробейниковъ, путешествовавшій по восточнымъ странамъ во Іерусалимѣ, Цареградѣ и Египтѣ, который отнюдь не замѣтивъ (не замѣтилъ) въ греческой Церкви ни малѣйшаго нововведенія, сопротивнаго россійскому православію, и во описаніи своего путешествія не повѣдаетъ, чтобы греки въ крещеніи обливали, или вопреки (будтобы) россійской Церкви тремя персты знаменались: каковое описаніе представилъ царю Іоанну Васильевичу и другія грамоты отъ іерусалимскаго и цареградскаго патріарховъ и архимандрита Аѳонской горы благодарности за царскую милостыню.

ѳ. Святѣйшій патріархъ цареградскій Іеремія, бывшій въ Москвѣ въ лѣто 1643, который устроивъ въ Москвѣ патріаршій престоль, рукоположилъ перваго патріарха Іова. И якоже прежде православная россійская Церковь, егда поставляла митрополитовъ своими епископы, такъ и святѣйшій Іовъ, принявшій рукоположеніе отъ святѣйшаго Іереміи, не имѣли ни малѣйшаго сомнѣнія о православіи греческой Церкви.

ѳ. Святѣйшій Теофанъ, патріархъ іерусалимскій, бывшій въ Москвѣ въ лѣто 1676, который рукоположилъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Романова. Но и сей всеревностнѣйшій во исправленіи россійскаго

⁽¹⁾ Здѣсь бѣлокриницкій писатель имѣеть въ виду извѣстное, испорченное, слово о крестномъ знаменіи пр. Максима.

благочестія іерархъ ни мало не сомнѣвался о православіи святѣйшаго іерусалимскаго патріарха и всей восточной греческой Церкви.

Ѹ. Святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій, издавший печатію книгу о правой вѣрѣ, въ которой о православіи греческой Церкви на листѣ кѣ наобор. свидѣтельствуется сице: „или не имамы удивлятися сему, яко на востоцѣ аще и царство опровержено есть, обаче вѣра православная волею Божіею стоитъ и пребываетъ нерушима? Вѣруемъ бо, яко Богъ милосердый николиже оставляетъ рабъ своихъ, но паче свѣтлѣйше и яснѣйше сіяетъ благочестіе христіанское и напаче во искушеніихъ безъ царства распространяется, коли благодать Божія совершеннѣ господствуетъ посредѣ безбожныхъ мучителей, и яко кринъ процвѣтаетъ между терніемъ, силу приѣмля не человѣческою мудростію, но самою рукою Божіею защищена“. Ипаки на листѣ кѣз наобор.: „святая, восточная, во грецѣхъ обрѣтеная, Церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іса Христа, Бога и Спаса нашего и отъ истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ путемъ шествуетъ (этихъ словъ въ книгѣ нѣтъ), ни на право, ни на лѣво съ пути не совращается, и къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ въ поданомъ отъ Господа крестномъ терпѣніи, и ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отстуетъ, ни прибавливая, ни отъимая что, но яко

солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитъ правою вѣрою“. И ниже: „ничесо же бо турци отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отънимають, точію дань грошовую отъ грековъ приѣмлють; а о дѣлахъ духовныхъ и о благоговѣнствѣ нимало не лежатъ и не вступаютъ въ то“. До здѣ изъ книги вѣры о восточной греческой Церкви свидѣтельство.

ѣ. Но и самъ Θεодоръ діаконъ, на котораго въ столь хульномъ гажденіи на Церковь греческую ссылается безпопонецъ, иже во время Никонова нововведенія всеревностно защищаше древлеотеческое благочестіе, за что многое озлобленіе и мученіе претерпѣ и языкоурѣзанъ бысть, и въ дальнія страны заточень⁽¹⁾. Прежде же сего при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ былъ на печатномъ дворѣ цензуромъ. И когда вышеозначенная книга о вѣрѣ, въ нейже и неизмѣнно содержащееся въ греческой Церкви православіе засвидѣтельствуется, издана была печатію; то оную книгу какъ прочіе цензуры, такъ и Θεодоръ діаконъ одобривъ засвидѣтельствовалъ.

Изъ вышепредставленныхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ ясно доказывается, что греческая Церковь отнюдь не имѣла тѣхъ пороковъ, каковыми обносится (и въ соловецкой челобитной) подъ именемъ Θεодора

(1) Діаконъ Θεодоръ дѣйствительно изрыгалъ хулу на православіе греческой Церкви и порицалъ православіе великороссійскія Церкви. Достойное наказаніе онъ принялъ не вдругъ, но по долговременномъ *увѣщаніи съ любовью, да пріидеть въ чувство* И когда онъ не восхотѣ въ разумъ прійти, тогда уже отданъ градскому суду, и наказанію. См. Приб. къ акт. истор. том. V. стр. 451 и 452.

діакона, который незадолго предъ тѣмъ временемъ о греческомъ православіи въ книгѣ о вѣрѣ согласно прочимъ засвидѣтельствовалъ. То можно ли даже и помыслить, что бы онъ въ разговорѣ съ греческимъ митрополитомъ такую странную и несогласную книгѣ вѣры на греческую Церковь клевету выразилъ? А посему явно обличается ложное ваше доказательство, основанное на подложномъ со стороны безпоповцевъ сочиненіи, которые, какъ отчаянные изувѣры, не срамляются столь богопротивнаго ихъ поступка, что *явно клеветуютъ на православную греческую Церковь*, когда даже сами всесвятѣйшіе російскіе патріархи никакихъ пороковъ въ оной не видали и, въ нераздѣльномъ союзѣ православія пребывая, безъ всякаго сомнѣнія отъ восточныхъ греческихъ патріарховъ рукоположеніе принимали, и въ печатныхъ книгахъ о неизмѣнно содержащемся въ восточной греческой Церкви православіи явѣ засвидѣтельствовали. И кто *нынѣ* осмѣлится что либо рещи о гречестѣй Церкви вопреки всесвятѣйшихъ російскихъ іерарховъ, иже до Никона патріарха бывшихъ?

Третіе со стороны вашей доказательство, иже изъ рукописной книги путешествія Арсенія Суханова въ восточныхъ странахъ, именуемой проскинитарій, на которую вы ссылаясь, какъ несомнительнымъ доводомъ, т. е. очевиднымъ свидѣтельствомъ Арсенія Суханова, самовидѣвшаго въ Греции дѣйствія обливательнаго крещенія и употребленіе триперстнаго сложенія, заключительно подтверждаете свое мнѣніе, т. е. отверженіе принятія отъ греческой Церкви священства за

обливательное крещеніе. На каковѣо ваше, акибы крѣпчайшее паче другихъ, выше нами видѣнныхъ, свидѣтельство, мы, должное вниманіе обративше, къ надлежащему изслѣдованію приступаемъ.

Книга путешествія Арсенія Суханова, посланнаго въ восточныя страны для описанія святыхъ мѣстъ и греческихъ чиновъ, писанная самимъ Арсеніемъ, находящаяся нынѣ въ монастырской библіотекѣ въ лаврѣ преподобнаго Сергія, которую мы, отъ перваго и до послѣдняго листа съ великимъ прилежаніемъ изслѣдовавъ⁽¹⁾, ничего къ надлежащему вопросу, т. е. о дѣйствіи обливательнаго крещенія и употребленіи въ греческой Церкви треперстнаго сложенія, сыскать не могли. Вотъ и другая книга, во всемъ подобная первой, писанная своеручно имъ же Арсеніемъ, которая нынѣ находится въ Москвѣ; въ патриаршей ризницѣ; но и въ сей ни о крещеніи обливательномъ, ни о триперстномъ сложеніи нѣсть ни единого слова.

Есть и другія путешествія Арсеніева современнаго письма книги, иже во многихъ частныхъ рукахъ во всей Россіи находящіяся; но и въ тѣхъ таковаго Арсеніева очевиднаго свидѣтельства, еже о дѣйствіи обливательнаго крещенія и употребленіи триперстнаго сложенія, якобы имъ, Арсеніемъ, въ греческой Церкви видѣннаго, отнюдь не обрѣтается.

(1) Какая неправда! Могъ ли Павалъ читать, отъ перваго и до послѣдняго листа, собственноручный проскинитарій Арсенія Суханова въ библіотекѣ лаврской, въ которой его нѣтъ и не бывало? И въ московской синодальной библіотекѣ нѣтъ проскинитарія, подлинно писаннаго Арсеніемъ Сухановымъ, коими паче не бывало его въ патриаршей ризницѣ. Очень жаль, что умныя разсужденія Павла не свободны отъ такой лжи.

Наконецъ, представляемое вами свидѣтельство находимъ мы въ особой тетради, составленной въ видѣ дополненія къ книгѣ Арсеніева путешествія съ такимъ замѣчаніемъ, будто бы оное въ путешественникъ (проскинитарій) Арсеній не вложилъ: каковыя, особо выписанныя сего содержанія тетради, нынѣ наиболѣе въ безпоповскихъ рукахъ обрѣтаются и въ большомъ уваженіи содержатся. Въ тѣхъ, особо сочиненныхъ дополненіяхъ, такъ какъ мы уже замѣтили въ вышеупомянутомъ разговорѣ Θεодора діакона, легко замѣтить можно злоумышленный подлогъ безпоповцевъ, подъ именемъ Арсенія скрывающійся. Поелику въ сихъ выпискахъ распространенное съ неизъяснимымъ стремленіемъ и безстыдствомъ еже на православную греческую Церковь усиліе и натягательство оказывается кривосказательное мудрованіе безпоповскихъ учителей, всячески тщавшихся облыгать восточную Церковь хульными пороками. Но какъ не безъизвѣстно есть, что Арсеній Сухановъ отправленъ былъ въ Грецію по повелѣнію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и по благословенію святѣйшаго патріарха Іосифа. Его же царскаго величества и святѣйшаго патріарха повелѣніемъ незадолго посыланія Арсенія въ восточныя страны напечатана бысть книга о правой вѣрѣ, въ нейже о неизмѣнномъ содержаніи православныя вѣры въ Церкви греческой ясно засвидѣтельствовася. А во время бытности Арсенія Суханова на востокѣ въ разговорѣ его съ греческимъ попомъ въ тѣхъ, особо сочиненныхъ, спискахъ доказывається, якобы греческій попь говорилъ, что, сверхъ обливательнаго крещенія,

греки приняли триперстное сложеніе еще за 3 лѣтъ до Арсенія. Но вонми разумно! Это будетъ во дни перваго російскаго патріарха Іова, который рукоположенъ отъ греческаго патріарха святѣйшаго Іереміа цареградскаго; то неужели и первоначальное поставленіе російскаго патріаршества было отъ щепотника и обливанца? Но никакъ сего и помыслить не возможно (1); потому что даже и всеревностнѣйшій въ благочестіи іерархъ, святѣйшій Филаретъ, патріархъ московскій, тоже принялъ рукоположеніе отъ восточнаго, греческаго патріарха Теофана іерусалимскаго. А наконецъ и святѣйшій патріархъ Іосифъ о неизмѣнномъ въ греческой Церкви православіи согласно своимъ предшественникамъ въ книгѣ о вѣрѣ засвидѣтельствовали.

Изъ сего краткаго объясненія всякому благомыслящему разумно и внятно есть, что оныя особыя выписки, будтобы Арсеніемъ въ путешественникъ не вложенныя, не суть Арсеніевы, не суть разума древле-православныя Церкви послѣдователей, но подложныя, отъ суевѣрныхъ безпоповцевъ составленныя, неправедно на греческую Церковь клеветующія, святѣйшихъ

(1) Хотя новый раскольничій писатель не хочетъ даже и помыслить, что бы рукополагавшій Іова патр. Іеремія цареградскій молился троеперстно (былъ щепотникъ); но такъ, а не иначе, должно думать о немъ по сознанию одного изъ первыхъ расколоучителей, монаха Авраамія (См. о немъ въ «виноградѣ російскомъ» стат. 8). Онъ въ своей челобитной вотъ что пишетъ: «а еже Никоновы ученицы ссылаются на грекъ о сложеніи трехъ перстовъ, и тамо сія у нихъ недавно вселилася прелесть всего *осмдесять лѣтъ*..... Челобитная же писана, какъ надобно заключать изъ словъ самого и челобитчика, около 1667 года.

всероссійскихъ патріарховъ, пріимавшихъ отъ восточныхъ патріарховъ рукоположеніе, не видѣвшими тѣхъ пороковъ и въ сихъ участвовавшими облагающія, и самаго Арсенія Суханова облагающія, который въ книгѣ путешествія своего о томъ ни слова не упоминаетъ; поелику онъ въ бытность свою въ Греціи нигдѣ не видалъ обливательнаго крещенія ⁽¹⁾.

Кому убо праведно есть послѣдовати: святѣйшимъ ли россійскимъ патріархамъ, не издавшимъ въ греческой Церкви никакихъ противностей и ереси, и самому Арсеніева путешественника сказанію, не быти въ грекахъ обливательному крещенію утверждающему, якоже и есть, или подложнымъ безпоповскимъ выпискамъ, по развращенному оныхъ мудрованію составленнымъ, и съ такимъ богопротивнымъ понятіемъ, согласно самихъ отчаянныхъ безпоповцевъ во всемъ единомысленно съ тѣми, противу древлеправославной Церкви ратоборствовать и, безстыдно гаждая оную, отвергать *вѣчно* христореданное священство ⁽²⁾?

(1) Подобный отзывъ безпоповцевъ о сказаніи Арсенія Суханова заподозрѣнъ бѣлокриницкимъ Павломъ въ другомъ его сочиненіи «въ прѣніи съ безпоповцы о священствѣ», гдѣ въ седмомъ посланіи, какъ на доказательство неизмѣннаго православія въ греческой Церкви, между прочимъ, указывается даже и слѣдующее обстоятельство; «по изверженіи Никона изъ сана, паки греческіе патріархи Павсій и Макарій, призванныя россійскимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, поставили на Москвѣ новаго патріарха, Юасафа Ѣ, отъ которыхъ *безпрерывно* въ Россіи священство и до днесь существуетъ». (См. означ. прѣн. доказат. второе, лит. б).

(2) Св. Церковь именуется и есть невѣста Христова, юже Онъ вѣчно себѣ оброчи (Мал. кат. лист. 24). И «отходя на небеса не

И не токмо древлеправославная Церковь греческая съ самаго плѣненія латинами Царяграда, а равно и по взятіи онаго турками, при благочестивыхъ російскихъ митрополитахъ и святѣйшихъ патріархахъ, не имѣла никакихъ противныхъ нововведеній и не содержала никогда обливательнаго крещенія, но даже и по наступленіи Никона на всеросійское патріаршество, егда сей хотя и по согласію съ восточными патріархами вводилъ въ російскую Церковь новшества, овыя по своему умышленію (какія именно?), нѣкоторыя же (?) со стороны грековъ услыша полюбилъ; однако о обливательномъ крещеніи, какъ отъ греческихъ патріарховъ въ восточной Церкви, такъ и отъ самаго новшестволюбца Никона въ Россіи преданія не было, которое, т. е. обливательное крещеніе, хотя и принято російскою Церковію равносильнымъ съ погружательнымъ; но уже послѣ Никона и не отъ греческой Церкви ⁽¹⁾ сіе обливаніе заимствовано, но отъ вліянія духа

восхотѣ достойніе свое оставить на земли не устроено, но постави апостолы, по нихъ воспріемници ихъ, архіепископы и епископы, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы» (Книг. о вѣрѣ лист. 59 наоб.) Итакъ, справедливо сказано о священствѣ, что оно *въчмо* христопреданное; но примѣчаетъ ли сказавшій это, что онъ пораяя своего противника (безпоповца), вмѣстѣ съ сямъ обличаетъ и себя? Если, по обѣтованію Божию, всегда должно быть избраніе и посвященіе достойныхъ; то почему около двухъ сотъ лѣтъ не было этого обѣтованія Божія въ дѣйствіи у поповщинцевъ?

(1) Неправда. И въ греческой, какъ и въ російской Церкви изстари принималось и обливательное крещеніе наравнѣ съ погружательнымъ.

латинскаго, римскаго костела со стороны польской Малороссіи и украины. О восточной же греческой Церкви не можно даже и помыслить, чтобы она между прочими новостями, которыя отъ временъ Никонова патріаршества содержитъ почти во всемъ согласно съ Церковію великороссійскою, дѣйствуетъ и обливательное крещеніе. Но отнюдь онаго какъ во время Никонова, такъ и послѣ того, даже и въ настоящее нынѣ время въ греческой Церкви не имѣется, о чемъ засвидѣтельствуютъ сіи законныя и неоспоримыя доказательства.

а. Греческіе патріархи Паисій и Макарій, бывшіе на соборѣ въ Москвѣ въ лѣто 1386 и извергнувшіе Никона изъ сана, поставили новаго патріарха Иоасафа ѿ, отъ котораго въ великороссійской Церкви священ-

Такое крещеніе бывало обыкновенно надъ больными, которые, лежа на одрахъ, не могли быть погружаемы, а только окроплялись водою; и крещенныхъ такимъ образомъ вновь не прекрещивали. «Въ лѣто 6992 бысть соборъ въ Константиноупѣ, въ пречестнѣмъ храмѣ пресвятыя Богородицы, зовомыя Памма варистъ, отъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ.... Сей святыи соборъ повелѣ, яко аще кто отъ латинъ возвратилъ къ православнои восточной Церкви, помазоваги ихъ святымъ муромъ, а не прекрещивати». Дол. кт. ист. акт. т. V. стр. 499, Слич. греч. рукоп. синод. библ. (XVI в.) № 367. Въ служебникѣ патріарха Юва лѣт. 1381 въ чинѣ крещенія сказано: «аще боленъ будетъ младенецъ, то подобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузитъ (іерей) є въ водѣ по выно, и *воздвигаетъ ему на главу* воду отъ купели десною рукою трижды, глаголя: крещается рабъ.... и *такое крещено бысть*. Вогъ несомнѣнный доказательства, что обливательное крещеніе принималось и въ восточной и въ россійской Церкви *всегда*, слѣдов. не *послѣ* только Никона.

ство и доднесь безпрерывно существуетъ. И на ономъ соборѣ новыя книги и уставы Никонова изданія греческіе патріархи приняли и соборнѣ подтвердили, на не приемлющихъ же новшества ⁽¹⁾ ужасныя клятвы положили, ко-

(1) Что подъ этимъ словомъ разумѣлъ раскольникій писатель? Если св. символъ безъ прилога «истиннаго», троеіе аллилуйи, троеперстное сложеніе, чтеніе молитвы Иисусовой съ произношеніемъ «Божіица» вмѣсто «Сыне Божій», печатаніе просфоръ крестомъ четырехконечнымъ; то въ томъ же самомъ соборномъ свѣткѣ ясно указаны древнія основанія, по которымъ все означенное должно быть приемлемо, какъ истинно старое. Притомъ, и въ самыхъ уважаемыхъ раскольниками книгахъ очень нетрудно найти употребленіе до Никона всего того, что они обыкли на своему невѣжеству и упрямству называть новшествомъ. Итакъ, спрашиваемъ, имѣетъ ли какой смыслъ это слово?.. Что касается ужасныхъ клятвъ; то это обычный предлогъ расколуучителей къ уловленію въ свои сѣти незлобивыхъ (простыхъ) сердецъ. На самомъ дѣлѣ великій соборъ 1667 года положилъ клятвы вообще на непокорниковъ св. восточной Церкви согласно ученію самого Господа (аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. См. толков. еихъ словъ въ Благовѣстн.); но нигдѣ не видно, что бы соборъ положилъ клятвы на тѣ или другіе обряды. Такъ, о двуперстномъ сложеніи отцы собора сдѣлали особое замѣчаніе, что оно оманечатася невѣжествомъ и неразуміемъ въ книгѣ псалтирѣ со возслѣдованіемъ и во иныхъ.... потому не приимати сіе и никтоже отнынѣ сему писанію да вѣруетъ, ниже да держитъ, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ». Есть ли тутъ хотя малѣйшій намекъ на какую либо клятву? См. Прибавл. къ акт. вст. том. V. стр. 472. ст. 22. и въ Соборн. свѣтк. лист. ГІ титул. кѢ. Притомъ, если бы соборъ возлагалъ ужасныя клятвы на «всѣ чины»; то могъ ли онъ дозволить молитву Ісову «глаголати наединѣ, якоже кто хощеть»? Собор. свѣт. лист. 3.

торыя и напечатали при служебникѣ, въ соборномъ свиткѣ. О крещеніи же обливательномъ отъ греческихъ патріарховъ ни мало не воспоминаюся, и никакого подтвержденія, или новаго преданія, подобно прочимъ нововведеніямъ не было.....

Прерываемъ рѣчь раскольничьяго писателя, усиливающагося доказывать, что въ греческой Церкви не было обливательнаго крещенія и въ своемъ усиліи прибѣгающаго ко лжи и обману. Три патріарха: восточные Паисій и Макарій и московскій Іоасафъ имѣли *особенный случай вспомануть* о крещеніи поливательномъ. „Къ нимъ возгласи великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ о прежде бывшемъ соборѣ въ рѣкѣ году, при святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, патріархѣ московскомъ и всеа Россіи, о крещеніи отъ римскія вѣры приходящихъ къ православной вѣрѣ святыхъ восточныхъ Церкви, правильно ли повелѣся тѣхъ крестити“? Патріархи и весь освященный соборъ занялись разсмотрѣніемъ основаній, на которыхъ патріархъ Филаретъ опредѣлялъ перекрещивать латинъ, и нашли, что онъ сдѣлалъ такое опредѣленіе неправильно: и на такое заключеніе представили свои основанія; въ слѣдствіе чего „разсудиша, яко не подобаетъ приходящихъ отъ латинъ ко святѣй, апостольстѣй, восточной Церкви покрещевати, но точію помазывать ихъ святымъ и великимъ муромъ“⁽¹⁾. Итакъ восточные патріархи и весь освященный соборъ рос-

(1) Подробнѣе сморг. объ этомъ въ Прибавл. къ акт. истор. т. V. стр. 495—500.

сійскихъ архіереевъ признали обливательное крещеніе равносильнымъ съ погружательнымъ.

Въ этомъ только случаѣ, т. е. въ разсужденіи о крещеніи, совершаемомъ чрезъ обливаніе, раскольничій писатель остался вѣренъ своему преувеличенному взгляду на значеніе обрядовъ Церкви. Онъ скорѣе дозволилъ себѣ явную ложь, чтобы доказать современное православіе греческой Церкви своимъ собратьямъ (раскольникамъ), нежели искренно сознаться, что и въ греческой Церкви бывало и бываетъ (*да и можетъ ли не быть?*) въ *крайнихъ случаяхъ* обливаніе, и сказать, что оно отнюдь не можетъ быть чернымъ пятномъ для свѣтлаго православія грековъ. Тѣмъ обязательнѣе онъ долженъ былъ сдѣлать такое признаніе, что въ проскинитаріи Суханова подлинно говорится, что онъ самъ (Сухановъ) о неповторяемости крещенія, совершаемаго чрезъ обливаніе, имѣлъ бесѣду съ александрійскимъ патріархомъ Іоаннікіемъ, который признавалъ и обливательное крещеніе, въ крайнихъ случаяхъ, за равносильное съ погружательнымъ.

Мы обходимъ другія свидѣтельства раскольничьяго писателя, усиливающагося доказывать, что въ Греціи не бываетъ обливательнаго крещенія. Эти доказательства⁽¹⁾ не имѣютъ никакого значенія. Укажемъ на то, что можетъ служить къ характеристикѣ самаго писателя. Такъ онъ наконецъ начинаетъ доказывать, что въ Россіи *издрѣвле* существовалъ обычай совершать

(1) Къ числу ихъ раскольничій писатель относитъ *устныя* показанія посыланныхъ отъ бѣлокрии. монастыря иноковъ Алимія и Павла (его самого!), Амвросія и другихъ.

крещеніе и обливательно. Вотъ его подлинныя слова: „и въ самомъ сердцѣ Россіи было въ частномъ употребленіи обливательное крещеніе, о чемъ доказываютъ нижеслѣдующія свидѣтельства:

а. Во дни святѣйшаго Фотія, митрополита московскаго, въ Новѣ градѣ возникло со стороны латинской обливательное крещеніе, такъ что нѣкоторые русскіе священники даже и миро получали отъ латинъ же: о чемъ святѣйшій Фотій въ посланіи своемъ къ митрополиту новгородскому упоминаетъ.

б. Соборъ всероссійскихъ іерарховъ, бывшій во Владимірѣ въ лѣто 1446 при митрополитѣ Кириллѣ на истребленіе нѣкихъ беспорядковъ и погрѣшностей; и между прочимъ въ 3 правилѣ онаго собора явствуетъ, яко соборъ запретилъ дѣйствовать обливаніе вмѣсто тройственнаго погруженія при святомъ крещеніи⁽¹⁾.

г. Стоглавный соборъ, бывшій въ лѣто 1551 при богомудромъ Макаріи митрополитѣ, возбранилъ обливательное крещеніе въ главѣ 31-й сие: „дѣтей бы крестили въ церквахъ по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а не обливали водою, но крестили въ три погруженія“. И аще древнія русскія соборы запрещали: то *явь есть, яко было*⁽²⁾ нѣ-

(1) Оеатронъ истор. и соборн. Филар. изложен. глав. 5.

(2) Нельзя не благодарить раскольникяго писателя за его здравое разсужденіе въ этомъ случаѣ. Но въ тоже время нельзя не удивляться ему и другимъ умнымъ старообрядцамъ, какъ они не сдѣлаютъ подобнаго заключенія изъ 31 главы стоглава. Если предаются проклятію тѣ, иже кто не знаменается двѣма персты; то не явь ли есть, яко было нѣкогда въ Россіи (до Никона) трехперстное словеніе? Не явь ли, что оно не новшество?

когда въ Россіи въ частномъ употребленіи обливательное крещеніе ⁽¹⁾.

д. Во время патріаршества всесвятѣйшаго Іова отъ лѣта 1343 изъ низхожденія къ больнымъ младенцамъ, даже уставоположеніемъ въ соборную московскую церковь возшло, какъ явствуетъ въ печатномъ служебникѣ выхода перваго московскаго патріарха Іова, дабы больного младенца не погруженіемъ, но во умывальницѣ тройственнымъ на главу возліаніемъ крестити.

е. Въ служебникѣ въ четверть листа мелкой печати, напечатанномъ между патріаршества въ лѣто 1344 при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ, тоже какъ и въ служебникѣ патріарха Іова, повелѣвается нездороваго младенца, вмѣсто погруженія, возливать воду на главу трижды ⁽²⁾.

Итакъ, послѣ сихъ вышепредставленныхъ свидѣтельствъ неоспоримую истину, законными и справедливыми доказательствами преисполненныхъ, чего еще другаго, крѣпчайшаго и достовѣрнѣйшаго паче сего, востребуйте? И если не засыпану искрами потемнѣнаго любоначалія и праву совѣсть имате, зрите, сколь ясно и внятно доказано о несправедливости противныхъ вашихъ мнѣній и неосновательныхъ, паче же и совершенно ложныхъ свидѣтельствъ, которыми вы столь

⁽¹⁾ Почему же выше говорилось, что обливательное крещеніе, хотя и принято Россійскою Церковію равносильнымъ съ погружательнымъ, но уже послѣ Никона? Если оно было «нѣкогда (до Никона) въ частномъ употребленіи»; то нѣтъ сомнѣнія, было потому, что почиталось за *равносильное* съ погружательнымъ.

⁽²⁾ Послѣ этого въ рукописи раскольникъ толкуетъ, что грѣхи приносятся имя Іисусу и молятся троесперстно.

дерзностно противу Церкви Христовой ратоборствуете. И какой отвѣтъ на сіе дадите не токмо намъ, но и совѣсти вашей, а наипаче Тому, который нашего ради спасенія на распятіе Себе предаде и предражайшую кровь на искупленіе наше пролія, и на томъ важнѣйшемъ и страшнѣйшемъ событіи новоблагодатный законъ основа, и святѣй своей Церкви предаде, и въ воспоминаніе смерти Его даже до втораго пришествія своего творити заповѣда? То гдѣ ваша вѣра къ матери своей, святѣй, соборнѣй апостольской Церкви, которую вы такъ неосмотрительно оскорбляете? О Церкви святой самъ Господь, вся вѣдый, обѣщаль свою помощь, яко и врата адова не одолѣють; Онъ бо самъ есть искусный и неусыпный Кормчій блаженнаго корабля сего, да сквозь бури и несносныя погоды, *всегда* провождаетъ его безъ поврежденія“.

Р Ъ Ч Ъ

при церковномъ парадѣ отъ всѣхъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ г. Казани, бывшемъ 16 августа 1866 г., въ казанскую кремлевскую военную церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя.

Христолюбивые воины!

Настоящій праздникъ усвоенъ православною Церковію русскою отъ греческой, а въ сей послѣдней установленъ въ X вѣкѣ, въ память перенесенія изъ г. Эдессы въ Царьградъ Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа ⁽¹⁾. Впрочемъ и для всей вселенской Церкви этотъ образъ имѣлъ и имѣетъ большое значеніе. О происхожденіи этого образа свящ. преданіе христіанской древности сохранило намъ одно изъ тѣхъ умилительныхъ сказаній, которыя такъ неотразимо дѣйствуютъ на сердце человѣка своею простотою и величіемъ, мимо всякихъ мудрованій убѣждая его въ божественности св. Вѣры нашей.

(1) М. *Евген*. Полн. христ. мѣсяцесл. стр. 207. Кіевъ. 1854.

Во время земной жизни Спасителя, когда слухъ о Его чудесахъ распространился въ странахъ, сопредѣльныхъ Палестинѣ, владѣтель сирійскаго города Эдессы Авгарь лежалъ на смертномъ одрѣ. Не видя, но по одному слуху вѣруя во Иисуса Христа, онъ посылаетъ своего царедворца Ананію съ письмомъ къ Спасителю, усердно прося Его исцѣлить его отъ болѣзни. Посланному Авгарь сверхъ того поручилъ списать на картинѣ дорогой для него ликъ Господа Иисуса. Смотри на божественное изображеніе,—такъ думалъ благочестивый князь,—я буду имѣть въ мученіяхъ болѣзни своей отраду. Ананія прибылъ въ Іерусалимъ и нашелъ Спасителя проповѣдующимъ среди площади; но не могъ, по причинѣ тѣсноты, подойти къ Нему. Выжидая, пока народъ разойдется, Ананія сталъ на камень и пытался сдѣлать очеркъ лица Спасителя; но божественное лице Господа сіяло такою непостижимою славою и такъ чудно измѣнялось, что живописецъ долженъ былъ отказаться отъ попытки изобразить Неописаннаго бранными руками. Иисусъ Христосъ видѣлъ напрасный трудъ художника и, услышавъ отъ него о цѣли прихода его въ Іерусалимъ, омылъ лице свое водою и отеръ полотномъ. Дивное дѣло! на полотнѣ, какъ на картинѣ, изобразился божественный ликъ Спасителя. Этотъ образъ, не руками человѣческими писанный, или, иначе, Нерукотворенный былъ принесенъ въ Эдессу; Авгарь, принявъ его съ вѣрою, тотчасъ исцѣлѣлъ, и въ послѣдствіи, принявъ вмѣстѣ съ своими подданными св. крещеніе, въ знакъ великаго благоговѣнія къ иконѣ Спасителя, велѣлъ поставить ее на вратахъ города, чтобы

всѣ проходящіе воздавали поклоненіе Иисусу Христу. Тамъ стоялъ образъ девять вѣковъ⁽¹⁾.

Таково церковное преданіе о Нерукотворенномъ образѣ Спасителя. Но съ этимъ свящ. воспоминаніемъ для Казани и для всей Россіи связано воспоминаніе о великомъ событіи изъ русской исторіи,—о взятіи Казани. Въ этомъ случаѣ праздникъ этого храма есть праздникъ по преимуществу воинскій, праздникъ въ честь свящ. воинскаго знамени.

При взятіи Казани, во дни царя Іоанна Васильевича, находилось великое царское знамя съ вышитымъ на немъ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя. Лѣтописи называютъ это знамя крестоносною хоругвию христолюбиваго воинства; ибо наверху знаменнаго древка былъ водруженъ тотъ самый животворящій крестъ, который осѣнялъ русскую рать на куликовской битвѣ⁽²⁾. Таковыя великія воинскія знамена въ древней Руси служили не только средоточіемъ, вокругъ котораго собирались и сражались русскіе полки, но и почитались какъ-бы общею войсковою иконою, на которую молились князь и войско въ походѣ и въ боевое время. Во время битвы воины воодушевлялись вѣрою, смотря на развѣвавшееся надъ ними свящ. изображеніе; на него бросали послѣдніе взоры умирающіе въ битвѣ.

Предъ осадою Казани, когда покоритель Казани двинулся съ войскомъ на казанскую равнину отъ рѣки Волги, вокругъ этого знамени собралось колѣнопрекло-

(1) *Евсев.* Ист. Церк. кн. 1. гл. XII. Св. *Іоан. дамаск.* О прав. вѣр. кн. IV. гл. 16.

(2) *Никонов.* лѣт. ч. VII. стр. 51. изд. 1794 г.

ненное войско; духовенство служило молебень на исходненіе ратнымъ, а люди ратные и царь со свитою усердно, со слезами, молились на святой образъ ⁽¹⁾.

Во время приступа къ Казани, когда наши войска, сначала занявшія большую часть города, принуждены были уступить предъ страшнымъ напоромъ татаръ, съ отчаяніемъ оборонявшихъ свою столицу, благочестивый царь собралъ послѣднія войска, остававшіяся въ лагерѣ и при немъ, и, взявъ великое знамя, съ надеждою въ душѣ на Бога, устремился съ этимъ свѣжимъ отрядомъ на помощь русскому войску ⁽²⁾. Тогда мы взяли верхъ и татарская столица пала.

Получивъ вѣсть о совершенномъ взятіи Казани, царь Іоаннъ велѣлъ молебень пѣть подъ своимъ знаменемъ, въ своемъ полку, и тамъ, гдѣ знамя царское стояло во время битвы, своими руками водрузилъ крестъ и тогда же повелѣлъ ставить вокругъ знамени церковь ⁽³⁾. Церковь эта въ тотъ же день выстроена деревянная, и въ тотъ же день освящена во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя ⁽⁴⁾. Каменная въ башнѣ церковь устроена чрезъ три года и тогда же, по преданію, поставленъ и доннынъ сохраняющійся образъ Нерукотворенный, надъ спасскими воротами, списанный на дскѣ съ царскаго знамени ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Никон.* лѣт. ч. VII. стр. 51. изд. 1791 г.

⁽²⁾ *Курбск.* Сказан. стр. 13.

⁽³⁾ *Никон.* лѣт. стр. 181. Царств. кн. изд. акад. наукъ 1769 г. стр. 310.

⁽⁴⁾ *Ист. о каз. царствѣ* изд. акад. наукъ г. 1791. стр. 248 гл. LXX.

⁽⁵⁾ См. грам. царя къ новг. дьякамъ 15 дек. 1555 г. Допол. къ акт. ист. т. I. № 82.

Благочестивые христіане-воины! Такъ за три вѣка предъ симъ подвизались на этихъ мѣстахъ предки наши—воины христолюбивые. За три вѣка въ укрѣпленіяхъ предъ храмомъ симъ кипѣла кровавая сѣча; близъ этой башни сражались отборныя войска татарской столицы, воодушевляемые примѣромъ изувѣрнаго магометанскаго духовенства, противъ царскаго отряда (¹). Но всѣхъ и все превозмогли православные воины русскіе, пребывшіе вѣрными царю и отечеству даже до смерти. Св. Вѣра поддерживала одушевленіе христіанской рати. По сказанію лѣтописцевъ, войска наши шли на приступъ съ пѣніемъ свящ. пѣсней въ честь страстей Христовыхъ и въ честь Богородицы (²). Въ отвѣтъ на дикіе вопли защитниковъ татарскаго царства, призывавшихъ своего лжепророка, слышался молитвенный возгласъ христіанъ: „Съ нами Богъ“ (³). Съ крикомъ: „Боже, помоги намъ“! неслись въ бой полки, вслѣдъ за молодымъ царемъ, за развѣвавшимся впереди образомъ Нерукотвореннаго Спаса (⁴). И непобѣдимая дотолѣ столица царства казанскаго, пролившая рѣки христіанской крови, безъ жалости торговавшая христіанскими невольниками, представлявшаяся народнымъ преданіемъ не иначе какъ змѣинымъ гнѣздомъ (⁵), пала во благо Россіи; потому что христіанскіе витязи имѣли твердую вѣру въ Бога, преданность къ царю и любовь

(¹) *Курбск.* Сказан. стр. 14.

(²) *Ист. о казан. цар.* гл. LXVI. стр. 232.

(³) *Соловьев.* *Истор. Россіи.* т. VI. стр. 107.

(⁴) *Курбск.* Сказан. стр. 13. 14. *Ист. о каз. цар.* стр. 238.

(⁵) Тамже, гл. IV. стр. 11.

къ отечеству. „Готовы мы, великій царь, Бога ради пострадати, и за тебя государя умерети, а твое царское повелѣніе совершити“⁽¹⁾, отвѣчали полки на рѣчь Іоанна предъ казанскимъ приступомъ. Не даромъ, въѣзжая во взятый городъ, великій покоритель Казани плакаль, смотря на своихъ сподвижниковъ, уснувшихъ вѣчнымъ сномъ въ смертномъ бою, и говорилъ: „о блаженные страдальцы! за ваши подвиги и мученическую смерть да сподобить васъ Господь пресвѣтлыя радости своея наслѣдниками быти и отъ всѣхъ будущихъ родовъ да сіяетъ вапа память вѣчно“⁽²⁾.

Правъ былъ въ своихъ словахъ покоритель Казани. Казанскій знаменитый приступъ еще доселѣ живетъ въ народной памяти. Взятіе Казани имѣло великое историческое значеніе для Россіи; это былъ первый богатырскій подвигъ нашихъ отцевъ, страхнувшихъ съ себя грозное монгольское иго. Въ Казани магометанскій востокъ сражался съ христіанскою Русью и былъ побѣжденъ. Примѣръ отцевъ не остался безъ подражанія въ ихъ дѣтяхъ и внукахъ. Обширные предѣлы нашей отчины неумолкаемо повторяютъ намъ, что въ сердцѣ русскаго воина никогда не угасала преданность къ самодержавному Монарху съ тѣхъ поръ, какъ воля и сила Іоанна въ первый разъ самодержавно собрала русскія войска подъ Казанью и разумно направила великія силы противъ ненавистнаго казанскаго гнѣзда⁽³⁾; ибо до времени самодержавія Іоаннова

(1) Истор. о казан. цар. гл. LXVI. стр. 230.

(2) *Лызлов.* Скифск. ист. стр. 184.

(3) Ист. о каз. цар. гл. XXVII.

Русь немало страдала отъ разъединенности общихъ выгодъ городовъ и отъ недостатка порядка. „Тамъ бо языцы поганіи, говоритъ лѣтописецъ, христіанъ воеваху, здѣ же среди земли своея сами бояре и князи мздами и налогами великими и продажами христіанъ губяху... и во всей земли бысть плачь, рыданіе и вопль многъ“⁽¹⁾. Иоанну, царю—по изволенію Божию⁽²⁾, выпала доля показать Руси выгоды самодержавія: устроить Русь, ввести порядокъ и строй въ войска. Современниковъ удивляла невиданная стройность въ войскахъ Иоанна. „Бѣ же въ полцѣхъ благочестиваго царя великое урядство... ниже слышано словесе праздна, ни инаго безчинія“⁽³⁾.

Съ тѣхъ поръ, какъ св. крестъ на знамени Иоанна въ первый разъ блеснулъ на твердыняхъ казанскихъ, лучами своими разгоняя тму невѣрія и бросая животворный свѣтъ на отдаленный востокъ, лѣтописи Россіи немало записали случаевъ, показавшихъ, что св. Вѣра есть основаніе того несокрушимаго мужества и той неутомимости въ трудахъ боевой жизни, которыя отличаютъ русскаго воина. Мы можемъ сказать словами апостола, что вѣрою побѣдили царства, вѣрою были крѣпки на войнѣ, вѣрою прогнали полки чужихъ (Евр. 11, 33).

Примѣръ предковъ нашихъ, оставившихъ въ этомъ храмѣ вѣковой памятникъ своихъ доблестей и своей вѣры, памятникъ, поддержанный державною волею не-

(1) Ист. о казан. цар. гл. XXIII, стр. 80.

(2) Ист. Сол. VI. т. стр. 377.

(3) Ист. о каз. цар. гл. LXVI, стр. 232.

забвеннаго самодержца ⁽¹⁾ и знаменательно назначенный имъ быть храмомъ для войска, да поддерживаетъ въ душахъ нашихъ святыя чувства преданности къ св. Вѣрѣ и къ царямъ нашимъ, которымъ Господь даетъ крѣпость, которыхъ жизнь хранить для блага Россіи. Примѣръ предковъ нашихъ да утвердитъ въ насъ рѣшимость на защиту вѣры и престола всегда жертвовать не только нашимъ покоемъ и выгодами и пользами, но и послѣднею каплею крови.

Въ исполненіи своихъ многотрудныхъ обязанностей вѣрный своему долгу воинъ найдетъ тоже укрѣпленіе въ Богѣ, которое находило русское войско въ битвѣ подъ Казанью, взирая съ вѣрою на Нерукотворенный образъ Спасовъ; ибо Иисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки тотъ же (Евр. 13, 8). Онъ вѣренъ во всѣхъ своихъ обѣтованіяхъ и наградахъ для тѣхъ, которые надѣются на Него, и, по вѣрѣ въ Него, не усумнятся положить и душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13). Но вѣрный своей присягѣ воинъ еще и на землѣ найдетъ утѣшеніе въ своей совѣсти, какъ предначатіе блаженства вѣчнаго. Умилились сердца храбрыхъ воиновъ русскихъ и нашли въ своей душѣ награду, выше которой нѣтъ на землѣ, когда, по вѣздѣ царя Іоанна Васильевича во взятую Казань, тысячи русскихъ плѣнныхъ упали къ ногамъ его съ плачемъ и словами: „избавитель нашъ! изъ ада ты насъ вывелъ“ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Церковь возобновлена Его Величествомъ блаженной памяти Императоромъ Николаемъ I, который въ бытность свою въ Казани въ 1838 г. повелѣлъ назначить ее для воинскихъ чиновъ съ особымъ при ней священникомъ изъ армейскаго духовенства.

⁽²⁾ *Соловьев*. Истор. Рос. т. VI. стр. 110.

Предъ образомъ ⁽¹⁾, завѣщаннымъ городу Казани покорителемъ ея и освободителемъ плѣнныхъ, помолимся за счастье отечества нашего и о спасеніи боговѣнчаннаго покорителя магометанскаго Кавказа, Государя-Освободителя. Аминь.

Священникъ Платонъ Заринскій.

⁽¹⁾ Торжественный молебенъ совершается предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса (въ часовнѣ), поставленномъ Иоанномъ Васильевичемъ

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА РУССКАГО ІОАННА П КЪ ПАПѢ РИМСКОМУ КЛИМЕНТУ.

Албертъ Фабрицій сначала полагалъ, что посланіе, надписываемое въ греческихъ спискахъ такъ: „отъ Іоанна, митрополита русскаго, къ Клименту, папѣ римскому“, писано было къ Клименту VIII, занимавшему папскій престолъ съ 1592 до 1605 г. Потомъ онъ отнесъ это посланіе къ 1549 году, или, можетъ быть, только смѣшалъ годъ обнародованія этого посланія Гербенштейномъ въ латинскомъ переводѣ съ годомъ написанія ⁽¹⁾. Но справедливо замѣтилъ уже митрополитъ Евгеній, что въ 1592—1605 г. не было никакого русскаго митрополита Іоанна, ни въ Римѣ папы Климента. Сверхъ того, предположеніе, что посланіе было писано къ папѣ Клименту VIII, опровергается и тѣмъ, что посланіе находится уже у Гербенштейна въ изданіи 1549 года; тоже предположеніе, а равно предположеніе, что посланіе писано въ 1549 году, опровергается тѣмъ, что греческая рукопись московской сино-

⁽¹⁾ *Fabric. Bibliothl. graeca. tom. XII. pag. 197. Hamb. 1809.*

дальной библиотеки, въ которой оно находится, принадлежитъ XIV вѣку, а славянская рукопись гр. Толстова съ тѣмъ же посланіемъ—концу XIV или началу XV в. Сочинитель кievскаго каталога всероссійскихъ митрополитовъ и уніатъ Игнатій Кульчинскій⁽¹⁾ полагаѣли, что посланіе, о которомъ говоримъ, писано къ папѣ Александру III (1159—1181 г.), современнику русскаго митрополита Іоанна III. У митрополита Евгенія приведено это мнѣніе безъ всякихъ опроверженій. Оно не можетъ быть принято потому, что посланіе въ греческихъ рукописяхъ надписывается къ папѣ Клименту. Калайдовичъ сообщилъ объ этомъ посланіи только мнѣнія другихъ безъ всякаго съ своей стороны сужденія. Митрополитъ Евгеній, сдѣлавъ замѣчаніе, что „при всѣхъ россійскихъ митрополитахъ Іоаннахъ не было никакого папы Климента современникомъ имъ“, полагаѣтъ однакоже, что „посланіе Іоанново несомнительно по всѣмъ вышеупомянутымъ свидѣтельствамъ, а ошибка только въ надписи имени папы“, приписываѣтъ посланіе митрополиту Іоанну III, а по счету другихъ каталоговъ IV (1164—1166 г.). Въ „Очеркѣ исторіи русскоѣ Церкви въ періодъ до-татарскій“⁽²⁾ означенное посланіе прямо усвоено Іоанну IV, а доказательствъ на то, что оно ему именно принадлежитъ, не представлено никакихъ. Равнымъ образомъ въ „Исторіи русскоѣ Церкви“⁽³⁾ принято, впрочемъ также безъ приведенія

(1) *I. Kulczynsky. Specim. Eccles. ruthen. pag. 114. Romae. 1733.*

(2) Христ. чтен. 1847 кн. 1 и 2.

(3) Пер. 1. стр. 84. 89. Москва. 1848.

какихъ-либо доказательствъ, что посланіе писано митрополитомъ Іоанномъ IV въ 1164 — 1166 годахъ. слѣдовательно къ папѣ Александру III. Въ изслѣдованіи о лицѣ, къ которому писано посланіе м. русскимъ Іоанномъ, должно держаться надписанія греческихъ рукописей, по которымъ оно показывается писаннымъ къ папѣ Клименту. Не было ли дѣйствительно между папами какого нибудь, съ именемъ Климента, современника одному изъ нашихъ Іоанновъ XI и XII вѣка? Изъ истинныхъ и признанныхъ римскою церковію папъ не было. Но съ именемъ Климента былъ одинъ папа, и притомъ современникъ нашимъ митрополитамъ Іоаннамъ II и III. Извѣстно, что по настоянію нѣмецкаго императора Генриха IV, бывшаго въ распрѣ съ Григоріемъ VII, на сеймѣ въ Бриксенѣ 25 іюля 1080 г. избранъ былъ въ папы архіепископъ равенскій, канцлеръ Генриха, Гибертъ, который принялъ наименованіе Климента III. Онъ умеръ въ 1099 году, спустя двадцать лѣтъ послѣ своего избранія: и сопротивленія Гильдебранду и Урбану II.

Этому папѣ были современны русскіе митрополиты: Іоаннъ II и Іоаннъ III. Къ нему слѣдовательно и было писано посланіе однимъ изъ русскихъ митрополитовъ Іоанновъ. Но митрополитъ Іоаннъ III, который, по лѣтописи, былъ „некниженъ и умомъ простъ и просторекъ“, не могъ писать къ папѣ Клименту III. Такимъ образомъ честь авторства, по устраненіи митрополита Іоанна III, несомнѣнно принадлежитъ м. Іоанну II, который, по словамъ тойже лѣтописи, „бысть мужъ хытръ книгамъ и ученія, милостивъ убо-

гымъ и вдовицямъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу, смѣренъ же и кротокъ, молчаливъ, рѣчисть же книгами святыми, утѣшая печальныя“, вообще—таковъ, „сякого не бысть преже въ Руси, ни по немъ не будетъ“ (1).

Случай къ написанію посланія поданъ былъ Климентомъ III. Для болѣе успѣшнаго противодѣйствія своимъ противникамъ Гильдебранду и потомъ Урбану II, Климентъ III старался сблизиться съ восточною Церковію и для этой цѣли писалъ между прочимъ посланіе и къ нашему митрополиту Іоанну II, въ которомъ хвалилъ православную вѣру и желалъ соединенія церквей. Отсюда объясняется, почему нашъ первосвященникъ съ любовію отозвался на доброе желаніе папы, говорилъ съ кротостію, называлъ римскаго первосвященника законнымъ пастыремъ, убѣждалъ его отказаться отъ заблужденій латинскихъ и совѣтовалъ обратиться, для окончательнаго рѣшенія дѣла, къ константинопольскому патріарху съ находящимися при немъ митрополитами. Достойно также замѣчанія, что, при изложеніи латинскихъ заблужденій, Іоаннъ II неоднократно выражается: „якоже слышахомъ“, или: „аще тако суть, аще во истину творимая вами, якоже слышахомъ“, и тѣмъ показываетъ, что у насъ тогда, какъ и на всемъ востокѣ, судили о заблужденіяхъ латинскихъ преимущественно по слухамъ, и потому могли говорить о нихъ не всегда вѣрно.

Обстоятельства всего дѣла довольно объясняются въ началѣ посланія. „Възлюбихъ о Господи, пишетъ

(1) Полн. собр. русск. лѣтоп. т. 4. стр. 89.

нашъ архипастырь къ папѣ римскому, любовь твою, человекѣ Божій, и апостольскаго достойне сѣданья и званья, яко, и далече сѣдя наша худости и смѣренья, любовными крылы постигаеши до насъ и цѣлуеши ны яко своя любезно и молишися духовнѣ и нашу вѣру истинную и православную юже приимъ чюдишися⁽¹⁾, якоже епископъ вашего священства възвѣсти намъ. По неже си тако и таковъ ты намъ Богомъ данъ архіерей не яко иже мало прѣжде священствовавши не подобно истинѣ и противно благочестію. Сего ради худый азъ цѣлую тя и честную главу и рамиѣ противу тя цѣлую, и буди ми вельми радуяся и отъ вышняя и божественныя руки покрываемъ, и дай же благій и милостивый Богъ при тобѣ и при твоихъ духовныхъ исправитися посредѣ васъ и насъ. И невѣдѣ откуда възникоса соблазны и възбраненъе божественнаго пути, яко что ради и како не исправилася зѣло чюжуся сему. Не вѣмъ бо кый бѣсѣ лукавый, завистивъ и истинѣ врагъ и благочестію супостатъ, иже таковыя премѣни и братьскую вашу и нашу⁽²⁾ любовь отверже⁽³⁾ всего крестьянскаго совокупленья. Не бѣхма бо реку (не крестьяны вы), но крестьянъ васъ Божьею благодатью изначала знаемъ и въ мнозѣхъ вельми приедемъ, но еже не во всемъ держите вѣру крестьянскую, но во мнозѣ раздѣляетесь. Смотрите же тако“.. Въ слѣдующемъ затѣмъ разсужде-

(1) И нашу вѣру—чюдишися: мѣсто это не понималъ Гербенштейнъ, ибо перевелъ specialiter interrogas. По сличенію съ текстомъ греческимъ, выходитъ такъ: «и наша непорочныя и православныя вѣры догматы приемишь и обожаешь. Юже приимъ произошло, вѣроятно, отъ смѣшенія *ἤμαρ* съ *ὑπεραποδέχης*.

(2) Въ греческомъ текстѣ: *ἡμῶν ἀγάπην καὶ συμπνοίαν*.

(3) Въ греческомъ текстѣ: *ἀπέρρηξε*—отъторже: что ближе согласуется съ слѣд: всего крестьянскаго совокупленья.

ніи нашего первосвятителя объ отступленіяхъ латинь различаются три части: въ первой онъ говоритъ, что всѣ христіане признають семь вселенскихъ соборовъ, какъ основанія православной вѣры, и раскрываетъ, что на каждомъ изъ этихъ соборовъ присутствовали и римскіе первосвященники, или сами лично, или чрезъ пословъ своихъ. „Симъ тако бывшимъ, спрашиваетъ нашъ архипастыръ, откуда раздори и раздѣленье посередъ васъ и насъ быша? Кто бо первое и таковое терніе въ ветсѣмъ Римѣ всѣя“? Въ второй части замѣтивъ, что „многа суть и велика (зла), яже отъ васъ дерзается (кромя божественныхъ законъ же и правилъ), отъ нихъ же мала нѣкая напишемъ любви твоей“, митрополитъ нашъ исчисляеть шесть, болѣе извѣстныхъ, заблужденій латинскихъ, именно: касательно поста въ субботу, несоблюденія поста въ первую недѣлю великаго поста, запрещенія священникамъ вести брачную жизнь, запрещенія священникамъ совершать таинство миропомазанія, употребленія опрѣсноковъ въ таинствѣ евхаристіи и прибавленія къ символу словъ: „и отъ Сына“. „И ина таковая больша сихъ, многа попеченья, исправленью требуютъ, и подобаетъ твоему священству къ патриарху Константина града и твоему брату по духу послати и всяко тщанье показати, да разрушатся соблазны и въ едино намъ единеніе быти и въ сѣгласіе духовно, якоже блаженный апостоль Павелъ поучаетъ глаголя: молю же вы, братьс, имене ради Господа нашего Исуса Христа, да тоже проповѣдаете, тоже и глаголете вси, и да не будетъ въ васъ распря, будите же въ разумѣ въ томже утверждени и въ томже помыслѣ. Ше-

сти сущамъ винамъ, толика нынѣ отъ многъ, еже слышахомъ, написахомъ къ тобѣ, аще кротко и съ послушаньемъ примеши, послѣди же и о иныхъ напишемъ любви твоей“. Въ третьей, наконецъ, части святитель показываетъ по порядку, что каждое изъ означенныхъ шести заблужденій латинскихъ несогласно съ правилами вселенскихъ соборовъ. Всѣ доказательства митрополита основательны и справедливы. Въ краткомъ опроверженіи странностей папизма онъ пишетъ: „дивно рещи и странно, како дерзните даже оныхъ 318 святыхъ отецъ и послѣдующихъ вселенскихъ съборовъ вѣру претворити, яко отъ конецъ вселенныя и до конецъ во всѣхъ крестьянскихъ церквахъ согласно вѣспѣвають, глаголюще: вѣруемъ въ Духъ Святый и Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемъ и прославляемъ. То почто вы не глаголете, якоже вси крестьяне? приложение измышляете и новая намъ приводите ученья, апостолу глаголющую: иже благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, проклятъ да будетъ, егоже да не будетъ вамъ слышати: страшно бо во истину есть едину черту—божественная сложеньемъ измѣнити и прелогати Божія писанья, или не вѣсте, яко таковое велико съблаженье есть. мните бо двѣ власти и двѣ воли и двѣ зачалѣ о Святѣмъ Дусѣ приводити, низлагающе и умаляюще Его честь и симъ въ Македонья духоборца запинаящися впадаете въ ересь, егоже да не будетъ“. Заключение посланія не менѣе достопримѣчательно, какъ и вступленіе. „Молюся, говоритъ Іоаннъ II, и мольбу творю и припадаю священнымъ стопамъ твоимъ въздвигнутися

отъ сихъ всихъ изряднѣе же о опрѣсноцѣхъ и о семь реченнѣмъ възыскани, еже о опрѣсноцѣхъ въ святомъ причащеннѣ, а еже о правѣ и вѣрѣ имѣемъ пагубу. Хотѣлъ же есмь и о удавленныхъ и о нечистыхъ животныхныхъ написати и о мнискѣхъ ядущихъ мяса; но си послѣди и подобная симъ, яже, дай же Богъ, послѣди исправити. Отдай же ми, Господа ради, отъ многія бо любви таковая написавшу ми тобѣ. Аще суть во истину творимая вами, якоже слышахомъ, испытайте писанья и обрящете вся си исправленья требующа. Но молю о Господѣ любовь твою впервыхъ аще хоцещи напиши къ нашему святому патріарху Константина града и тамо сущимъ митрополитамъ, иже слово живоотно имуще яко свѣтила въ мѣрѣ сіяють и възможни суть Божією благодатью таковыхъ възыскати и съ тобою исправити, потомже, аще угодно ти будетъ, прочѣ напишешу и хужьдшему паче всѣхъ мнѣ. Цѣлую ты и азъ Иванъ худый митрополитъ Рускіи и всѣхъ, яже подъ тобою, клирики же и люди, цѣлуютъ же вы иже съ нами святїи и боголѣпни епископи и игумени и благочестивїи цари и велици людье“.

Кротость выражений, обращенныхъ къ первосвященнику западному, ясность и выборъ спорныхъ пунктовъ и основательность доводовъ, дѣлая это посланіе поучительнѣйшимъ памятникомъ древности, раскрываютъ вмѣстѣ высокое значеніе православнаго іерарха, призваннаго охранять славяно-русскую паству отъ притязаній, пагубное вліяніе которыхъ на славянскую народность обнаружила исторія. Это прекрасный образецъ пастырскаго обличительно-догматическаго посланія,

1.

ВОЗЗВАНІЕ

НАСТОЯТЕЛЯ СЪ БРАТІЕЮ ЖИРОВИЦКАГО МОНАСТЫРЯ КЪ УСЕРДІЮ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ.

Христоробивыя благотворители!

Литовской епархіи, въ Гродненской губерніи, въ 8-ми верстахъ отъ уѣзднаго города Слонима и въ 25-ти отъ Московско-Варшавскаго шоссе, при почтовой дорогѣ, въ живописномъ положеніи находится мѣстечко Жировицы и въ немъ уединенно стоитъ мужской второкласный монастырь Жировицкій. Маленькое чистенькое мѣстечко это, мало замѣтное при громаднхъ монастырскихъ церквахъ и жилыхъ зданіяхъ, пользуется громкою извѣстностью въ сѣверо-западномъ краѣ съ той поры, какъ прошла молва о прославленномъ многочисленными чудесами явленномъ образѣ Божіей Матери, именуемой Жировицкою.

Было время, когда обитель Жировицкая была надѣлена богатыми угодьями: громадныя храмы ея поддерживались тогда собственными средствами; но съ 1842 года всѣ имѣнія ея, въ видахъ обезпеченія духовенства, отошли въ казну, а обитель осталась при скудныхъ угодьяхъ и при очень ограниченномъ, сравнительно съ прежнимъ, штатномъ содержаніи.

Ни глубокое уваженіе народа къ святынь Жировицкой, во множествѣ стекающагося сюда, ни историческое значеніе и заслуги обители не охранили ея отъ убожества, въ которомъ она находится нынѣ. Съ сороковыхъ годовъ обитель поставлена въ невозможность поддерживать приличное благолѣпіе и цѣлость своихъ храмовъ и каменныхъ зданій; они изъ году въ годъ приходятъ въ большій упадокъ и разореніе; въ величественныхъ зданіяхъ храмовъ своды повреждены отъ течи сквозъ гонтовыя крыши; въ тепломъ храмѣ приходится прекратитъ богослуженіе по причинѣ течи, поврежденія сводовъ и ужасной сырости; карнизы во всѣхъ храмахъ опадаютъ; цоколи повреждены, окна сгнили, службы монастырскія разваливаются. Рѣзко бросается въ глаза лицевой Соборнаго храма фасадъ, который съ 1821 года стоитъ неоконченнымъ и временно только прикрытъ. И въ этой недоконченности нельзя не видѣть особеннаго о Жировицкой обители Промышленія Божія: владѣвшіе ею базилиане имѣли намѣреніе придать Жировицкому храму видъ латинскаго ко-

стела. Вообще обитель очень бѣдна и ризицею и церковною утварью и св. образами; притомъ монастырю негдѣ дать приюта для стекающихся сюда богомольцевъ.

Такое жалкое и безотрадное положеніе Жировицкой обители побудило настоятеля съ братіею испросить Архипастырское разрѣшеніе Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго *Иосифа*, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, на сборъ добротныхъ подаваній. Упованіе на помощь Божію и Царицы небесной увѣнчалось благословеніемъ и даромъ виновника воссоединенія, равно какъ и вкладомъ нынѣшняго Начальника края; оно же ободряетъ насъ небезуспѣшно обратиться къ усердію почитателей святыхъ и чудотворнаго образа Божіей Матери Жировицкой съ смиреннѣйшимъ прошеніемъ—оказать обители Жировицкой посильное пособіе для поддержки ея святыхъ и окончательнаго завершенія въ постройкѣ соборнаго храма.

При семъ усерднѣе просимъ сообщать имена благотворителей для внесенія ихъ въ синодикъ обители на вѣчное поминовеніе.

Усердствующимъ къ Божіей Матери Жировицкая обитель почтнѣе проситъ присылать свои приношенія къ настоятелю Жировицкаго монастыря Архимандриту Николаю или въ Жировицкій монастырь.

Усерднѣйшій Богомолецъ, настоятель Жировицкаго монастыря Архимандритъ Николай съ братіею.

2.

ВЫШЛА И ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

О ФЕОДОРИТОВОМЪ СЛОВѢ,

опытъ бібліографическаго изслѣдованія

О ДВУПЕРСТІИ.

Краткое содержаніе этой книги: Происход. и составленіе Феодор. слова. Начало двуперстія. М-тъ Даниилъ; его сборникъ. Пр. Максимъ грекъ; его слово о кр. знаменіи. Стоглавый Соборъ. Наказные списки м-та Макарія; онъ училъ троеперстію. Бол. катихизисъ и азбука Л. Зизанія. Кирил. книга. Печатный сборникъ 1602 г. Сочиненія Павла Бѣлокрин.

Получать можно у автора Моск. Параскевѣвской, въ Охотномъ ряду, церква св.вц. І. Виноградова, также у книгопродавцевъ Отрапонтова, Садаева и друг. Цѣна книги 1 руб., съ пересылкою 1 р. 20 коп. Вышеслѣдующіе 10 и болѣе экземпляровъ прилагаютъ только 10 к. (вм. 20) на каждый.

В. Отдѣльно отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНИЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855 — 1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. ДѢЯНІЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома. 1859 — 1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.

5. ПОСЛАНИЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855 — 1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.

11. ПОРТРЕТЪ ПАТРІАРХА ВСЕРОССІЙСКАГО ІОАКИМА. Цѣна 20 коп.

12. УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

Примѣчаніе. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, за 1865, 1866 и 1867 годы, дѣлаетъ уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ cadaго изъ десяти и болѣе, *вдругъ выписанныхъ*, экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб., съ 11 экз. 11 руб. и т. д.).

Редакція ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея—обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>страниц.</i>
Дѣянія вселенскихъ соборовъ. том. IV. Соборъ халкидонскій, вселенскій четвертый. (продолженіе).	337—416.

Объ иконописаніи. 85—114.

О православіи греческой Церкви. . . 115—145.

Рѣчь при церковномъ парадѣ отъ всѣхъ
войскъ, составляющихъ гарнизонъ г. Каза-
ни, бывшемъ 16 августа 1866 г., въ казан-
скую кремлевскую военную церковь во имя
Нерукотвореннаго образа Спасителя. . . 146—154.

Посланіе митрополита русскаго Іоанна
II къ папѣ римскому Клименту 155—162.

Воззваніе и объявленіе V—VI.

П Р Я К О С Л А В Н Ы Й

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1866.

НОЯБРЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

въ 1867 году

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1867 годъ, со всеми приложениями къ нему, остается прежняя въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во вся мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ) по 7 руб. сер.

Б. Отдѣльно отъ приложений:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 2 рубл.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ.

(см. на обор.)

евреевъ; опять, когда не послушались Христа іудей, спасены язычники: когда же спасены язычники, спасутся, соревнуя имъ и іудей, и такимъ образомъ все будутъ помилованы.

(33) *О глубина богатства и премудрости и разума Божія: яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его.* Размышляя о домостроительствахъ Божіихъ отъ начала міра, о томъ, какъ Богъ устрояетъ противоположное чрезъ противоположное и посредствомъ однихъ непокорныхъ показываетъ покорными другихъ, пришелъ въ изумленіе, удостовѣряя тѣмъ, что Тотъ, кто такъ устрояетъ дѣла наши, непременно устроитъ и будущее спасеніе іудеевъ. Богатствомъ называетъ благодать, глубина которой только приводитъ въ изумленіе, а величіе которой неизвѣстно: ибо обогатить такъ язычниковъ есть дѣло богатства. Въмѣстѣ съ благодатию изумляется и премудрости, посредствомъ которой Богъ управляетъ жизнью нашею и умудрилъ невѣжественныхъ язычниковъ, и въдѣнію, посредствомъ котораго Онъ знаетъ, что полезно каждому. Не сказалъ же: непостижимы, но: *неиспытани*, т. е. не могутъ даже быть испытываемы. *И путіе Его*, т. е. способы домостроительства, не только не могутъ быть постигнуты, но даже изслѣдованы, т. е. нельзя даже видѣть слѣда ихъ.

(34) *Кто бо разумъ умъ Господень? или кто совѣтникъ Ему бысть?* (35) *Или, кто прежде даде Ему, и воздастся ему?* Одинъ

Онъ, говорить, знаетъ дѣла свои, а кромѣ Его никто другой. Будучи премудръ, Онъ не отъ совѣта съ другимъ заимствуетъ премудрость, но самъ по себѣ былъ и есть самодоволенъ. Онъ же есть и источникъ всѣхъ благъ и что только даетъ, даетъ не какъ обязанный вознаграждать, подобно взявшему что у другаго, но по своей благодати. Ибо *кто прежде даде Емю*, т. е. Богу, чтобы воздалось ему? т. е. чтобы даруемое Богомъ благодѣяніе почиталось отдачею тому, кто далъ?

(36) *Яко изъ Того, и Тьмъ, и въ Немъ всягеская* Онъ самъ есть источникъ всего: это значитъ *изъ Того*. Онъ и творецъ всего: это значитъ *Тьмъ*. Онъ и поддержка всего: это значитъ *въ Немъ*. Все имветъ начало отъ Него, и Имъ сотворено, и все стоитъ и держится, опираясь на Немъ, какъ на основаніи какомъ.

Тому слава во вѣки. Аминь. У Павла въ обычаѣ заканчивать рѣчь благодареніемъ, когда говорить онъ о чемъ нибудь важномъ. Такъ поступаетъ онъ и теперь. Такъ какъ онъ исполнился изумленія благодати, премудрости, вѣдѣнію и способамъ домостроительства Божія, то и славословитъ наконецъ Бога, научая тѣмъ и насъ благодарить Бога за великія блага и прославлять Его словами и жизнію.

ГЛАВА 12.

(1) *Молю убо васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу, словесное служеніе ваше.* Достаточно побесѣдовавъ о догматахъ, переходитъ наконецъ къ нравственному ученію. Такъ какъ показалъ неизреченное домо-строительство о насъ и благодать Божию, то умоляетъ *щедротами Божіими*, т. е. самое милосердіе Божіе представляетъ умоляющимъ, чтобы хотя его устыдились и не обнаруживали ничего, недостойнаго онаго. О чемъ же умоляетъ? О томъ, чтобы мы представили тѣла свои, т. е. отдали ихъ, на брань. Такъ обыкновенно выражаются въ просторвчій: полководецъ представилъ войска свои на войну. Иначе: мы должны представить члены свои Богу, какъ царю, неукоризненными и наилучшими; ибо таковые пред-стоятъ царю. Потомъ, мы должны представить ихъ въ жертву живую; ибо когда умерщвляемъ ихъ, тогда живемъ по духу. Итакъ жертва іудейская не благоугодна Богу. *Кто бо, сказано, изыска сія отъ рукъ вашихъ (Иса. 1, 12)?* Но жертвы вѣрующихъ, т. е. словеснаго служенія, сильно требуетъ Богъ. *Пожри Богу, сказано, жертву хвалы (Псал. 49, 14), и: жертва хвалы прославитъ Мя (Псал. 49, 23).* А состоитъ разумное служеніе не въ томъ только, чтобы обращаться къ Богу посредствомъ слова, но и

въ томъ, чтобы жить похристіански, чтобы не царствовала въ насъ никакая безсловесная страсть, но всемъ управлялъ умъ, и чтобы каждый былъ какъ-бы архіереемъ для самого себя, закалая кроющееся внутри себя зло, представляя себя всегда стоящимъ предъ Богомъ и трепеща отъ страха при всякомъ дѣйстви и словъ подобно первосвященнику, предстоящему у жертвенника Божія.

(2) *И не сообразуйтесь (βυβχηματιζεσθε) въ-ку сему, но преобразуйтесь (μεταμορφοιβεθε) обновленіемъ ума вашего.* Предлагаетъ способъ, какъ можно намъ совершать словесное служеніе. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы мы не сообразовались съ вѣкомъ симъ; ибо въ немъ ничего нѣтъ постояннаго и прочнаго, но все временно и имѣетъ только наружный образъ (βχημα), а не сущность или пребывающее существо. Итакъ, не сообразуйтесь, говорить, и вы *въ-ку сему*, не имѣющему постоянной сущности, т. е. не помышляйте о находящемся въ немъ. *Но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего*, т. е. всегда обновляйтесь. Ты согрѣшилъ? Душа твоя обветшала? Обнови ее. Ты отчасти исправилъ нравственность свою? Постарайся исправлять ее болѣе и болѣе, и ты станешь новымъ, преобразуясь всегда къ лучшему. Замѣть же, что міръ названъ наружнымъ образомъ (βχημα), означая тѣмъ его удобообразуемость и временность, а добродѣтель названъ существеннымъ образомъ

(морфѣ), такъ какъ она имѣетъ природную красоту и не нуждается въ наружныхъ личинахъ и прикрасахъ. Мірѣ имѣетъ наружный образъ, чтобы ввести насъ въ обманъ, а добродѣтель показываетъ свой существенный образъ безъ личинъ. Поэтому мы должны всегда преобразоваться по добродѣтели, обновляя себя отъ зла на добро и отъ меньшей добродѣтели къ большей.

Во еже искушати вамъ, что есть воля Божія, благая и угодная и совершенная. Сказавъ, чтобы мы всегда обновлялись, дѣлаясь новыми, показываетъ, какая польза отъ этого обновленія ума. Оно, говоритъ, полезно, *во еже искушати вамъ*, т. е. распознавать, *что есть воля Божія*. Кто обветшалъ умомъ, тотъ не знаетъ, въ чемъ состоитъ воля Божія, не знаетъ, что Богъ хочетъ, чтобы мы жили въ смиренномудрїи, любили нищету, плакали и исполняли все прочее, заповѣданное намъ Богомъ. Напротивъ, кто обновленъ духомъ, тотъ знаетъ, въ чемъ состоитъ воля Божія, знаетъ точно также, какъ и іудеи, держащіеся закона. Волею Божіею былъ и законъ, но не благоугодною и не совершенною; потому что данъ былъ не какъ главная воля, но какъ приспособленная къ слабости іудеевъ. Совершенная же и благоугодная воля Божія есть новый завѣтъ. Впрочемъ, согласно съ Василиемъ великимъ ⁽¹⁾, можешь и такъ понимать.

(1) Св. Васил. вел. Правила, кратко изложенныя: твор. ч. 5. стр. 352—354. Москва. 1849.

Много такого, чего хочетъ Богъ. Инаго хочетъ Онъ для благотворенія намъ: это называется благимъ, какъ исполненное благи; инаго же хочетъ Онъ, какъ прогнѣваемый грѣхами нашими: это называется злымъ, какъ огорчающее насъ, хотя и его цѣль—благо. Поэтому, чего хочетъ Богъ для благотворенія намъ, тому и мы должны подражать, а что возбуждаетъ чувство скорби, того не должно намъ дѣлать; ибо не мы служители зла, но лукавые духи. Посему, во-первыхъ, подмѣчай волю Божию, благая ли она; потомъ, когда узнаешь это, смотри, угодна ли Богу эта воля. Ибо много такого благаго, которое не благоугодно Богу, потому что дѣлается или не въ то время или не тѣмъ лицомъ, какъ бы надлежало. Напримѣръ: благо, чтобы кадили Богу; но когда сдѣлалъ это Озія, то не благоудилъ Богу (2 Пар. 26, 16) Еще: благо было, чтобы ученики узнали тайны, но чтобы они узнали ихъ прежде времени, это не благоугодно было: «вы, говорить, теперь не можете вмѣстить» (Іоан. 16, 12). Когда же что окажется благимъ и благоугоднымъ, то постарайся, чтобы это совершенно было и безъ недостатковъ, точно такъ, какъ требуется, безъ отступленія отъ того. Напримѣръ: раздавать надобно *въ простотѣ* (Рим. 12, 8), т. е. съ щедростію; но если это дѣлается со скупостію, то раздача не точно согласна съ требуемымъ относительно ея.

(3) *Глаголю бо благодатию, давшюся мнѣ, всякому сущему въ васъ не мудрствовати паге, еже подобаетъ мудрствовати.* Павелъ, какъ смиренномудрый, никогда не почитаетъ достаточными собственныя слова, но въ подтвержденіе ихъ представляетъ то милосердіе Божіе, то благодать. Я, говоритъ онъ, не отъ себя предлагаю слово, но отъ Бога, внушенное мнѣ благодатию Его. *Не мудрствовати паге, еже подобаетъ мудрствовати*, говоритъ онъ всякому, и простецу, и начальнику; а разсуждаетъ прежде всего о смиренномудріи, подражая Господу, который началъ съ онаго: «блаженны нищіе духомъ» (Матѣ. 5, 3). Смысль словъ его такой: должно *мудрствовать*, т. е. имѣть высокую мысль, но для того, чтобы думать о небесномъ и возвышаться надъ земнымъ, а не для того, чтобы возноситься надъ ближними: это значитъ *паге мудрствовати*.

Но мудрствовати въ цѣломудріи. Мы получили благоразуміе для того, чтобы обращать оное не въ высокоуміе, но въ *цѣломудріе*, т. е. въ смиренномудріе. Такъ сказалъ, дабы показать, что высокоумный сумасбродствуетъ и вышелъ изъ ума своего, а смиренномудрый имѣетъ здравыя мысли и потому называется цѣломудреннымъ.

Коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры. Сказавъ, что мы не должны высоко думать о себѣ, указываетъ теперь, какъ должно думать о себѣ скромно, и говорить, что

должно думать о себѣ скромно, помышляя, что Богъ каждому удѣлилъ мѣру вѣры. Такъ какъ по причинѣ дарованій духовныхъ многіе впали въ высокоуміе; то и говорить, что должно думать о себѣ скромно потому, что Богъ каждому удѣлилъ мѣру вѣры. Ибо это не отъ твоего зависить успѣха, но есть божественное дарованіе: велико ли оно, мало ли, но даровалъ его Богъ. Дарованіемъ называетъ здѣсь ту вѣру, которою творили чудеса. Ибо вѣра двухъ родовъ: одна принадлежитъ намъ, на примѣръ: «вѣра твоя спасла тебя» (Матѳ. 9, 22), а другая есть даръ Божій: это та вѣра, которою совершаются чудеса, на примѣръ: «если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей. перейди отсюда туда, и она перейдетъ» (Матѳ. 17, 20).

(4) *Якоже бо во единомъ тѣлеси многи уди иламы, уди же вси не тожде имуть дѣланіе;* (5) *Такожде мнози едино тѣло есмы в Христѣ, а по единому другъ другу уди.* Примѣромъ тѣла и членовъ низлагаетъ великое возношеніе высокоумія. Тѣло одно, но имѣетъ различныя члены, совершающіе различныя дѣйствія. Такъ точно и мы, вѣрующіе, составляемъ одно тѣло во Христѣ, какъ главъ, а порознь мы одинъ для другаго члены, не только малый для большаго, но и большой для малаго. Итакъ, не превозносите другъ передъ другомъ: какъ члены, вы имѣете нужду другъ въ другъ.

(6) *Имуще дарованіи, по благодати данный намъ, различна: аще пророцество, по мѣрѣ вѣры. Не сказалъ: имѣя дарованія большія или меньшія, но различныя. Такъ самымъ именемъ смиряетъ превозносящихся! И не добродѣтелями называетъ, но дарованіями. То, что получилъ ты, говоритъ, есть дарованіе Божіе, а не твое дѣло: это дала тебѣ благодать. Итакъ, чтобы смирить превозносящихся, говоритъ, что это дано Богомъ и называетъ это дарованіями; а чтобы возбудить лѣнливыхъ, показываетъ, съ другой стороны, что для полученія дарованій и мы приносимъ нѣчто, и говоритъ: аще пророцество, по мѣрѣ вѣры. Хотя это благодать, но изливается не просто, а проливаетъ столько, сколько вмѣщаетъ сосудъ вѣры, представленный ей. Почему упоминаетъ сначала о пророчествѣ? Можетъ быть и безъ особенной причины, а вѣроятно потому, что нѣкоторые превозносились этимъ дарованіемъ. Если же превозносились, то почему Богъ не лишилъ ихъ дарованія? Для пользы людей, и въ наставленіе намъ, чтобы мы не осуждали имѣющихъ дарованія и тогда, когда они согрѣшаютъ. Если Я, говоритъ Богъ, не отнимаю благодати своей; то кто ты, уничижающій имѣющаго дарованіе?*

(7) *Аще служеніе, въ служеніи* Есть служеніе и дарованіе особенное въ чинѣ церковномъ, каково служеніе семи діаконовъ. Но здѣсь подъ именемъ служенія разумѣй вообще всякое духов-

ное дѣло. Какое, говоритъ, получилъ ты служеніе, въ исправленіи того *пребывай* (это слово должно приложить здѣсь), не ищи чего-либо большаго, и не превозносись предъ другимъ, а будь доволенъ тѣмъ, что получилъ.

Аще угай, въ ученіи. Если принять служеніе въ общемъ смыслѣ, то далѣе перечисляются виды его. Если же разумѣть служеніе особенное (діаконское); то замѣть, какъ сперва упомянулъ о низшемъ, а потомъ положилъ высшее, т. е. ученіе, не наблюдая порядка, и тѣмъ самымъ поучая насъ не гордиться и не превозноситься тѣмъ, что кажется намъ высшимъ.

(8) *Аще утѣшай, въ утѣшеніи.* И утѣшеніе есть видъ ученія. Ибо ученіемъ называется вообще разсужденіе о всякомъ предметѣ, а утѣшеніемъ собственно то, когда кто успокоиваетъ словомъ дѣуши, возмущенныя скорбію или гнѣвомъ. Итакъ, утѣшающій, говоритъ, пусть пребываетъ въ утѣшеніи, дѣлая свое дѣло, и не превозносится передъ другимъ.

Подавай, въ простотѣ: предстоай, со тщаніемъ. Сказавъ объ ученіи и утѣшеніи, т. е. о томъ, что относится къ попеченію о душахъ, теперь говоритъ о тѣлесномъ, какъ занимающемъ второе мѣсто. *Простотою* называетъ щедрость; слѣдовательно учитъ раздавать съ щедростію. Ибо никакая добродѣтель не бываетъ добродѣтелію, если совершается не надлежащимъ образомъ. Такъ и дѣвы хотя имѣли елей, но имѣли

его недостаточно, почему и отвержены. И предстоятель долженъ проходить служеніе свое тщательно и не лѣнностно. *Предстоять* же значитъ вспомошествовать тому, кто требуетъ помощи, словомъ и дѣломъ. Такъ какъ сказалъ о раздавніи имуществва, а имуществомъ изобилуютъ не всѣ, то присовокупляетъ: будь предстоятелемъ другимъ образомъ, и помогай нуждающимся, только со тщаніемъ.

Милуй, съ добрымъ изволеніемъ. Выше сказалъ, что должно раздавать въ простотѣ или съ щедростію. Но многіе даютъ хотя много, однако принужденно и съ скорбію. Поэтому учить, что щедрость должна быть безъ скорби, даже съ удовольствіемъ и радостію. Ты долженъ радоваться, что за малую цѣну получаешь небо. Пойми же, какое различіе между раздающимъ и милующимъ. Раздаетъ тотъ, кто подаетъ подаваніе изъ полученнаго отъ другаго, а милуетъ тотъ, кто подаетъ изъ своего достоянія.

(9) *Любы нелицемѣрна.* Показываетъ, чѣмъ довершается все, прежде сказанное, и говоритъ: да будетъ любовь нелицемѣрна. Ибо такова истинная любовь, а съ нею удобно совершится все: милующій будетъ миловать охотно, доставляя ближнему, какъ самому себѣ; предстоящій будетъ предстоять со тщаніемъ, подвизаясь за ближняго, какъ за самого себя, и такъ далѣе.

Ненавидяще злого. Выше сказалъ о любви. Но такъ какъ и любовь бываетъ во вредъ,

напримѣръ между людьми, соглашающимися на грабительство, и том. под.; то присовокупляетъ: *ненавидяще* (*ἀποβτυγοῦντες*) *злаго*, т. е. ненавидя зло отъ души; ибо предлогъ *ἀπό* указываетъ на ненависть сильную и всѣмъ сердцемъ. Не мало есть такихъ, которые хотя не дѣлаютъ зла, однако желаютъ его. Поэтому, говоритъ, я требую, чтобы ненавидѣли зло всѣмъ сердцемъ, чтобы душа очистилась. Поелику я, говоритъ, предписалъ вамъ любить другъ друга; то не думайте, будто я возбуждаю васъ содѣйствовать другъ другу и въ худыхъ дѣлахъ. Совершенно напротивъ, я желаю, чтобы вы чуждались не только худаго дѣла, но и всякаго душевнаго расположенія къ нему.

Прильпляетесь благому. Не достаточно удаляться зла, но должно еще прилежать къ дѣланію добра. Поэтому сказалъ: *прильпляетесь благому*, т. е. имѣйте къ нему расположеніе и любовь. Въ такомъ смыслѣ и Богъ, соединяя мужа съ женою, сказалъ: *прильпнится къ жень своей* (Быт. 2, 24).

(10) *Братолюбиемъ другъ ко другу любезни*. Я, говоритъ, научилъ васъ любви, и вамъ весьма естественно исполнять это, ибо вы братія, рожденные отъ одной утробы, т. е. отъ купвли крещенія, слѣдовательно этимъ самымъ обязаны уже любить другъ друга, потому что признакомъ и обнаруженіемъ братства служить

дружба, а дружба производится и утверждается братолюбіемъ.

Честію другъ друга больша творяще. Учитъ, какъ сохранять братолюбіе, именно—уваженіемъ другъ друга и взаимнымъ предпочтеніемъ; ибо *больша творяще* значитъ предварять другъ друга въ почтеніи.

(11) *Тщаніемъ не лъниви.* Такъ какъ многіе, повидимому, душевно почитаютъ и любятъ другъ друга, но руки къ нимъ не простираютъ; то научаетъ заботиться другъ о другъ и самымъ дѣломъ помогать другимъ.

Духомъ горяще. Предполагается возраженіе: какъ можемъ мы быть *тщаніемъ не лъниви*? Если, отвѣчаетъ, будемъ горѣть духомъ, т. е. если будемъ усердны и ревностны. Замѣть также, что *духомъ горяще* сказано уже послѣ исчисленія многихъ видовъ добродѣтели; ибо кто исполнилъ выше сказанное, тотъ привлекаетъ благодать Духа и возжигается огнемъ Его.

Господеви работаюше. Когда ты братолюбивъ, когда имѣешь любовь и другія добродѣтели, о которыхъ прежде сказано, тогда работаешь Господу. Ибо Онъ къ себѣ относитъ то, что ты дѣлаешь для брата

(12) *Упованіемъ радующеса.* Такъ какъ требуемое апостоломъ есть нѣчто великое и трудное, то теперь онъ научаетъ тому, что дѣлаетъ исполненіе этого удобнымъ, научаетъ дѣйствованію по упованію. Ибо упованіе дѣлаетъ ду-

шу болѣе мужественною и смѣлою въ опасностяхъ.

Скорби терпяще. Надежда относится къ будущему. Но, говорить, и въ настоящемъ можешь получить великое благо; ибо терпѣніе въ скорбяхъ сдѣлаетъ тебя терпѣливымъ и опытнымъ.

Въ молитвѣ пребывающе. Это, разумью—молитва, есть великая помощь къ совершенію всего, выше сказаннаго. И не сказалъ просто: молясь, но *пребывающе* въ молитвѣ. Если тотчасъ ничего не получаешь, пребывай, и достигнешь того, чего желаешь.

(13) *Требованіемъ святыхъ приобщающеся.* Сказавъ выше: *милуй съ добрыми изволеніемъ*, всѣмъ вообще отверзь руку, а теперь учить о милостынѣ къ вѣрнымъ; ибо ихъ называетъ святыми. И не сказалъ: помогайте имъ въ нуждахъ, но: *приобщайтесь*, показывая тѣмъ, что вспоможеніе есть купля и общая прибыль; ибо ты подаешь деньги, а они воздаютъ тебѣ небомъ. Не сказалъ также: большимъ издержкамъ, но: *требованіемъ*, чтобы удовлетворить нуждамъ святыхъ. Какъ же не жестоки и не подобны звѣрямъ тѣ, кои не помогаютъ святымъ въ ихъ необходимыхъ потребностяхъ?

Страннолюбія держащеся (τὴν φιλοξενίαν διαίχοντες). Не сказалъ: будьте страннопріимны, но: преслѣдуйте страннолюбіе, научая насъ, чтобы мы не дожидались, когда нуждающіеся придутъ къ намъ, но сами бѣжали къ нимъ и догоняли ихъ, какъ поступали Авраамъ и Лотъ.

Благословляйте гонящихъ вы: благословите, а не клените. Послѣ ученія о братолюбіи и любви къ своимъ предлагаетъ наконецъ наставленіе и о томъ, какъ мы должны относиться ко врагамъ. Не сказалъ: не помните обидъ, не мстите, но, что гораздо больше: *благословляйте*, и присовокупилъ: *не клените*, дабы мы не проклинали, а только благословляли. Кто благословляетъ гонящихъ его за Христа, тотъ показываетъ, что онъ съ радостію терпитъ за любимаго; а кто проклинаетъ, тотъ показываетъ, что онъ не радуется, а потому даетъ знать, что онъ не любитъ того, за кого гонятъ его.

(15) *Радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими.* Великій нуженъ духъ, чтобы не только не завидовать, но и радоваться съ радующимся. Это показываетъ душу, совершенно свободную отъ зависти, и гораздо больше значить, нежели плакать съ плачущимъ; потому что къ плачу побуждаетъ сама природа, влекущая къ состраданію. Итакъ, научаетъ насъ тому и другому, т. е. и состраданію и чуждому зависти расположенію ко всемъ, даже къ самымъ гонителямъ.

(16) *Тожде другъ ко другу мудрствующе.* Опять рассуждаетъ о смиренномудріи; ибо естественно, что въ Римъ, какъ столичномъ городѣ, была болѣзнь гордости. Смысль сказаннаго такой: ты считаешь себя великимъ человѣкомъ? Почитай и брата такимъ же. Ты подозрѣваешь,

что онъ малъ и низокъ сердцемъ? Произнеси такой же судъ и о себѣ, и такимъ образомъ смиришь всякое высокоуміе и не будешь гнушаться имъ, будто лучшей его, но станешь почитать его какъ равнаго себѣ, какъ и самого себя.

Не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся. Научаетъ, какъ можно исполнить прежде сказанное, именно: если не будемъ высокоумствовать, но послѣдуемъ смиреннымъ, т. е. станемъ подражать униженнымъ и презираемымъ, т. е. снизойдемъ, примѣнимся къ нимъ.

Не бывайте мудри о себѣ. Т. е. не думайте, что сами можете удовлетворить себя во всемъ, и не имѣете нужды въ совѣтъ другаго или въ томъ, кто внушаетъ должное. Моисей бесѣдовалъ съ Богомъ; однако имѣлъ нужду въ совѣтъ съ тестемъ.

(17) *Ни единомуже зла за зло воздающе.* Если упрекаешь другаго въ томъ, что онъ сдѣлалъ зло; то зачѣмъ подражаешь ему, и самъ дѣлаешь зло? Не сказалъ: не дѣлай зла вѣрному, но: *ни единомуже*, будетъ ли онъ язычникъ или другой кто.

Промышляюще добрая предъ всѣми теловѣки. Такъ говоритъ не для того, чтобы мы жили для тщеславія, но для того, чтобы не подавали повода укорять насъ тѣмъ, которые желаютъ этого. Ибо требуетъ, чтобы мы жили несоблазнительно и безъ преткновений; потому что за нами и за касающимся насъ наблюдаютъ многіе.

(18) *Аще возможно, еже отъ васъ, со встѣми челоувѣки миръ имъйте.* Прекрасно сказалъ: *аще возможно.* Ибо иногда невозможно быть въ мирѣ, на примѣръ: когда идетъ борьба за благочестіе или за обиженныхъ. И такъ, внушаетъ: исполняй свои обязанности и никому не подавай случая къ враждамъ и смятеніямъ. Если же видишь, что оскорбляется благочестіе, то возстань мужественно, сражаясь за истину, однако не противъ челоувѣка враждуя, но противъ нечестія, а о челоувѣкѣ, напротивъ, сожалѣя и щадя его. Такимъ образомъ, что прежде казалось невозможнымъ, то становится возможнымъ; ибо что касается тебя, то ты находишься въ мирѣ съ нимъ, а брань ведешь съ однимъ нечестіемъ.

(19) *Не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву: писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь.* Дайте, говоритъ, мѣсто гнѣву Божию въ отношеніи къ обижающимъ васъ. Если вы мстите сами за себя, то Богъ не будетъ мстить за васъ; а если вы простите, то Богъ отомститъ строже. Приводитъ и свидѣтельство, подкрѣпляя свое слово. Говоритъ же это для ободренія малодушныхъ; потому что они ничего другаго не желаютъ, какъ видѣть, что враги ихъ получили за нихъ отмщеніе.

(20) *Аще убо азъ имъ врагъ твой, ухльби его: аще ли жаждетъ, напои его. Сіе бо творя, угліе огненно собираеши на главу его.*

Здѣсь требуетъ отъ насъ высшей степени любви-мудрїа. Что я говорю, разсуждаетъ, должно жить въ мирѣ? Я повелѣваю даже благодѣтельствовать. Сказаль: *угліе огненно собираеши на главу его*, снисходя малодушно оскорбляемыхъ; ибо всего прїятнѣе для человѣка видѣть врага наказаннымъ. Какъ-бы такъ говорить: ты желаешь отомстить ему? Благотвори ему; въ такомъ случаѣ ты отомстишь ему гораздо сильнѣе. Поэтому и сказаль: *угліе огненно собираеши*, обозначая этимъ сильное наказаніе. Въ этомъ смыслѣ и выше сказаль: *дадите мѣсто гнѣву Божию*.

(21) *Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое*. Здѣсь показываетъ, что мы не должны питать враговъ такого мыслию, что привлечемъ на нихъ большее наказаніе. Смыслъ сказаннаго такой: *не побѣжденъ бывай отъ зла*, т. е. дѣлай это не съ намѣреніемъ отомстить, и не подражай дѣлающему зло (это значитъ быть побѣжденнымъ), но старайся болѣе побѣдить его благотворительностію своею и отвратить его отъ злобы. Итакъ, сказанное выше высказаль къ ободренію малодушія, а теперь предложилъ совершеннѣйшее.

ГЛАВА 15.

(1) *Всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется*. Предложивъ слушателямъ достаточно наставленій касательно нравственности

и научивъ ихъ быть благосклонными даже ко врагамъ, предлагаетъ и настоящее увѣщаніе, научая всякую душу, хотя бы кто былъ священникъ, хотя бы монахъ, хотя бы апостоль, подчиняться начальникамъ; ибо подчиненіе это не подрываетъ благочестія. А предлагаетъ это увѣщаніе апостоль съ цѣлю—показать, что Евангеліе учитъ не измѣнъ или неповиновенію начальству, но благородному образу мыслей и повиновенію.

Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога узинены суть. Что ты говоришь? Неужели всякій начальникъ поставишь Богомъ? Не то говорю я, отвѣчаетъ. У меня теперъ слово не о каждомъ начальникъ въ особенности, но о самомъ начальствѣ. Что есть начальства, что одни начальствуютъ, а другіе подчинены, и что нѣтъ смѣшенія между высшими и низшими, это я называю дѣломъ премудрости Божіей. Ибо не сказалъ: нѣтъ начальника, но *нѣсть власть, аще не отъ Бога.* Поэтому, говорю, разсуждаетъ о самомъ предметъ, о начальствѣ. Подобно сему, когда премудрый говоритъ: *отъ Господа соетавается жени мужеви* (Притч. 19, 14), высказываетъ не то, что Богъ соединяетъ cadaго, вступающаго въ бракъ, но то, что бракъ установленъ Богомъ. Итакъ, всѣ власти, какія бы ты ни взялъ въ разсмотрѣніе, отца ли надъ сыномъ, мужа ли надъ женою, всѣ ли прочія, даже тѣ, которыя суще-

ствуютъ между животными, напримѣръ между пчелами, журавлями, рыбами,—всѣ установлены Богомъ.

(2) *Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же, себѣ судъ приимутъ.* Дабы вѣрующіе не могли сказать: ты унижаешь насъ, подчиняя начальникамъ тѣхъ, которые имѣютъ получить небесное царство, показываетъ, что повинующійся начальствамъ повинуется Богу, или, что гораздо страшнѣе, не повинующійся начальствамъ противится Богу, установившему начальства, а противящійся будетъ наказанъ и Богомъ и людьми. Последнее внушилъ, сказавъ: *противляющіися, себѣ судъ приимутъ.*

(3) *Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хочещи же ли не бояться власти? Благое твори: и имъ ти будещи похвалу отъ него.* Чего боишься и ужасаешься? Развѣ начальникъ бранить тебя, если дѣлаешь добро? Развѣ онъ страшенъ для тебя, если ревнуешь о добродѣтели? Напротивъ, если ты дѣлаешь добро, то начальникъ поставленъ хвалить тебя. Онъ столь далекъ отъ того, чтобы наводить на тебя страхъ, что даже хвалитъ тебя

(4) *Божій бо слуга есть тебѣ во благое.* Онъ, говоритъ, содѣйствуетъ волю Божіей. Напримѣръ: Богъ совѣтуетъ тебѣ быть цѣломудреннымъ: и начальникъ предписываетъ тоже законами. Богъ увѣщаетъ тебя не быть любостя-

жательнымъ и воромъ: и начальникъ поставленъ судіею надъ тѣмъ же. Слѣдовательно онъ намъ споспѣшникъ въ добрыхъ дѣлахъ, 'если предаемъ ему.

Аще ли злое твориши, бойся, не бо всуе мечь носитъ. Значить, не начальникъ производитъ въ насъ страхъ, но пороки наши, по причинѣ которыхъ дѣйствуетъ и мечь начальника, т. е. власть наказывать. Начальникъ, говоритъ, не напрасно опоясывается мечемъ, но для того, чтобы наказывать порочныхъ.

Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творщему. Когда начальникъ хвалитъ добродѣтель, исполняетъ волю Божию; и когда употребляетъ въ дѣлю мечъ, есть слуга Божій, защищающій добродѣтель и прогоняющій порокъ. Многіе дѣлаютъ добро не столько изъ-за страха Божія, сколько по боязни начальниковъ. Посему, когда начальникъ есть защитникъ добродѣтели и наказыватель порока, то онъ—Божій слуга.

(5) *Тльмъсе потреба повинуватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть.* Тебѣ необходимо, говоритъ, повинуваться не потому только, чтобы не испытать гнѣва и Божія и начальническаго, какъ непокорному, и не подвергнуться неспасному наказанію, но и потому, чтобы не оказаться безсовѣстнымъ и неблагодарнымъ къ благодѣтелю. Великія благодѣнія доставляютъ начальства государствамъ. Ими поддерживается благо-

состояніе наше, а если бы не было ихъ, давно уже все испроверглось бы, отъ того, что сильнѣйшіе поглотили бы слабѣйшихъ. Итакъ, собственная совѣсть твоя, говоритъ, пусть убѣдитъ тебя почитать тѣхъ, которые доставляютъ тебѣ столько благъ.

(6) *Сего бо ради и дани даете.* Ты, говоришь, самъ свидѣтельствуешь, что начальникъ благодѣтельствуетъ тебѣ, потому что даешь ему вознагражденіе, очевидно, какъ промышляющему о тебѣ. Мы не стали бы платить подати изначала, если бы не знали, что получаемъ пользу отъ начальства, проходящія которое неутомимо бодрствуютъ вмѣсто насъ, а мы свободны отъ хлопотъ по сему.

Служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе. Поэтому и Богу угодно, чтобы мы платили служителямъ Его подати. Богъ хочетъ, чтобы въ гражданскомъ обществѣ было мирно, жили добродѣтельно и поражался пороку; а въ этомъ-то и служатъ начальники волю Божіей, ревностно заботясь объ общемъ спокойствіи и прилагая неутомимое попеченіе о томъ, чтобы мы проводили жизнь въ мирѣ и тишинѣ. Если иной употребляетъ начальствованіе во зло; то это ничего не говоритъ противъ пользы самаго начальства.

(7) *Воздадите убо вѣтъмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ: а ему же дань, дань: а ему же страхъ, страхъ: и ему же гестъ, гестъ.*

Благодарность къ начальникамъ есть, говоритъ, неизбежный долгъ твой. Отдавай же должное всякому, кому вручены различныя начальствованія: кому слѣдуетъ подать, т. е. подать поголовная, тому отдавай подать, а кому оброкъ, т. е. взносъ за землю, тому отдавай оброкъ. Но не одни только деньги давайте. Воздавайте и страхъ, т. е. почтеніе, благоговѣніе и отмѣнную почесть. Поэтому присовокупляетъ: *ему же гестъ, гестъ*. Страхъ двухъ родовъ. Одинъ страхъ тотъ, которымъ боятся преступники,—страхъ, происходящій отъ худой совѣсти: этотъ страхъ еще прежде отвергъ апостоль. Другой же страхъ тотъ, который имѣютъ любящіе къ любимому, т. е. высшая степень почтенія, какъ сказано: «нѣтъ скудости боящимся Его» (Псал. 33, 10) и: «страхъ Господень пребываетъ въ вѣкъ вѣка» (Псал. 18, 10). Здѣсь разумѣется благоговѣніе.

(8) *Ни единому же ни изъ нихъ должны быть долги, говоритъ, отдавайте. Но любовь не желайте никогда выплатить, а всегда имѣйте ее долгомъ постояннымъ. Если ты всегда окажешь ближнему расположеніе любящаго; то не воображай, что поэтому завтра ты долженъ пренебречь имъ: напротивъ, всегда думай, что на тебѣ лежитъ долгъ—любить ближняго.*

Любви бо друга, законъ исполни. (9) Ежели бо: не прелюбы сотвориши, не убиеши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши, не по-

хощеши, и аще кая ина заповѣдь, въ семь словеси совершается, во еже: возлюбии искренняго твоего якоже самъ себе. Кто любитъ ближняго, тотъ исполняетъ законъ. Поэтому каждый долженъ любить ближняго своего потому, что получаетъ отъ него и отъ любви къ нему столько благодѣній, что исполняетъ весь законъ. Не сказалъ: дополняется, но совершается, т. е. въ этой заповѣди сокращенно заключается весь составъ заповѣдей. Ибо начало и конецъ добродѣтели есть любовь. Далѣе, законъ требуетъ любви въ высшей степени. Возлюбиии, говоритъ, ближняго якоже самъ себе, а Господь нашъ требуетъ большаго, внушивъ, чтобы мы любили ближняго болѣе, нежели себя; ибо научаетъ полагать за друга душу (Іоан. 15, 13)

(10) Любы искреннему зла не творить: исполненіе убо закона любви есть. Показываетъ, что любовь имѣетъ то и другое совершенство. Когда говоритъ: *любы зла не творить*, обозначаетъ, что она есть воздержаніе отъ зла, а словами: *исполненіе убо закона любви есть* указываетъ, что она есть дѣланіе добра. Итакъ, любовь совершаетъ въ насъ добродѣтель, указываемую закономъ, во всей ея полнотѣ.

(11) И сіе видяще время, яко часъ уже намъ отъ сна востати. Вы должны, говоритъ, весьма высоко цѣнить любовь, а чрезъ нее—всѣ прочія добродѣтели. Таково уже время. Близокъ день воскресенія, близокъ судъ, и намъ должно

пробудиться отъ сна нерадѣнія и быть готовыми къ дѣламъ, достойнымъ воскресенія.

Нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе, не-жели егда въровахомъ. Вѣроятно, они въ началѣ, по обращеніи своемъ, были ревностнѣйшими, а потомъ, съ теченіемъ времени, охладѣли. Поэтому говорятъ: теперь мы ближе къ будущему вѣку; ибо его разувѣтъ подъ *спасеніемъ*, назвавъ его такъ съ лучшей его стороны, потому что для грѣшниковъ онъ не спасеніе, но гибель. Приближаясь же къ будущей жизни, мы должны усилить свое вниманіе. Это и показываетъ далѣе.

(12) *Ночь убо пресвѣтѣя (προεχοψεν), а день приближися.* Т. е. ночь скоро кончится. Напримѣръ: положимъ, что ночь состоитъ изъ двѣнадцати часовъ. Когда пройдетъ десять часовъ, то говоримъ, что ночь пресвѣтѣя (προεχοψεν), вмѣсто: прошла, близка къ концу. Ночью называется настоящій вѣкъ, потому что въ немъ многіе находятся во тмѣ и житіе каждаго покрыто тмою; а днемъ именуется вѣкъ будущій, какъ по причинѣ свѣтлости праведныхъ, такъ и потому, что тогда откроются тайны всѣхъ. Въ евангеліи же днемъ называется настоящій вѣкъ потому, что во время его должно дѣлать, а ночью именуется будущій вѣкъ потому, что тогда никто не можетъ дѣлать (Іоан 9, 4).

Отложили убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта. Дѣлами названъ грѣ-

ховныя дѣйствія, какъ нѣчто трудное, сопряженное съ великими неудобствами, подверженное тысячамъ опасностей даже въ нынѣшнемъ вѣкѣ; а оружіемъ свѣта наименовалъ дѣйствія добродѣтельныя: ибо они поставляютъ имѣющаго ихъ, какъ оружіе, въ безопасности, и дѣлаютъ свѣтымъ, какъ оружіе свѣта. Словами: *отложимъ и облечемся* показалъ удобство того и другаго, т. е. и удаленія отъ злыхъ дѣлъ и обращенія къ добродѣтели. Какъ не трудно отложить одежду и облечься въ другую: такъ возможно удалиться отъ порока и воспринять добродѣтель.

(13) *Яко во дни, благообразно да ходимъ.* Выше сказалъ: *приблизися день*, а теперь показываетъ, что онъ уже настойтъ, и учитъ вести себя въ немъ благообразно. Благообразностію привлекаетъ тѣхъ, которые много уважали славу народную; и не сказалъ: ходите, но: *да ходимъ*, дѣлая свое увѣщаніе сноснымъ. Ибо ничто такъ не безобразно, какъ грѣхъ, и ничто такъ не составляетъ благообразія, какъ добродѣтель.

Не козлогласованіи и пѣнствы. Не пить запрещаетъ, но пить безъ мѣры; не употребленіе вина, но пьянство. Козлогласованіемъ называется пѣніе въ пьяномъ видѣ, соединенное съ обидами, что называется также безчиніемъ въ пьяномъ состояніи.

Не любодѣяніи и студодѣяніи. Сказавъ прежде о пьянствѣ, теперь говоритъ о происходящемъ отъ него злѣ; ибо студодѣяніе происхо-

дять отъ пьянства. И здѣсь отсѣкаетъ не сообщеніе съ женщинами, но блудъ.

Не рвеніемъ и завистию. Угасивъ зло, рождающееся отъ похоти, подавляетъ теперь и то зло, которое происходитъ отъ гнѣва. Ибо ничто такъ не возжигаетъ похоть и не воспламеняетъ гнѣвъ, какъ пьянство и безчиніе въ пьяномъ состояніи. Отъ зависти происходитъ рвеніе или ссора; потому что завидующій другому доходитъ и до ссоръ. Посему-то, отъявъ ссору, восходитъ и къ началу ея—зависти. Упоминаетъ же о ссорѣ и зависти вмѣстѣ съ студодѣяніемъ потому, что отъ послѣдняго происходятъ брани и превращенія домовъ.

(14) *Но облечытеся Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ.* Совлекши съ насъ одежду грѣховную, украшаетъ наконецъ насъ, облакая насъ уже не въ оружія свѣта, но, что болѣе можетъ ужасать, дѣлая одѣяніемъ нашимъ самого Владыку. Кто облеченъ въ эту одежду, тотъ имѣетъ всякую добродѣтель.

И плоти угодія не творите въ похоти. Не запрещаетъ попеченія о тѣлѣ, но *угодіе въ похоти.* Заботься, говоритъ, о тѣлѣ для здоровья, а не для непотребства. Ибо то было бы не попеченіе, когда бы ты возжегъ пламень и распалилъ печь во вредъ себѣ. Старайся только о томъ, чтобы имѣть тѣло здоровое, а что сверхъ того, о томъ не заботься, и не возжигай похоти тѣла, но все тщаніе обрати къ духовному.

ГЛАВА 14.

(1) *Изнемогающаго же въ вѣрѣ приѣмлите.* Многіе изъ увѣровавшихъ іудеевъ, и послѣ обращенія, наблюдали различія яствъ, воздерживались отъ свиныхъ мясъ и не дерзали совсѣмъ отстать отъ закона. Потомъ, чтобы не обличили ихъ въ томъ, что воздерживаются отъ однихъ мясъ свиныхъ, воздерживались вообще отъ всякаго мяса и питались растеніями. Другіе были болѣе совершенны, не наблюдали ничего подобнаго и были укоряемы отъ наблюдающихъ. Павелъ опасался, чтобы совершенные, обличая несовершенныхъ неблаговременно и не надлежащимъ образомъ, не отклонили ихъ отъ Вѣры Христовой. Поэтому мудро приступаетъ къ дѣлу, заботясь о пользѣ той и другой стороны. Онъ не отважился сказать укоряющимъ: вы худо дѣлаете,—дабы не утвердить несовершенныхъ въ наблюденіи ими обрядовъ. Не отважился также сказать обличителямъ: вы хорошо дѣлаете,—чтобы не сдѣлать ихъ въ нападкахъ сильнѣйшими. Напротивъ, предлагаетъ увѣщаніе, приспособленное къ тѣмъ и другимъ. Его обличеніе направлено, повидимому, болѣе противъ сильнѣйшей стороны, но въ самомъ дѣлѣ вся сила онаго падаетъ на немоцнѣйшихъ. Ибо тотчасъ, выраженіемъ *изнемогающаго* показалъ болѣзнь таковыхъ. Когда же говорить: *приѣмлите*, указываетъ нужду въ

великомъ попеченіи для нихъ, что и есть признакъ крайней слабости ихъ.

Не въ сомнѣніе помышлений Т. е. не осуждайте его за немощь, не соблазняйте, не смущайтесь многими помыслами, но всячески старайтесь уврачевать его, какъ немощнаго.

(2) *Овъ убо въруетъ ясти вся, а изнемогаий зелія ясть.* Дѣлаетъ сравненіе между совершеннымъ и несовершеннымъ и говоритъ, что совершенный, дерзая по вѣрѣ, безразлично питается всѣмъ, а несовершенный, какъ немощный, ясть зелія. Поэтому послѣдній заслуживаетъ врачеванія, а не пораженія.

(3) *Ядый не ядуцаго да не укоряетъ: и не ядый идуцаго да не осуждаетъ: Богъ бо его пріятъ.* Тѣ, которые вли все, какъ совершенные, уничтожали не ядущихъ, какъ маловѣрныхъ и привязанныхъ еще къ іудейству. Съ другой стороны, не ядущіе осуждали тѣхъ, которые вли все, какъ невоздержныхъ. Такъ какъ между этими многіе были изъ язычниковъ; то говоритъ. *Богъ его пріятъ*, т. е. явилъ къ нему свою неизреченную благодать. Что же ты споришь съ нимъ о законѣ, когда Христосъ оправдалъ его?

(4) *Ты кто еси судяй гуждему рабу? Своелу Господеву стоитъ или падаетъ.* Это говоритъ къ совершенному, отклоняя его какъ отъ уничтоженія, такъ и отъ осужденія; ибо совершенные дѣлали то и другое, и уничтожали и

осуждали несовершенныхъ. Впрочемъ скрытнымъ образомъ обличеніе падаетъ здѣсь и на несовершенныхъ. Не потому, говоритъ, запрещаю тебѣ судить, что поведеніе другаго не заслуживаетъ суда, но потому, что онъ рабъ чужой, т. е. не твой, но Божій. Ибо хотя онъ и немощенъ, однако не пересталъ быть рабомъ; почему и не должно отчаяваться относительно его. Ободряя же немощнаго, не сказалъ: падаетъ, но: *стоитъ или падаетъ*. То или другое случится съ нимъ, Господу принадлежитъ право судить и о потерѣ падающаго и о прибыткѣ стоящаго.

Станетъ же: силенъ бо есть Богъ поставити его. Словомъ *станетъ* показываетъ, что онъ такъ колеблется и до того дошелъ, что одинъ Богъ можетъ возставить его. Это говоримъ о людяхъ, весьма безнадежныхъ.

(5) *Овъ убо разсуждаетъ день грезъ день, овъ же судитъ на всякъ день.* Одни изнуряли себя неяденіемъ или воздерживались отъ свиного мяса въ извѣстные дни, а другіе всегда принимали пищу и осуждали постившихся. Объ этихъ говоритъ, что одинъ судитъ такъ, а другой иначе, тогда какъ дѣло здѣсь безразличное. Поэтому не должно нападать на братій изъ-за этого. Въ этомъ снисходить укоряемымъ, потому что они были еще новы въ вѣрѣ.

Кійждо своею мьслью да извьствуется. Когда рѣчь идетъ о догматахъ, мы не должны поступать по удостовѣренію собственнаго ума,

но должны твердо содержать то, что получили, хотя бы ангель съ неба сталъ благовѣствовать намъ иное. А здѣсь рѣчь идетъ о яствахъ и пощеніи и том. под., и претыкающіеся объ это еще новы въ вѣрѣ и нуждаются въ снисхожденіи, а потому надлежало сдѣлать имъ нѣкоторое послабленіе относительно жизни, устроенной по всей точности.

(6) *Мудрствуй день, Господеви мудрствуетъ: и не мудрствуй день, Господеви не мудрствуетъ.* Кто, говоритъ, различаетъ дни, для Господа различаетъ, какъ благоговѣйный; и кто не различаетъ дней, для Господа не различаетъ, какъ совершенный уже о Христѣ и возвысившійся надъ законными наблюденіями.

Ядый, Господеви ястъ, благодаритъ бо Бога: и не ядый, Господеви не ястъ, и благодаритъ Бога. Объ одномъ только, говоритъ, спрашиваемъ, для Христа ли дѣлаютъ это и благодарятъ ли Бога ядущій и не ядущій? ибо совершаемое такъ не подлежитъ обвиненію и оклеветанію. Говоритъ это, какъ я сказалъ, потому, что римляне еще новы были въ вѣрѣ. Но скрытымъ образомъ наноситъ ударъ и придерживающимся іудейства. Какъ благодаритъ тому, кто придерживается еще закона? Слѣдовательно благодаритъ только тотъ, кто ѣстъ.

(7) *Никтоже бо насъ себѣ живетъ, и никтоже себѣ умираетъ.* (8) *Аще бо живемъ, Господеви живемъ: аще же умираемъ, Госпо-*

деви умираемъ. Мы имѣемъ, говоритъ, Господина, который печется о насъ и который почитаетъ жизнь нашу приобрѣтеніемъ, а смерть нашу потерєю. Ибо мы живемъ или умираемъ не для себя только самихъ, но и для Господа. Жизнію называетъ здѣсь жизнь въ вѣрѣ, а смертію—отпаденіе отъ вѣры. Посему Господинъ этотъ отнюдь не попуститъ, чтобы мы умерли по вѣрѣ, а кажущіеся немощными отпали отъ нея.

Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. Отъ смерти по вѣрѣ переходитъ къ смерти естественной; ибо объ этой разсуждаетъ теперь. Живемъ ли, говоритъ, естественною жизнію, мы Господни; умираемъ ли мы естественною смертію, Господу же принадлежимъ.

(9) *На сіе бо Христосъ и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ.* Это, говоритъ, пусть увѣритъ тебя, что Господь печется объ исправленіи немощныхъ. Ибо кто пролилъ кровь и умеръ, чтобы быть господиномъ нашимъ, тотъ можетъ ли не заботиться о тѣхъ, которые сдѣлались Его рабами? Это похоже на то, какъ обыкновенно говоримъ: возможно ли, чтобы кто нибудь не заботился о рабѣ своемъ, за котораго заплатилъ такъ дорого? И если, говоритъ, заботится объ умершихъ; то тѣмъ паче о живыхъ. Все это говорится съ цѣлію пристыдить іудействующаго христіанна и убѣдить его обсудить, какъ неблагодарно посту-

паетъ онъ въ отношеніи къ умершему за него Христу, продолжая держаться закона.

(10) *Ты же пошто осуждаеши брата твоего? Или ты что унижиаеши брата твоего? Все бо предстанемъ судишу Христову.* Ты, не ядущій, что осуждаешь брата своего, ядущаго, какъ невоздержнаго, за то, что онъ ѣсть? Онъ—братъ; ты не долженъ унижать собственный свой членъ. Развѣ ты отдашь за него отвѣтъ? Онъ самъ предстанетъ на судъ и самъ понесетъ наказаніе. Видишь ли, какъ, обращая рѣчь къ совершенному, наводитъ страхъ на самаго іудействующаго, какъ имѣющаго отдать отчетъ на страшномъ судѣ?

(11) *Писано бо есть: живу Азъ, глаголетъ Господь: яко мнѣ поклонится всяко коленно, и всякъ языкъ исповѣтся Богови.* (12) *Тѣмъ же убо кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу.* Что мы будемъ судимы, какъ рабы господиномъ, объ этомъ, говорить, свидѣтельствуеть пророкъ. А словами: *мнѣ поклонится всяко коленно и всякъ языкъ исповѣтся* показалъ высшую степень подчиненія. *Исповѣтся*, т. е. дастъ отчетъ въ сдѣланномъ имъ. Кому? Не закону, но Христу. Итакъ, зачѣмъ же ты подчиняешься закону?

(13) *Не тому убо другъ друга осуждаемъ, но сіе паге судите, еже не полагати претыканія брату, или соблазна.* Оба, говорить, оставьте существующую между вами рас-

прю, и ни ты, ядущій все, не подавай несовершенному случая къ преткновенію, какъ сильно укоряющій его, ни ты, не ядущій всего, не подавай брату случая къ соблазну, какъ наблюдающій іудейское. Претыканіе и соблазнъ взаимно приличны тому и другому лицу.

(14) *Вѣльмъ и извъщенъ есмь о Господѣ Исусь, яко нигтоже скверно само собою: тогѣю помышляющему то скверно быти, оному скверно есть* Научивъ, что не должно укорять немощнаго, учить наконецъ о пищѣ и представляетъ слабѣйшаго не бояться и не страшиться ея какъ нечистой. Я, говоритъ, знаю и увѣренъ не по человѣческимъ умозаключеніямъ, но о Господѣ Исусь, т. е. бывъ наученъ и удостоенъ Господомъ Исусомъ, *яко нигтоже скверно само собою, т. е. ничего нѣтъ нечистаго по природѣ, но дѣлается нечистымъ отъ произволенія употребляющаго. Для него одного и скверно и нечисто, а не для всѣхъ.*

(15) *Аще же брашна ради братъ твой скорбитъ, уже не по любви ходитъ.* Здѣсь обращаетъ рѣчь къ совершенному, поучая: хотя бы свѣди тысячекратно не были нечисты по природѣ, однако тебѣ надлежало воздерживаться отъ свиного мяса, чтобы не огорчился соблазняющійся братъ твой, если только хочешь ты сохранить любовь. Далѣе присовокупляетъ:

Не брашною твоимъ того погубляй, за негоже Христось умре. Ты, говоритъ, спо-

ромъ о пищу губишь и развращаешь брата, который такъ цѣненъ въ очахъ Христа, что Онъ умеръ за него. Ибо тотъ, замѣчая, что ты ѣшь свиное мясо въ противность ему, становится упорнѣе и потому, опасаясь, чтобы не отпасть отъ Христа, всецѣло привязывается наконецъ къ закону.

(16) *Да не хулится убо ваше благое.* Т. е. ты имѣешь совершенство въ вѣрѣ (ибо оно называлъ именемъ *благаго*). Посему не злоупотребляй совершенствомъ своимъ и не подавай повода хулить онаго. Ибо если ты, будучи совершеннымъ, губишь совершеннаго, то подашь поводъ хулить благо, которое имѣешь. Но ты понимаешь, что и ученіе наше благо, и что оно не желаетъ подвергаться хуль со стороны невѣрныхъ, когда они видятъ расколы и соблазны касательно пищи.

(17) *Нѣсть бо царство Божіе брашно и питіе.* Не этимъ заслуживаемъ мы благоволеніе у Бога. Если, говорить, ты не ѣшь; то неужели это введетъ тебя въ царство? Укоряя за то, что почитаютъ это важнымъ, упомянулъ и о питіи.

Но правда и миръ и радость о Душѣ Святой. Въ царство Божіе вводитъ правда, т. е. всѣ добродѣтели, непорочная жизнь и миръ съ братомъ, а не вражда, и *радость*, происходящая отъ согласія, а не скорбь, происходящая отъ укоризны. Такъ какъ миръ и радость бывають

и въ худыхъ дѣлахъ, то присовокупилъ: *о Дусѣ Святѣ*. Рѣчь у меня, говорить, о мирѣ и радости во Святомъ Духѣ. Великій Златоустъ, глубоко объяснилъ, для чего упомянулъ Павелъ о правдѣ. Для того, говорить онъ, чтобы доказать, что невоздерживающійся отъ свиного мяса обижаетъ брата относительно спасенія, которое стяжалъ для него Христосъ смертію своею. Посему, съ противоположной стороны, воздерживающійся для брата соблюдаетъ правду, которая доставляетъ вѣчное царство.

(18) *Иже бо сими служитъ Христови, благоугоденъ есть Богови, и искусенъ геловькомь*. Здѣсь намекаетъ, что совершенные укоряли немощныхъ по тщеславію. Если хочешь, говорить, стать предметомъ удивленія для людей, то возбуждай ихъ къ удивленію тебѣ не столько совершенствомъ, сколько миромъ и прочими добродѣтелями. Этимъ именно надобно служить и благоугождать Богу, а не тѣмъ, что ты безъ разбора ѣшь свиное мясо.

(19) *Тѣмъже убо миръ возлюбимъ, и яже къ созиданію другъ ко другу*. О мирѣ сказалъ къ несовершенному, потому что этотъ не имѣлъ мира, а *яже къ созиданію* сказалъ къ совершенному, чтобы онъ не колебалъ брата, соблазняя его. Впрочемъ, сказавъ: *другъ ко другу*, отнесъ слово свое объ этомъ къ тому и другому. Тѣмъ же, что сначала упомянулъ о мирѣ,

а потомъ о созиданіи, показаль, что безъ мира трудно назидать.

(20) *Не брашна ради разорй дѣло Божіе.* Дѣломъ Божіимъ называетъ спасеніе брата. Итакъ, не разрушай онаго, стяжаннаго для него Богомъ, и притомъ ради пищи, т. е. нежеланіемъ воздерживаться отъ свиного мяса, чтобы получить себѣ пользу.

Вся бо гиста, но зло теловѣку, претыканіемъ ходящему. Сдѣлавъ строгое запрещеніе совершенному, убоился, чтобы немощный не утвердился въ худыхъ мысляхъ. Поэтому опять обращается къ догмату и говоритъ, что все чисто, но худо для того, кто ѣсть съ худою совѣстію и послѣ того какъ соблазнился. Ибо несовершенный, почитающій свиное мясо нечистымъ, если ѣсть его по принужденію, большій терпитъ вредъ. Поэтому сначала ты долженъ вразумить его, что все чисто.

(21) *Добро не ясти мясъ, ниже пити вина, ни о немже братъ твой претыкается или соблазняется или изнемогаетъ.* Ты, говоритъ, принуждаешь брата ѣсть то, чего онъ не осмѣливается ѣсть, а я говорю, что ты долженъ воздерживаться отъ всего, что соблазняетъ брата, не потому, что это зло (ибо все чисто), но потому, что это соблазняетъ. Словомъ *претыкается* показаль, что онъ ослѣпленъ; ибо претыкаются слѣпые. А соблазняется онъ, какъ легкомысленный, изнемогаетъ же, какъ маловѣр-

ный. Всѣмъ этимъ привлекаетъ сильнѣйшаго къ помощи брату, какъ совершенно немощному.

(22) *Ты вѣру имамы? о себѣ самъ имый предъ Богомъ.* Здѣсь тайно намекаетъ на то, что совершенный выказывалъ совершенство свое по тщеславію. Говоритъ: ты хочешь показать мнѣ, что совершенъ въ вѣрѣ относительно пищи, вѣря, что все хорошо и чисто? Не показывай мнѣ, но довольствуйся свидѣтельствомъ совѣсти и потому Богомъ, которому показываешь это.

Блаженъ не осуждаяй себе, о немже искушается. Хотя другой и не увидитъ твоего блаженства, ты будь доволенъ самъ собою, если самъ не осуждаешь себя и совѣсть твоя не осуждаетъ тебя въ вещи, которую ты одобрилъ или избралъ. Разумѣй это только о настоящемъ предметѣ, т. е. о пищи.

(23) *А сомняйся, аще ясть, осуждается, зане не отъ вѣры.* Кто сомнѣвается, говоритъ, и ѣсть не убѣдившись, тотъ осуждается. Почему? Не потому, чтобы пища была нечиста, но потому, что не былъ увѣренъ, что она чиста, и думалъ, что прикасался къ ней, какъ нечистой.

Всяко же, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть. Кто не убѣжденъ и не вѣритъ, что пища чиста, но ѣсть ее съ лукавою совѣстію, тотъ конечно грѣшитъ.

(24) *Могущему же васъ утвердити по благовѣствованію моему, и проповѣданію Иисусъ Христову, по откровенію тайны, мѣты*

вѣчными умолганныя, (25) *Явліяся же нынѣ писаніи пророгескими, по повелѣнію вѣчнаго Бога, въ послушаніе вѣры во всѣхъ языцехъ познавшіяся,* (26) *Единому премудрому Богу, Исусомъ Христомъ, Емуже слава во вѣки. Аминь.* Оканчивать увѣщанія молитвою—всегдашній обычай апостола. Такъ поступаетъ онъ и теперь: молится о несовершенныхъ, и не только словомъ научаетъ, но и молитвами испрашиваетъ помощь у Бога. Связь рѣчи такая: *могущему васъ утвердити Исусомъ Христомъ слава во вѣки. Аминь;* ибо слово *Емуже* излишне: оно употреблено потому, что рѣчь требовала повторенія. *Могущему утвердити васъ,* несовершенныхъ, колеблющихся. Какимъ образомъ? *По благовѣствованію моему,* т. е. дабы содержали то, чему я учу. А благовѣствованіе мое и проповѣданіе Христово одно и то же, ибо это не наше ученіе, а Его законы. *По откровенію тайны.* Это знакъ величайшей чести, что мы стали участниками въ тайнахъ, т. е. въ предметъ, который хотя издревле предопредѣлень, но явленъ нынѣ чрезъ писанія пророческія. Посему чего бояться тебѣ, немощный? Чтобы яденіемъ свиного мяса не отступить отъ закона? Но вотъ всѣ Писанія возвѣщаютъ ту тайну, которая вводитъ безразличіе въ пищу. Это совершается даже *по повелѣнію вѣчнаго Бога.* Поэтому твой долгъ не противорѣчить, но вѣрять и повиноваться Богу; ибо вѣра требуетъ

послушанія, а не пытливости. Кромѣ того, такъ вѣрятъ всѣ народы; ибо тайна та сдѣлалась извѣстною всѣмъ. Какъ же ты продолжаешь рабски служить закону? *Единому премудрому Богу* сказалъ для того, чтобы отличить Бога отъ ангеловъ и насъ, а отнюдь не отъ Сына,—да не будетъ; ибо премудрость Отца есть Сынъ. И такъ, слава Тому, кто явилъ тайну, а не закону, къ которому ты продолжаешь прибѣгать, наблюдая различіе въ пици. Слова: *Иисусомъ Христомъ*, какъ выше сказано, можно соединять такъ: *могущему васъ утвердити Иисусомъ Христомъ*. Но можно понимать ихъ и такъ: открытой всѣмъ народамъ Иисусомъ Христомъ; ибо тайну открылъ народамъ самъ Тотъ, кто послалъ учениковъ научить всѣ народы.

ГЛАВА 15.

(1) *Должны есмь мы, сильніи немощи немощныхъ носить.* Послѣ молитвы опять предлагаетъ увѣщаніе и улаждаетъ совершенныхъ тѣмъ, что поставляетъ ихъ на ряду съ собою и называетъ сильными. Не сказалъ же просто: немощныхъ, но: *немощи немощныхъ*, т. е. усугубивъ выраженіе, чтобы привлечь ихъ къ большому милосердію.

И не себя угождати. Сказавъ о обязанности нашей сносить немощи другихъ, научаетъ, какъ исполнять ее. Для этого, говоритъ, нужно, чтобы мы искали не своей только пользы.

(2) *Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію.* Т. е. каждый дѣлай то, что угодно ближнему, и служи брату, только во благо. А дабы не сказалъ кто изъ совершенныхъ: вотъ и я влеку брата во благо ⁽¹⁾, присовокупилъ: *къ созиданію.* Ибо хотя и благо то, что дѣлаешь теперъ, но такъ какъ это неблаговременно, то дѣло твое обращается въ разореніе; ибо неблаговременное обличеніе не назидаетъ.

(3) *Ибо и Христось не себѣ угоди, но якоже есть писано: поношенія поносящихъ Тебѣ нападаю на Мя.* Представляя на видъ Христа, указываетъ намъ въ Немъ примѣръ. Ибо еслибы Онъ хотѣлъ угождать себѣ, т. е. искать своего, то могъ бы избѣгать поношеній и не терпѣть того, что потерпѣлъ; но Онъ не хотѣлъ этого, а, принявъ на себя страданія, подвергся худой славѣ у многихъ, былъ почитаемъ безсильнымъ, даже обманщикомъ и злодѣемъ. О Немъ говорили: «другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти» (Матѹ. 27, 42). Такъ «злословія злословящихъ Тебя», Отца, въ ветхомъ завѣтѣ, «пали на Меня» (Псал. 68, 10), т. е. Сына твоего. И это не есть что-либо новое.

(4) *Елика бо преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася: да терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній упованіе имамы.* Это,

(1) Когда т. е. обличаю его (смотри выше 14, 10 и слѣд.).

говорить, написано было прежде, чтобы мы подражали ему. Здесь же увещеваетъ ихъ и къ терпѣннѣмъ искушеній, говоря: да укрѣпляемые Писаніемъ терпимъ, и терпѣніемъ да покажемъ въ себѣ все живое и постоянное упованіе. Ибо кто терпитъ, тотъ показываетъ, что имѣетъ въ себѣ упованіе на будущія блага, а кто не терпитъ, тотъ потерялъ упованіе.

(5) *Богъ же терпѣнія и утѣшенія да дастъ вамъ тоже мудрствовати другъ ко другу о Христѣ Иисусѣ.* Показываетъ, что съ Писаніями Богъ даетъ намъ терпѣніе и утѣшеніе. Поэтому и называетъ Его Богомъ терпѣнія и утѣшенія, какъ подателя и виновника этихъ благъ. Проситъ также у Него, чтобы даровалъ намъ *тоже мудрствовати другъ ко другу.* Ибо любви свойственно тоже думать о ближнемъ, что думаетъ кто о себѣ. Поелику же есть любовь мірская; то присовокупилъ: *о Христѣ Иисусѣ, т. е. думайте то, что угодно Иисусу Христу.*

(6) *Да единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.* Что же бываетъ плодомъ единомыслія? Прославленіе Бога не только одними устами, но и одною душею (ибо это значитъ *единодушно*). Здесь слово *Бога* надобно отдѣлить, отнеся его къ предыдущему, и потомъ читать съ новаго начала: *и Отца Господа нашего Иисуса Христа.* Впрочемъ, не будетъ неприличія, если читать эти слова и неотдѣльно, т. е. разумѣя *Бога*

и *Отца* по отношенію къ единому и тому же Христу; ибо Богъ Отецъ есть Богъ Христа по челоувчеству, а Отецъ по божеству.

(7) *Тьмъже пріемлите другъ друга, якоже и Христъ съ пріять васъ, во славу Божію.* Повторяетъ прежнее увѣщаніе, и приводитъ Христа въ примѣръ, чтобы мы принимали другъ друга, потому что это служить къ славъ Божіей. Ибо единеніе наше наипаче прославляетъ Бога. Потому, сказано, познають всь, что Ты послалъ Меня, если будутъ едино (Іоан. 17, 21—23). Напротивъ, несогласія наносятъ Богу безчестіе. Ибо язычники, видя, что христіане разногласятъ между собою, обвиняють самую Вѣру.

(8) *Глаголю же Христа Иисуса служителя бывша обрѣзанія по истинь Божіей, во еже утвердити обѣтованія отцевъ.* Держится прежняго предмета рѣчи, показывая, что Христосъ не себѣ угождалъ, но все принялъ для насъ, и убѣждаетъ язычниковъ, чтобы не превозносились надъ увѣровавшими изъ іудеевъ. Ибо іудеи спаслись по обѣтованію, данному отцамъ ихъ, а язычники по одному милосѣрдію и челоувколюбію Смысль сказаннаго такой. Къ Аврааму было обѣтованіе, что его сѣмя получитъ въ наслѣдіе міръ (Быт. 13, 15); но произшедшіе отъ Авраама всь сдѣлались достойными наказанія, какъ нарушившіе законъ, и потому недостойными обѣтованія Поэтому пришелъ Христосъ и исполнилъ законъ, принявъ какъ прочее, такъ и

обрѣзаніе. Исполнивъ же законъ, принявъ обрѣзаніе и ставъ съменемъ Авраама. Онъ погасилъ гнѣвъ Божій и сдѣлалъ насъ способными къ принятію обѣтованій. Онъ принялъ обрѣзаніе для того, чтобы обѣтованіе Божіе не осталось тщетнымъ, а не для того, чтобы утвердить законъ. Что же ты, іудействующій, привязываешься къ закону, который довелъ уже тебя до такой опасности, что ты лишился обѣтованій?

(9) *А языкомъ по милости, прославити Бога.* Произшедшіе изъ іудеевъ хотя и недостойны были, однако имѣли обѣтованія; а ты, призванный изъ язычества, спасень по одному чловѣколюбію. Поэтому и обязанъ ты особенно славить Бога. Богъ же славится тогда, когда вы живете въ союзъ и единеніи между собою, когда ты сносишь немощныхъ.

Якоже есть писано: сего ради исповѣмся тебѣ во языцѣхъ, и имени твоему пою.

(10) *И паки глаголетъ: возвеселитесь языцы, съ людьми Его.* (11) *И паки: хвалите Господа вси языцы, и похвалите Его вси людіе.* (12) *И паки Исаіа глаголетъ: будетъ корень Иессеовъ, и востаяй владычи надъ языки: на Того языцы уповаютъ.* Привелъ всѣ эти свидѣтельства въ доказательство того, что призванные изъ язычниковъ должны жить въ единеніи и быть въ единомысліи съ пришедшими изъ іудеевъ; причемъ пришедшихъ изъ іудевъ смиряетъ, чтобы не превозносились предъ призванны-

ми изъ язычниковъ, ибо ихъ призывали всѣ про-
роки, а призванныхъ изъ язычниковъ опять убѣж-
даетъ не надмѣваться, показывая, что они бо-
лье обязаны Богу, какъ получившіе большую
милость; ибо они, не будучи народомъ, соедине-
ны съ народомъ. Слова: *исповѣлся тебѣ во
языцѣхъ* сказаны отъ лица Христова, вмѣсто
словъ: проповѣдаю тебя, Отче, въ народахъ; а
слова: *будетъ корень Иессеевъ* сказаны вмѣсто:
отъ корня Иессеева выростетъ Тотъ, кто воста-
нетъ владѣть народами, т. е. Христосъ.

(13) *Богъ же упованія да исполнитъ васъ
всякія радости и мира въ вѣрѣ, избыточест-
вовати вамъ въ упованіи, силою Духа Свя-
таго.* Молить, чтобы вѣрующіе изъ іудеевъ
исполнились радости, ибо они печалились отъ
укоризнѣ, а вѣрующіе изъ язычниковъ исполни-
лись мира, ибо они являлись враждующими про-
тивъ придерживавшихся закона; лучше же ска-
зать, молить, чтобы тѣ и другіе исполнились ра-
дости и мира. Какже сдѣлать это? Вѣрую. А
вѣра какое благо доставляетъ намъ? Избыточест-
во въ упованіи. Ибо кто вѣритъ будущимъ
благамъ и остается доволенъ настоящими, тотъ
избыточествуетъ упованіемъ, т. е. ожидаетъ бу-
дущихъ благъ и переноситъ всѣ временныя бѣд-
ствія. А какое благо доставляетъ намъ упованіе?
Приобрѣтеніе силы Духа Святаго, которая содѣ-
лаетъ упованіе наше крѣпчайшимъ. Ибо упова-
ніе, съ одной стороны, доставляетъ намъ силу

Духа Святаго, а съ другой—становится въ насъ отъ Духа Святаго крѣпче.

(14) *Извѣщенъ же есмь, братіе моя, и самъ азъ о васъ, яко и сами вы полни есте благодсти, исполнени всякаго разума, могуще и инья научити.* Выказавъ выше много жестокаго, врачуетъ наконецъ нанесенныя раны. Не сказалъ: слышалъ, но: *извѣщенъ есмь*, т. е. увѣренъ, и *самъ азъ*, который васъ обличалъ и обвинялъ, *яко полни есте благодсти*, т. е. благомысля и братолюбія, а можетъ быть называется благодстію полноту добродѣтели. Не сказалъ также: имѣете благодсть, но: *полни есте*. Поелику же нѣтъ никакой пользы въ томъ, чтобы имѣть только благодсть, между тѣмъ не знать, какъ пользоваться ею, присовокупилъ: *всякаго разума, могуще и инья научити*, не только научиться, но—болѣе—и другихъ научить.

(15) *Дерзге же писахъ вамъ, братіе моя, отъ гаси, яко воспоминая вамъ* Римляне пользовались уваженіемъ и были весьма надмѣнны. Поэтому врачуетъ ихъ, когда говорить: я осмѣлился; ибо словомъ этимъ сильно сокрушаетъ ихъ. Но и этимъ не удовольствовался, а присовокупилъ: *отъ гаси*, т. е. нѣсколько и вкратцѣ, притомъ не какъ поучающій, но *яко воспоминая*, т. е. слегка напоминая.

За благодать, данную ми отъ Бога, (16) во еже быти ми служителю Иисусъ Христову, во языцехъ, священнодѣйствующу бла-

говѣствованіе Божіе. Сообщая рѣчи своей смиренный тонъ, говоритъ: я не самъ восхитилъ себѣ честь, но Богъ повелѣлъ мнѣ это, отдѣливъ меня для этого, не потому, чтобы я былъ достоинъ, но по благодати. На что же дана мнѣ благодать? Чтобы быть мнѣ служителемъ и священникомъ евангелія. Поэтому не вините меня за то, что я говорю къ вамъ. Священство мое въ томъ и состоитъ, чтобы возвѣщать евангеліе. А кто осмѣлится обвинять священника, приближающаго ножъ къ тому, что избрано въ жертву?

Да будетъ приношеніе еже отъ языкъ благопріятно, освященно Духомъ Святымъ. Я, говоритъ, написалъ къ вамъ не для того, чтобы самому прославиться, но для того, чтобы вмѣстѣ съ другими народами и вы спаслись, и чтобы такимъ образомъ приношеніе язычниковъ было совершенно благопріятно отъ того, что всѣ приносятъ Богу плоды. *Освященно Духомъ Святымъ*, т. е. духовною жизнью; ибо освящаетъ не одна вѣра, но и жизнь. Правда, увѣровавъ и крестившись, мы получили Духа; но если не будемъ и жить духовно, то благодать Духа угасаетъ. Смиряетъ гордость римлянъ, дабы они не почитали низкимъ имѣть учителемъ своимъ того, кто приводитъ къ Богу всѣ народы.

(17) *Имавъ убо похвалу о Христѣ Иисусѣ въ тѣхъ, яже къ Богу.* . Такъ какъ предъ этимъ весьма унижилъ себя; то теперь опять воз-

вышаетъ слово, чтобы не почли его презрѣннымъ, и говорить: я хваюсь не самимъ собою и не попеченіями своими, но благодатию Христовою. Въ чемъ же хваюсь? Въ томъ, что относится къ Богу, т. е. не маловажными какиминибудь вещами, но духовными

(18) *Не смѣю бо глаголати что, иже не содѣя Христосъ со мною, въ послушаніе языковъ, словомъ и дѣломъ,* (19) *Въ силу знаменій и чудесъ (σημείων καὶ τεράτων), силою Духа Божія.* Поелику сказалъ о себѣ: я служитель евангелія у всѣхъ народовъ; то присовокупляетъ: я не хвастаю и не чванюсь чѣмъ-либо, чего я не сдѣлалъ; я даже не дѣлалъ, но дѣлалъ Христосъ, пользуясь мною какъ орудіемъ. Изрекаю ли я что, говоря и любомудрствуя о небесномъ, дѣлаю ли что, проводя жизнь по Богу, совершаю ли чудеса, все это принадлежитъ Христу. А между знаменіемъ и чудомъ есть различіе. Знаменіемъ называется то, что совершается сообразно съ природою, только необыкновеннымъ образомъ. Таково внезапное исцѣленіе тещи Петра, больной горячкою. Здѣсь исцѣленіе горячки есть дѣло, сообразное съ природою; но оно совершилось необыкновеннымъ образомъ: какъ только коснулся Христосъ, горячка прошла (Матѹ. 8, 14, 15). А чудо есть дѣйствіе, совершаемое надъ тѣмъ, что бываетъ не сообразно съ природою. Таково исцѣленіе чловѣка, слѣпаго отъ рожденія (Іоан. 9, 1—7). Поелику же знаме-

нія и чудеса бывають иногда и силою бѣсовъ⁽¹⁾; то присовокупилъ: *силою Духа Божія*. Здѣсь показывается также достоинство Духа, который можетъ дѣлать истинныя знаменія и чудеса.

Якоже ли отъ Иерусалима и окрестъ даже до Иллирика исполнити благовѣствованіе Христово. Хочешь ли, говоритъ, имѣть доказательство на то, о чемъ я говорю? Вотъ множество учениковъ моихъ, отъ Иерусалима даже до Иллирика, что составляетъ границы нынѣшней Булгаріи. Не сказалъ же: я проповѣдалъ, но: *исполнилъ* благовѣствованіе, дабы показать, что слово его было не безплодно, но дѣйствительно. Когда же слышишь: *отъ Иерусалима даже до*

(1) На это есть свидѣтельства и въ свѣщ. Писаніи и у св. отцевъ Церкви. Такъ, Господь говоритъ: «возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ великія знаменія и чудеса (*σημεία καὶ τέρατα*), чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ» (Матѳ. 24, 24. снес. Мар. 13, 22). Св. ап. Павелъ пишетъ объ антихристѣ, что его «пришествіе, по дѣйствию сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами» (*σημείους καὶ τέρασι*) (2 Сол. 2, 9). Тоже самое говорятъ объ антихристѣ и его слугахъ св. отцы Церкви (св. *Ефрем. сир.* Слов. 39 стр. 25. 30. 31. св. *Кирил. іерус.* Оглас. слов. 15 стр. 258. св. *Златоуст.* Бесѣд. на 2 посл. къ вессал. стр. 40. св. *Андр. кесар.* Comment. in Ioan. Apocal. pag. 56). Но чудеса, равно какъ и знаменія, совершаемыя иногда силою бѣсовъ, суть чудеса и знаменія не истинныя, а ложныя, обманчивыя, призрачныя, мечтательныя, не дѣйствительныя (2 Сол. 2, 9. св. *Ирин.* Adv. haeres. lib. V. сар. 28. св. *Ипполит.* Comment. in Apocal. pag. 56. 77. св. *Ефрем. сир.* Слов. 39 стр. 31. св. *Кирил. іерус.* Оглас. слов. 15 стр. 256. 258. св. *Григор. двоесл.* Moral. lib. XXXII сар. 12. св. *Іоан. дамаск.* Точн. излож. прав. вѣр. стр. 29—30). Какъ отличать такія оболъщенія сатаны отъ чудесъ истинныхъ, дѣйствительныхъ, совершаемыхъ силою Божіею, объ этомъ можно читать и во «Введеніи въ православное богословіе» еп. Макарія (стр. 64—66. Спб. 1852 г.).

Иллурика, не думай, что апостоль ходилъ прямою и большою дорогою. *И окрестъ*, говорить, т. е. я обошелъ народы съ проповѣдію и къ сѣверу и къ югу.

(20) *Сице же потщахся благовѣстити, не идѣже именовася Христось, да не на гужемъ основаніи созижсду.* Я не только благовѣствовалъ этимъ и столькимъ народамъ и обратилъ ихъ, но и не ходилъ къ тѣмъ людямъ, которымъ возвѣщено уже было имя Христово. Такъ я далекъ отъ того, чтобы подчинять себѣ чужихъ учениковъ и дѣлать это для собственной славы. Поэтому и написалъ я къ вамъ не изъ желанія снискать у васъ славу, но потому, что исполняю свое служеніе. *Чужимъ основаніемъ* называетъ ученіе апостоловъ не потому, что они были чужды ему, и не потому, что они проповѣдывали иное, но по отношенію къ наградѣ; потому что награда за ихъ труды была чужда для Павла, не принадлежала ему.

(21) *Но якоже есть писано: имже не възвѣстися о немъ, узрять: и иже не слышаша, уразумѣють.* Здѣсь показываетъ исполненное пророчество; а кто рѣшается учить несвѣдущихъ, къ чему прибѣгалъ Павелъ, тому предстоитъ много труда и пота.

(22) *Тѣмже и возбраненъ быхъ множицею приити къ вамъ.* Въ началъ настоящаго посланія сказалъ: *возбраненъ быхъ досель* (Рим. 1, 13), а здѣсь представляетъ самую причину,

которая препятствовала ему придти къ нимъ. Я, говорить, повсюду ходилъ съ проповѣдію, и потому встрѣчалъ много препятствій, т. е. я часто намѣревался и желалъ придти къ вамъ, но всегда встрѣчалъ препятствія.

(23) *Нынѣ же ктому мѣста не имый въ странахъ сихъ, желаніе же имый приити къ вамъ отъ многихъ мѣтъ:* (24) *Яко аще пойду во Испанію, прииду къ вамъ. Уповаю бо мимо грядый видѣти васъ, и вами проводится тамо, аще васъ прежде отъ гаси насышуся.* Я, говорить, встрѣчалъ препятствія потому, что желалъ проповѣдывать. Нынѣ же пишу къ вамъ и иду къ вамъ, потому что нѣтъ уже мнѣ дѣла въ этихъ странахъ, а не по другой какой-либо причинѣ, изъ желанія напредмврѣ снискать у васъ славу. Далѣе, дабы не сказали ему: ты посвѣщаешь насъ кое-какъ, потому, что у тебя нѣтъ уже тамъ дѣла, присовокупляетъ: я имѣю желаніе къ тому съ давнихъ лѣтъ: это желаніе и спѣшу исполнить. Но дабы они, опять, не надмились, вообразивъ, что онъ имѣетъ желаніе придти къ нимъ, какъ вышшимъ всѣхъ прочихъ, прибавляетъ: какъ только предприму путь въ Испанію, прииду къ вамъ. А дабы, опять, не сказали: онъ хочетъ только мимоходомъ быть у насъ, присовокупилъ: *и вами проводится тамо*, т. е. вы сами, увидѣвъ необходимость, побуждающую меня отправиться къ тѣмъ народамъ, проводите меня, такъ что я посвѣщу васъ

не изъ презрѣнія къ вамъ, но по необходимости. Поелику же и это оскорбительно для нихъ, то успокоиваетъ ихъ, говоря: *еще васъ отъ гasti насыщуся*. Этимъ показываетъ, что желаетъ видѣть ихъ изъ любви къ нимъ и притомъ сильной, почему не сказалъ: увижу, но: *насыщуся*, подражая тому, какъ родители говорятъ къ дѣтямъ. Сказалъ: *отъ гasti*, т. е. сколько бы времени ни пробылъ я у васъ, никогда не насыщусь, никогда не наскучить мнѣ общеніе съ вами; поэтому я доволенъ буду, если отчасти насыщусь вами.

(25) *Нынѣ же гяду во Іерусалимъ, служай святымъ*. (26) *Благоволиша бо Македоніа и Ахаіа общеніе нѣкое сотворити къ нимъ святымъ, живущимъ во Іерусалимъ*. Выше далъ обѣщаніе придти къ нимъ. Между тѣмъ ему нужно было еще промедлить. Поэтому, дабы не подумали, что смѣется надъ ними, высказываетъ причину, по которой медлитъ, и говоритъ: *гяду во Іерусалимъ, служай святымъ*. Не сказалъ: неся съ собою милостыню, но: *служай*, дабы узнали мы, какъ высоко, къмъ совершается и какъ важно это. Черезъ это увѣщаетъ еще римлянъ къ милостынѣ; ибо когда говоритъ: *благоволиша Македоніа и Ахаіа* и проч., то влагаетъ въ нихъ ревность подражать имъ. Слово *благоволиша* употреблено вмѣсто: захотѣли, признали за благо послать *общеніе нѣкое*. Такъ, т. е. общеніемъ, называетъ ми-

лостыню вездѣ, какъ прибыль общую, и дающихъ и принимающихъ. Сказалъ *нѣкое* вмѣсто: малое, дабы не показалось римлянамъ, будто укоряетъ ихъ, какъ скупыхъ и нещедрыхъ. *Нищымъ святымъ* сказалъ, т. е. вѣрнымъ, такъ что они достойны сугубаго сожалѣнія, во-первыхъ—по нищетѣ, а во-вторыхъ—по добродѣтели.

(27) *Благоволиша бо, и должни имъ суть. аще бо въ духовныхъ ихъ причастники быша языцы, должни суть и въ плотскихъ послужити имъ.* Въ томъ, говоритъ, ничего нѣтъ новаго, если они захотѣли сдѣлать подаяніе святымъ: они — должники ихъ. Какимъ образомъ? Христосъ происходитъ отъ іудеевъ, пришелъ для нихъ; оттолъ апостолы, пророки, всѣ блага. Но причастницею всего этого сдѣлалась вселенная. Слѣдовательно обратившіеся изъ язычниковъ должны удѣлять имъ свои тѣлесныя блага; точно также и вы. Не сказалъ же: допустить до участія, но: *послужити*; онъ представилъ ихъ какъ-бы діаконами. Не сказалъ также: въ плотскихъ своихъ. Ибо о духовныхъ благахъ сказалъ, что они принадлежатъ іудеямъ, а блага тѣлесныя принадлежатъ не однимъ язычникамъ; потому что имѣніе обще всѣмъ, а не однихъ владѣтелей.

(28) *Сіе убо сконгавъ, и запечатльвъ имъ плодъ сей.* Т. е. какъ-бы положивъ въ царскія сокровищницы, какъ неприступное и безопасное мѣсто; ибо таково запечатываемое. Сказавъ: *плодъ*,

показываетъ этимъ, что подающіе милостыню получаютъ отъ того большую прибыль.

Пойду вами во Испанію. Опять упоминаетъ объ Испаніи, показывая тѣмъ, что путь его туда необходимъ для него и что онъ пройдетъ Римъ не изъ презрѣнія къ нимъ.

(29) *Вѣмъ же, яко грядый къ вамъ, во исполненіи благословенія благовѣстія Христова прииду.* Т. е. увижу васъ благоискусными во всѣхъ благахъ евангельскихъ. Ибо исполненіемъ благословенія благовѣстія называетъ всѣ блага, достойныя благословенія, т. е. похвалы сообразно Евангелію. Но можешь разумѣть подъ благословеніемъ и милостыню, дабы была такая мысль: найду васъ совершенными въ милостынѣ и челолюбіи. Говоритъ же это, предваряя ихъ, дабы, устыдившись похвалъ, постарались явиться таковыми.

(30) *Молю же вы, братіе, Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, и любовію Духа.* Никогда не почитаетъ себя достойнымъ вѣры, но представляетъ посредниковъ. Такъ и теперь указываетъ на Христа и Духа. Но объ Отцѣ не упомянулъ, дабы ты узналъ, что когда упоминаетъ объ одномъ Отцѣ, то не исключаетъ Сына и Духа. Сказалъ же: *любовію Духа*; потому что какъ Отецъ и Сынъ возлюбили міръ, такъ и Духъ.

Сноспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ Богу. Показываетъ величайшее смиренномудріе,

когда говорить, что имѣеть нужду въ молитвѣ ихъ.

(31) *Да избавлюся отъ противляющихся во Иудеи.* Не сказалъ: да вступлю въ состязаніе и побѣжду ихъ, но: *да избавлюся*, исполняя божественный законъ, повелѣвающій молиться о томъ, чтобы не впасть въ искушеніе (Матѣ. 26, 41). Въмѣствъ съ этимъ показываетъ и то, что необходимо двѣять подаванія тѣмъ, которые живутъ среди столькихъ невѣрующихъ (объ избавленіи отъ которыхъ и самъ молится) и притомъ находятся въ опасности погибнуть отъ голода.

И да служба моя, яже во Иерусалимѣ, благопріятна будетъ святымъ. Т. е. чтобы приняли подаваніе съ добрымъ расположеніемъ. Отсюда же видно, что подаваніе милостыни недостаточно для того, чтобы она была принята. Когда кто подаетъ по необходимости, отъ неправды, для тщеславія; то все погибаетъ и плодъ отъ того уничтожается.

(32) *Да съ радостію прииду къ вамъ волею Божіею.* Я, говоритъ, потому молюсь объ избавленіи отсюда, чтобы поскорѣ увидѣть васъ и притомъ съ удовольствіемъ, не навлекши тамъ себѣ никакой скорби.

И упокоюся съ вами. Не сказалъ: научу васъ, наставлю въ вѣрѣ, но: *упокоюся*, т. е. вы оживитесь ученіемъ моимъ, а я оживлюсь приращеніемъ вашей вѣры. Выраженіемъ этимъ

показываетъ, что и онъ и они, какъ подвизающіеся и трудящіеся, имѣютъ нужду въ отдыхѣ.

(33) *Богъ же мира со всѣми вами. Аминь.* Присовокуплять къ увѣщанію молитву—всегдашній обычай апостола.

ГЛАВА 16.

(1) *Вругаю же вамъ Фиву сестру нашу, сущу служительницу церкви, яже въ Кесареехъ.* Настоящее посланіе доставила римлянамъ Фива. Поэтому и знакомитъ ихъ съ нею. Высказываетъ свое уваженіе къ ней и тѣмъ, что упоминалъ о ней на первомъ мѣстѣ, и тѣмъ, что назвалъ ее сестрою (это великое достоинство), и тѣмъ, что показалъ ея должность, наименовавъ ее служительницею.

(2) *Да приимите ю о Господь достойнъ святымъ.* Т. е. для Господа окажите ей честь. Принимающій для Господа и не значительнаго челоуѣка оказываетъ честь Господу; а Фива была святая: слѣдовательно тѣмъ болѣе ей надлежало оказать честь. Поэтому присовокупилъ: *достойнъ святымъ*, т. е. какъ слѣдуетъ принимать святыхъ.

И споспѣшествуйте ей, о нейже аще отъ васъ потребуеть вещи. Т. е. снабдите, чѣмъ можете, подайте руку помощи; ибо не сказалъ: удовлетворяйте всѣмъ ея нуждамъ.

Ибо сія заступница многимъ бысть, и самому мнѣ. Сначала похвалилъ, потомъ въ срединѣ помѣстилъ увѣщаніе и наконецъ снова поставилъ похвалу, окружая съ обѣихъ сторонъ увѣщаніе свое—оказать ей честь. Ибо она, говоритъ, была помощницею многимъ, даже мнѣ самому, вселенскому проповѣднику, претерпѣвшему столько страданій.

(3) *Цѣлуйте Прискиллу и Аквулу, споспѣшника моя о Христѣ Исусѣ.* Они, говоритъ, помогали мнѣ въ словѣ и ученіи и раздѣляли со мною труды и опасности. Нѣкоторые полагали, что споспѣшники эти были помощниками Павла въ дѣланіи палатокъ (Дѣян. 18, 3).

(4) *Иже по души моей своя вяя положиша.* Они были совершенными мучениками; ибо при Неронѣ были безчисленныя опасности.

Ихже не азъ единъ благодарю, но и вся церкви языскія. Здѣсь намекаетъ на страннолюбіе ихъ. И дабы не подумали, что говоритъ изъ лести, представляетъ и другихъ многихъ свидѣтелей.

И домашнюю ихъ церковь. Такъ они были добродѣтельны, что всѣ домашніе ихъ сдѣлались вѣрными; ибо наименовалъ ихъ церковію. Такъ наименовалъ ихъ и за страннолюбіе; ибо церковію называется тотъ домъ, въ которомъ находятся примѣрное благочестіе и добродѣтель. Ведущіе брачную жизнь пусть поймутъ, что брач-

ный союзъ не служить для нихъ препятствіемъ къ добродѣтели.

(5) *Цѣлуйте Епенета, возлюбленнаго ми, иже есть нагапокъ Ахайи во Христа.* Великое дѣло—быть возлюбленнымъ Павла, который умѣлъ любить съ разборомъ и не даромъ. Называетъ Епенета начаткомъ или потому, что онъ первый увѣровалъ, ставъ началомъ и дверью къ вѣрѣ для всего народа, или потому, что показалъ въ себѣ большее благочестіе, почему и сказано: *иже есть нагапокъ во Христа*, т. е. не въ мірскихъ вещахъ, но въ томъ, что относится ко Христу.

(6) *Цѣлуйте Маріамъ, яже много трудися о насъ.* Украшаетъ женщину трудами за истину. Маріамъ, говоритъ, трудилась, бодрствовала, молилась въ землю не для себя только, но и, что важнѣе, исполняла должность и вмѣсто насъ, апостоловъ. Какъ же говоритъ «не позволяю женѣ учить» (1 Тим. 2, 13)? Запрещаетъ ей не учить словомъ, но занимать почетное мѣсто среди церкви и засѣдать на возвышеніи, а домашнее обученіе весьма одобряетъ. Такимъ образомъ жена учитъ мужа своего (1 Кор. 7, 16) и дѣтей (1 Тим. 2, 15); и Прискилла наставила Аполлоса въ вѣрѣ (Дѣян. 18, 26). Не сказалъ же: многому учила, но: *много трудися*, дабы показать, что Марія служила снабженіемъ деньгами и другими способами.

(7) *Цѣлуйте Андроника и Іунію, сродники моя и спльнники моя: иже суть нарочиты во апостольхъ, иже и прежде мене въроваша во Христа.* Что они сродники Павла, это составляетъ не такую похвалу, какую составляетъ то, что они спльнники его; ибо они пострадали гораздо болѣе всякаго плвнника, бывъ влачимы съ мѣста на мѣсто и разоряемы. Важно и то, чтобы быть апостоломъ, особенно если взять во вниманіе, что Іунія была женщина: тѣмъ болѣе важно быть славнымъ между апостолами. А славились они дѣлами своими. Не стыдится Павелъ говорить: *прежде мене въроваша во Христа*, поставляя имъ въ похвалу, что выступили напередъ и предвосхитили благо.

(8) *Цѣлуйте Амліа, возлюбленнаго ми о Господь.* Если за великое почитается быть любиму царемъ; то восколько славнѣе быть любиму Павломъ, который любить за добродѣтель и для Бога?

(9) *И Урвана, споспѣшника нашего о Христѣ.* Эта похвала больше предыдущей; она даже причина той и содержитъ ее въ себѣ: ибо кто споспѣшникъ, тотъ и возлюбленный.

И Стахва возлюбленнаго ми. И этого вънчаетъ тѣмъ же.

(10) *Цѣлуйте Апелліа, искусна о Христѣ.* Т. е. неукоризненнаго и безпорочнаго во всемъ, а нѣкоторые говорятъ, что это сказано въ от-

личіе отъ другаго какого-то Апеллія, не заслуживавшаго одобренія.

Цѣлуйте сущія отъ Арістовула. Эти, вѣроятно, были не таковы, какъ прежніе, почему и не упомянулъ о нихъ поимянно.

(11) *Цѣлуйте Иродіона, сродника моего. Цѣлуйте отъ Наркісса сущія о Господь, т. е. вѣрныхъ.*

(12) *Цѣлуйте Трѣфену и Трѣфосу, труждающіяся о Господь.* О Маріаміи сказалъ выше (ст. 6): *яже много потрудися, а объ этихъ говорятъ, что онъ еще трудятся.* Великая похвала—всегда быть въ дѣль и трудиться.

Цѣлуйте Персиду возлюбленную, яже много трудися о Господь. Эта выше упомянутыхъ предъ симъ; потому что она не только много потрудила, но и возлюбленная. Такъ именуется каждая по достоинству, однихъ поощряя къ большей ревности, а другихъ возбуждая къ соревнованію. •

(13) *Цѣлуйте Руфа, избраннаго о Господь, и мать его и мою.* Двойное благо: и сынъ безпороченъ, и мать безукоризненна. Ибо не сказалъ бы конечно: *мать его и мою,* если бы не усвоилъ этой женщинѣ великую добродѣтель.

(14) *Цѣлуйте Асвекріта, Флегонта, Ерма, Патрова, Ерміа, и сущую съ ними братію.* Здѣсь не на то смотри, что перечисляетъ ихъ, не приписавъ имъ никакой похвалы, но на

то, что хотя они были гораздо ниже всѣхъ, однако удостоились отъ апостола привѣтствія. Лучше же сказать, онъ и имъ приписалъ похвалу, когда назвалъ ихъ братіями.

(15) *Цѣлуйте Філолога и Іулію, Ниреа и сестру его, и Олимпана и сущія съ ними вся святыя.* Великую похвалу приписываетъ и этимъ лицамъ; ибо назвалъ ихъ святыми.

(16) *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ.* Дабы не подать повода къ распрямъ, тѣмъ, что однихъ привѣтствуетъ такъ, а другихъ иначе, объ однихъ отзывается съ большими, а о другихъ съ меньшими похвалами, всѣхъ уравниваетъ святымъ лобзаніемъ, дабы ни высшій не презиралъ низшаго, ни низшій не завидовалъ высшему; потому что святое лобзаніе все умиротворяетъ и уравниваетъ.

~. *Цѣлуютъ вы церкви Христовы.* Не только самъ соединилъ ихъ, но и посылаетъ имъ привѣтствіе отъ всѣхъ церквей, чтобы соединились; ибо говоритъ обо всѣхъ вообще, а не о томъ или другомъ. А столькимъ лицамъ высказалъ привѣтствія въ этомъ посланіи, чего не сдѣлалъ ни въ какомъ другомъ, потому, что еще не видалъ римлянъ. Поелику же въ Римъ нашли прибѣжище многіе изъ сродниковъ его; то, достойно упоминая о нихъ поимянно, знакомитъ съ ними римлянъ посредствомъ посланія.

(17) *Молю же вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромъ утенія,*

ему же вы научитесь. Опять предлагаетъ увѣщаніе, и притомъ не какъ совѣтникъ, но какъ покорный проситель и съ большимъ уваженіемъ къ нимъ; ибо называетъ ихъ братіями. Обнаруживая козни вредныхъ людей, сказалъ: *блудитесь*, т. е. разузнавайте о нихъ со тщаніемъ. Сначала упоминаетъ о распряхъ, а потомъ о раздорахъ. Ибо доколь будетъ соблюдаемо въ тѣль Церкви единеніе, дотоль не могутъ войти раздоры. А раздоры суть ереси; ибо говорить: *кромя ученія, ему же вы научитесь.* Не сказалъ: которому мы научили, но: *ему же вы научитесь*, предупреждая ихъ этимъ и показывая, что они уже убѣждены и приняли ученіе, и потому должны пребывать въ томъ, что уже приняли. Итакъ, распри и раздоры или ереси вводятся тѣми, которые преподають ученіе, противное апостольскому ученію.

Уклонитесь отъ нихъ. (18) *Таковѣи бо Господевѣ нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему грѣву.* Удаляйтесь, говоритъ, отъ нихъ. Если бы они дѣлали это по незнанію или заблужденію; то ихъ слѣдовало бы исправить. Но поелику они погрѣшаютъ намѣренно, то бѣгайте отъ нихъ. Намекаетъ же на іудеевъ, которыхъ обыкновенно укоряетъ какъ чревоугодниковъ; ибо таковъ весь родъ ихъ. Далѣе, всѣ ереси раждаются отъ служенія страстямъ и чреву. Какъ же не стыдно тебѣ, брату Христову,

дѣлать учителями своими рабовъ чрева? Замѣть же, что служащій чреву не служитъ Христу.

Иже благими словесы и благословеніемъ (*διὰ τῆς χρηστολογίας καὶ ἐυλογίας*) *прельщаютъ сердца незлобивыхъ*. Они коварствуютъ, говорить, посредствомъ ласкательства; ибо выраженіе: *благими словесы и благословеніемъ* значить: на языкъ дружба, а на сердце коварство. Не сказалъ же: *прельщаютъ васъ*, но: *сердца незлобивыхъ*, т. е. простыхъ.

(19) *Ваше бо послушаніе ко всемъ достиже. Радуюся же еже о васъ*. Они обольщаютъ, сказалъ, простыхъ. Но *ваше послушаніе*, т. е. покорность, которая происходитъ отъ великой кротости, извѣстна всемъ: о ней свидѣтельствую не я одинъ, но вся вселенная. Поэтому я радуюсь за васъ, что не обольстились.

Хочу же васъ мудрыхъ убо быти во благое, простыхъ же въ злое. Намекаетъ на то, что и изъ нихъ нѣкоторые были обольщены. Явно же высказываетъ тоже, что и Господь: «будьте мудры, какъ зми, и просты, какъ голуби» (Матѳ. 10, 16). Ибо желаетъ, чтобы они были *мудры* или осторожны *во благое*, т. е. въ дѣль собственного спасенія и собственной пользы, а *просты въ злое*, т. е. въ томъ, чтобы не дѣлать другимъ зла, ибо простой никому не причиняетъ вреда.

(20) *Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорь*. Такъ какъ были

распри, то призываетъ Подателя мира, чтобы прекратилъ раздоры. Не говоритъ же: покорить, но—что гораздо сильнѣе: *сокрушить*, и сокрушить не только тѣхъ, которые вводятъ раздоры, но и вождя ихъ. Утѣшаетъ также и относительно времени; ибо присовокупилъ: *вскорь*. Слово *сокрушить* выражаетъ и молитву и пророчество, потому что стоитъ въ будущемъ времени.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вами. Напомнилъ имъ и о благодати, дабы, судя потому, что уже получили, сдѣлались ревностнѣйшими къ вѣрованію и относительно будущаго; ибо если Господь спасъ ихъ въ то время, когда они были врагами, то тѣмъ болѣе теперь сокрушить сатану. Замѣтъ же, апостолъ не отдѣляетъ ни дѣла отъ молитвы, ни молитву отъ дѣла. Сначала онъ засвидѣтельствовалъ объ ихъ послушаніи, а потомъ сталъ молиться: чѣмъ и далъ знать, что мы не тотъко прежде, но и теперь, хотя бы мы были искусны, имѣемъ нужду въ благодати Божіей.

(21) *Цѣлуетъ васъ Тимоѳей, споспѣшникъ мой.* Тимоѳей трудился съ нимъ въ благовъствованіи; а дѣлать тоже, что дѣлалъ Павелъ,—великая похвала.

И Лукій и Иасонъ и Сосипатръ, сродницы мои. Объ этомъ Иасонъ упоминается въ Дѣянїяхъ апостольскихъ, какъ о подъявшемъ спасности весьма мужественно (Дѣян. 17, 6). А срод-

ники они апостола не только по плоти, но и, что гораздо важнѣе, по благочестію; ибо если бы они не были таковыми, то не упомянулъ бы о нихъ.

(22) *Цѣлую вы и азъ Тертій, написавый посланіе сіе.* Великое дѣло—быть писцемъ Павла. А пишетъ это Тертій не для того, чтобы похвалить самого себя, но для того, чтобы привлечь къ себѣ большую любовь римлянъ, какъ послужившему въ написаніи посланія къ нимъ.

(23) *Цѣлуетъ вы Гаіе, страннопріимецъ мой и церкви всея.* Т. е. принимавшій меня у себя въ домъ. Далѣе, что Гаій принималъ у себя всю Церковь и самого Павла, это великая похвала; ибо Павелъ не пошелъ бы къ нему, если бы не нашелъ его достойнымъ.

Цѣлуетъ вы Ерастъ, строитель градскій, и Куартъ братъ. Т. е. попечитель и казначей города Коринѳа. Упоминаетъ о немъ, дабы ты узналъ, что ни богатство, ни чинъ никому не служатъ препятствіемъ въ вѣрѣ и правой жизни.

(24) *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всѣми вами. Аминь.* Въ основаніе или въ начало своего посланія положилъ тамъ слѣдующія слова: *благодать вамъ и миръ* (Рим. 1, 7). И теперь, полагая предѣлъ или конецъ посланію, заключаетъ тѣмже, молясь, чтобы благодать Божія всегда пребывала со всѣми римлянами. Это черта учителя — помогать ученикамъ не только словомъ, но и молитвою; почему и го-

ворили (апостолы): «а мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова» (Дѣян. 6, 4).

Благодать же да сохранить и насъ, не отъ дѣлъ надѣющихся найти мѣсто спасенія, но всецѣло уповающихъ на божественную благодать и милосердіе. а посредствомъ ея да станемъ выше свѣтей сатаны, сокрушивъ ихъ подъ ногами своими о Христвѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, которому слава во вѣки. Аминь.

ОПЕЧАТКИ:

<i>стрaн.</i>	<i>стрoк.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
5,	<i>снизу</i> 4:	Помазалъ	Помазанъ
7,	10:	имѣлъ	намѣревается
9,	14:	апосталами	апостолами
11,	15:	Нашего	нашего
13,	<i>сверху</i> 5:	покланятся	поклоняться
18,	<i>снизу</i> 9:	непоколебимое	непоколебимое
28,	<i>сверху</i> 4:	Зморнавія	Зморравія
39,	8:	Иусомъ	Иисусомъ
41,	<i>снизу</i> 12:	прилюбы	прелюбы
58,	3:	дѣла	дѣлъ
59,	4:	бульшую	большую
—	10:	блажаннѣе	блаженнѣе
88,	7:	нѣсть	нѣсте
—	<i>сверху</i> 10:	природнымъ	природныхъ
89,	<i>снизу</i> 7:	хоть	хоть,
95,	<i>сверху</i> 7:	еже ли	ли, еже
—	11:	поврежденъ,	уничтоженъ,
114,	<i>снизу</i> 9:	чтобы,	чтобы
117,	14:	церкви;	церкви,
138,	13:	будеть	будешь
140,	3:	имуще	ищуще
186,	15:	себя въ немъ	себя
189,	9:	говорить.	говорить:

ЗАМѢЧАНІЯ НА УЧЕНІЕ РЕФОРМАТОВЪ

О СОВЕРШИТЕЛЯХЪ КРЕЩЕНІЯ.

Православная Церковь учитъ, что для совершенія таинства крещенія требуется священникъ, законно рукоположенный, или епископъ, такъ впрочемъ, что въ случаѣ какой нибудь необходимости оно можетъ быть совершено и мірскимъ лицомъ, мужескимъ или женскимъ ⁽¹⁾. Подобно сему учатъ о совершителяхъ крещенія и реформаты, когда усвояютъ совершеніе таинства крещенія только священнослужителямъ. Но при этомъ они утверждаютъ, что таинство сіе не должно быть совершаемо міряниномъ даже въ случаѣ какой нибудь необходимости, крайности, такъ что если оно совершено будетъ имъ въ такомъ случаѣ, то должно быть почитаемо ничего не значущимъ, ничтожнымъ, не дѣйствительнымъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Прав. испов. ч. 1. отв. на вопр. 100 и 103. стр. 76. 78. Спб. 1840.

⁽²⁾ *Туррет.* Урок. богосл. облич. ч. 3. стр. 438. 439. Женева. 1685.

Такъ утверждаютъ они, очевидно, въ слѣдствіе своего же ученія о не необходимости крещенія, безъ котораго, по словамъ ихъ, можно спастись, и совершать которое поэтому, въ случаѣ какой-либо необходимости, чрезъ лице мірское нѣтъ надобности. Какъ несостоятельно такое ученіе, извѣстно уже намъ ⁽¹⁾. Поэтому относительно предьявленія реформатовъ о незаконности крещенія мірянами въ случаѣ какой нибудь необходимости замѣтимъ только слѣдующее:

I. Нѣтъ нужды, что о возможности такого крещенія ничего не сказано явно въ свящ. Писаніи. Когда православная Церковь допускаетъ возможность совершать крещеніе и чрезъ мірскія лица, мужчину или женщину; то отнюдь не предоставляетъ право совершать оное мірянамъ, вовсе не учитъ, будто оно должно быть совершаемо и ими. Въ этомъ случаѣ она, по заботливости о благоугожденіи Спасителю нашему Богу, который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись (1 Тим. 2, 3, 4), даетъ мірянамъ на совершеніе крещенія только дозволеніе, вынужденное необходимостію, въ слѣдствіе которой человекъ погибъ бы на вѣки, еслибы умеръ не крещеннымъ. А на дачу такого дозволенія совершенно достаточно тѣхъ указаній свящ. Писанія, изъ коихъ явствуетъ, что обрѣзаніе, бывшее прообразомъ крещенія (1 Петр. 3, 21), совершалось, въ случаѣ необходимости, и женщинами (Исх. 4, 25), что св. апостолы крестили и въ то время, когда не были еще священнослужителями (Іоан. 4, 2), и что и послѣ того,

(1) Смотри. Правосл. Собесѣдн. 1865 г. ч. 3. стр. 241—283.

какъ сдѣлались они священнослужителями (Іоан. 20, 21—23), Савль крещенъ былъ міряниномъ Ананією (Дѣян. 9, 7—18) ⁽¹⁾.

II. Нѣтъ нужды и въ томъ, что постановленія апостольскія, Тертуллианъ, св. Епифаній и бл. Августинъ говорятъ о совершеніи крещенія мірскими лицами съ строгою укоризною ⁽²⁾. Изъ сочиненій Тертуллиана, постановленій собора ельвирскаго и твореній пр. Иеронима и бл. Августина извѣстно, что дозволеніе такимъ лицамъ совершать крещеніе въ случаѣ необходимости существовало въ католической Церкви искони ⁽³⁾; а изъ разсмотрѣнія тѣхъ мѣстъ изъ сочиненій Тертуллиана и твореній св. Епифанія, равно какъ и изъ постановленій апостольскихъ, гдѣ говорится о совершеніи его мірянами съ строгою укоризною, открывается, что въ

⁽¹⁾ Что Ананія крестилъ Савла, будучи діакономъ, въ доказательство этого напрасно указываютъ реформаты на постановленія апостольскія (кн. 8. стр. 306. Казань. 1864 г.); ибо діакономъ называется здѣсь Филиппъ, крестившій евнуха кандакійской царицы (Дѣян. 8, 38), а Ананіи, крестившій Савла, именуется вѣрующимъ братомъ (*πρωτος αδελφος*).

⁽²⁾ *Пост. апост.* кн. 3. стр. 111. 112. Казань. 1864. *Терт.* Прещ. прот. ерет. гл. 41 и О крещен. гл. 17: тв. ч. 1. стр. 188. ч. 2: стр. 24. Спб. 1847. О покров. дѣвъ: тв. стр. 113. Венеція. 1701. Св. *Епиф.* О ерес. 42. гл. 4: тв. ч. 2. стр. 133. Москва. 1864.

⁽³⁾ *Тертуллианъ*: «И мірянамъ въ крайнемъ случаѣ дозволено крестить». *Соборъ ельвирскій*: «во время плаванія въ чужихъ странахъ или если вблизи не будетъ церкви, можетъ крестить оглашеннаго больного всякій, кто только въ цѣлости сохранилъ свое омовеніе и не двубраченъ». Пр. *Иеронимъ*: «крестить, въ случаѣ необходимости, позволительно и мірянамъ». Бл. *Августинъ*: «и мірянинъ, въ случаѣ необходимости, можетъ преподавать крещеніе». *Терт.* О крещ. гл. 17: Тв. ч. 2. стр. 23. Спб. 1847. *Собор. ельвир.* прав. XXXVIII. Пр. *Иерон.* прот. люциферіанъ: тв. т. 2. стр. 165. Парижъ. 1845. Бл. *Август.* прот. письм. Пармен. кн. 2. гл. 13: тв. т. 9. стр. 29. Антверпенъ. 1700.

нихъ разумѣтся на этотъ разъ не случай необходимо-
сти, но дерзость дѣлать это по силѣ власти или по
праву на то, во всякомъ случаѣ принадлежащему толь-
ко священнослужителямъ Церкви и ни въ какомъ слу-
чаѣ не принадлежащему мірскимъ лицамъ, а между тѣмъ
усвоившемуся послѣдними въ обществахъ еретиче-
скихъ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ *Постановленія апостольскія*: «О крещеніи чрезъ женщинъ да будетъ вамъ вѣдомо, что покушающимся на него предлежитъ не малая опасность: почему не соизволяемъ на него, ибо это опасно, даже незаконно и нечестиво. Если глава жены мужъ (1 Кор 11, 3), и если въ священство избирается онъ; то несправедливо поступать вопреки закону творенія и, оставивъ начало, обращаться къ остальному тѣлу. Если въ предъидущемъ не позволили мы женщинамъ учить; то какъ позволить имъ кто, вопреки природѣ, священнодѣйствовать? Поставляетъ при богиняхъ женщинъ-священницъ есть заблужденіе еллинскаго безбожія, а не постановленіе Христово. Притомъ, еслибы надлежало креститься отъ женщинъ; то, конечно, и Господь крестился бы отъ Матери своей, а не отъ Іоанна (Матѹ. 3, 13), или, посылая насъ крестить (Матѹ. 28, 19), Онъ вмѣстѣ съ нами послалъ бы на тоже дѣло и женщинъ. Однако, ничего такого Онъ никогда не повелѣвалъ и не предалъ въ писаніи; ибо зналъ и чинъ природы, и благоприличіе дѣла, какъ творецъ природы и законоположникъ постановленія». *Тертуліанъ*: «жены ихъ (еретиковъ) чего себѣ не позволяютъ? Онѣ осмѣливаются учить, имѣть состязанія, обѣщавать исцѣленіе, а можетъ быть и крестить.. Нѣкоторыя жены (еретическія) присвоили себѣ право учить. Неужели будутъ онѣ столько дерзки, что покусятся и крестити?. Посмотримъ, касается ли дѣвъ то, что постановлено чиномъ церковнымъ относительно женъ. Женѣ не дозволено ни говорить въ церкви (1 Кор. 14, 34), ни учить, ни крестить, ни дѣлать приношенія, ни, вообще, присвоить себѣ чтонибудь такое, что составляетъ дѣло мужчинъ или касается обязанностей священнослужительства. Позволительно ли чтонибудь изъ этого дѣвъ? Если во всемъ для нея тотъ же законъ, какой и для жены, съ которою она равно обязана быть скромною; то на какомъ основаніи позволительно ей будетъ то, что непозволительно ни одной женщинѣ? Какое имѣетъ она преимущественство у себя кромѣ того, что она—дѣва? Св. *Епифаній*: «Маркіонъ даетъ и женщинамъ власть (τις επιροτιν) преподавать крещеніе». *Пост. апост.* кн. 3. стр. 111. 112. Казань. 1864. *Тертул.* Пренц. прот. срет. гл. 41. и О крещен. гл. 17: тв. ч. 1. стр. 188. ч. 2. стр. 24. Спб. 1847. О покров. дѣвъ: тв. стр. 113. Венеція. 1 01. Св. *Епиф.* О ерсс. 42. гл. 4: тв. ч. 2. стр. 133. Москва. 1864.

III. Разительное доказательство того, что таинство крещенія, совершенное правильно міряниномъ, почиталось въ Церкви имѣющимъ полную силу, такъ что не должно быть повторяемо, представляетъ намъ соборное рѣшеніе, произнесенное александрійскимъ епископомъ Александромъ объ отрокахъ, крещенныхъ св. Аванасіемъ великимъ въ отрочествѣ своемъ, когда онъ былъ міряниномъ. Объ этомъ Руфинъ аквилейскій рассказываетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Епископъ Александръ, празднуя день мученика Петра въ Александриі, по окончаніи торжества ожидалъ на мѣстѣ близъ моря клириковъ, которые имѣли обѣдать съ нимъ. Въ это время вдали на берегу моря онъ видитъ игравшихъ, по обычаю, отроковъ, которые въ своихъ играхъ подражали епископу и тому, что обыкновенно совершается въ церкви. Пораженный этимъ, онъ приказываетъ позвать къ себѣ клириковъ, и показываетъ имъ, что самъ видитъ вдали. Затѣмъ онъ повелѣваетъ имъ идти и взять и привести всѣхъ отроковъ къ нему. Когда отроки представлены были къ нему, онъ спрашиваетъ у нихъ, что это у нихъ за игра и что или какъ они дѣлаютъ? Отроки отъ страха, свойственнаго ихъ возрасту, сначала запираются, но потомъ рассказываютъ о своемъ дѣлѣ по порядку и признаются, что они крестили нѣкоторыхъ, оглашенныхъ Аванасіемъ, который въ дѣтской игрѣ представлялъ лице епископа. Александръ тщательно спрашиваетъ ихъ, кого именно крестили они, о чемъ спрашивали крещенныхъ и что эти отвѣчали; распросилъ онъ по сему и спрашивавшаго крещенныхъ. Когда оказалось, что они соблюли все по чиноположе-

нію Вѣры нашей; то, посовѣтовавшись съ сонмомъ клириковъ, постановилъ, говорятъ, что надъ тѣми, которые сподобились воды при правильныхъ вопросахъ и отвѣтахъ, не должно повторять крещеніе, а надобно только восполнить то, что совершается обыкновенно священниками“⁽¹⁾.

⁽¹⁾ *Руфин.* Истор. церк. кн. 1. гл. 14: полн. курс. патрол. т. XXI. стр. 487. Парижъ. 1849. Снес. *Сократ.* Истор. церк. кн. 1. гл. 15. стр. 73—74. Сиб. 1850. *Созомен.* Истор. церк. кн. 2. гл. 17. стр. 117—118. Сиб. 1851. *Фот.* Библиот. код. CCLVIII: твор. т. IV. стр. 132. Парижъ. 1860. *Іоан. Моск.* Луг. духовн. гл. 195. стр. 213—214. Москва. 1854. Спангеймъ говоритъ, что прописанное событіе есть не болѣе, какъ вымыслъ, не заслуживающій никакого вѣроятія. Но еслибы оно было вымысломъ, Руфинъ никакъ не осмѣлился бы сказать, что «слышалъ о немъ отъ жившихъ вмѣстѣ съ св. Аванасіемъ» (— стр. 486—487): за такую рѣчь современники обличили бы его во лжи; ибо онъ славился (390 г.) почти при жизни св. Аванасія (+ 373 г.). Съ другой стороны, событію тому Никифоръ Каллистъ сопоставляетъ другое такое же событіе, случившееся въ его время въ Константинополѣ (*Никиф. Калл.* Истор. церк. кн. 3. гл. 37. стр. 187. Франкф. 1588 г.): значитъ, событіе то отнюдь не есть единственное и невѣроятное. Наконецъ, еслибы событіе то было вымысломъ, послѣдующіе древніе писатели церковные не замедлили бы замѣтить, что состоявшееся по поводу его постановленіе Александра противно вѣроученію Церкви; но этого ни одинъ изъ нихъ не сдѣлалъ: значитъ, постановленіе то сообразно съ вѣроученіемъ Церкви.

О ЕДИНОВѢРІИ

ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОКРУГѢ.

(продолженіе) (¹).

Потерявъ надежду пріобрѣсти вогульскую часовню, безпріютные единовѣрцы нижнетагильскіе рѣшительнѣе стали стремиться къ занятію главной троицкой часовни. Они понимали, что для развитія и успѣховъ единовѣрія, необходимо разрушить главное гнѣздо раскола—троицкое общество, откуда заправляли всѣми дѣлами прочихъ раскольническихъ обществъ.

Начиная рѣшительную борьбу съ троицкимъ обществомъ, единовѣрцы дали довѣренность, для хожденія по своимъ дѣламъ, ревностному поборнику святаго дѣла Федору Агаѳ. Уткину. Уткинъ былъ человѣкъ умный, рѣшительный и ревностный поборникъ единовѣрія, имѣвшій огромное (²) вліяніе на всѣхъ раскольни-

(¹) Смотр. Правосл. Собесѣд. 1866 г. част. 1 стр. 33—36. част. 2 стр. 167—218. част. 3 стр. 48—79.

(²) Уткинъ былъ въ такомъ уваженіи у нижнетагильскихъ раскольниковъ, что принятое и обставляемое имъ единовѣріе было названо *Уткиною вѣрою*, а священникъ Пырѣвъ *Уткинымъ попомъ*.

ковъ. Уполномоченный данною довѣренностію общества, онъ 11 іюня 1838 г. подалъ въ свят. синодъ прошеніе „о водвореніи въ святотроицкую часовню принятаго единовѣрцами священника и о превращеніи этой часовни въ церковь“. Черезъ полгода Уткинъ, Костинъ и Н. Сиротинъ письмомъ просили оберъ-прокурора св. синода Протасова дать движеніе и положительный исходъ ихъ просьбѣ, указывая на то, что въ 1830 г. троицкая часовня была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повреждена.

Получивъ отъ правительства рѣшительный отказъ на просьбу о бѣглому священствѣ, раскольники теперь старались уже только о томъ, чтобы удержать за собою троицкую часовню и не допустить въ нее благословеннаго священника. Вслѣдствіе этого троицкіе раскольники подали пермскому губернатору просьбу, ища его покровительства и ходатайства предъ правительствомъ, о томъ, чтобы троицкая часовня оставлена была за ними, а не за Уткинымъ съ единовѣрцами. Узнавъ объ этомъ, Уткинъ со своей стороны также подалъ губернатору бумагу противъ незаконныхъ искательствъ раскольниковъ, и доказывалъ, что раскольники менѣе имѣютъ права на троицкую часовню, чѣмъ единовѣрцы, принявшіе законнаго священника.

Пока между единовѣрцами и раскольниками происходила эта борьба изъ-за часовни, просьба Уткина свят. синодомъ была доведена до свѣдѣнія Государя Императора. Министръ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-проку-

Въ окрестностяхъ нижнетагильскаго завода это названіе священнику такъ было усвоено, что даже въ официальныхъ дѣлахъ его фамиліею считали—Уткинъ. Прот. Пыр. записк. № 358.

роръ свят. синода представили на Высочайшее благо-
 усмотрѣніе, что 1) общество единовѣрцевъ, образовав-
 шеся въ нижнетагильскомъ заводѣ независимо отъ
 перваго никольскаго общества, имѣетъ своего священ-
 ника, но не имѣетъ мѣста для общественнаго богослу-
 женія; 2) это общество, возникшее изъ среды расколъ-
 никовъ троицкой часовни, напрасно пыталось прию-
 титься, по добровольной, но несостоятельной уступкѣ
 раскольниковъ, въ часовняхъ выйской и вогульской, ко-
 торыя были потомъ запечатаны; 3) троицкая часов-
 ня, о которой просятъ единовѣрцы, остается откры-
 тою, хотя ее давно слѣдовало бы запечатать, какъ по-
 правленную, вопреки законныхъ постановленій, и 4) эта
 часовня служитъ главнымъ гнѣздомъ и опорой раскола,
 который, за лишеніемъ бѣглаго священства, принима-
 етъ направленіе къ безпоповщинѣ. Въ подтвержденіе
 этого было готовое событіе—возникновеніе сводныхъ
 браковъ, начавшихся въ нижнетагильскомъ заводѣ въ
 1839 году.

По разсмотрѣніи дѣла о троицкой часовнѣ, Госу-
 дарь Императоръ нашелъ просьбу единовѣрцевъ осно-
 вательною и законною. 20 февраля 1840 г. онъ бла-
 говолилъ дать, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, по-
 велѣніе о передачѣ троицкой раскопической часовни
 въ нижнетагильскомъ заводѣ въ вѣдѣніе тамошнихъ
 единовѣрцевъ.

Вслѣдствіе этого пермскій губернаторъ, сообщив-
 шій о Высочайшей волѣ архіепископу Аркадію, назна-
 чилъ осинскаго судью Соболева и жандармскаго подпол-
 ковника Жадовскаго въ нижнетагильскій заводъ—пере-

дать троицкую часовню единовѣрцамъ съ ихъ священникомъ Пырьевымъ. Предувѣдомленный объ этомъ отъ архіепископа Аркадія, священникъ Пырьевъ марта 30 ч. 1840 г. былъ приглашенъ къ принятію троицкой часовни чрезъ нижнетагильскаго управляющаго Бѣлова.

Опасаясь безпорядковъ со стороны раскольниковъ, упомянутые чиновники приступили къ занятію завѣтной троицкой часовни съ должною осторожностію и крайнею осмотрительностію, безъ предварительной огласки. Въ два часа по полудни (30 марта 1840 г.) вмѣстѣ явились къ оградѣ часовни жандармскій подполковникъ Жадовскій, судья Соболевъ, управляющіе заводами Даниловъ, Бѣловъ, Швецовъ, приказчикъ Львовъ и священникъ Пырьевъ. Ихъ сопровождали понятые и нѣсколько полицейскихъ служителей, которымъ велѣно было, въ отвращеніе безпорядковъ со стороны раскольниковъ, оцѣпить ограду часовни. Вступивъ въ троицкую часовню, это знаменитое святилище нижнетагильскихъ раскольниковъ, Соболевъ обратился къ священнику Пырьеву съ вопросомъ: „вы ли здѣшній единовѣрческій священникъ о. Іоаннъ Пырьевъ“. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Соболевъ продолжалъ: „Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: эту самую часовню, въ которой мы теперь находимся, передать вамъ съ вашею паствою. Исполнить же сію волю Государя Императора г. начальникъ губерніи поручилъ мнѣ. А посему я вамъ и передаю; извольте принять это все“ (и указалъ на все въ часовнѣ). Священникъ отвѣчалъ: „волѣ начальства повинуюсь и принимаю все“. Жандармскій подполковникъ присовокупилъ: „и до-

вольно. Высочайшая воля Государя Императора исполнена“. Но такъ какъ часовня, по ветхости, требовала исправленій, то была тогдаже запечатана и обезопасено ея имущество наружнымъ карауломъ. Ключь отъ часовни переданъ священнику, представителю не многочисленныхъ, но искреннихъ единовѣрцевъ, законныхъ наслѣдниковъ святотроицкой часовни.

Обрадованный передачею часовни, миссіонеръ Оглоблинъ писалъ священнику Пырьеву: „Слава всеблагому промыслителю нашему Богу, услышавшему вопль и моленіе нынѣ недостойныхъ рабовъ своихъ. И вы и преданная вамъ паства ваша вошли наконецъ въ то знаменитое святилище, куда давно такъ сильно стремились сердца ваши. Я говорю: знаменитое. И подлинно. Нижнетагильская святотроицкая старообрядческая часовня и была и есть знаменита по многимъ отношеніямъ. Она знаменита по своей древности, по своей огромности и по тѣмъ многоцѣннымъ сокровищамъ, которыя ей принадлежатъ. Она знаменита по тому многочисленному и богатому обществу, которое такъ давно въ нее стекалось; но паче и паче она знаменита тѣмъ многоструднымъ до нея доступомъ, который такъ давно озабочивалъ васъ и вашу ревностную паству и самое правительство... Итакъ, вполнѣ ваша радость исполнилась. Хваля Господа, да празднуете грядущіе праздники во гласѣхъ радованія. Побѣдитель ада не престаеетъ карать душегубительное изчадіе ада расколь.. Передача въ ваше вѣдѣніе большой часовни подвигнетъ многихъ къ примиренію съ святою Церковію“ (1).

(1) Въ подобномъ же тонѣ миссіонеръ сибирилъ заявить свое сочувствіе и паствѣ священника Пырьева: «кому не извѣстно, съ

Но рано торжествовали побѣду достопочтенный о. миссіонеръ; рано радовались приобрѣтенію завѣтной часовни и единовѣрцы. Завладѣть этимъ сокровищемъ огромнаго, сильнаго общества раскольниковъ было не такъ легко.

Лишь только раскольники узнали, что часовня троицкая передана единовѣрческому священнику съ его паствою, тотчасъ обратились къ своей часовнѣ, передавая вѣсть объ этомъ одинъ другому. Они толпа за толпою сбѣгались къ своему древнему гнѣзду. Поставленная, по запечатаніи часовни, полицейская стража охраняла двери часовни и ея ограду. Приливъ народа

какимъ попеченіемъ, съ какими заботами, съ какимъ пламеннымъ усердіемъ вы искали сего сокровища (святотроицкой часовни)? Много, очень много вы учинили добраго, положивши твердое основаніе для своего общества. Теперь миновали всѣ ваши недоумѣнія о мѣстѣ вѣнчанія браковъ, о мѣстѣ приобрѣтенія св. даровъ. Теперь можно уже открыто обнимать другъ друга безъ раздѣленія на церковнаго и часовеннаго единовѣрца. Слава Богу. Прислѣдуетъ благопріятное время спасительнаго единенія. Умолкнутъ безразсудныя глумленія, томившія сердца ваши черезъ долгое время. Мужіе неразуміи не разумѣша сихъ. Чѣмъ долѣе не сдавалась крѣпость (святотроицкая часовня), тѣмъ славнѣе побѣда. Вотъ новый и самый разительный опытъ, что съ терпѣніемъ и при твердомъ упованіи на всемогущую помощь Божию самыя невѣроятныя трудности современемъ преодолеваются. Да заградятся уста лжесловесниковъ, изрыгающихъ нещадно злохуленія свои на невинное единовѣріе» (Пр. Пыр. записк. № 124). Упоминаемое здѣсь дѣленіе единовѣрцевъ на часовенныхъ (прихожанъ священника Пырѣва) и церковныхъ (прихожанъ никольской церкви) составляетъ печальное явленіе, характеризующее понятія единовѣрцевъ тогдашняго времени. Раздѣленіе было такъ рѣзко, что единовѣрцы о. Пырѣва не могли согласиться даже на то, чтобы онъ, для приготовления св. даровъ, служилъ въ великій четвертокъ въ никольской церкви съ тамошними священниками. Совѣсть единовѣрцевъ, не очищенныхъ отъ предразсудковъ, немоществовала до крайней степени. Это раздѣленіе между троицкими и никольскими единовѣрцами оставило глубокую черту, которая и донынѣ не совсѣмъ сгладилась.

увеличивался быстро. Скопище раскольниковъ медлило не долго. Разбросавъ стражу, охранявшую часовенный погостъ, раскольники съ изступленіемъ ринулись къ дверямъ часовни, на которыхъ наложена была казенная печать, охраняемая также карауломъ. Такъ какъ у раскольниковъ была ежедневная въ часовнѣ служба, то, подъ предлогомъ богомолья, они рѣшились, во что бы то ни стало, завладѣть часовнею, отстоять ее общими силами. Разъяренные, разогнавъ караулъ, охранявшій двери часовни, они сорвали съ нихъ печать, но еще не успѣли вломиться въ дверь. Вдругъ явились тутъ заводскій исправникъ и управляющей заводами Бѣловъ. Полицейская стража была возобновлена и усилена, буйные раскольники, командовавшіе скопомъ, были переловлены и взяты въ полицію. Народъ нѣсколько успокоился. Но ропотъ, неудовольствіе, злословіе и угрозы священнику и его паствѣ не останавливались ни на минуту. Это продолжилось до 10 ч. вечера. Въ 11 часу толпа раскольниковъ увеличилась такъ, что въ часовенной оградѣ было тѣсно; былъ народъ и за оградю. Все вниманіе ихъ сосредоточено было на часовнѣ; у всѣхъ было одно желаніе отстоять часовню, и всѣми овладѣло одно общее чувство злости и ненависти къ священнику и его паствѣ. Въ это время кто-то изъ толпы вдругъ вскричалъ: „попъ Иванъ (священникъ, принявшій часовню) уже въ часовнѣ; онъ впущенъ туда сѣверными дверьми и хочетъ начинать молиться“. Народъ разъярился и закричалъ: „Матушка Богородица, отвори намъ дверь“. Передовая, отборнал толпа самочинниковъ, съ помощію желѣзнаго лома, дав-

нула дверь, и дверь съ сильнымъ трескомъ распахнулась. Всѣ закричали: „Матушка Богородица отворила намъ дверь“. „Теперь попа Ивана мы изорвемъ всего“, кричали особенно женщины. Но какъ они изумились, когда въ часовнѣ не нашли священника, который въ это время былъ дома, на заперѣ, въ охраненіи нѣкоторыхъ изъ своихъ прихожанъ. Не нашедши священника, раскольники, для прикрытія своей неудачи, на другой день распустили молву, что священникъ успѣлъ скрыться въ домъ своего прихожанина Салаутина, на усадьбѣ котораго находилась часовня. Долго раскольники караулили священника, не выйдетъ ли онъ отъ Салаутина, чтобы выместить на немъ свою ярость. Но священника у Салаутина не было. Очень вѣроятно по тогдашнимъ обстоятельствамъ, что священника лишили бы жизни, если бы онъ попался этой изступленной толпѣ ожесточенныхъ раскольниковъ.

Въ этотъ день (31 марта) смуть и безпорядковъ между раскольниками жандармскій подполковникъ Жадовскій приказалъ имъ собраться для выслушанія Высочайшей воли о передачѣ часовни священнику. Раскольники собрались и ожидали Жадовскаго, но онъ почему-то не явился къ нимъ и не объявилъ распоряженія правительства. Раскольники воспользовались этимъ обстоятельствомъ и распустили молву, что передача часовни произведена не по Высочайшему указу, и потому рѣшились отстаивать часовню еще съ большею смѣлостію.

Апрѣля 2 ч. вечеромъ вошелъ въ троицкую часовню управляющій Фотій Швецовъ, въ сопровожденіи

полицейскихъ служителей и приказчика полиціи Прокопья Львова. Управляющій началъ убѣждать раскольниковъ не противиться законнымъ распоряженіямъ правительства и отдать часовню единовѣрцамъ. Выслушавъ увѣщаніе управляющаго, одна женщина изъ толпы, наполнявшей часовню, ухватилась за ноги Швецова и, подъ предлогомъ слезной просьбы, стала такъ сильно вытѣснять его изъ часовни за ноги, что онъ почувствовалъ не простую просьбу женщины, а общую сдѣлку раскольниковъ и самую опасность входить въ часовню, въ такую толпу неблагонамѣренныхъ раздраженныхъ людей. Однако, чтобы болѣе убѣдиться въ ихъ неблагонамѣренности и показать въ себѣ власть начальника, Швецовъ оттолкнулъ отъ себя женщину довольно рѣшительно. Та завопила какъ-бы педь ударомъ палки, и въ это время вся толпа раскольниковъ съ необыкновенною яростію, остервенившись, окружила Швецова и готова была растерзать его какъ-бы за причиненную обиду женщинѣ. Со всѣхъ сторонъ на управляющаго посыпались попреки и самыя колкія ругательства. При такихъ обстоятельствахъ Швецовъ устремилъ взоръ на самаго дерзкаго ругателя и спросилъ его: „чей ты“? „Не скажусь“, отвѣчалъ буйный. Полицейскіе тоже не могли узнать его. „Ты господскій человекъ“? снова спросилъ управляющій. „Господскій“, отвѣчалъ раскольникъ. „Знаешь ли ты, что я управляющій“? продолжалъ Швецовъ. „Знаю“, отвѣчалъ тотъ. Прочіе раскольники, видя, что управляющій непремѣнно хочетъ знать его и желая устранить своего сообщника отъ управляющаго, подставили другаго на

мѣсто его, малолѣтняго, а перваго скрыли въ толпѣ своей. Малолѣтъ настроенъ былъ говорить съ управляющимъ также, какъ и первый, дерзко, нагло. Управляющій обратился къ мальчику съ тѣмиже вопросами, какъ и къ первому, и получилъ такіе же отвѣты и въ томъ же тонѣ, какія сдѣлалъ и первый раскольникъ. Когда малый загрубилъ съ управляющимъ, Швцовъ приказалъ бывшимъ тутъ полицейскимъ служителямъ взять его подъ стражу. Полицейскіе, взявъ мальчика за рукавъ, хотѣли вывести его изъ часовни. Раскольники ухватили малаго въ охапку, дернули его такъ сильно, что у полицейскихъ остался только рукавъ его кафтана. Мальчикъ безрукавый былъ скрытъ въ толпѣ раскольниковъ. Послѣ этого управляющій и всѣ полицейскіе служители, видя себя въ опасности, двинулись къ дверямъ, надѣясь по рукаву добратъя послѣ до грубіяна. Но раскольники заслонили выходъ изъ часовни и сомкнулись въ самый тѣсный кружокъ, оцѣпивъ управляющаго съ полицейскими служителями. Вдругъ у полицейскихъ мгновенно выдернули рукавъ мальчика и погасили въ часовнѣ горѣвшія кое-гдѣ свѣчи. Былъ глубокой вечеръ. Въ часовнѣ тма и взбаламученная толпа буйныхъ раскольниковъ, готовыхъ выместить на управляющемъ гнѣвъ свой за часовню. Видя сильную опасность, приказчикъ полицейскій Львовъ рѣшился на крайнюю мѣру. О томъ, чтобы проскользнуть изъ часовни въ ограду, нечего было и думать. Желая подать помощь управляющему извнѣ, Львовъ приподнялся на стоявшую у стѣны скамейку и ринулся въ окно; какъ вдругъ его ухватилъ за шинель и

удержалъ стоявшій тутъ раскольникъ. Раскольники однако поняли, что дѣло идетъ не на шутку и придется имъ отвѣчать. Изъ толпы народной послышался голосъ: „что ты, Прокопій Ѳедоровичъ, испугался и хочешь бѣжать чрезъ окно? У насъ есть дверь. Всѣмъ туда дорога“. Львовъ, между прочимъ, кое-какъ успѣлъ разсмотрѣть стоявшаго противъ окна старшину часовеннаго Савву Красильникова, и вскричалъ ему во всеуслышаніе: „Савва Естифеичъ! ты извѣстный человѣкъ; ты старшина этихъ людей. Смотри, худо дѣлаютъ они; смотри, чтобы еще хуже чего не случилось; тебѣ доведется отвѣчать за все: побереги хоть себя-то“. Савва догадался, что точно ему нехорошо будетъ; потому что на него было указано, какъ перстомъ. Другіе также поняли это и, чтобы помочь Красильникову выпутаться изъ этого замѣчанія, сами начали расталкивать толпу народную и въ скоромъ времени дали управляющему просторъ и свободную дорогу къ дверямъ. Но управляющій, видя, что раскольники пріутихли и поуспокоились изъ-за Красильникова, еще сдѣлалъ имъ приличное увѣщаніе, чтобы оставили часовню за священникомъ безъ сопротивленія высшей власти. Раскольники отвѣчали свое: „умремъ, а часовню не отдадимъ“. Видя безуспѣшность увѣщаній, Швецовъ поспѣшилъ съ приказчикомъ Львовымъ и прочими полицейскими служителями поскорѣе оставить скопище и выйти изъ часовни, и всѣ вышли благополучно. Съ этой поры заводскія власти поняли, что ходить въ часовню съ увѣщаніями неудобно (1).

(1) Прот. Пырьев. записк. № 121

На другой день судья Соболевъ самъ лично объявилъ троицкому обществу раскольниковъ Высочайшую волю о передачѣ часовни священнику Пырьеву съ его единовѣрцами. Но въ отвѣтъ на это на другой же день раскольники въ числѣ 243 человекъ подали судѣ Соболеву объявленіе, что они, сомнѣваясь въ дѣйствительности объявленнаго имъ Высочайшаго указа, не могутъ согласиться уступить свою троицкую часовню единовѣрцамъ о. Пырьева. Тѣмъ дѣло и кончилось. Раскольники отстояли часовню и стерегли ее неутомимо. Управляющіе заводами Даниловъ, Бѣловъ и Швецовъ и послѣ этого продолжали дѣлать раскольникамъ кроткія увѣщанія не противиться волѣ Государя Императора; но раскольники твердили одно: „головы положимъ за часовню, а благословеннаго попа не пустимъ“, и попеременно оставались въ ней толпами до 15 числа слѣдующаго мая мѣсяца.

При такихъ обстоятельствахъ пермскій губернаторъ Огаревъ нашелся вынужденнымъ, чрезъ нарочно посланнаго въ С.-Петербургъ, просить у министра внутреннихъ дѣлъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ, чтобы оставить часовню за священникомъ, которому она была уже передана по Высочайшему распоряженію. Министръ довелъ объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Государь Николай Павловичъ соизволилъ повелѣть: „очистить часовню отъ мятежниковъ, оставя ее въ распоряженіе священника“.

12 мая (1840 г.) въ нижнетагильскій заводъ пріѣхалъ начальникъ губерніи Огаревъ и приступилъ къ дѣлу вторичной передачи троицкой часовни единовѣр-

цамъ. Прежде всего собрано было до 30 ч. раскольниковъ, главныхъ крикуновъ, служившихъ опорой старшинамъ, и задержано до времени при полиціи. На другой день (13 мая) въ большомъ залѣ главной конторы открыто было временное присутствіе, членами котораго были: начальникъ пермской губерніи Огаревъ, жандармскій подполковникъ Жадовскій, чиновникъ уголовной палаты Песчанскій, екатеринбургскій уѣздный судья Анисимовъ, екатеринбургскій стряпчій, осинскій уѣздный судья Соболевъ и заводскій исправникъ Тепловъ, и отъ заводууправленія управляющіе: Даниловъ, Бѣловъ и Швецовъ.

Сначала въ присутствіе были потребованы главные возмутители въ обществѣ раскольниковъ, задержанные ранѣе при полиціи. Объявивъ Высочайшую волю о передачѣ троицкой часовни единовѣрцамъ, губернаторъ спросилъ призванныхъ раскольниковъ, повинуются ли они Высочайшей волѣ Государя Императора. Раскольники были въ нерѣшительности. Мысль стоять за часовню и страхъ не повиноваться Высочайшей власти колебали ихъ. Сдѣлавъ новое увѣщаніе покориться волѣ правительства, губернаторъ потребовалъ отъ нихъ рѣшительнаго отвѣта. Предчувствуя непріятныя послѣдствія упорства въ противленіи Высочайшей волѣ, 27 человекъ изъ раскольниковъ изъявили свое согласіе не только передать часовню единовѣрцамъ, но и убѣждать къ тому другихъ. Согласіе свое они подтвердили подписомъ на бумагѣ, и были уволены изъ присутствія. Но трое остальные отказались повиноваться Высочайшему распоряженію и кричали: „головы свои положимъ,

а часовни не отдадимъ благословеннымъ“. Тогда губернаторъ распорядился: непокорныхъ отослать въ этапъ, для препровожденія въ острогъ. Были поданы лошади и трое упорныхъ, въ сопровожденіи исправника, перевезены въ этапную нижнетагильскую станцію. Арестованные раскольники, во время дороги, пришли въ себя и поняли, что, противясь предержавшей власти, они противляются Божію повелѣнію. Прибывъ въ этапный домъ, они объявили исправнику, что не желаютъ слушаться распоряженій правительства и съ своей стороны уступаютъ часовню. Вслѣдъ за этимъ, по распоряженію губернатора, они были возвращены домой съ подпискою не возмущать народъ къ бунту, а уговаривать его къ покорности.

Давъ время одуматься мятежному скопу самочинниковъ, губернаторъ чрезъ день (15 мая) потребовалъ къ себѣ тѣхъ, которые изъявили согласіе отдать часовню и подпискою обязались убѣждать къ тому прочихъ раскольниковъ, засѣвшихъ въ часовнѣ. Но слѣдствіемъ увѣщаній ихъ было презрѣніе, которое они встрѣтили отъ своихъ. Губернаторъ снова послалъ ихъ увѣщевать мятежниковъ, которыми была наполнена часовня. Такъ какъ, для поддержки сопротивленія между раскольниками, была распущена молва, что на передачу часовни вовсе нѣтъ царскаго соизволенія и указа, а губернаторъ подкупленъ управляющими; то увѣщателямъ врученъ былъ указъ правительства за подписомъ губернатора. Съ этою бумагою, подъ наблюденіемъ полиціи, посланные увѣщатели явились къ часовнѣ и всячески, со слезами, уговаривали мятежниковъ

оставить часовню, во исполненіе царской воли. Ивступленное скопище на всѣ увѣщанія отвѣчало ругательствами, называя увѣщателей предателями, іудами, измѣнниками. Вслѣдъ за этимъ явились исправникъ и управляющій Бѣловъ съ новыми увѣщаніями и уговаривали не противиться царской волѣ; но напрасно: самочинники ничего не хотѣли слушать. Особенно при этомъ неистовствовали женщины. Всѣ онѣ кричали въ одинъ голосъ: „умремъ въ часовнѣ, а не выйдемъ, не отладимъ ее благословенному попу“. Часовня была заперта изнутри; окна нижнія закрыты ставнями на болты. Въ самой часовнѣ, переполненной народомъ, происходило торжественное моленіе „о спасеніи часовни“ при великолѣпномъ освѣщеніи. У всѣхъ было одно желаніе—молиться и стоять за часовню. Только нѣкоторые изъ благоразумныхъ и умѣренныхъ раскольниковъ заблаговременно оставили это скопище изступленной толпы.

Коммисія видѣла, что надо дѣйствовать рѣшительно. Медлить было нельзя. Раскольники имѣли дѣло уже не съ единовѣрцами, а съ начальствомъ, исполняющимъ верховную волю царя. Скопище самочинниковъ, застѣвшихъ въ часовнѣ, могло получить сильное подкрѣпленіе отъ своихъ единомысленниковъ. Предупреждая всеобщее возстаніе раскольниковъ, населяющихъ Нижнетагильскъ, коммисія вынуждена была принять строгія мѣры. Управляющій Бѣловъ, избѣгая столкновеній съ раскольниками и крутыхъ полицейскихъ мѣръ, скоро придумалъ средство очистить часовню отъ мятежниковъ. Оцѣпивъ весь кварталъ (занимаемый часов-

нею съ постройками) понятыми и полицейскими, онъ, съ воли губернатора, приказалъ привезти пожарныя машины. Потомъ сдѣлано было новое увѣщаніе раскольникамъ—оставить часовню добровольно и безотлагательно. Но отвѣтъ былъ опять тотъ же: „умремъ, а не выйдемъ изъ часовни“.

Потерявъ всякую надежду убѣдить и привести упорныхъ къ покорности, приступили къ дѣлу. Выставивъ раму въ одномъ изъ верхнихъ оконъ, направили въ часовню брызгало и стали тушить водою пламя возбужденной, по дѣлу о часовнѣ, ревности не по разуму. Обливаемая водою, женщины крестились, плакали, молились, и въ тоже время ободряли другъ друга къ терпѣнію и стойкости. Подъ окномъ, изъ котораго было направлено брызгало, у стѣны стоялъ въ часовнѣ комодъ. Нѣсколько удалыхъ женщинъ, хотя и перемоченныхъ водою „до выжимки“, взлѣзли на комодъ, ухватились за брызгало и дернули его такъ сильно, что машинистъ, державшій брызгало, до половины былъ втащенъ въ часовню, но брызгала не выпустилъ. Его изорвали бы въ клочки, если бы онъ упалъ въ часовню совсѣмъ, но по счастію, былъ удержанъ съ наружной стороны. Спасая машиниста, тотчасъ выставили раму въ другомъ окнѣ, и оттуда направили брызгало изъ второй машины на толпу стоявшихъ на комодѣ женщинъ. Машиниста выручили. Отъ непрерывнаго поливанія машинъ раскольники разсѣялись по угламъ, чтобы избѣжать этого проливнаго дождя. Всѣ обмокли и бродили пополу на четверть въ водѣ. Многіе, не вытерпѣвъ этого, мокрые выскакивали изъ ча-

совни и бѣжали по домамъ. Но другіе, число коихъ было еще значительно, не смотря ни на что, оставались въ часовнѣ при восклицаніяхъ: „умремъ здѣсь, а не выйдемъ“. Такъ какъ послѣдніе были уже ослаблены; то дѣйствию машинъ приказано было пріостановить: исправникъ и управляющій снова сдѣлали увѣщаніе выйти изъ часовни добровольно. „Нѣтъ, умремъ здѣсь, а не выйдемъ“, кричали всѣ въ одинъ голосъ. Тогда приказано полицейскою командою выводить раскольниковъ изъ часовни; но они не дались и начали защищаться отъ полицейскихъ чѣмъ попало. Нѣкоторыя женщины снимали съ себя мѣдные кресты, царапали ими полицейскихъ, и многихъ окровавили. Послѣ этого приказано было уже вытаскивать упорныхъ безъ пощады. При такихъ мѣрахъ въ нѣсколько минутъ главная часть часовни была очищена. Другіе же, болѣе ожесточенные, укрывались въ сѣверномъ придѣлѣ часовни, называемомъ крестильнею, гдѣ и заперлись. Окна крестильни были заперты на болты; но стеклянные двери крестильни были приперты скамьями. Раскольницы застановили стекла мелкими иконами, полагая, что полицейскіе остановятся предъ этою преградою, составленною изъ иконъ, придерживаемыхъ изнутри руками осаждаемыхъ. Здѣсь еще сквозь двери было сдѣлано увѣщаніе не сопротивляться Высочайшей волѣ и оставить часовню добровольно. „Умремъ, а не выйдемъ отсюда“, кричали раскольники въ отвѣтъ исправнику и управляющему. Полицейскимъ приказано было отворить дверь и выводить раскольниковъ изъ крестильни добродорядочно. Въ крестильнѣ было темно, а потому приказано

отворить окна. Раскольницы и раскольники оробѣли и, думая что ихъ будутъ вытаскивать чрезъ окна, прислонили къ стекламъ иконы также, какъ прежде сего прислоняли ихъ къ дверямъ. Полицейскіе взялись за непокорныхъ и хотѣли вывести ихъ изъ засады; но встрѣтили отчаянное сопротивленіе. Скамейки полетѣли изъ крестильной на полицейскихъ; раскольницы употребили въ дѣло мѣдные кресты, снятые ими съ себя: па-рапали ими полицейскихъ. Когда стали рѣдѣть ряды раскольниковъ, выведенныхъ изъ крестильной, женщины, въ изступленіи схватываясь одна за другую, составили сплошную массу, иныя другъ съ другомъ связывались платками и защищались до послѣдней крайности. Наконецъ, полицейскіе одержали верхъ, разорвали эти массы и вытаскивали изъ крестильны всѣхъ. Часовня, залитая водою на четверть, представляла странное зрѣлище, но была очищена отъ непокорныхъ.

Послѣ этого, по приказанію губернатора, всѣ окна часовни были накрѣпко заперты и къ дверямъ утверждены запоры самые благонадежные. Оставалось только затворить и припечатать до времени послѣднюю исходную дверь, какъ вдругъ предстала предъ исправника Теплова женщина раскольница и предъявила, что въ часовнѣ остался человѣкъ, котораго не замѣтили, и запирають дверь. „Кто онъ такой и гдѣ именно“? спросилъ исправникъ. „Мой братъ, сидитъ въ чуланѣ“, отвѣчала раскольница. Вошли въ часовню, отворили чуланъ и, къ удивленію, нашли тутъ того самаго человѣка. Онъ былъ обезпеченъ тутъ порядочно. И хлѣба и квасу, и яицъ и прочихъ харчей при немъ было доста-

точно на долгое время, а подлѣ него лежала чугунная балда. На вопросъ исправника: „зачѣмъ ты тутъ остался“? раскольникъ отвѣчалъ: „не знаю, кто затворилъ меня здѣсь“. Этотъ незнайка былъ оставленъ для того, чтобы, въ благопріятное время, изнутри открыть раскольникамъ дверь или окно и выкрасть изъ часовни что можно. Найденный отведенъ въ полицію, какъ неблагонамѣренный; часовня затворена, припечатана и окружена стражею. Въ оградѣ оставлены пожарныя машины изъ предосторожности, чтобы раскольники не сожгли потерянной ими часовни.

Между тѣмъ какъ происходила бурная передача троицкой часовни во владѣніе единовѣрцевъ, мастеровые раскольники вѣйскаго завода, находящагося въ 3 верстахъ отъ нижнетагильскаго, гдѣ была часовня, вздумали значительнымъ скопомъ подать помощь осажденнымъ въ часовнѣ. Такъ какъ въ заводѣ они были заперты на замокъ, то, разбивъ заводскія двери, они помчались къ троицкой часовнѣ; но ничего однако сдѣлать не имѣли возможности. Конная, вооруженная леньками (бичами веревочными), стража и заводская полиція, расставленная по улицамъ и переулкамъ, не допустила ихъ до часовни. Въ самомъ нижнетагильскомъ заводѣ было рабочихъ раскольниковъ до 1400 ч., которые, будучи вооружены своими заводскими инструментами (топоромъ, балдою и т. под.), разгромили бы стражу. Но управитель нижнетагильскаго завода Шептаевъ, по распоряженію управляющаго Вѣлова, принялъ простую, но дѣйствительную мѣру. Вкативъ бочку вина въ заводскій дворъ, онъ угостилъ раскольниковъ

такъ, что многіе изъ нихъ не могли стоять на ногахъ и остались на мѣстѣ ⁽¹⁾.

На другой день (16 мая) губернаторъ снова спросилъ упорнѣйшихъ изъ раскольниковъ: не будутъ ли они еще препятствовать священнику и его прихожанамъ въ отправленіи богослуженія въ часовнѣ? „Несогласны болѣе противорѣчить начальству и препятствовать священнику не будемъ“, отвѣчали всѣ, а ихъ было до 50 человекъ, и дали въ томъ подписку. Послѣ этого (18 мая), съ разрѣшенія начальника губерніи, единовѣрческій священникъ водрузилъ на святотроицкой часовнѣ крестъ ⁽²⁾—знаменіе торжества истины и мира надъ заблужденіемъ и буйствомъ раскола.

Такъ была взята и по Высочайшей волѣ Государя Императора передана единовѣрцамъ священника Пырѣва знаменитая троицкая часовня нижнетагильскихъ раскольниковъ, построенная въ 1781 г. Андреемъ Рябининымъ, бывшимъ, по преданію, изъ рода Хованскихъ.

При передачѣ троицкой часовни единовѣрцамъ сдѣланы были самый точный разборъ и оцѣнка часовенному имуществу. Еще въ 1838 г. января 29 ч. предусмотрительный Уткинъ съ товарищами подалъ прошеніе въ нижнетагильскую управу благочинія о снятіи точной копии съ шнуровой книги, въ которой было переписано все иму-

⁽¹⁾ Пьяные говорили Шептаеву: «ну, ладно же ты умокалъ насъ Федоръ Абрамовичъ». Другіе говорили: «знать-то мы, ребята, пропили, да проѣли часовню». Прот. Пыр. записк. № 127.

⁽²⁾ Видя на часовнѣ крестъ, закоренѣлые раскольники отворачивались отъ него и кощунствовали, называя его «медвѣдемъ». Прот. Пыр. записк. № 129.

шество часовенное, состоящее въ вѣдѣніи раскольническихъ старшинъ. Копія была дана единовѣрцамъ и пригодилась имъ при передачѣ часовни. Въ передаточной описи часовеннаго имущества значится, что имущества, со включеніемъ самой часовни, жертвованнаго 1) раскольниками, по смерти коихъ не осталось наслѣдниковъ (включительно съ имуществомъ строителя Рябина) 15.813 р., 2) присоединившимися къ православной церкви 1.230 р., 3) присоединившимися къ единовѣрческой никольской церкви 3.795 р., 4) принявшими въ троицкую часовню единовѣрческаго священника 2.703 р., 5) желающими имѣть въ часовнѣ священника 2.327 р., 6) не принимающими единовѣрія, но не препятствующими водворенію священника въ часовнѣ 2.710 р., 7) упорствующими въ принятіи священника 50 р., 8) разными неизвѣстными лицами 2.510 р., 9) заведено покупкою на собранныя въ кружки деньги отъ добрыхъ дателей 6.593 р., 10) покойнымъ заводовладѣльцемъ г. Николаемъ Никит. Демидовымъ 3.560 р., а всего на 41.291 р. ассигн. Поэтому троицкая часовня со всѣмъ имуществомъ, по приблизительной раздѣлкѣ, стоила 11.797 р. 32 $\frac{1}{2}$ к. сер.

Изъ этого видно, что у закоснѣлыхъ раскольниковъ, не желавшихъ принимать въ часовню единовѣрческаго священника, было пожертвованій на 50 р. ассиг. Причисливъ сюда 2.710 руб. асс., пожертвованныхъ тѣми, которые хотя не противились передачѣ часовни единовѣрцамъ, но сами остались въ расколѣ, мы получимъ всего 788 р. 56 $\frac{1}{2}$ к. сер. Значить, сумма пожертвованій, сдѣланныхъ для часовни противни-

ками единовѣрія, едва равняется 15 части той суммы, которая по праву принадлежала единовѣрческому обществу, возникшему изъ раскольниковъ троицкой часовни ⁽¹⁾.

Ревностный ходатай по дѣламъ единовѣрія Уткинъ увидѣлъ, что денежные капиталы, принадлежащія часовнѣ, растрочены. Въ слѣдствіе сего октября 12 ч. 1840 г. онъ подалъ начальнику губерніи прошеніе о взысканіи растроченныхъ денегъ съ бывшихъ старшинъ троицкой часовни. Уткинъ доказывалъ, что крестьяне нижнетагильскаго завода: Иванъ Рукавишниковъ, Левъ и Леонтій Желѣзковы, Иродіонъ Сыроѣдинъ, Козма Коротковъ, Савва Красильниковъ, Клементій Ушковъ и купецъ Петръ Чеусовъ, бывшіе старшины, растратили (вѣроятно же—прибрали къ своимъ рукамъ) 8.500 р. асс., оставшихся по смерти послѣдняго бѣлаго священника Архиппа, и 9.000 р. ассиг. изъ собственнаго часовеннаго имущества. Но по изслѣдованіи дѣла, въ отвѣтъ на прошеніе Уткина, въ 1845 г. въ комитетѣ министровъ состоялось слѣдующее рѣшеніе: 1) крестьянъ: Ивана

⁽¹⁾ Рябининъ, построившій часовню на свой счетъ, при смерти завѣщалъ ее обществу раскольниковъ въ уплату оставшихся на Рябининѣ долговъ. Долги эти были покрыты бывшими послѣ Рябинина попечителями часовни: Иваномъ Т. Черновымъ, Яковомъ Ѳ. Семиковымъ, Иваномъ О. Перезоловымъ, Агапомъ Дм. Рыловымъ и Зиновіемъ М. Лебедевымъ. Изъ потомства этихъ лицъ, при передачѣ часовни остались наследниками: внукъ Чернова Григорій, прихожанинъ единовѣрч. никольской церкви; послѣ Семикова потомства не осталось; Перезолова внукъ Терентій Калистратовъ, Рылова внукъ Сильвестръ—оба въ числѣ подписчиковъ на принятіе въ часовню единовѣрческаго священника; Лебедева внукъ Стефанъ Евсеевъ—тоже въ числѣ согласныхъ на принятіе священника, хотя не подписавшійся къ единовѣрческому приходу священника Пырѣва.

Рукавишникава, Льва Желѣзкова, Иродіона Сыроѣдина, Савву Красильникова и Петра Чеусова, не обличенныхъ въ самовольномъ расходованіи имущества, принадлежаго троицкой часовнѣ, отъ дѣла освободить. Съ Леонтія же Желѣзкова и Козмы Короткова за вещи, растроченныя изъ часовни при бытности ихъ старшинами, взыскать 371 р. 42³/₄ к. сер.; 2) деньги эти причислить къ имуществу часовенному и передать въ вѣдѣніе троицкихъ единовѣрцевъ; каменный домъ общественный, бывшій при часовнѣ, обратить также въ собственность святотроицкой единовѣрческой церкви. Такое рѣшеніе было приведено въ исполненіе и расчеты у единовѣрцевъ со старшинами часовенными кончены благополучно.

По водруженіи на часовнѣ креста, съ дозволенія губернатора, ее распечатали. Единовѣрческой священникъ, вступившій въ наслѣдіе бѣглыхъ поповъ, 19 мая 1840 г. освятилъ троицкую раскольническую часовню, при звонѣ маленькаго колокола, бывшаго въ ней отъ временъ Рябинина. Раскольническая часовня стала единовѣрческою. Открылось въ ней ежедневное богослуженіе и совершеніе христіанскихъ требъ. Гонимое единовѣріе успокоилось подъ сѣнію новоосвященнаго храма, утвердилось и раздвѣло. Оставалось преобразовать троицкую часовню въ церковь. Но до этого преобразованія единовѣріе вызывалось на новую опаснѣйшую борьбу. Противъ него и, разумѣется, противъ всей Церкви, возстали незаконные сводные браки.

Дурное сѣмя сводныхъ супружествъ, сопрягаемыхъ стариками, занесено въ нижнетагильскій расколъ въ

концѣ 1838 года. Расколъ, вызванный на борьбу съ единовѣріемъ, лишенный бѣглаго священства, имѣлъ одну послѣднюю сторону, которою соприкасался съ Церковію,—бракосочетаніе, совершаемое священникомъ. По смерти послѣдняго бѣглаго попа Архиппа, вѣнчаться тайкомъ ѣздили въ верхневинскій заводъ къ бѣглому попу Парамону. Когда у раскольниковъ была отнята и эта возможность, они обращались, по поводу бракосочетаній, въ церковь православную или въ единовѣрческую. Но умы поборниковъ мнимой старины были уже предрасположены ко всякой новизнѣ, только бы отстоять свою независимость отъ Церкви.

Въ концѣ 1838 г. въ нижнетагильскій заводъ пріѣхали съ товаромъ курганскіе раскольники, тобольской губерніи. Они сообщили нижнетагильскимъ раскольникамъ первую вѣсть о сводахъ, которые появились между раскольниками курганскаго уѣзда. Самый лжеучитель и сводитель, курганскаго уѣзда, торгующій крестьянинъ Ѳедоръ Анисимовъ Плотниковъ, случайно открытъ былъ въ городѣ Шадринскѣ священникомъ Пырьевымъ. Когда я былъ въ г. Шадринскѣ (такъ священникъ Пырьевъ доносилъ архіепископу Аркадію), 16 декабря 1838 г., то въ первый разъ нечаянно увидѣлся съ новымъ лжеучителемъ, старикомъ Ѳедоромъ Плотниковымъ, въ домѣ купца Вагина. При первомъ знакомствѣ, смотрѣніемъ Божиимъ, Плотниковъ такъ сблизился со мною хорошо, что въ продолженіе двухъ-часовой бесѣды съ нимъ раскрылъ мнѣ всю исторію о себѣ касательно сведенія незаконныхъ браковъ. Плотниковъ

между прочимъ сказывалъ, что имѣеть у себя прихожанъ (послѣдователей его заблужденія) до 3000 человекъ; въ теченіе минувшихъ трехъ лѣтъ (1836—1838 г.) сведено имъ въ своемъ мѣстѣ (какой-то деревнѣ) до 80 браковъ; что онъ браки сводить самъ, ведетъ метрику, съ которой даетъ въ волостное правленіе или въ земскій судъ свѣдѣнія, чтобы лица женскаго пола, сведенныя имъ, были признаваемы и писались законными женами тѣхъ мужей, съ которыми сведены, какъ якобы дѣйствительно и пишутся въ выдаваемыхъ билетахъ. Тамошнее губернское правленіе будто бы защищаетъ и поддерживаетъ его отъ мѣстныхъ преслѣдованій; онъ съ губернскимъ правленіемъ, такъ же какъ и съ мѣстными свѣтскими властями, въ короткихъ дружескихъ сношеніяхъ; у него было капитала до 80.000 р. асс., но, желая выдержать свою охоту—сводить, онъ издержалъ капиталъ свой и имѣеть уже его не болѣе до 30.000 р. асс. Тогда же Плотниковъ высказалъ, что его сынъ Гаврило находится, по своей торговлѣ, въ Нижнетагильскѣ и знакомить раскольниковъ съ этимъ новымъ, еще неизвѣстнымъ въ тагильскихъ заводахъ, ученіемъ. По возвращеніи священника Пырѣва въ Тагиль, слова Плотникова подтвердились. Сынъ его познакомилъ тагильскихъ раскольниковъ съ новымъ лжеученіемъ, которое стало новою преградой на пути къ единовѣрью. Впослѣдствіи этотъ лжеучитель Плотниковъ, преслѣдуемый гражданскимъ начальствомъ, сосланъ былъ въ Обдорскъ вмѣстѣ съ двумя своими агентами. Но сѣмя лжеученія, брошенное на тагильскую

предрасположенную почву раскола, выросло быстро и принесло горькіе плоды ⁽¹⁾.

Новое лжеученіе о сводахъ, какъ благовидная мѣра къ удаленію отъ соединенія съ св. Церковію, сильно распространилось не только по округу нижнетагильскихъ, но и сосѣдственныхъ гороблагодатскихъ заводовъ. Въ 1839 г. въ нижнетагильскомъ заводѣ началъ составлять своды троїцкаго общества раскольникъ Федотъ Ушаковъ; но, по распоряженію заводоуправленія, былъ удаленъ оттуда. Одновременно съ нижнетагильцами взялись за составленіе сводовъ и черноисточинскіе раскольники Семень Носовъ и Василій Санниковъ. Но, будучи обнаружены и опасаясь тяжкой отвѣтственности, Носовъ и Санниковъ оставили свою роль сведителей, обратились въ единовѣріе и дали подписку въ томъ, что будутъ и другихъ раскольниковъ отклонять отъ

(1) Лжеучитель Плотниковъ разглашалъ, что браки можно сводить на основаніи кормчей, большаго катихизиса и какихъ-то указовъ. Нѣкоторые повѣрили ему, а слѣдствіемъ этого было то, что въ курганскомъ уѣздѣ и другихъ, наконецъ и въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, стали брачить сводомъ (безъ священника) простые мужики, составляя записки и записывая сведенныхъ въ тетради. Зло это съ перваго же раза привилось къ невьянскому расколу и непрерывно продолжается доселѣ. Потомъ соблазнъ сводныхъ союзовъ занесенъ и въ верхотурскій уѣздъ уже въ началѣ 1839 года, и предъ великимъ постомъ въ нижнетагильскихъ заводахъ сведенныхъ оказалось 4 пары. По наступленіи мясаѣда, послѣ пасхи, сводные браки продолжались уже одними родителями брачующихся. Прочитавъ канонъ животворящему кресту и Богородицѣ, родители благословляли дѣтей своихъ на незаконное сожитіе. Не смотря на всѣ мѣры, законно принимаемыя заводоуправленіемъ, зло это не скоро прекращено. Требы же, какъ-то: крещеніе младенцевъ, исповѣдь, причащеніе и проч., совершались втайнѣ стариками, изъ которыхъ одинъ Ортюгинъ пойманъ и преданъ суду. Онъ показалъ, что его и другихъ на это (а кого именно не сказалъ) благословилъ бывший бѣглый попъ Архиппъ.

сводовъ. Вслѣдствіе этого ихъ освободили отъ дальнѣйшей отвѣтственности предъ закономъ и уволили изъ подъ стражи.

Лжеученіе о незаконныхъ бракахъ до того распространилось, что по февралю 1840 г. въ нижнетагильскихъ заводахъ сводныхъ браковъ считалось 184 пары. Въ январѣ 1840 г. получено Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: 1) сводителей таковыхъ браковъ, когда они будутъ слѣдствіемъ обнаружены, предавать суду и поступать съ ними, какъ съ совратителями; 2) сведенныхъ такимъ образомъ не признавать мужемъ и женою, а приглашать ихъ узаконить бракъ вѣнчаніемъ въ единовѣрческихъ церквахъ, гдѣ совершается служеніе по старопечатнымъ книгамъ, объяснивъ сведеннымъ, сколько для нихъ выгодно дѣйствіе, сообразное съ общими государственными установленіями: и они черезъ то пріобрѣтутъ спокойную жизнь, и дѣти ихъ будутъ пользоваться покровительствомъ законовъ; 3) законенныхъ раскольниковъ, распространяющихъ новое лжеученіе о сводахъ, постепенно перемѣщать въ богословскіе заводы. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія въ нижнетагильскихъ заводахъ принимались слѣдующія мѣры къ прекращенію сводовъ. Главные сводители незаконныхъ браковъ, совершавшіе таковыя дѣйствія открыто и выдававшіе отъ себя письменныя свидѣтельства сведеннымъ, по произведеніи надъ ними слѣдствія, преданы суду, какъ распространители раскола. Сведеннымъ дѣлались частовременныя внушенія какъ самимъ заводууправленіемъ, такъ и священниками о узаконеніи браковъ посредствомъ вѣнчанія въ церкви. На

основаніи же распоряженій начальства запрещено сведеннымъ имѣть совокупное сожитіе, приказано отдавать дѣвокъ обратно отцамъ, а для наблюденія за симъ употребляемъ былъ полицейскій надзоръ, которому было поручено имѣть смотрѣніе, чтобы сведенные не жили вмѣстѣ, а кто станетъ такимъ образомъ жить, тѣхъ разгонять; если они сойдутся, то разгонять опять и такъ далѣе. Если по многократныхъ запрещеніяхъ сведеннымъ жить вмѣстѣ они ослушались, то дѣвки посылались въ госпиталь въ сидѣлки, гдѣ заняты были разными женскими работами; посылались также мыть полы и мести улицы. Вслѣдствіе такихъ мѣръ и притщательныхъ увѣщанійхъ, сведенные начали узаконивать свои браки въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ. По 15 ч. ноября 1839 г. обвѣнчалось 23 пары, дали подписки на вѣнчаніе 56 паръ, уничтожились смертію 1 пара, дали подписки не имѣть между собою сожитія 15 паръ, разошлись безъ подписокъ 2, отданы въ рекруты 30 человекъ, затѣмъ осталось еще 5 паръ.

Лжеученіе сводовъ, открывшееся въ нижнетагильскихъ заводахъ, одновременно проникло и въ смежный гороблагодатскій округъ казенныхъ заводовъ. Въ этомъ гороблагодатскомъ округѣ главными распорядителями новаго лжеученія между раскольниками были жители деревни Лаи, барячинскаго завода мастеровые Егоръ ⁽¹⁾

(1) Достоинно замѣчанія, что Егоръ Лисинъ, отправляясь въ ссылку за сводительство, не далъ благословенія сводиться, а велѣлъ повѣнчаться сыну своему Сысою, по увѣренію котораго, старикъ Лисинъ почиталъ сводное сожительство грубымъ заблужденіемъ, въ чемъ не хотѣлъ признаться только по упорству своему.

Лисинъ и Осипъ Савинъ. Первый, какъ упорный сводитель, былъ переселенъ на Кавказъ. Савинъ предназначался сначала къ тюремному заключенію, а потомъ также къ переселенію въ закавказкій край. Но, оставивъ свое заблужденіе, послѣ искренняго раскаянія въ немъ, Савинъ принялъ единовѣріе и, по рѣшенію комитета министровъ, избавленъ отъ переселенія.

Дѣйствія миссіи, мѣры мѣстнаго начальства и быстрое развитіе единовѣрія положили конецъ своднымъ, которые въ нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ заводахъ продолжались по 1846 годъ.

Изъ рапорта благочиннаго Пырѣва миссіонеру Діаконову отъ 18 декабря 1846 г. видно, что по это число при нижнетагильскихъ церквахъ святотроицкой и никольской повѣнчано сводныхъ 340 человекъ, въ томъ числѣ: казенныхъ гороблагодатскихъ 64, нижнетагильскихъ 272, невьянскихъ 2 и краснопольскихъ 2. Изъ этого повѣнчано никольскими іереями Козельскимъ и Воинственскимъ 56, а іереемъ Пырѣвымъ 284.

Эти цифры ясно говорятъ, что раскольники обращались съ своими требованіями преимущественно въ знакомую святотроицкую часовню, преобразовавшуюся потомъ въ церковь.

Чтобы совершить преобразование это, единовѣрцы послали прошеніе и представили проэктъ преобразованія духовному начальству. Въ отвѣтъ на это послѣдовалъ указъ свят. синода (отъ 27 ч. декабря 1841 г.) съ разрѣшеніемъ нижнетагильскую троицкую часовню обратить въ церковь по представленному проэкту въ

древнемъ стилѣ, согласно вкусу самихъ единовѣрцевъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлены къ священнику Пырѣву два причетника изъ самихъ единовѣрцевъ и потребовано содержаніе отъ заводууправленія, а указомъ консисторіи отъ 15 ч. января 1842 опредѣлено выслать на имя священника Пырѣва грамоту на освященіе мѣста подъ алтарь. Вслѣдъ за симъ утверждень старостою святотроицкой церкви одинъ изъ вліятельныхъ раскольниковъ, выбранный приговоромъ прихожанъ, купецъ Тарасъ Андр. Дерябинъ, первый законный попечитель наслѣдія Рябининскаго. Склонившійся принять единовѣріе, Дерябинъ далъ, при вступленіи въ должность, присягу и сдѣлался старостою, а впоследствии первымъ ревнителемъ благоустроенія троицкой церкви. Примѣръ обращенія Дерябина въ единовѣріе имѣлъ благотворное вліяніе на умы многихъ раскольниковъ, привыкшихъ къ подражанію. Вслѣдъ за Дерябинымъ къ святотроицкому единовѣрческому приходу присоединилось болѣе 30 ч. раскольниковъ.

Работа около троицкой часовни, предназначенной быть церковью, закипѣла быстро. Благопопечительное заводууправленіе нижнетагильское не жалѣло ничего, чтобы скорѣе привести къ концу тѣ передѣлки, кои требовались проэктомъ. Наконецъ троицкая часовня была переобразована въ церковь; оставалось освятить ее, а единовѣрцы, между тѣмъ, хлопотали уже о прискачаніи себѣ и діакона. Выборъ ихъ палъ на православнаго діакона кушвинскаго завода Стефана Конюхова.

Окончивъ перестройку зданія⁽¹⁾, единовѣрцы донесли преосвященному Аркадію пермскому, что все готово къ освященію. Обрадованный архипастырь самъ составилъ планъ освященія, указаль священниковъ, которыхъ нужно было пригласить къ освященію, и благословилъ великое начало соединенія заблудшихъ съ святою Церковію.

4 іюня 1842 г. нижнетагильскій заводъ увидѣлъ торжество освященія⁽²⁾ знаменитой троицкой часовни въ единовѣрческую церковь. Это торжество, пріобрѣтенное дорогою цѣною трудовъ и самоотверженія, исполнило поборниковъ единовѣрія невыразимую радостію. Голосъ этой радости разнесся далеко по Уралу и нашель отголосокъ въ окрестностяхъ нижнетагильскаго округа⁽³⁾.

(1) Длина троицкой единовѣрческой церкви внутри 9 саж. 2 арш., а ширина 11 саж. 2½ арш. Часовня покрыта желѣзомъ, къ ней пристроены алтарь и колокольня,—все на господскій счетъ.

(2) Въ немъ участвовали слѣдующіе единовѣрческіе священники: нижнетагильскій мѣстный І. Пырѣвъ, никольской церкви Дмитрій Козельскій и Сумеонъ Войнственскій, невьянскій Петръ Ивановъ, уткинскаго завода Александръ Коровинъ, шайтанскаго—Николай Коровинъ и сывинскаго Стефанъ Хлѣбинъ. Всѣ они были съ своими причтами. Упомянутый здѣсь священникъ шайтанскаго завода Николай Коровинъ писалъ къ священнику Пырѣву и тремъ попечителямъ: «Достоблаженная четверица! Царица савская издамеча приходила во Іерусалимъ слышать мудрость Соломона, а се больше Соломона. И сія большая (предполагаемая церковь троицкая), располагая сердцами людей, глашаетъ мя, яко единого отъ безумныхъ, и я ли, требующій ума, отзовусь отъ уготованныя божественныя трапезы? Се азъ, господіе!» Прот. Пырѣвъ. записк. № 173. 180.

(3) Нижнетагильскіе управлющіе доносили архіепископу Аркадію объ освященіи троицкой церкви такъ: «Стеченіе обстоятельствъ и посѣщеніе многихъ особъ не допускали насъ своевременно донести вашему высокопреосвященству объ освященіи единовѣрческаго храма Божія во имя св. Троицы, и какъ намъ извѣстно, что о семъ,

Передачу нижнетагильской троицкой часовни единовѣрцамъ (15 мая 1840 г.) заканчивается періодъ продолжительной, упорной борьбы между расколомъ и

столь *важною* для нижнетагильскихъ заводовъ, событіи, вашему высокопреосвященству уже обстоятельно донесено было отъ о. Іоанна Пырѣва и старосты Дерябина, то мы не будемъ входить въ излишнія подробности и доложимъ только, что храмъ освященъ 4 ч. іюня со всеѣмъ подобающимъ торжествомъ седмыи іерееми (единовѣрческими) и тремя діаконами, при многочисленномъ стеченіи народа (были не одни единовѣрцы, но и раскольники и православные); при чемъ не произошло ни малѣйшаго ни въ какомъ родѣ безпорядка, напротивъ сдѣлано на всеѣхъ отличное впечатлѣніе на умы всеѣхъ и каждаго, за что, особенно послѣ бурныхъ сценъ, бывшихъ за два года предъ симъ (разумѣется взятіе часовни отъ раскольниковъ), мы обязаны приносить теплыя молитвы ко всевышнему Создателю. Не безызвѣстно вашему высокопреосвященству, что при особомъ благорасположеніи гг. заводовладѣльцевъ споспѣшествовать по возможности вашему начальству къ искорененію раскола, устройству храмовъ Божіихъ и вообще къ водворенію и укрѣпленію порядка, со стороны нашей оказывалось возможное содѣйствіе къ благолѣпному украшенію бывшей еще въ недавнее время раскольнической часовни, предназначенной обдіатися въ церковь. Не довольствуясь постройкою алтаря, признано было нужнымъ и приличнымъ все здание оштукатурить какъ внутри, такъ и снаружи и вмѣсто дерева покрыть желѣзомъ съ устройствомъ приличныхъ главъ и колокольни. Признано было также полезнымъ приобрѣсти близъ стоящій домъ мѣщанина Сидора Салаутина и, снеся разныя службы, открыть новоустроенную церковь до протѣзжей улицы, обнеся то приличною деревянною оградю. Въ обязанность себѣ вмѣняемъ доложить вашему высокопреосвященству, что, при всеѣмъ благорасположеніи гг. владѣльцевъ и при всеѣмъ нашемъ усердіи, весьма трудно было бы достичь столь быстро желаемой цѣли — обстройки и освященія храма безъ ревностнаго и усерднаго содѣйствія о. Іоанна Пырѣва, новопоступившаго старосты церковнаго Тараса Дерябина и старѣйшихъ прихожанъ, т. е. Федора Уткина, Ивана Макарова, Терентія Перезолова, Никиты Сиротина и другихъ, нынѣ весьма усердныхъ богомольцевъ, которыхъ и осмѣливаемся рекомендовать особому благорасположенію вашего высокопреосвященства, хотя весьма еще недавно бывшихъ въ расколѣ, а нынѣ, благодатію Всевышняго, весьма усердно молящихся въ храмѣ Божіемъ. Извѣстно уже также вашему высокопреосвященству, что, послѣ освященія святотроицкаго храма, единовѣрцы обѣихъ здѣшнихъ церквей собрались въ числѣ 80 чело-вѣкъ, въ томъ числѣ было духовенство, къ обѣду и не иначе, какъ

единовѣріемъ. Пока часовня была въ рукахъ раскольниковъ, развитіе единовѣрія шло туго, не смотря на то, что въ нижнетагильскомъ заводѣ была единовѣрческая никольская церковь. Правда, въ приходѣ этой церкви считалось до 1840 г. присоединившихся муж. пола 702, а съ дѣтьми 989, жен. пола 552, а съ дѣтьми 983, всего же 1.972 ч. Но эта видная цифра никольскаго прихода, составившись въ продолженіи 8 лѣтъ, была еще незначительна въ сравненіи съ огромною цифрою раскольниковъ, населявшихъ нижнетагильскій заводъ. Ядромъ раскола было большое общество троицкой часовни, служившей главною опорою его силы и вліянія на всѣхъ раскольниковъ. Когда же часовня перешла во владѣніе единовѣрцевъ, расколъ значительно ослабѣлъ. Обаяніе троицкаго общества, издавна дѣйствовавшего на умы и сердца окрестныхъ обществъ, быстро стало исчезать; напротивъ единовѣріе, соразмѣрно упадку раскола, стало развиваться рѣшительнѣе. Путь къ единовѣрію, проложенный съ такими усиліями и опасностями для дѣятелей св. дѣла, сдѣлался глаже. Отдѣляясь отъ раскола, переходившіе въ единовѣріе не боялись уже ни старшинъ, ни изгнаній изъ часовни, ни насмѣшекъ. Часовня троицкая, подъ именемъ единовѣрческой, представляла неизмѣнную картину старинныхъ порядковъ и законно освященнаго богослуженія. Благоразумныя мѣры со стороны духовенства и миссіи

съ особою благодарностію ко Всевышнему. Оградно было видѣть въ этомъ собраніи истинно-братскую, дружескую бесѣду двухъ приходовъ, что подаетъ надежду на быстрые успѣхи для миссіи къ обращенію остающихся въ невѣжествѣ раскола». Прот. *Шырбев.* записк. № 184.

не казались болѣе ни насильственными, ни противными духу старообрядчества. Въ часовнѣ служилъ законный священникъ, но чтецы и пѣвцы—были изъ среды общества, которое попрежнему имѣло право свободнаго голоса. Управление у единовѣрцевъ было свое въ извѣстномъ видѣ. Чрезъ своего священника они сносились съ епархіальнымъ архіереемъ непосредственно, независимо отъ духовныхъ правленій и другихъ лицъ духовныхъ. Принявъ единовѣріе, присоединившійся былъ избавленъ отъ всѣхъ безпорядковъ и лишеній которые возмущали раскольниковъ, остававшихся безъ священства. Съ передачи троицкой часовни единовѣрцамъ единовѣріе стало на самое видное мѣсто въ глазахъ раскольниковъ. Это неопровержимое явленіе краснорѣчиво подтверждается современною замѣткою внимательнаго заводоуправленія. „Передача нижнетагильской троицкой часовни въ вѣдѣніе единовѣрцевъ ознаменовалась слѣдующими успѣхами въ обращеніи заблуждающихъ. Она подвигла, въ теченіе перваго года, т. е. съ 15 ч. мая 1840 г., когда часовню очистили отъ мятежниковъ по 15 ч. мая 1841 г., къ соединенію въ единовѣріе въ приходѣ ея (троицкой часовни) обоюго пола 574 д. и къ узаконенію, по чину церковному, привлекла сводныхъ браковъ 119, которые были повѣнчаны исключительно іереемъ сего троицкаго храма, Іоанномъ Пырьевымъ“ (1).

Съ преобразованіемъ троицкой часовни въ церковь вліяніе единовѣрія взяло рѣшительный перевѣсъ надъ

(1) Взято изъ архива директора нижнетаг. завод. Павл. Данилова.

упорство и вліяніемъ раскольническихъ старшинъ на свои общества. Съ этой поры развитіе единовѣрія въ нижнетагильскихъ заводахъ можно почитать законченнымъ въ отношеніи къ тѣмъ главнѣйшимъ препятствіямъ, которыя затрудняли сближеніе раскольниковъ съ Церковію. Передача рябининской часовни и преобразование ея въ церковь можно почитать исходнымъ пунктомъ въ развитіи единовѣрія. Въ самомъ нижнетагильскомъ заводѣ единовѣріе утвердилось на прочномъ основаніи, чѣмъ служила завѣтная троицкая часовня. Съ успѣхами единовѣрія въ нижнетагильскомъ заводѣ одновременно подготовлялись къ сближенію съ Церковію и окрестныя раскольническія общества. Пока троицкая часовня была въ рукахъ раскольниковъ, единовѣріе развивалось туго и медленно. Тогда и самые единовѣрцы о. Пырѣва дѣлились еще съ своими собратьями, прихожанами никольской церкви. Первые любили называть себя часовенными, т. е. не церковными, а тѣми же старообрядцами, только имѣющими священника. Но, съ преобразованиемъ часовни въ троицкую церковь, это раздѣленіе исчезло: не стало единовѣрцевъ часовенныхъ; всѣ сдѣлались чадами св. Церкви, имѣющей законную іерархію. Единовѣрцы почитали свою церковь старообрядческою и хотя отдѣлялись отъ православныхъ, но уже миролюбивѣе смотрѣли на мать свою, т. е. православную Церковь. Съ этого времени путь къ сближенію раскольниковъ съ единовѣріемъ (т. е. съ самою Церковію) сдѣлался глаже и просторнѣе. Прибывало число единовѣрцевъ, какъ новорожденныхъ дѣтей; но для упроченія, для развитія, для вліянія еди-

новѣрія было сдѣлано все главное. Единовѣріе, насажденное на почвѣ нижнетагильскаго раскола, расло какъ дерево, котораго корни уже прочно и далеко проникли въ землю, окрѣпъ стволъ, появились листья, показались цвѣты.. Оставалось ожидать плодовъ. Настало время и для нихъ. Сближаясь съ Церковію, раскольники оставляли замкнутый кругъ отчужденія, непріязни къ церковнымъ, и знакомились съ тѣми началами, которыя ведутъ къ вѣчному спасенію и преуспѣванію въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Свѣтъ единовѣрія, возсіявшій въ средоточіи раскола нижнетагильскаго, озарилъ и его окрестности.

(продолженіе будетъ)

ЗАМѢТКИ ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО СВЯЩЕННИКА О СТАРООБРЯДСТВѢ⁽¹⁾.

—

13. Почему у насъ не даютъ старобрядству такой свободы, какая дается другимъ неправославнымъ исповѣданіямъ?

Въ настоящее время этотъ вопросъ слышится не отъ однихъ старобрядцевъ, но и отъ многихъ нестаробрядцевъ. Предлагающіе его видятъ въ томъ, что у насъ одному старобрядству воспрещается открыто и безпрепятственно исполнять свои вѣроисповѣдныя дѣла, невѣрность нашей государственной власти самой себѣ. Если въ нашемъ государствѣ, говорятъ они, дано право многимъ изъ неправильныхъ вѣроученій открыто и безпрепятственно совершать свои вѣроисповѣдныя дѣла; то почему же не должны открыто совершать своихъ дѣлъ старобрядцы? Сами старобрядцы,

⁽¹⁾ Снес. Правосл. Собесѣдн. 1865 г. ч. 3. стр. 215—236 и 1866 г. ч. 2. стр. 230—246.

не получая официально отвѣта на этотъ вопросъ, обыкновенно, въ вину православныхъ, рошцуть на наше правительство, а между собою не совѣстятся именовать оное слугою антихриста, или и самымъ антихристомъ, смотря потому, съ какою силою оно противодѣйствуетъ расколу.

Прицѣмаясь за отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы прежде всего должны замѣтить, что всякій согласъ въ старобрядствѣ имѣеть обычай называть себя именемъ православной Церкви. Уступимъ, на минуту, это имя старобрядству, а уступивъ, спросимъ совопросниковъ вѣка сего: кто же, по мнѣнію ихъ, далъ бы ему іерархію и всѣ принадлежности общественнаго богослуженія, безъ чего православная Церковь не можетъ существовать? Наша православная Церковь не можетъ устроить ему іерархіи, а чрезъ нее принадлежности общественнаго богослуженія; потому что, по каноническимъ правиламъ, не можетъ принимать участія въ дѣлахъ вѣры тѣхъ изъ именующихся христіанами, которые не покорны ей (Апост. пр. 45 и антiox. соб. пр. 2.). Да и само старобрядство не приметъ отъ нея іерархіи, на основаніи своего ложнаго убѣжденія въ томъ, что нынѣшняя хиротонія ея есть еретическая и не сообщаетъ хиротонисуемымъ Святаго Духа. Также и само старобрядство, равно какъ и гражданское правительство, не могутъ составить старобрядческой іерархіи; потому что возведеніе въ церковныя должности принадлежитъ однимъ епископамъ (лаод. соб. пр. 26, гангр. пр. 6, I всел. пр. 19, VI вселен. пр. 33, VII всел. пр. 14).

Правда, старобрядцы хотятъ, чтобы ихъ оставили неприкосновенными, въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ находятся, т. е. чтобы дали право безпрепятственно служить у нихъ тѣмъ лжеепископамъ и лжепопамъ, которыхъ сманила къ себѣ поповщина, и тѣмъ большакамъ и духовнымъ отцамъ, которыхъ поставляетъ себѣ безпоповщина. Но если имъ мѣшаетъ видѣть свое лживое положеніе упорное ихъ желаніе отстоять свое превратное пониманіе тѣхъ церковныхъ правилъ и той практики древней Церкви, на основаніи коихъ они мнятъ извинить свое своеволие въ дѣлахъ вѣры; то въ томъ, что нынѣ существующіе у нихъ церковные служители въ самомъ дѣлѣ незаконны, ихъ должно бы убѣдить и то одно, что вѣдь и сами они неувѣрены въ правильности ихъ. Ибо отъ чего поповщина не соединяется въ вѣроисповѣдныхъ дѣлахъ съ безпоповщиною, а безпоповщина съ поповщиною, хотя та и другая прервали союзъ съ нашею Церковію изъ-за мнимаго нарушенія ею древлецерковнаго содержанія и древняго благочестія? Отъ того, что безпоповщина видитъ, что тѣ каноническія правила и практика древней Церкви, по коимъ поповщина принимаетъ передающихся на ея сторону священнослужителей православной Церкви, отнюдь не дѣлаютъ переметчиковъ святыми, а поповщина знаетъ, что въ дѣлахъ церковныхъ не хиротонисанное лице не можетъ сообщать другимъ спасительной благодати, на основаніи тѣхъ обстоятельствъ, по коимъ безпоповщина вѣряетъ церковное управленіе своимъ духовнымъ отцамъ. Слѣдовательно, чего

требуютъ старобрядцы, желая, чтобы государственная власть оставила ихъ въ покоѣ и не мѣшала имъ самовольничать въ дѣлахъ вѣры? Того, чтобы она отвѣчала имъ сообразно глупости ихъ и сдѣлалась подобною имъ (Притч. 26, 4).

Нѣтъ спору, что церковные служители терпимыхъ у насъ неправославныхъ вѣроисповѣданій поставляются также не по каноническимъ правиламъ нашей Церкви; но этимъ вѣроисповѣданіямъ дается свобода потому, что отъ нихъ ожидается менѣе вреда для православія, чѣмъ отъ непокорнаго Церкви старобрядства. Рожденный и воспитанный въ православномъ исповѣданіи не обратитъ на нихъ сочувственнаго вниманія по одному тому, что каждое изъ нихъ явно несообразно съ канонами нашей Церкви, между тѣмъ какъ старобрядство, совершая свое богослуженіе по тѣмъ богослужбнымъ книгамъ, по коимъ оно совершается въ средѣ православной Церкви, празднуя тѣже дни, которые святить и православная Церковь, непримѣтно можетъ прельстить собою немощныхъ совѣстію и, повредивъ нетвердые умы, отторгнуть ихъ отъ простоты во Христѣ (2 Кор. 11, 2). Значитъ, неправославныя исповѣданія терпятся у насъ по тому правилу житейскаго благоразумія, по которому изъ двухъ неотвращаемыхъ обыкновенными мѣрами золь допускается менѣе вредное.

14. Есть ли что-либо общее между законами нашими, обуздывающими старобрядство, и гоненіемъ за вѣру?

Другая укоризна нашимъ, обуздывающимъ старобрядство, законамъ, не только со стороны старобряд-

цевъ, но и со стороны современной письменности (1), заключается въ томъ, будто этими законами преслѣдуется вѣра старобрядцевъ.

Излишне говорить, что мы должны бы были молчать, слыша эту укоризну нашимъ законамъ, если бы они преслѣдовали старобрядцевъ за одну неразумную непокорность ихъ опредѣленію московскаго собора 1667 года, который, тщательно разсмотрѣвъ печатанныя при п. Никонѣ и послѣ него богослужебныя наши книги, нашель, что онѣ совершенно согласны съ древнехарактерными и греческими, чужды всего противнаго ученію православной Церкви, а заключающіяся въ нѣкоторыхъ старинныхъ нашихъ книгахъ ученія о двуперстїи, сугубой аллилуїа писаны простотою и невѣжествомъ неразумно. Но касавшіяся старобрядцевъ судныя дѣла показываютъ, что они съ самаго начала старобрядства судились или за оказательство, вопреки государственныхъ установленій, раскольническихъ своихъ мудрованій, во вредъ православію (2), или за непокорность государственной власти, бунты противъ распоряженій ея, касавшихся гражданскаго благоустройства, крамолы, подъ предлогомъ сохраненія старой вѣры (3).

Въ томъ, что законы наши не преслѣдуютъ старобрядства за одни обряды богослуженія, составляющіе

(1) Сочиненія Н. Попова, подъ именемъ, что такое современное старобрядчество въ Россіи (1866 г.) стр. 19, о двѣнадцати статьяхъ 1685 года апр. 7 дня.

(2) Чит. Пол. собр. рос. законовъ том. II. № 1102 указъ о наказаніи разсѣвающихъ и принимающихъ ереси и расколъ.

(3) Чит. раскольнич. дѣла XVIII стол., извлеченныя изъ преображенскаго приказа.

содержаніе мнимоѣ его вѣры, должно убѣдить всякаго благомыслящаго то, что когда старобрядцы, отложивъ вражду къ нашей Церкви, объявляютъ желаніе покориться ей, на правахъ единовѣрія, то безпрекословно принимаются у насъ въ церковное общеніе. Но съ другой стороны, что старобрядцы домогаются собственно не того, чтобы имъ дозволено было безпрепятственно руководствоваться, въ дѣлахъ церковныхъ, одними печатанными при п. Іосифѣ книгами, но того, чтобы не только ихъ самихъ оставляли безотвѣтными за раскольническія заблужденія, но нимало не обуздывали, если они, подъ предлогомъ соблюденія старинныхъ обычаевъ, стануть нарушать церковныя и государственныя установленія, это доказывается нежеланіемъ ихъ соединиться съ единовѣрческою Церковію. Ибо почему они чуждаются ея, хотя въ ней все дѣлается именно такъ, какъ дѣлалось на Руси до введенія печатанныхъ при Никонѣ и послѣ него книгъ въ церковное употребленіе? Всѣми отношеніями ихъ къ ней управляетъ ложная увѣренность въ томъ, что она не есть истинная Церковь, хотя въ ней свято соблюдаются старинныя чины богослуженія, потому якобы, что церковныхъ служителей ея хиротонисуютъ наши архіереи, которые за то, что крестятъ не двумя перстами, состоятъ подъ клятвою, а потому не могутъ сообщать Святаго Духа хиротонисуемымъ (1).

(1) Для примѣра представляемъ отзывъ извѣстнаго, въ началѣ раскола, діакона Феодора о качествахъ поставляемыхъ нашими архіереями священниковъ, изъ сочиненія его о соборѣ 1666 года: «и которые попы отъ Никона отступника и отъ никоніанъ ставлены, паче

15. Ужели у насъ доселѣ не узнали старобрядства и не научились справляться съ нимъ?

Нынѣ рѣдкое изъ выходящихъ вновь сочиненій, по предмету раскола, не вызываетъ у современной нашей письменности болѣе или менѣе громкой жалобы на то, что у насъ доселѣ не имѣютъ точныхъ и определенныхъ свѣдѣній о старобрядствѣ. Пишущая на эти сочиненія рецензіи почти постоянно говорятъ, что у насъ доселѣ расколь поставляютъ въ двуперстіи, сугубой аллилуія и проч., а бытовой стороны жизни его не знаютъ; но, что всего хуже, доселѣ усиливается искоренить его не однимъ любвеобильнымъ словомъ спокойнаго спора, разсужденіями и убѣжденіями любви, истиннаго сочувствія и полнаго вниманія къ заблужденіямъ его, но сверхъ сего и внѣшнею силою (Соврем. 1863 г. № 11; 1866 г. № 1; Время 1862 г. № 12; Голос. 1865 г. № 318; Сынъ отеч. 1862. воскр. № 44).

Хотя дѣйствительно нельзя не сказать, что извѣстныя у насъ доселѣ изслѣдованія о старобрядствѣ не изчерпываютъ онаго совершенно, во всѣхъ его подробностяхъ и отгѣнкахъ, чему впрочемъ мѣшаетъ съ одной стороны всегдашняя ограниченность человѣческихъ

же отъ лѣта 7174, егда совершенно все православіе отринуша древняго преданія святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ богоносныхъ, и оболгаша ихъ лестию и похулиша, плевеліе же всяко приша и оправдиша и укрѣиша, и новоразвращенныя и богомерзкія книги, со многими неизцѣтными ересьми въ нихъ похвалиша, и всѣхъ еретиковъ крещеніе приша, ихже вси святіи отцы наши проклиша, и тѣмъ отступленіемъ своимъ и къ онымъ общеніемъ чужіи себе сотвориша архіерейства, по священнымъ правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, и поставленіи отъ нихъ попы и диаконы не священны суть».

свѣдѣній, а съ другой—само старобрядство, потому что оно не любитъ разглагольствовать о своихъ тайнахъ со всякимъ; но тѣмъ неменѣе мы не можемъ безпрекословно слушать, когда говорятъ, будто старобрядство доселѣ для насъ есть заколдованный кругъ, въ который изъ недержащихся его доселѣ никто не проникъ, и не извлекалъ никого изъ заключившихся въ ономъ или однимъ убѣжденіемъ, или въ соединеніи съ внѣшнею силою. Оно при всѣхъ своихъ уверткахъ, мѣшающихъ и самому ему знать себя обстоятельно, настолько извѣстно всѣмъ, въ главномъ своемъ содержаніи и направленіи, насколько нужно знать его, чтобы рѣшиться на борьбу съ нимъ, въ надеждѣ на побѣду. Ибо и обращающіеся отъ раскола къ православной Церкви, и полемическія и апологическія сочиненія раскольническія (а ихъ съ начала старобрядства доселѣ немало явилось на свѣтъ), и неизмѣнная церковная практика старобрядческая, постоянно свидѣтельствуютъ, что старобрядство исключительно направлено къ тому, чтобы отстоять собственную увѣренность и увѣрить противниковъ своихъ въ томъ, что будто отиѣны, сдѣланныя при п. Никонѣ и послѣ него въ богослужебныхъ книгахъ противу книгъ, печатанныхъ дотолѣ, и установившаяся у насъ послѣ сего церковная практика изгнали изъ нашей Церкви спасительную благодать Божію такъ, что она нынѣ якобы есть уже царство антихриста, и будто путь, ведущій въ царство небесное, есть одно старобрядство, такъ какъ оно въ церковной практикѣ держится именно тѣхъ правилъ, которыхъ держались у насъ до п. Никона, и которыя привели

въ царство небесное веѣхъ святыхъ, прославившихся у насъ до него. А всякое изъ извѣстныхъ доселѣ противораскольническихъ сочиненій нашихъ и описываетъ старобрядство именно съ этой стороны, съ большею или меньшею полнотою и удовлетворительностію для любопытствующихъ знать сущность его. Согласиться же съ современною гласностію и письменностію въ томъ, что будто неблагопріятны для старобрядцевъ наши законы хотятъ вылѣчить старобрядство вмѣсто ревеня яшьякомъ, вмѣсто потогоннаго опіумомъ, намъ не позволяютъ обращенія раскольниковъ къ православной Церкви, при дѣйствиіи этихъ законовъ.

Мы не можемъ думать, что бы современная наша письменность свѣтская рѣшилась смѣяться надъ тѣмъ, что наши изслѣдователи раскола доселѣ не перестаютъ разсуждать о двуперстіи, сугубой аллилуія и проч., если бы побольше была знакома со смысломъ, который расколоучители навязали нашему троеперстію, трегубой аллилуія и проч. (1), и если бы, смотря на неспѣшное дѣйствиіе нашихъ законовъ, въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ къ православной Церкви, не теряла изъ виду слѣдующихъ словъ самого Начальника и совершителя вѣры нашей: „не придетъ царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ“ (Лук. 17, 20), или: „царствіе небесное подобно зерну горчичному, которое человекъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ, но которое хотя меньше

(1) Какое значеніе имѣетъ у раскольниковъ перстосложеніе, для крестнаго знаменія, можно судить потому, что изъ 240 вопросовъ, которые предложили керженцы Питириму, 57, т. е. четвертая часть, касаются перстосложенія. Чит. Пращицу.

всѣхъ сѣмянъ, когда вырастетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ“ (Матѣ. 13, 31. 32), или, лучше, знала Божескій отвѣтъ: „Я соблюлъ себѣ семь тысячъ человекъ, которые не преклонили колѣна предъ вааломъ“, данный пророку Или, когда этотъ истинный ревнитель славы Божіей жаловался Господу на своихъ современниковъ въ томъ, что они убили пророковъ Господнихъ, разрушили жертвенники Божіи и искали души его тогда, какъ остался онъ одинъ, истинный поклонникъ Богу (Рим. 11, 3. 4).

16. Въ колебательномъ ли состояніи находится нынѣ старобрядство?

Окружное посланіе нынѣшнихъ раскольническихъ архіереевъ, отъ 24 февраля 1863 года, чадамъ единыхъ, святыхъ, соборныхъ и апостольскія древлеправославныхъ церкви, привело въ движеніе не однихъ старобрядцевъ нашихъ, но и пишущій міръ нашъ. Нѣкоторые изъ дѣятелей въ послѣднемъ приняли оное съ увѣренностію, что оно дышетъ миролюбіемъ и уваженіемъ къ православнои нашей Церкви, почему и заключили, что наши старобрядцы находятся нынѣ въ колебательномъ состояніи, перемѣнивъ свой взглядъ на нашу Церковь, и что нынѣшнее время есть самое благопріятное для благотворнаго дѣйствія православнои Церкви на расколь (1).

Дѣйствительно, если смотрѣть на это посланіе внѣ связи его съ догматикою поповщины, то оно представ-

(1) Чит. Руководства для с. пастырей 1863 г. № 51; Русскаго вѣстника 1863 г. № 5 и 7; Духа христіанина 1863 г. № 4; Правосл. обозрѣніа 1864 г. № 9.

ляется уважительнымъ къ православной Церкви нашей; потому что признаетъ истиннымъ ея вѣроученіе и почитаетъ предметы разногласія ея съ старобрядствомъ не такъ важными, чтобы изъ-за нихъ можно было поражать крещеніе и хиротонію въ ней тѣми клятвами, кои щедрою рукою сыплеть на нихъ беспоповщина. Но, рассматриваемое въ связи съ этою догматикою, оно должно имѣть совсѣмъ другой смыслъ и произвести впечатлѣніе, отличное отъ того, которое произведено имъ на нѣкоторыхъ изъ гг. писателей. Въ послѣднемъ случаѣ, по нашему мнѣнію, оно есть не что иное, какъ всегдашній отвѣтъ поповщины беспоповщинѣ на вопросъ, почему она заимствуетъ поповъ отъ нашей Церкви, тогда какъ сама же почитаетъ ее еретическою, или лучше—обыкновенное усиліе поповщины доказать, что она не грѣшитъ противъ каноническихъ правилъ православной Церкви, принимая (примѣняясь къ правиламъ 1 всел. соб. 8 и 19, 6 всел. соб. 95 и 15 правилу перво-второго собора въ храмѣ св. апостоловъ) входящихъ къ ней изъ нашей Церкви поповъ безъ повторенія надъ ними крещенія и хиротоніи. Въ немъ, вопреки ученію беспоповщины, проводится та мысль поповщины, что хотя наша Церковь при п. Никонѣ вдалась въ новшества, но новшества эти не измѣняютъ того вѣроученія, котораго держится православная Церковь, и не принадлежатъ къ такимъ ересямъ, держащіяся которыхъ, при присоединеніи къ Церкви, должны быть вновь крещаемы; почему и приходящіе изъ православной нашей Церкви къ поповцамъ попы не должны быть сравниваемы съ павликіанскими клири-

ками, которыхъ 19 правило 1 всел. собора велитъ, прежде допущенія къ церковнымъ должностямъ, крестить и хиротонисать.

На этомъ основаніи, раскольническіе архіереи, по нашему мнѣнію, въ своемъ посланіи не потому не порочатъ вѣроученія нашей Церкви, что бы имѣли намѣреніе убѣдить, убѣдившись сами прежде, свою паству въ истинѣ нашей Церкви и расположить свою паству искать союза съ нею: имъ нужно было упомянуть о правотѣ вѣроученія нашей Церкви для убѣжденія безпоповщины въ неосновательности ея требованія, дабы принадлежащіе нашей Церкви были вновь крещаемы, при переходѣ въ старобрядство, чтобы чрезъ это убѣжденіе безпоповщины съ одной стороны, елико возможно, очистить нынѣшнюю іерархію поповщины (корень которой, какъ извѣстно, въ греческой Церкви) отъ злословій, коими непрестанно поражаетъ ее безпоповщина, а съ другой — расположить всѣ вообще поповщинскія общины (изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ извѣстно, также не довѣряютъ⁽¹⁾ правильности нынѣшняго австрійскаго священства поповцевъ) безъ опасенія подчиниться управленію поставленныхъ, отъ соображившагося въ 1846 году въ старобрядство греческаго митрополита Амвросія, епископовъ и поповъ, потому что послѣдній, по догматикѣ поповщины, подчинившись условіямъ обыкновеннаго чинопріема поступающихъ въ поповщину изъ православной Церкви поповъ, сдѣлался истиннымъ пастыремъ Церкви.

⁽¹⁾ Чит. Душенолезнаго чтенія 1864 г. № 10. ст. гуслицкіе раскольники.

Противъ того, что это окружное посланіе имѣеть именно такой смыслъ, едвали кто станетъ спорить, если сличить оное съ составленными въ поповщинѣ „собраніями отъ Божественнаго писанія и отъ священныхъ правилъ о пріятіи священнаго чина и мірскаго, отъ еретикъ хиротонисанныхъ обращающихся къ православнои вѣрѣ“. Ибо посланіе есть сокращеніе этихъ собраний. Въ немъ повторяется все то, чѣмъ сочинители послѣднихъ усиливались убѣдить своихъ противниковъ, что поповщина якобы правильно поступаетъ, принимая къ себѣ, по нуждѣ, напихъ бѣглыхъ поповъ безъ повторенія надъ ними рукоположенія, и будто этимъ переметчикамъ, послѣ присоединенія къ старобрядству чрезъ раскольнической чинопріемъ, безъ сомнѣнія можно вѣрять вѣчное свое спасеніе.

Но, что всего замѣчательнѣе, и самъ писавшій посланіе соборъ раскольническижъ епископовъ именно такъ смотритъ на свое посланіе. Ибо когда, по оглашеніи его между раскольниками, безпоповщина начала разсѣвать въ общинахъ поповщины своеобразныя толки о содержаніи его, и когда отъ этихъ толковъ стало усиливаться въ общинахъ поповщины подозрѣніе на составителей его въ уклоненіи ихъ въ чуждое старобрядству ученіе о нашей Церкви, въ настоящемъ ея состояніи, соборъ поспѣшилъ издать 1863 же года іюля 26 дня опредѣленіе на посланіе, въ которомъ уже безъ обиняковъ выразилъ подлинныя свои чувства и расположенія къ православнои нашей Церкви за ея разнорѣчіе съ старобрядствомъ. Это опредѣленіе обязано своимъ происхожденіемъ совсѣмъ не опасенію

старобрядческихъ епископовъ (какъ предполагаютъ нѣкоторые изъ гг. писателей, взглянувшихъ на посланіе благосклонно) потерять свои матеріальныя выгоды, и унижить свою ревность къ старобрядству въ мнѣніи своей паствы, если бы они стали отстаивать свои благосклонныя взгляды на православную нашу Церковь предъ неготовыми еще къ подобнымъ взглядамъ раскольниками, но именно есть плодъ убѣжденія всѣхъ безъ изъятія старобрядцевъ въ томъ, что будто наша Церковь состоитъ нынѣ подъ проклятіемъ за свое несогласіе съ старобрядствомъ, и будто это проклятіе всегда будетъ тяготѣть надъ нею, если она не откажется отъ мнимониконовскихъ новшествъ, и не признаетъ безпрекословно истинными книги, печатанныя подъ надзоромъ такихъ свѣтилъ мудрости, каковы Аввакумъ, Лазарь, Данииль, Никита и проч. Ибо раскольническіе епископы въ опредѣленіи на посланіе говорятъ, что они въ такомъ только случаѣ соединятся съ нашею Церковію, когда епископы ея прокленутъ свои хулы на раскольническія мудрованія и исповѣдаютъ, что иже не крестить двѣма перстами, да есть проклять.

17. Необходимый вопросъ „Современнику“.

„Современникъ“ (1863 г. № 11), разсуждая объ отношеніяхъ современнаго правительства нашего къ расколу, говоритъ, что нынѣ измѣнилась и измѣняется система дѣйствій, направленныхъ противъ распространенія и утвержденія расколоученій. Нынѣ нѣтъ уже ни того горячаго преслѣдованія, того непрерывнаго процесса, который еще недавно вчинялся противъ раскольниковъ и составлялъ отличительную черту отно-

шенія правительственныхъ мѣстъ къ расколу, ни того, далеко негуманнаго, воззрѣнія, въ силу котораго раскольникъ ни у себя въ домѣ, ни внѣ своего дома не признавался полнымъ гражданиномъ.

По случаю послѣднихъ словъ „Современника“ мы не изъ сочувствія негуманнымъ воззрѣнiямъ, но изъ желанiя быть гуманными, въ подлинномъ смыслѣ этого слова, рѣшаемся спросить его: гуманныя ли дѣла дѣлаютъ старобрядцы, когда, подъ предлогомъ сохраненiя старинной вѣры, отваживаются—въ домашнемъ быту своемъ—заставлять членовъ своихъ семействъ, вопреки „православнымъ“ своимъ убѣжденiямъ, покаряться дикимъ правиламъ старобрядства, вступаютъ въ семейныя связи безъ благословенiя Церкви и разрываютъ оныя по прихотямъ. съ обидами отторгаемыхъ отъ ложа, а въ гражданскомъ отношенiи — на наглiя противодѣйствiя гражданскому благоустройству, каковы напр. побѣги отъ воинской и гражданской службы, сомовольныя отлучки отъ постоянныхъ мѣстъ жительства, укрывательство бѣглыхъ и переметчиковъ, пристанодержательство воровъ, душегубцевъ, нежеланiе знать начальство и проч.? Намъ кажется, что если раскольникъ ни у себя въ домѣ, ни внѣ его не признавался, по нашимъ законамъ, полнымъ гражданиномъ, то ему мѣрилось тою мѣрою, какою онъ самъ мѣрилъ обществамъ, семейному и гражданскому (Матѳ. 7, 2). Ибо, по нашему мнѣнiю, семейныя и гражданскiя общества суть не акціонерныя, члены которыхъ должны прежде и послѣ всего заботиться объ однихъ денежныхъ выгодахъ, а о нравственныхъ качествахъ и вѣрѣ своихъ сочленовъ

могутъ и не заботиться; но такія общества, въ которыя вступаютъ люди первѣе всего для нравственныхъ цѣлей, а потомъ для общей безопасности, и отъ членовъ которыхъ посему можно и потребовать гражданскихъ и семейныхъ добродѣтелей, если бы они вздумали вдаться въ вышесказанныя раскольническія дѣла, также далеко отстоящія отъ гуманныхъ.

18. Болѣе значительныя погрѣшности свѣтской письменности въ вопросѣ о старобрядствѣ.

Всякій, кому дорого благосостояніе нашего отечества, долженъ быть признателенъ къ тому, что наконецъ и свѣтская наша письменность занялась разъясненіемъ вопроса о старобрядствѣ. Теперь есть надежда, что наконецъ и общество наше оцѣнитъ старобрядство наше надлежащимъ образомъ, и, узнавъ, сколько много препятствуетъ оно распространенію истиннаго образованія, во всѣхъ слояхъ общественныхъ, и само позаботится объ обращеніи заблуждающихъ на путь истины и долга. Хотя современныя дѣйствія свѣтской письменности, въ этомъ отношеніи, пока подобятся дѣйствію тѣхъ нѣкоторыхъ изъ врачей, которые только говорятъ больнымъ, что ихъ доселѣ не такъ лѣчили и что врачевавшіе ихъ ничего не смыслятъ въ врачебномъ искусствѣ, а своихъ, прямо идущихъ къ дѣлу, лѣкарствъ не даютъ, потому что свѣтская письменность ограничивается пока однимъ указаніемъ на то, что для искорененія раскола недостаточно однихъ внѣшнихъ дѣйствій правительства, и объявленіемъ во всеобщее свѣдѣніе дѣлъ неразумныхъ ревнителѣй православія, въ отношеніи къ раскольникамъ; но тѣмъ менѣе мы

твердо надѣмся, что придетъ наконецъ время, когда и свѣтская письменность станетъ на путь, прямо ведущій къ побѣдѣ православія надъ расколомъ.

Посему, въ надеждѣ на это содѣйствіе намъ свѣтской письменности въ дѣлѣ воссоединенія старобрядцевъ съ православною нашею Церковію, мы рѣшаемся просить ее, дабы она, во-первыхъ, не оглашала неблагопріятныхъ для старобрядцевъ дѣйствій нынѣшнихъ ревнителѣй православія, не изслѣдовавъ предварительно, такъ ли въ самомъ дѣлѣ было дѣло, какъ ей представляется. Такъ напр. „Голосъ“ (1865 г. № 333) возвѣстилъ, что Высочайшая воля даровала раскольникамъ свободу вѣроисповѣданія, и что въ предыдущемъ году нѣкіи неразумные ревнители православія, заключивъ въ острогъ расколуучителя, совращавшаго православныхъ въ расколъ, и запечатавъ вновь открытую раскольническую моленную, съ отобраніемъ принадлежностей богослуженія, на первыхъ порахъ парализовали дарованную раскольникамъ льготу, между тѣмъ какъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, а по кореннымъ государственнымъ законамъ и быть не можетъ Высочайшей воли, чтобы расколуучители могли распространять свои заблужденія между православными, и чтобы раскольники могли вновь строить свои часовни; а только въ 1858 году октября 15 дня дано наставленіе, для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ по дѣламъ, относящихся до раскольниковъ, въ каковомъ наставленіи и юты вѣтъ о свободѣ раскольническаго вѣроисповѣданія. Легко понять, какъ много подобное газетное извѣстіе можетъ заградить расколу путь къ приобрѣтенію скорѣйшаго

познанія о своемъ пагубномъ состояніи. Во-вторыхъ, просимъ свѣтскую письменность, чтобы она безусловно вѣрила тому, чѣмъ имѣютъ обычай извинять свое отпаденіе отъ Церкви совращающіеся въ старобрядство. Такъ напр. „Голосъ“ именуеть совращенныхъ вышеозначеннымъ расколоучителемъ давними скрытными раскольниками, которые лишь теперь обнаружались, по случаю дарованной расколу свободы. Въ подобныхъ настоящему случаяхъ, не лишнее дѣло обращаться и къ государственнымъ актамъ состоянія. Они могутъ показать, что совратители въ расколъ имѣютъ обычай учить совращаемыхъ, дабы они, въ случаѣ суда за отпаденіе отъ Церкви, твердили судьямъ, что они—потомки тѣхъ старобрядцевъ, которыхъ воспретилъ преслѣдовать указъ 1826 года, т. е. что они и родились и воспитались въ старобрядствѣ, и что нерѣдко раскольники злоупотребляютъ этимъ указомъ самымъ наглѣйшимъ образомъ. Вѣроятно, свѣтская письменность въ первый разъ услышитъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одна вдова, судившаяся за уклоненіе въ нѣтовичину, на судѣ твердо стояла на томъ, что она принадлежить спасову согласу *ab incunabulis*, между тѣмъ какъ она была дочь православнаго діакона, и отецъ ея во время суда надъ нею еще здравствовалъ; или, также недавно судившійся за уклоненіе въ рябинову секту, одинъ престарѣлый гражданинъ одного уѣзднаго города, бывъ на увѣщаніи въ судѣ твердилъ одно то, что онъ наследовалъ свое заблужденіе отъ родителей, между тѣмъ какъ онъ нѣсколько трехлѣтій, по выбору своихъ согражданъ, несъ должность церковнаго ста-

росты соборнаго въ городѣ храма и за ревностную свою службу Высочайше награжденъ золотою медалью, при представленіи къ которой, какъ извѣстно, тщательно изслѣдуется, не принадлежитъ ли представляемый къ какой либо изъ раскольническихъ сектъ. Наконецъ, просимъ свѣтскую письменность, чтобы она заступилась не за одни гражданскія права старообрядцевъ, но не опускала изъ виду и интересовъ православія. Вѣдь и сама она проповѣдуетъ, что вѣра русскаго народа для Россіи есть прежде всего и исключительно интересъ народный, общественный (День 1863 г. № 2). Поэтому ей не мѣшаетъ обратить свое вниманіе и на то, что хотя старообрядство, по ея словамъ, положительно безвредно въ гражданскомъ отношеніи (Голосъ 1865 г. № 318), но отъ него, при множествѣ сектъ, сектанты преданы взаимному соперничеству, зависти, ревнивости, нетерпимости, лицемѣрію, изувѣрству и проч. Сообразивъ, сколь много послѣднія явленія въ старообрядствѣ препятствуютъ скорѣйшему устройству гражданскаго нашего благосостоянія, свѣтская письменность, вѣроятно, и сама не откажется отъ содѣйствія водворенію мира и единства въ православной нашей Церкви.

(продолженіе будетъ)

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

КАСАТЕЛЬНО ПОВЕДЕНІЯ И ДѢЙСТВІЙ СЛУЖИТЕЛЕЙ ОЛТАРЯ ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ.

—

Святость и высокая важность каждаго вообще священнодѣйствія православной Церкви, а по преимуществу богослуженія общественнаго, съ самыхъ первыхъ временъ нашей Церкви побуждала пастырей нашихъ обращать вниманіе на то, чтобы оно совершалось съ должнымъ благочиніемъ и благоговѣніемъ со стороны тѣхъ, которые поставлены на это высокое служеніе.

Приступающій къ совершенію богослуженія долженъ приготовить себя къ достойному предстоанію у св. престола. Это требованіе высказано въ самыхъ древнихъ законоположеніяхъ нашей Церкви. Въ вопрошеніяхъ Кирика⁽¹⁾ подробно обозначены требованія чистоты тѣлесной со стороны священнослужителя. „Тѣло

(1) Кормч. сол. библ. № 475. стр. 293.

свое чисто соблюди, яко Богу еси ходатай о людѣхъ, и кротко хоженіе имѣй, понеже на мѣстѣ святѣ стоиши; рущѣ же отъ нечистоты соблюди, тѣми бо тѣло Христово подъемлещи; чистъ имѣй языкъ отъ осуженія и злословесія, понеже тѣмъ Бога славиши; укланяйся отъ мѣрскаго мятежа, да не съблочно молитвы къ Богу възносиши“⁽¹⁾. Приготовленіе къ службѣ должно состоять въ чтеніи и молитвѣ⁽²⁾. Требованіе въ этомъ случаѣ простиралось до того, что Кирикъ спрашивалъ, можно ли приступать къ священнослуженію, если намѣреваюційся служить не поспитъ, хотя бы онъ провелъ ночное время, послѣ ужина, въ чтеніи и пѣніи? Отвѣтъ полученъ утвердительный; потому что Бога молить лучше, нежели спать⁽³⁾. Въ позднѣйшій періодъ исторіи нашей Церкви вопросъ о достойномъ приготовленіи къ служенію былъ возбужденъ нарушеніемъ такого правила. Соблазнъ былъ тѣмъ болѣе важенъ и великъ, что производился открыто. Въ 1604 г. патріаршій тіунъ Иванъ Чортовъ доносилъ патріарху Іову, что заѣзжіе попы на Москвѣ нанимаются служить, и даже литургію совершаютъ безъ всякаго приготовленія. „Безмѣстные деи попы и дьяконы въ поповскую избу не ходятъ и предъ божественною литургіею правила не правятъ, а садятся деи безмѣстные попы и дьяконы у фроловскаго мосту и безчинства чинятъ великіе, межъ себя бранятся и укоризны чинятъ скарედныя и смѣхо-

(1) Акт истор. т. I. № 109.

(2) Тамже.

(3) Вопр. Кир. Кормч. стр. 393.

творныя, а иные межъ себя играютъ и борются и кулачки бьются; а которые наймуются обѣдно служить, и они съ своею братьею, съ которыми бранилися, не простясь божественную литургію служить“. Патріархъ, ограничивъ право приходскихъ священниковъ нанимать служить вмѣсто себя безмѣстныхъ священниковъ, вмѣнилъ послѣднимъ въ обязанность собираться въ поповскую избу, выслушивать здѣсь правило предъ литургіею, и стоять у правила со страхомъ Божиимъ, безъ всякаго смѣхованія и безчинства (1).

Во внѣшнемъ поведеніи при богослуженіи отъ служителей олтаря требовались всегда и во всемъ строгое вниманіе, благоговѣніе и приличіе. „Не озирайся, во время священныхъ службъ, сѣмо и овамо, но въ страхъ и трепетъ предстой небесному Царю и блюди, кому предстоиши, и како служиши; умъ весь имѣй горѣ, съ ангелами бо служиши; и не мысли земныхъ въ той часъ, небснаго бо Царя воспріемлеши въ сердци твоемъ, весь освящаяся Имъ“ (2). Нерадѣніе и небрежность, неумѣстныя въ служителяхъ олтаря и соблазнительныя для проходящихъ въ церковь, были предметомъ строгихъ обличеній нашихъ пастырей. „Зрите пространно, священнический и иноческій чинъ, слышаніе мое, иже обрѣтаются въ васъ нѣкотори, иже живутъ не въ славу Божию, ни за священническую честь, но на людское съблазненіе, къ церквамъ Божиимъ не предстояще, и людей проходящихъ въ храмы Божіа съблажняютъ

(1) Акт. эксп. т. II. № 223.

(2) Став. свящ. 1409 г. Акт. ист. т. I. № 109.

своимъ небреженіемъ, и имя Божіе въ вашемъ небреженіи хулится, и не разумѣваете пространно, что суть храмы Божіи, въ нихъ же Богъ прославляется, въ нихъ же агнецъ Божій жрется за мірскій животъ, въ немъ же есть невидимое сликостояніе ангеломъ и человѣкомъ“⁽¹⁾. Подобныя нравственныя внушенія не всегда достигали своей цѣли. Были служители олтаря, которые, забывая важность своего служенія, не только предавались во время служенія земнымъ помысламъ, но и дозволяли себѣ такіе поступки, которые неприличны сану священному и внѣ церкви. Стоглавъ обнаруживалъ въ нѣкоторыхъ священникахъ и служителяхъ олтаря поступки при совершеніи богослуженія до того противныя правиламъ благоприличія и благочинія, что долженъ былъ прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе строгимъ и внушительнымъ. „Попы и причетники въ церкви всегда пьяни и безъ страха стоятъ; и бранятся и всякіе рѣчи неподобныя всегда изо устъ ихъ исходятъ; попы же въ церквахъ бьются и дерутся промежь себя; а въ монастырехъ такое же безчиніе творится“⁽²⁾. Соборъ вмѣняетъ въ обязанность поповскимъ старостамъ наблюдать со всею строгостію за тѣмъ, чтобы служители олтаря „на божественномъ пѣніи чинно стояли со всяцѣмъ духовнымъ вниманіемъ, а не билися, и не лаялися, и не сквернословили, и пьяни бы въ церковь и во святой олтарь не входили, и до кровопролитія не билися“, подѣ опасеніемъ святительскаго запрещенія и

(1) Акт. ист. т. I. № 35.

(2) Стогл. стр. 66.

отлученія⁽¹⁾. Исправительныя мѣры собора были успѣшны, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что въ послѣдующихъ наказахъ патріарховъ не встрѣчаемъ тѣхъ очень крупныхъ безпорядковъ и безчинствъ при отправленіи богослуженія, какіе выставлены въ Стоглавѣ. Что и въ послѣдующее время служители не всѣ вели себя въ церквахъ благочинно, это несомнѣнно. Патріархъ Іоасафъ въ наказной памяти тіуну Михайлову и поповскому старостѣ, никольскому попу Панкратію, говоритъ, что въ самой Москвѣ „инія священники не только не поучаютъ благочинію прихожанъ. но и сами суть бесѣдующе (въ церквахъ) и безчинствующе, и мірскія угодія творяще; и чревоугодію своему послѣдующе, и повинующеся пьянству“⁽²⁾. Тѣже самыя недостатки въ поведеніи священнослужителей замѣчаетъ патріархъ Іосифъ въ окружномъ наказѣ (1646 г.) и даетъ наставленіе: „попы и дьяконы стояли бѣ въ церквахъ Божіихъ со страхомъ и съ трепетомъ и съ любовію, въ молчаніи, безъ всякихъ шептовъ, и ничтожъ земнаго не помышляли, но токмо умъ свой утвердили къ вышнему на небо въ Троицы славимому Богу и молились со слезами и со воздыханіемъ смиреннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, безъ злобы и безъ гнѣва, о грѣсѣхъ своихъ“⁽³⁾. Соборъ московскій 1667 г., подтверждая справедливосъ частныхъ постановленій о томъ, что служители олтаря должны стоять при всѣхъ службахъ, а особенно при совершеніи литургіи, съ

(1) Стогл. стр. 128—129.

(2) Акт. арх. эксп. т. III. № 264.

(3) Акт. арх. эксп. т. IV. № 321.

молчаніемъ и страхомъ Божіимъ, съ умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ, втайнѣ, а не бесѣдовать о суетномъ попеченіи, приводитъ и причину: „зане, говоритъ онъ, во святую литургію Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ тайно закалается о нашемъ спасеніи, а намъ бесѣдовать о суетныхъ и привременныхъ попеченіяхъ зѣло пребеззаконно есть, и вмѣсто оставленія грѣховъ и спасенія осужденіе приимемъ“ (1).

При богослуженіи общественномъ въ православной восточной Церкви издревле употреблялись священныя одежды. Приступать къ служенію можно не иначе, какъ облачившись въ эти одежды. Законъ этотъ былъ исконнымъ и въ нашей Церкви. Насколько велико было уваженіе къ священнымъ облаченіямъ у насъ, видно изъ вопрошеній Кирика. Ему казалось сомнительнымъ, можно ли возлагать свящ. одежду, когда въ платьѣ служащаго вшитъ женскій платъ, и если это случится, то можно ли такому священнослужителю совершать церковную службу? „Аще случится платъ женскій въ порты вшити, попу достойтъ ли служить въ томъ портѣ? и рече (епископъ): достойтъ; чи жена нечиста“ (2)? Митрополиту Іоанну предложенъ былъ вопросъ, между другими, такой: „можно ли служить священникамъ, которые облачаются въ порты исподніи отъ кожъ животныхъ, ихже ядятъ и неснѣдныхъ“? Митрополитъ отвѣчалъ, что это не возбранено ни въ Греціи, ни на Руси, студени ради“ (3). На стоглавомъ соборѣ царь

(1) Допол. акт. ист. т. V. стр. 473.

(2) Вопр. Кир. стр. 293.

(3) Кормч. № 475, отв. м. Іоан. стр. 280.

(Иоаннъ грозный) жалуется на то, что „попы мірскіе заутреню и вечерню въ церкви безъ ризъ во единой патрахѣли поютъ, и у престола дѣйствуютъ, и въ царскіе двери всегда ходятъ, а дѣтей крестятъ такоже во единой патрахѣли безъ ризъ, и младенцевъ умершихъ такоже отпѣвають безъ ризъ, и свадьбы вѣнчаютъ и молебны и понахиды поютъ. О семь, говорилъ царь, достойно вельми побесѣдовати, и въ правилѣхъ и святыхъ книгахъ довольно обыскавъ, утвердити, чтобы было не на погибель душамъ и Бога не прогнѣвати въ такомъ безстрашіи“ (1). Соборъ постановилъ, „чтобы священники и дяконы въ царскія двери входили по уставу и по преданію святыхъ отецъ во всемъ сану во время божественныя службы, а котораго дни обѣдни не служатъ, и они бы въ царскіе двери просто не входили безъ патрахѣли и безъ ризъ“ (2). Стоглавъ не узаконяетъ и не показываетъ, какого достоинства должны быть священныя одежды, примѣнительно къ торжеству, потому, конечно, что имѣетъ въ виду церкви не соборныя, богатныя, но приходскія бѣдныя. Въ уставахъ его и близкаго къ нему времени опредѣлялось, въ какой праздникъ и день и какія употреблять облаченія. „Въ дванадесятые Господскіе праздники служатъ въ большихъ золотыхъ ризахъ, на праздники Богородичныя служатъ литургію въ большихъ камчатыхъ ризахъ; въ недѣлю новую, на оба праздника Иоанна богослова, св. апостоль Петра и Павла служатъ литургію въ ат-

(1) Стогл. стр. 66—67.

(2) Тамже, стр. 96.

ласныхъ ризахъ; далѣе: на рождество Предтечи, въ день трехъ святителей, соборъ архистратига Михаила служатъ литургію въ среднихъ камчатыхъ ризахъ“ (1). Разграниченіе свящ. одеждъ сообразно степенямъ іерархическимъ установлено было на соборѣ 1675 г. Здѣсь облаченіе и его торжественность распределены по существовавшимъ тогда чинамъ іерархіи. „Понеже благочиніе вещь есть добрѣйшая, говоритъ соборъ, еже и во главахъ церковныхъ и въ прочихъ да хранится, якоже и въ небесныхъ чинѣхъ“. Первое мѣсто по торжественности одѣянія церковнаго принадлежало патриарху, который былъ главою Церкви по первѣй, безначальнѣй, и безмѣрно сильнѣй главѣ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, и духовный тоя женихъ. Прочіи же овии убо очи, овии же руки, овии же ино что отъ удесъ. Сообразно съ этимъ разграниченіемъ чиновъ іерархіи, усвоены были и преимущества въ священныхъ одеждахъ. Патриарху усвоились слѣдующія одежды: саккосъ, со преднашвеннымъ приперстникомъ златоукрашеннымъ, или и маргаритосыпаннымъ, имущъ и звонцы, иже образуетъ одежду поруганія (по Свм. солунск.); далѣе—нарукавницы, епитрахилій, поясъ, стихарій съ гамматами, являющими токи крове и воды, изъ божественнаго ребра истекшія. Епигонатій, являющъ лентія врученія, имиже ноги Господь отре апостольскія; омофоръ,—погибшаго овчати, си есть рода чедовѣча взысканіе, и къ Богу принесеніе; митра съ крестомъ, по обычаю греческому. Митрополитамъ дозволено носить при слу-

(1) Уст. рук. сол. мон. № 1123. гл. 19.

женіи тѣже свящ. одежды, какъ и патріарху, только саккосъ безъ приперстника, звонцы имущь, но только въ томъ случаѣ, когда митрополитъ совершаетъ службу въ своей епархіи, а не въ присутствіи патріарха. Архіепископамъ и епископамъ: еелонь, изъ какого-либо тканія сошвень, или полиставрій, си есть многокрестіе, нарукавницы, епитрахилій, поясъ, стихарій безъ гамматовъ, епигонатій, омофоръ, шапка среброкованная.

Переходная степень торжественности въ священнхъ одеждахъ усвоена тремъ архимандритамъ: сергіевскому, рождественскому (владимірскому), чудовскому (московскому). Имъ предоставлено право входить въ царскія врата, имѣть жезлы епископскіе, шапки съ позлащенными шипками и верхнею частію. Архимандритамъ и игуменамъ прочихъ обителей, великихъ и малыхъ, положено довлѣтися одеждами, усвоенными простымъ священникамъ (1).

Общія дѣйствія служителей олтаря при отправленіи церковныхъ службъ были опредѣлены въ уставахъ и служебникахъ. Въмѣстѣ съ показаніемъ, какую службу совершать въ тотъ или другой праздникъ, какія, и на сколько пѣть пѣсни тому или другому святому, въ уставахъ и служебникахъ подробно опредѣлялось, когда и что должны дѣлать священнослужители, когда и какъ кланяются, втай или велегласно читать извѣстную молитву, какъ кадитъ олтарь, святыя иконы, предстоя-

(1) Пост. соб. ист. іер. ч. 1. стр. 321—341. Постановленіе это измѣнено потомъ нѣсколько разъ при Петрѣ I, Екатеринѣ II, Павлѣ I и Александрѣ I.

щихъ и проч., какъ облачатся, мыть руки предъ священнодѣйствіемъ и проч. (1). Законодательство русской Церкви наблюдало только за исполненіемъ такого устава. Бдительность и ревность нашихъ пастырей была при этомъ такъ велика, что каждое, повидимому, маловажное, опущеніе при исполненіи устава, тѣмъ болѣе искаженіе его, находило въ нихъ строгое обличеніе и исправленіе. Съ другой стороны и исполнители устава почитали непремѣнною обязанностію обращаться съ своими недоумѣніями къ іерархамъ. По крайнѣй мѣрѣ такъ было въ старину. Кирикъ обратился съ своимъ недоумѣніемъ къ своему епископу по поводу прикладыванія служащаго священника на входахъ и выходахъ во время вечерни, утрени и литургіи: „а иже и на выходахъ вышедъ попъ на обѣдни и на вечерни, во что цѣловати“? и получилъ на это недоумѣніе полное рѣшеніе, съ объясненіемъ, почему именно въ этомъ случаѣ нужно дѣлать такъ, а не иначе. „Если священникъ не служитъ, отвѣчалъ іерархъ, то ему должно цѣловать икону, того бо дѣля икона поставлена. А попови, идучи въ олтарь на выходъ, то въ козмитъ цѣловати (выступъ у иконостаса), то бо есть колѣно Христово; а вшедъ въ олтарь, то трапезу цѣлуеть, то суть перси Христовы“ (2). Ему же дано разрѣшеніе на вопросъ: „гдѣ цѣловать епископа, когда онъ служитъ постную службу: въ скранію ли (високъ) по обычаю“? Показано, что цѣловать слѣдуетъ въ рамо (плечо) (3).

(1) Рук. уст. № 1123; печат. при Филар. № 1071; Служебн. Юасафа № 1039.

(2) Вопр. Кир. Кормч. стр. 293 наобор.

(3) Тамже и Ист. русск. Церкв. т. III. стр. 195.

Злоупотребленія, съ теченіемъ времени вкравшіяся въ чинъ богослуженія, отъ нерадѣнія, неосмотрительности и невѣжества служителей олтара, были исправлены на стоглавомъ соборѣ, на которомъ исключительное большинство вопросовъ посвящено этому предмету. „Нынѣ бо видимъ и слышимъ, кромѣ божественнаго устава многія церковныя чины не сполна совершаются, не по священнымъ правиламъ и не по уставу“⁽¹⁾. Злоупотребленія эти касались приготовленія воды къ священнодѣйствию, входа, совершенія проскомидіи, отверстія царскихъ вратъ и церковной завѣсы и проч.

Относительно приготовленія воды къ священнодѣйствию Стоглавъ замѣтилъ, что въ прежнее время, за неимѣніемъ въ церквахъ горна, въ чемъ бы укропецъ грѣти, пономарь како надобѣ теплоты во святыи потиръ, шедъ въ избу, да возметъ у печи горячіе воды изъ горшка въ кушвинецъ, или въ кувшинцы, согрѣвъ, да принесетъ въ церковь, и ту воду вливаетъ во святыи потиръ“. Такое, слишкомъ простое, отношеніе къ дѣлу пономарей показалось отцамъ собора противнымъ благочинію, и они положили, чтобы вода готовилась по уставу и по чину. „Отпѣвъ заутреню, пономарь съ укропникомъ благословится у священника итти по водицу, и шедъ на рѣку, да на чистомъ мѣстѣ, благословясь, почерпнетъ укропникомъ воды да пополоскавъ выльетъ и оиачь почерпнетъ, да покроетъ, да принесетъ во святую церковь, и поставитъ въ жертвенникѣ до времени; и послѣ благовѣстія къ часамъ, аще древя-

(1) Стогл. стр. 50.

ная церковь, и принесеть въ горнцы горящаго угля; и на днѣ пеплу подсыпаетъ, и поставитъ въ жертвенникѣ на кирпичѣ; и (послѣ того, какъ діаконъ вольетъ холодной воды въ потирь) поставитъ укропничекъ на горну, и устроитъ до времени, якоже достойно“ (1).

Уклоненіе отъ устава относительно входа состояло въ томъ, что священники и діаконъ приступали къ совершенію святой службы, не прочитавъ положенныхъ молитвъ и не сдѣлавши должнаго по уставу поклоненія св. иконамъ. Стоглавъ опредѣлилъ подробно всѣ молитвы и поклоны, которые должны выполнить всѣ служащіе литургію. „Сице начало (литургіи): стануть вкупѣ (священникъ и діаконъ) предъ дверьми церковными западными въ паперти и входъ творять, сотворь три поклоны“. По прочтеніи молитвъ и тропарей, положенныхъ на входномъ, они „цѣлуютъ у дверей на столпцѣхъ, по странамъ Спасовъ образъ и Пречистой или кресты. По семъ входятъ въ церковь священникъ съ дьякономъ, и сотворяютъ вкупѣ къ востокомъ поклоны три, глаголюще положенные тропари, знаменуются и цѣлуютъ святыя образы; таже къ правой сторонѣ поклонъ единъ, и къ лѣвой такоже, и отходятъ малыми дверми къ жертвеннику, глаголюще въ себѣ тай молитву“ (2).

Въ проскомидіи отступленіе отъ устава состояло въ томъ, что „Предтечеву часть вымаютъ малу, якоже изъ приносимыя просвиры, и кладутъ съ приношені-

(1) Стогл. стр. 91—92.

(2) Тамже. стр. 88. 89. 90.

емъ вкупѣ“. Царь по этому поводу представлялъ собору, что по уставу достоинъ вымати Предтечеву часть якоже и Пречистые часть, и класти на лѣвой сторонѣ Агнца, противу Пречистой части, а приношенье кладется на средѣ, въ подножіи Агнца. Соборъ согласился съ законностію представленія царя во всемъ, исключая того, что опредѣлили „Предтечеву часть вынимать мало поменши Богородичной части“ (1).

Новое опущеніе въ проскомидіи, о которомъ царь почиталъ нужнымъ предложить собору отцевъ русской Церкви вельми побесѣдовати, состояло въ томъ, что нѣщии невѣгласи (священники) не разумѣюще писанія Божія и ученія не требующе, покрываютъ святая двѣма покровцы, святой Агнецъ и святой потиръ, а третьимъ святымъ покровомъ, еже есть воздухъ, не покрываютъ. Соборъ положилъ о томъ вельми воспретити на безчинныя, чтобы впредь третьимъ святымъ покровомъ покрывали, глаголюще сице: дьяконъ рече: „Господу помолимся“; іерей: „Господи помилуй“; покрый владыко обоя святыя сія; священникъ покадитъ третій покровъ, еже есть воздухъ, и покрываетъ глаголя: „покрый насъ кровомъ крилу твоею“ (2).

Относительно проскомидіи по разнымъ поводамъ и въ разныя времена обращасмо было вниманіе нашего церковнаго законодательства на случаи, могущіе затруднить священника. Кирикъ спрашивалъ: „если совершающій проскомидію, грѣхомъ упуститъ просфору на зем-

(1) Стогл. стр. 174.

(2) Тамже, стр. 93.

лю, достоинъ ли надъ нею проскомисаги“? Епископъ отвѣчалъ, что „достоитъ, отерши добрѣ“⁽¹⁾. „Аще ся пригодитъ се, оже мышъ начнетъ скрыхтатъ дискось у службы, и узритъ попинъ, или до переноса или до переносѣ“?—„Оскребъ начатое ножикомъ, былъ отвѣтъ, служить, новаго не вынимая; крохи при этомъ должно высыпать въ ты крохи, иже съ литона снимають“⁽²⁾. „Можно ли совершать литургію на такомъ Агнцѣ, который поврежденъ животнымъ“? Отцы собора константинопольскаго отвѣчали Феогносту, епископу сарскому, что можно, если бы даже отъ него осталась только нѣкоторая часть⁽³⁾.

Мы видѣли изъ замѣчаній Стоглава, что многіе священники и діаконы, не имѣя должнаго вниманія къ святости своего служенія, позволяли себѣ входить въ святыи олтарь запросто, безъ облаченія, и оставляя при этомъ царскія врата отворенными. Это обстоятельство было поводомъ къ подробному соборному опредѣленію „о запонѣ святаго олтаря: когда отверзается и когда затворяется по уставу“. Во время литургіи по отпустѣ часовъ, святыя двери затворяются, запона же отверзена бываетъ даже до переноса святыхъ даровъ; послѣ чего затворяется святыя дверца, вкупѣ и запона, и не отверзаются до совершенія святаго причащенія; по причащеніи отверзается; по отпустѣ же литургіи совершеннѣ затворяется. На вечерни же стоитъ отверзена отъ начала до конца; также на утрени; по отпустѣ

(1) Вопр. Кирик. стр. 293.

(2) Кормч. стр. 230.

(3) Вопр. Феогн. сар. Правосл. Собесѣдн. 1863 г. феврал. стр. 157.

перваго часа затворяется. На молебнахъ бываетъ от-
верста отъ начала до конца. Соборъ напелъ нужнымъ
внушить, чтобы этотъ уставъ о заповѣ олтаря соблю-
дался во всей строгости. „Аще кто хочетъ послѣдо-
вати святыхъ отецъ писанію и повелѣнію, вѣдущаго
да вопрошаетъ, бояся молчанія и самочинныхъ ученія;
понеже самочинно ходяще во многи бѣды впадутъ“ (1).

Отцы собора 1667 г., усмотрѣвъ, что въ Россіи
священники святая дары въ великій входъ подѣмлютъ
не по чину, премѣняютъ бо рупѣ и емлютъ святыи по-
тирь лѣвою рукою, отмѣнили такой обычай, какъ про-
тивузаконный, нигдѣ не писанный, ниже таинство ка-
ково являющій, но только сѹемудріе и расколъ (2). За-
конодательство нашей древней Церкви предупреждало
и разрѣшало всѣ случаи, могущіе остановить соверше-
ніе общественнаго богослуженія. Въ правилѣ Іліи архі-
епископа и бѣлградскаго епископа, помѣщенномъ въ
„вопрошеніяхъ“ Кирика, находится разрѣшеніе на тотъ
случай, если бы священникъ или діаконъ позабылъ по-
ложить въ потирь, на литургіи, воды или вина. „Аже
ся пригодить у службы любо попу любо діакону за-
быти влити вина или воды, а то узрять, оли рекше:
„святая святымъ“, аще и изломи тѣло будетъ ужь, или
часть будетъ въ потирь вложена: опять не заходятъ
ничегоже; и взяше потирь, или попъ или діаконъ от-
несетъ въ малый олтарь влити вина или воды, говоря
при этомъ то, что нужно было сказать прежде, и несъ,

(1) Стогл. стр. 97. 98.

(2) Пост. соб. Дополн. къ акт. истор. т. V. стр. 468.

поставить на своемъ мѣстѣ, и благословить попь по-
тирь едину рекъ: „иже въ чаши сей честную кровь Хри-
ста твоего“; діаконъ речеть: „аминь“; и причащаются
по обычаю, укропа вливъ и скончаютъ службу, опять
не заходя ничегоже, ни тѣла инаго ни вынимая“ (1).
Есть разрѣшеніе на тотъ случай, если бы начавшій
служеніе не въ состояніи былъ кончить его по вне-
запной болѣзни. Такого рода случай былъ въ 1558 го-
ду. Пимень, архіепископъ новгородскій, доносилъ ми-
трополиту московскому Макарію, что въ его области
священникъ служилъ божественную литоргію на Ни-
колинь день, и таковая ему случися въ божественѣй
службѣ разболѣтися и мертвѣти, а иному священнику
въ той церквѣ въ тѣ поры быти не случилось, кото-
рому бы мощно въ его мѣсто божественная служба со-
вершити, но всѣ ту случишася простая чадь, и уско-
риша съ него одежду совлеши, и отъ тѣхъ де мѣстъ
и по се время въ той святѣй церкви та вся святая
стоитъ на божественномъ престолѣ не совершена, а
дніе тому уже многіе прешли суть. Митрополить даль
разрѣшеніе отъ отеческихъ древнихъ повѣстей, окромѣ
священныхъ правилъ. Онъ велѣлъ распроситъ священ-
ника самому епископу и чрезъ духовника, что случи-
лось съ нимъ во время божественной службы, что онъ
умеръ и ожилъ. И если онъ окажется достойнымъ свя-
щенствоватьати, ты бы, писалъ митрополить, тому свя-
щеннику въ той святѣй его церкви велѣлъ церковное
пѣніе и причастныя молитвы сполна исправить, сосуды

(1) Корч. № 475. стр. 320.

церковные, дискось и потиръ и покровцы приготовить, потому что та святая въ прежней его службѣ на дискось и въ потирѣ на престолѣ стоитъ несовершена, и проскомидіе творити, и агнецъ выимати, и божественную Златоустову службу сначала служити, и егда приспѣетъ время воздвигнути святая, и онъ бы агныцы на единомъ дискось воздвигнулъ, якоже въ божественной службѣ великаго Василія, выимая агныцы на всю седмицу воздвизасемъ всѣми, и преломивъ, во оба потира вложивъ, да и теплою розвелъ, да во единъ потиръ совокупя обоя святая, причащался святыхъ божественныхъ Христовыхъ таинъ и божественную службу совершилъ о всемъ по священнымъ правиломъ. Если же тому священнику не возможно впредь священствовать, то по этому указанію долженъ отслужить другой священникъ (1).

Въ числѣ важныхъ частей общественнаго богослуженія и въ древней русской Церкви были: чтеніе свящ. книгъ и пѣніе свящ. пѣсней. При скудости живаго проповѣданія слова Божія, проходящей почти чрезъ весь періодъ древней церковной исторіи нашей, чтеніе и пѣніе въ церкви во время богослуженія были главнымъ источникомъ, изъ котораго христіане почерпали назиданіе въ истинахъ вѣры; а какъ въ христіанствѣ все должно быть благообразно и по чину, то при совершеніи чтенія и пѣнія церковнаго требовались отъ чтецовъ и пѣвцовъ строгое вниманіе и благоговѣніе. „Подобаетъ благолѣпствовати выну церковнаго пѣнія; а еже

(1) Акт. арх. эксп. т. I № 253.

высоко пѣти и провлачая, не искусныхъ и не наказанныхъ есть. Подобаеть еkkлeсiарху кроткимъ и тихимъ гласомъ пѣти во услуханiе всѣмъ, косо, и, елико мощно есть, съ сокрушенiемъ и со вниманiемъ. По-кашляти же или плюнути, или всяко отъ мѣста своего преступити или прейти,—бѣзстрашiю или бѣзчинiю знаменiе есть“ (1). Это требованiе исполнялось на Руси искони, разумѣется въ томъ случаѣ, когда можно было избрать чтеца и пѣвца съ означенными качествами. Извѣстно, что съ первыхъ временъ христіанства на Руси въ обителяхъ были люди, способные осуществить подобныя требованiя. Въ обители кiевоперческой, при Ѳеодосiи, былъ избранъ особый чтець, по преимуществу способный на это дѣло (2); были также при княжескихъ столичныхъ церквахъ domestiки, приходившіе изъ Греци и устроявшіе при такихъ церквахъ хоровае пѣнiе (3). Но несомнѣнно также и то, что такіе искусные чтецы и пѣвцы составляли рѣдкость въ древнѣйшій періодъ нашего отечественнаго богослуженiя. Извѣстно что Кирилль II на соборѣ 1274 года хотѣлъ узаконить, чтобы чтенiе и пѣнiе отправлялись въ церквахъ людьми, посвященными исключительно на это дѣло. Дьякъ, по опредѣленiю собора, не иначе могъ читать и пѣть на амвонѣ, какъ по благословенiю и посвященiю архіерея, и непремѣнно въ бѣлыхъ малыхъ ризицахъ, греческимъ языкомъ глаголемыхъ діафера—фе-

(1) Уст. № 1971 при патр. Іоасафѣ.

(2) Ист. русск. Церкв. т. II. стр. 46. 48. прим. 110.

(3) Ист. русск. Церкв. Филар. пер. 1. стр. 71. Христ. чтен. 1855 г. ч. II. стр. 473.

лонь⁽¹⁾. Что подобное требованіе неосуществимо было на дѣлѣ, или по крайней мѣрѣ неведѣ примѣнимо это видно изъ жалобъ новгородскаго архіепископа Геннадія. Въ его время должности чтецовъ и пѣвцовъ исполняли міряне не посвященные. И это было не въ одномъ Новгородѣ, а почти повсюду. „А пуци того, говоритъ онъ по поводу митрополичьяго запрещенія вподіаконамъ вступать въ бракъ, беззаконіе во всей русской землѣ ведется, мужики озорные на крылосѣ поютъ, и паремью и апостолъ на амбонѣ чтутъ, да еще и въ олтарь ходятъ; ино бы то беззаконье вывести“⁽²⁾. Въ видахъ искорененія такого обычая онъ положилъ давать дьячкамъ и пономарямъ, посвященнымъ на службу олтарю, ставленныя грамоты. А для того, чтобы имѣть людей, способныхъ на это дѣло, просилъ митрополита (Симона) „печаловаться“ предъ княземъ (Іоанномъ III) объ учрежденіи училищъ. Предложенный имъ планъ обученія имѣлъ цѣлію образовать добрыхъ чтецовъ. „А мой совѣтъ о томъ, что учить во училищѣ: первое азбука граница истолкована совѣмъ, да и подтителные слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко, и коли то изучить, можетъ послѣ того, проучивая, и конархати и чести всякыя книги“⁽³⁾. Стоглавый соборъ, съ своей стороны, высказываетъ къ тому же клонящуюся жалобу. Ставленники, говоритъ онъ, хотящіе во дьяконы и попы ставитися, грамотѣ мало умѣютъ⁽⁴⁾.

(1) Соборн. постан. 1274 г.: кормч. стр. 300.

(2) Акт. ист. т. I. № 104. стр. 147.

(3) Тамже, стр. 148.

(4) Стогл. стр. 120.

По царскому совѣту на соборѣ было положено въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ протопопъ и старѣйшимъ священникомъ и со всѣми священники и дьяконы по благословенію своего святителя избрати добрыхъ духовныхъ священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцахъ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользоваться, и грамотѣ бы и чести и писати гордыхъ. Учителямъ соборъ вмѣняетъ въ обязанность, кромѣ занятій съ учениками дома, приучать ихъ къ богослужебному порядку въ церквахъ. „Да учениковъ же бы есте своихъ во святыхъ церквахъ Божіихъ наказывали и учили страху Божію и всякому благочинію, псалмопѣнію и чтенію и пѣнію, и канарханію по церковному чину“ (1). Эта мѣра тѣмъ болѣе была необходима, чѣмъ болѣе было недостатковъ при исправленіи церковнаго чтенія и пѣнія, проистекавшихъ частію отъ незнанія церковнаго устава, частію отъ нерадѣнія церковнослужителей. Царь указалъ собору, что нѣкоторыя пѣсни совершенно опускались, а инныя говорились на рѣчь. „Коя ради вины, говорилъ царь, въ нашемъ царствѣ на Москвѣ и во всѣхъ московскихъ предѣлахъ въ соборныхъ церквахъ и приходныхъ окомѣ монастырей по воскреснымъ вечерамъ и по праздничнымъ и великимъ святымъ, егда выходъ бываетъ, и святыя славы не поютъ, рѣчью говорятъ, а на заутрени въ недѣлю и въ праздники славословія не поютъ же, якоже и въ прочіи дни рѣчью говорятъ. Да

(1) Стогл. стр. 121. 122. 123.

на божественной литургіи Отца и Сына и Святаго Духа, святую Троицу единосущную и нераздѣльную, всегда не поютъ, рѣчью говорятъ“ (1). Совершенно опускались псалмы: „хвалите имя Господне“ „исповѣдайтесь Господеви“ и „на рѣцѣ вавилонстѣй“ (2). А главный недостатокъ, замѣченный Стоглавомъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, противный церковному благочинію и служившій поводомъ къ другимъ безпорядкамъ, состоялъ въ его время въ нерадѣніи при совершеніи церковнаго чтенія и пѣнія. „Попы по своимъ церквамъ поютъ безчинно, вдвое и втрое, а міряне въ тѣ поры промежь себя глумленіе и всякія рѣчи говорятъ праздня: ино обое погибельно, пастыри и овцы вкупѣ заблудиша и погибоша“ (3). Противъ такого безчинія соборъ постановилъ „о церковномъ пѣніи все по уставу творити; славословіе пѣти и катавасіи на сходѣхъ пѣти же, а на заутреняхъ и на вечерняхъ говорити псалмы и псалтирь тихо и неспѣшно со всякимъ вниманіемъ; такоже бы тропари и сѣдальны сказывали по чину и неспѣшно, и потомъ чли бы; а вдругъ бы псалмовъ и псалтири не говорили; такоже бы и каноновъ вдругъ не канархали и не говорили по два вмѣстѣ, занеже то въ нашемъ православіи велико безчинство и грѣхъ тако творити. Аще раби предъ господиномъ два или три или мнози разни вопросы творять вдругъ, разсуждаютъ отцы собора, то како можетъ господинъ послушати,

(1) Стогл. стр. 73.

(2) Тамже, стр. 173.

(3) Тамже, стр. 105.

аще не поединому ихъ отвѣтъ сотворить? Также во святыхъ церквахъ и въ домѣхъ всѣмъ православнымъ единѣми усты и единѣмъ сердцемъ Бога славити во услышаніе и въ разумъ себѣ,—уши бы слышали, и сердце разумѣло. Отъ разумнаго бо и благочиннаго божественнаго пѣнія приходитъ всякому чловѣку умиленіе въ душу и страхъ Божій въ сердце и умиленное покаяніе и слезы; и слышавъ Господь общее и согласное вкупѣ моленіе даруетъ благодать и милость рабомъ своимъ“ (¹). Насколько мѣры, предпринятыя Стоглавомъ къ обученію чтецовъ и пѣвцовъ, достигали своей цѣли, не видно изъ позднѣйшаго законодательства; но что нерадѣніе, небрежность и невниманіе были въ церковномъ чтеніи и пѣніи и послѣ Стоглава, это подтверждаютъ послѣдующія грамоты патріарховъ по этому предмету. „Повѣдаютъ намъ христолюбивіи люди со слезами, писалъ патріархъ Гермогенъ въ 1610 г., а иніи и писаніе приносятъ, а сказываютъ, что въ священническомъ и иноческомъ чинѣ великая слабость и нерадѣніе и въ церковномъ пѣніи великое неисправленіе: по преданію святыхъ апостолъ и по уставу святыхъ отецъ церковнаго пѣнія не исправляютъ, и говорятъ—де голоса въ два, и въ три, и въ четыре, а индѣ и въ пять и въ шесть, и то нашего христіанскаго закона чуже. Вѣмъ бо многихъ собирающихся во храмъ не Бога ради, ниже послушанія ради гласовъ: овѣхъ убо зрю дремлющихъ, овѣхъ сюду и сюду озирающихся, иныхъ другъ ко другу глаголющихъ“ (²). Тѣже безо-

(¹) Стогл. стр. 105. 106. 107.

(²) Журнал. минист. народн. просвѣщ. ч. LXI. стр. 158.

рядки выставляетъ въ наказной грамотѣ патріархъ Іоасафъ въ 1636 г. Эти безпорядки, повидимому, такъ сильно укоренились, что патріархъ Іоасафъ почелъ нужнымъ дозволить. „по нуждѣ“, пѣть и читать голоса въ два⁽¹⁾. Окончательное и подробное постановленіе о благочинномъ отправленіи чтенія и пѣнія при богослуженіи состоялось на соборѣ 1651 года. Великій государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ совѣтовалъ съ отцемъ своимъ и богомольцемъ патріархомъ Іосифомъ, всѣмъ освященнымъ соборомъ и сигклитомъ о томъ, что въ московскомъ государствѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ и уѣздѣхъ въ соборныхъ церквахъ и монастырѣхъ и въ приходскихъ церквахъ ввелось отъ небреженія многогласное пѣніе, поютъ и говорятъ голоса въ два, и въ три, и въ четыре, постановилъ и уложилъ: „по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ и богоносныхъ отецъ и по уставу пѣти во святыхъ Божіихъ церквахъ чинно и безмятежно, единогласно, на вечерняхъ, и на павечерницахъ, и на полунощницахъ, и на заутреняхъ, псалмы и псалтирь говорить въ одинъ голосъ, тихо и неспѣшно, со всякимъ вниманіемъ, къ царскимъ дверемъ лицомъ. А ектеньи говорить, егда священникъ речеть: „миромъ Господу помолимся“, и тогда пѣвцы поютъ: „Господи помилуй“; такожъ и прочіе ектеньи, въ которое время священникъ говоритъ ектенью, а пѣвцы въ то время не поютъ, а въ которую пору пѣвцы поютъ, и въ то время священнику ектеньи не говорить; и егда речеть священникъ: „и

(¹) Акт. арх. эксп. т. IV. № 327.

весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ“, и пѣвцы поютъ: „тебѣ Господи“. Вообще, на возгласахъ и ектеніяхъ, говорити священникомъ выжидая у псаломщиковъ и у пѣвцовъ конца; а псаломщикомъ и пѣвцомъ такожь выжидати у священниковъ конца возгласовъ, егда речеть; „и во вѣки вѣкомъ“, и тогда говорити или пѣти: „аминь“. Такому же порядку должны слѣдовать и пѣвцы въ томъ чтеніи и пѣніи, которое исполняется ими одними. На вечерни псаломъ: „благослови душе моя Господа“ и каѳизму: „блаженъ мужъ“, и въ воскресный день на утрени: „блажени непорочніи“, и тропари: „благословенъ еси Господи“ и полиелеосъ: „хвалите имя Господне“ и избранные псалмы и проч. пѣвцемъ по крылосомъ пѣть стихи и съ припѣлы не вдругъ, пережидаяся по крылосомъ; а псаломщику и псалтырнику такожь говорить рядъ псалма и стихъ сказавъ на крылось и дожидатися, покамѣста пѣвцы допоютъ стихъ съ припѣломъ, и паки, говоря рядъ, сказати на другой крылось стихъ же, и потомужъ и до конца пѣти, пережидаяся“. Вообще на всѣхъ богослуженіяхъ пѣть и читать дожидаяся конца возгласовъ, стиховъ, ектеній, прокимновъ, тропарей и проч. Эти подробности наставленій собора, вызванныя, конечно, дѣйствительнымъ небреженіемъ въ чтеніи и пѣніи, подтверждены угрозою: „кто учнутъ, церковнаго чину, церковнаго пѣнія и чтенія небрежци или пѣти и чести не единогласно, и тѣхъ велѣтъ ссылатъ подъ крѣпкое начало и смирать въ монастырѣхъ монастырскимъ смиреніемъ, чтобъ отнюдь во святыхъ Божіихъ

церквахъ пѣніе и чтеніе было во всемъ единогласно, непремѣнно, по вся дни“ (1).

Права и преимущества при отправленіи общественнаго богослуженія, усвоенныя тому или другому лицу духовному церковною практикою и канонами, занимаютъ также немалую часть въ нашемъ законодательствѣ. Такъ, права и обязанности дьячка въ первый разъ были опредѣлены на соборѣ 1274 года. Поводомъ къ этому было то обстоятельство, что непосвященные дьяки въ предѣлахъ новгородскихъ позволяли себѣ освящать приносимыя къ церкви плодоносія, рекше: крупы, или кутію за мертвыя. Соборъ ограничилъ ихъ обязанности чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ (2). Тѣже права и обязанности предоставляются дьячку въ посланіи новгородскаго архіепископа Геннадія, который первый узаконилъ въ своей епархіи давать такія грамоты (3). „Да имать власть на клиросѣ пѣти, и на амвонѣ прокимны глаголати и чести чтенія, и паремьи и апостоль, имѣя верхъ пострижень, нося краткій еелонъ“ (4). Установленіе другой низшей степени клира—пономаря и опредѣленіе правъ и обязанностей его принадлежитъ первому тому же святителю. Обязанности пономаря при богослуженіи по ставленой его опредѣляются такъ: „да имать власть свѣщи зажигати на тѣблѣ предъ образомъ Господа нашего Іисуса Христа, и предъ пречи-

(1) Акт. арх. эксп. т. IV. № 327.

(2) Соборн. оир. Кормч. № 475.

(3) А изъ; твой сынъ (писано митроп. Симону), нынѣ у себе ставлю діякы, да и грамоты имъ ставленые даю. Акт. истор. т. I. № 104.

(4) Акт. юридич. № 387.

стою Его Матерію, и святаго пророка, предтечи и крестителя Господня Ивана и прочимъ святымъ; также свѣтиленца возжигати; и, внегда іерей въ перенось идетъ, дары нося и св. блюдо, и онъ предъ дарами въ перенось свѣщи носитъ предъ іереомъ, да держитъ молитву Іисусову въ устѣхъ, и дору и богородичень хлѣбъ держитъ предъ іереомъ, а онъ держа молитву Іисусову во устѣхъ, внегда іерей заамвонную молитву творить, и прочую службу совершаетъ пономарскую“ (1). Мы видѣли, что общія обязанности діакона и священника въ отношеніи къ священнослуженію были опредѣлены частію въ ихъ ставленныхъ (2) и еще съ большею подробностію въ служебникахъ; здѣсь же мы упомянемъ о тѣхъ постановленіяхъ нашего церковнаго законодательства, которыя имѣли цѣлю ограничить преимущества, незаконно присвоенныя священниками и діаконами. На соборѣ 1274 г. запрещено діаконамъ совершать проскомидію. Отступленіе по сему отъ церковнаго благочинія было замѣчено въ Новгородѣ. „Увѣдѣхомъ, говоритъ предсѣдатель собора, что въ предѣлахъ новгородскихъ діаконы емлются за божественный агнецъ, и прежде поповъ прискомисаніе творять“. Это противозаконное обыкновение было возбранено на соборѣ, подъ опасеніемъ отлученія, и подтверждено новымъ запрещеніемъ псковскому духовенству митрополитомъ Кипріаномъ (3). Соборъ 1667 года запрещаетъ ді-

(1) Акт. юрид. № 388. 1504 г.

(2) Акт. ист. т. I. № 109.

(3) Кормч. № 475.

аконамъ кропить св. водою народъ и въ домахъ. Это дѣло предоставлено священнику, который святитъ воду, а за діаконѣмъ оставлено право держать сосудъ съ водою ⁽¹⁾. Какъ діаконѣмъ запрещалось совершать при богослуженіи дѣйствія, предоставленныя священникамъ, такъ, наоборотъ, этимъ послѣднимъ запрещалось отправлять должность первыхъ. Правда, соборъ восточныхъ патріарховъ разрѣшилъ Θεогносту, епископу сарскому, замѣнять при соборномъ служеніи діакона младшимъ изъ священниковъ, если не будетъ діакона ⁽²⁾. Но такое отступленіе отъ устава, допущенное (1301 г.) по стѣснительному положенію сарской епархіи среди монголовъ, было отмѣнено митрополитомъ Кипріаномъ (1395 г.). „Коли діаконъ не пригодится, спрашивали его псковичи, а надобѣ многимъ попомъ пѣти вмѣстѣ, чтобы отъ поповъ которому молодшему діаконствовати“? „Нѣсть въ поповьствѣ ни младости ни старости, отвѣчалъ святитель, того дѣля не слично тому быти; а колико бы то было, чтобы попу діаконovati, ино потомъ будетъ ни попъ ни діаконъ, того дѣля нелзѣ тому такъ быти: попъ есть попъ, а діаконъ дьяконъ; а коли не пригодится дьякона, и попъ служитъ одинъ“ ⁽³⁾. Немало вопросовъ въ нашемъ древнемъ законодательствѣ посвящено опредѣленію преимуществъ при священнослуженіи высшихъ духовныхъ лицъ. Исконная любовь къ торжественности богослуженія была, разумѣется, причиною, что эти преимущества иногда давались не

(1) Дополн. къ акт. ист. т. V. стр. 468.

(2) Правосл. Собесѣдн. февраль 1863 г. стр. 160.

(3) Акт. ист. г. I. № 11.

по праву. Такъ псковичи спрашивали митрополита Кипріана: пѣти ли „святойъ Боже“ въ олтари въ соборныхъ церквахъ, при служеніи многихъ поповъ, діаконовъ и клириковъ? Святитель разрѣшилъ пѣть въ олтарѣ только послѣднюю „святойъ Боже“ (¹). Θεогность, епископъ сарскій, спрашивалъ восточныхъ патріарховъ: „можно ли игумену выносить св. дары съ рипидами, и позволительно ли ему осѣнять свѣщами“? Употреблять при священнослуженіи рипиды дозволено игуменамъ безусловно; а осѣнять свѣщами—съ разрѣшенія епископа, которому дано право и запрещать это (²). Здѣсь же усвоено игуменамъ право оканчивать службу стоя на своемъ мѣстѣ, если онъ въ мантии,—и по священнически, если онъ облаченъ въ ризы (³). Такія и подобныя преимущества архіерейскаго служенія съ теченіемъ времени обобщались, такъ что ихъ дозволяли себѣ и простые священники, а тѣмъ болѣе соборные. Патріархъ Никонъ, великій ревнитель церковныхъ чинновъ, первый обратилъ вниманіе на эти обстоятельства. Въ видахъ возвышенія патріаршаго и архіерейскаго служенія онъ предлагалъ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: когда, какую службу каждый изъ священниковъ и архіереевъ долженъ совершать во священнодѣйстви при служеніи патріарха? и получилъ на этотъ вопросъ подробный уставъ, изъ котораго развился настоящій чинъ архіерейскаго служенія. Также: можетъ

(¹) Акт. ист. т. I. № 11.

(²) Прав. Соб. 1863 г. февраль. стр. 162.

(³) Тамже.

ли служитъ архіерей одинъ? Патріархи отвѣчали, что патріархъ или архіерей николиже одинъ служитъ безъ діакона, двоихъ или троихъ священниковъ. Впрочемъ, прибавляли они, если бы какой архіерей пожелать служить и одинъ, отъ многаго своего благоговѣнія, соборъ не вмѣняетъ сего въ грѣхъ, заке горніи чиновъ имѣють превосходнѣ силы низшихъ; обаче долженствуетъ тогда служить наединѣ, да сохранить великолѣпіе архіерейства (¹). Мысли патріарха Никона слѣдуетъ соборъ 1667 года. Здѣсь окончательно возбранено священникамъ сидѣть на горнемъ мѣстѣ во время чтенія апостола на литургіи, какъ пребеззаконное и въ прелюбодѣяніе вмѣняемое; зане то архіереовъ мѣсто и сѣдалище есть и сущій престоль и невѣста его. Повелѣваемъ убо, прибавляетъ соборъ, и сіе безчиніе да престанетъ, аще ли кто дерзнетъ отнынѣ сіе безчиніе творити и беззаконіе, да будетъ чюждѣ священства (*). Далѣе, ограничено право архимандритовъ осѣнять свѣщами во время службы. „Вѣдомо намъ, говорили отцы собора, яко изволеніемъ благочестивыхъ царей и великихъ князей нѣщии отъ архимандритовъ во святую литургію дѣйствуютъ и осѣняютъ со свѣщами, якоже и архіереи. А того чина во святѣй восточнѣй Церкви нѣсть и неприлично архимандритамъ архіерейская дѣйствовать“. Такойъ обычай возбраненъ не всѣмъ архимандритамъ только ради прошенія благочестивѣйшаго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, и то съ

(¹) Спр. Ник. сол. библ. № 1624. стр. 708—709.

(*) Акт. ист. т. V. стр. 468.

тѣмъ непремѣннымъ ограниченіемъ, что ни одинъ архимандритъ не можетъ ничего совершать „архіерейски“ въ присутствіи архіерея, хотя бы послѣдній и не священнодѣйствовалъ ⁽¹⁾. Здѣсь же отмѣнено право пріобщать равнаго равному: архіерею — архіерея, священнику—священника. Оставлено это право безусловно за патріархомъ, а за митрополитомъ—въ его епархіи, за архимандритомъ—въ его монастырѣ. Священнослужителямъ дозволено пріобщаться изъ св. потира по трижды, а мірянамъ со лжицы по единожды ⁽²⁾. Всѣ эти постановленія были подготовкою къ опредѣленіямъ собора 1675 г., на которомъ окончательно установлены во всѣхъ подробностяхъ преимущества священнослуженій высшихъ духовныхъ лицъ. Мы видѣли, какъ разграничены и распределены были одежды священническаго на этомъ соборѣ, и какая мысль руководила при этомъ его предсѣдателями. Въ основѣ здѣсь лежала мысль—раздѣлить торжественность священныхъ дѣйствій при богослуженіи сообразно важности служащаго. Первая степень торжественности при богослуженіи въ этомъ отношеніи предоставлялась патріарху, какъ главѣ по безначальнѣй, первѣй, присносущнѣй и безмѣрноносильнѣй главѣ Иисусѣ Христѣ, а прочимъ духовнымъ лицамъ, изъ коихъ представляютъ собою овии очи, овии руцѣ, овии ино что отъ удесъ тѣлеси, сообразно съ такою постепенностію предоставлялось менѣе правъ на торжественность при богослуженіи. Всѣ преимущества

⁽¹⁾ Акт. исг. т. V. стр. 469.

⁽²⁾ Тамже, стр. 468.

архірейскаго священнослуженія, какъ то: облаченіе среди церкви, осѣненіе свѣщами, сѣдѣніе на горнемъ мѣстѣ, были усвоены патріаршему служенію. Митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ эти преимущества предоставлялись только въ томъ случаѣ, когда они совершали служеніе въ своей епархіи, и притомъ когда при богослуженіи не присутствовали ни патріархъ, ни царь. Въ противномъ случаѣ, они не имѣли права ни ставить каѳедры среди церкви, ни облачаться въ виду народа. Переходомъ отъ торжественности архірейскаго служенія было служеніе архимандритовъ трехъ перво-класныхъ монастырей: сергіева — троїцкаго, рождественскаго — владимірскаго и чудова — спасскаго. Архимандриты этихъ монастырей должны были облачаться въ олтарѣ, проскомидію совершать въ жертвенникѣ; на первый выходъ ходитъ вмѣстѣ съ священниками; при этомъ имъ положено предносить двѣ лампы со свѣщами, составленными изъ двухъ и перевитыми вмѣстѣ; „трисвятое“ пѣть гласно въ олтарѣ; осѣнять народъ одною, также переплетенною, свѣщею; на горнемъ мѣстѣ отнюдь не сидѣть, а сидѣть по сторонѣ его и оттуда миръ всѣмъ подавать; на великомъ выходѣ великое предложеніе отдавать діакону и іереямъ, а самому, оставаясь въ олтарѣ, принимать святое, поминая царя и архіерея, и поставлять самому на престолѣ. Во время пріобщенія дозволено пріобщать св. таинъ, въ своихъ обителяхъ, іеромонаховъ, діаконівъ, мірскихъ іереевъ и протоіереевъ, но архимандритовъ и игуменовъ никакоже дерзати. По явленіи народу св. таинъ, дискось съ покрывами относить на жертвенникъ діакону,

а св. потирь самому архимандриту, а не священнику. На молебнахъ, панихидахъ, и проч., если нѣтъ въ церкви царя или патріарха, стоятъ на коврахъ. Въ то время, когда не служатъ вечерни и утрени и проч., миръ всѣмъ подавати съ ознаменованіемъ единыя руки. Архимандриты и игумены всѣхъ прочихъ обителей, великихъ и малыхъ, а также протоіереи, сравнены въ служеніи съ священниками. Болѣе сихъ послѣднихъ имъ не вѣлно ничтоже смѣти дѣяти, ниже осѣняльныя свѣчи имѣти, ниже по первомъ входѣ кадити, ниже осѣнати народъ, ниже трисвятое въ олтарѣ гласно пѣти, словомъ: во всемъ служить по служебнику, какъ іереямъ. Протодіаконамъ во всякомъ церковномъ служеніи и дѣйствии ни въ чемъ іереи унижати, ниже предѣдательствовати, токмо аще за какую потребу, по собственному коему архіерейскому смотрѣнію и повелѣнію, яко еже чести и пѣти гдѣ что, и коли посланъ будетъ, имѣя лице своего архіерея.

Соборъ заключаетъ свои постановленія угрозою изверженія изъ сана и лишенія власти тѣхъ, кто посмѣлъ бы нарушить эти постановленія, или ослушаться ихъ ⁽¹⁾. Въ соборномъ служеніи, какъ преимущество, монашествующему духовенству издавна дано было право стоять выше приходскаго духовенства. Грамата по этому предмету была писана въ 1673 году новгородскимъ митрополитомъ Іоакимомъ. Игумены первостепенныхъ новгородскихъ монастырей (кирилловскаго, клопскаго и другихъ) въ священнослуженіи и въ мо-

(1) Пост. соб. Ист. іер. ч. I. стр. 321—341.

лебномъ пѣніи въ соборѣ, и въ лику предстоянія, и во всякомъ церковномъ чину, и въ засѣданіи предстоятъ въ лику и засѣдаютъ выше протопоповъ софійскаго, знаменскаго и николаевскаго соборовъ; прочіи игумены, малыхъ и нестепенныхъ монастырей, уступаютъ въ предстояніи только протопопу софійскаго собора (¹).

(¹) Акт. ист. т. IV. № 232.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ' ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

—

Молю васъ, братіе, щедротами Божиими, представить тѣлеса ваша жертву живу, святу и благоугодну Богови. Рим. 12, 1.

Итакъ, св. апостоль желаетъ, чтобы мы, чувствуя великую любовь, которою возлюбилъ насъ Богъ Отецъ, призвавъ насъ въ наслѣдіе святыхъ во свѣтѣ, сдѣлали съ собою тоже, что сдѣлали праведные Іоакимъ и Анна съ пресв. Богородицею, во исполненіе обѣта своего, который они дали Богу, моля Его избавить ихъ отъ поношенія безчадства. Какъ сію богодарованную имъ по молитвамъ, послѣ многихъ лѣтъ безчадства, дочь, пресв. дѣву Марію, лишь исполнилось ей три года, посвятили Богу, введя ее во храмъ іерусалимскій, дабы, пребывая здѣсь постоянно, она съ младенчества исполнялась духомъ силы, любви и цѣломудрія. (2 Тим. 1, 7): такъ и мы, по желанію св. апостола, должны представить тѣла свои въ жертву живую, святу и

благоугодную Богу, т. е. не должны попускать, чтобы грѣхъ царствовалъ въ смертномъ тѣлѣ нашемъ, чтобы намъ повиноваться въ похотяхъ его; не должны предавать членовъ своихъ въ орудія неправды; но должны представить себя Богу и члены свои Ему въ орудія праведности (Рим. 6, 12. 13).

Если мы, по словамъ тогоже св. апостола, твореніе Божіе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять (Ефес. 2, 10); то излишне доказывать, что желаніе его, чтобы мы посвящали Богу, вмѣстѣ съ душами своими, и тѣла свои. есть самое справедливое. Ибо тѣла наши суть храмъ живущаго въ насъ Святаго Духа, котораго мы имѣемъ отъ Бога; суть члены Христовы, и по воскресеніи мертвыхъ должны быть сообразными славному тѣлу Спасителя нашего (1 Кор. 6, 15. 21. Фил. 3, 21). Посему какъ не требовать отъ насъ, чтобы мы прославляли Бога и въ душахъ и въ тѣлахъ своихъ, и чтобы не содержали въ страсти похотѣнія тѣло свое, которое также куплено безцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца (1 Петр. 1, 19), но соблюдали оное въ святости и чести (1 Сол. 4, 4)? Напротивъ, по заповѣди тогоже св. апостола, блудъ и всякая нечистота не должны даже именоваться у насъ, какъ прилично святымъ (Еф. 5, 3).

Итакъ, почитая вхожденіе пресв. Богородицы во храмъ Господень, научимся, по примѣру ея, соблюдать тѣла свои въ святости и чести (1 Сол. 4, 4) и вести себя благочинно, не предаваясь сладострастію и распутству (Рим. 13, 14). Ибо вѣнцемъ всѣхъ добродѣ-

телей, которыя Она пріобрѣла, бывъ съ дѣтскихъ лѣтъ удалена отъ людскаго общества и даже изъ дома родителей и пребывая безъисходно, до конца отрочества, во храмѣ Господнемъ, есть святая ея дѣвственность и совершенная чистота души и тѣла. Учиться этому намъ весьма прилично и по духу нынѣшняго времени. Ибо въ современныхъ словесныхъ произведеніяхъ мірскихъ вѣка нашего весьма часто описывается хожденіе нечестивцевъ во слѣдъ скверныхъ похотей своихъ (2 Петр. 2, 10), и описывается не съ тѣмъ, чтобы представить весь вредъ, который проистекаетъ для христіанскаго общества отъ сквернящихъ плоть свою мечтателей, но чтобы извинить беззаконное поведеніе ихъ, потому что, по мнѣнію нѣкоторыхъ современныхъ писателей мірскихъ, плотоугодіе, обольщеніе и потеря невинности не смертныя грѣхи, а обыкновенная человѣческая слабость, и должны быть прощаемы безъ строгаго покаянія.

Что касается сущности науки соблюдать тѣло свое въ богоугодной и спасительной для насъ святости; то слово Божіе поставляетъ ее во-первыхъ въ томъ, чтобы мы заповѣданную намъ святость совершали въ страхахъ Божіемъ (2 Кор. 7, 1), т. е. постоянно содержа въ памяти, что блудниковъ и прелюбодѣевъ судитъ Богъ (Евр. 13, 4), и что на сыновъ противленія, которые, вопреки воли Божіей и собственнаго достоинства, предаются нечистотѣ, грядетъ гнѣвъ Божій (Кол. 3, 6). Этимъ страхомъ мы потому прежде всего должны ограждать себя, что отсутствіе его въ людяхъ служитъ главною причиною того, что они рѣшаются осквернить тѣла

свои (Рим. 6, 22. 23). Такъ, отъ чего язычники доходили да такого безчувствія, что дѣлали всякую нечистоту? Отъ того, что не имѣли Бога въ разумѣ своемъ (Рим. 2, 28), не знали страха Божія, т. е. не знали того, что всѣмъ намъ должно явиться предъ судище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое (2 Кор. 5, 10. 11), и что исполняющіе вожделѣнія плоти и совершающіе дѣла ея не наследуютъ царствія Божія (Гал. 5, 16. 22).

Другое изъ предлагаемыхъ намъ словомъ Божиимъ средство, для сохраненія себя въ святости, къ которой призвалъ насъ Богъ (1 Сол. 4, 7), заключается въ томъ, чтобы мы умертвили земные члены свои: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть (Кол. 3, 5), т. е. чтобы не только не питали влеченій плотской похоти своей, но и надъ невольными влеченіями ея господствовали такъ, чтобы онѣ не могли вовлекать насъ въ плотскія дѣла, но, по мановенію нашему, неукоснительно покарались волѣ Божіей. Безъ такой власти нашей надъ плотскою похотію въ насъ не можетъ пребывать Духъ Божій—Духъ силы, любви и цѣломудрія (2 Тим. 1, 7), потому что онъ пребываетъ не въ тѣхъ, кои суть плоть (Быт. 6, 4), но въ тѣхъ, кто не подлежитъ власти плотскихъ вожделѣній и студныхъ помысловъ, кто зорко смотритъ за всѣми движеніями своего сердца и силенъ тотчасъ отразить, неукоснительно пресѣчь законопреступныя и нечистыя изъ нихъ. Вполнѣ цѣломудренный, по слову Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, не долженъ и смотрѣть на лице другаго пола съ вожделѣніемъ (Мате.

5, 8). Почему, по мнѣнію св. подвижниковъ, тотъ уже лишился цѣломудрія, кто только лелѣетъ въ умѣ своемъ образъ прельстившаго его лица, кто скучаетъ отъ разлуки съ нимъ. требуетъ отъ него доказательствъ взаимной памяти и проч. (св. Ефрема сир. сл. 53).

Но, дабы оба изъ помянутыхъ средствъ, которыя предлагаетъ намъ слово Божіе къ сохраненію нашего духа, души и тѣла безъ порока, не потеряли своего плода въ насъ, мы не должны сообщаться съ тѣми, кто, называясь братьями нашими, остаются блудниками (1 Кор. 5, 4). *Далече сотвори отъ блудницы путь твой*, говоритъ намъ слово Божіе, *и не приближися къ дверемъ домовъ ея*, потому что стопы ея близъ преисподней (Притч. 5, 3—5); ибо ходящіе навстрѣчу равратной женщинѣ попадаютъ въ сѣти; засматривающіеся на чужую красоту сбиваются съ пути; неотвращающіе взоровъ своихъ отъ благообразной женщины воспламеняются нечистою любовію и поползаются духомъ (Сир. 9, 3—9).

Поелику же всякій человѣкъ непрестанно доступенъ страстямъ и ежеминутно можетъ сдѣлаться игролицемъ грѣха; то мы, кромѣ собственныхъ своихъ усилій сохранить душевную и тѣлесную чистоту свою, по слову Господа и Спаса нашего, должны еще молиться, да не ввидемъ въ напасть (Матѳ. 26, 41). Пользуясь этимъ средствомъ, св. угодники Божіи до того возвышались въ духовныхъ совершенствахъ, что представлялись какъ-бы безплотными и были воистину земными ангелами и небесными человѣками. Ибо молитва низводила на нихъ благодатную помощь свыше; а съ

послѣднею они могли укрощать въ своихъ тѣлахъ самыя свирѣпыя волны плотской похоти.

Скажемъ ли, бр.: жестоки сказанныя слова Божіи, и кто можетъ ихъ послушати (Іоан. 6, 60)? Такъ думать о нихъ свойственно только врагамъ креста Христа, которые думаютъ только о земномъ и славу свою поставляютъ въ срамъ (Фид. 3, 19). Но мы, если смотримъ не на видимое, а на невидимое, не должны отказываться отъ покорности имъ. Ибо непокорный имъ непокоренъ не человѣку, но Богу, который, для исполненія ихъ, далъ намъ Духа своего Святаго (1 Сол. 4, 8). Аминь.

В. Отдѣльно отъ ПРАВОСЛАВНОГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНИЯ СВ. ИГНАТИЯ БОГОУСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Феофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Маттея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855 — 1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италийскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 1 коп.

4. ДѢЯНИЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ Три тома. 1859 — 1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.

5. ПОСЛАНИЯ ИГНАТИЯ, митрополита сирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕЕИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 185 — 1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМЪ ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. СОЧИНЕНІЕ ПНОКА ЗИНОВІЯ: Истини показаніе къ вопросамъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 4 руб.

10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНѢЙ РАСКОЛНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и безпоповщины) и мнѣніе малые толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.

11. ПОРТРЕТЪ ПАТРИАРХА ВСЕРОССИЙСКАГО ІОАКИМА. Цѣна 20 коп.

12. УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

Примѣчаніе. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣ 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, за 1865, 1866 и 1867 годы, дѣлаетъ уступку противъ объявленной нынѣ по 1 рублю съ каждаго изъ десяти и болѣе, *вдругъ выписанныхъ*, экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб., съ 11 экз. 11 р. и т. д.).

Редакція ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ся—обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно.

СОДЪРЖАНІЕ.

страниц.

Блаженнаго Теолакта, архіепископа болгарскаго, толковіе на посланіе св. ап. Павла къ Римлянамъ (<i>окончаніе</i>)	161—226.
Замѣчанія на уніе реформатовъ о со- гершителяхъ крещенія	163—168.
О единовѣрїи въ нижнетагильскомъ за- водѣ и его округѣ (<i>продолженіе</i>)	169—204.
Замѣтки единовѣрческаго священника о старообрядствѣ	205—223.
Постановленія древней русской Церкви касательно поведенія и дѣйствій служеб- лей олтаря при богосуженїи.	224—256.
Слово въ день введенія во храмъ пресв. Богородицы	257—262.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1866.

ДЕКАБРЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

въ 1867 году

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

будеть излаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*. книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цена за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА на 1867 годъ, со всеми приложениями къ нему, остается прежняя *въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи*—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ *въ полномъ составѣ* книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ) по 7 руб. сер.

Б. *Отдѣльно* отъ приложений:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 2 рубл.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ.

(см. на обор.)

есть одна, какъ учать насъ и досточтимыя опредѣленія отцевъ. Исполняя это, вы даруете спасеніе своей душѣ, будете дѣлать угодное Богу всѣхъ, и, предавшись нашему смиренію, будете пользоваться его попеченіемъ. Поэтому-то мы и послали избраннаго нами декуріона Іоанна, который вѣрно можетъ объяснить то, что касается вѣры, такъ какъ онъ присутствовалъ на вселенскомъ соборѣ святыхъ католическихъ епископовъ и ясно знаетъ все, что сдѣлано, дабы, получивъ удовлетворительное рѣшеніе на все, тѣ, которые еще сомнѣваются,—чему мы не вѣримъ,—наконецъ постарались когда-либо возвратиться къ истинной и непорочной вѣрѣ).

VI. Списокъ съ высочайшей грамоты, посланной священнѣйшимъ и благочестивѣйшимъ государемъ нашимъ Маркіаномъ, постояннымъ августомъ, къ архимандритамъ и прочимъ монахамъ, обитающимъ въ Эліи и около нея.

Наше величество, прочитавъ прошенія, которыя вы прислали къ благочестивѣйшей и священнѣйшей государынѣ супругѣ нашего смиренія, самымъ дѣломъ убѣдилось, что вы не моленіе о помилованіи прислали, а подъ видомъ просьбы обнаружили ваше нечестивое намѣреніе, противное и божескимъ законамъ и римскому государству. Тогда какъ (вамъ) надлежало соблюдать спокойствіе, подчиняться священникамъ и заим-

ствовать отъ нихъ ученіемъ, вы, по чрезмѣрной самоувѣренности, вздумали присвоить себѣ званіе учителей, не желая учиться отъ правоучащихъ, и неразумно убѣдивши самихъ себя, что всѣ должны относительно знанія вѣры слѣдовать болѣе вамъ, нежели книгамъ святыхъ апостоловъ и пророковъ и постановленіямъ блаженной памяти отцевъ. Какъ будто будете виновны меньше прежняго, если затемните ваши преступленія ложными показаніями,—вы не показали въ просьбахъ ничего истиннаго, утверждая, что вы или монастыри не были виновниками ни поджоговъ, ни убійствъ, ни другихъ неумѣстныхъ поступковъ, а что упомянутыя злодѣянія были дѣломъ жителей города и нѣкоторыхъ чужестранцевъ. Но какое изъ преступленій не скрылось отъ нашего благочестія; потому что извѣстія о событіяхъ и донесенія о каждомъ изъ нихъ показали, какъ городъ Элія взятъ былъ, будто непріятелями, вами, которые должны обитать въ монастыряхъ и пребывать только въ подобныхъ мѣстахъ; или—какъ нечестиво совершено было убійство почтенной памяти діакона, и какъ его тѣло, послѣ смерти, лишенное обыкновеннаго погребенія, влачимое безчувственно было поругано; какъ дома были зажигаемы, ворота города запирались, будто въ независимомъ государствѣ, стѣны города оберегались, и когда насильственно отворена была темница, доставлено было учинившимъ злодѣянія прощеніе преступленій и случай къ

опасному побѣгу. Когда зло болѣе и болѣе усиливалось, вы показали, что предшествующія событія очень незначительны въ сравненіи съ послѣдующими, такъ какъ вознамѣрились чрезъ посланнаго (злодѣя) убить святѣйшаго епископа Іувеналія и другихъ почтенныхъ іереевъ. Когда же посланный обманулся въ надеждѣ, то онъ совершилъ (преступленіе), не имѣющее отношенія къ его собственному и пославшихъ его безумію, поразивъ мечемъ священной памяти епископа Северіана и не пощадивъ бывшихъ съ нимъ. Какимъ образомъ совершены эти и гнуснѣйшія этихъ преступленія, и кто были дѣйствующія (лица), стало извѣстно изъ того, что было заявлено въ различныхъ судахъ и доведено до нашего высочайшаго слуха, и что въ точности обнаруживаетъ вашъ образъ мыслей, по которому вы съ готовностію рѣшались на весьма многія преступленія, не потому, что бы хотѣли защищать или охранять божественную вѣру, но потому, что старались доставить себѣ, къ пагубѣ городовъ, предстательскія и священническія должности, которыхъ вы показали себя совершенно чуждыми. Наше благочестіе удивляется, ради чего вы анаѳематствуете Евтихія,—хорошо поступая въ этомъ случаѣ,—а Θεодосію, во всемъ дерзкому, вы отдаете самихъ себя, тогда какъ онъ мыслить согласно съ Евтихіемъ, который, поревновавъ безумію Валентина и Аполлинарія противъ православной вѣры, привелъ въ смятеніе святѣйшія

церкви и сдѣлался виновникомъ раззоренія и жестокой гибели для городовъ, а для васъ сталъ вождемъ въ столь непозволительныхъ и незаконныхъ дѣлахъ. Вы получите достойныя наказанія отъ Господа всѣхъ и Спасителя Христа за нечестіе и за всѣ преступленія, которымъ вы дали начало; потому что сила Божія не попуститъ пройти безъ наказанія незаконнымъ преступленіямъ противъ святой вѣры, святыхъ церквей и преподобныхъ мужей, бѣдственно погибшихъ. Наше смиреніе ничего подобнаго не повелѣло дѣлать противъ монаховъ, а только овладѣть городомъ Эліею, чтобы на будущее время охранять его для спокойствія жителей. Ваша дерзость, дѣйствуя противно монашескимъ заповѣдямъ, начала войну противъ общаго благосостоянія, и, собравъ толпу разбойниковъ и привыкшихъ къ другимъ незаконіямъ, и поднявъ оружіе на живущихъ по закону, стала виною убійствъ, грабежей и другихъ бѣдствій для жителей страны, такъ что наше величество было приведено въ гнѣвъ этими преступленіями, но по врожденному милосердію повелѣло освободить отъ наказанія виновниковъ убійствъ и пожаровъ; хотя и надлежало усилиться гнѣву противъ васъ, оставившихъ монастыри, въ которыхъ постоянно пребывать повелѣваютъ вамъ (ваши) объты, и дерзнувшихъ на то, что достойно крайняго наказанія; потому что вы беретесь учить, вмѣсто того, чтобы учиться, не зная божественныхъ словъ, ясно на-

учающихъ, что ученикъ не выше учителя, слуга не выше господина своего (Матѣ. 10, 24). Какимъ ученіямъ—Спасителя нашихъ душъ, или—святѣйшихъ апостоловъ и отцевъ послѣдовали вы? Ибо, слѣдуя своему нечестію, вы не осмѣлитесь утверждать, что на убійства или другія преступленія, которыя вы совершили, существуютъ наставленія святыхъ. Но такъ какъ вы, слыша о двухъ естествахъ, объявили, что ваши души изумлены, какъ будто слухъ вашъ поразилъ какія-нибудь новыя слова: то знайте, что вамъ не приходится вдаваться въ изслѣдованіе этого, потому что вы не можете понять тонкость этого (предмета). А мы, принимая ученія отцевъ, признаемъ естество за истину: то есть, мы думаемъ и говоримъ, что Господь нашъ и Спаситель Іисусъ Христосъ есть истинно Богъ и истинно человекъ, какъ и святѣйшій апостоль Павелъ, признавая естество за истину, въ посланіи къ Галатамъ учитъ, ясно говоря: *но тогда убо не вѣдуще Бога, служисте не по естеству сущимъ богомъ* (Гал. 4, 8); этимъ онъ ясно показываетъ, что естество есть истина; а если въ символъ вѣры, изложенномъ тремястами восемнадцатію святыхъ отцевъ, не говорится о естествахъ, то потому, что (тогда) не было возбуждено никакого изслѣдованія объ этомъ; и нынѣ никакой новости относительно вѣры не было вымышлено, но утверждены постановленія святыхъ отцевъ, прославившихся въ

православіи. Говоря, что не должно разсуждать о естествахъ, вы очевидно дѣлаете тоже самое, потому что въ посланныхъ вами прошеніяхъ опредѣленно упоминаете о естествахъ и говорите: „какъ дѣва раждаетъ и пребываетъ опять дѣвою? и какъ раждаетъ по естеству Того, кто выше естества“? и потомъ далѣе: „Слово сдѣлалось плотію: какъ сдѣлалось? какъ можетъ Оно раздѣляться? Оно сдѣлалось, не превратившись по естеству и не измѣнившись по божеству“. Итакъ, видите, какъ постоянно упоминаете объ естествахъ вы, которые ради самаго имени естества смущаетесь и вездѣ находите себѣ случаи клеветать на то, что истинно утверждено святымъ соборомъ относительно вѣры; вы погрѣшаете и въ томъ, что ложно утверждаете, будто догматически опредѣлено признавать двухъ сыновъ и двухъ Христовъ; чего вовсе нѣтъ; потому что мы, отвергая это, анаѳематствуемъ тѣхъ, которые это говорятъ, или написали, или сказали, или дерзнутъ говорить. Наше величество и въ прежнее время слѣдовало символу трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, и на будущее время согласно (съ нимъ), вѣруя, что Господь нашъ и Спаситель Іисусъ Христосъ родился отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи. Православную вѣру, какою приняли мы, такую и стараемся навсегда сохранять, какъ и святой соборъ, недавно собиравшійся въ Халкидонѣ, научаетъ, вѣруя, утверждая символъ и мудрствуя согласно съ тѣми свя-

тими отцами и съ ефесскимъ соборомъ, на которомъ председательствовали почтенной памяти Целестинъ и Кириллъ, осудившіе заблужденіе Несторія. И наша милость повелѣла не дѣлать никому ни малѣйшаго принужденія къ тому, чтобы подписывался или соглашался, если онъ того не желаетъ; потому что мы никого не хотимъ увлекать на путь истины угрозами или насиліемъ. Вы же напротивъ, кромѣ того, что дерзнули уже сдѣлать съ помощію меча и другихъ жестокостей, а также оскорбленій и позорачестныхъ и благородныхъ женщинъ, не поколебались сдѣлать многимъ принужденіе, чтобы они согласились съ вашими превратными ученіями, и анаѳематствовали бы восклицаніями и подписями этотъ святѣйшій соборъ, и святѣйшаго патріарха апостольскаго престола великаго Рима Льва, и другихъ святыхъ отцевъ. За эти преступленія вы неминуемо отдадите отчетъ Владыкѣ всѣхъ Богу, къ оскорбленію котораго, если можно сказать, вы дерзнули совершить это, сдѣлавшись справедливо достойными поруганія и осмѣянія у нечистыхъ елиновъ и еретиковъ, для которыхъ вы послужили постыднымъ примѣромъ. Такъ какъ вы обвинили самарійцевъ, будто они дерзали дѣлать жестокости и беззаконія противъ святѣйшихъ церквей и совершали убійства и нѣкоторыя другія преступленія: то знайте, что мы повелѣли, по производствѣ тщательнаго изслѣдованія знаменитымъ военачальникомъ Доросемъ, возвра-

титъ похищенное святѣйшимъ церквамъ и тѣмъ, которые потеряли, а найденныхъ виновниковъ этого подвергнуть законному наказанію, такъ какъ наказаніе за это нимало не касается васъ, которые, зная, какъ вѣруеть наше величество, и побуждаемые нашимъ благочестіемъ, не должны отдѣляться отъ святой и православной вѣры, а пребывать въ монастыряхъ, и упражняться въ молитвахъ къ Вышнему, дѣлая всегда согласное съ обѣтами, не предпринимая совершенно никакого возмущенія, не соглашаясь безразсудно съ тѣмъ, что говорятъ дурные учителя къ погибели душъ, и не отдѣляясь, ради ихъ нечестивыхъ собраний, отъ православной вѣры и церквей Божіихъ. Никакъ не дерзайте составлять тайныя сходбища, зная древнія законоположенія священной памяти императоровъ, бывшихъ въ прежнія времена, которые, утвердивъ святое и католическое исповѣданіе, повелѣли подвергать величайшимъ наказаніямъ дерзающихъ составлять тайныя сходбища. Увѣренные, что вы раскаетесь въ прежнемъ, мы не отвергли человѣколюбія, когда святѣйшій епископъ Іувеналій употребилъ многія прошенія, которыми онъ умолялъ насъ начертать эту высочайшую грамату къ вамъ. А узнавши изъ прошеній, что ваши молитвенные дома ⁽¹⁾ подвергаются безпорядкамъ отъ воиновъ, которымъ приказано охранять городъ Элію, и отъ

(1) По другимъ: монастыри.

множества лошадей и людей, и негодую на это, мы повелѣли знаменитому военачальнику Дороѳею избавить васъ отъ этого безпокойства, хотя мы и прежде этого не дозволяли обижать монастыри, или стѣснять ваши гостинницы.

VII. Объ отмѣненіи того, что (несправедливо было произнесено) противъ святой памяти Флавіана, епископа царствующаго Константинополя, и объ утвержденіи того, что послѣ этого было о немъ постановлено святымъ соборомъ (халкидонскимъ).

Императоры (Валентиніанъ и Маркіанъ) знатнѣйшему префекту преторій Палладію, префекту Иллирика Валентиніану, префекту города Татіану, придворному чиновнику Винкомалу, и означенному (ниже) консулу.

Никогда слава славныхъ не уничтожается со смертію, добродѣтели не оканчиваются вмѣстѣ съ умершими; а еще болѣе увеличивается доброе мнѣніе о добродѣтельныхъ съ (ихъ) кончиною, потому что всякая зависть къ умершимъ исчезаетъ. Отсюда съ такимъ стараніемъ и похвалами прославляются добрыя дѣла предковъ; отсюда воспоминаніе о лучшихъ (людяхъ) совершается у насъ съ величайшимъ уваженіемъ; отсюда души лучшихъ людей имѣли славную кончину; ибо всѣми признано, что только тѣ рѣшительно умираютъ, о жизни и смерти которыхъ

молчать. Что это бываетъ такъ и въ настоящее время, показываетъ божескій и человѣческій судъ. Такъ, хотя, по ложной зависти и безчестно составленной клеветѣ, святой и достопочтенной памяти Флавіанъ, епископъ сего славнаго города, былъ лишенъ архіепископства, тогда какъ, съ другой стороны, удержать епископство по-истинѣ не было (дѣломъ) болѣе совершеннымъ, чѣмъ сохранить вѣру, которую онъ принялъ, потому что онъ одинъ былъ достоинъ быть епископомъ: однако этотъ царственный городъ отыскалъ и получилъ его останки, потому что онъ оказался блаженнѣе всѣхъ живыхъ, такъ что стала признаваться вождельвнною та, считавшаяся жестокою, кончина, чрезъ которую онъ пріобрѣлъ эту бессмертную славу. За этимъ послѣдовало то, что даровалъ Богъ къ чести его: собрался въ Халкидонъ достопочтенный соборъ безчисленныхъ почти епископовъ, который сколько изслѣдовалъ тщательно о вѣрѣ, съ согласія блаженнѣйшаго Льва, епископа вѣчнаго славою Рима, и утвердилъ основанія богопочтенія, столькоже и воздалъ Флавіану побѣдную награду за прошедшую жизнь и славную смерть. Посему, такъ какъ достопочтенной памяти Флавіанъ украсился такимъ свидѣтельствомъ, такъ что Евтихій, думавшій противное, съ его гнусными словами былъ осужденъ всѣми единогласно: то пусть уничтожится то распоряженіе, которое, по хищности негодяевъ, постановлено было противъ блаженной па-

мяти Флавіана, какъ извѣстно, послѣ его смерти, и пусть совсѣмъ упразднится то, что получило начало отъ несправедливости, и несправедливый приговоръ пусть нимало не вредитъ ни Евсеію ни Θεодориту, боголюбивѣйшимъ епископамъ, о которыхъ упоминаетъ тоже опредѣленіе; потому что не могутъ быть осуждаемы (какимъ-либо) распоряженіемъ тѣ епископы, котрыхъ за соблюденіе вѣры лочтило соборное постановленіе. Итакъ, съ уничтоженіемъ того распоряженія, пусть Флавіанъ получаетъ вѣчную похвалу за жизнь и за славу свою, которую онъ заслужилъ, потому что его твердость въ вѣрѣ будетъ примѣромъ для другихъ.—Твоя свѣтлѣйшая и знаменитая власть, чрезъ обнародованіе указовъ, приведетъ во всеобщую извѣстность этотъ спасительный законъ. — Данъ въ Константинополь, наканунѣ нонѣ іюля, въ консульство свѣтлѣйшаго Спорація и того, кто будетъ объявленъ.

VIII. Объ утвержденіи того, что опредѣлено святымъ халкидонскимъ соборомъ противъ Евтихія и его монаховъ.

Тѣже августы тѣмъ же сановникамъ.

Должно имѣть и высказывать величайшую благодарность вседержителю Богу за то, что Онъ не попускаетъ преступленіямъ ни совершенно скрываться, ни оставаться безнаказанными: (потому что) иное изъ нихъ имѣетъ величайшую

возможность вредить, а иное другимъ даетъ примѣръ грѣшитель. Итакъ, что дѣла челоуѣческія, и особенно уваженіе къ богопочтенію, составляютъ для Бога предметъ попеченія, это недавно ясно доказано утвержденіемъ каѳолической вѣры, когда Онъ не попустилъ Евтихію, послѣдователю преступныхъ ученій, скрыться, какъ онъ скрывался, а уличенному не попустилъ ему избѣгнуть наказанія за преступленіе. Поэтому, осужденный божескими и челоуѣческими постановленіями, онъ достойно подвергся соборному опредѣленію, какъ виновный предъ Богомъ, которому онъ нанесъ оскорбленіе, и виноватый предъ людьми, которыхъ онъ старался обмануть. Ибо недавно весьма многіе святѣйшіе епископы, собиравшіеся въ Халкидонъ изъ всей, такъ сказать, вселенной, нелѣпыя вымыслы упомянутаго Евтихія вмѣстѣ съ заблужденіемъ ефесскаго собора, состоявшагося ради его, отвергли, послѣдуя догматамъ святыхъ отцевъ, изложеннымъ въ Никее тремястами восемнадцатію, и въ этомъ городѣ ⁽¹⁾ ста пятидесятью, и въ Ефесѣ, подѣ председательствомъ епископовъ—города Рима Целестина и города Александріи Кирилла, для опроверженія заблужденія Несторія. Итакъ опредѣленія достоуваженнаго халкидонскаго собора, согласныя съ древнимъ ученіемъ, относительно той вѣры, которою мы чтимъ Бога, мы постановили и поста-

(1) Т. е. въ Константинополѣ.

новляемъ навсегда сохранять; потому что весьма справедливо съ величайшимъ почтеніемъ сохранять опредѣленія епископовъ, исповѣдующихъ Бога чистымъ умомъ, состоявшіяся относительно святѣйшей и православной вѣры по канонамъ отцевъ. Но какъ дѣло императорскаго попеченія—изкоренять всякое зло въ началѣ и расплзающуюся болѣзнь пресѣкать врачевствомъ закона: то мы постановляемъ симъ закономъ, чтобы обольщенные безуміемъ Евтихія, по примѣру аполинаристовъ, которымъ слѣдовалъ Евтихій и которыхъ осуждаютъ почтенныя опредѣленія отцевъ, то есть, церковные каноны и высочайшія узаконенія прежнихъ императоровъ, не имѣли (никакого епископа), никакого пресвитера, ни какихъ-либо клириковъ и не имѣли и не именовали, и чтобы самъ Евтихій не носилъ званія пресвитера, котораго онъ лишенъ, какъ недостойный. Если же нѣкоторые, вопреки нашимъ опредѣленіямъ, осмѣлятся рукоположить епископовъ, или пресвитеровъ, или другихъ клириковъ, то предписываемъ и самихъ рукополагаемыхъ и рукополагающихъ, или присвоившихъ себѣ самовольно степень клирика, по лишеніи имѣнія, подвергать вѣчной ссылкѣ. Повелѣваемъ, чтобы они не имѣли никакого дозволенія сходиться, или собираться, или созывать монаховъ, или строить монастыри; и самыя мѣста, гдѣ они, можетъ быть, попытались бы когда собраться, конфисковать, если впрочемъ они собирались бы съ вѣдома вла-

дѣльца мѣста, если же безъ его вѣдома, то, по-
 становляемъ, управителя, или съемщика того мѣ-
 ста, наказавъ розгами, по конфискованіи, под-
 вергнуть изгнанію. Кромѣ того, мы настаиваемъ,
 чтобы они ничего по завѣщанію не получали и
 не предоставляли тѣмъ, которые находятся въ
 томъ же заблужденіи, и не были допускаемы ни
 въ какую военную службу, развѣ только въ ко-
 гортную или пограничную. Если же кто будетъ
 найденъ состоящимъ въ другой военной службѣ,
 кромѣ сказанной, или потому, что неизвѣстно было
 его уклоненіе въ богопочтеніи, или потому, что
 онъ дошелъ до этого заблужденія послѣ вступленія
 въ полкъ, тотъ, по изгнаніи изъ военной служ-
 бы, пусть получитъ такой плодъ своего безсла-
 вія, что лишится сообщества лучшихъ людей и
 двора, и живетъ не иначе, какъ только въ томъ
 селеніи или городѣ, гдѣ родился. Если же нѣ-
 которые изъ нихъ рождены въ этомъ благопо-
 лучномъ городѣ, чему невозможно повѣрить, то
 пусть будутъ изгнаны и изъ этого царственнаго
 города, и изъ императорскаго округа, и изъ вся-
 кой метрополи. Это мы опредѣляемъ вообще о
 всѣхъ, одержимыхъ этою болѣзненною скверною,
 или имѣющихъ подвергнуться ей. А тѣхъ, кото-
 рые прежде этого были клириками православной
 вѣры, и монаховъ, которые жили въ самомъ оби-
 талищѣ Евтихія,—неприлично называть монасты-
 ремъ то (мѣсто), которое заключало въ себѣ вра-
 говъ благочестія, — и которые дошли до такого

безумія, что, оставивъ благочестивое и досто-
 чтимое богопочтеніе и соборное опредѣленіе, по-
 становленное въ Халкидонѣ іереями, собравши-
 мися со всей почти вселенной, послѣдовали дур-
 ному ученію Евтихіа, за то, что они отвергли
 истинный свѣтъ и сочли нужнымъ избрать мракъ,
 мы повелѣваемъ подвергать всѣмъ наказаніямъ,
 которыя опредѣлены противъ еретиковъ и этимъ
 закономъ и предшествовавшими, (и изгонять изъ
 римской земли), какъ прежнія высочайшія распо-
 ряженія постановили относительно манихеевъ, да-
 бы ихъ вредоносными обманами и проклятыми
 софизмами не были уловлены умы невинныхъ и
 слабыхъ. Сверхъ того, мы узнали, что они нѣ-
 что нагнали въ оскорбленіе благочестія и по не-
 нависти къ (соборнымъ) опредѣленіямъ, и на весь-
 ма многихъ листахъ книгъ и томовъ ложно по-
 написали то, что весьма ясно обличило ихъ без-
 уміе противъ истинной вѣры; и потому мы пред-
 писываемъ: вездѣ гдѣ найдутся такія сочиненія,
 предавать огню; а тѣхъ, которые ихъ списывали,
 или давали другимъ для чтенія, съ намѣреніемъ на-
 учиться или научить, повелѣваемъ, по конфиско-
 ваніи (имѣнія), наказывать ссылкой. Мы всѣхъ
 лишаемъ права учить этой нечестивой ереси, какъ
 уже и было высказано въ указахъ нашего вели-
 чества, что осмѣлившійся учить противозаконному
 будетъ наказанъ тяжкимъ наказаніемъ; а тѣхъ,
 которые стараются слушать употребляющихъ
 скверныя разглагольствія, мы укрощаемъ пенею

въ десять литръ золота. Ибо тогда устранится поводъ къ заблужденію, когда исчезнутъ и ученикъ и учитель грѣховъ. Итакъ, твоя свѣтлѣйшая и знаменитая власть, чрезъ объявленіе указовъ, сдѣлаетъ извѣстнымъ для всѣхъ то, что мы повелѣли: пусть знаютъ и правители областей, и ихъ чиновники, и защитники городовъ, что если то, что нами предписано соблюдать по чистой вѣрѣ и святому намѣренію, они или пренебрегутъ, или дозволятъ преступить, то будутъ подвергнуты пенѣ, каждый въ десять литръ золота, какъ предатели вѣры и законовъ, и потеряютъ доброе мнѣніе.—Данъ въ пятый день календъ августа ⁽¹⁾, въ Константинополь, въ консульство свѣтлѣйшаго Сфоракія и того, кто будетъ объявленъ.

Также написано префекту Илирика Валентиніану, префекту города Татіану, придворному чиновнику Винкомалу, и означенному консулу.

IX. Списокъ съ императорской грамоты, написанной къ Вассъ, игуменѣ монастыря въ Элии, отъ благочестивѣйшей и христоролюбивой августы Пульхеріи.

Мы думаемъ, что никто не сомнѣвается въ ревности и усердіи нашего величества къ святой и православной вѣрѣ, и въ томъ, что мы стараемся

(1) Въ 452 году.

распространять ее вездѣ и укрѣплять, и надѣмся, что это болѣе всѣхъ вполнѣ извѣстно твоему благоговѣнству. А такъ какъ въ нынѣшнія времена явился (подражатель) заблужденія Симона, или лучше предшественникъ антихриста—**Феодосій**, который, какъ не безъизвѣстно вашему благоговѣнству, возмутилъ городъ **Элію** и привелъ въ смятеніе святѣйшія церкви въ Палестинѣ, совершая безчисленныя преступленія противъ божескихъ и человѣческихъ правъ, и клевета на собиравшійся въ **Халкидонѣ** святой и вселенскій соборъ, будтобы онъ испровергъ символъ трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ и училъ почитать двухъ сыновъ, и двухъ Христовъ, и два лица: то наше благочестіе почло необходимымъ, посредствомъ посланныхъ прежде сего нашихъ высочайшихъ грамотъ, обличить ложь упомянутаго нечестиваго чловѣка, и объявить, что наша вѣра предана намъ отъ предковъ, и что мы вѣруемъ по символу трехъ сотъ восемнадцати (отцевъ), который утвердилъ святой халкидонскій соборъ, ничего къ нему не прибавивъ и не убавивъ его. И по чловѣколюбію Владыки нашего и Спасителя Христа, жители города **Элія**, узнавъ истинную и православную вѣру моего величества и благочестивѣйшаго государя вселенной и супруга моего величества, прибѣгли къ ней и различными хвалами прославили Владыку нашего и Спасителя **Исуса Христа** и наше царство, и испросили прощеніе въ проступкахъ, допущенныхъ

ими прежде. Священнѣйшій и благочестивѣйшій государь и супругъ нашего величества, дѣйствуя по обыкновенному своему челоуѣколюбію, издалъ о нихъ постановленіе, соотвѣтствующее его благочестію. А наше величество, разсуждая о клеветахъ вышесказаннаго нечестиваго и непотребнаго Феодосія, (и опасаясь) чтобы онъ не обольстилъ какихъ-нибудь простѣйшихъ изъ благоговѣйныхъ женъ и не возмогъ своими обманами и ложью отвлечь ихъ отъ истинны, и желая вездѣ истребить посрамленное нечестіе упомянутаго нечестивца, ради сего посылаемъ къ вамъ эту высочайшую нашу грамоту, которою объявляемъ преданную намъ отъ отцевъ нашихъ вѣру, и желаемъ, чтобы она чрезъ васъ была извѣстна всѣмъ женамъ, посвятившимъ себя Богу: что мы соблюдаемъ вѣру по символу, изложенному тремястами восемнадцатыю святыми отцами, отвращаемся нечестія Фотина, Аполлинарія, Валентина и Несторія, также и новаго превратнаго мнѣнія Евтихія, вѣруемъ, что Владыка и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ родился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы Богородицы, исповѣдуемъ одного и тогоже Сына Иисуса, Бога совершеннаго и челоуѣка совершеннаго, истинно Бога и истинно челоуѣка, никоимъ образомъ не раздѣляемаго, или отдѣляемаго, или измѣняемаго, Спасителя Христа, которому и поклоняемся всегда; въ этой вѣрѣ желаемъ непоколебимо пребывать и анаѳематствуемъ тѣхъ, которые признаютъ двухъ сыновъ, или двухъ

Христовъ, или два лица, (которые это) или сказали, или написали, или осмѣются говорить. Эту святую и православную вѣру утвердилъ и вселенскій соборъ, недавно собиравшійся въ Халкидонѣ, не сдѣлавъ никакого прибавленія или убавленія въ святомъ символѣ, изложенномъ тремястами восемнадцатю святыхъ отцевъ, и осудивъ превратное мнѣніе одного Евтихія рѣшеніемъ, согласнымъ съ святыми отцами. Посему твое благоговѣнство, узнавъ истинную и православную вѣру нашего величества, постарается усердно молиться о насъ и нашемъ царствѣ.

Х. Списокъ съ высочайшей грамоты, написанной къ архимандритамъ и прогимъ монахамъ, живущимъ въ Элии и около нея, отъ священнейшей государыни нашей Пульхеріи, постоянной августы.

Прошенія, которыя вы прислали къ нашему благочестію, обнаруживаютъ ваше заблужденіе. Священнѣйшій и кротчайшій императоръ, супругъ нашего величества, и наше величество разсудили предпочитать благочестіе всему, и изъявляемъ врожденное намъ челоуѣколюбіе. Чтò такое писалъ вамъ его величество, прочитавъ прошенія, показываетъ грамота его величества, которую послалъ къ вамъ его величество, будучи убѣжденъ многими просьбами святѣйшаго епископа Іувеналія. Наша власть — по-

рицаетъ ваши дерзкіе поступки, въ недавнее время, противъ святаго богопочтенія и общаго благочестія, потому что вы поступаете противно монашескому обѣту; — увѣщааетъ этими высочайшими словами, чтобы вы, хотя когда нибудь послѣ обратившись къ раскаянію въ случившемся, отвергли всякое заблужденіе вашихъ душъ и узнали истину вѣры, которую наше благочестіе, принявъ отъ предковъ, сохраняетъ во всякое время;—вѣруетъ безпрекословно такъ, какъ научили священной памяти триста восемнадцать святыхъ отцевъ;—а Несторіева нечестія, изгнаннаго бывшимъ въ Ефесѣ святымъ соборомъ, на которомъ предсѣдательствовали почтенной памяти Целестинъ и Кириллъ, какъ богопротивнаго, справедливо отвращается;—необходимо ненавидитъ и возстаніе противъ православія Евтихія, который, будучи наставленъ ученіемъ Валентина и Аполлинарія противъ православной вѣры, старался возмутить истинное богопочтеніе;—а послѣдую святому собору, недавно собиравшемуся въ Халкидонѣ, такъ какъ онъ согласнымъ изъясненіемъ утвердилъ символъ трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, (наше благочестіе) вѣруетъ, что Господь нашъ и Спаситель Христосъ родился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы Богородицы, будучи научно признавать, что естество есть истина и что Владыка нашъ Господь Иисусъ Христосъ истинно Богъ и истинно человекъ; ибо такъ и святѣйшій апостоль Павелъ въ посланіи къ

Галатамъ учить слѣдующими словами: *но тогда убо не видуще Бога, служисте не по естеству сущимъ богомъ* (Галат. 4, 8), то есть, не зная истиннаго Бога, служили богамъ неистиннымъ; итакъ этими словами онъ ясно научаетъ насъ признавать естество за истину. Напрасно заразию ваши души то ложное мнѣніе, будто святѣйшій соборъ, собиравшійся въ Халкидонѣ, училъ или наше величество вѣровало, что должно признавать двухъ сыновъ, или двухъ Христовъ ради двухъ естествъ. Напротивъ, истина не то представляетъ. Ибо мы, отвергая это, анаѳематствуемъ тѣхъ, которые это написали, или сказали, или осмѣлотася говорить. Наша власть всегда исповѣдуетъ одного и тогоже Сына Иисуса Христа, Бога совершеннаго и человѣка совершеннаго, истинно Бога и истинно человѣка, никоимъ образомъ не раздѣляемаго, или измѣняемаго, Спасителя Христа, и желаетъ непоколебимо пребывать въ этой вѣрѣ. Итакъ, узнавши простоту и истину нашей вѣры, которую мы стараемся сохранять по истинному преданію святыхъ отцевъ, зная также православную вѣру и человѣколюбивое намѣреніе высочайшаго государя вселенной и супруга моего благочестія, убѣдившись самыми дѣлами, что онъ, по одному благочестію къ Вышнему, медлитъ подвергнуть справедливому наказанію тѣхъ, которые дерзнули на такіе нечестивые и противузаконные поступки, и на будущее время надѣясь заслужить отъ насъ почести и

благоволеніе, удалите затѣмъ изъ вашихъ душъ всякое сомнѣніе и, пребывая въ монастыряхъ и благочестно проводя уединенную жизнь, нимало не отвѣляйтесь отъ истинной вѣры и единенія церквей, дабы кто-нибудь не приписалъ вамъ,—чего не ожидаетъ наша власть,—имя ереси, враждующей противъ истины. Знайте, что его величество высочайшею грамотою къ знаменитому военачальнику Дороею повелѣлъ произвести строгое изслѣдованіе о похищеніи вещей, на которое, говорятъ, дерзнули самарійцы, и все то, что окажется унесеннымъ, приказалъ возвратить отъ нихъ святѣйшимъ церквамъ и тѣмъ, которые лишились этого, а найденныхъ виновниковъ подвергнуть наказанію по законамъ; также предписалъ, чтобы ваши монастыри и жилища, освобожденные заботами тогоже мужа отъ множества воиновъ, были охраняемы. Ибо его власть увѣрена вмѣстѣ съ нами, что при посредствѣ такого попеченія и увѣщанія вы раскаетесь въ прежнихъ дѣлахъ, и католическая Церковь соединится согласною вѣрою, соблюдая православное богочтеніе въ мирѣ и единомысліи.

XI. Списокъ съ высочайшей грамоты благочестивѣйшаго императора Маркіана, посланной святому собору въ Палестинѣ.

Мы думаемъ, что горячая любовь нашего благочестія къ вѣрѣ и та ревность, какую мы

ежедневно прилагаемъ относительно православной и святѣйшей вѣры, ни отъ кого не скрыты, а прежде всѣхъ вполне извѣстны вашему благоговѣнству и всѣмъ, находящимся въ боголюбезномъ чинѣ святѣйшихъ іереевъ. Завистливый діаволь, по обыкновенію враждующій съ родомъ христіанскимъ, не перестаетъ измышлять хитрости противъ святой и православной вѣры; не надѣясь на прежнія ереси, онъ изобрѣлъ нынѣ другое лжеученіе чрезъ нечестиваго Евтихія, поревновавшаго богопротивному мнѣнію Фотина, Аполлинарія, Валентина и Несторія, которое породило намъ предшественника антихриста и нечестиваго подражателя Симонову заблужденію—Феодосія: онъ, отвергнувъ истину,—да и какъ онъ могъ согласиться съ нею, будучи частию антихриста, или лучше облекшись въ него всецѣло?—и усмотрѣвъ, что если онъ не произведетъ чего-нибудь достойнаго своего лукавства и нечестія, не будетъ имѣть слушателей, измыслилъ и составилъ какія-то граматы, которыя могъ произвести одинъ діаволь. Въ нихъ онъ не переставалъ клеветать на святѣй халкидонскій соборъ, будтобы онъ училъ, что должно почитать двухъ Сыновъ, и двухъ христовъ, и два лица. Обманувъ такимъ образомъ души простѣйшихъ и нѣкоторыхъ другихъ, преданныхъ діаволу, онъ пріобрѣлъ себѣ послѣдователей, и даже монаховъ и пустынниковъ, и собравъ изъ нихъ толпу, разрушаетъ города, производитъ среди нихъ убійства и при-

томъ не простыхъ людей, но святыхъ и почтенныхъ мужей, отваживается на пожары, возмущенія и мятежи противъ самаго государства, производя безпорядки въ дѣлахъ божескихъ и человѣческихъ, разбивая темницы и выпуская убійць, которые дерзали на подобное ему, и другихъ, которые за противузаконныя преступленія содержались для наказанія, какъ-бы давая чрезъ это всѣмъ свободу на какія угодно преступленія. И какъ будто предшествующее маловажно, онъ присовокупляетъ и другое, тягчайшее того. Такъ, давъ волю своему нечестію, онъ нападаетъ на престоль треблаженнаго апостола Іакова, размышляя, что не безопасно будетъ владѣть имъ, если онъ не умертвитъ святѣйшаго епископа Іувеналія, нѣкогда поставленнаго на него по святымъ канонамъ. Поэтому онъ посылаетъ тѣхъ, которые убили бы его. Не успѣвъ относительно упомянутаго мужа, ради твердости его вѣры и благоволенія къ нему святой Троицы, онъ умерщвляетъ Северина, святѣйшаго епископа скиѳопольскаго, и бывшихъ вмѣстѣ съ нимъ. Онъ овладѣваетъ, какъ и думалъ, престоломъ. Будучи недоволенъ этимъ, онъ изгоняетъ изъ святыхъ церквей и изъ священства почтенныхъ епископовъ, находящихся въ другихъ городахъ, и поставляетъ вмѣсто нихъ другихъ, своихъ сообщниковъ нечестія и незаконныхъ дѣлъ. Итакъ, о томъ, на чтò дерзнулъ онъ, всѣ вы знаете вполнѣ; потому что большую часть преступленій онъ

произвелъ противъ вашего благоговѣнства. Когда это дошло до слуха нашего величества, то вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ беззаконія были обузданы справедливымъ рѣшеніемъ, которое впрочемъ не опредѣляло достойнаго наказанія за его злодѣянія, а челоуколюбиво вразумляло. Почувствовавъ это, онъ удалился изъ Іерусалима и прошелъ всю Палестину, которую возмущилъ зломъ, какъ ваша святость видѣла своими глазами. Онъ укрылся, вмѣстѣ съ нѣкоторыми участниками своихъ злыхъ умысловъ, на горѣ Синаѣ, совершенно спрятавшись тамъ ко вреду истины: желая привести къ концу предпринятое имъ прежде и поработить своимъ лжеученіямъ души простѣйшихъ тамошнихъ обитателей, онъ клеветалъ на святой соборъ и говорилъ противъ него, а лучше (сказать) противъ своего спасенія, нѣчто такое, что свойственно нечестивой душѣ и языку его одного. Посему наше благочестіе, бодрствуя въ попеченіи о святѣйшей православной вѣрѣ, — ибо мы увѣрены, что отъ нея наше царство и произошло и укрѣпилось, — послало высочайшую грамоту къ почтеннѣйшему епископу Макарію, къ архимандритамъ и всѣмъ монахамъ, живущимъ на упомянутой горѣ, избличая безуміе и нечестіе непотребнаго Феодосія, убѣждая избѣгать его лжеученій, а почитать чистую и неповрежденную вѣру, какъ мы приняли ее отъ трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, бывшихъ въ Никее, и изгнать его изъ упомянутыхъ почтенныхъ мѣстъ,

чтобы и онъ не осквернились нечестіемъ Θεодосіа, или выдать его съ его оруженосцами начальнику области для препровожденія на судъ знатнѣйшаго и славнѣйшаго правителя востока, бывшаго консула и патриція; потому что есть опасность,—ибо многообразное зло діаволь, въ котораго облекся Θεодосій,—чтобы онъ, убѣжавъ изъ этихъ мѣстъ и снова возвратившись въ Палестину, не посѣялъ своихъ нечестій въ тѣхъ странахъ и не обольстилъ души простыхъ. Мы посылаемъ къ вашему благоговѣнству нашу высочайшую грамату, убѣждая вашу святость остерегаться прибытія нечестивца, предостерегать слухъ и расположенія народа, проповѣдуя истину православной вѣры и уча такъ, какъ мы, получивъ святую и православную вѣру отъ отцевъ, вѣруемъ согласно съ символомъ трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, а ненавидимъ и отвращаемся нечестія Фотина, Аполлинарія, Валентина и Несторія, и кромѣ того и недавняго лжеученія Евтихія. Мы вѣруемъ, что Господь нашъ и Спаситель и Иисусъ Христосъ родился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы Богородицы, исповѣдуя одного и тогоже Сына Іисуса, Бога совершеннаго и чловѣка совершеннаго, истинно Бога и истинно чловѣка, никоимъ образомъ не раздѣляемаго, или отдѣляемаго, или измѣняемаго, Спасителя Христа, (которому и) поклоняемся, желая непоколебимо пребывать въ сей вѣрѣ и анаѳематствуя тѣхъ, которые признають двухъ

сыновъ, или двухъ Христовъ, или которые это сказали, или написали, или осмѣляются говорить. Эту святую и православную вѣру утвердилъ и недавно собиравшійся въ Халкидонъ вселенскій соборъ, не сдѣлавъ никакого прибавленія или убавленія въ святомъ символѣ, изложенномъ тремястами восемнадцатую святыхъ отцевъ, и осудивъ приговоромъ, согласнымъ съ святыми отцами, лжеученіе одного Евтихія. Въ сей вѣрѣ наше величество убѣждено, въ ней старается и желаетъ пребывать и сохранить чрезъ нее наше царство. Итакъ, эту истинную и досточтимую и православную вѣру, которую утвердилъ и святыи соборъ, бывшій въ Халкидонъ, проповѣдуя всему народу и особенно архимандритамъ, которые не послѣдовали мнѣнію непотребнаго Феодосія, возмутившаго, сколько ему было возможно, города и церкви, не медлите усерднѣе творить обычныя молитвы о насъ и римскомъ государствѣ.

XII. Посланіе папы Льва къ епископамъ, которые собирались на святомъ халкидонскомъ соборѣ. ⁽¹⁾

Епископъ Левъ святому собору, бывшему въ Халкидонъ.

Не сомнѣваюсь, что все ваше братство знаетъ, что опредѣленія святаго собора, который

⁽¹⁾ Какъ это посланіе, такъ и всѣ нижеслѣдующіе акты—до конца, имѣются въ подлинникѣ только на латинскомъ языкѣ. *Ред.*

собирался для утверждения вѣры въ городѣ Халкидонѣ, я принялъ всѣмъ сердцемъ; потому что не было никакого основанія, чтобы я, который скорбѣлъ о томъ, что единство католической вѣры нарушено еретиками, восторженно не возрадовался, что оно снова возвращено къ неповрежденности. Вы можете узнать это не только изъ самаго свойства блаженнѣйшаго согласія, но и изъ монахъ посланій, которыя я отправилъ къ предстоятелю города Константинополя послѣ возвращенія монахъ (пословъ), если онъ пожелаетъ объявить вамъ отвѣтъ апостольскаго престола. Чтобы при посредствѣ злонамѣренныхъ толковниковъ не показалось сомнительнымъ, одобряю ли я то, что на халкидонскомъ соборѣ постановлено съ общаго вашего согласія относительно вѣры, я посылаю ко всѣмъ братіямъ и соепископамъ нашимъ, бывшимъ на упомянутомъ соборѣ, это писаніе, которое славнѣйшій и милостивѣйшій государь, какъ я просилъ, по любви къ католической вѣрѣ благоволилъ передать къ вашему свидѣнію, дабы и все братство и сердца всѣхъ вѣрующихъ знали, что я не только чрезъ братьевъ, которые исполняли мою обязанность, но и чрезъ одобреніе соборныхъ дѣяній, принялъ собственное ваше мнѣніе, именно въ томъ дѣлѣ вѣры (это надобно часто говорить), для котораго, по повелѣнію христіанскихъ государей и съ согласія апостольскаго престола, угодно было собраться

вселенскому собору. Если бы осужденные имъ еретики захотѣли исправиться, то не оставалось бы совершенно никакого сомнѣнія объ истинномъ воплощеніи Господа нашего Иисуса Христа. Посему, возлюбленнѣйшіе братія, если кто когда-либо осмѣлится держаться зловѣрія Несторія, или защищать печестивое ученіе Евтихія и Діоскора, то пусть отсѣчется отъ общенія православныхъ и не приобщается того тѣла, истинность котораго онъ отрицаетъ. Также относительно сохраненія постановленій святыхъ отцевъ, которыя на никейскомъ соборѣ утверждены непреложными опредѣленіями, я напоминаю вашей святости о наблюденіи, чтобы права церквей пребывали такъ, какъ онѣ опредѣлены тѣми богодухновенными тремя стами восемнадцатю отцами. Пусть безчестное домогательство не желаетъ ничего чужаго, и пусть никто не ищетъ себѣ прибытка чрезъ лишеніе другаго. Ибо, сколько бы суетное возвышеніе ни устранивало себя на вынужденномъ согласіи и ни считало нужнымъ укрѣплять свои желанія именемъ соборовъ,—все будетъ слабо и ничтожно, что несогласно съ канонами упомянутыхъ отцевъ. Ваша святость изъ чтенія моихъ посланій можетъ узнать, что апостольскій престолъ благоговѣнно пользуется ихъ правилами, и что я, при помощи Господа нашего, пребываю стражемъ какъ католической вѣры, такъ и отеческихъ преданій. — Дано въ двѣнадцатый день календъ

апрѣля, въ консульство знатнѣйшаго мужа Опіліона ⁽¹⁾.

XIII. Его же посланіе къ Максиму, епископу антиохійскому.

Левъ, епископъ католической Церкви, возлюбленнѣйшему брату Максиму, епископу антиохійскому.

Сколько твоей любви пріятно общее святѣйшее единство вѣры и спокойное согласіе церковнаго мира,—показываетъ текстъ твоихъ посланій, которыя доставили къ намъ наши дѣти, пресвитеръ Мариніанъ и діаконъ Олимпій, и которыя тѣмъ болѣе пріятны намъ, что чрезъ нихъ мы обмѣниваемся взаимными привѣтствіями, и болѣе и болѣе дѣлается извѣстною благодать Божія, которою бываетъ то, что во всемъ мірѣ радуются явившемуся свѣту католической истины. Правда (о чемъ мы много сожалѣемъ) нѣкоторые доселѣ, какъ показываетъ рассказъ нунціевъ, любятъ свою тьму, и даже нынѣ, когда вездѣ возсіялъ свѣтъ дня, услаждаются мракомъ своей слѣпоты, и потерявъ вѣру, остаются съ однимъ пустымъ именемъ христіанина, не имѣя смысла распознать заблужденіе отъ заблужденія и отличить богохульство Несторія отъ нечестія Евтихіа. Никоторая ихъ ложь не можетъ казаться из-

⁽¹⁾ Въ 453 году.

винительного ради того, что они въ своемъ нечестіи противники (другъ другу). Ибо, когда ученики Евтихія отвращаются отъ Несторія, а послѣдователи Несторія анаѳематствуютъ Евтихія,—судомъ православныхъ осуждается та и другая сторона, и обѣ ереси вмѣстѣ отсѣкаются отъ тѣла Церкви, потому что ни та ни другая ложь не можетъ имѣть съ нами согласія. Нѣтъ разницы въ томъ, въ силу какого святотатства они не соглашаются съ истиной воплощенія Господня, когда того, что они весьма неправильно думаютъ, ни авторитетъ Евангелія, ни смыслъ таинства не допускаютъ. И посему, возлюбленнѣйшій братъ, твоя любовь должна всѣмъ сердцемъ уразумѣвать, въ управленіи какой церкви председательствовать тебѣ благоволилъ Господь, и должна помнить то ученіе, которое основалъ верховный всѣхъ апостоловъ, святѣйшій Петръ, во всемъ мірѣ—одинаковою проповѣдію, а въ городахъ Антіохіи и Римѣ—особеннымъ учительствомъ, дабы ты понималъ, что онъ преимущественно въ жилищѣ своего прославленія требуетъ (исполненія) тѣхъ постановленій, которыя онъ предалъ, какъ принялъ отъ самой Истины, имъ исповѣдуемой. Никимъ образомъ не допускай въ восточныхъ церквахъ, и особенно въ тѣхъ, которыя никейскіе каноны святыхъ отцевъ отчислили къ антіохійскому престолу, чтобы Евангеліе подвергалось нападѣніямъ отъ нечестивыхъ еретиковъ и чтобы къмъ-нибудь было защищаемо ученіе или Не-

сторія, или Евтихія. Ибо, какъ я сказалъ, камень (petra) католической вѣры, наименованіе котораго получилъ отъ Господа святой апостоль Петръ, не имѣетъ никакого слѣда того и другаго нечестія, и ясно и очевидно анаѳематствуется и Несторія, который, разъединяя естество Слова и плоти въ соединеніи пресвятой Дѣвы, и раздѣляя одного Христа на два, хотѣлъ, чтобы одно лице было божественное, а другое человѣческое, тогда какъ совершенно одинъ и тотъ же есть Тотъ, который по вѣчному божеству рожденъ отъ Отца безъ времени, и отъ Матери рожденъ во времени; равнымъ образомъ проклинаетъ и Евтихія, который, отрицая въ Господѣ Иисусѣ Христѣ истинность человѣческой плоти, утверждалъ, что самое Слово преобразовалось въ плоть, такъ что родиться, воспитаться, преуспѣвать, страдать, умереть, быть погребену и въ третій день воскреснуть свойственно было одному божеству, которое приняло не истинный *зракъ раба*, но подобіе. Итакъ, тебѣ нужно съ особенною неусыпностію остерегаться, чтобы еретическое заблужденіе не осмѣлилось чего-нибудь присвоить себѣ, тогда какъ тебѣ прилично сопротивляться ему священническою властію, и чаще увѣдомлять насъ о преуспѣяніи церкви своими донесеніями о томъ, что дѣлается. Ибо достойно признавать тебя соучастникомъ апостольскаго престола въ этихъ заботахъ и, для увеличенія бодрости, (признавать) преимущества третьяго престола, такъ чтобы онъ

ничьимъ честолюбіемъ не были уменьшаемы; потому что я питаю такое уваженіе къ никейскимъ канонамъ, что постановленнаго святыми отцами не позволялъ и не допущу нарушить никакою новизною. Хотя заслуги предстоятелей иногда бываютъ различны, однако права престоловъ остаются; хотя завистники при случаѣ могутъ производить въ нихъ нѣкоторое замѣшательство, однако они не могутъ уменьшить достоинство (ихъ). Посему, когда твоя любовь увѣрена, что должно сдѣлать нѣчто въ защиту преимуществъ антиохійской церкви, то пусть она постарается изъяснить это собственнымъ посланіемъ, чтобы и мы могли рѣшительно и справедливо отвѣчать на твое разсужденіе. А теперь достаточно будетъ объявить на все вообще, что если къ-нибудь, вопреки постановленіямъ никейскихъ канонѡвъ, на какомъ-либо соборѣ, было что-нибудь или предпринято, или кажется на время вынуждено, это нисколько не можетъ причинить предосужденія неизмѣннымъ опредѣленіямъ. И легче будетъ нарушить договоръ какихъ-нибудь соглашеній, нежели повредить въ какой-либо части правила упомянутыхъ канонѡвъ. Честолюбіе не пропускаетъ случаевъ къ пронырству: и сколько бы разъ, по разнымъ причинамъ, ни составлялось общее собраніе священниковъ, трудно, чтобы страсть наглцовъ не усиливалась домогаться чего-нибудь выше своей мѣры. Такъ даже и на ефесскомъ соборѣ, который низпровергъ нечестиваго

Несторія съ его ученіемъ, епископъ Іувеналій, для достиженія первенства палестинской области, думалъ, что онъ можетъ поставлять (на мѣста), и дерзнулъ утверждать высококомѣрныхъ посредствомъ вымышленныхъ писаній. Святой памяти Кирилль, епископъ александрійскій, справедливо ужаснувшись этого, увѣдомилъ меня своимъ посланіемъ, на что дерзнула упомянутая страсть, и съ большою заботливостію просилъ, чтобы не было дано никакого согласія на несправедливыя домогательства. Ибо ты могъ бы знать, что то посланіе святой памяти Кирилла, съ котораго списки ты прислалъ къ намъ, мы получили подлинникомъ, который отысканъ въ нашемъ архивѣ. Впрочемъ, мое собственное рѣшеніе таково, что какое бы значительное число священниковъ ни опредѣляло, по пронырству нѣкоторыхъ, нѣчто такое, что оказалось бы противно постановленіямъ трехъ сотъ восемнадцати отцевъ, это должно быть подвергнуто разсмотрѣнію правосудія; потому что спокойствіе всеобщаго мира не иначе можетъ охраняться, какъ если будетъ соблюдаться ненарушимое почтеніе къ канонамъ. Если, дѣйствительно, тѣми братьями, которыхъ я посылаю вмѣсто себя на святой соборъ, воспрещено было сдѣлать что нибудь сверхъ того, что относится къ дѣлу вѣры, то конечно не будетъ имѣть никакой твердости; потому что они были отправлены апостольскимъ престоломъ только для того, чтобы при опроверженіи ересей бы-

ли защитниками католической вѣры. Ибо все то, что сверхъ частныхъ дѣлъ представляется на разсмотрѣніе епископовъ въ соборныхъ собраніяхъ, можетъ имѣть нѣкоторое основаніе для обсужденія тогда, если объ этомъ ничего не определено святыми отцами въ Никее. Что не согласно съ ихъ правилами и постановленіями, то никогда не получитъ согласія апостольскаго престола. Съ какимъ раченіемъ это охраняется нами, ты узнаешь изъ списка съ того посланія, которое мы отправили къ константинопольскому епископу: постарайся привести его въ извѣстность всѣмъ нашимъ братьямъ и священникамъ, дабы они знали, что церковный миръ должно хранить посредствомъ угоднаго Богу согласія. Также твоей любви нужно имѣть ту предосторожность, чтобы кромѣ священниковъ Господа никто не смѣлъ присвоить себѣ право учить и проповѣдывать, будетъ ли онъ монахъ, или мірянинъ, который славится какимъ-либо знаніемъ. Ибо, хотя должно желать, чтобы всѣ сыны Церкви умствовали правильно и здраво, однако не надобно допускать, чтобы каждый, стоящій внѣ священнаго чина, принималъ на себя званіе учителя, когда въ Церкви Божіей все должно быть устроено такъ, чтобы въ одномъ тѣлѣ Христа и высшіе члены исполняли свои обязанности, и низшіе не отдѣлялись отъ высшихъ.—Дано въ третій день идусовъ іюня; въ консульство знатнѣйшаго мужа Опиліона ⁽¹⁾.

(1) Въ 453 году.

XIV. Посланіе тогоже папы Льва къ Маркіану августу.

Епископъ Левъ Маркіану августу.

Многіе опыты весьма часто уже научали, что святое попеченіе вашего благочестія о христіанской вѣрѣ твердо пребываетъ и увеличивается славными приращеніями; и сія вѣра вашей милости утѣшаетъ и укрѣпляетъ не только меня, но и всѣхъ священниковъ Господа, когда мы въ христіанскомъ государѣ находимъ священническую ревность. Если бы священники восточныхъ странъ старались подражать ей, то ни миръ, ни христіанская вѣра, не потерпѣли бы никакихъ соблазновъ. Посему, когда константинопольскій епископъ настоящимъ примѣромъ вашей милости приучится ко всякому преуспѣванію благочестія, если съ довѣріемъ успокоится вашими увѣщаніями, то будетъ имѣть во мнѣ друга съ искреннимъ благорасположеніемъ: только чтобъ онъ исполнялъ отъ сердца то, что обѣщаетъ на словахъ. Если же кто съ упорнымъ намѣреніемъ изберетъ то, что негодно Богу и вашему благочестію, славнѣйшій императоръ, то я, сохраняя почтеніе къ вашей кротости, вмѣстѣ со всѣми и за всѣхъ, а также при вашемъ дѣятельномъ участіи, употреблю болѣе сильную твердость противъ гордеца, котораго (о чемъ должно часто говорить) за святыя дѣянія я желалъ бы обнять съ братскою любовію.—А такъ какъ вы охотно

приняли мои совѣты относительно спокойствія католической вѣры, то знайте, что изъ разсказа брата и соепископа моего Юліана, котораго вы приняли весьма почтительно, мнѣ стало извѣстно, что хотя нечестивый Евтихій по его заслугамъ находится въ ссылкѣ, но и въ самомъ мѣствѣ своего осужденія онъ еще отчаяннѣе разливаетъ многіе яды злохуленій противъ католической чистоты, и, чтобы уловить невинныхъ, съ величайшимъ безстыдствомъ изрыгаетъ то, чего въ немъ весь міръ ужаснулся и осудилъ. Итакъ я нахожу полное основаніе, чтобы ваша милость повелѣла переправить его въ болѣе отдаленныя и уединенныя (мѣста). А въ его монастырѣ, учрежденномъ въ Константинополѣ, въ которомъ обитающіе монахи его должны чаще и полнѣе укрѣпляться евангельскимъ ученіемъ, будетъ, какъ я думаю, здоровѣе, если тотъ, кто называется настоятелемъ этого монастыря, не будетъ удаляться отъ сообщества почитателя вашего епископа Юліана, котораго я поставилъ быть тамъ въ числѣ образцовъ для вѣры, чтобы отъ постояннаго его посвщенія могло умножиться преуспѣяніе рабовъ Божіихъ, тамъ обитающихъ.—Я такъ обрадованъ просьбою о празднованіи пасхи, полученною отъ вашего благочестія, что тотчасъ же отправилъ въ Александрію опытнаго въ дѣлахъ Нектарія для устраненія ошибки, которую, кажется, принесло постановленіе святой памяти Теофила. Объ этомъ дѣлѣ, также какъ вы удостоиваете писать

обо всемъ, что доводится до свѣдѣнія вашего благочестія, повелите меня извѣстить, чтобы относительно обычая, которому нельзя быть различнымъ, вся Церковь признала, чего лучше нужно держаться. — Прошу, — что, я знаю, согласно съ вашею милостию, — чтобы вы особенно защищали противъ всѣхъ козней тѣхъ, которыхъ вы признаете за любовь къ вѣрѣ угодными мнѣ и вашей кротости. — Дано въ 17 день календъ мая, въ консульство знатнѣйшихъ мужей Аеція и Студія ⁽¹⁾.

XV. Высочайшее повелѣніе императора Маркіана противъ еретиковъ.

Императоръ Маркіанъ префекту преторіи Палладію.

Хотя высочайшимъ постановленіемъ моего милосердія было уже предварено и опредѣлено, какая строгость должна быть употреблена надъ тѣми, которые, послѣдовавъ еретическому зломыслию Евтихія или Аполлинарія, уклонились отъ богопочтенія и католической вѣры: однако граждане и жители города Александріи такъ были заражены ядомъ Аполлинарія, что необходимо было то, что мы узаконили прежде, еще нынѣ опредѣлить повторительнымъ закономъ. Ибо тамъ, гдѣ бываетъ частое своевольство въ проступ-

(1) Въ 454 году.

кахъ, надлежитъ быть великой строгости узаконеній. И такъ всѣ, которые или въ семъ священномъ городѣ, или въ городѣ Александріи, или въ египетскомъ округѣ и въ разныхъ другихъ областяхъ, слѣдуютъ невѣжественному зломыслию Евтихіа и не вѣруютъ такъ, какъ предали триста восемнадцать святыхъ отцевъ, утвердившихъ католическую вѣру въ городѣ Никее, также сто пятьдесятъ другихъ почтенныхъ епископовъ, собиравшихся послѣ того въ этомъ славномъ городѣ Константинополь, и какъ вѣровали Аѳанасій, Теофилъ и Кириллъ, святой памяти епископы города Александріи, которымъ всѣмъ послѣдовалъ и ефесскій соборъ (на коемъ предсѣдательствовалъ блаженной памяти Кириллъ и осуждено заблужденіе Несторіево), которымъ недавно послѣдовалъ и почтенный халкидонскій соборъ, совершенно во всемъ соглашаясь съ прежними соборами священниковъ, ничего не убавивъ и не прибавивъ въ святомъ символѣ, но осудивъ пагубное ученіе Евтихіа, всѣ они пусть знаютъ, что они еретики-аполлинаристы. Ибо Евтихій и Діоскоръ святотатственною мыслию послѣдовали зловреднѣйшей сектѣ Аполлинарія. И потому всѣ, слѣдующіе зломыслию Аполлинарія или Евтихіа, пусть знаютъ, что они должны быть подвергнуты тѣмъ наказаніямъ, какія опредѣлены въ постановленіяхъ прежнихъ священныхъ императоровъ противъ аполлинаристовъ, или послѣ въ узаконеніи нашего величества противъ евтихіанъ, или въ этомъ

самомъ высочайшемъ законъ противъ нихъ же. Посему аполлинаристы, что тоже, евтихіане, хотя у нихъ и есть разница въ названіи, но въ еретическомъ зломыслии сходство, и хотя неодинаково имя, но тоже святотатство, находятся ли они въ этомъ славномъ городѣ и въ разныхъ областяхъ, или въ городѣ Александріи, или въ египетскомъ округѣ, и не вѣруютъ такъ, какъ вѣровали вышеупомянутые почтенные отцы, и не находятся въ общеніи съ почтеннѣйшимъ мужемъ, предстоятелемъ города Александріи, Протеріемъ, содержащимъ православную вѣру, согласно высочайшимъ постановленіямъ прежнихъ священныхъ государей, обнародованнымъ относительно аполлинаристовъ, пусть не имѣютъ права дѣлать завѣщаніе и излагать послѣднюю волю, и пусть не принимаютъ того, что имъ самимъ будетъ отказано по чьему либо завѣщанію, пусть даже не пріобрѣтаютъ ничего какимъ-либо даромъ; если же что нибудь передано будетъ имъ или по щедрости живущаго, или по волю умирающаго, пусть это немедленно конфискуется въ нашу казну. И они пусть никому не передаютъ чего-либо изъ своихъ богатствъ подъ названіемъ и на правѣ дара. Да не будетъ позволено имъ также имѣть и поставлять епископовъ, или пресвитеровъ и другихъ клириковъ: пусть они знаютъ, что подвергнутся наказанію ссылкой и лишенію своего имѣнія какъ евтихіане или аполлинаристы, которые осмѣлятся возложить на кого-

либо званіе епископа, или пресвитера, или клирика, такъ и тѣ, которые будутъ стараться удерживать возложенное на нихъ званіе. А тѣхъ, которые прежде того были клириками католическихъ церквей, или монахами православной вѣры, и, оставивъ истинное и православное служеніе всемогущему Богу, послѣдовали ереси и презрѣннымъ ученіямъ Аполлинарія и Евтихіа, или впоследствии послѣдуютъ, мы повелѣваемъ подвергать всѣмъ наказаніямъ, какія этимъ или прежними законами установлены противъ еретиковъ, и также изгонять изъ самой земли римской имперіи, какъ узаконено въ постановленіяхъ предшествовавшихъ законовъ относительно манихеевъ. Сверхъ того, всѣ аполлинаристы или евтихіане пусть не строятъ себѣ ни церквей, ни монастырей и не дѣлаютъ собраній и сходбищъ какъ дневныхъ, такъ и ночныхъ, и пусть ни дома, ни въ чемъ-либо владѣніи, ни въ монастырѣ, ни во всякомъ другомъ какомъ мѣстѣ, не собираются дѣятели пагубнѣйшей секты. Если они сдѣлаютъ это и будетъ извѣстно, что это сдѣлано по волѣ хозяина, то послѣ того, какъ дѣло будетъ доказано по изслѣдованію судьи, домъ или владѣніе, въ которомъ собирались, безотлагательно конфискуется, а монастырь повелѣваемъ причислить къ православной церкви того города, на землѣ котораго онъ находится. Если же они дѣлали запрещенныя собранія и сходбища безъ вѣдома хозяина, а съ вѣдома того, кто собира-

еть доходы дома, или съемщика, или управителя, или повѣреннаго въ помѣстьѣ, то съемщикъ, или управитель, или повѣренный, или всѣ, которые принимали ихъ въ домъ, или во владѣніе, или въ монастырь, и дозволяли совершать запрещенныя собранія и сходбища, если они принадлежатъ къ низкому сословію, пусть будутъ наказаны публично палками въ наказаніе себѣ и въ примѣръ другимъ, если же это благородныя лица, пусть будутъ вынуждены внести въ нашу казну десять литръ золота подъ именемъ пени. Кромѣ того, повелѣваемъ, чтобы никакой аполлинаристъ или евтихіанинъ не вступалъ въ какую-либо военную службу, кромѣ когортной, или пограничной. А если кто найдены будутъ въ другой военной службѣ, кромѣ сказанной, тѣ, по исключеніи изъ полка, пусть лишатся сообщества честныхъ людей и двора и живутъ не въ другомъ какомъ-либо городѣ, или селеніи и странѣ, какъ гдѣ родились. Если же которые родились въ семъ славномъ городѣ, то пусть будутъ изгнаны какъ изъ императорскаго округа, такъ и изъ всякой метрополи по областямъ. Сверхъ сего, никакой евтихіанинъ или аполлинаристъ не имѣетъ права—публично или частно созывать собранія, составлять кружки и, по обычаю еретическому, разсуждать и защищать зломыслие пагубнаго ученія. Пусть также никому не позволено претивъ почтеннаго халкидонскаго собора что-либо или высказывать, или писать, или издавать и выпускать, или распро-

странять сочиненія другихъ о томъ же; никто пусть не смѣетъ имѣть такого рода книги и хранить святотатственныя сочиненія. Если кто будетъ уличенъ въ этихъ преступленіяхъ, тотъ будетъ осужденъ на всегдашнее изгнаніе. А тѣхъ, которые, изъ желанія поучиться, будутъ слушать разсуждающихъ о злосчастной ереси, повелѣваемъ подвергать пенѣ въ десять литръ золота, которые должны быть внесены въ нашу казну. Всѣ же подобнаго рода бумаги и книги, въ которыхъ будетъ содержаться пагубное ученіе Евтихія, то есть, Аполлинарія, пусть сжигаются огнемъ, дабы исчезли самыя слѣды пагубнаго зломыслия, истребленные пламенемъ. Ибо справедливо, дражайшій и любезнѣйшій отецъ Палладій, чтобы чрезмѣрныя святотатства постигло равномерно великое наказаніе. Итакъ, твоя славная и знаменитая власть, издавши, по обыкновенію, указы, доведетъ то, что мы опредѣлили въ этомъ высочайшемъ постановленіи, до свѣдѣнія всѣхъ въ этомъ славномъ городѣ, и въ разныхъ областяхъ, и особенно въ городѣ Александріи, и по всему египетскому округу, дабы вся строгость, постановленная нами, немедленно исполнилась на тѣхъ, которые окажутся виновными: пусть знаютъ правители областей и ихъ чиновники, и также защитники городовъ, что если то, что нами опредѣлено соблюдать изданіемъ этого богобоязненнаго закона, они или пренебрегутъ, или, по какой нибудь неосмотрительности, дозволятъ пре-

ступить, то будутъ принуждены внести въ нашу казну пеню въ десять литръ золота. Также то, что мы постановили о язычникахъ закономъ нашего постоянства, одинаково имѣющимъ силу по всей римской имперіи, пусть неотложно исполняется на тѣхъ, о которыхъ сдѣлается извѣстно, что они совершаютъ языческіе обряды, нечестивыя служенія идоламъ и запрещенныя имъ святотатства.—Дано наканунѣ календъ августа, въ Константинополь, въ консульство знатнѣйшихъ мужей, Валентиніана осьмое и Анеимія ⁽¹⁾.

XVI. Письмо, (по поводу) соборныхъ посланій, Иувеналія, святѣйшаго епископа іерусалимскаго, къ погтеннѣйшимъ пресвитерамъ и архимандритамъ и прогимъ монахамъ палестинской области, находящимся въ его округѣ.

Когда верховный и первый изъ апостоловъ Петръ сказалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, то Господь отвѣчалъ: *блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ. И Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семь камени созижду Церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 16—

(1) Въ 455 году.

18). На этомъ исповѣданіи укрѣплена Церковь Божія, и эту вѣру, преданную намъ св. апостолами, Церковь сохранила и будетъ сохранять до конца міра. Эту (вѣру) изложилъ также и святой великій вселенскій никейскій соборъ трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, и ей же послѣдовалъ святой великій вселенскій соборъ, недавно созванный въ Халкидонѣ; ни прибавлять къ ней, ни убавлять нельзя; отъ клеветниковъ и нарушителей заповѣди Божіей, которая предписываетъ: *не послушествуй на друга своего свидѣтельства ложна* (Исх. 20, 15), должно отвращаться. Ибо, если царь и пророкъ Давидъ говорилъ: *оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ: гордымъ окомъ и несмыслъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ* (Псал. 100, 5), то во сколько разъ болѣе мы должны отвращаться отъ тѣхъ, которые изрекаютъ ложное свидѣтельство противъ столькихъ святѣйшихъ отцевъ, а болѣе противъ всей вселенной? Итакъ, пусть ваше благоговѣнство содержитъ ту вѣру, которую приняло. Ибо благодать Христа предана намъ апостолами и изъяснена святыми отцами: она и нынѣ имѣетъ силу и до скончанія міра будетъ сильна. Такимъ образомъ апостоль, пиша къ Галатамъ, говорилъ: *аще кто вамъ благовѣститъ паге, еже пріясте, анавема да будетъ* (Галат. 1, 9). Богъ же и погрѣшающихъ да соединитъ съ своею Церковію; Онъ говоритъ чрезъ пророка: *живу Азъ, глаголетъ Адоиаи Гос-*

подъ, не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему (Иезек. 33, 11).

Іувеналій, епископъ іерусалимскій, желаю вамъ о Господь здравствовать.

Иринеѣ, епископъ кесарійскій, желаю вамъ о Господь здравствовать.

Павель, епископъ паральскій, желаю вамъ о Господь здравствовать.

И вслѣдъ за тѣмъ подписали епископы трехъ Палестинъ.

XVII. Списокъ съ посланія императора Льва I къ Анатолю, епископу константинопольскому.

Благочестивѣйшій императоръ, кесарь Левъ, величайшій побѣдитель и триумфаторъ, постоянный августъ, Анатолю, епископу царствующаго города.

Желаніемъ моего благочестія было, чтобы всѣ святыя церкви православныхъ, равно какъ и города, подчиненные римской имперіи, наслаждались глубочайшимъ спокойствіемъ, и чтобы не случилось ничего, что могло бы возмутить ихъ состояніе и спокойствіе. Мы думаемъ, уже извѣстно твоей святости, что произошло недавно въ городъ Александріи. Однако, чтобы ты полнѣе узналъ все и какая была причина такого смятенія и безпорядка, мы препроводили къ твоей святости списки съ прошеній, поданныхъ моею

милости почтеннѣйшими епископами и клириками, прибывшими изъ упомянутаго города и египетскаго округа въ царственный Константинополь, противъ Тимоѳея, также списки съ прошеній, представленныхъ нашему смиренію прибывшими изъ города Александріи въ нашъ императорскій округъ, за Тимоѳея; съ тѣмъ, чтобы твоя святость ясно могла знать, что учинено относительно упомянутаго Тимоѳея, котораго александрійскій народъ, и благородные, и куріалы, и корабельщики, просятъ себѣ въ епископы, и относительно другихъ дѣлъ, о которыхъ говорится въ текстѣ самыхъ прошеній, а кромѣ того и относительно халкидонскаго собора, съ которымъ они никакимъ образомъ не соглашаются, какъ показываютъ приложенныя жалобы. Твое благоговѣнство пусть соберетъ къ себѣ всѣхъ православныхъ епископовъ, которые въ настоящее время проживаютъ въ этомъ царственномъ городѣ, а также почтеннѣйшихъ клириковъ, и такъ какъ городъ Александрія, о благочиніи и спокойствіи котораго мы весьма много заботимся, взволнованъ, то вы, тщательно изслѣдовавши и разсмотрѣвши все и объ упомянутомъ Тимоѳеѣ и о халкидонскомъ соборѣ, что размыслите съобща, со всею скоростію дайте знать нашему благочестію, безъ всякаго страха человѣческаго и безъ всякой любви или непріязни къ кому-либо, имѣя предъ своими очами только страхъ всемогущаго Бога,—потому что, какъ вамъ извѣстно, вы безъ сомнѣнія

отдадите объ этомъ дѣль отчетъ всесовершенному Божеству,—дабы мы, вполнѣ узнавъ это изъ всѣхъ вашихъ писемъ, могли дать соответственное постановленіе, такъ чтобы египетскій округъ и городъ Александрія, о спокойствіи котораго намъ прджде всего надлежитъ помыслить, наслаждался спокойствіемъ святыхъ церквей, благочиніемъ и ненарушимымъ миромъ.

Къ сему приложены и нижеслѣдующія прошенія, которыя вмѣстѣ съ предыдущимъ посланіемъ препровождены и другимъ епископамъ-митрополитамъ и нѣкоторымъ монахамъ, какъ то:

Льву, почтеннѣйшему первосвященнику города Рима.

Василію, епископу Антиохіи сирійской.

Іувеналію, епископу іерусалимскому.

Епифанію, епископу второй Сиріи.

Дорофею, епископу Дамаска, въ Финикіи ливанской.

Пелагію, епископу Тарса, въ первой Киликіи.

Оресту, епископу Аназарва, во второй Киликіи.

Стефану, епископу іерапольскому.

Ивъ, епископу Едессы озроенской.

Симеону, епископу Амиды месопотамской.

Антипатру, епископу Бостры аравійской.

Василію, епископу Селевкии исаврійской.

Олимпію, епископу Константіи кипрской.

Іоанну, епископу патрскому.

Евстаѳію, епископу беритскому.

- Евномію, єпископу никоидійському.
 Анастасію, єпископу анкирському.
 Θεоктисту, єпископу писсинунтському.
 Аліпію, єпископу Кесаріи каппадокійської.
 Патрікію, єпископу тіанському.
 Хартерію, єпископу клавдіопольському.
 Петру, єпископу гангрському.
 Селевку, єпископу амасійському.
 Іоанну, єпископу севастійському.
 Ортію, єпископу молитіанському.
 Петру, єпископу кѣнському.
 Елевферію, єпископу халкидонському.
 Іуліану, єпископу тавійському.
 Аделфію, єпископу арависському.
 Евеѳію, єпископу кизическому.
 Іоанну, єпископу ефесскому.
 Елевферію, єпископу сардійському.
 Агапиту, єпископу родосському.
 Критоніану, єпископу афродизійському.
 Петру, єпископу мирському.
 Пергамію, єпископу Антіохіи писидійської.
 Епифанію, єпископу пергському.
 Паладію, єпископу иконійському.
 Нунехію, єпископу Лаодикіи во Фригії спокійної.
 Мариніану, єпископу синнадському.
 Амфілохію, єпископу сидському.
 Эѳериху, єпископу смирнському.
 Филиппу, єпископу іерапольському.
 Іоанну, єпископу Іраклеи європейської.

Василю, епископу траянопольскому.
 Григорію, епископу адріанопольскому.
 Валеріану, епископу маркіанопольскому.
 Валентину, епископу филиппопольскому.
 Евксеноею, епископу вессалоникскому.
 Петру, епископу коринѣскому.
 Евгенію, епископу нижопольскому.
 Мартирію, епископу гортинскому.
 Вигиланцію, епископу ларисскому.
 Лукъ, епископу диррахскому.
 Урсицину, епископу скупенскому.
 Зосиму, епископу сардикскому.
 Лукіану, епископу бизскому.
 Θεотиму, епископу томизскому.
 Іакову, монаху низибійскому.
 Симеону монаху.
 Варадату монаху.

*XVIII. Посланіе египетскихъ епископовъ и
 клира епископскаго ко Льву августу.*

Благочестивѣйшему и христолюбивѣйшему и
 богоизбранному, побѣдительно, триумфатору, по-
 стоянному августу, Льву, прошеніе, представлен-
 ное отъ всѣхъ епископовъ вашего египетскаго
 округа и отъ клириковъ святѣйшей церкви ва-
 шего великаго города Александрін.

Одаренный отъ Бога высшею милостію, ты
 по справедливости не перестаешь помышлять объ
 общей пользѣ, послѣ Бога всяческихъ досточтимый
 императоръ. Почему даже всякая сила словъ по-

бѣждается твоими дѣлами, которыми умилоств-
ляется Божество; да при этомъ и не нужны сло-
ва для тѣхъ, для кого дѣла составляютъ дока-
зательство. Недавно избранный Богомъ и укра-
шенный порфирую, ты, котораго избралъ самъ
Творецъ всего, прекрасно разсудилъ показать
твое великое назначеніе, воздавая благими начат-
ками Подателю благъ, когда немедленно, въ са-
момъ началѣ, своимъ благочестивѣйшимъ голо-
сомъ, выходящимъ изъ письма къ святѣйшимъ
епископамъ-митрополитамъ, укрѣпилъ неразру-
шимую скалу католической Церкви и утвердилъ
постановленія въ пользу православной вѣры всѣхъ
прежнихъ благочестивѣйшихъ государей. Сверхъ
того, согласившись съ тѣмъ, что недавно уза-
конено святой и блаженной памяти государемъ
нашимъ Маркіаномъ, вы не иное что купили, какъ
миръ всѣхъ и твердость государства, обуздывая
языки тѣхъ, которые возстаютъ противъ церк-
вей христіанскихъ и хулятъ Бога, или какимъ-
либо образомъ погрѣшаютъ противъ Него. Ибо
своеволіе еретиковъ, отторгающихся отъ правой
вѣры, есть явное оскорбленіе Бога. Посему, до-
сточтимый императоръ, весьма хорошо зная, что
существуетъ это отродье лукаваго, всегда стро-
ящаго ковы спокойствію святыхъ церквей Хри-
стовыхъ и не допускающаго утвердиться нена-
рушимому ихъ миру, ты справедливо постарал-
ся вскорѣ приложить свое попеченіе, противу-
стоящее ему во всемъ. Это есть дѣло благоче-

стивѣйшихъ, государей, ратующихъ за православленную вѣру и противустоящихъ бѣдствіямъ, которыя приходятъ отвнѣ и вредятъ душамъ вѣрующихъ. Итакъ къ тебѣ, обладающему этимъ благочестивымъ духомъ, защитнику рода челоувѣческаго, и показавшему столько ревности ко Христу, обращаемся и мы, первосвященники Христовы, хотя грѣшныя, потерпѣвшіе тягостнѣйшія бѣдствія, которыхъ мы не въ силахъ ни достаточно изобразить на словахъ, ни достойно оплакать. Расскажемъ, какъ произошло наше бѣдствіе. Когда каѳолическая, чистая и апостольская вѣра тремя стами восемнадцатую святыми отцами въ Никеѣ была изложена и вездѣ утверждена, и принята всѣми право проповѣдующими слово истины, то и каждый (соборъ) православныхъ епископовъ, по временамъ (собиравшихся) для низпроверженія пустыхъ вопросовъ, часто возникавшихъ противъ правой вѣры, и для защиты право разсуждавшихъ отцевъ, утвердилъ ее и укрѣпилъ. Подобнымъ же образомъ и халкидонскій святыи вселенскій соборъ, собиравшійся недавно при благочестивомъ святой памяти государѣ Маркіанѣ, сохранилъ эту вѣру цѣлою и неповрежденною, отсѣкши язву плевелъ, всѣянныхъ нѣкоторыми въ истинныя догматы, утвердивши, какъ мы сказали, спасительный символъ досточтимой вѣры никейской и составивши для него неизмѣнныя термины, какъ внушила благодать Святаго Духа, и постановилъ правило, которымъ

запретилъ всякое прибавленіе и всякое убавленіе противъ праваго исповѣданія. Почему, необходимо, и нашъ египетскій соборъ, вмѣстѣ съ архіепископомъ нашимъ Протеріемъ, несомнѣнно согласенъ съ нимъ и мудрствуетъ также; и мы, единодушно со всѣми Христовыми священниками цѣлаго міра, и съ высшими изъ всѣхъ святыми епископами, то есть, Львомъ римскимъ, Анатолиемъ константинопольскимъ. Василіемъ антиохійскимъ и Ювеналіемъ іерусалимскимъ, и со всѣми православными епископами, трудимся, по слову святаго апостола, въ утвержденіи евангельской вѣры и мудруемся во Христа вмѣстѣ съ нашими церквами и городами; и православный народъ у насъ и въ Александріи находится въ ненарушимомъ мирѣ, исключая Тимоѳея, который вскорѣ послѣ святаго халкидонскаго собора, когда облеченъ былъ пресвитерскимъ достоинствомъ, отторгся и отпалъ отъ вѣры католической Церкви, съ четырьмя или пятью только епископами и немногими монахами, попавшими въ еретическую секту Аполлинарія и ему подобныхъ, за что они правильно тогда осуждены святой памяти Протеріемъ и всѣмъ египетскимъ соборомъ и даже, по императорскому повелѣнію, достойно пошали въ ссылку. Лукавый вашелъ пригоднѣйшее для своихъ злоухищреній оружіе въ этомъ Тимоѳеѣ, котораго мы признаемъ лишеннымъ всякаго добра, а только способнѣйшимъ орудіемъ діавольскаго ума. Давно жадно домогаясь

епископства великаго города Александріи, какъ показаль исходъ дѣла, сильно желая того, чего ему должно было избѣгать, если бы онъ былъ благоразумень, много предпочитая то положеніе, котораго, какъ притворялся сначала, онъ избѣгалъ, коварно выждавъ преставленія святой памяти государя Маркіана, переселившагося чрезъ то къ Богу, и безстыдно возставая противъ него хульными словами, безсовѣстно анаѳематствуя святыи вселенскій халкидонскій соборъ, собравъ мятежную и подлую чернь народную и вооруживъ ее противъ святыхъ правилъ, церковнаго благочинія, цѣлаго государства и законовъ, (Тимоѳей) напалъ на святую церковь Божию, которая имѣла тогда пастыремъ и учителемъ святѣйшаго нашего отца и архіепископа Протерія, праздновавшаго обычныя собранія и проливавшаго молитвы къ Спасителю всѣхъ насъ Христу за царство вашего благочестія и за христоролюбивый вашъ дворъ, при собраніи въ самомъ городѣ знатнѣйшихъ судей, куріи, вѣрующаго народа и вмѣствъ всего клира и монаховъ. Когда такимъ образомъ происходило это зло и едва кончился еще день, въ то время, какъ боголюбивый Протерій по обыкновенію жилъ въ епископіи, Тимоѳей, взявъ съ собою двоихъ, справедливо обвиненныхъ, епископовъ и также клириковъ, осужденныхъ, какъ мы сказали, жить въ ссылкѣ,—какъ будто онъ могъ принять возложеніе рукъ отъ двоихъ, когда не присутствовалъ со-

вершено никто изъ православныхъ епископовъ египетскаго округа, какъ было въ обычаѣ присутствовать при такихъ рукоположеніяхъ александрійскихъ епископовъ,—сочелъ себя получившимъ первосвященнической престолю, открыто предпринимая прелюбодѣйство въ церкви, которая имѣла своего жениха, совершавшаго въ ней божественныя таинства и украсившаго ея престолю по правиламъ. Не откладывая вдалѣ богопротивнаго и во всѣхъ отношеніяхъ бѣдственнаго дѣла, онъ вдругъ съ какимъ-то непонятнымъ бѣшенствомъ самъ себя посадилъ на престолю, считая за законъ и порядокъ церковный безсмысленную ярость возмущеннаго народа, и не принимая во вниманіе ни правилъ отеческихъ, ни закона императорскаго, ни постановленій церковныхъ, ни порядка, ни власти императорской, ни строгости судебной, немедленно сталъ совершать рукоположенія епископовъ и вмѣстѣ клириковъ, самъ будучи епископомъ безъ рукоположенія. Не имѣя и первой степени пресвитерства, онъ совершалъ крещеніе, и отправлялъ всѣ дѣйствія, которыя ему никакъ неприлично было исполнять. Когда онъ продолжалъ ежедневно поступать такъ дерзко и нагло, знатнѣйшій и славнѣйшій военачальникъ Діонисій, спустя нѣсколько дней послѣ того, какъ прожилъ въ другомъ мѣстѣ, прибылъ въ страждущій городъ и приказалъ зловредному для церкви, жесточайшему тиранну удалиться даже изъ самаго города. Сдѣлавши это, онъ позаботился

объ общей пользѣ церкви и города. Но по истеченіи немногихъ такихъ дней, когда нѣкоторые умыслили изъ-за Тимоѳея возмущеніе и безумную ярость противъ святой памяти Протерія, этотъ блаженной памяти (епископъ) сдѣлалъ не что иное, какъ, чтобы *дать мѣсто гнѣву*, по Писанію (Рѣм. 12, 19), удалился въ священную крещальню, избѣгая нападенія согласившихся на его убіеніе. Въ этомъ мѣстѣ безъ сомнѣнія страшно было и варварамъ и всѣмъ жестокимъ людямъ, даже не знающимъ служенія этого мѣста и исходящей оттуда благодати. Однакожь тѣ, которые отъ начала старались привести въ дѣйствіе намѣреніе Тимоѳея, не желая, чтобы Протерій спасся въ этихъ неприкосновенныхъ мѣстахъ, не страшась ни служенія мѣста, ни времени, такъ какъ былъ праздникъ спасительной пасхи, и не пугаясь самаго священства, которое есть посредничество между Богомъ и людьми, напали на невиннаго мужа и безжалостно убили его съ другими шестью человекѣми; потомъ, взя вездѣ его израненный трупъ и звѣрски вляча почти по всѣмъ мѣстамъ города, безъ милосердія поражали ударами безчувственное тѣло, разсѣкли его на части и не удержались, на подобіе собакъ, кусать внутренности этого мужа, котораго недавно считали для себя посредникомъ между Богомъ и людьми; наконецъ, предавши останки его тѣла огню, развѣяли даже пепель его по вѣтру, превосходя въ свирѣпо-

сти всѣхъ дикихъ звѣрей. Виновникомъ же и мудрымъ (если Богу угодно) устройтеlemъ всего этого былъ Тимоѳей—сначала прелюбодѣй, потомъ челоуѣкоубійца, почти собственными руками совершившій это злодѣяніе, и потому достойный осужденія, такъ какъ тотъ, кто повелѣваетъ дѣлать зло, по наказанію весьма близокъ къ тому, кто дѣлаетъ его (Рим. 1, 32). Къ этимъ злымъ дѣламъ онъ безъ страха присоединилъ еще худшія, потому что онъ несправедливо, вопреки правиламъ, отправляетъ служеніе. Тотъ, который по святымъ канонамъ не можетъ имѣть общенія и съ мірянами, доселѣ совершаетъ священныя таинства. и управляетъ самовластно святою александрійскою церковію, злобно опустошаетъ ея имущества, какъ ему угодно, бѣдныхъ, имѣющихъ пропитаніе отъ церкви, всячески лишаетъ ея вспоможенія, раздавая его другимъ злодѣямъ. Изъ открыто осужденныхъ четырехъ или пяти епископовъ, противниковъ, какъ мы сказали, православной вѣры, однихъ онъ имѣетъ при себѣ, а другихъ посылаетъ по городамъ для преслѣдованія въ нихъ православныхъ епископовъ; но не перестаетъ и другихъ рукополагать. А тѣхъ, которые правильно состоятъ епископами, какъ общниковъ святаго вселенскаго собора и святой памяти Протерія, онъ анаѳематствовалъ; и такимъ образомъ изгналъ весь святѣйшій клиръ города Александріи, имѣющій также общеніе съ вселенскимъ соборомъ и святой памяти архіепи-

скопомъ Протеріемъ; а также клириковъ, которые рукоположены были въ нашихъ церквахъ и нами, онъ представилъ всѣхъ совершенно еретиками и анаѳематствовалъ. Православныхъ же старцевъ; святой памяти Теофила, епископа города Александріи, и святой памяти Кирилла, и блаженной памяти Протерія, всѣхъ древле рукоположенныхъ, и анаѳематствовалъ, какъ мы сказали, и лишилъ всякаго священства. Онъ присовокупилъ къ этимъ злодѣяніямъ еще и то, что исключилъ изъ почтенныхъ диптиховъ имя святой памяти Протерія, а поставилъ въ нихъ свое имя и Діоскора, осужденнаго вселенскимъ соборомъ, отъ котораго не получалъ рукоположенія. Какъ пьяный, онъ убѣждается, что отъ его различныхъ хитростей дѣла повсюду въ такомъ положеніи, и по всѣмъ городамъ и почтеннымъ монастырямъ предписываетъ, чтобы никто не вступалъ въ общеніе съ епископами или клириками, которые суть или были общниками святаго халкидонскаго собора и почтенной памяти Протерія, и не считалъ бы клириками тѣхъ, которые рукоположены нами, но приказываетъ на мѣсто ихъ опредѣлять другихъ, какъ тѣхъ, которыхъ онъ самъ рукополагаетъ, такъ и тѣхъ, которыхъ поставялъ онъ поручаетъ другимъ. Когда, вслѣдствіе этого, всѣ святыя церкви египетскаго округа объявлять мракъ и печаль, еще болѣе увеличившіяся отъ разстройства въ нихъ дѣлъ, въ такомъ положеніи находящихся, мы, пренебрегая собствен-

нымъ здоровьемъ, не смотря на многотрудность пути, принуждены были выйти изъ нашихъ городовъ, проводить жизнь боязливѣе зайцевъ и лягушекъ по причинѣ клеветъ, выдуманныхъ противъ каждаго изъ насъ Тимоѳеемъ и его единомысленниками, и поспѣшать, какъ къ тихому и безмятежному пристанищу, къ стопамъ вашей кротости, оставивъ сослужителей нашихъ, скрывающихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по причинѣ строимыхъ тѣми (злодѣями) кововъ, не могущихъ совершить вмѣстѣ съ нами длиннаго пути, ожидающихъ чрезъ насъ помощи вашего благочестія и содержащихъ одну и ту же вѣру съ нами и со всѣми александрійскими клириками. А такъ какъ то, что ежедневно предпринимается Тимоѳеемъ, такъ явно, что для доказательства не требуетъ убѣжденій или трудовъ, когда его высокомеріе открыто направилось и противъ правилъ отцевъ, и противъ постановленій церковныхъ, и противъ самаго государства, противъ всякаго правительственнаго достоинства и власти, и, рѣшаемся прямо сказать, даже противъ власти вашего благочестія: то мы просимъ и умоляемъ вашу христолюбивую власть, не потерпите, чтобы православная и непорочная вѣра, вездѣ всецѣло сохраняемая и несомнѣнно существующая, относительно которой никто изъ насъ не разногласитъ, но, какъ мы сказали, мы согласны со всѣми священниками вселенной, чтобы эта правота вѣры подверглась самовластию, но защитите

скорѣе правила святыхъ отцевъ, церковный порядокъ, гражданское благочиніе, и святые великіе соборы, въ разныя времена собиравшіеся для укрѣпленія православной вѣры, отъ оскорбленій, и благоволите написать къ святѣйшему архіепископу римскому, да будетъ это извѣстно ему отъ вашей кротости, также къ антиохійскому, іерусалимскому, ѳессалоникскому, ефесскому и другимъ, кому заблагоразсудится вашей власти (архіепископу этого царственнаго города Анатолю объяснено это дѣло нашимъ прошеніемъ), чтобы ихъ святость, вѣрно зная несчастія, которыя чрезъ Тимоѳея постигли церкви православныхъ и епископовъ, дала знать вашему благочестию, что опредѣлено правилами святыхъ отцевъ на случай такихъ злодѣяній. И тогда пусть постановитъ ваше величество, чтобы такъ разорившій церковныя постановленія удалился отъ святой церкви александрійской, въ которой предствоятельство-валъ тиранническимъ образомъ, предпринялъ и совершилъ незаконныя распоряженія, и чтобы онъ подвергся наказанію за столько преступленій. Потомъ пусть повелитъ, чтобы, какъ заповѣдуютъ святые правила отцевъ и передаетъ древній обычай, весь соборъ египетскаго округа, православный и имѣющій общеніе съ епископами всей вселенной, избралъ какого-нибудь мужа святой жизни, достойнаго священства и имѣющаго общеніе съ вселенскимъ соборомъ, равно какъ и съ вашимъ благочестіемъ, который бы оказался

безукоризненнымъ на престолъ святаго евангелиста Марка, и который бы могъ управлять александрійскимъ народомъ въ святости и правдѣ, имѣлъ силу защищать насъ, какъ собственные члены, былъ силенъ утѣшать словомъ и учениемъ, по апостолу (Тит. 1, 9), чтобы могъ научать противящихся и возвращать съ утѣщеніемъ къ истинѣ. А если (чему мы не вѣримъ) послѣ того, какъ воспослѣдуетъ то, о чемъ мы усердно просили, нуженъ будетъ еще соборъ, не ради дѣла вѣры, потому что, какъ мы прежде сказали, мы никоимъ образомъ не сомнѣваемся, но ради новизнѣ, несправедливостей и беззаконныхъ дѣлъ Тимоѳея: то мы не будемъ ни избѣгать этого, ни медлить при этомъ, но скорѣе приступимъ, надѣясь, что самая наша правота доставитъ намъ защиту, потому что, когда мы не произносимъ ни одного слова въ опроверженіе или одобреніе этихъ (людей), самое то, что ими учинено и доселѣ совершается неправо, вопреки святымъ правиламъ, почти голосъ свой издаетъ противъ нихъ и никакъ не можетъ быть скрыто. А такъ какъ (Тимоѳей) съ своими (приверженцами) до настоящаго времени неотступно и безстыдно порицаетъ и анаѳематствуетъ высшихъ архіепископовъ, то есть, Льва римскаго, и Анатолія константинопольскаго, и Василия антиохійскаго, и весь халкидонскій соборъ, и всѣхъ епископовъ всей вселенной, и повсюду православныхъ кѣриковъ и мірянъ: то, вслѣдствіе этого, униженно про-

симъ вашу кротость, пока наши просьбы придуть въ исполненіе, повелите постановить словами вашего благочестія, дабы удержать Тимоея отъ вождельнаго безумія, чтобы онъ не совершалъ, какъ епископъ, никакихъ рукоположеній епископовъ, или клириковъ, или какихъ-нибудь другихъ, не праздновалъ молебныхъ собраний и не исполнялъ какого-либо другаго дѣла епископскаго, чтобы ничего не предпринималъ и не вводилъ новаго противъ нашихъ городовъ, или церквей, или противъ насъ, такъ какъ онъ оказался рѣшительнымъ противникомъ и собора и вмѣстѣ каѳолической вѣры, и чтобы не расточалъ, какъ ему захочется, имущества церкви александрійской, и денегъ, какъ онъ злоумышляетъ, не обращалъ въ свою пользу; но чтобы соборомъ старшаго клира города Александріи, конечно исключая тѣхъ, которые нынѣ несправедливо и вопреки правиламъ рукоположены Тимоеемъ, поставленъ былъ (кто-нибудь изъ тѣхъ), которые еще прежде, во времена предшествовавшихъ отцевъ, явили доказательства ревности и любви къ святой Церкви, дабы онъ могъ пещись о дѣлахъ церкви и сохранять ея доходы Господу. Пусть это узаконеніе будетъ издано вашимъ благочестіемъ. Всѣхъ же клириковъ, достойныхъ чести и въ уваженіи состарѣвшихся, которые, какъ мы сказали, изгнаны Тимоеемъ, повелите безъ поношенія возвратить къ ихъ церквамъ, дабы они спокойно приносили торжественныя молитвы о

вашемъ благочестіи, и о сохраненіи въ мирѣ и тишинѣ города и святыхъ церквей, въ немъ учрежденныхъ, къ славу Христа и спасенію и долгоденствію вашего христолюбивѣйшаго благочестія. А о томъ, о чемъ мы просили, отправьте посланіе къ знатнѣйшему военачальнику Діонисію, а также и къ судіямъ каждой области, дабы постановленное вашею кротостію было соблюдено и приведено въ исполненіе.

Несторъ, епископъ города Флагонита, это прошеніе подписалъ.

Аѳанасій, епископъ города Тоицены, тоже.

Пульсаминонъ, епископъ города Никіота, тоже.

Ѳеона, епископъ города Вантены, тоже.

Пименъ, епископъ элезматскій, тоже.

Аѳанасій, епископъ ѳоиторскій, тоже.

Аполлонъ, епископъ антиѳорскій, тоже.

Гарпократъ, епископъ гавѣйскій, тоже.

Павель, епископъ танейскій, тоже

Исаія, епископъ города Навкратены, тоже.

Исаакъ, епископъ ѳинейскій, тоже.

Петръ, епископъ скиво-мандрскій, тоже.

Мавріонъ, епископъ котенопольскій, тоже.

Максимъ, епископъ газульскій, тоже.

Аммоній, пресвитеръ александрійскій и эконо-
номъ, тоже.

Тимоѳей, пресвитеръ и эконо-мъ тойже цер-
кви, тоже.

Ааронъ пресвитеръ и Макарій пресвитеръ,
тоже.

Ѳеодоръ діаконъ и Протерій діаконъ, тоже

ХІХ. Посланіе епископовъ египетскаго округа къ Анатолю, архіепископу константинопольскому.

Святѣйшему и боголюбезнѣйшему архіепископу константинопольской и каѳолической церкви Анатолю, епископы египетскаго округа.

Какъ ты держишь кормило первосвященства и преемства отцевъ, такъ и подражаешь ревности ихъ о неповрежденности (вѣры). Всѣхъ, въ разныя времена жестоко свирѣпствовавшихъ противъ святыхъ правилъ и святой и чистой вѣры, и дѣятельныхъ еретиковъ ты удалилъ отъ святой и досточтимой церкви и явилъ ее свободною отъ всякаго разногласія и еретическихъ мыслей. Тогоже мы надѣемся и теперь какъ отъ твоей святости, такъ и отъ другихъ святѣйшихъ архіепископовъ, занимающихъ равночестный престолъ, а болѣе отъ всѣхъ святѣйшихъ архіепископовъ всей вселенной, противъ Тимоѳея, который тиранническимъ образомъ присвоилъ себѣ первосвященнической престолъ александрійской церкви, и противъ тѣхъ, которые содѣйствовали этому безумству, потому что всѣмъ первосвященникамъ Христовымъ должно будетъ предпринять общую противъ нихъ войну. Въ прошеніи, представленномъ нами благочестивѣйшему и христілюбивому государю нашему, хотя мы не могли высказать о всѣхъ преступленіяхъ (Тимоѳея), по причинѣ множества незаконнѣй, учиненныхъ имъ противъ свя-

тыхъ и досточтимыхъ правилъ и противъ самаго государства, однакожь, сколько позволили силы нашего истиннаго смиренія, мы, какъ бы изобразивъ на доскѣ, рассказали это его благочестію, прося оказать помощь святымъ церквамъ, находящимся въ Египтѣ, и подвергнуть исправленію допущенные пороки. Тѣмъ неменѣе прибѣгаемъ и къ твоей святости чрезъ это посланіе, и снова представляемъ, о чемъ мы недавно рассказывали своими устами, что предпринято упомянутымъ Тимоѳеемъ противъ святыхъ правилъ, что учинено имъ противъ святой и чистой вѣры, какъ поправки имъ права священства, до какого осмѣянія со стороны іудеевъ и язычниковъ и другихъ, которые неправо относятся къ православнои и католической Церкви, довелъ онъ таинства христіанъ, какъ привелъ въ худшее состояніе самое государство и святѣйшія церкви, находящіяся въ Египтѣ, и православныхъ ихъ пастырей, управляющихъ паствами согласно съ ученіемъ Христовымъ, прогналъ отъ церквей вмѣстѣ съ ихъ священниками, а почтенные монастыри, издавна прославившіеся православною вѣрою, мужскіе и женскіе, разрушилъ, такъ что почти всѣ египетскія церкви, вмѣстѣ съ монастырями, вслѣдствіе сказанныхъ причинъ и преслѣдованій со стороны Тимоѳея, находятся въ бѣдственномъ положеніи. Чтобы не подумали, что мы, говоря темно, говоримъ что-нибудь лишнее противъ истины, постараемся привести на-

шу рѣчь въ порядокъ и, сколько можемъ, кратко изложить то, что учинено противъ насъ, а болѣе противъ истины. Итакъ, послѣ смятенія, недавно произведеннаго въ святыхъ церквахъ нѣкоторыми еретиками, которые были тогда клириками и желали первосвященническаго престола святѣйшей александрійской церкви,—когда святѣйшія египетскія и александрійскія церкви пребывали въ святомъ мирѣ, и всѣ были согласны съ святымъ вселенскимъ халкидонскимъ соборомъ, потому что онъ ничего не измѣнилъ и не допустилъ ни прибавленія ни убавленія противъ святаго собора, бывшаго въ извѣстное время въ городъ Никей изъ трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, а былъ согласенъ съ нимъ,—предпринято было, благочестивѣйшій отецъ, противъ святѣйшей александрійской церкви то, о чемъ ни молва, ни одинъ въкъ не знаетъ, что бы дѣлалось это въ какое-нибудь время, и даже никакой тираннъ въ болѣзненномъ состояніи своей головы никогда ничего подобнаго не придумывалъ. А именно: Тимоѳей, пресвитеръ александрійской церкви, знаменитый злобою, на видъ показывающій всегда воздержную жизнь, имѣющій приличное своему произволу прозваніе неистоваго, объятый въ то время желаніемъ первосвященства на александрійскомъ престолѣ, и не достигая этого, особенно когда Діоскоръ соборнымъ рѣшеніемъ былъ изверженъ изъ священства, не оставилъ ничего худаго предпринять противъ святой церкви, пока

не исполнилъ своего желанія. И такъ, коварно выждавъ смерти, а лучше (сказать) перехода на небеса, благочестиваго и блаженной памяти императора Маркіана, онъ разсудилъ, что и она благопріятствуетъ ему исполнить свое желаніе. Онъ подкупилъ нѣкоторыхъ нерадивыхъ монаховъ, которые, какъ извѣстно, обитаютъ въ подгородныхъ мѣстахъ и, подобно ему, отторглись отъ общенія вселенской Церкви, съ тѣхъ поръ, какъ созванъ былъ святой вселенскій халкидонскій соборъ. Когда толпы народа постоянно утѣшались, остававшимся дотолъ въ живыхъ, святой памяти архіепископомъ нашимъ Протеріемъ, когда этотъ первосвященникъ совершалъ торжественныя и надлежащія таинства и дѣлалъ молебныя собранія безъ всякаго смятенія, вмѣстѣ съ нами и со всѣмъ александрійскимъ клиромъ, и когда вся курія стекалась на молебныя собранія, которыя онъ совершалъ, объ общемъ спасеніи, о благочестивѣйшемъ и христіюлюбивомъ государѣ нашемъ, и о всей палатѣ и воинствѣ его: (Тимоѳей) послалъ (упомянутыхъ монаховъ) въ городъ, чтобы они произвели волненіе и мятежъ, какъ будто со смертію благочестивой памяти государя Маркіана сдѣлалась какая-нибудь новость или перемѣна въ государствѣ и православной вѣрѣ; и сдѣлалъ такое смятеніе, наполнивъ весь городъ людьми простыми, сочувствующими мятежникамъ и безъ разсужденія соглашающимися на ихъ желанія, что даже поднялись непристой-

ные крики, и никто изъ свободныхъ и кроткихъ жителей не могъ въ тотъ день выходить. Потомъ другая смѣшанная и подкупленная толпа, составленная усиліями тогоже Тимоѳея, собралась въ великую церковь города Александріи, вмѣствъ съ упомянутыми монахами; и онъ, взявши двухъ епископовъ, единомысленныхъ съ нимъ и потому подвергнутыхъ церковному отлученію первосвященническимъ престоломъ александрійской церкви и не имѣвшихъ никакого общенія съ святою католическою Церковію, самъ себя посадилъ на престолъ и показалъ какъ-бы архіепископомъ, тогда какъ истинно католическій архіепископъ со всѣмъ клиромъ пребывалъ въ епископіи. И тотчасъ онъ принялся совершать крещенія, также рукоположенія діаконівъ, пресвитеровъ и даже епископовъ, началъ исполнять и все другое, что приличествуетъ истинному первосвященнику. Тѣхъ, которыхъ самъ рукоположилъ, онъ распредѣлилъ по святымъ александрійскимъ и египетскимъ церквамъ, предписывая, чтобы всѣ благочестивые пресвитеры церковные и діаконы, рукоположенные предшественниками, перешедшими на небеса, то есть, Теофиломъ, Кирилломъ и Протеріемъ, были изгнаны изъ церквей, и не имѣли больше никакой священнической службы. Простирая далѣе свое безуміе, и какъ-бы стараясь о приращеніи своего высокомерія и пожеланій, и видя, что онъ не иначе можетъ довершить труды своего стремленія, какъ если оторветъ отъ человѣческихъ

дѣлъ ⁽¹⁾ того, который былъ по правиламъ и по праву архіепископомъ и пастыремъ каѳолической Церкви, онъ даже и это сдѣлалъ, убѣдивши устремиться на него нѣкоторыхъ, какъ показалъ исходъ дѣла, истинныхъ челоувкоубійць, которые и умертвили его на молитвѣ въ крещальнѣ, и, влача по всему, такъ сказать, городу и какъ-бы съ торжествомъ провожая его останки, со всѣхъ сторонъ израненные и разсѣченные на части, не удержались даже кусать его плоть и святыя части внутренностей, наконецъ, предавъ тѣло огню, развѣяли и самый пепелъ по вѣтру, превосходя всякую свирѣпость дикихъ звѣрей; они не постыдились ни старости, ни сѣдинъ, ни первосвященства, которое есть посредничество между Богомъ и людьми, ни времени, потому что они совершили челоувкоубійство во время святой пасхи, когда и демоны, утрашенные спасительнымъ страданіемъ, утихаютъ. Еще снова умножая злыя дѣла, при посредствѣ тѣхъ, которые прежде находились съ нимъ, и какъ-бы упражняясь во злѣ, онъ принялъ въ общеніе осужденныхъ письменно клириковъ и епископовъ, и предписалъ имъ участвовать въ святомъ и достоцитимомъ жертвоприношеніи; а святой вселенскій соборъ, собиравшійся въ Халкидонѣ, и не допустившій, какъ мы сказали выше, ни прибавленія ни убавленія въ сравненіи съ святымъ никейскимъ соборомъ,

(1) Т. е. лишитъ жизни.

со всѣми его общниками предалъ анаѳемъ, и не принялъ никого изъ благочестивыхъ египетскихъ епископовъ или александрійскихъ клириковъ, имѣющихъ общеніе съ этимъ (соборомъ), кромѣ тѣхъ, которые дерзнуть отступить отъ него, чего доселѣ никто изъ вѣрующихъ не сдѣлалъ. Сверхъ того, анаѳематствуя всѣхъ епископовъ вселенной и ихъ почтенныхъ клириковъ, и думая, что этого мало еще и не можетъ быть достаточно для насыщенія его еретическаго безумія, онъ въ почтенномъ диптихѣ (въ которомъ содержатся имена благочестивой памяти епископовъ, перешедшихъ на небеса, которыя по святымъ правиламъ прочитываются во время святыхъ таинъ) помѣстилъ свое имя и Діоскора, осужденнаго Богомъ и вселенскимъ соборомъ быть подъ анаѳемою, и изгладилъ оттуда имя святой памяти Протерія, жившаго по Богу, поставленнаго въ архіепископы по правиламъ. Чтобы долѣе не осквернять слова, мы, желая разсказать о каждомъ его преступленіи, нѣкоторымъ образомъ умалчивали, обуздывая языкъ, пробѣгавшій даже то, что сказано. Мы не хотимъ вспоминать, какъ (Тимоѳей) старался въ святѣйшія церкви египетскаго округа, въ которыхъ поставлены боголюбивѣйшіе и православные епископы, опредѣлять еретиковъ епископами а въ почтенные монастыри — клириками, и какъ потрясаетъ монастыри дѣвъ, возмущая ихъ и наводя на нихъ страхъ своей тиранніи, или до какого дошелъ безумія, когда и

самыя съдалища первосвященническія, на которыхъ възсѣдалъ святой памяти Протерій, напередъ разломавши ихъ, предалъ огню, а досточтимые и святыя олтари въ святыхъ церквахъ, гдѣ они были устроены и освящены, омылъ морскою водою; (потому не хотимъ) чтобы слышащіе объ этомъ не впали какъ-нибудь въ невѣріе, или по крайней мѣрѣ не радовались враги правой вѣры. Много и другаго весьма преступнаго сдѣлано имъ, чего нельзя пересказать словами. А такъ какъ ужасно и хуже всякаго безумства то, что въ такія святѣйшія времена онъ осмѣлился сдѣлать противъ святой и чистой вѣры, и противъ святыхъ и досточтимыхъ правилъ, и противъ общаго благочинія, а болѣе—противъ состоянія святыхъ церквей и противъ самаго государства и его законовъ: то не въ силахъ будучи переносить это и не считая этого дозволительнымъ, мы, поставляя на второмъ планѣ и многотрудность пути и морскія опасности и неизвѣстную жизнь и попеченіе о нашихъ церквахъ, пришли въ эготъ царственный городъ, оставивъ сослужителей нашихъ, какъ во время тиранническаго гоненія, въ тайныхъ мѣстахъ, и, изливая мольбы предъ благочестивѣйшимъ и христілюбивымъ государемъ и твоей святостью, просимъ: окажите состраданіе къ общему состоянію и спасенію православнаго народа, равно и къ единству церквей, также—подайте помощь въ трудахъ святымъ и боголюбезнѣйшимъ отцамъ на-

шимъ, потерпѣвшимъ въ разныя времена опасности, и вступавшимъ много разъ въ борьбу со врагами, дабы святая и чистая вѣра могла сохраниться непоколебимою и неприкосновенною отъ всякаго еретическаго мудрованія, и извѣстите о нашихъ стенаніяхъ соборными посланіями святѣйшаго первосвященника римской церкви Льва, также и боголюбезнѣйшихъ епископовъ—антіохійскаго, іерусалимскаго, ессалоникскаго и ефесскаго, и другія церкви, какія будетъ угодно (ибо этотъ проступокъ составляетъ общее оскорбленіе), чтобы всѣ епископы вселенной, зная, что учинено Тимоѳеемъ и какія новизны онъ ввелъ вопреки святымъ правиламъ и православной вѣрѣ, соборными посланіями отписавъ благочестивѣйшему и христіюлюбивому государю нашему и вашей святости, согласно съ досточтимыми правилами отцевъ, не замедлили дать надлежащее, приличное этому дѣлу, рѣшеніе. Если же усмотрите, что долженъ быть вселенскій соборъ для спасенія вѣрующихъ народовъ и для благосостоянія святыхъ церквей, чтобы по правиламъ положить конецъ тѣмъ беззаконнымъ дѣламъ, которыя совершены Тимоѳеемъ, дабы и другимъ злымъ людямъ не представился случай дѣлать подобное: то и мы, святѣйшій и боголюбезнѣйшій первосвященникъ, умоляемъ, пусть будетъ (вселенскій соборъ). Но неменѣе того мы не упустили изъ виду объявить это еще для обличенія того, что учинено Тимоѳеемъ противъ святой

памяти Протерія; это мы дѣлаемъ для того, чтобы онъ не могъ имѣть никакого случая къ извиненію въ своихъ преступленіяхъ, и чтобы всѣ слышашіе знали, что мы ничего не прибавили противъ него по причинѣ вражды. Ибо, когда послѣ смерти святой памяти архіепископа нашего Протерія онъ показалъ такое неистовство и бѣшенство противъ него, что даже первосвященническое сѣдалище, на которомъ тотъ сидѣлъ, сжегъ огнемъ, а имя его изгладилъ изъ почтеннаго диптиха, и рукоположеннымъ отъ него возбранялъ церковное и священническое служеніе, даже опустошилъ имѣніе его, которое тотъ получилъ отъ родителей: то неужели не явно, что онъ самъ предпринялъ убить его, потому что самыя дѣла ясно указываютъ на волю Тимоѳея, и на то, до какой степени бѣшенства онъ дошелъ противъ памяти того, кто блаженно скончался? Итакъ покорно просимъ, да не возобладаетъ надъ духомъ вашей святости никакое пронырство тѣхъ, которые будутъ говорить въ пользу Тимоѳея; но смотрите на самыя дѣла, потому что онъ былъ непріязненъ не только къ живому, но даже и къ мертвому, и благоволите дать рѣшеніе противъ него, согласное съ святыми правилами.

XX Посланіе нѣкоторыхъ епископовъ египетскаго округа въ пользу Тимоѳея, незаконнаго архіепископа александрійской церкви, къ императору Льву августу ⁽¹⁾.

Благочестивѣйшему и христіюлюбивому, императору православному, Льву, побѣдителю, трымфатору, постоянному августу, епископы и клирики египетскаго округа, опредѣленные архіепископомъ Тимоѳеемъ Элуромъ.

Въ Писаніи говорится, что должно давать отвѣтъ всякому вопрошающему о нашемъ упованіи (1 Петр. 3, 15), а тѣмъ болѣе—благочестивѣйшему и христіюлюбивому государю. Итакъ мы отправили къ вашей кротости посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и архіепископа Тимоѳея, полнѣйшее благодарности за то, что великій городъ Александрія, по опредѣленію Божию, подъ властію вашего благочестія пользуется миромъ, и что какъ самый городъ, такъ и святѣйшія церкви и почтенные монастыри управляются съ великимъ спокойствіемъ. А такъ какъ показалось необходимымъ кратко объявить вашей кротости также о нашемъ упованіи и вѣрѣ: то присовокупляемъ, что мы содержимъ и хранимъ

(1) Это посланіе написано тѣми мятежниками и еретиками изъ клира александрійскаго, о которыхъ православные епископы доносили императору Льву и архіепископу константинопольскому Анатолію въ предыдущихъ двухъ посланіяхъ, и которые этимъ своимъ посланіемъ вполнѣ подтверждаютъ вѣрность ихъ донесеній и сами себя обличаютъ въ неправославіи и окончательно обвиняютъ. *Ред.*

символъ и вѣру трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, которые собирались въ городѣ Никее и говорили по внушенію Святаго Духа. и не принимаемъ ни прибавленія какого-либо, ни убавленія. Ибо то, что отъ Святаго Духа сказано и написано, непристойно какимъ-нибудь образомъ снова толковать и вносить въ это какое-либо прибавленіе или убавленіе, какъ написано. *не предлагай предѣль вѣгныхъ, яже полюжиша отцы твои* (Притч. 22, 28), когда символъ вѣры упомянутыхъ святыхъ отцевъ и не нуждается въ истолкованіи, потому что изъясняется самъ изъ себя и ясно возвѣщаетъ тайны благочестія. Сію-то вѣру твердо и непоколебимо и неизмѣнно мы содержимъ. Мы присовокупляемъ это для совершеннаго удовлетворенія твоей кротости. И вѣруемъ такимъ образомъ какъ мы, такъ и богопобезвѣйшій архіепископъ нашъ Тимофей. Объявляемъ же это твоему благочестію объ упомянутомъ архіепископѣ нашемъ Тимоѣѣ потому, что онъ увѣренъ о твоёмъ благочестіи, что ты вѣруешь по тому же символу трехъ сотъ восемнадцати святыхъ отцевъ, въ которомъ вы крещены и произнесли благое исповѣданіе, и въ немъ твердо стоишь и имѣешь надежду спасенія. Онъ имѣетъ общеніе съ твоимъ благочестіемъ, и признаетъ себя православнымъ, такъ мудрствующимъ и вѣрующимъ, что совершаетъ общественныя молитвы и безкровныя жертвы о нашемъ могуществѣ. А такъ какъ мы удовлетво-

рили приказанію вашей кротости, то нижайше умоляемъ: соизвольте на нашу просьбу, отпишите боголюбивѣйшему и святѣйшему архіепископу нашему и немедленно отправьте насъ къ его святости. Ибо мы надѣемся, что Богъ, даровавшій твоей кротости это благочестивое царство и благоволившій водворить миръ въ городъ Александріи, еще больше укрѣпитъ ваше владычество и даруетъ еще большій миръ всей вселенной и святымъ церквамъ. А такъ какъ ваше благочестіе повелѣло (донести), какъ мы думаемъ о соборахъ: то объявляемъ наше мнѣніе, что церковь имѣетъ общеніе съ соборами, бывшими въ Ефесѣ; собора же ста пятидесяти (отцевъ) мы не знаемъ; а знаемъ, что блаженные наши отцы и архіепископы послѣ собора (?) собирались также въ константинопольской церкви; халкидонскаго собора церковь великаго города Александріи не принимаетъ.

XXI. Посланіе папы Льва къ императору Льву.

Левъ епископъ Льву августу.

Посланіе твоей милости, полное силы вѣры и свѣта истины, я получилъ съ почтеніемъ. Я желалъ бы повиноваться ему даже въ отношеніи того, что ваше благочестіе считаетъ мое присутствіе необходимымъ, чтобы мнѣ достигнуть большаго плода созерцаніемъ вашего блес-

ка; но надѣюсь, что вамъ больше понравится то, что выбрать указалъ мнѣ разсудокъ. Ибо, тогда какъ вы съ святымъ и духовнымъ стараніемъ охраняете миръ Церкви во всемъ мірѣ, и тогда какъ нѣтъ ничего сообразнѣе для защищенія вѣры, какъ держаться того, что безукоризненно опредѣлено во всемъ по внушенію Святаго Духа, объ насъ будутъ думать, что мы низпровергаемъ добрыя постановленія и въ угоду еретическимъ требованіямъ подрываемъ принятые вселенскою Церковію авторитеты, и такимъ образомъ не полагаемъ никакого способа къ объединенію церквей, но, давъ возможность возобновить войну, болѣе расширяемъ, чѣмъ прекращаемъ распри. Поэтому, послѣ того нечестиваго ефесскаго собора, на которомъ злоухищреніемъ Діоскора была поправа каѳолическая вѣра и принято лжеученіе еutihіево, ничего болѣе полезнаго нельзя было устроить для утвержденія христіанской вѣры, какъ то, чтобы злоухищреніе упомятаго (человѣка) уничтожилъ святой халкидонскій соборъ, и такое на немъ было бы приложено попеченіе о небесномъ ученіи, что ни въ чѣмъ мнѣніи не оставалось бы ничего такого, что несогласно съ проповѣдію пророческою или апостольскою, притомъ съ сохраненіемъ той умѣренности, чтобы ни одному исправившемуся не было отказано въ прощеніи, а только возмутители и упорные были отвергнуты отъ единенія съ Церковію. Что вѣрнѣе, что благочестивѣе мог-

ло бы постановить ваше благочестіе, какъ не то, чтобы никто больше не дерзалъ нападать на постановленія, сдѣланныя не человѣческими, но божескими опредѣленіями, дабы на самомъ дѣлѣ не подверглись опасности лишиться такого дара Божія тѣ, которые осмѣлились бы усумниться въ истинности его? Итакъ, когда вселенская Церковь чрезъ домостроительство онаго краеугольнаго Камня сдѣлалась камнемъ, и когда первый изъ апостоловъ, блаженнѣйшій Петръ, услышалъ изъ устъ Господа слѣдующія слова: *ты еси Петръ, и на семь каменнъ созиджу Церковь мою* (Матѣ. 16, 18), то кто осмѣлится нападать на непреодолимую твердыню, кромѣ антихриста, или діавола, который, оставаясь неизмѣннымъ въ своей злобѣ, посредствомъ сосудовъ гнѣва, пригодныхъ для его лукавства, подъ ложнымъ именемъ раченія лживо выдавая себя за отыскивающаго истину, желаетъ посвятить ложь? Однакожь неудержимая ярость и слѣпое нечестіе предначертали себѣ (дѣло) по справедливости достойное презрѣнія и отвращенія, такъ что, когда, по внушенію діавола, онѣ стали свирѣпствовать противъ святой александрійской церкви, то открылось, какковы тѣ (люди), которые желаютъ отвергнуть халкидонскій соборъ; на немъ никакимъ образомъ не могло случиться, чтобы мы высказали мнѣніе противное святому собору никейскому; это ложно говорятъ еретики, принимающіе видъ, будто они содержатъ вѣру никейскаго собора, на

которомъ собиравшіеся противъ Арія святыя и почтенныя отцы наши утвердили, что не тѣло Господа, но божество Сына единосущно Отцу. А на халкидонскомъ соборѣ противъ еutihieva нечестія опредѣлено, что Господь Иисусъ Христосъ воспринялъ изъ существа Матери Дѣвы истинное наше тѣло. Итакъ, при христіанскомъ государѣ, котораго съ достойною честью должно поставить въ числѣ проповѣдниковъ Христовыхъ, я пользуюсь свободою католической вѣры и спокойно убѣждаю тебя къ соучаствію съ апостолами и пророками, чтобы ты постоянно презиралъ и удалялъ тѣхъ, которые лишили себя христіанскаго имени, и не позволялъ разсуждать о вѣрѣ, съ святотатственнымъ лицемѣріемъ, нечестивымъ отцеубійцамъ, которые, какъ извѣстно, хотятъ упразднить вѣру. Ибо, если Господь обогатилъ твою милость такимъ просвѣщеніемъ своего таинства, то ты немедленно долженъ усмотрѣть, что царская власть сообщена тебѣ не только для управленія міромъ, но особенно для охраненія Церкви, чтобы ты, обуздавъ незаконныя дерзости, и добрыя постановленія защитилъ, и истинный миръ возстановилъ тамъ, гдѣ было возмущеніе, именно прогнавъ похитителей чужаго права и преобразовавъ по древней вѣрѣ престолъ александрійской церкви, дабы твоими исправленіями умиловивленный гнѣвъ Божій не вмѣнилъ царственному городу въ вину то, что допущено было прежде, но отпустилъ (ему это).

Представь предъ очами сердца твоего, досточтимый императоръ, что всѣ священники Господни, сколько ихъ есть во всемъ свѣтѣ, на колѣнахъ предъ тобою просятъ за ту вѣру, въ которой искупленіе всего міра, и что ради нея окружаютъ тебя въ частности тѣ, которые, будучи послѣдователями апостольской вѣры, предсѣдательствовали въ александрійской церкви,—стараясь предъ твоимъ благочестіемъ о томъ, чтобы ты не допустилъ еретиковъ, справедливо осужденныхъ за ихъ зломысліе, употребить свое убѣжденіе, когда ты и нечестіе заблужденія усматриваешь, и на дѣло совершеннаго ими неистовства обращаешь вниманіе; они не только не могутъ быть допущены къ достоинству священства, но заслуживаютъ быть лишенными самаго имени христіанскаго; потому что (скажу это съ милостиваго позволенія вашего благочестія) они какъ-бы какою заразою помрачаютъ блескъ вашей чистоты, когда, будучи святотатственными отцеубійцами, дерзаютъ требовать того, чего нельзя достигнуть даже невиннымъ. Вашему преславному благочестію поданы прошенія, съ которыхъ списки вы приложили къ вашему посланію; но подписи находятся въ тѣхъ изъ нихъ, которыя принадлежатъ жалующимся православнымъ, и такъ какъ ихъ дѣло правое, то они смѣло означаютъ имя каждаго и достоинство его чести; а въ тѣхъ, которыя еретическій подлогъ не утратилъ представить православному государю, извѣстное имя

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О РАСКОЛЬНИКАХЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Извѣстно ⁽¹⁾, что нижегородская губернія, или, какъ называлась она въ XVII вѣкѣ, „низовская земля“ ⁽²⁾, издавна служила мѣстомъ средоточія раскольниковъ преимущественно бѣглопоповской секты. Были, правда, въ ней и беспоповцы, поморскаго и еедосѣвскаго согласій, филиповцы, а впоследствии, бѣгуны; но ихъ, сравнительно съ бѣглопоповцами, было немного. Избравъ мѣстомъ своего жительства низовскую землю съ самыхъ первыхъ временъ появленія раскола, раскольники съ теченіемъ времени пріобрѣтали въ ней большую и большую силу, болѣе и болѣе увеличивали число своихъ послѣдователей. Невсегда, правда, раскольники были

⁽¹⁾ См. Др. рос. вивлюѳ. ч. XV и XVIII; Роз. св. Дим. рост. ч. III; Полн. ист. изв. о раск. Журавл.; Раск. д. XVIII. ст. Есип.; Ист. русск. раск. пр. Мак.; Пред. къ Прац. пр. Питир.

⁽²⁾ Паст. гр. митр. Филар. пом. въ XVIII. ч. Др. рос. вивл.

сильны въ нижегородской епархіи; и здѣсь приходилось имъ терпѣть невзгоды, особенно во время управленія нижегородскою епархіею Питирима и вице-губернаторства Ржевскаго. Но эти невзгоды были временныя, продолжавшіяся только при Питиримѣ и Ржевскомъ, и частію въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ теченіи 40—50 лѣтъ. Въ царствованіе Екатерины II расколъ началъ быстро увеличиваться въ нижегородской губерніи и продолжаетъ увеличиваться до сихъ поръ. Теперь расколъ началъ пріобрѣтать себѣ послѣдователей даже въ такихъ приходахъ, въ которыхъ доселѣ вовсе не было раскольниковъ.

Въ чемъ же сила раскола? Какими средствами онъ поддерживалъ и поддерживаетъ не только свое существованіе среди православнаго общества, но и постоянно увеличивается на счетъ тогоже общества?

Долго, да и неумѣстно было бы подробно разбирать здѣсь тѣ общія причины и обстоятельства, которыя дали возможность укрѣпиться расколу и неослабно продолжать свое 200-лѣтнее существованіе. Скажемъ только, что причинъ этихъ было немало. Первая и самая главная изъ нихъ та, что расколъ возникъ изъ началъ народныхъ, слѣдовательно имѣлъ основаніе въ исторически прожитой русскими жизни. Въ XVII вѣкѣ, когда въ одной части русскаго общества началось движеніе, когда обстоятельства потребовали замѣны старыхъ формъ жизни новыми, другая часть его, приверженцы стараго порядка, старины, объявили себя противъ этой перемѣны; они не хотѣли ничего новаго, а желали идти по тойже самой колеѣ, которая про-

ложена была отцами и дѣдами. Но какъ на сторонѣ партіи движенія были обстоятельства, лучшіе люди времени и само правительство, духовное и свѣтское; то естественно, что приверженцы старины не могли одержать верхъ и должны были уступать. Но они уступили не безъ борьбы. Началась борьба. И такъ какъ сила была на сторонѣ партіи движенія, за которую стояло и правительство, то приверженцамъ старины борьба пришлась не подъ силу. Они подверглись гоненіямъ. Какъ и слѣдовало ожидать, гоненія эти не ослабили партію стараго порядка, а только придали ей силу, заставивъ разсѣянныхъ и разъединенныхъ приверженцевъ старины сплотиться въ крѣпкія общины. Это вторая причина силы и устойчивости раскола. Начались дѣятельныя сношенія старообрядческихъ общинъ, образовавшихся въ Поморьѣ, на Вѣткѣ, въ Стародубьѣ, на Керженцѣ, въ Москвѣ и въ отдаленной Сибири. Сносясь между собою, раскольническія общины поддерживали себя взаимно, разжигали въ своей средѣ ненависть къ существующему порядку, возводя хулы на православіе и восхваляя свою, будтобы старую, вѣру, завѣщанную отцами и дѣдами. Эти причины были главными причинами, обусловливавшими 200-лѣтнее существованіе раскола и притомъ общими всему старообрядству, во всѣхъ раскольническихъ средахъ: Поморью, Стародубью, Керженцу, Вѣткѣ, Иргизу, — причинами, дававшими старообрядству силу и возможность не только вести борьбу съ Церковію и правительствомъ, но и распространять расколъ среди православныхъ.

Кромѣ этихъ причинъ и обстоятельствъ, обусловливавшихъ силу и крѣпость старообрядства, каждый раскольническій уголь имѣлъ еще свои мѣстныя средства, при помощи которыхъ жилъ и развивался въ данной мѣстности на счетъ туземныхъ православныхъ. Такъ и у нижегородскихъ раскольниковъ, особенно у вождей и руководителей раскола, были и свои, мѣстныя средства, при помощи которыхъ они не только поддерживали расколъ въ наличномъ его составѣ, но и распространяли его между православными. Средствами этими были (1): распространеніе нелѣпыхъ басенъ и сказокъ о существованіи невидимыхъ подземныхъ монастырей и живущихъ въ нихъ святыхъ; выдача за святыню такихъ мѣстъ, гдѣ жили болѣе замѣчательные представители раскола; оглашеніе святыми нѣкоторыхъ изъ раскольническихъ учителей и простыхъ раскольниковъ, тѣмъ которыхъ будтобы почиваютъ нетлѣнными, и нѣкоторыхъ иконъ, по увѣреніямъ расколоучителей, чудотворныхъ; вліяніе скитовъ на окрестныхъ жителей и, наконецъ, огромныя богатства, сосредоточившіяся въ рукахъ раскольниковъ и вообще зажиточность раскольниковъ.

Простой русскій народъ, какъ и всякій народъ неразвитый и необразованный, склоненъ вѣрить всему чудесному. Живя болѣе чувствомъ, а не разсудкомъ, онъ рѣдко отличаетъ истину отъ лжи, существенное отъ несущественнаго. Живя непосредственною жизнію, какъ

(1) Средства эти и теперь имѣютъ значеніе какъ для поддержанія, такъ и для распространенія раскола.

дита природы, не вникая въ ся явленія онъ. при объясненіи ихъ, довольствуется вымыслами фантазіи, а не указаніями разсудка. Не зная жизни природы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не знаетъ и своего далекаго прошлаго, не знаетъ жизни, прожитой его предками. Правда, есть у него преданія о прожитой имъ жизни; но эти преданія всегда украшены вымыслами фантазіи; въ нихъ онъ не отличаетъ дѣйствительно случившагося отъ басни и сказки. Этой склонностью народа къ чудесному, этимъ его незнаніемъ, а вслѣдствіе того и легковѣріемъ, воспользовались вожди раскола, которые, къ слову сказать, и сами были не развитѣе тѣхъ, кому передавали свои вымыслы. Такъ вожди раскола разгласили о существованіи невидимыхъ, древнихъ старинныхъ монастырей съ живущими въ нихъ святыми, и простой народъ повѣрилъ имъ. Къ такимъ невидимымъ монастырямъ принадлежатъ: Нестіаръ и большой Китежъ.

Нестіаръ, по сказанію раскольниковъ, находится въ макарьевскомъ уѣздѣ, на берегу озера Нестіаръ, называемаго также Невскимъ. Въ незапамятныя времена, какъ говорятъ раскольники, въ городѣ Василѣ (Василь стоитъ на правомъ берегу Волги, а Макарьевъ на лѣвомъ) случилось чудо. Въ день преполовенія, во время литургіи, васильевская церковь внезапно была поглощена землею со всѣмъ находившимся въ ней народомъ. Но церковь эта не погибла, а чудеснымъ образомъ была перенесена за Волгу, на берега Невскаго озера и осталась невидимою. Чудо этимъ не окончилось. При церкви этой была обитель, которая также перенесена вмѣстѣ съ церковію. Въ обители находились семь свя-

тыхъ иноковъ, которые, также какъ и обитель, остались невидимыми (куда дѣвался народъ, находившій въ церкви, раскольники не говорятъ). Но хотя семь иноковъ и были людьми святыми, однако они подвержены были смерти, и потому, съ теченіемъ времени, обитель должна была опустѣть. Но, по сказанію суевѣрныхъ раскольниковъ, обитель эта вмѣстѣ съ иноками существуетъ и донынѣ и должна существовать невидимо неопредѣленное время, именно до тѣхъ поръ, когда восторжествуетъ расколъ и падетъ православіе. Тогда обитель та съ находящимися въ ней иноками сдѣлается видимою и при ней учредится первая въ свѣтѣ ярмарка. Что же касается пополненія числа семи святыхъ (число это не должно ни увеличиваться, ни уменьшаться), то оно пополняется такимъ образомъ: когда умираетъ одинъ изъ семи святыхъ, тогда, по указанію свыше, на мѣсто умершаго приходитъ благочестивый человѣкъ, которому обитель дѣлается видимою, а самъ онъ становится невидимымъ. Такое пополненіе обители будетъ продолжаться до паденія православія. Не смотря на явный вымыселъ этого сказанія, были, даже и теперь есть, легковѣрные, которые убѣждены въ истинѣ этой нелѣпой басни.

Подобнаго же рода сказаніе существуетъ и огородѣ Китежѣ. Китежъ находится также въ макарьевскомъ уѣздѣ, на берегу озера Свѣтлояра. По преданію, онъ основанъ княземъ псковскимъ Георгіемъ и, въ отличіе отъ малаго Китежа (Городца), названъ большимъ Китежемъ. Недолго князь жилъ во вновь построенномъ городѣ. Вскорѣ по построеніи его онъ удалился

въ Псковѣ. Нашествіе Батыя на русскую землю принудило однако князя оставить родной городъ и заставило его опять возвратиться къ берегамъ Волги. Разбитый при Волгѣ Батыемъ, Георгій бѣжалъ и затворился въ маломъ Китежѣ. Батый обложилъ малый Китежъ. Тогда Георгій удалился въ большой Китежъ. Батый съ своими татарами погнался за нимъ. Но едва татары подошли къ городу, онъ, съ находящимися въ немъ церквами и монастырями, сдѣлался невидимымъ ⁽¹⁾. Съ этихъ поръ, говорятъ раскольники, хотя городъ остался невидимымъ, но жизнь въ немъ не прекратилась. Вожди раскола, и вообще тѣ, кому выгодно поддерживать суетвѣріе въ народѣ, увѣряютъ, что они сами слышали звонъ, который будтобы выходилъ изъ глубины озера. Этотъ сказочный городъ, также какъ и Нестіаръ, пополняется людьми благочестивыми. Кто изъ благочестивыхъ желаетъ войти въ Китежъ, тотъ долженъ оставить домъ, отца и мать, братьевъ и сестеръ, родныхъ и знакомыхъ и, не оглядываясь, не обращая вниманія на искушенія и устрашенія со стороны нечистой силы, идти по батыевой тропинкѣ къ озеру Свѣтлояру. Только подъ этими условіями городъ сдѣлается видимымъ и благочестивый человѣкъ войдетъ въ него и будетъ наслаждаться предвкушеніемъ райской жизни. Какъ прежде, такъ и теперь, раскольники собираются на берега озера Свѣтлояра для молитвы, поютъ здѣсь всеощныя и читаютъ китеж-

(1) По другому преданію, Батый обложилъ и большой Китежъ, разорилъ его, а самого князя Георгія убилъ. Уже разрушенный, Китежъ сдѣлался невидимымъ.

скій лѣтописецъ. По сказанію раскольниковъ, собранія эти начались съ незапамятныхъ временъ. Нужно думать, что раскольники воспользовались уже готовымъ сказаніемъ о Китежѣ и Нестіарѣ, съ давнихъ поръ распространеннымъ въ народѣ. Поэтому имъ нетрудно было убѣдить легковѣрныхъ въ дѣйствительности того, что передавалось въ народѣ, какъ сказка. А сказка эта была какъ нельзя болѣе кстати для раскольниковъ. Они воспользовались ею, какъ доказательствомъ правоты своей вѣры, святости своего будтобы древлецерковнаго благочестія, подъ условіемъ котораго только и возможны были подобнаго рода чудеса.

Приведенныя нами сказанія признаются за истинныя и нѣкоторыми изъ православныхъ и могутъ вообще назваться произведеніями народной фантазіи. Но въ нижегородской епархіи есть священныя мѣста, оглашенныя таковыми уже самими раскольниками, единственно съ цѣлію привлечь легковѣрныхъ въ расколъ. Къ такимъ мѣстамъ принадлежитъ Царицыно или Девворино мѣсто. Оно находится въ арзамасскомъ уѣздѣ, въ пяти верстахъ отъ села Пустыни. Здѣсь, какъ говорятъ раскольники, скрывалась нѣкогда родная тетка царицы Натальи Кирилловны. Евдокія, въ иночествѣ Деввора, отчего и мѣсто это зовется Царицынымъ или Девворинымъ. Гонимая за привязанность къ старой вѣрѣ, она будтобы оставила дворъ, терпѣла лишенія разнаго рода, но не измѣнила древлецерковному благочестію, за что и прослыла святою. Раскольники очень дорожатъ памятью Девворы потому, что она была знатнаго рода, царская родственница, что, по ихъ мнѣнію,

составляетъ немаловажное доказательство ихъ правоты. Петръ I измѣнилъ православію, но онъ былъ „не коренной потомокъ русскихъ государей, а шведъ подменный“ (1), коренные же русскіе государи и ихъ близкіе родственники держались старой вѣры и за это, по мнѣнію раскольниковъ, удостоились святости, какъ, напри- мѣръ, упомянутая нами Деввора. Гдѣ она скончалась и погребена, неизвѣстно; только мѣсто, гдѣ она скрыва- лась, издавна почитается священнымъ.

Кромѣ Царицына мѣста, раскольники почитаютъ священнымъ мѣсто казни Макарія и съ нимъ 19 рас- кольниковъ, по повелѣнію Петра I. Мѣсто это нахо- дится близъ села Пафнутава, въ небольшомъ лѣсу. Сю- да собираются раскольники по ночамъ и служатъ здѣсь панихиды. Почитается также священнымъ старое клад- бище на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ скитъ „Смоль- яны“ (2). На этомъ кладбищѣ будтобы покоятся 12 святыхъ, которымъ на поклоненіе сходятся расколь- ники. Поклонники собираются сюда преимущественно 26 іюня, въ день тихвинской иконы Богоматери.

Къ чтимымъ раскольниками святымъ принадлежать, прежде всего, выходцы соловецкіе, жившіе въ лѣсахъ керженскихъ. Такъ, раскольники выдаютъ за святыхъ: а) Арсенія, бѣжавшаго съ соловецкаго острова во вре- мя осады тамошняго монастыря. Раскольническое пре- давіе говоритъ, будто онъ чудеснымъ образомъ пере- несенъ былъ съ острова на материкъ. Когда онъ очу-

(1) Раск. д. XVIII. ст. ч. 1. стр. 41—47.

(2) Это былъ первый скитъ раскольническій, построенный ок. 1656 г.

тился на берегу, то ему явилась чудотворная икона Богоматери казанская, пошла предъ нимъ по облакамъ, привела его въ керженскіе лѣса, гдѣ и указала мѣсто, на которомъ онъ долженъ былъ поселиться. Мѣсто это находится близъ деревни Хворостиной. Здѣсь построены были Арсеніемъ скитъ шарпанскій, въ которомъ будто бы и теперь находятся подъ спудомъ его мощи. б) Софоній. Это былъ тоже бѣглець соловецкаго монастыря, пришедшій на Керженецъ въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія. Не смотря на то, что Софоній „людей жигаль“, въ чемъ обвинялъ его вѣтковскій попъ Θεодосій, и почиталъ еретическія письма Аввакума о св. Троицѣ боговдохновенными, раскольники почитаютъ его за святаго и сходятся на поклоненіе мнимымъ мощамъ его. Мощи его указываютъ въ глухомъ лѣсу, въ шести верстахъ отъ уѣзднаго города Семенова, на кладбищѣ софоніева скита, уничтоженнаго Питиримомъ, а по изслѣдованію нѣкоторыхъ любопытныхъ онѣ предались тлѣнію ⁽¹⁾. Здѣсь была деревянная часовня, въ которой, надъ могилою Софонія, построенъ былъ небольшой надгробный памятникъ, съ крестомъ наверху и небольшою литою иконою благовѣщенія на сторонѣ. Въ этомъ памятникѣ стояло нѣсколько иконъ и столъ со свѣчами, ладономъ, кадильницами и подручниками. Какъ въ былое время, такъ и теперь раскольники собираются на могилу Софонія на поклоненіе. Преимущественно же собранія раскольниковъ на могилѣ Софонія бывають на пасхѣ

(1) Духъ мудров. раск. стр. 43 въ примѣч. Таковы же, конечно, мощи и прочія раскольническихъ святыхъ.

въ четвергъ и пятницу и потомъ въ Духовъ день. На пасхальной недѣлѣ монахи и монахини, положивъ на могилу крашенныя яйца, поютъ пасхальный канонъ, по окончаніи котораго яйца берутъ съ собою и употребляютъ потомъ какъ святыню. Нѣкоторые, изъ болѣе суевѣрныхъ, берутъ съ могилы песокъ и пьютъ его съ водою изъ Софоніева колодца, въ полной увѣренности, что песокъ этотъ имѣетъ силу предотвращать и устранять всякаго рода болѣзни. Въ Духовъ день богомольцы собираются на могилу рано утромъ и служатъ здѣсь панихиды вплоть до обѣда. Послѣ обѣда начинается въ лѣсу, около часовни, гулянье, которое не обходится безъ попойки. Вечеромъ молодые люди предаются разврату.

в) Къ числу соловецкихъ выходцевъ, будтобы святыхъ, принадлежитъ Ефремъ, пришедшій на Керженецъ вмѣстѣ съ Софоніемъ. По прибытіи на Керженецъ, онъ построилъ себѣ скитъ, въ которомъ и жилъ до своей смерти ⁽¹⁾.

Кромѣ упомянутыхъ нами, будтобы святыхъ, выходцевъ соловецкихъ, раскольники выдають также за святыхъ нѣкоторыхъ и изъ жителей нижегородскихъ, о жизни которыхъ у самихъ раскольниковъ нѣтъ достовѣрныхъ преданій. Однажды будучи выданы расколу учителями за святыхъ, они навсегда остались такими въ народномъ представленіи раскольниковъ. Простые, легковѣрные люди не добираются до истины, не раз-

(1) Ефрема не всѣ раскольники почитаютъ за святаго, не всѣ даже помѣщаютъ его въ своихъ помяникахъ, тогда какъ первые двое, Арсеній и Софоній, находятся во всѣхъ почти скитскихъ помяникахъ.

бирають жизни своихъ прославленныхъ святыхъ. Въ чемъ увѣрили ихъ дѣды, на томъ стоятъ они и теперь. Имъ сказали, что существуютъ мощи такихъ-то святыхъ, а до остальнаго имъ нѣтъ дѣла. Такимъ образомъ въ полной увѣренности въ святости скитскихъ жителей, оглашенныхъ таковыми отъ расколуучителей. нижегородскіе раскольники почитаютъ мощи:

1) Голиндухи, жившей въ началѣ XVIII столѣтія. Она еще при жизни своей пользовалась уваженіемъ скитскихъ керженскихъ жителей. Въ ея скитѣ раскольники собирались даже для споровъ по поводу писемъ Аввакума (1). Мощи Голиндухи находятся между улангерскимъ и комаровскимъ скитами, въ лѣсу, на мѣстѣ бывшаго голиндухина скита, уничтоженнаго Пителимомъ. Въмѣстѣ съ нею лежатъ двѣ ея племянницы, а по увѣренію другихъ, дочери, признаваемыя также за святыхъ.

2) Мощи Фотиніи, находящіяся также между комаровскимъ и улангерскимъ скитами. Надъ могилою ея—часовня, въ которой и устроена ея гробница.

3) Мощи Маргариты. Онѣ находились близъ деревни Одинцовъ. Она жила въ одинцовскомъ скитѣ и въ немъ же похоронена. Раскольники увѣряютъ, что по видѣнію во снѣ, бывшему одной скитницѣ, тѣло ея было перенесено на другое мѣсто и найдено нетлѣннымъ. Какое это другое мѣсто, раскольники не говорятъ. На мѣстѣ прежней могилы образовался ключъ, названный святымъ, имѣющій будтобы цѣлебныя свойства. На

(1) См. Есип. ч. II.—Керж. въ царств. Петра в.

поклоненіе Маргаритѣ ходять не всѣ раскольники, а только жители окрестныхъ деревень.

4) Мощи Никанора. Объ этомъ Никанорѣ нѣтъ почти никакихъ преданій. Могила его въ лѣсу, близъ села Пафнутова.

5) Мощи Варлаама, Ефрема, Іоны, Іліи и Ѳеклы. О жизни этихъ лицъ также нѣтъ преданій. Могила ихъ находится въ улангерскомъ скитѣ; только первыхъ двухъ Варлаама и Ефрема, находятся около скита, въ лѣсу.

6) Мощи Іоны. Іона — раскольнической писатель XVIII ст. Онъ жилъ въ скитѣ комаровскомъ (1), гдѣ и написалъ исторію „о бѣгствующемъ священствѣ“ (помѣщенную въ Раск. д. XVIII ст. г. Есиповымъ). Іона былъ ревностный приверженецъ секты перемазанцевъ. Его исторія о бѣгствующемъ священствѣ написана именно съ тою цѣлю, чтобы оправдать перемазаніе въ глазахъ непризнававшихъ его. Мощи Іоны въ комаровскомъ скитѣ. Надъ могилою Іоны растётъ ель, которая и называется іониною елью. Почитатели Іоны приходятъ на его могилу, поютъ канонъ за единоумершаго и грызутъ ель, которая будтобы имѣетъ силу утишать зубную боль.

Кромѣ исчисленныхъ нами будтобы святыхъ, расколоучители, съ цѣлю совращенія простодушныхъ въ расколъ, огласили чудотворными и нѣкоторыя иконы. И иконы, наиболѣе чтимыя ими, суть слѣдующія: 1) Николая чудотворца, паходившаяся въ парфиріиной оби-

(1) Комаровскій скитъ отстоитъ на 26 в. отъ гор. Семенова. Построенъ онъ раскольникомъ Комаромъ, пришедшимъ на Керженецъ изъ тверской губерніи.

тели улангерскаго скита; 2) икона Спасителя въ назоретинской обители тогоже скита; 3) Николая чудотворца и успенія Божіей Матери—въ городецкой часовнѣ; 4) Николая чудотворца, находившаяся въ глафириной обители комаровскаго скита, и 5) казанская икона Богоматери, бывшая въ шарпанскомъ скитѣ⁽¹⁾. Нѣкоторыми изъ раскольниковъ почитались и почитаются еще иконы: 1) протопопа Аввакума, извѣстнаго перваго расколуучителя, и 2) икона Ѳеодосіи Прокофьевны Салтыковой, урожденной Морозовой, къ которой Аввакумъ писалъ письма⁽²⁾. Икона ея находилась прежде въ Вызданной слободѣ, близъ города Арзамаса; гдѣ она теперь, мы не знаемъ.

Скиты, устроенные бѣглыми разнаго рода по заволжью, имѣли и имѣютъ особенно важное значеніе какъ для поддержанія, такъ и для распространенія раскола въ предѣлахъ нижегородскихъ. Обитатели скитовъ, хотя и назывались иноками, но рѣдко жили въ скитахъ. Они обыкновенно бродили⁽³⁾ по окрестнымъ селеніямъ, какъ для сбора подаяній, такъ и для распространенія раскольническаго ученія. Трудно рѣшить, что всего болѣе заставляло ихъ оставлять скиты: желаніе ли увеличить число послѣдователей древняго благочестія, или же желаніе пожить на чужой счетъ. Послѣднее, кажется, вѣроятнѣе. Разумѣется, что при этихъ своихъ походахъ, они преслѣдовали обѣ эти цѣли и, преслѣдуя

(1) Двѣ послѣднія находятся теперь въ единовѣрческой керженской мужской обители.

(2) Письма эти помѣщены въ запискахъ А. Б.

(3) Скитники бродятъ по окрестнымъ селеніямъ, даже по городамъ, и въ настоящее время.

первую, т. е. проповѣдуя старую вѣру, достигали и послѣдней, т. е. набивали свои карманы. Нѣтъ, кажется, нужды говорить о легковѣрїи простаго народа, о его незнанїи основныхъ догматическихъ и обрядовыхъ истинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ о его желанїи, охотѣ поучиться отъ „божественнаго“, послушать „душеполезныхъ разговоровъ отъ людей знающихъ, начитанныхъ“. Странствуя по окрестнымъ селенїямъ, скитники заходили въ дома поселянъ, и здѣсь, во время длинныхъ осеннихъ и зимнихъ вечеровъ ⁽¹⁾, увлекали своихъ хозяевъ своими разговорами отъ „божественнаго“ писанїя. Нерѣдко какойнибудь старикъ, съ длинною сѣдою бородою, смиренный на видъ, но въ сущности изворотливый и хитрый ⁽²⁾, по цѣлымъ часамъ удерживалъ за собою вниманїе своихъ простодушныхъ слушателей, рассказывая имъ о невидимыхъ монастыряхъ и живущихъ тамъ святыхъ, о глухихъ лѣсахъ керженскихъ и „равноангѣльной“ подвижнической жизни живущихъ тамъ скитниковъ, о мощахъ раскольническихъ святыхъ и источаемыхъ отъ нихъ чудесахъ и т. п. Простодушные слушатели вѣрили начитанному, всезнающему „благочестивому“ старцу и, если сами были

⁽¹⁾ Намъ неоднократно приходилось слушать такихъ раскольническихъ начетчиковъ. Для своихъ бесѣдъ они всегда избираютъ осенние и зимніе вечера, потому что весною и лѣтомъ крестьянину некогда слушать кого бы то ни было; зимою же и осенью вся семья бываетъ почти всегда дома и занимается домашними работами. Если приходятъ въ какой-либо домъ «скитскїй инокъ», его тогда слушаетъ не только семейство этого дома, но и сосѣди, собирающїеся обыкновенно послушать «отъ божественнаго».

⁽²⁾ Св. Дим. рост. называетъ такихъ учителей волками въ овечьей кожѣ. Роз. ч. III. стр. 559.

людьми „древняго благочестія“, то еще болѣе укрѣплялись въ старой вѣрѣ, а если православными, впадали нерѣдко въ сомнѣніе относительно православія; ну-женъ былъ какой нибудь ничтожный случай, и такія личности переходили въ расколъ. Заходилъ ли такой начетчикъ въ домъ богатаго, зажиточнаго купца, здѣсь онъ успѣвалъ обратить на себя вниманіе, особенно женскаго населенія дома. Незанятая никакою работою, ни физическою ни умственной, богатая купчиха всегда съ радостію принимаютъ входящихъ къ нимъ такихъ старцевъ и съ удовольствіемъ слушаютъ ихъ живые рассказы о святыхъ мѣстахъ, никогда ими невиданныхъ, о святыхъ подвижникахъ, никогда не существовавшихъ. Воспламенивъ воображеніе этихъ простодушныхъ слушательницъ ужасами адскихъ мукъ, картинами райскихъ наслажденій, которыя достанутся на долю послѣдователей „древняго благочестія“, — наслажденій, которыя будутъ состоять въ томъ, что послѣдователи „старой вѣры“ будутъ жить въ золотыхъ палатахъ, украшенныхъ жемчугомъ и драгоценными камнями, и сами, разумѣется, одѣтые въ приличные палатамъ одежды, вкушать райскія яблоки и слушать пѣніе райскихъ птицъ, эти начетки пріобрѣтали себѣ ревностныхъ послѣдовательницъ раскола и вмѣстѣ съ тѣмъ щедрыхъ благотворительницъ. Такимъ образомъ скитскіе расколотчики однимъ ударомъ убивали, какъ говорится, двухъ зайцевъ.

Не менѣе скитниковъ содѣйствовали и содѣйствуютъ распространенію раскола и такъ называемыя келейницы, какъ скитскія, такъ и жившія и живущія по

селамаъ и деревнямъ въ кельяхъ, построенныхъ или позади крестьянскихъ дворовъ, или же гдѣ либо въ концѣ села или деревни. Скитницы, также какъ и скитники, не сидѣли дома, а бродили по окрестнымъ селеніямъ и городамъ, то подъ видомъ странницъ, то за сборомъ подаяній для своихъ скитовъ. Ихъ рассказы, ихъ проповѣдь о расколѣ были едвали не успѣшнѣе проповѣди скитниковъ, особенно среди женщинъ. Забравшись въ домъ какого-либо богатаго мѣщанина, особенно купца, онѣ жили здѣсь по цѣлымъ недѣлямъ, даже мѣсяцамъ. Угождая хозяевамъ и льстя имъ, онѣ запутывали ихъ въ свои сѣти и приобрѣтали надъ ними сильное вліяніе. Простодушныя и необразованныя мѣщанки и купчихи ввѣрялись имъ совершенно и нерѣдко отдавали имъ дѣтей своихъ—дочерей въ скиты, для наученія грамотѣ⁽¹⁾, а иногда и сами ѣздили въ скиты или на постоянное жительство, или на время, чтобы хотя сколько нибудь испытать сладость скитской жизни, загладить свои грѣхи и чрезъ то получить вѣчное спасеніе⁽²⁾. Подобныя богомолки ѣздили въ скиты не съ пустыми руками. Онѣ везли съ собою всякаго рода жизненные припасы: муку, крупу, масло и деньги, которыми въ изобиліи снабжали скитницъ, своихъ „неустанныхъ молитвенницъ“. Такимъ образомъ здѣсь бы-

(1) Духъ мудр. раск. стр. 84. Замѣтимъ здѣсь, что наученіе грамотѣ раскольники считаютъ дѣломъ святымъ; поэтому большая часть раскольниковъ—грамотные. «Грамотное учене дѣло Божіе есть», говорятъ раскольники. Наказаніе ко учителемъ, како учить дѣтей, помѣщ. въ учебн. раскольн. псалтири.

(2) Подобныя поѣздки купчихъ, преимущественно вдовыхъ, совершаются часто и въ настоящее время.

ла поддержка съ той и другой стороны. Скитницы поддерживали расколь, а богомолки-купчихи поддерживали скитницъ въ матеріальномъ отношеніи. Особенно вредно было вліяніе скитницъ на дѣтей, отдаваемыхъ имъ на воспитаніе. Чтобы воспитать въ дѣтяхъ строгихъ блюстителей и ревнителей старой вѣры, имъ всячески старались внушить сильную ненависть къ православнымъ, особенно къ священникамъ ихъ. Въ тойже ненависти къ православію воспитываются дѣти раскольниковъ, а иногда и нераскольниковъ у такъ называемыхъ „черничекъ“ или келейницъ, которыя, большею частію, бываютъ раскольницы. Начиная учить дѣтей чтенію, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ вселять въ нихъ ненависть къ православію, называя православныхъ „щепотниками, еретиками, слугами антихриста“, рассказывая при этомъ объ ужасахъ адскихъ мукъ, которымъ подвергнутся въ будущей жизни слуги антихриста. Напуганныя дѣти живо представляютъ себѣ эти муки, приходятъ отъ нихъ въ ужасъ, начинаютъ съ боязнію смотрѣть на православнаго, отворачиваются отъ него. Съ теченіемъ времени эта, такъ сказать, бессознательная боязнь переходитъ въ явное отвращеніе и такимъ образомъ изъ наученнаго келейницею дитяти выходитъ грубый и закоренѣлый раскольникъ, котораго трудно, если не невозможно, обратить въ православіе. Всякому извѣстно, какъ трудно бываетъ искоренить посянное въ дѣтствѣ даже у тѣхъ лицъ, которые, впоследствии, получаютъ основательное образованіе. Рассказы няни о привидѣніяхъ, лѣшихъ, колдунахъ, кикиморахъ, навсегда остаются въ памяти, какъ живые об-

разы, какъ дѣйствительность, хотя разумокъ громко говоритъ противъ подобныхъ сказокъ. Нерѣдко случается, что человекъ, невѣрующій привидѣніямъ, не пойдетъ ночью на кладбище, не останется одинъ въ темной комнатѣ. Что же сказать о дѣтяхъ крестьянъ, образованіе которыхъ ограничивается наученіемъ грамотѣ у чернички? Они навсегда остаются дѣтьми въ умственномъ отношеніи; они во всю жизнь будутъ вѣрить въ существованіе лѣшихъ, кикиморъ и проч.; они навсегда останутся въ полной увѣренности, что православные, или, какъ говорятъ раскольники, никоніане, суть слуги антихриста, что на томъ свѣтѣ имъ отведено будетъ мѣсто рядомъ съ Іудою предателемъ. Кто же, послѣ этого, согласится оставить расколъ и перейти въ православіе? Кто захочетъ занять мѣсто рядомъ съ Іудою? Отсюда понятно, почему дѣти, воспитанныя у раскольниковъ, бываютъ самыми упорными раскольниками; понятенъ и весь вредъ, приносимый скитницами; видны также значеніе и сила, какія имѣютъ скитницы и келейницы въ дѣлѣ распространенія и поддержки раскола.

Скиты имѣли еще и то важное значеніе для раскола, что въ нихъ рѣшались разные обрядовые и даже догматическіе вопросы. Съ цѣлію рѣшенія этихъ вопросовъ въ скитахъ собирались соборы, на которыхъ, кромѣ скитниковъ, присутствовали иногда и жители окрестныхъ селеній. Таковы были соборы въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст. по поводу вопроса о томъ, какъ (какимъ чиномъ) принимать приходящихъ въ расколъ, а также соборы по поводу писемъ Аввакума о

св. Троицѣ, имѣвшихъ ревностныхъ приверженцевъ въ онуфріевцахъ и софоніевцахъ, и противниковъ въ лицѣ Ѳеодора Токмачева и его партіи, слѣдовавшей діакону Ѳеодору. Въ послѣднихъ сходкахъ, т. е. сходкахъ по поводу споровъ Онуфрія и Токмачева, принимали живѣйшее участіе не только жители окрестныхъ селеній, но и московскіе старообрядцы. Чтѣ полагалось на этихъ соборахъ, то принималось и жителями окрестныхъ селеній. Такимъ образомъ скиты давали, такъ сказать, тонъ и направленіе расколу. Впрочемъ, нужно сказать и то, что хотя на соборы эти и собирались одни только послѣдователи „древняго благочестія“, чтѣ должно было ручаться за согласіе и единство въ мнѣніяхъ, но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Ратуя за старую вѣру, за единство мысли, жители скитовъ, особенно скитскіе настоятели, не были свободны отъ духа партій. Или по личнымъ расчетамъ или по непониманію дѣла, настоятели скитовъ рѣдко соглашались другъ съ другомъ; поэтому собранія или соборы скитниковъ рѣдко достигали цѣли—уничтоженія разномыслия между скитскими настоятелями. Каждый изъ нихъ почти всегда оставался при своемъ мнѣніи, какъ это видно напр. изъ споровъ Онуфрія съ партіею Токмачева⁽¹⁾; каждый имѣлъ свою партію на соборѣ, которая и называлась именемъ того лица, за которое стояла. Отсюда происхожденіе разныхъ раскольническихъ согласій: софоніевщины, онуфріевщины, діаконовщины и т. д. Приверженцы того или другаго лица. присут-

(1) Есип. ч. II, стр. 230—260.

ствовавшіе на соборѣ, разносили по окрестнымъ селеніямъ мнѣнія того лица, за которое стояли. Такимъ образомъ соборы хотя и не достигали прямой цѣли—утвержденія единства мнѣній между старообрядцами, однако имѣли своимъ слѣдствіемъ распространеніе раскольническихъ мнѣній по окрестностямъ,—мнѣній, которыя подтверждались авторитетомъ собора, потому что приверженцы той или другой партіи увѣряли своихъ слушателей, что именно ихъ партія одержала верхъ и потому ихъ ученіе правое. Что же касается простодушныхъ слушателей, внимавшихъ разговорамъ скитниковъ и лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ; то они принимали эти рассказы за истину, вовсе не думая справляться съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. Они становились или онуфріевцами, или діаконовцами, смотря по тому, діаконовець, или онуфріевецъ уснѣвалъ внушить имъ прежде свое ученіе, или же смотря по тому, какое изъ этихъ ученій болѣе нравилось имъ самимъ, болѣе согласовалось съ ихъ внутреннимъ душевнымъ настроеніемъ. Что же касается существа дѣла, то они, въ своихъ собственныхъ глазахъ, оставались старообрядцами, были „по старой вѣрѣ“, слѣдовательно почитали себя правыми и истинными послѣдователями ученія Христова и, враждуя другъ съ другомъ, были единодушны въ ненависти къ православію.

Старообрядцы почитали и почитаютъ православными только себя, только о себѣ думаютъ, что они содержатъ правую старую вѣру,—что должно было бы обуславливать между ними единство, а между тѣмъ у нихъ самихъ нѣтъ единства, а существуютъ различныя

толки: еедосѣвцевъ, діаконцевъ, филиповцевъ, софоновцевъ и т. д. При обзорѣ этихъ толковъ, какъ у посторонняго наблюдателя, такъ и у самого старообрядца необходимо рождается вопросъ: какимъ образомъ у людей, ратующихъ за старую вѣру, которая должна быть одна, является столько разнорѣчія не только въ обрядахъ, но и въ догматахъ? Что нибудь одно: или всѣ они уклонились отъ истинной вѣры, или только одинъ какой нибудь толкъ держится старой вѣры и потому остальные всѣ не могутъ назваться старообрядцами. Между тѣмъ всѣ раскольники почитаютъ себя старообрядцами и, въ то же время, каждый изъ толковъ только себя почитаетъ правымъ, а всѣ прочіе толки признаетъ уклонившимися отъ праваго пути. Уже это самое разногласіе и противорѣчіе ихъ между собою должно было бы открыть старообрядцамъ глаза, заставить подумать объ этомъ неестественномъ раздѣленіи единой вѣры и сознать уклоненіе отъ единаго истиннаго пути. Дѣйствительно, старообрядцы видѣли и видятъ неестественность своего положенія, однако не могутъ достигъ желаемаго единства въ дѣлѣ вѣры, потому что каждый изъ старообрядческихъ толковъ до сихъ поръ почитаетъ правымъ только свое собственное ученіе, только своихъ признаетъ людьми, идущими „по правому пути“. Чѣмъ же объяснить такую непослѣдовательность? Какимъ образомъ люди, почитающіе себя послѣдователями *единой* вѣры, раздѣлились на нѣскольکو толковъ, столь несогласныхъ другъ съ другомъ?

Каждый старообрядческій толкъ, признавая правымъ себя, а всѣ другіе толки неправыми, съ своей

точки зрѣнія, въ своихъ собственныхъ глазахъ дѣйствительно оказывается правымъ. Расколъ, обязанный своимъ происхожденіемъ невѣжеству, продолжаетъ конѣтъ въ невѣжествѣ и до сихъ поръ. Уклонившись отъ истинной Церкви, которая одна есть столпъ и утвержденіе истины, раскольники, неразвитые и необразованные, потеряли, такъ сказать, почву подъ своими ногами, не могли найти критерія для своихъ мнѣній ни въ самой Церкви, потому что отвергли ее, ни въ своемъ собственномъ умѣ (который, къ слову сказать, не можетъ быть критеріемъ въ дѣлѣ вѣры богооткровенной), потому что не обладали научными свѣдѣніями, не знали основательно и догматовъ, и не понимали, какъ слѣдуетъ, писаній отеческихъ. Это уклоненіе отъ единой истинной Церкви, эта неразвитость и непониманіе духа христіанства имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что всякій, уклонившійся отъ Церкви, думалъ, вѣровалъ и училъ такъ, какъ ему приходило въ голову. Разумѣется, что учить другихъ рѣшался тотъ, кто хотя чѣмъ нибудь отличался отъ толпы, хотя даже тѣмъ, что умѣлъ читать, слѣдовательно былъ увѣренъ въ себѣ, что онъ самъ вѣруетъ и учить другихъ на основаніи прочитаннаго имъ въ „божественныхъ книгахъ“. Дѣйствительно, каждый раскольническій толкъ основывалъ свое ученіе на свящ. Писаніи, или твореніяхъ отеческихъ, или же писаніяхъ древнихъ русскихъ пастырей. Но каково, на самомъ дѣлѣ, было это основаніе? Едва умѣющій читать, расколоучитель рѣдко могъ понимать то, что читаетъ, рѣдко могъ добратъся до истиннаго смысла прочитаннаго; поэтому, по необ-

ходимости ограничивался и руководствовался своимъ собственнымъ, личнымъ пониманіемъ прочитаннаго,— пониманіемъ, не развитымъ образованіемъ (1). Также точно поступалъ и всякій другой расколучитель и каждый изъ нихъ былъ увѣренъ въ правильности только своего собственного пониманія. Этому-то непониманію своихъ вождей расколъ и обязанъ происхожденіемъ своихъ толковъ; въ этомъ же самомъ непониманіи, неразвитости кроется причина того, что каждый изъ раскольническихъ толковъ только себя признаетъ правымъ, а всѣ другіе толки неправыми, и вмѣстѣ того, что каждый изъ нихъ признаетъ себя послѣдователемъ старой вѣры, только понимаемой различно, смотря по внутреннему, личному взгляду толкователя. Поэтому-то рас-

(1) Непониманіе древнихъ писателей, переводныхъ и собственно русскихъ, было очень естественно. Извѣстно, что наша древняя церковная письменность была сколкомъ, подражаніемъ византійскимъ образцамъ. Древніе русскіе писатели заимствовали отъ Византіи не только содержаніе, но и форму для своихъ сочиненій, и между тѣмъ назначали ихъ для народа необразованнаго, только что принявшаго христіанство, не успѣвшаго сродниться съ нимъ и не понимавшаго, поэтому, не только содержанія, но и ораторскаго искусства проповѣдника, которое еще болѣе затемняло неясный смыслъ сообщаемыхъ ему истинъ. Притомъ, древніе русскіе проповѣдники писали на старославянскомъ языкѣ (ибо онъ былъ языкомъ письменнымъ), который значительно отличался отъ общеупотребительнаго народнаго русскаго языка, а потому всегда былъ понятенъ для массы. Чѣмъ болѣе, съ теченіемъ времени, выработывался языкъ народный русскій, чѣмъ болѣе отдалялся онъ отъ старославянскаго, тѣмъ непонятнѣе становился послѣдній. Это раздвоеніе языка письменнаго и народнаго произвело то, что уже въ XIV—XV столѣтіяхъ стали превратно понимать и толковать писанія древнихъ русскихъ пастырей (Обз. ист. сл. лит. стр. 173). Чѣмъ, разумѣется, долѣе шло время, тѣмъ непонятнѣе становились древніе писатели, и вотъ въ XVII ст. это непониманіе, или лучше, превратное пониманіе древнихъ церковно-поучительныхъ книгъ произвело цѣлый рядъ разнорѣчивыхъ мнѣній, выразившихся въ расколѣ и его толкахъ.

коль, не смотря на свои многочисленныя развѣтвленія, которыя должны были бы вести его къ распаденію, не распался и не ослабѣлъ, потому что вѣрилъ, что онъ держится тойже старины, за которую возсталъ сначала. Развѣтвленіе его на мелкія секты только прида- ло ему еще большую силу, потому что разнообразныя мнѣнія давали возможность слѣдовать тому мнѣнію, ко- торое было сроднѣе и ближе къ личному пониманію каждаго. И этимъ развѣтвленіямъ расколъ обязанъ скит- скимъ жителямъ, такъ какъ они одни имѣли возмож- ность и средства заниматься рѣшеніемъ вѣроисповѣд- ныхъ вопросовъ. Большинство же сельскихъ жителей, за неизмѣнимъ времени, оставляло такіе вопросы въ сторонѣ и руководствовалось наставленіями скитскихъ учителей, безпрестанно бродившихъ по окрестнымъ се- леніямъ.

Безпрестанно странствуя по окрестнымъ селеніямъ, скитники поддерживали расколъ тѣмъ еще, что въ по- сѣщаемыхъ ими селахъ и деревняхъ устраивали частыя собранія и такъ называемыя „моленные“. Въ этихъ собраніяхъ они или сами принимали непосредственное участіе, если долго оставались въ извѣстномъ селеніи, или же поручали дѣлать нужное избраннымъ ими устав- щикамъ изъ этихъ же самыхъ селеній. На собраніяхъ обыкновенно читались книги, уважаемыя раскольниками, какъ то: Маргаритъ, Кириллова книга, прологи, четви- минея и др., и читались поученія или самимъ скитни- комъ, или избраннымъ имъ уставщикомъ. Само собою разумѣется, что собранія эти тѣснѣе и тѣснѣе соеди- няли раскольниковъ. Жизнь одиночная, безъ сношеній

съ посторонними, безъ обмѣна мыслей съ единовѣрцами, должна была мало помалу ослаблять ревность по „старой вѣрѣ“ и сблизить старообрядцевъ съ православными. А этого сближенія всего больше боялись скитскіе учителя, заботившіеся о томъ, чтобы имѣть какъ можно болѣе послѣдователей. Сами они по лѣности и по непривычкѣ къ труду не хотѣли снискивать себѣ пропитаніе и ждали его отъ другихъ. Разумѣется, что чѣмъ больше было у нихъ послѣдователей, тѣмъ были они обезпеченнѣе въ матеріальномъ отношеніи. Во время посѣщеній окрестныхъ селеній скитники не ограничивались однимъ устройствомъ собраній и моленныхъ, но и исправляли у поселянъ разныя требы: крестили, вѣнчали, хоронили. Недостатка въ подобнаго рода требоисправителяхъ не было. Поповщинскіе керженскіе скиты, особливо оленевскій и комаровскій, изобиловали бѣглыми попами; въ городецкой часовнѣ всегда былъ достаточный запасъ бѣглыхъ поповъ. Что же касается безпоповцевъ, то у нихъ даже старшій въ родѣ могъ исправлять требы, да и не могло быть недостатка въ особеннаго рода требоисправителяхъ-уоставщикахъ, которыми въ достаточномъ количествѣ снабжали безпоповщину заволжскіе скиты. Вообще скитскіе ревнители старой вѣры никогда не заставляли нуждаться ни въ „духовныхъ утѣшеніяхъ“, ни въ требахъ, жителей селеній, не только прилегавшицъ къ скитамъ, но даже и отдаленныхъ отъ нихъ, и тѣмъ самымъ поддерживали въ простомъ народѣ ревность по вѣрѣ, не позволяя ему сблизяться съ православными и такимъ образомъ уклоняться отъ вѣры, будтобы завѣщанной предками.

Богатства, сосредоточившіяся въ рукахъ раскольниковъ, особенно со временъ царствованія Екатерины II, когда раскольникамъ дарованы были гражданскія права, были однимъ изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ средствъ, при помощи которыхъ расколь укрѣплялся и получалъ большую и большую силу. Извѣстно, что раскольническія общины, особенно единовѣрныя, тѣсно связаны между собою. Каждая община, каждое частное лице, всегда готовы помочь другъ другу въ нуждѣ, чего, къ сожалѣнію, нѣтъ у православныхъ. Этимъ единствомъ, этою тѣсною связью между собою раскольники обязаны не своей вѣрѣ, не своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, но прожитой ими исторической жизни, вѣковымъ преслѣдованіямъ со стороны власти. Обязанные своимъ единствомъ обстоятельствамъ чисто внѣшнимъ, раскольники скоро поняли всѣ выгоды тѣсной связи между собою. Помогая другъ другу взаимно, особенно въ торговыхъ предпріятіяхъ, и совѣтами и довѣріемъ, они скоро успѣли забрать въ свои руки торговую и фабричную промышленность. Мелочная и преимущественно оптовая торговля сосредоточилась въ ихъ рукахъ. Разъ понявъ выгоды товарищества, или, лучше, общей круговой поруки, фабриканты и оптовые торговцы, и разбогатѣвъ не покидали своихъ общинъ; напротивъ они крѣпко держались другъ друга и продолжали помогать другъ другу. Если и выскивался какой нибудь смѣльчакъ, который оставлялъ общество и переходилъ въ православіе, то ему плохо приходилось отъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ; кредитъ его подрывали и онъ нерѣдко лишался своего состоянія. Немногіе, раз-

умѣется, могли легко переносить подобнаго рода потери, и потому многіе оставались въ расколѣ не по убѣжденію, а изъ боязни потерять свое состояніе. Что же за выгода богатымъ купцамъ и фабрикантамъ удерживать въ своей общинѣ личность, не желающую имѣть съ ними одну вѣру? Зачѣмъ насиловать совѣсть другаго? Не лучше ли бы предоставить каждому свободный выборъ въ дѣлѣ вѣры, и оставить въ покоѣ того, кто желаетъ имѣть свои убѣжденія, кто хочетъ слѣдовать внушеніямъ своей совѣсти?

Сила раскола состоитъ главнымъ образомъ въ богатствѣ и большинствѣ его членовъ. Не смотря на то, что законодательство Екатерины II и ея преемниковъ снисходительно отнеслось къ расколу, оно не дало ему равноправности съ господствующимъ вѣроисповѣданіемъ. Не имѣя равноправности, раскольники не были довольны своимъ положеніемъ, не были ограждены отъ придирокъ и притѣсненій со стороны чиновниковъ, которые видѣли въ расколѣ золотое дно и всегда пользовались случаемъ поживиться на счетъ раскольника. Естественнo поэтому, что раскольники употребляли всѣ свои силы на пріобрѣтеніе богатства, при помощи котораго они могли пользоваться болѣе значительною долей свободы, чѣмъ какую имѣли предъ закономъ. Само собою понятно, что если изъ среды ихъ выбывалъ какой-либо членъ и переходилъ на сторону православія, то онъ уменьшалъ ихъ доли богатства и лишалъ части той силы, при помощи которой пріобрѣталось это богатство, что разумѣется не могло нравиться раскольникамъ, потому что чрезъ это уменьшалась сила рас-

кола. Невыгодно было раскольникамъ выпускать изъ среды своей члена даже и не столь зажиточнаго, какъ фабрикантъ или оптовый торговецъ. Они дорожили каждою личностію, потому что чѣмъ больше на ихъ сторонѣ было членовъ, тѣмъ они были сильнѣе. Имѣя на своей сторонѣ большинство, раскольники, гдѣ нужно, имѣли возможность опереться на это большинство и показать, что на ихъ сторонѣ сила. Съ другой стороны, при удержаніи раскольниковъ въ расколѣ и при самомъ распространеніи раскола, дѣйствовало и самолюбіе вождей раскола, преимущество раскольническихъ купцовъ и фабрикантовъ. Чѣмъ больше имѣли они единовѣрцевъ, чѣмъ больше народа успѣвали они привлечь на свою сторону, тѣмъ больше пріобрѣтали себѣ почета, тѣмъ больше слѣд. удовлетворяли своему самолюбію. Поэтому-то богачи раскольники пускали въ ходъ всякаго рода средства, чтобы привлечь на свою сторону какъ можно большее число членовъ,—и деньги и притѣсенія, которыя всегда возможны при торговыхъ сношеніяхъ. Привозилъ, на примѣръ, крестьянинъ оптовому торговцу-богачу муку, крупу, или надѣльные товары, какъ то: войлочные шляпы, валенки, деревянную посуду ⁽¹⁾ и проч., торговецъ-раскольникъ старался какъ можно больше понизить цѣну на эти товары, если производитель былъ православный, и дать надлежащую цѣну за товаръ своему единовѣрцу. Это онъ

(1) Промыслы нижегородскихъ жителей ограничивались и ограничиваются преимущественно дѣланіемъ войлоковъ, валенокъ, поярковыхъ шляпъ, деревянной посуды, гвоздей, точилъ, рогожъ, гонкою дегтя, смолы, добываніемъ угля и лѣсомъ. Оптовалъ торговля этими произведеніями находится въ рукахъ раскольниковъ.

легко могъ сдѣлать потому, что въ подобнаго рода торговлѣ онъ былъ почти монополистомъ. Нанимался ли къ купцу прикащикъ, купецъ всегда отдавалъ въ этомъ случаѣ преимущество своему единовѣрцу. Если же по какому-либо случаю попадалъ въ прикащики православный, то при помощи разныхъ средствъ, прижимокъ и обѣщаній со стороны своего хозяина скоро оставлялъ православіе и переходилъ въ расколъ. Поступалъ ли къ раскольнику простой работникъ-православный, и онъ скоро дѣлался раскольникомъ, потому что жить православному у раскольника приходилось очень плохо. Хозяинъ раскольникъ обыкновенно очень худо относится къ работнику православному; онъ презираетъ его, обчитываетъ и дѣлаетъ разнаго рода прижимки. Онъ никогда не посадить православнаго не только за одинъ столъ съ собою, но даже не позволить ему ѣсть изъ одной и тойже чашки, изъ которой ѣсть самъ. Для „ніконіанина“ есть у него особаго рода посуда, называемая нечистою, „поганю“. Съ своимъ же единовѣрцемъ хозяинъ обходится снисходительно, почти за панибрата, нерѣдко сажаетъ его за одинъ столъ съ собою, никогда не обчитываетъ и проч. Смотритъ, смотритъ православный на такое предпочтеніе себѣ раскольника и переходитъ въ расколъ⁽¹⁾. Матеріальныя

(1) Нѣкоторые изъ такихъ личностей, которые переходятъ въ расколъ изъ корыстныхъ расчетовъ, не могутъ назваться ни истинными раскольниками, ни истинно-православными. Это личности болѣею частію извращенныя, которыя легкомысленно относятся и къ расколу и къ православію. Этого рода личности при первомъ удобномъ случаѣ дѣлаются и раскольниками и православными. Живетъ человекъ у раскольника,—онъ раскольникъ, у православнаго—право-

нужды и корыстные расчеты, какъ прежде имѣли, такъ и теперь имѣютъ весьма сильное вліяніе и при поддержкѣ раскола и при распространеніи его. Еще въ то время, когда расколъ только что устроился, когда влеченіе къ вѣрѣ было сильнѣе, чѣмъ теперь, и тогда матеріальныя выгоды и корыстные расчеты имѣли силу и значеніе въ дѣлѣ вѣры. Достаточно привести въ примѣръ послѣдователей Онуфрія. Не смотря на то, что они ясно сознавали нелѣпость Аввакумовыхъ писемъ, хитрость и коварство самаго Онуфрія, они не оставляли его, надѣясь получать отъ него матеріальное вспоможеніе. „Мнози онуфріане (говорится въ рукописи) остана (съ Ануфріемъ) аще и слышатъ и вѣдаютъ ануфріевы новыя ереси. Но не отлучаютъ себе отъ него, боящеся скудости тѣлесныя, дабы не обнищати. Понеже къ Ануфрію отъ міра большія подаянія идутъ, а онъ раздаетъ кому хоцетъ“⁽¹⁾. Если въ первыя времена раскола богатство и вообще денежныя выгоды имѣли такое важное значеніе; то въ послѣдующее время, когда изувѣрство раскольниковъ значительно ослабѣло, матеріальныя выгоды стали имѣть еще большую силу. Въ настоящее время многіе изъ рас-

славный. Но что это за православный? Намъ случалось встрѣчаться съ подобнаго рода личностію — каменщикомъ. Работая съ православными въ общей артели, онъ никогда не молился ни предъ обѣдомъ, ни послѣ него, какъ это дѣлали другіе. На вопросъ: почему онъ такъ дѣлаетъ? онъ отвѣчалъ съ насмѣшкою: «я жилъ въ работникахъ у раскольника; меня тамъ заставляли молиться вмѣстѣ съ хозяевами и класть по 1000 поклоновъ; теперь, я думаю, что замолилъ на нѣсколько лѣтъ впередъ и молиться теперь совершенно излишне».

(1) Есиш. ч. II. стр. 255.

кольниковъ сдѣлались даже совершенно равнодушны къ старой вѣрѣ, и однако держатся раскола, потому что отъ этого зависитъ ихъ матеріальное благосостояніе.

Къ чести раскольниковъ нужно сказать, что они всегда отличались и отличаются трудолюбіемъ, бережливостію и трезвенностію ⁽¹⁾, что, къ сожалѣнію, не всегда встрѣчается у православныхъ. Оттого раскольники всегда отличаются зажиточностію сравнительно съ своими сосѣдями—православными. Эта зажиточность всегда давала и даетъ раскольникамъ возможность говорить о правотѣ ихъ старой вѣры. „Вотъ, дескать, смотрите: Богъ насъ благословляетъ за то, что мы истинно чтимъ Его, а васъ, напротивъ, наказываетъ, потому что вы оставили истинную старую вѣру. Наше благосостояніе—явный знакъ Божія къ намъ благоволенія“. Простой и легковѣрный народъ не всегда добирается до истинной причины своей бѣдности и нерѣдко вполне соглашается съ предьявленіями раскольника. Послѣдствія такихъ предьявленій понятны.

Е. Л—въ.

(1) Мы говоримъ здѣсь не о скитскихъ раскольникахъ, между которыми распространено пьянство, а о раскольникахъ, живущихъ по городамъ и селеніямъ.

О Б Ъ

УСТРОЙСТВЪ ВТОРАГО ХРАМА ІЕРУСАЛИМСКАГО И ПРЕВОСХОДСТВЪ ЕГО ПРЕДЪ ПЕРВЫМЪ.

Второй храмъ іерусалимскій, какъ и первый, былъ построенъ на горѣ Моріагъ ⁽¹⁾, на которой Авраамъ хотѣлъ принести нѣкогда въ жертву Богу единственнаго сына своего Исаака. Такимъ образомъ, созданіе Авраамомъ жертвенника на горѣ Моріагъ было какъ-бы предварительною закладкою храма іерусалимскаго. Поэтому, на этой же горѣ Господь низпослалъ съ неба

(1) Этимологическое значеніе этой горы можно объяснять различно: а) производя יְהוָה מוֹרְיָא отъ יְהוָה (Господь) и מֹרְיָא (видѣлъ, въ формѣ гофаль—показался), можно объяснить названіе горы тѣмъ, что на ней Авраамъ видѣлъ Господа или Господь видѣлъ жертву Авраама (Быт. 22, 14), и имѣлъ явиться образъ упостаси Отчей—Сынъ Божій, какъ это и исполнилось, когда Онъ, сый во плоти, явился во храмѣ іерусалискомъ; б) производя отъ יְהוָה (Господь) и מֹרְיָא (въ формѣ гифиль—наставлялъ), можно думать, что горѣ дано названіе Моріагъ потому, что съ нея (изъ храма) возвѣщала законъ Божій всему Израилю; в) производя отъ יְהוָה (Господь) и מֹרְיָא (отъ מֹרְיָא amarus fuit) (смирна), можно объяснять названіе горы тѣмъ, что на ней приносился еиміамъ Господу.

огонь на олтарь всесоженія, устроенный здѣсь Давидомъ (1 Пар. 21, 26), и тѣмъ самымъ освятилъ олтарь въ залогъ будущаго великолѣпнаго храма.

Все зданіе втораго храма, занимавшаго на горѣ четверугольную площадь, имѣвшую въ окружности 2000 лактей (ибо каждая сторона простиралась на 500 лактей и была ограждена каменною стѣною въ 25 лактей высоты) ⁽¹⁾, состояло изъ пяти частей: 1) притвора языковъ, 2) двора женщинъ, 3) двора израильтянъ и священниковъ, извѣстнаго подъ названіемъ великаго, 4) святаго и 5) святаго святыхъ. Главный входъ былъ со стороны восточной, изъ долины іосафатовой чрезъ ворота сусанъ ⁽²⁾, названныя такъ потому, что на нихъ изображенъ былъ персидскій городъ Сусы, или въ знакъ зависимости іудеевъ отъ персовъ—освободителей ихъ отъ плѣна вавилонскаго, или же, вѣроятно, въ память чудеснаго избавленія іудеевъ, чрезъ покровитель-

⁽¹⁾ Ligtfoot. opp. vol. 1. pag. 554.

⁽²⁾ Всѣхъ воротъ было семь: одни съ восточной стороны, одни съ сѣверной, двое съ южной и трое съ западной. Одни изъ западныхъ вратъ были двойныя; между ними-то находился домъ *Есефимъ*, въ которомъ хранились сосуды храма (1 Пар. 26, 16). Сокровища храма раздѣлялись на сокровища дома Господня и сокровища святынь (1 Пар. 26, 20). Первыми назывались необходимыя для обыкновеннаго употребленія сосуды, одежды, мусикійскія орудія, вино, елей, также сосуды и деньги, добровольно жертвуемые на обновленіе храма и на служащихъ въ немъ, а послѣдними—тѣ сокровища, которые жертвовали цари, князи, вожди, и которыя хранились, какъ памятники ихъ благочестія и какъ богатство храма. Тѣ были ввѣрены для храненія дверникамъ, послѣднія—нѣкоторымъ левитамъ (1 Пар. 26, 20. 22. 26 и слѣд. 9, 26. 27 и слѣд.). Дверники хранили сокровища въ палаткахъ, устроенныхъ при каждахъ воротахъ. Тогда какъ одни изъ нихъ хранили одежды, другіе—мусикійскія орудія, сыны Авдегома хранили серебряныя и золотыя сосуды—драгоценнѣйшую утварь храма въ домѣ Есефимъ (2 Пар. 25, 24. 1 Пар. 25, 15).

ство Ессѣири, отъ Амана, въ столицѣ Сусахъ (Ессѣир. гл. 9). Черезъ эти врата входили въ—

Притворъ языковъ. Это было открытое пространство между оградою и священнымъ зданіемъ, занимавшимъ включительно съ остальными четырьмя частями 322 лактя длины на площади горы (отъ востока къ западу) и 135 лак. широты отъ сѣвера къ югу. Такъ какъ оно назначено было собственно для язычниковъ и іудеевъ, не имѣвшихъ чистоты, требовавшейся закономъ, то іудеи называли его не дворомъ, но горою дома Божія; ибо церковный дворъ на ихъ языкѣ $\eta\eta\gamma$ (отъ $\eta\gamma$ помогаль) означалъ такое мѣсто, въ которомъ Богъ низпосылалъ свою помощь вѣрующему въ Него и молящемуся Ему съ чистымъ усердіемъ народу, и которое поэтому было единственнымъ пристанищемъ во всѣхъ случаяхъ (¹). У писателей іудейскихъ онъ называется первымъ, вѣшнимъ храмомъ, въ отличіе отъ храма втораго, внутренняго, которымъ назывались остальныя части священнаго зданія (²). Онъ окруженъ былъ двойною галлереею, которая, простираясь по сторонамъ ограды на 30 л. въ широту и 50 л. въ высоту, была покрыта кедровымъ деревомъ, украшена вызолоченною рѣзбою и вымощена разноцвѣтнымъ мраморомъ (³). Въ одной изъ этихъ галлерей, именно въ галереѣ, обнимающей притворъ съ восточной стороны, по лѣвую (южную) сторону воротъ сусанъ (⁴), находился тотъ притворъ Соломоновъ, о ко-

(¹) Reland. antiqu. Sac. Script. pag. 79. 80.

(²) Іос. Флав. О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

(³) Іос. Флав. О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

(⁴) Reland. antiq. Sac. Script. pag. 75. Іоа. Ligtf. opp. vol. 1. pag. 565.

торомъ говорится въ новозавѣтной исторіи, что въ немъ въ праздникъ обновленія ходилъ Иисусъ (Іоан. 10, 23). Здѣсь же апостоль Петръ обратилъ ко Христу свою проповѣдію около пяти тысячъ лицъ (Дѣян. 3, 11 и слѣд. 4, 4). Притворъ Соломоновъ служилъ также первоначально мѣстомъ собранія первенствующихъ христіанъ, которые, по словамъ св. апостола и евангелиста Луки, всѣ единодушно пребывали въ притворѣ Соломоновомъ (Дѣян. 5, 12). Въ притворѣ языковъ обыкновенно располагались торжники съ жертвенными животными и мѣновщики денегъ. Такъ какъ послѣдніе имѣли между прочимъ обязанность собирать со всего народа полдирахмы, положенныя закономъ (Исх. 30, 13); то они обыкновенно въ первый день мѣсяца Адара объявляли по всей странѣ время приготовленія полдирахмы, въ пятнадцатый день — собирали ее, обходя съ ящиками города, а въ двадцать пятый день (за 18 или 20 дней до пасхи) собирались во храмъ, въ притворъ языковъ, и здѣсь съ столь неумѣренною ревностію взыскивали дань Господу, что съ того, кто не могъ уплатить ее, брали большой закладъ, или же снимали одежду. Когда кто давалъ имъ дидрахму и требовалъ сдачи, то они обыкновенно двѣнадцатую часть динарія брали себѣ въ прибыль (*κολλυβον*), которой не лишали себя и въ тѣхъ случаяхъ, когда кто приносилъ дидрахму за двухъ⁽¹⁾. Эта страсть къ прибыли, заражавшая мѣновщиковъ денегъ и простиравшаяся до лихоимства, до угнетѣнія слабыхъ, обмана сильныхъ и богатыхъ, владѣла и про-

(¹) Ligtfoot. opp. vol. 1. pag. 597.

давцами жертвенныхъ животныхъ. За нее-то Господь Иисусъ Христосъ, по свидѣтельству евангелистовъ, два раза изгонялъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ изъ храма (т. е. храма перваго, внѣшняго) опровергнувъ трапезы торжниковъ (*κολλυβιστῶν*) и сѣдалища продающихъ (Матѳ. 21, 12. Иоан. 2, 15). Въ притворѣ языковъ была приведена къ Иисусу Христу женщина, взятая въ прелюбодѣянїи (Иоан. 8, 3). Здѣсь же, послѣ торжественнаго вшествїя Иисуса Христа въ Иерусалимъ, нѣкоторые изъ прозелитовъ, пришедшіе на праздникъ пасхи, просили апостола Филиппа показать имъ Иисуса (Иоан. 12, 20—36).

Изъ притвора языковъ по 14 ступенямъ (съ восточной стороны) восходили въ такъ называемое предстѣніе, которымъ называлось небольшое пространство, именно въ 10 лактей широты между дворомъ храма и притворомъ языковъ, отдѣленное отъ послѣдняго рѣшетчатою, искусно выдѣланною, каменною оградою высотой въ 3 фута ⁽¹⁾. По оградѣ были расположены въ симметрическомъ порядкѣ столбы, а на нихъ еллинскими и римскими буквами изображенъ былъ законъ о неприкосновенности храма, изданный сирійскимъ царемъ—Антіохомъ великимъ: „ни одинъ иноплеменникъ, а равно ни одинъ іудеянинъ оскверненный и по закону неочищенный не долженъ входить во святое мѣсто (такъ называлъ второй храмъ). Нарушителю этого закона смертная казнь“ ⁽²⁾. Поэтому-то, когда св. апо-

⁽¹⁾ Иос. Флав. О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

⁽²⁾ Иос. Флав. тамже. Снес. его Древн. іуд. кн. XII. гл. 3.

столь Павелъ вошелъ однажды въ храмъ, іудеи, замѣтившіе его, почитая его врагомъ Бога и Моисея и въ жару безразсудной ревности полагая, что онъ привелъ въ храмъ и язычниковъ, въ кругу которыхъ прежде видѣли его, тотчасъ приговорили его къ смертной казни, и, чтобы онъ не воспользовался правомъ убѣжища къ олтарю, немедленно повлекли его вонъ изъ храма, и тотчасъ заперты были двери. (Дѣян. 21, 26—31).

Изъ предстѣнія, съ восточной стороны, восходили по 5 ступенямъ во—

Дворъ женщинъ. Такъ называлась четверугольная площадь, простиравшаяся на 135 лакт. въ длину и на столькоже въ широту. Въ свящ. Писаніи дворъ женщинъ называется а) дворомъ *внѣшнимъ* (Іезек. 46, 21), потому что находился внѣ двора великаго и составлялъ самое крайнее отдѣленіе всего внутренняго храма; б) дворомъ *новымъ* (2 Пар. 15, 5)—въ знакъ того, что онъ въ первомъ храмѣ не былъ устроенъ самимъ Соломономъ, а присоединенъ былъ послѣ, въ царствованіе Асы или Іосафата ⁽¹⁾; в) *сокровищницею* (Іоан. 8, 20) (*υαζοφυλάκιον*, thesaurus pecuniarum, aerarium), потому что въ немъ, какъ увидимъ ниже, были такъ называемыя сокровищница. У іудейскихъ же писателей называется дворомъ женщинъ потому, что женщинамъ позволялось находиться въ немъ одномъ, а далѣе входъ

⁽¹⁾ Говорятъ, что Соломонъ создалъ дворъ внутренній (3 Цар. 6, 36); но это не ведетъ къ предположенію, что онъ создалъ и дворъ внѣшній, дворъ женщинъ: его дворъ назывался внутреннимъ въ отличіе отъ того пространства, которое было внѣ храма и въ то время называлось дворомъ великимъ, потому что назначено было для всего народа, такъ какъ внутренній—для священниковъ (2 Пар. 4, 9).

имъ былъ запрещенъ⁽¹⁾, и только разрѣшался на то время, когда онѣ приводили животныхъ для закланія въ жертву; въ послѣднемъ случаѣ имъ позволялось входить во дворъ Израиля. Въ галереѣ, окружавшей дворъ женщинъ, было трое воротъ: на востокѣ, сѣверѣ и югѣ. Восточныя врата, которыми входили изъ предстѣнія во дворъ, назывались мѣдными, потому что покрыты были листами коринѣской мѣди, болѣе цѣнной, нежели золото,—красными—по своему убранству и великолѣпію, а можетъ быть и⁽²⁾ потому, что въ дворѣ женщинъ праздновали обрядъ возліанія воды съ необыкновеннымъ веселіемъ⁽³⁾. При этихъ-то вратахъ каждый день сажали хромаго просить милостыни у входящихъ въ храмъ, исцѣленнаго апостолами Петромъ

(¹) Юс. Флав. Древн. іуд. кн. XV. гл. 11. О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

(²) Въ Пѣсн. пѣсн. 1, 15 слово צְרוּרָה (amoenus) радостный, пріятный, переведено у насъ словомъ красный.

(³) Lightf. opp. v. 1. pag. 769. Это празднованіе установлено послѣ плѣна вавилонскаго. Во всѣ дни праздника кущей всѣ собирались по вечерамъ въ дворъ женщинъ и здѣсь торжественно ликовали и веселились по поводу воды, которую священникъ бралъ по утрамъ изъ источника Силоама, и смѣшавши съ виномъ изливалъ на олтарь. Причина праздника этого была слѣдующая. Плѣнники вавилонскіе, извѣщенные отъ пророка Малахіи, что въ храмъ ихъ придетъ Господь, представляли себѣ это пришествіе Господа подѣ образомъ дождя ранняго и поздняго, весенняго и осенняго, орошающаго землю, о которомъ говорили пророки (Іез. 34, 26. Іона. 2, 23—26. Ос. 6, 3), ожидали, что Онъ изольетъ имъ отъ Духа Святаго, какъ пророчествовалъ имъ Іоиль (2, 28), и они почеринутъ, какъ предсказывалъ имъ Исаія (12, 3), воду съ веселіемъ отъ источника спасенія. Дѣйствительно изъ евангелія извѣстно, что Господь Іисусъ Христосъ *въ послѣдній день великій сего праздника* возглашалъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ...* (Іоан. 8, 37—35); но большая часть іудеевъ отъ слѣпоты духовной не исповѣдали Его Богомъ и отвергли.

и Иоанномъ (Дѣян. 3, 2 и слѣд.). Дворъ женщинъ былъ обыкновеннымъ мѣстомъ молитвы для всѣхъ мужчинъ, которые приходили въ храмъ безъ жертвенныхъ животныхъ. Въ немъ однажды въ годъ, именно въ праздникъ очищенія, первосвященникъ, послѣ жертвоприношенія и исповѣданія грѣховъ народа во дворѣ великомъ, читалъ законъ, установленный на этотъ день и изложенный въ книгѣ Левитъ (гл. 16 и 23, 27—32) (¹). Спустя семь лѣтъ, въ праздникъ кущей года субботняго, читалъ здѣсь законъ народу самъ царь изъ книги Второзаконія, именно тѣ мѣста ея (начиная съ 1 гл. до 10 ст. 6 гл. читалъ безъ малѣйшихъ пропусковъ, а затѣмъ, опустивъ нѣсколько главъ, начиналъ съ 13 ст. 11 гл. и читалъ до 22 ст. тойже главы, наконецъ, снова пропустивъ нѣсколько главъ, останавливался на 22 ст. 14 гл. и читалъ до 2 ст. 29 главы) (²), которыя, по обилію въ нихъ трогательныхъ словъ и сильныхъ выраженій, могли убѣдительно дѣйствовать на народъ и утверждать его въ законѣ. По четыремъ угламъ этого двора были расположены комнаты: одна—въ углѣ сѣверовосточномъ, другая—въ сѣверозападномъ, третья—въ югозападномъ, послѣдняя — въ юговосточномъ. Каждая комната имѣла 40 лактей въ длину (отъ востока къ западу) и 30 л. въ широту (отъ сѣвера къ югу) (Иез. 46, 21. 22). Разстояніе между комнатами и вратами занималъ портикъ, который, утверждаясь на каменной стѣнѣ, обнимавшей двору, съ внутренней сто-

(¹) *Ligtf. opp.* vol. 1. pag. 597 и 746.

(²) Тамже, pag. 751. 752.

роны въ самомъ дворѣ поддерживался красивыми столбами. На этихъ-то столбахъ висѣли сокровищницы, т. е. ящики (наз. *תבואות* tubae, потому что сдѣланы были на подобіе трубъ), коихъ въ дворѣ женщинъ было 13. Изъ нихъ первые два назначены были для показанныхъ выше полдидрахмъ; въ третій клали деньги тѣ, которые должны были принести двухъ горлицъ или двухъ голубей, одного во всесоженіе, другаго въ жертву о грѣхѣ; въ четвертый—тѣ, которые должны были принести во всесоженіе птенцевъ голубиныхъ; въ пятый — жертвовавшіе деньги на покупку дровъ для олтаря; въ шестой — на покупку оиміама; въ седмой клали золото тѣ, которые жертвовали его на различные сосуды, необходимые при жертвоприношеніи. Въ послѣднемъ ящикѣ хранили остатокъ денегъ отъ покупки жертвенныхъ животныхъ. Назначеніе каждаго ящика показывала надпись, бывшая на немъ⁽¹⁾. Отъ этихъ сокровищницъ и самый дворъ назывался сокровищницею же. Здѣсь-то, говорится въ евангеліи, сѣлъ Іисусъ (въ галлерей дворѣ) противъ сокровищницы и смотрѣлъ, какъ народъ кладетъ деньги въ сокровищницу; многіе богатые клали много; пришедши же одна бѣдная вдова положила двѣ лепты, что составляетъ кодрантъ (Марк. 12, 41. 42). Здѣсь также іудеи брали камни чтобы бросить на Іисуса Христа, когда Онъ изрекъ ученіе о предвѣчности своей (Іоан. 8, 20. 58. 59).

(¹) Ligtf. opp. vol. 1. pag. 598. conf. Reland. Antiqu. Sacr. Script. pag. 82—84.

Изъ двора женщинъ, по 15 ступенямъ, восходили въ —

Дворъ израильтянъ и священниковъ, иначе — во дворъ великій. Въ обширномъ смыслѣ дворомъ великимъ называлось пространство между дворомъ женщинъ и святымъ. Такъ какъ часть западной стороны его, широтою въ 32 лактя, была занята олтаремъ, а на разстояніи между этимъ послѣднимъ и святымъ а) не могъ стоять ни одинъ оскверненный какою-либо нечистотою, б) никому не позволялось становиться въ то время, когда священникъ предъ святымъ приносилъ на общемъ жертвенникѣ всесоженіе ⁽¹⁾; то дворомъ великимъ въ собственномъ смыслѣ называлось пространство между дворомъ женщинъ и олтаремъ, которое и было постояннымъ мѣстомъ молитвы для священниковъ и израильтянъ. Оно отдѣлялось отъ двора женщинъ высочайшею стѣною, именно въ 82 л. высот., и обыкновенно называлось дворомъ израильтянъ и священниковъ. Отсюда части двора великаго, принимаемаго въ обширномъ смыслѣ, были:

а) Дворъ израильтянъ. Это было пространство между дворомъ женщинъ и дворомъ священниковъ, широтою (отъ востока къ западу) въ 11 лактей, длиною (отъ сѣвера къ югу) въ 135 лактей. Здѣсь аа) позволялось быть женщинамъ, когда они приносили или приводили животныхъ для закланія въ жертву за себя. Ибо по закону (Лев. 1, 3. 3, 2. 8) тотъ, кто желалъ принести всесоженіе, долженъ былъ самъ вестъ жерт-

(1) Light opp. v. 1. par. 641.

венное животное къ мѣсту закланія, равно и тотъ, кто хотѣлъ принести жертву спасенія, долженъ былъ самъ предъ закланіемъ налагать руки свои на жертвенное животное. 66) Находились такъ называемые представители народа. Такъ какъ весь Израиль не могъ, а между тѣмъ долженъ былъ присутствовать при жертвахъ всеобщихъ, приносимыхъ за грѣхи всѣхъ, то изъ него избирались особенные мужи, которые должны были присутствовать при жертвоприношеніяхъ вмѣсто всего народа, и потому назывались представителями его. Они раздѣлялись, подобно священникамъ и левитамъ, на 24 класса (1).

(1) Ligtf. opp. v. 1. pag. 700. Здѣсь замѣтимъ: 1) въ болѣе обширномъ смыслѣ дворомъ великимъ называлось все пространство отъ двора женщинъ до западной стороны втораго храма; 2) въ предстѣннѣ, окружавшемъ его, было шесть воротъ, съ сѣверной и южной стороны; въ промежуткахъ между ними находились комнаты для различныхъ потребностей, относящихся до жертвоприношеній. Въ юговосточномъ углу предстѣннѣ находилась комната *газифъ*, въ которой засѣдалъ великій снудріонъ, состоявшій изъ 71 мужа, располагаясь, по образцу судилища, установленнаго самимъ Богомъ (Числ. 11, 16, 17), полукругомъ, такъ: сначала садился предсѣдатель, по правую сторону его намѣстникъ его (отсюда выраженіе *сидѣть одесную силы*: Матѳ. 26, 64), затѣмъ съ правой и съ лѣвой стороны—прочіе члены; за ними по ту и другую сторону сидѣли два лица, изъ коихъ одинъ (съ правой стороны) записывалъ опредѣленія къ освобожденно преступника, а другой (съ лѣвой стороны)—приговоры казни (отсюда выраженіе: *и поставитъ овцы одесную себе и козлища оищую*: Матѳ. 25, 33). 3) Дворомъ израильтянъ называлась въ обширномъ смыслѣ галлерей, которая окружала внутри втораго храма оltарь всесоженія, святое и святое святыхъ, съ четырехъ сторонъ. Въ ней становились израильтяне—міряне въ торжественные праздники, когда было великое стеченіе народа; а дворомъ священниковъ въ обширномъ смыслѣ называлось пространство, находившееся подъ дворомъ израильтянъ, подъ галлереею. Здѣсь становились священники, неучаствовавшіе въ богослуженіи.

б) Дворъ священниковъ, которымъ называлось пространство между дворомъ израильтянъ и олтаремъ, равное по длинѣ и широтѣ первому. Онъ былъ выше двора израильтянъ на $2\frac{1}{2}$ лактя, а потому изъ двора израильтянъ въ дворъ священниковъ вела лѣстница, которая по широтѣ своей была равна длинѣ двора, и на верхней ступени которой становились обыкновенно левиты, когда имъ нужно было при богослуженіи возглашать славу Богу на мусикійскихъ органахъ. Эти дворы отдѣлялись другъ отъ друга не стѣною, но колоннами, поддерживавшими ихъ потолокъ, и потому представляли какъ-бы одинъ дворъ. Входъ въ нихъ изъ двора женъ былъ чрезъ такъ называемыя врата Никанора ⁽¹⁾, которыя были вылиты изъ мѣди, а потому столь тяжелы и огромны, что 20 человекъ съ трудомъ могли запереть ихъ. За 40 лѣтъ передъ конечнымъ разрушеніемъ храма они отворились сами собою ⁽²⁾, и тѣмъ какъ-бы предвозвѣстили паденіе святилища Господня. Какъ на вратахъ сусанъ, такъ и на вратахъ Никанора были устроены комнаты, въ которыхъ засѣдали малые синедріоны изъ 23 мужей ⁽³⁾. Въ одномъ изъ этихъ судилищъ Иисусъ Христосъ, будучи двѣнадцати лѣтъ,

(1) Въ свѣщ. Писаніи ворота эти называются 1) *дверьми храма Господня вышними* (4 Цар. 15. 35), потому что они были выше двора Израила, 2) вратами *новыми* (Іеремъ 26, 10. 36, 10), потому что въ первомъ храмѣ онѣ были возобновлены Іоаѳамомъ (4 Цар. 15, 35). Самое употребительное названіе ихъ во второмъ храмѣ, во времена Ирода, было: врата Никанора, вѣроятно потому, что на нихъ была повѣшена рука и голова богохульника Никанора (2 Макк. 15, 30. 31). Reland. Antiqu. Sacr. Script. pag. 90.

(2) Іос. Флав. О войнѣ іуд. кн. VI. гл. 5.

(3) Ligti. opp. v. 1. pag. 605.

поучаль книжниковъ и удивлялъ ихъ своею премудростію (Лук. 2, 46), а учителя, испытывавшіе Спасителя о женѣ, взятой въ прелюбодѣяніи (Іоан. 8, 4, 5), вѣроятно, были изъ числа этихъ судей. Такъ какъ ворота Никанора находились предъ лицомъ святаго и святаго святыхъ, гдѣ Господь являлъ особенное свое присутствіе, то все, что повелѣвалось совершать предъ Господомъ, совершалось во вратахъ Никанора. Такъ, здѣсь очищались прокаженные (Лев. 14, 11), пили воду обличенія жены, подозрѣваемая въ невѣрности (Числ. 5, 16), очищались родильницы и посвящали Богу младенца мужескаго пола. Сюда же принесенъ былъ и младенецъ Іисусъ Богоматерію (Лук. 2, 22).

в) Жертвенникъ всесоженія. Онъ былъ сложенъ изъ невыполированныхъ камней⁽¹⁾, уступами имѣлъ въ высоту 10 лактей и устроенъ по образцу, показанному самимъ Богомъ Іезекилю въ видѣніи (Іез. 43, 13—17)⁽²⁾. Съ постепеннымъ возвышеніемъ широта жертвенника суживалась, такъ что основаніе его имѣло въ окружности 32, а вершина только 24 лактя. По угламъ этой вершины, только нѣсколько ниже, были маленькіе столбики, кубической формы, въ лакоть высоты и широты, и пустые въ срединѣ, ибо чрезъ нихъ

⁽¹⁾ Камни для олтара были взяты изъ долины, называвшейся בֵּית הַזֶּבֶחַ, о которой упоминается у Неміи (3, 14) и Іереміи (6, 1).

⁽²⁾ Въ постройкѣ храма плѣнники сообразовались большею частью съ храмомъ Іезекиила; но вполне выполнить планъ его не могли, потому что храмъ Іезекиила былъ болѣе изображеніемъ храма нерукотвореннаго—Церкви Христовой.

выливали кровь животныхъ, закалаемыхъ въ жертву. Они назывались рогами олтара. За эти-то роги брались тѣ, которые искали убѣжища въ олтартѣ (3 Цар. 1, 50. 2, 28), въ надеждѣ, освятивъ себя чрезъ прикосновеніе къ святому мѣсту, избѣжать наказаній. На одинъ лакоть выше роговъ олтара находилась площадка, на которой стояли священники при жертвоприношеніи, а выше ея (на два лактя) самый очагъ, на которомъ приносились жертвы. Этотъ очагъ былъ вылитъ изъ цѣльной мѣди, отъ чего и весь олтартъ назывался олтаремъ мѣднымъ (3 Цар. 8, 64). Но нельзя думать, чтобы онъ весь состоялъ изъ мѣди; ибо аа) въ такомъ случаѣ было бы нарушено повелѣніе Божіе, по которому слѣдовало созидать олтартъ или изъ земли, или изъ нетесанныхъ камней (Исх. 20, 24. 25), бб) священники не могли бы служить босыми ногами при жертвоприношеніи отъ раскалимости мѣди. Правда, не было опредѣленнаго повелѣнія имъ служить босыми ногами; но какъ въ числѣ одеждъ, предписанныхъ священникамъ (Исх. гл. 28), не упомянуто объ обуви, то можно заключить, что она не была позволена при богослуженіи (¹). Въ самомъ дѣлѣ, если Господь повелѣвалъ Моисею, приближающемуся къ купинѣ горящей, *иззуть сапоги отъ ногъ*, потому что присутствіе Божіе сдѣлало купину землею святою (Исх. 3, 5); то не естественно ли было священникамъ приложить это божественное повелѣніе къ себѣ въ то время, когда они приближа-

(¹) Первый стихъ 29 главы книги Исхода: *сія суть, яже сотвориши*, исключаетъ все, что не обозначено въ 28 главѣ этой книги.

лись къ мѣсту особеннаго присутствія Божія?—Всходитъ на олтарь по ступенямъ было запрещено Богомъ (Исх. 20, 26). Поэтому для восхожденія сдѣлана была насыпь въ родѣ холма *שׁוּבַן*. Она была съ южной стороны олтаря и простиралась въ длину на 32 лактя, въ широту на 16 лактей.

г) На западъ отъ олтаря (на разстояніи ⁽¹⁾) равномъ 22 лакт. между алтаремъ и святымъ) находилось крыльцо, которое простиралось въ длину (отъ сѣвера къ югу) на 100 лактей, а въ высоту на 120, такъ что 20 лак. было выше остальныхъ частей храма ⁽²⁾. Нѣкоторые ⁽³⁾ почитаютъ его тѣмъ криломъ церковнымъ, на которомъ диаволь искушалъ Иисуса Христа (Матѳ. 4, 5. 6). Но вѣроятнѣе полагать съ другими ⁽⁴⁾, что этимъ криломъ церковнымъ названа какая-либо часть большой ограды, окружавшей все священное зданіе храма іерусалимскаго, тѣмъ болѣе, что долина, находившаяся около горы храма, своею глубиною приводила каждыя, по замѣчанію Іосифа Флавія ⁽⁵⁾, въ оцѣпенѣніе, такъ что, если кто смотрѣлъ сверху внизъ, то долженъ былъ опасаться обморока.

По 12 ступенямъ крыльца, которыя въ длину и широту простирались до самаго олтаря, и съ которыхъ

⁽¹⁾ На семь-то разстояніи олтаря отъ святаго былъ умерщвленъ Захарія, сынъ Варухинъ, о которомъ упоминается у евангелиста Матѳея (23, 35).

⁽²⁾ Ligtl. opp. vol. 1. pag. 576.

⁽³⁾ Ligtfoot. тамже.

⁽⁴⁾ Reland. Antiqu. Sacr. Script. pag. 75.

⁽⁵⁾ Древн. іуд. кн. XV. гл. 11.

священники, по принесеніи всесоженія, благословляли народъ ⁽¹⁾, входили во—

Святое. Между двойными дверьми, которыми входили въ него и которыя отстояли однѣ отъ другихъ на 5 лактей, опускалась драгоцѣнная завѣса или коверъ вавилонскій, испещренный, пословамъ Иосифа Флавія ⁽²⁾, гіацинтомъ, виссономъ, червленью и пурпуромъ, а потому цѣнимый дороже многихъ сокровищъ храма. Святое, занимая пространство широтою въ 20 лактей, длиною въ 40, составляло самую красивую и блистательную часть свящ. зданія. На потолкѣ и стѣнахъ его, одѣтыхъ кедромъ и золотомъ, были изображены херувимы, не кистію живописца, но искусною рѣзбою ваятеля. Это видимое изображеніе херувимовъ какъ-бы говорило іудеямъ о неусыпномъ бдѣніи духовъ небесныхъ на стражѣ спасенія людей (Евр. 1, 14) и внѣшнимъ образомъ представляло имъ цвѣтущее состояніе тѣхъ, кто служитъ Господу (Псал. 91, 13). Во святомъ передѣ святымъ святыхъ находились: а) по правую сторону (къ сѣверу)—трапеза съ 12 хлѣбами предложенія, по числу 12 колѣнъ израилевыхъ; хлѣбы перемѣнялись каждую субботу и могли быть вкушаемы только священниками (Матѣ. 12, 3. 4. Марк. 2, 25. 26. Лук. 6, 3. 4). Они должны были устремлять мысль всего Израиля къ тому Хлѣбу животному, который имѣлъ снизойти съ небесе (Іоан. 6, 48. сн. 1 Кор. 10, 3). б) По лѣвую сторону (къ югу)—золотой седмисвѣщникъ: въ

(1) Ligtf. opp. vol. 1. pag. 641.

(2) О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

немъ днемъ и ночью горѣлъ самый чистый елей. Семь свѣтилъ его, по таинственному объясненію, означали семь духовъ Божіихъ (Апок. 4, 5. 5, 6), или, какъ выражались іудеи на основаніи словъ Исаи (11. 1. 2. 3), семь духовъ Мессіи, и въ свою очередь указывали на истинный свѣтъ ученія Мессіи. в) Между трапезою предложенія и седмисвѣщникомъ—олтарь кадильный; на немъ каждодневно утромъ и вечеромъ сожигали благовонныя вещества въ жертву Богу. Этотъ өміанъ прообразоваль воню благоуханія крестныхъ заслугъ Мессіи—Іисуса Христа.

За святымъ къ западу было—

Святое святыхъ. Оно отдѣлялось отъ святаго, по свидѣтельству Іосифа Флавія⁽¹⁾, завѣсою, которая соткана была изъ разноцвѣтныхъ нитей (лазоревыхъ, пурпуровыхъ, алыхъ и бѣлыхъ) и ежегодно перемѣнялась. Эта-то завѣса въ ту минуту, когда Іисусъ Христосъ испустилъ духъ, раздралась на двое, сверху до низу (Матѣ. 27, 51)⁽²⁾, какъ-бы въ знаменіе того, что кровь Іисуса Христа, пролитая на крестѣ, отверзала новый путь во святая царствія небеснаго (Евр. 10, 19). Во святомъ святыхъ, говоритъ Іосифъ Флавій⁽³⁾, ничего не находилось; оно было пусто и недоступно и неприкосновенно ни для кого. Но, по свидѣтельству талмудистовъ⁽⁴⁾, здѣсь поставленъ былъ камень осно-

(1) О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

(2) *Ligtf. opp. v. 1. pag. 587.*

(3) О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

(4) *Tract. Ioma cap. V. 2.*

ванія, на мѣстѣ ковчега завѣта, возвышавшійся отъ пола на три перста. Самый же ковчегъ завѣта, по словамъ книги маккавейской (2 Мак. 2, 4), былъ скрытъ пророкомъ Іереміею, предъ сожженіемъ храма халдеями, въ горѣ Нававъ, съ которой нѣкогда Моусей осматривалъ землю обѣтованную (Втор. 32, 49); здѣсь самимъ Богомъ суждено ему оставаться до скончанія міра (1).

(1) Многие думаютъ, что Іеремія испросилъ себѣ позволеніе скрыть свящ. сосуды у Навузардана, полководца халдейскаго войска, который весьма былъ милостивъ къ нему (Іер. 39, 11. 12). Евполемъ повѣствуетъ (ср. *apud. Euseb. Praeparat. lib. IX. c. 31*), что Навуходоносоръ, взявъ Іерусалимъ и расхитивъ храмъ, отдалъ ковчегъ завѣта и книгу закона Іереміи, ибо не тотчасъ же по взятіи города былъ зажженъ храмъ (4 Цар. гл. 25). Другіе предполагаютъ, что Іеремія скрылъ ковчегъ завѣта и прочія драгоценности храма при Іоакимѣ, когда былъ свободенъ въ Іерусалимѣ. Есть еще нѣсколько другихъ мнѣній объ участи ковчега завѣта, именно: 1) Нѣкоторые талмудисты и раввины слова 2 Цар. 35, 7: *и рече Іосія левитамъ сильнымъ во всемъ Израили, да освятятся Господу и поставятъ кивотъ святыни въ дому Господни*, объясняютъ такъ: Соломонъ, извѣщенный отъ пророковъ, что созданный имъ храмъ будетъ нѣкогда сожженъ, приказалъ выкопать въ немъ подъ поломъ пещеру, чтобы скрыть въ ней, въ случаѣ опасности, драгоценности храма. Въ этой—то комнатѣ и скрылъ Іосія ковчегъ завѣта, елей помазанія, жезлъ Аарона, стамну съ манною, уримъ и тумминъ, и все это найдется во времена Мессіи (vid. *Galatin. de Arc. lib. 4. cap. 9. genebr. Chronolog. lib. 1. et cet. RR. Iuda et Abraham in Daniel. Maumonid.*). Очевидно, что такое объясненіе вышеприведенныхъ словъ натянуто. Смыслъ ихъ простой: въ царствованіе Манассіи и Аммона поставлены были въ храмъ идолы (4 Цар. 21, 4. 20). Ковчегъ завѣта, по всей вѣроятности, былъ вынесенъ поэтому богобоязливыми левитами и гдѣ нибудь скрытъ. Воцарившись на престолѣ Аммона, Іосія началъ истреблять идолопоклонство, воцановлять истинное богослуженіе, а потому и очищать храмъ отъ идольскихъ мерзостей, — и вотъ, когда идолы были выброшены изъ храма, Іосія приказалъ левитамъ внести ковчегъ завѣта и поставить на прежнемъ мѣстѣ, во святомъ святыхъ. 2) Другіе талмудисты говорятъ, что ковчегъ завѣта былъ взятъ вмѣстѣ съ священными сосудами Навуходоносоромъ (*Buxtorf. Exercit. de decalogo thesi XLI и L*); но въ такомъ случаѣ онъ былъ бы и возвращенъ вмѣстѣ съ сосудами Киромъ, между тѣмъ объ этомъ не говорятъ ни Ездра, ни Неемія, ни Іосифъ Флавій. 3) Утверждаютъ,

Таково было устройство втораго храма іерусалимскаго. Казалось, онъ равенъ былъ, по великолѣпію, храму Соломонову, но много уступалъ ему въ славѣ тѣмъ, что не имѣлъ самыхъ драгоцѣнныхъ и существенныхъ принадлежностей святаго мѣста. Кромѣ ковчега завѣта, во второмъ храмѣ не было, по свидѣтельству талмудистовъ и раввиновъ, урима и туммима, огня небеснаго, обитанія Божія и священнаго елея ⁽¹⁾.

что ковчегъ завѣта былъ и во второмъ храмѣ. Противъ всѣхъ основаній, какія представляютъ они на эту мысль (Salian. ad A. M. 3609. n. 85. Togniel ad. A. 3610), можно поставить молчаніе о ковчегѣ завѣта во второмъ храмѣ Ездры, Нееміи, Іосифа Флавія и писателя маккавейскихъ книгъ. Если бы онъ былъ тамъ, то вѣроятно было бы упомянуто о немъ у этихъ писателей или въ исторіи освященія храма Нееміею, или въ исторіи очищенія храма Іудою Маккавеемъ, или въ исторіи разрушенія храма Титомъ; былъ бы упомянутъ ковчегъ завѣта у нихъ въ числѣ вещей, похищенныхъ въ храмѣ или Антиохомъ Епичаномъ, или Крассомъ, или Титомъ. Ничего подобнаго не находимъ у этихъ писателей.

(1) Къ этимъ недостающимъ предметамъ раввины и талмудисты въ своихъ сочиненіяхъ прибавляютъ оскудѣніе дара пророчества, потому, говорятъ они, что хотя и были при второмъ храмѣ пророки: Аггей, Захарія и Малахія, но эти пророки жили только во времена самаго возстановленія храма; по окончательномъ же совершеніи возстановленія, послѣ Малахія (онъ жилъ во времена Артаксеркса, при коемъ окончательно довершено возстановленіе дома Божія) преемство пророковъ прекратилось. Оскудѣніе дара пророчества вмѣстѣ съ недостаткомъ священнаго елея обозначаютъ одними словами: «оскудѣніе Духа Святаго», вѣроятно потому, что въ пророкахъ глаголалъ Духъ Святой, и Его всеосвящающая благодать дѣйствовала чрезъ священный елея. Мы не соглашаемся на мнѣніе о совершенномъ оскудѣніи дара пророчества а) потому, что пророки Аггей, Захарія и Малахія жили при существованіи втораго храма, хотя и во время его возстановленія; б) извѣстно, что хотя дѣйствительно послѣ Малахія не было лицъ, которыя подобно пророкамъ говорили бы по божественному вдохновенію, но послѣ (во времена новозавѣтныя) даръ пророчества проявлялся въ нѣкоторыхъ, напр. въ Захаріѣ, который предрекъ будущее служеніе и подвиги своего сына (Лук. 1, 67—79), въ Симеонѣ богопріимцѣ, который въ самомъ храмѣ изрекъ пророчество о Спасителѣ и Его пречистой Матери (Лук. 2, 27. 34. 35), въ

Уримъ и туммимъ получали свое значеніе передъ ковчегомъ завѣта ⁽¹⁾. Поэтому, когда не стало послѣдняго, а съ нимъ удалилось изъ храма чудесное облако—скрылась слава Господня, какъ пророчествовалъ Іезекииль (11, 23), и такимъ образомъ храмъ лишился видимаго обитанія Божія; тогда естественно должны были скрыться уримъ и туммимъ, т. е. тѣ камни, которые блистали на груди первосвященника. Ибо первосвященникъ уже не могъ вопрошать Бога въ опустѣвшемъ святомъ святыхъ. Кромѣ того, второй храмъ не имѣлъ священнаго елея, которымъ въ первомъ помазывались и освящались вещи, необходимыя при богослуженіи. Въмѣсто же елея помазанія сосуды въ немъ освящались чрезъ возложеніе на нихъ одеждъ первосвященника ⁽²⁾. Оскудѣвшій послѣ Малахіи даръ пророчества замѣнялся по временамъ нѣкоторымъ особеннаго рода откровеніемъ Божиимъ, которое называлось у іудеевъ בַּת כּוֹלַ (дщерь гласа). Таково откровеніе первосвященнику Адую о торжественной встрѣчѣ Александра, приближавшагося къ Іерусалиму съ намѣреніемъ опустошить его, и также отчасти божественное внушеніе Іудѣ маккавею, по которому онъ воспламенился ревностію къ возстановленію богослуженія ⁽³⁾. Что касается огня небснаго,

Ангѣ, которая также въ храмѣ въ духѣ пророчественномъ *глаголаше* объ Іисусѣ Христѣ *всѣмъ чающимъ избавленія во Іерусалимѣ* (Лук. 2, 36. 38).

⁽¹⁾ Смотри. Правосл. Собес. 1866 г. ч. 2. стр. 256. примѣч.

⁽²⁾ Lightf. opp. vol. 1. pag. 651.

⁽³⁾ Herman. Wits. Miscell. sacr. part. II. lib. 1. cap. XX. § XXXV.

то нельзя совершенно отрицать присутствія его во второмъ храмѣ. Писатель второй маккавейской книги свидѣтельствуесть, что при Нееміи явился чудесный огонь и пожралъ жертвы, принесенныя въ храмъ (2 Мак. 1, 23).

Въ чемъ же заключалась та слава, которую предвозвѣстилъ второму храму іерусалимскому пророкъ Аггей, когда, явившись къ Заровавелю и Іисусу и возбуждая ихъ къ восстановленію святилища Господня, сказалъ: *велия будетъ слава храма сего послѣдняя паче, первая* (Агг. 2, 10)?

Іудеи говорятъ, что это пророчество Аггея относится не къ тому храму, который воздвигъ Заровавель, а къ тому, который воздвигнетъ самъ Мессія. Но такая мысль ясно отстраняется словомъ *сего*. Пророкъ какъ-бы такъ говорилъ: велия будетъ слава храма сего, который вы, Заровавель и Іисусъ, восстанавливаете съ народомъ, паче славы храма перваго, храма Соломонова. Талмудистъ Барбанелла⁽¹⁾, чтобы оправдать первую мысль, поставляя послѣ *сего* запятую, читаетъ пророчество такъ: „велика будетъ слава храма сего, который вы, іудеи, восстанавливаете теперь съ Заровавелемъ, и велия будетъ слава храма новѣйшаго, третьяго, который воздвигнетъ Мессія. Ибо іудеи говорятъ, что имъ обѣщано три храма: Соломоновъ, Заровавелевъ и Мессіинъ“. Но въ такомъ случаѣ явное искаженіе текста. Въ словахъ пророка очевидно одна мысль

(1) Слова Барбанеллы, равнымъ образомъ мнѣнія другихъ талмудистовъ и раввиновъ, которыя будутъ опровергаться, смотр. у Cognel a Lapide in Comment. in Agg. с. II. v. 10.

стояль 426, а Заровавелевъ (отъ 6 года царствованія Дарія Истаспа до Тита) 588 лѣтъ,—162 годами долѣе перваго. Такое объясненіе пророчества Аггеева невѣрно. а) Пророкъ Аггей, говоря о велией славі втораго храма, очевидно разумѣеть не долговременное его существованіе, но то, что въ него, какъ говоритъ онъ, *приидутъ избранная всѣхъ языкъ* (Агг. 2, 8. 10). б) Можно ли полагать велию славу втораго храма въ долговременномъ, сравнительно съ первымъ, существованіи его, когда годы его существованія были большею частію годами оскверненія храма и злополучія то отъ Антиоха Епифана, то отъ Красса, то наконецъ отъ Тита? *Святиня Господня розорена яко пустыня*, говоритъ писатель первой книги маккавейской, описывая оскверненіе храма Епифаномъ, *честь ея обратися въ уничиженіе, высота въ плачь* (1 Мак. 1, 39. 40). Слѣдовательно велия слава храма не въ количествѣ лѣтъ его существованія.

Раввинъ Давидъ полагаетъ велию славу втораго храма въ томъ, что во храмъ этотъ стекались многіе народы и жертвовали Богу свои дары. Но а) многіе же народы стекались и въ первый храмъ. Ибо Соломонъ, строитель его, славился въ свое время между народами, какъ могущественнѣйшій и мудрѣйшій царь, которому подчинены были, или съ коимъ жили въ союзѣ, всѣ сосѣднія государства. Стекаясь къ Соломону, *желая видѣть лице его, цари земли* (2 Пар. 9, 23. 24) посѣщали храмъ, имъ устроенный, и жертвовали туда свои сокровища, какъ показываетъ примѣръ савской царицы (3 Цар. гл. 10). б) Осквернителей втораго хра-

ивъ было болѣе, нежели благотворителей, напр. при Антиохѣ Епифанѣ, Крассѣ, Титѣ. в) Если полагать велию славу храма въ обильномъ стеченіи въ него народовъ и въ великомъ пожертвованіи ими даровъ; то какъ въ такомъ случаѣ опредѣлить время, въ которое общалъ Господь сотрясти всѣ языки, потрясти небомъ и землю, и моремъ и сушею, и въ которое должна была открыться велия слава храма (Агг. 2, 7. 8. 10)?

Кимхи и другіе раввины полагаютъ велию славу втораго храма въ красотѣ и великолѣпіи его. „Правда, говорятъ они, когда сей храмъ былъ возстановленъ Заровавелемъ, то былъ ниже Соломонова; но когда перестроилъ его Иродъ, разрушивши храмъ Заровавелевъ, то храмъ второй превосходилъ первый своимъ великолѣпіемъ и красотою. Ибо а) храмъ Соломоновъ простирался въ длину на 70 лактей (разумѣется святое и святое святыхъ), а Иродовъ на 100. б) Иродъ употребилъ для постройки храма бѣлые крѣпчайшіе камни длиною въ 25 л. и широтою въ 12 л., и они весьма искусно были скрѣплены желѣзомъ. в) Иродъ покрылъ храмъ золотыми листами даже снаружи, такъ что лучи солнца, падая на храмъ и отражаясь отъ него, ослѣпляли блескомъ своимъ зрѣніе. г) Пропасть, окружавшую храмъ, онъ сравнялъ, и устроилъ на ней дворъ храма, украшенный 162 столбами и галереями, въ которыхъ колонны, обвитыя пурпуровыми и золотыми виноградными лозами, поддерживали капители изъ бѣлаго камня. д) Устроилъ при храмѣ дворъ для язычниковъ. Этому не нужно удивляться, потому что хотя Соломонъ былъ богатѣйшій и славнѣйшій царь, но и

Иродъ былъ также царь сильный по дружбѣ съ Августомъ и римлянами. Слѣдовательно могъ собрать много богатства для сооруженія храма“. Противъ этого замѣтимъ слѣдующее: а) Иродъ вовсе не разрушалъ храма Заровавелева, а только возобновилъ его послѣ того, какъ храмъ много потерпѣлъ отъ различныхъ непріятельскихъ нападеній. Иначе храмъ Иродовъ былъ бы совершенно храмъ новый, храмъ третій, и слѣдовательно пророкъ не могъ бы сказать, велія будетъ слава храма *сего*. б) Положимъ, все вѣрно, что говорятъ о томъ благоглѣшии, какимъ украсилъ храмъ Иродъ, ибо это подтверждается и другими писателями⁽¹⁾. При всемъ томъ а) никакое богатство, никакая красота не могли замѣнить въ храмѣ тѣхъ драгоценныхъ вещей, коихъ въ немъ не доставало. Поэтому второй храмъ все-таки оставался ниже перваго. б) Нельзя согласиться, будто храмъ Иродовъ могъ превосходить, по богатству, храмъ Соломоновъ. Нужно только обратить вниманіе на повѣствованіе свящ. Писанія о богатствахъ и славѣ Соломона, о сокровищахъ, врученныхъ ему отъ Давида для храма (1 Пар. 22, 14), и сличить отношеніе къ храму Соломона съ отношеніемъ къ храму Ирода.

Остается послѣднее объясненіе пророчества Аггея, вытекающее изъ самой связи рѣчи. *Еще единою азъ потрясу небомъ и землю, говорилъ Господь устами Аггея, моремъ и сушею, и сотрясу вся языки, и придутъ избранныя* (съ подлинника לְבָרֵךְ желаніе или чаяніе) *всѣхъ языковъ, и исполню храмъ сей славы. И*

(1) Юс. Флав. Древ. іуд. кн. XV. гл. 11.

велія будетъ слава храма сего послѣдняя нѣче первая. Отсюда открывається, что слава втораго храма полагається въ зависимости отъ пришествія въ него желанія или *чаянія* всѣхъ языковъ. Подъ именемъ этого *чаянія* языковъ нельзя не узнать Мессіи; ибо подъ этимъ именемъ Онъ указанъ еще въ предсказаніи патріарха Іакова (Быт. 49, 10) и оно, по другимъ древнѣйшимъ обѣтованіямъ Божиимъ, можетъ приличествовать только Мессіи. Такъ въ обѣтованіяхъ Божиихъ Аврааму, Исааку и самому Іакову предвозвѣщено было, что о Мессіи *благословятся вся колѣна земная* (Быт. 22, 18. 26, 4. 28, 18); въ пророчествахъ Божиихъ сказано, что *Мессія возстанетъ владычи языки и на него языцы уповати будутъ* (Иса. 11, 10. сн. 49, 6. 51, 5. 65, 1. 66, 1). Слѣдовательно велія будетъ слава храма потому, что въ него придетъ Мессія, или, какъ говорилъ іудеямъ пророкъ Малахія, *внезпну приидетъ въ Церковь свою Господь, егоже вы ищете, и Ангелъ завѣта, егоже вы хотите* (Мал. 3, 1). Самые іудеи поэтому, какъ древніе, такъ и многіе изъ новѣйшихъ относили и относятъ это пророчество къ Мессіи ⁽¹⁾.

И дѣйствительно, по исполненіи времени, опредѣленнаго самимъ Богомъ чрезъ пророка Даніила (гл. 9), пришелъ обѣтованный Мессія—Господь Іисусъ Христосъ, и неоднократно удостоивалъ храмъ іудейскій

⁽¹⁾ Изъ древнихъ особенно замѣчательнъ здѣсь раввинъ Сира, славившійся еще до разрушенія втораго храма (in Talmude tract, Sanhedrin cap. XI), также Акиба. Изъ новѣйшихъ можно указать на раввиновъ Расци (in citat. Sanhedrin fol. 95), Манассю (Consiliator par. III. pag. 184) и другихъ (Devarim rabba sect. 1. fol. 250. Conf. Raym. Mattin. Pug. fidei. pag. 376—383).

своего посѣщенія. Младенцемъ онъ былъ принесенъ сюда Богоматерию и принятъ на руки праведнымъ Симономъ; отрокомъ Онъ поучалъ здѣсь книжниковъ и заставлялъ ихъ дивиться своей мудрости; во время сорокадневнаго поста своего, при вступленіи на торжественное служеніе роду человѣческому, Онъ попустилъ діаволу поставить себя на крыло церковное; проповѣдую Евангеліе царствія Божія, Онъ неоднократно также бывалъ въ храмѣ, и являлъ здѣсь свою власть, силу и премудрость. Это-то посѣщеніе втораго храма іерусалимскаго самимъ Богомъ во плоти и составляло велию славу его. Въ первомъ храмѣ Господь обиталъ невидимо, хотя и подъ видимымъ образомъ чудеснаго облака; во второмъ—Онъ во плоти человѣческой являлся людямъ лицомъ къ лицу. Тамъ ковчегъ завѣта сосредоточивалъ въ себѣ молитвы и обращенія къ Богу всѣхъ приходящихъ въ храмъ (ибо предъ нимъ молились, какъ предъ лицомъ самого Бога); здѣсь присутствовалъ одушевленный кивотъ завѣта — Иисусъ Христосъ (Апок. 11, 19), въ которомъ обитала вся полнота божества тѣлесно (Кол. 2, 9). Тамъ открывалъ Богъ волю свою чрезъ уримъ и туммимъ; здѣсь Онъ глаголялъ въ возлюбленномъ Сынѣ Своемъ, въ которомъ слѣдовательно и явился къ Израилю первосвященникъ съ изъявленіемъ и истиною (съ уримъ и туммимъ), ожидаемый Ездрую (1 Ездр. 2, 63). Въ первомъ храмѣ елей помазанія освящала сосуды храма, и чрезъ это приготовляла ихъ къ употребленію при богослуженіи; во второмъ храмѣ Иисусъ Христосъ, помазуя Духомъ Святымъ одушевленные сосуды храма—людей (1 Іоан. 2,

27), приготовлялъ изъ нихъ членовъ царства своего, которое не есть отъ міра сего (Іоан. 18, 36). Тамъ бесѣдовалъ Господь съ людьми чрезъ пророковъ; при существованіи храма Заровавеля голосъ сей умолкъ и Господь возглаголалъ въ Сынѣ своемъ, который былъ главнымъ предметомъ и средоточіемъ всѣхъ пророчествъ. Здѣсь-то объясненіе, почему не было въ храмѣ ни ковчега завѣта, ни урима ни туммима, ни чудеснаго облака, ни елея помазанія. Именно чрезъ этотъ недостатокъ Господь отторгалъ привязанность чадъ Израиля отъ вещественнаго къ духовному, отъ видимаго къ невидимому, отъ прообразовъ къ первообразу, отъ сѣни грядущихъ благъ къ самому образу вещей (Евр. 10, 1) и приготовлялъ такимъ образомъ свой избранный народъ къ принятію въ Церкви обѣтованнаго и предвозвѣщеннаго Ангела благодатнаго завѣта Іисуса Христа.

Архимандритъ Митрофанъ.

Владиміръ на Клязмѣ.

РАЗГОВОРЪ

БЛАЖЕННАГО САМОНА, АРХІЕПИСКОПА ГАЗСКАГО, СЪ
АХМЕТОМЪ СРАЦИНОМЪ О ТАИНСТВЪ ЕВХАРИСТІИ ⁽¹⁾.

Нѣкогда отправлялись мы въ городъ Емесу со многими другими, и, разгоняя скуку путешествія дружескимъ разговоромъ о разныхъ предметахъ, зашли въ рѣчи далѣе должнаго. Въ числѣ спутниковъ моихъ былъ одинъ ученый и словоохотливый мужъ, родомъ срацинъ. Обратившись къ разсужденію о нашихъ таинствахъ, онъ спросилъ меня, говоря такъ: епископъ! для чего вы священники издѣваетесь надъ христіанами, когда, раздѣляя имъ по немногу хлѣбъ, сдѣланный изъ простой муки, и называя его тѣломъ Христовымъ, утверждаете, что причащающіеся хлѣба того могутъ получить оставленіе грѣховъ? самихъ ли себя вы обманываете, или тѣхъ, кои у васъ подъ властію?

(1) *Patrolog. curs. compl. t. CXX. p. 821—832. Paris. 1864.* Блаженный Самонъ, сочинитель настоящаго разговора, жилъ въ началѣ XI вѣка (ок. 1056 г.) и завѣру былъ умерщвленъ срацинами. Тамже р. 819—820.

Самонъ. Что ты говоришь? Что хлѣбъ не тѣло Божіе!

Ахметъ. По крайней мѣрѣ я не знаю, что мнѣ сказать, какой дать отвѣтъ.

Самонъ. Такимъ ли мать твоя родила тебя, каковы ты теперь?

Ахметъ. Совсѣмъ нѣтъ.

Самонъ. Какимъ же?

Ахметъ. Малюткою.

Самонъ. Что же выростило тебя такимъ большимъ?

Ахметъ. Пища, по волѣ Божіей.

Самонъ. Слѣдственно хлѣбъ сдѣлался тѣломъ твоимъ?

Ахметъ. Согласенъ.

Самонъ. Какимъ же образомъ хлѣбъ сдѣлался твоимъ тѣломъ?

Ахметъ. Образа я не знаю.

Самонъ. Пища и питіе переходятъ чрезъ гортань въ желудокъ, какъ въ горшокъ какой. Но такъ какъ къ желудку прилежитъ горячая печень, то пища здѣсь варится и превращается въ млечный сокъ: грубое осѣдаетъ къ низу, а легкое, обратившееся въ млечный сокъ, всплываетъ вверхъ. И какъ печень горяча, мягка и объемиста, то привлекаетъ къ себѣ млечный сокъ и обращаетъ въ кровь, и чрезъ вены, какъ-бы чрезъ каналы, разноситъ по всему тѣлу, распредѣляя пищу, обратившуюся въ желудкѣ въ млечный сокъ и превратившуюся въ немъ въ кровь, измѣненную каждымъ отдѣльнымъ членомъ, соотвѣтственно его отправленію, т. е. давая костямъ кость, мозгу мозгъ, нервамъ нервъ

глазамъ глаза, волосамъ волосъ, кожѣ кожу, ногтямъ ноготь, и такимъ образомъ изъ ребенка вырастаетъ взрослый мужъ, чрезъ премѣненіе въ немъ хлѣба въ тѣло, и питія въ кровь.

Ахметъ. Ты сказалъ правду (¹).

Самонъ. Такимъ же образомъ, знай, происходитъ и въ нашемъ таинствѣ. Священникъ полагаетъ на святую трапезу хлѣбъ и вино, молится, и, по его святому призыванію, сходитъ на предложенные дары Духъ Святый и огнемъ Божества своего прелагаетъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову,—подобно тому, какъ печень превращаетъ пищу въ тѣло человѣческое. Скажи пожалуй, неужели ты не согласишься, что все-святый Духъ Божій можетъ сдѣлать тоже самое, что дѣлаетъ твоя печень?

Ахметъ. Согласенъ.

Самонъ. Это-то тѣло и кровь принимаемъ мы во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, по слову Владыки нашего: „ядущій мою плоть и піющій мою кровь, имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 6, 54). Для тѣхъ же, которые не легко вѣрятъ, обращая вниманіе на внѣшность, какъ не видящіе на дѣлѣ того, что предметъ общаетъ представить чувственно (ибо представляются хлѣбъ и вино), равно какъ и для тѣхъ, которые говорятъ: „какимъ образомъ молитва и призыванія силы Божіей, сдѣланныя надъ хлѣбомъ, могутъ предложить его въ живое тѣло“?, достаточно простаго отвѣта. Мы

(¹) Надобно помнить, что такъ разсуждаютъ бл. Самонъ и Ахметъ, жившіе въ XI вѣкѣ, а не въ наше время.

обратно спросимъ: способъ плотскаго рожденія всѣмъ извѣстенъ; какимъ же образомъ влага, вливаемая для произведенія живаго существа, превращается въ человѣка? Для объясненія этого никакое умозаключеніе не можетъ придумать ничего вѣроятнаго. Ибо что общаго между человѣкомъ и видимымъ веществомъ тѣмъ? Человѣкъ есть существо разумное и одаренное способностію познавать, а вещество то представляется какою-то влагою. Въ этомъ веществѣ, кромѣ того, что усматривается чувствомъ, разумъ не видитъ ничего; но силою Божіею оно превращается въ человѣка, а безъ нея оно остается неподвижнымъ и бездѣйственнымъ. Итакъ, если здѣсь образуешь человѣка не упомянутое вещество, но сила Божія превращаетъ оное въ человѣка; то свидѣтельствующимъ о столь безмѣрной силѣ Божіей здѣсь крайне несмысленно думать, что Богъ не въ силахъ исполнить волю свою тамъ.

Ахметъ. Но что общаго между хлѣбомъ и тѣломъ?

Симонъ. А что общаго, скажи ты мнѣ, между влагою и образомъ Божіимъ? Однако ничего нѣтъ новаго и неслыханнаго въ томъ, что въ образованіи человѣка влага превращается, по волѣ Божіей, въ благороднѣйшее животное. Такъ точно, надобно вѣрить, ничего нѣтъ удивительнаго и въ томъ, что въ таинствѣ хлѣбъ наитіемъ силы Божіей переходитъ въ нетлѣніе и предлагается въ тѣлю Христово.

Ахметъ. Но Христось, когда преподавалъ ученикамъ своимъ таинство, не говорилъ многихъ молитвъ, и вамъ не заповѣдалъ произносить ихъ. Зачѣмъ же вы

не такъ дѣлаете? для чего вамъ нужно множество молитвъ?

Самонъ. Христось, какъ Богъ, былъ Господь своего тѣла и души, о чемъ самъ говорилъ: „имѣю власть отдать душу свою, и опять принять ее“ (Іоан. 10, 18). Будучи Богъ по естеству, Онъ самъ своею божественною силою и благодатию освятилъ хлѣбъ, говоря: „сіе есть тѣло мое“ (Матѣ. 26, 26). Въ Себѣ самомъ имѣя Отца и Святаго Духа, Онъ самъ предложилъ хлѣбъ въ собственное тѣло, и не имѣлъ надобности въ комъ либо другомъ, превосходнѣйшемъ Его, кто освятилъ бы хлѣбъ. „Меньшее благословляется отъ большаго“ (Евр. 7, 7). Но какъ Христось не есть меньшій Отца и Святаго Духа; то Онъ и производилъ собственною силою все, что хотѣлъ. Священникъ же у насъ хотя и носитъ образъ Христа, однако есть человѣкъ, подлежащій и подверженный грѣхамъ (*никто же бо чистъ отъ грѣха*, говоритъ слово Божіе, *ище и единъ день житія его* (Іов. 14, 4. 5), кромѣ единаго Бога); поэтому онъ имѣетъ нужду во многихъ молитвахъ, и сперва за свои грѣхи, а потомъ за грѣхи народа, какъ говоритъ апостоль Павелъ (Евр. 7, 27. 9, 7). Поэтому же и весь народъ, стоя у олтаря, молится вмѣстѣ съ священникомъ и помогаетъ ему. Священникъ, какъ посланникъ, стоящій между Богомъ и людьми, молитъ Бога Отца, чтобы не было какого-либо препятствія наитію все-святаго Духа, но чтобы низпослалъ Онъ божественнаго Духа, вездѣсущаго, совершителя и освятителя нашего таинства, — Духа вездѣсущаго, которымъ все на небѣ и на землѣ именуется святымъ и освящается прича-

стѣмъ Его освящающей благодати,—чтобы Онъ совершилъ предложенный хлѣбъ и чашу въ жертву и сотворилъ ихъ самымъ тѣломъ Господнимъ и кровію Христовою. Ибо Отецъ, говорятъ наши святыя книги, благоволилъ, Сынъ вселился, Дѣва родила Бога воплощеннаго, Духъ Святой содѣйствовалъ: взявши часть отъ дѣвическихъ кровей, Онъ воздвигъ тѣлесный храмъ Христа. Отсюда изъясняемъ мы и нераздѣльность, и равносильность, и единсущность и всемогущество святая Троицы, хотя Она и раздѣляется на три Лица: едѣ одно изъ трехъ Лицъ, тамже и другія два нераздѣльно естествомъ, какъ содѣйствователи и обо всемъ промысляющіе.

Ахметъ. Хорошо изъясняешь ты свои таинства. Но почему Христосъ предалъ вѣрующимъ въ Него вкушать Его тѣло?

Самонъ. По своему неизреченному челоуѣколюбію и удивительному домостроительству: частию для отгнавія силъ сопротивныхъ, частию для спасенія душъ и тѣлъ нашихъ. Нельзя было, чтобы Христосъ тѣлесно обращался и жилъ съ нами на землѣ до скончанія вѣка, ежечасно врачуя всякіе недуги наши: поэтому-то Онъ, будучи сколько всемогущъ, столько же многими-лостивъ и челоуѣколюбивъ, не восхотѣлъ отдѣлить насъ отъ Себя, но благоволилъ, чтобы мы, какъ чада Его, всегда пребывали съ Нимъ, причащались этого хлѣба, вина и воды, вещей самыхъ обычныхъ нашей природѣ и не долженствующихъ быть отвергаемыми никѣмъ, предлагаемыхъ силою Божіею, согласно Его повелѣнію, въ Его тѣло и кровь: что и бываетъ во оставленіе

грѣховъ и въ жизнь вѣчную, и въ соблюденіе души и тѣла причащающихся съ вѣрою достойно. „Если не будете ѣсть, говорить, плоти Сына человеческого, и пить крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6, 53). Вотъ что предано намъ, что мы соблюдаемъ, и чему несомнѣнно вѣруемъ, пока не придетъ Онъ, по слову Павла (1 Кор. 4, 5).

Ахметъ. Это приобщеніе и жертва тѣла и крови Христовой, которую приносите вы священники, есть ли истинное тѣло и кровь Христа, или только образъ тѣла Его, подобно тому какъ жертва козла, которую приносятъ іудеи?

Симонъ. Не дай Богъ, чтобы мы назвали святое причастіе прообразомъ тѣла Христова, или простымъ хлѣбомъ, или образомъ, или изображеніемъ; нѣтъ, — мы причащаемся истинно самого тѣла и крови Христа Бога нашего, того тѣла, которое Онъ принялъ, воплотившись и родившись отъ святыя Богородицы и приснодѣвы Маріи. Такъ мы вѣруемъ и такъ исповѣдуемъ по слову самого Христа, которое Онъ, подавая ученикамъ на тайной вѣчери животворящій хлѣбъ, сказалъ: „примите, ядите: сіе есть тѣло Мое“ (Матѳ. 26, 28); также и чашу подавая, сказалъ: „сіе есть кровь моя“ (Матѳ. 26, 28). Не сказалъ: сіе есть образъ или изображеніе моего тѣла и крови. Тоже, явно, говоритъ Христось и во многихъ другихъ мѣстахъ Писанія, напримеръ: „ядущій мою плоть и піющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 6, 54). Впрочемъ, когда самъ Христось свидѣтельствуетъ, что то истинно есть тѣло и кровь Его, которыхъ мы вѣрующіе, приносимъ, прича-

щаемся: какая нужда сомнѣваться въ этомъ, если мы вѣруемъ, что Онъ есть Богъ и Сынъ Божій? Если Онъ создалъ міръ изъ не существующаго; если слово Его истинно, живо, дѣйственно и всемогуще; если Онъ Господь все сотворилъ, что восхотѣлъ: то неужели не можетъ Онъ претворить хлѣбъ въ свое собственное тѣло и смѣшеніе воды и вина въ собственную кровь? Какъ въ началѣ Богъ сказалъ: „да произраститъ земля зеліе, траву“ (Быт. 1, 11), и земля донинѣ, получая отъ Него дождь, произращаетъ траву при Его помощи и необходимо повинуюсь Его повелѣнію; такъ и теперь Богъ же сказалъ: „сіе есть тѣло мое“, и: „сіа есть кровь моя“; и: „сіе творите въ мое воспоминаніе“, и по велѣнію Всемогущаго такъ точно и будетъ до втораго Его пришествія, божественнымъ дохновеніемъ и наитіемъ Святаго Духа.

Ахметъ. Но почему Христось заповѣдалъ принимать тѣло и кровь Его подъ видомъ хлѣба, вина и воды, а не подъ другимъ какимъ-либо веществомъ?

Самонъ. Объ этомъ я уже сказалъ; скажу и еще. Богъ, по своему снисхожденію, по неизреченному промысленію и по щедродательности къ намъ, содѣлалъ, чтобы мы чрезъ самыя обыкновенныя природѣ нашей вещи, употребляемыя въ пищу и въ питіе, переходили и восторгались къ тому, что выше нашей природы, я говорю—къ божественнымъ таинствамъ. Но между всѣми прочими снѣдями хлѣбъ занимаетъ первое мѣсто; равнымъ образомъ между всѣми напитками первое мѣсто занимаютъ вода и вино. Съ этими-то вещами, такъ обыкновенными для насъ, съ хлѣбомъ, говорю, виномъ

и водою, Господь соединивъ свое божество, силою слова своего, которою Онъ все привелъ изъ небытія въ бытіе, предлагаетъ ихъ въ собственное свое тѣло и кровь. Мы принимаемъ и видимъ хлѣбъ и вино; но это по премудрому смотрѣнію и по дару снисхожденія къ намъ; чрезъ это отъелется у насъ страхъ и трепеть: ибо мы ужаснулись бы, если бы Онъ повелѣлъ намъ принимать тѣло и кровь Его подъ собственными ихъ видами. Кромѣ того, и невѣрные народы осуждали бы насъ въ пожираниіи плоти человѣческой, говоря, что мы, подобно звѣрямъ, пьемъ кровь и жремъ сырое мясо; ибо они, какъ невѣрующіе, видятъ только хлѣбъ и вино, а вѣрующіе видятъ тѣло и кровь Христа, истекающую изъ пречистаго ребра Его. Такъ и въ купели крещенія невѣрующіе видятъ въ крестильнѣ только воду, а вѣрующіе созерцаютъ воду, огонь и Духа; когда же и они сдѣлаются причастными крещенія, то отъ вещи, видимой чувствами, получаютъ силу и крѣпость къ невидимому возрожденію. Поэтому если есть какая благодать въ водѣ, то она не отъ природы воды, но отъ наитія Святаго Духа.

Ахметъ. Несомнѣнно, что ты со всѣхъ сторонъ хорошо излагаешь таинства Христовой вѣры. Но вотъ въ чемъ еще иной можетъ усумниться: если Богъ одинъ и тѣло Христово одно; то какимъ образомъ оно дѣлится на безчисленные тѣла и части? Когда дѣлится, то одинъ ли Христосъ или многіе, или въ каждой частицѣ Онъ одинъ, и самъ весь всецѣль и совершенъ?

Симонъ. Мы примѣрами чувственными и вещественными изъясняемъ предметы невещественные и выше-

естественные. Пусть всякій выслушаетъ слѣдующій примѣръ и пойметъ сокрытую въ немъ силу слова. Положимъ, что кто нибудь, имѣя зеркало, уронилъ его на зѣмлю и разбилъ на многіе обломки; не смотря на это, всякій въ каждомъ обломкѣ можетъ видѣть себя во всей цѣлости. Такимъ же образомъ должно разсуждать и о тѣлѣ Христа: Онъ пребываетъ цѣло и нерушимо въ каждой частицѣ хлѣба, въ какое бы время, сколько бы и гдѣ бы ни преломлялся онъ. Возми и другой примѣръ, Всякое слово, произносимое человѣкомъ громко, понимаетъ и слышитъ и самъ говорящій, и предстоящіе; хотя слушающихъ и много, однако слово для всѣхъ остается нераздѣльно и всецѣло. Тоже самое должно полагать и о тѣлѣ Христовомъ: въ немъ пребываетъ всесвятое тѣло Христово, сѣдящее одесную Отца. Хлѣбъ священнодѣйствуемый, прелаяясь въ истинное тѣло Христово силою божественною, чрезъ наитіе всесвятаго Духа, хотя и раздѣляется, однако въ каждой частицѣ остается цѣлымъ и нерушимымъ, также какъ и слово говорящаго ко всѣмъ слушающимъ отъ всѣхъ слышится цѣлымъ и нераздѣльнымъ. Такъ примѣрами видимыми и чувственными приводимъ мы продерзливыхъ и слишкомъ любопытныхъ къ разумѣнію божественныхъ таинствъ, которыя выше естества, слова, разума, выше всѣхъ насъ. Когда раздробляется на части освященный хлѣбъ, который есть всесвятое тѣло Христово; то не думай, чтобы раздѣлялось на части, или расторгалось, или разсѣкалось, подобно членамъ, отдѣляемымъ одинъ отъ другаго, оное пречистое тѣло: ибо оно бессмертно, неразрушимо и неистошимо;

дѣлимость здѣсь относится только къ тому, что остается случайнаго, чувственнаго въ хлѣбѣ послѣ его освященія,—для укрѣпленія вѣры чрезъ представленіе, видимымъ знаменіемъ, предметовъ невидимыхъ, и въ залогъ и въ напутствіе живота вѣчнаго.

Ахметъ. По-истинѣ, авва отче, удивительны, чудны, выше естества, выше ума и разсудка человѣческаго неизреченныя таинства вѣры христіанской. Благодарю тебя, что ты и намъ показалъ, какъ справедливъ, ясенъ и истиненъ догматъ, представляющій Христа всемогущимъ, человѣколюбивымъ и истиннымъ Богомъ,— догматъ, въ которомъ рѣшительно ничего нѣтъ лживаго и мечтательнаго. Теперь, когда разрѣшено это любо-мудріемъ свято, намъ нужно отправиться, и притомъ понудить лошадей къ дорогѣ; ибо день, какъ вижу, склоняется къ вечеру.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ВОПРОСЫ СТАРЦА АРСЕНІЯ СУХАНОВА КО ІОАННИКІЮ, ПАТРІАРХУ АЛЕКСАНДРІЙСКОМУ, О НѢКОИХЪ НЕДОУМИТЕЛЬНЫХЪ ВЕЩАХЪ, ВЪ 7160 (1652) ГОДУ.

По указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и по благословенію великаго господина святѣйшаго Іосифа, патріарха московскаго и всея Россіи, посланъ былъ троицкаго Сергіева монастыря богоявленскій строитель, старецъ Арсеній Сухановъ во Іерусалимъ описанія ради святыхъ мѣстъ и греческихъ церковныхъ чиновъ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, главною цѣлію посольства Арсенія Суханова на востокъ, вмѣстѣ съ описаніемъ св. мѣстъ, было обозрѣніе церковныхъ чиновъ. Эта же цѣль открывается и изъ тогдашнихъ обстоятельствъ русской Церкви; прибывшій

⁽¹⁾ Сахаров. Сказ. русс. нар. т. II. стр. 189.

въ Москву въ 1649 году іерусалимскій патріархъ Пакісій замѣтилъ въ нашей церковной практикѣ нѣкоторыя отступленія отъ чиновъ и обычаевъ Церкви восточно-православной⁽¹⁾. Для ознакомленія съ этими чинами и былъ отправленъ Арсеній. Порученіе, возложенное на Арсенія, почиталось столь важнымъ, что, кромѣ приведеннаго указа, онъ получилъ еще „государево слово“, переданное ему чрезъ думнаго дьяка Михаила Волошенинова, чтобы, „поминая часъ смертный“, писать въ правду, безъ „прикладу“⁽²⁾.

Какъ же выполнилъ Арсеній возложенное на него порученіе? Не будемъ говорить о томъ, что онъ понялъ свою задачу гораздо шире, чѣмъ какъ была она выражена въ указѣ, и занимался не только изображеніемъ св. мѣстъ и чиновъ церковныхъ, но и описаніемъ природы съ ея произведеніями, городовъ, преимущественно въ ихъ военномъ отношеніи, населенія ихъ, образа жизни ихъ обитателей, нравовъ и обычаевъ, управленія и проч. Эти свѣдѣнія, очень важныя въ извѣстномъ отношеніи, мало относятся къ главной задачѣ путешествія Арсенія. Что же касается прямо этой послѣдней, то при выполненіи ея Арсеній является вполне человѣкомъ XVII вѣка. Его образъ мыслей, его взглядъ чисто внѣшній. Какъ человѣкъ своего времени, привыкшій обращать вниманіе болѣе на случайное, чѣмъ на существенное, по внѣшнимъ проявленіямъ жизни по вѣрѣ заключать о самой сущности вѣры, Арсеній обра-

(1) Пр. *Макар.* Истор. раск. стр. 139.

(2) У *Сахар.* стр. 189.

тиль преимущественное вниманіе на внѣшнюю жизнь восточныхъ христіанъ и ихъ архипастырей. Онъ наблюдалъ за всѣми мелочными подробностями изъ жизни патріарха іерусалимскаго и всего духовенства, за ихъ обычаями и отношеніями къ иновѣрцамъ и представителямъ и простымъ лицамъ инославныхъ исповѣданій, записывалъ, что въ какой день дѣлалъ патріархъ, кто у него былъ, какъ кого онъ принималъ, и чѣмъ угощалъ, какъ и гдѣ кто сидѣлъ, что говорилъ, и проч. Относительно богослуженія онъ обращалъ вниманіе на то, кто, гдѣ и когда служилъ, во что былъ облаченъ, кто былъ у богослуженія, гдѣ и какъ стоялъ, сколько и гдѣ горѣло свѣчей и проч. Занимаясь этими случайными подробностями, Арсеній мало обращалъ вниманія на то, что было въ чинѣ богослуженія постоянного и существеннаго, и въ своемъ „Проскинитаріи“ немного записалъ такихъ вещей, которыя имѣли значеніе въ отношеніи къ вопросу о различіи церковныхъ чиновъ и порядковъ въ русской Церкви съ восточною. Самое важное мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ его разговоръ съ александрійскимъ патріархомъ Іоанникіемъ, который мы и приводимъ въ подлинникѣ по списку, находящемуся въ бібліотекѣ казанской духовной академіи подъ № 1135 ⁽¹⁾.

(1) Разговоръ этотъ находится въ первой части «Проскинитарія», извѣстной подъ именемъ «статейнаго списка». Эта часть издана Сахаровымъ въ 27 сказаніи русск. народа съ выпускомъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Арсеній разсуждаетъ о церковныхъ обрядахъ. Остальныя двѣ части «Описаніе города Іерусалима» и «Тактиконъ» остаются еще неизданными. Чтобы «Разговоръ» былъ вразумительнѣе, разставляемъ въ немъ знаки препинанія по нынѣшнему и вмѣсто строчныхъ буквъ ставимъ, гдѣ слѣдуетъ, прописныя, а самый текстъ его предлагаемъ безъ всякихъ перемѣнъ, хотя есть въ немъ и кое-что нескладное.

Предметы, входящiе въ составъ разговора Арсенiя съ патрiар. Иоанникиемъ, можно раздѣлить на три рода. Одни изъ нихъ имѣютъ прямое отношенiе къ нашему расколу; сюда относятся вопросы и отвѣты объ аллилуйи и о значенiи обливательнаго крещенiя. Другiе имѣютъ историко-каноническое значенiе: они касаются нѣкоторыхъ уклоненiй въ нашихъ церковныхъ порядкахъ и обычаяхъ. Таковъ напр. вопросъ о рукоположенiи на одной литургiи нѣсколькихъ священниковъ и діаконовъ. Обыкновенiе это водилось у нѣкоторыхъ архiereевъ, особенно малороссiйскихъ, въ XVII в., какъ видно изъ дѣянiй московскаго собора 1666—1667 г. ⁽¹⁾. Таковъ, далѣе, вопросъ о правѣ священнодѣйствовать вдовымъ священникамъ. Право это было отнято соборомъ 1503 года, который постановилъ, чтобы вдовне священники не отправляли священнослуженiя, пока не рѣшатся обязать себя монашескимъ обѣтомъ чистоты. Это постановленiе, повторенное стоглавымъ соборомъ, было отмѣнено въ 1666 году на большомъ московскомъ соборѣ ⁽²⁾. Таковъ, наконецъ, вопросъ о возможности неженатому быть священникомъ, и др. Третiй родъ предметовъ составляютъ вопросы, въ которыхъ видѣнъ русскiй человекъ XVII в., — вопросы казуистическiе; таковъ напр. вопросъ о томъ, можно ли священноинику „йти въ баню мыться старости ради или немощи“, и нѣкоторые другiе. Вопросы эти имѣютъ чисто исто-

⁽¹⁾ Приб. къ акт. истор. т. V. стр. 467.

⁽²⁾ *Филарет. Истор. русс. Церкви.* пер. III. стр. 156 и 157.
изд. 3-е.

рическое значеніе, какъ свидѣтельство вѣроисповѣднаго совнанія русскихъ людей того времени. Скажемъ нѣсколько словъ о значеніи предметовъ первого рода, т. е. тѣхъ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ расколу.

„Проскинитарій“ Арсенія Суханова составляетъ одну изъ книгъ, весьма уважаемыхъ раскольниками. Причина этого уваженія заключается въ томъ, что онъ смотрѣлъ на жизнь восточныхъ христіанъ глазами русскаго челоѣка, предубѣжденнаго противъ ихъ православія, и описалъ очень много такихъ случаевъ, которые для русскихъ казались весьма соблазнительными. Когда патр. Никонъ сталъ исправлять церковныя чины и богослужебныя книги на основаніи греческихъ, то недовольные его исправленіями заподозрили, какъ извѣстно, Никона въ еретичествѣ. Но такъ какъ эти исправленія основывались на чинахъ и богослужебныхъ книгахъ греческой Церкви, то, въ силу логической послѣдовательности, эти люди бросали также подозрѣніе и на греческую Церковь⁽¹⁾. Денисовъ въ своихъ „Поморскихъ отвѣтахъ“ доказываетъ подробно ея неправославіе, и въ основаніе своихъ доказательствъ полагаетъ „Проскинитарій“ Суханова⁽²⁾. Велѣдствіе такого взгляда на греческую Церковь само собою потеряло значеніе и описаніе тѣхъ церковныхъ чиновъ, какіе существовали на востокѣ. Раскольники не заподозривали Арсенія въ неправдѣ, но высказывали мысль, что гре-

(¹) Такой взглядъ на греческую Церковь хорошо раскрытъ и объясненъ въ статьѣ Огнѣва (въ Прав. Обзор. 1861 г. февраль).

(²) Опроверженіе этого взгляда см. въ Душенол. чтен. 1864 г. июнь и декабрь.

чская Церковь „олатинилась“, а потому самые атичины не православныя, а латинскіе, такъ какъ и богослужебныя книги, употреблявшіяся въ Греціи, печатаны и испорчены въ западныхъ типографіяхъ. Но съ того времени, какъ доказательства Денисова появились въ „Поморскихъ отвѣтахъ“ и распространились среди раскольниковъ, въ самомъ расколѣ произошло много перемѣнъ: онъ раздробился на двѣ половины: безпоповщину и поповщину. Последняя, продовольствуясь бѣглыми попами, издавна сознавала крайнюю нужду въ епископѣ для себя. Много было сдѣлано попытокъ отыскать себѣ такого епископа, много было потрачено денегъ, много придумано хитростей и уловокъ, и наконецъ, послѣ многихъ неудачъ, старанія поповцевъ увѣнчались успѣхомъ. Въ 1847 г. боснійскій митрополитъ Амвросій сталъ во главѣ поповщинской іерархіи. Это обстоятельство побудило извѣстную часть раскольниковъ измѣнить взглядъ на самую греческую Церковь. Въ отрывкѣ изъ сочиненія Павла Васильева, изданномъ въ октябрьской книжкѣ „Православнаго Собесѣдника“ за настоящій годъ, греческая Церковь уже защищается отъ обвиненій въ неправославіи. Каковы бы ни были побужденія, которыя заставили раскольниковъ измѣнить издавна существующій въ расколѣ взглядъ на греческую Церковь, но на основаніи такой перемѣны извѣстіе Арсенія Суханова „о нѣкоихъ недоумительныхъ вещахъ“, относящихся къ церковнымъ порядкамъ, не можетъ не быть краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ для старообрядца, принимающаго такъ-называемое австрійское священство. Если греческая Цер-

ковъ православна; то не мѣшаетъ принять тѣ чины и порядки церковные, какіе въ ней существуютъ, и по нимъ опредѣлять достоинство такъ-называемыхъ старыхъ обрядовъ.

25 г. сентября въ 1 день приходилъ старецъ Арсеній ко Іоаннікію, патріарху александрійскому; спрашивахъ о нѣкоихъ недоумѣтельныхъ вещахъ.

І первое спросилъ: можноль архіерею в одну литургию поставить многихъ поповъ и діаконовъ?

І патріархъ сказалъ: не мощно.

І арсеній рекъ: въ Киевѣ митрополить ставить много ихъ, колько ихъ случится; хотя двадцать, ино всѣхъ поставить в одну службу, и говорятъ: яко крестити можно многихъ, такожде и хиротонисати; тоже есть от тѣхже семи таинъ церковныхъ.

И патріархъ рекъ: у насъ у всѣхъ грековъ того не повелось; но токмо діакона и попа поставляемъ в одну службу.

Арсеній рекъ: егда архіерей служитъ со многими властями и, множества ради причащающихся, мощноль двема потирами служить?

И патріархъ рекъ: того у насъ не обыкло чину; да Христось, егда на тайной своей вечери ученикомъ своимъ подаде едину чашу, такожде и мы, послѣдуючи Христову преданію, держимъ, —единымъ потиремъ служимъ, а не двема, а естли, множества ради хотящихъ причаститися, ино, егда причащати время, принесутъ потирь другой, малъ или великъ, каковъ надобно, и

выложить іс полного служимаго потира в порожній потиръ и паки оба потира наполнить теплотою, і тако творить, колько ему надобно причащати.

Арсеній рекъ: мощноль служитъ литоргію в пустыни, аще и церкви нѣтъ, или в дому, в хороминѣ, или на дорогѣ, ѣдучи путемъ, для больного?

Патріархъ рекъ: можно і в пустынѣ, безъ церкви, і в дому, в хороминѣ, и на пути служитъ литоргію, аще ангимисъ будетъ с нимъ, а безъ антимиса не мощно.

Арсеній говорилъ: аще в пустынѣ просфиры не будетъ, мощноль, изрѣзавъ простой хлѣбъ в части, і над тѣмъ служить?

И патріархъ рекъ: мощно, вырѣзавъ ис хлѣба часть і назнаменовавъ крестъ і подписавъ іс хс, і над тѣмъ служить.

Арсеній рекъ: мощно ли неженатаго в поны поставитъ?

И патріархъ рекъ: мощно, і указаль на своихъ предстоящихъ, і тѣ неженаты поставлены в поны, и паки рекъ: мощно поставить и неженатого, токмо ему неможно будетъ послѣ поставленія женитися, а естли женитися, не будетъ попь.

Вопросъ: вдовому попу мощноль служить литургію?

Отвѣтъ: мощно, аще будетъ чисто житіе его.

Вопросъ: мощноль епископу служить безъ діакона і бес попа?

Отвѣтъ: мощно, толкобъ тутъ единъ онъ былъ, а предстоящихъ бы никакихъ людей не было, а естли будутъ предстоящія, не мощно ему одному служить.

Вопросъ: аще епископъ отставитъ епископію смиренія ради, не хотя мирскихъ хлопотъ, а не паденія ради коего грѣховнаго, і идетъ въ монастырь безмолвія ради, можетли в томъ монастырѣ служить и ставлениковъ ставить?

Отвѣтъ: можетъ служить и ставлениковъ ставить, аще повелитъ ему тоя епархіи архіерей, егоже монастырь, и аще не ставроиги монастырь.

Вопросъ: всякомуль епископу достоитъ въ службу обѣми руками благословляти?

Отвѣтъ: въ своей епархіи всякому достоитъ, а і в чуждей епархіи, аще повелитъ ему служить архіерей тоя епархіи, обѣми благословляетъ руками.

Вопросъ: аллилуіа коликожды достоитъ говорить: двоити іли троити?

Отвѣтъ: трижды достоитъ говорить: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже, и тако во образъ трехъ троиць; первая троица: херувими, сераѣими, престоли; вторая троица: господства, силы, власти; третья троица: начала, архангели, аггели, —̃ чиновъ аггельскихъ, поющихъ и славящихъ едину тривпостасную троицу, Бога Отца, и Сына, і Святаго Духа.

Вопросъ: достоитъ ли погребать мертваго в воскресеніе, или въ господскій праздникъ, іли по захожденіи солнца?

Отвѣтъ: повся дни достоитъ погребати, і въ воскресной день, и въ господской праздникъ, и по захожденіи солнца, і в ночи; толко предъ обѣднею недостоитъ погребать, естли служити ему, хто погребаетъ, а естли не служити, и предъ обѣднею достоитъ погре-

бати. Такожде и бракъ чинити, сирѣчь вѣнчати, недостойтъ прежде литургіи, а естли вѣнчается, послѣ не служить литургіи.

Вопросъ: мирской попъ, егда пострижется, колько ему не служить постригшися?

Отвѣтъ: семь дней не служить, а по семи дняхъ волно служить ему.

Вопросъ: священноинокъ въ немощи посхимится, а оздравить, можетъ ли паки священствовать?

Отвѣтъ: не можетъ.

Вопросъ: егда священноіноку искушеніе в ночи іли послѣ утрени, егда уснетъ, от діавола во снѣ случится, можетъ ли того дни служить литургию?

Отвѣтъ: естли инога священника нѣту, мощно служить; ісправя возслѣдованіе искушенію, тропари и молитвы і переменить скверное платье и самъ обмоетъ, служить.

Вопросъ: отертися іли обмытися подобаетъ? понеже егда и руку хто в калъ обмочить и отретъ платомъ, не будутъ тѣ руки чисты, и естли не обмоетъ водою чисто.

И патріархъ говорилъ: достойтъ омытися чисто.

Вопросъ: можноль священноіноку, старости ради іли немощи, ити в баню мытись?

Отвѣтъ: мощно.

Вопросъ: въ бани мывся іли не в бани, того дни мощноль служить, или руду пускавъ?

Отвѣтъ: въ бани бывъ іли мывся, того дни служить мощно, а руду пускавъ—отнюдь нельзя служить.

Вопросъ: егда у кого из носа или из зубовъ кровь идетъ, можноть ему служить, и кровь из зубовъ можноть помыть?

Отвѣтъ: естли іного кого нѣтъ, по нужди можно служить и ротъ помыть не запрещено со искусствомъ.

Вопросъ: егда уста смрадятъ от болѣзни, понеже от нездраваго желудка стомаха исходятъ смрадные пары и ложатся на деснахъ, яко иль смраденъ, достоин ли служащему, той смрадъ из рта помыть, служить?

Отвѣтъ: помыть уста не запрещено, аще смрадятъ, но достоинъ со опасеніемъ, чтобъ не учинить из зубовъ крови, и служить.

Вопросъ: священникъ, отдѣйствовавъ, аще долго ждетъ царя или патріарха, а изыметъ его нужда тѣлесная, како подобаеть быть: разоблачасяль ему вонъ вытить, или во облаченіи?

Отвѣтъ: вонъ вытить отнюдь нельзя; но аще такая нужда изыметъ его, принесутъ ему сосудъ і в той сосудъ испразднити⁽¹⁾, і со искусствомъ вынесутъ сосудъ вонъ; а естли не единъ онъ служить, то онъ, разоблачася, для своей немощи выдетъ, и паки не облачается и не служить, но той служить товарищъ его.

Вопросъ: егда архіерей служить и, какъ приидеть время, тѣло Христово съ правой руки подаетъ или с лѣвой, а исъ потира сам ли архіерей великій подаетъ, или кому іному даетъ потирь, и той, вземъ потирь, предъ

⁽¹⁾ Отвѣтъ этотъ дышетъ неблагоговѣніемъ къ святости храма Божія.

престоломъ ли стоя подаеть ис потира, или позади престола отходить і станеть лицомъ на западъ?

Отвѣтъ: с которой стороны агнецъ стоитъ, с той стороны и подаеть тѣло Христово, а с которой страны потиръ стоитъ, с той страны и подаеть Христову кровь ис потира; тако и Христосъ на вечери ученикамъ своимъ с правой руки хлѣбъ подавалъ, а с лѣвой чашу; і агнецъ на престолѣ лежитъ лицомъ на западъ: того ради и мы подаемъ тѣло Христово у себя с лѣвой руки, а у агнца то правая рука, а ис потира подаемъ у себя с правой руки, а у агнца то будетъ лѣвая рука; по подаваніи же тѣла Христова подобаеть ис потира подавати самому архіерею великому, а естли старости и немощи ради или аще царь тутъ стоитъ у обѣдни, то, поспѣшенія ради, архіерей начальный даеть потиръ иному, да причащаетъ прочихъ, а причащаетъ стоя спреди престола, а не отходить позади престола, і отъ престола не отходить, и потира съ того мѣста не сноситъ, но гдѣ потиръ стоялъ на престолѣ, тутъ із него і подаеть.

Вопросъ: егда гдѣ купели не случится въ церкви или в дому, можнѣль крестить обливаніемъ или и покропленіемъ, естли будетъ иноземець боленъ или и младенецъ, а подъянть къ погруженію нельзя?

Отвѣтъ: мощно і в дому крестить и бес купели, аще въ церковь не мощно вынести.

Вопросъ: да аще оздравѣтъ, то крещеніе будетъ ли за зправое крещеніе, занеже не погруженъ, или изнова крестить?

Отвѣтъ: аще і о здравѣть, то есть крещеніе право, а изнова крестить не подобаетъ.

Вопросъ: достоитъ ли честь правила Іоанна постника, и осмеры книги заповѣди апостольскія, къ епископомъ Климентовою рукою написаны, і держите ль вы правила заправо?

Отвѣтъ: Іоанна постника правила имамы заправо, и правила его имѣемъ якоже и прочихъ святыхъ правила, а осмеры книги, иже написалъ папа Климентъ. чтемъ ихъ, а заправо ихъ не имѣемъ, понеже во многихъ мѣстѣхъ еретики переправили на свой чинъ.

И Арсеній рекъ: еретики переправили и апостоль и евангеліе и всѣ книги, да етого ради намъ тѣхъ книгъ не покинуть стать: мы свое исправленіе держимъ; испортили еретики тѣ книги не во всѣмъ свѣтѣ, но всякъ еретикъ испортилъ свою книгу, которая в дому его, а которыя книги были во благочестивыхъ домѣхъ, и тѣхъ еретики не портили; не со всей вселеннѣй еретики тѣ книги збираючи портили, а естли и испортили, ино можно было вамъ то еретическое приписаніе исчистить и держать правое Климентово писаніе, занеже онъ писалъ отъ устъ святыхъ апостоль своею рукою.

И патріархъ рекъ: естли то правити, ино подобаетъ собору быть, а одному мнѣ ісправить нельзѣ.

Вопросъ: можноль воду святить великимъ освященіемъ крещенскимъ въ навечеріи въ церкви, і на самый праздникъ на рѣкѣ въ другой (т. е. разъ)?

Отвѣтъ: мощно; и здѣ во Египтѣ, егда христіанство было, хаживали на рѣку Ниль наутре предъ служ-

бою, и тамъ въ другой святили богоявленскимъ же освященіемъ.

Вопросъ: всякому патріарху равна благодать, сирѣчь даръ Духа Святаго данъ, іли иному больши, а иному меньши? и епископу тотъ же ли даръ Духа Святаго данъ, якоже и патріарху, іли епископу меньши, а патріарху больши? понеже Діонисій ареопагитъ пишетъ: дѣлимъ на три чина священное рукополождніе—діакона, пона і епископа, а иныхъ никого не поминаеть.

И патріархъ говорилъ: даръ Духа Святаго в рукоположеніи единъ дается епископу, архіепископу, митрополиту и патріарху, и по дару Духа Святаго вси равни и единъ даръ имуть.

ОГЛАВЛЕНИЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1866 ГОДЪ.

стр.

Мѣры Іоанна IV къ одержанію духовной побѣды надъ Казанью въ связи съ миссіонерскою дѣятельностію первосвятителя казанскаго Гурія и его помощниковъ Германа и Варсоноія въ казанскомъ краѣ	3.
Объясненіе псалма XLIV-го	36.
О единовѣрїи въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ (<i>продолженіе</i>)	48 и 169.
Циркулярный указъ Св. Синода, по поводу Высочайшаго рескрипта 13 мая	80.
Объ иконописанїи.	85.
О православїи греческой Церкви	115.
Рѣчь при церковномъ парадѣ отъ всѣхъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ г. Казани, бывшемъ 16 августа 1866 г., въ казанскую кремлевскую военную церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя.	146.

Послание митрополита русскаго Іоанна
II къ папѣ римскому Клименту 155.

Замѣчанія на ученіе реформатовъ о со-
вершителяхъ крещенія 163.

Замѣтки единовѣрческаго священника о
старообрядствѣ. 205.

Постановленія древней русскоѣ Церкви
касательно поведенія и дѣйствій служеб-
лей олтаря при богослуженіи 224.

Слово въ день введенія во храмъ пресв.
Богородицы 257.

Нѣсколько словъ о раскольникахъ ни-
жегородскоѣ епархіи. 263.

Объ устройствѣ втораго храма іеруса-
лимскаго и превосходствѣ его предъ пер-
вымъ 295.

Разговоръ блаженнаго Самона, архіепа-
скопа газскаго, съ Ахметомъ срациномъ о
тайнствѣ евхаристіи 323.

Памятники древне-русскоѣ духовной пись-
менности: Вопросы старца Арсенія Суха-
нова ко Іоанникію, патріарху александрій-
скому, о нѣкоихъ недоумительныхъ вещахъ.
въ 7160 (1652) году 334.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1867 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1867 году, и начнетъ съ 1-го января восьмой свой годъ.

Въ этомъ журналѣ, специально предназначенномъ для сельскихъ пастырей, будетъ помѣщаемо все, что можетъ и должно быть интереснымъ для нашего сельскаго духовенства. Избравъ однажды особенную цѣль — способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, «Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году оно будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держалось до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу.

II. Исслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени.

IV. Оригинальныя статьи по части отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности.

Сверхъ того иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской Церкви и въ частности — свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ со-

бытіяхъ въ разныхъ епархіяхъ. 2) Свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турчи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религиозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Редакція, на основаніи цензурныхъ правилъ, покорнѣйше проситъ гг. сотрудниковъ переписывать свои статьи разборчиво и съ полями для отмѣтокъ цензуры.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемъ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 25-ти до 35 печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою во всю мѣста внутри Россіи 5 рублей серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благотворительныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1867 года.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1860, 1861, 1863, 1864, 1865 и 1866-й годы. Желающіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 5 руб. серебромъ. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями: Въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевѣ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, архимандритъ Феоктистъ.

2.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1867 году.

Православное Обозрѣніе достаточно извѣстно читающей публикѣ по его задачѣ и направленію. Въ будущемъ 1867 году оно вступитъ въ *восьмой годъ* своего существованія, и, опираясь на непрерывно-продолжающееся сочувствіе духовенства и общества, сближенію которыхъ оно служитъ въ высшихъ интересахъ вѣры, духовнаго вѣдѣнія и нравственно-религіозной жизни, — будетъ продолжать

свое дѣло въ томъ же духѣ, по мѣрѣ своихъ силъ и по степени большей или меньшей благопріятности внѣшнихъ обстоятельствъ.

Въ 1867 году *Православное Обзорнiе*, по прежнему будетъ издаваться ежемѣсячно—книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, по той же программѣ, въ которую входятъ:

I. Переводы книгъ Священнаго Писанiя на русскій языкъ.

II. Отдѣлъ богословскаго и назидательнаго чтенiя: *статьи библиографическаго, догматическаго, нравственнаго, апологетическаго и церковно-историческаго содержанiя*.

III. Статьи, имѣющія предметомъ: философскія ученiя о религiи,—религiи нехристiанскія, иновѣрныя христiанскія общества, и русскiй расколъ въ его исторiи и настоящемъ состоянiи.

IV. Критика и библиографiя: статьи о *новыхъ замѣчательныхъ произведенiяхъ духовной литературы*—русской и иностранной.

V. Замѣтки: небольшiя статейки, имѣющія предметомъ *новѣйшiя явленiя* современной религiозно-церковной жизни, *распоряженiя правительства по духовному вѣдомству, спеціальныя обзорнiя* по вопросамъ, приведеннымъ у насъ въ движенiе и еще не получившимъ окончательнаго разрѣшенiя, *педагогическiя замѣтки, внутреннiя корреспонденцiя, отчеты по учрежденiямъ*, начинанiе которыхъ принадлежатъ духовенству, *заграничныя извѣстiя, журналныя замѣтки, разныя извѣстiя*.

VI. Приложение: *памятники христiанской древности* въ русскомъ переводѣ, съ объяснительными введенiями и примѣчанiями. Съ будущаго 1867 года начнется переводъ важныхъ для исторiи борьбы Церкви съ ересями первыхъ вѣковъ сочиненiй—св. Иринея Лионскаго *пяти книгъ противъ ересей* и св. Ипполита новооткрытаго сочиненiя, извѣстнаго подъ именемъ «Philosophumena».

Труды редакцiи раздѣляютъ священники: *Г. Смирновъ-Платоновъ* и *П. Преображенскiй*.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

Цѣна за годовое изданiе въ Москвѣ безъ доставки на домъ шесть рублей серебромъ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другiе города семь рублей серебромъ.

Въ Москвѣ можно подписываться: въ конторѣ редакцiи *Православнаго Обзорнiя*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенiя, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова,—въ конторѣ Университетской типографiи, на Страстномъ бульварѣ,—и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева (бывшемъ Базунова), Оерапонтова, Глазунова, Салаева и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исаакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ контору редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

За прежніе годы можно получать изъ конторы редакціи полныя экземпляры Православнаго Обозрѣнія по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г.	безъ пересылки	4 р.,	съ пересылкою	5 р. с.
» 1861	»	3 »	»	4 »
» 1862	»	3 »	»	4 »
» 1863	»	3 »	»	4 »
» 1864	»	3 »	»	4 »
» 1865	»	4 »	»	5 »
» 1866	»	6 »	»	7 »

Новые подписчики на 1867 годъ, желающіе приобрести *Православное Обозрѣніе* съ начала изданія, платятъ какъ за всѣ прошедшіе семь лѣтъ, такъ и за 1867 годъ, вмѣстѣ— безъ пересылки 25 р., съ пересылкою 30 р. с. Въ адресахъ необходимо обозначать, что въ прошедшіе годы подписки не было.

Редакторъ протоіерей Н. Сергіевскій,

Ординарный профессоръ богословія въ московскомъ университетѣ.

—

5.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1867 году.

Духовный Вѣстникъ будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1867 году въ томъ же направленіи, въ какомъ уже заявилъ себя читающей публикѣ, ежемѣсячно книжками до 10-ти печатныхъ листовъ.

Цѣна журнала въ 1867 году какъ съ пересылкою и доставкою, такъ и безъ пересылки — 5 руб. Цѣна журнала за 1862, 1863 и 1864 г., съ пересылкою и доставкою — 4 рубля. За 1865 годъ цѣна журнала 5 руб. съ пересылкою, безъ пересылки — 4 р. Отдѣльно, за всѣ годы, каждой книжкѣ цѣна, съ пересылкою, 60 коп.; безъ пересылки — 50 коп.

Для облегченія подписчикамъ, контора соглашается, чтобы желающіе высылали плату по частямъ, чрезъ свое начальство, въ началѣ cadaго полугодія, не менѣ половины подписной цѣны.

Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногородныхъ сотрудниковъ, присылаемыя для помѣщенія въ журналъ, и общааетъ ихъ авторамъ денежное вознагражденіе, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Подписка принимается:

Въ Харьковѣ въ главной конторѣ журнала, въ домѣ протоіерея *І. А. Чижевскаго*, и въ книжномъ магазинѣ *Скалона и К°* (бывшемъ *Ш. И. Апарина*).

Въ С.-Петербурѣ: въ конторѣ журнала «Духовный Вѣстникъ», при книжныхъ магазинахъ *Кораблева*, *Сирякова* и *Овсянникова*. А также въ квартирѣ законоучителя Павловскаго военного училища, священника *В. Я. Михайловскаго*, на Васильевскомъ острову, въ 1-й линіи.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Ө. Ш. Салаева* и *А. Н. Геранютова*.

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала, благоволягъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ *Контору Духовнаго Вѣстника въ Харьковѣ*.

Редакторъ. Ордин. Професоръ. Богословія въ Харьковскомъ университетѣ, Протоіерей *В. Добротворскій*.

Редакторъ-Сотрудникъ, Протоіерей *Александръ Федоровскій*.

4.

О ПОДПИСКѢ

НА

„СЪВЕРНУЮ ПОЧТУ“

НА 1867 годъ.

„Съверная Почта“, съ особыми при ней „Официальными при-
бавленіями“ и метеорологическими картами, будетъ издаваться въ
слѣдующемъ году по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

во всѣхъ городахъ Россіи.

	На годъ.	На полгода.	На треть года.	На одинъ мѣсяцъ.
Безъ доставки	10 р.	5 р.	3 р. 50 к.	1 р.
Съ доставкою на домъ	11 р.	5 р. 50 к.	3 р. 75 к.	1 р.
Съ пересылкою во всѣ города Россіи	12 р.	6 р.	4 р.	1 р.

Съ пересылкою за границу.

	На годъ.	На полгода.	На треть года.	На одинъ мѣсяць.
Въ государства германскаго почтоваго союза . . .	16 р.	8 р.	5 р. 50 к.	1 р. 50 к.
Въ Бельгію	19 »	9 » 50 к.	6 » 50 »	1 » 75 »
Въ Францію и Данію	22 »	11 » —	7 » 50 »	2 » —
Въ Англію, Швецію, Испанію и Португалію	25 »	12 » 50 »	8 » 50 »	2 » 25 »
Въ Швейцарію	28 »	14 » —	9 » 50 »	2 » 50 »
Въ Италію и папскія владѣнія	30 »	15 » —	10 » 20 »	2 » 70 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *С.-Петербургѣ*: Въ конторѣ редакціи (въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ, у Чернышева моста), въ газетной экспедиціи почтамта, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Въ *Москвѣ*: Въ газетной экспедиціи почтамта и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Въ *Губернскихъ городахъ*: Въ канцеляріяхъ начальниковъ губерній.

Подписка на „Официальная Прибавленія“ безъ „Сѣверной Почты“ не принимается.

Примѣчаніе: За своевременную высылку газеты редакція отвѣтствуетъ только предъ тѣми подписчиками, которые будутъ адресовать свои требованія прямо въ ея контору.

—

5.

ПОДПИСКА

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

1867 года,

„КІЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

Открыта въ редакціи близъ Михайловскаго монастыря въ домѣ 1-жи Тернавской на Старомъ городѣ, въ Кіевѣ, а также въ главной конторѣ ея при книжномъ магазинѣ г. Барщевскаго на Крещатикѣ, въ домѣ Широкова въ Кіевѣ и въ мѣстахъ указанныхъ на заголовкѣ каждого номера газеты.

Подписная цѣна остается прежняя.

	Съ пересылкою во всѣ города.	Съ доставкою на домъ.	Безъ доставки и пересылки.
На годъ	9 р.	— 9 р.	— 7 р.
На полгода	5 »	— 5 »	— 4 »

Каждый подписавшийся на «Кіевскій Телеграфъ» до 1 января 1867 года, получаетъ *городской* при подпискѣ, а иногородный по своему выбору съ № 1-го *четыре вида г. Кіева*; желающій получить всѣ девять видовъ, за остальные 5 доплачиваетъ 1 руб. сереб. безъ приложенія денегъ за пересылку. Подписчики на годъ послѣ 1 января получаютъ въ видѣ преміи портретъ Осипа Ивановича Комиссарова — Костромскаго, спасшаго отъ руки убійцы драгоценную жизнь Государя Императора Александра II-го въ четвертый день апрѣля 1866 года. Превосходное это изданіе сдѣланное въ литографіи А. Траншеля въ С.-Петербургѣ, въ три тона на альбомной плотной бумагѣ, есть одно изъ лучшихъ и имѣющее большое сходство. Кромѣ такихъ приложеній общаемя для подписчиковъ выдать въ будущемъ году нѣсколько (не мене 6) дамскихъ парижскихъ модъ, 6 листовъ съ узорами и рукодѣльями, 6 менжери и 12 выкроекъ, вырѣзанныхъ въ натуральную величину. Подробности программы были напечатаны въ № 122 „Кіевскаго Телеграфа“.

6.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1867 году по прежней, утвержденной Св. Синодомъ программѣ, выпусками два раза въ мѣсяцъ, заключающими въ себѣ отъ 3½, до 4-хъ печатныхъ листовъ.

Въ третьемъ году своего изданія Редакція имѣетъ основанія надѣяться выдержать программу Вѣдомостей въ большей полнотѣ, какъ въ официальной ея части, такъ и въ неофициальной. Кромѣ того, при каждомъ номерѣ Вѣдомостей съ 1867 года будетъ прилагаться, по полу-листу печатному, сборникъ поученій мѣстнаго духовенства, избираемый изъ поученій, одобряемыхъ цензурнымъ Комитетомъ и присылаемыхъ въ редакцію отъ другихъ лицъ. Этотъ сборникъ къ концу года составитъ особый томъ лучшихъ поученій, пригодный всякому сельскому священнику.

Цѣна годоваго изданія Вѣдомостей остается прежняя; но въ облегченіе выписки Вѣдомостей для мѣстнаго духовенства, Редакція можетъ разсрочить плату за нихъ по полугодіямъ, т. е. по 2 р. 50 к. къ 1-му декабря и къ 1-му іюня, предоставляя такой взносъ денегъ для желающихъ исключительно подъ ручательствомъ о. о. Благочинныхъ, которыхъ, какъ и въ прошломъ году, Редакція проситъ представить подписки на Вѣдомости не позже 1 декабря, ясно и обстоятельно обозначая адреса подписчиковъ: *званіе, имя, фамилію и мѣсто*, куда Редакція должна высылать Вѣдомости.

За Вѣдомости въ печатной красивой оберткѣ прилагается какъ и въ прошломъ году по 50 к., за корешокъ 25 копѣекъ.

Статьи и замѣтки, особенно епархіальнаго духовенства и по мѣстнымъ вопросамъ. Редакція, какъ и прежде, будетъ принимать съ благодарностію и не оставитъ ни одной изъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія.

7.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА

въ 1867 году.

„Домашняя Бесѣда“ и въ 1867 году будетъ выходить на тѣхъ же условіяхъ, уже достаточно знакомыхъ публикѣ, и потому повторять ихъ мы не считаемъ нужнымъ. Объ одномъ просимъ: не откладывать подписки на дальній срокъ, а заявлять желаніе получить „Домашнюю Бесѣду“ заблаговременно. Не повѣрите, сколько хлопотъ и убытковъ терпигъ отъ того редакція! Ну, и обременять ее несоответствующими порученіями тоже не годится. Да, вотъ еще что: пожалуста, господа поэты, не высылайте къ намъ вашихъ стиховъ,—ужасно надоѣли.

За симъ просимъ прощенія, что „Домашняя Бесѣда“ заговорила съ вами, достопочтеннѣйшіе читатели, по домашнему, а не высокимъ слогомъ.

Редакторъ-издатель Викторъ Аскоченскій.

8.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ИРКУТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1867 году.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости, при помощи Божіей и по благословенію архипастыря, будутъ издаваться и въ 1867 году на прежнихъ условіяхъ и по прежней цѣнѣ, въ г. Иркутскѣ по 4 р. съ доставкой на домъ, (а съ иркутскихъ церквей по 5 р.), съ пересылкою же по 5 рублей. Желающіе получить въ окрестныхъ тѣтрадкахъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50 копѣекъ на годъ.

В. Отдѣльно отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНИЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.
2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Феофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855 — 1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.
3. СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.
4. ДѢЯНІЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома. 1859 — 1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.
5. ПОСЛАНИЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.
6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Творене прешодобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855 — 1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.
7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.
8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.
9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.
10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.
11. ПОРТРЕТЪ ПАТРІАРХА ВСЕРОССІЙСКАГО ІОАКИМА. Цѣна 20 коп.
12. УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

Примѣчаніе. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпшутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, за 1865, 1866 и 1867 годы, дѣласть уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго изъ десяти и болѣе, *здругъ выписанныхъ*, экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб., съ 11 экз. 11 руб. и т. д.).

Редакція ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА просить желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея—обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ а нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно.

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ. том. IV.
Соборъ халкидонскій, вселенскій четвертый.
(продолженіе). 417—496.

Нѣсколько словъ о раскольникахъ нижегородской епархіи 263—394.

Объ устройствѣ втораго храма іерусалимскаго и превосходствѣ его предъ первымъ. 295—322.

Разговоръ блаженнаго Самона, архіепископа газскаго, съ Ахметомъ срациномъ о таинствѣ евхаристіи 323—333.

Памятники древне-русской духовной письменности: Вопросы старца Арсенія Суханова ко Іоанникію, патріарху александрійскому, о нѣкоихъ недоумительныхъ вещахъ, въ 7160 (1652) году. 334—347.

Объявленія VII—XIV.